UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00323083 6

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

ПИСЬМА

А. П. ЧЕХОВА

ТОМ II

в

ПИСЬМА
А. П. ЧЕХОВА.

Подъ редакціей М. П. Чеховой

Томъ IV.

(1892—1896).

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ВЪ МОСКВѢ.
1914.

PG
3458
A4
1912 a
t. 4

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Путинковскій пер., собств. домъ
1914.

А. П. Чеховъ въ 1893 г.

Біографическій очеркъ.

(1892—1896).

Еще ранней весной 1892 г. стали появляться въ обществѣ и въ печати опасенія, что урожая не будетъ. Опасенія эти скоро подтвердились. Послѣ неудачнаго лѣта надвинулись тяжелыя осень и зима, въ которыя многія мѣстности были объявлены голодающими, или, какъ тогда говорилось, «пострадавшими отъ неурожая». Рядомъ съ правительственною помощью населенію возникла широкая дѣятельность въ томъ же отношеніи различныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Не могъ оставаться равнодушнымъ къ этому движенію и Антонъ Павловичъ. Наиболѣе пострадавшими отъ неурожая были губерніи Нижегородская и Воронежская, и вотъ—въ первой изъ нихъ—у Антона Павловича находится знакомый, когда-то близкій пріятель еще по Воскресенску, Е. П. Егоровъ. Тогда онъ былъ поручикомъ артиллеріи, а теперь—земскимъ начальникомъ. Антонъ Павловичъ списался съ Е. П. Егоровымъ, организовалъ среди знакомыхъ подписку по сбору пожертвованій и, въ суровую зиму, отправился лично въ Нижегородскую губернію. Здѣсь вмѣстѣ съ Е. П. Егоровымъ онъ сдѣлалъ все, что могъ. Такъ какъ голодавшее населеніе за безцѣнокъ продавало свой сельскохозяй-

ственный скотъ, а иногда даже по-просту убивало его, то являлся новый призракъ, приводившій въ уныніе всѣхъ, близко стоявшихъ къ крестьянамъ: съ наступленіемъ весны не на чемъ было бы пахать, и, слѣдовательно, предстоящій годъ также обѣщалъ быть голоднымъ. Тогда Антонъ Павловичъ организовалъ скупку лошадей на мѣстахъ и прокормъ ихъ до весны на счетъ благотворительности, а затѣмъ раздачу ихъ безлошаднымъ крестьянамъ безплатно, какъ только начнутся первыя полевыя работы. Въ этой дѣятельности Антонъ Павловичъ чуть не погибъ: онъ сбился съ пути во время метели и уже ожидалъ своего конца.

Посѣтивъ Нижегородскую губернію, Антонъ Павловичъ отправился затѣмъ, вмѣстѣ съ А. С. Суворинымъ, въ губернію Воронежскую. Но поѣздка эта оказалась неудачной. Какъ и въ Нижнемъ-Новгородѣ, его возмущали въ Воронежѣ торжественные обѣды, съ которыми встрѣчали его тамъ, какъ писателя. Ему какъ-то странно было слышать о голодѣ и въ то же время присутствовать на обѣдахъ, когда вся губернія страдала отъ недорода. А между тѣмъ, на этихъ обѣдахъ рѣшались тѣ или другія мѣры по облегченію населенію его положенія, къ тому же и поѣздка Антона Павловича съ А. С. Суворинымъ связывала его и лишала самостоятельности. Антону Павловичу хотѣлось кипучей, личной дѣятельности, которая и получила затѣмъ примѣненіе въ его борьбѣ съ надвигавшейся холерой.

Зимою того же года исполнилась давнишняя мечта Антона Павловича: онъ купилъ себѣ имѣніе. Имѣніе это находилось въ Московской губ., Серпуховскаго уѣзда, при селѣ Мелиховѣ и, какъ имѣніе, ничего изъ себя не представляло кромѣ старой, плохо скроенной усадьбы, громадныхъ пустырей земли и вырубленнаго лѣса.

Куплено оно было зря, только потому, что подвернулось подъ руку. Достаточно того, что Антонъ Павловичъ передъ покупкой ни разу въ немъ не побывалъ и въѣхалъ въ него уже тогда, когда всѣ формальности были исполнены. Во всей усадьбѣ негдѣ было повернуться отъ массы рѣшотокъ и заборовъ, такъ неудобно было расположеніе въ ней угодій и построекъ. Къ тому же Чеховы переѣхали въ нее зимою, когда все было подъ снѣгомъ и когда, за неясностью границъ, нельзя было разобрать, гдѣ свое и гдѣ чужое. Но, несмотря на все это, первое впечатлѣніе Антона Павловича было благопріятное. По крайней мѣрѣ, онъ и вида не подалъ, что имѣніе ему не понравилось. Бѣлый снѣгъ, близость весны и все новые и новые сюрпризы, открывавшіеся, благодаря таянію снѣга, нравились ему. То вдругъ оказывалось, что ему принадлежалъ цѣлый стогъ соломы, который считали чужимъ, то въ саду вдругъ появлялась цѣлая липовая аллея, которой не досмотрѣли раньше за глубокимъ снѣгомъ. Началась трудовая, созидательная жизнь. Все, что было дурного въ усадьбѣ, что не нравилось, тотчасъ-же уничтожалось или измѣнялось. Весь домъ былъ переклеенъ заново. Въ самой большой комнатѣ со сплошными стеклами устроили кабинетъ для Антона Павловича; затѣмъ шли: гостиная, комната для сестры, спальня Антона Павловича, комната отца, столовая и комната матери Евгеніи Яковлевны. Была еще одна проходная комната съ портретомъ Пушкина, носившая громкое названіе Пушкинской и предназначавшаяся для случайныхъ гостей. Но, несмотря на всѣ недостатки усадьбы, на отвратительную дорогу отъ станціи (13 верстъ) и на недостатокъ помѣщенія, наѣзжало столько гостей, что ихъ некуда было положить, и приходилось иной разъ устраивать постели даже въ сѣняхъ. Семья Антона Павловича въ это время со-

стояла изъ него самого, отца и матери, сестры и младшаго брата, пишущаго эти строки. Это были постоянные обитатели Мелихова.

Едва только сошелъ снѣгъ, какъ уже роли въ хозяйствѣ были распредѣлены: сестра принялась за огородъ и садъ, пишущій эти строки—за полевое хозяйство, самъ Антонъ Павловичъ—за посадку деревьевъ и уходъ за ними. Отецъ, Павелъ Егоровичъ, съ утра и до вечера расчищалъ въ саду дорожки и проводилъ новыя.

Новаго помѣщика увлекало все: и посадка луковицъ, и прилетъ грачей и скворцовъ, и посѣвъ клевера, и гусыня, выводившая птенцовъ. Съ самаго ранняго утра, часто даже часовъ съ четырехъ, Антонъ Павловичъ былъ уже на ногахъ. Напившись кофе, онъ выходилъ въ садъ и подолгу осматривалъ каждое фруктовое дерево или розовый кустъ: то подрѣжетъ сучокъ, то поправитъ вѣточку, а то долго сидитъ на корточкахъ у ствола и что-то наблюдаетъ на землѣ. Новая жизнь захватила его всего. Земли оказалось больше, чѣмъ было нужно (213 десятинъ), и пришлось вести полевое хозяйство, но работали общими силами сами, безъ всякихъ приказчиковъ и управляющихъ, всего только съ двумя рабочими Фроломъ да Иваномъ, и работы эти составляли для новыхъ обитателей удовольствіе и потребность, хотя и не обходилось, конечно, безъ разочарованій. Обѣдали рано—въ двѣнадцать часовъ. Уже въ 11 час. утра Антонъ Павловичъ, успѣвъ поработать и много написать, приходилъ въ столовую и молча многозначительно взглядывалъ на часы. Евгенія Яковлевна тотчасъ же вскакивала съ мѣста изъ-за своей швейной машины и начинала суетиться:

«Ахъ, Боже мой, Антоша хочетъ кушать!»

Начиналось дерганье звонка въ кухню, находив-

шуюся въ отдѣльномъ помѣщеніи. Прибѣгала съ большими встревоженными глазами Анюта, и начиналось приготовленіе къ обѣду. «Скорѣй, скорѣй!» Но вотъ ужъ столъ накрытъ. Отъ множества разныхъ домашнихъ и всякихъ другихъ закусочекъ, приготовленныхъ заботливой рукой Евгеніи Яковлевны, положительно нѣтъ на столѣ мѣста. Нѣтъ мѣста и за столомъ. Кромѣ пятерыхъ постоянныхъ членовъ семьи—обязательно обѣдаютъ и чужіе. Послѣ обѣда Антонъ Павловичъ уходилъ къ себѣ въ спальню, запирался, и тамъ «читалъ». Иногда это чтеніе превращалось въ объятія Морфея. Между послѣобѣденнымъ сномъ и чаемъ, который всегда накрывался въ 3 часа дня, Антонъ Павловичъ работалъ, а время отъ чая и до ужина (7 час. вечера) посвящалось прогулкамъ и труду. Самое веселое время въ Мелиховѣ—это были ужины. За ними, уставши за день, вся семья отдыхала, и велись такіе разговоры, на какіе былъ способенъ одинъ только Антонъ Павловичъ. Затѣмъ, въ 10 часовъ вечера, расходились спать. Тушились огни, и все въ домѣ затихало, только слышно было негромкое пѣніе и монотонное чтеніе: это Павелъ Егоровичъ въ своей комнатѣ совершалъ всенощное бдѣніе: онъ былъ религіозенъ и любилъ помолиться вслухъ.

Это идиллическое распредѣленіе времени приведено только къ примѣру. Оно не всегда протекало такъ идиллически. Съ первыхъ же дней, какъ Антонъ Павловичъ переселился изъ Москвы въ Мелихово, всѣ кругомъ узнали, что онъ врачъ. Къ нему стали стекаться больные за 20—25 верстъ. Приходили, привозили больныхъ на телѣгахъ и далеко увозили самого Антона Павловича къ больнымъ. Съ самаго ранняго утра передъ его домомъ уже стояли бабы и дѣти и ждали отъ него медицинской помощи. Онъ выходилъ, выслушивалъ, высту-

кивалъ и никого не отпускалъ безъ совѣта и безъ лѣкарства; его постоянной помощницей, «ассистентомъ», была сестра Марія Павловна. Расходъ на лѣкарства у него былъ довольно порядочный, такъ какъ пришлось держать цѣлую аптеку. Будили и по ночамъ. Пишущій эти строки помнитъ, какъ среди ночи къ Антону Павловичу проѣзжавшіе мимо путники привезли человѣка съ проколотымъ вилами животомъ, котораго они подобрали по дорогѣ. Мужикъ былъ внесенъ въ кабинетъ, положенъ среди пола, и Антонъ Павловичъ долго возился съ нимъ, изслѣдуя его раны и накладывая повязки. Но что было для писателя тяжелѣе всего—такъ это посѣщать больныхъ у нихъ на дому: на поѣздки къ нимъ тратилось иногда по нѣскольку часовъ, и пропадало такимъ образомъ время, необходимое для занятія литературой.

Первая весна въ Мелиховѣ была холодная, голодная и затяжная. Пасха прошла въ снѣгу. При Мелиховѣ была церковь, въ которой служили только одинъ разъ въ годъ—именно на Пасху. Пріѣхали къ Антону Павловичу гости изъ Москвы. Чеховы вмѣстѣ съ ними составили хоръ и пропѣли всю пасхальную заутреню и обѣдню. По обыкновенію, хоромъ дирижировалъ Павелъ Егоровичъ. Было необычно и трогательно и очень понравилось мужикамъ: это открыло ихъ души къ новому владѣльцу.

Затѣмъ началась распутица. Дороги представляли собою нѣчто ужасное. При имѣніи находились только три замороженныхъ клячи, и не было ни одного клочка сѣна. Сѣна негдѣ было даже достать. Приходилось кормить лошадей рубленной топоромъ ржаной соломой, посыпанной мукой. При этомъ одна изъ лошадей была съ порокомъ: не шла со двора. Другую кто-то подмѣнилъ въ полѣ мертвой. Такимъ образомъ пришлось долгое

время ѣздить на одной только безотвѣтной клячѣ, которую прозвали «Анной Петровной». Эта Анна Петровна ухитрялась бѣгать на станцію, возить писателя на практику, таскать бревна и ѣсть одну только солому, посыпанную мукой. Но Антонъ Павловичъ съ семьей не унывалъ. Всегда ласковый, веселый, бодрый, онъ подбодрялъ другихъ, работа кипѣла, и не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ все въ усадьбѣ перемѣнилось, домъ сталъ полной чашей; застучали топоры плотниковъ, были куплены шесть лошадей, и всѣ весеннія полевыя работы были выполнены безъ опозданія и по всѣмъ правиламъ науки. Объ опытѣ, конечно, не могло быть и рѣчи, книгъ же по сельскому хозяйству была накуплена масса, и каждый, даже самый маленькій, вопросъ обсуждался сообща.

Повидимому, первые успѣхи сельскаго хозяйства очень радовали Антона Павловича. Десять десятинъ у него было подъ рожью, десять подъ овсомъ, цѣлые десятки десятинъ подъ покосами. На огородѣ творились чудеса: зрѣли на воздухѣ баклажаны и артишоки. Антонъ Павловичъ повеселѣлъ. Онъ уже мечталъ о томъ, что имѣніе дастъ ему тысячу рублей прибыли, но мечты такъ и остались мечтами. Засушливая весна и лѣто погубили овесъ и рожь, косьба травы сдана была мужикамъ исполу, и Антону Павловичу достался только одинъ небольшой стожокъ сѣна; только на огородѣ по-прежнему было прекрасно. Антонъ Павловичъ ходилъ по своей усадьбѣ, не унывалъ, наблюдалъ за гусями и гусенятами, по-прежнему ковырялся около фруктовыхъ деревьевъ и разговаривалъ съ всегда сопровождавшими его собаками— Бромомъ и Хиной.

Эти Бромъ и Хина были таксы, черненькій и рыженькая, и были присланы Антону Павловичу въ подарокъ еще щенками извѣстнымъ юмористомъ Н. А. Лейкинымъ.

X

Хина скоро зажирѣла, такъ что брюхо у нея чуть не волочилось по землѣ. Антонъ Павловичъ прозвалъ ее страдалицей. Каждый вечеръ, послѣ ужина, Хина обязательно подходила къ нему, ставила ему на колѣни переднія лапки и жалостливо и преданно смотрѣла ему въ самые глаза. Антонъ Павловичъ измѣнялъ выраженіе своего лица и разбитымъ, старческимъ голосомъ говорилъ:

«Хина Марковна!.. Страдалица!.. Вамъ бы лечь въ больницу... Вамъ-ба тамъ-ба полегчило-ба-бъ!»..

Цѣлые получасы онъ проводилъ съ этой собакой въ разговорахъ, отъ которыхъ всѣ домашніе помирали со смѣху.

Положеніе Мелихова на большой дорогѣ и вѣсть о томъ, что вотъ-де тамъ-то поселился писатель Чеховъ, повели неминуемо къ новымъ знакомствамъ. Къ Антону Павловичу стали заѣзжать врачи и мѣстные земскіе дѣятели, завязались сношенія съ уѣздной администраціей, и кончилось дѣло тѣмъ, что Антона Павловича выбрали въ члены Серпуховскаго санитарнаго совѣта.

А тѣмъ временемъ на югѣ Россіи уже свирѣпствовала холера. Съ каждымъ днемъ она все ближе и ближе подходила къ Московской губерніи. Захватъ ея становился все шире и шире, такъ какъ она находила для себя удобную почву среди населенія, обезсиленнаго за осень и зиму голодомъ. Необходимо было принимать спѣшныя мѣры для встрѣчи холеры,—закипѣла работа и въ Серпуховскомъ земствѣ. Были приглашены врачи и студенты, но участки были велики, и, несмотря на добрыя пожеланія, въ случаѣ появленія холеры, все равно земство осталось бы безъ рукъ. Тогда Антону Павловичу, какъ члену санитарнаго совѣта и какъ врачу, было предложено принять на себя завѣдываніе холернымъ участкомъ. Онъ тотчасъ же согласился, безвозмездно. На его долю

выпала тяжелая работа: средствъ у земства не было; кромѣ одной парусинной палатки, во всемъ участкѣ у Антона Павловича не было походнаго барака, и ему приходилось ѣздить по мѣстнымъ фабрикантамъ и убѣждать ихъ съ своей стороны принимать посильныя мѣры къ борьбѣ съ холерой. Его усилія увѣнчались успѣхомъ. Скоро весь участокъ, въ которомъ было до 25 деревень и селъ, покрылся цѣлой сѣтью необходимыхъ учрежденій. Нѣсколько мѣсяцевъ Антонъ Павловичъ почти не вылѣзалъ изъ тарантаса. Въ это время ему приходилось и ѣздить по участку, и принимать больныхъ у себя на дому, и заниматься литературой. Разбитый, усталый, возвращался онъ домой, но держалъ себя дома такъ, точно дѣлаетъ пустяки, отпускалъ шуточки и по-прежнему всѣхъ смѣшилъ и велъ разговоры съ Хиной объ ея предполагаемыхъ страданіяхъ.

Къ первой же осени усадьба стала неузнаваема. Были перестроены службы, сняты лишніе заборы, насажены прекрасныя розы и разбитъ цвѣтникъ, и въ полѣ, передъ воротами, Антонъ Павловичъ затѣялъ рытье новаго большого пруда. Съ какимъ интересомъ онъ слѣдилъ, какъ подвигались на немъ съ каждымъ днемъ работы! Съ какимъ увлеченіемъ онъ сажалъ вокругъ него деревья и пускалъ въ него маленькихъ карасиковъ и окуньковъ, которыхъ привозилъ съ собою въ баночкѣ изъ Москвы! Этотъ прудъ походилъ потомъ больше на ихтіологическую станцію, чѣмъ на прудъ: я не знаю въ Россіи ни одного вида рыбы, кромѣ щукъ, представителей котораго Антонъ Павловичъ не имѣлъ бы въ своемъ пруду. Этотъ прудъ былъ его дѣтищемъ. Онъ любилъ потомъ сидѣть на плотикѣ на его берегу и съ восторгомъ наблюдать, какъ на его поверхности, въ часы заката, вдругъ появлялись цѣлыя стада маленькихъ рыбокъ и стремительно скрывались затѣмъ въ глу-

бину. Еще раньше въ Мелиховѣ былъ выкопанъ превосходный колодезь. Антону Павловичу очень хотѣлось, чтобы онъ былъ на малороссійскій ладъ съ журавлемъ. Но мѣсто не позволило, и онъ былъ сдѣланъ съ большимъ колесомъ и выкрашенъ въ желтую краску, какъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Вопросъ о томъ, гдѣ рыть этотъ колодезь, и будетъ ли въ немъ хорошая вода, очень занималъ Антона Павловича. Ему хотѣлось точныхъ свѣдѣній, правильно обоснованной теоріи, такъ какъ девять десятыхъ Россіи пользуются водою именно изъ колодцевъ и съ незапамятныхъ временъ, но всякій разъ отъ приходившихъ къ нему масальскихъ землекоповъ-колодезниковъ онъ слышалъ всегда одинъ и тотъ же неопредѣленный отвѣтъ:

«А кто жъ его знаетъ? Дѣло Божье! Развѣ узнаешь заранѣе, какая будетъ вода!»

Но колодезь, какъ и прудъ, вышли на славу. Вода оказалась превосходной. И, гуляя по берегу своего пруда и глядя на колодезь, Антонъ Павловичъ самодовольно улыбался и говорилъ:

«Ну, теперь водяной вопросъ для Мелихова уже рѣшонъ! Теперь бы еще выстроить новую усадьбу у пруда или перенести ее въ другой участокъ. Вотъ было бы хорошо!»

И онъ серьезно сталъ замышлять о постройкѣ новой усадьбы. Творческая дѣятельность была его стихіей. Его не удовлетворяло то, что было уже налицо, готово, ему хотѣлось созидать, творить новое, и, конечно, не для себя, а для другихъ. Онъ сажалъ маленькія деревца, разводилъ ели и сосны прямо изъ сѣмянъ, заботился о нихъ, какъ о родныхъ дѣтяхъ, и, какъ полковникъ Вершининъ изъ его же «Трехъ Сестеръ», глядя на нихъ, мечталъ о томъ, что будетъ изъ нихъ черезъ двѣсти—триста лѣтъ.

XIII

Зима 1893 года въ Мелиховѣ была суровая, многоснѣжная. Снѣгъ выпалъ подъ самыя окна, такъ что прибѣгавшіе въ садъ зайцы становились на заднія лапки передъ самыми окнами кабинета Антона Павловича. Расчищенныя въ саду дорожки походили на траншеи. Теперь ужъ Антонъ Павловичъ управился съ санитарной дѣятельностью и зажилъ жизнью отшельника. Марія Павловна уѣзжала въ Москву на службу, въ домѣ оставались только мать и отецъ, и часы тянулись необыкновенно длинно. Ложились еще раньше, чѣмъ лѣтомъ, и случалось такъ, что Антонъ Павловичъ просыпался въ первомъ часу ночи, садился заниматься и затѣмъ укладывался спать снова. Къ шести часамъ утра весь домъ былъ уже на ногахъ. Антонъ Павловичъ въ эту зиму много писалъ. Но какъ только пріѣзжали гости, жизнь круто измѣнялась. Пѣли, играли на рояли, смѣялись. Остроумію и веселости не было конца. Евгенія Яковлевна напрягала всѣ усилія, чтобы столъ ломился отъ яствъ, Павелъ Егоровичъ съ таинственнымъ видомъ выносилъ откуда-то различныя, спеціально заготовленныя, настоечки и наливочки, и тогда казалось, что Мелихово имѣетъ что-то особенное, свое, чего не имѣла бы никакая другая помѣщичья усадьба. Антонъ Павловичъ всегда былъ особенно доволенъ, когда пріѣзжали къ нему Л. С. Мизинова и И. Н. Потапенко. Онъ ихъ любилъ, и вся его семья радовалась ихъ пріѣзду. Тогда ужъ дымъ поднимался коромысломъ, ложились спать далеко за полночь, и въ такіе дни Антонъ Павловичъ писалъ только урывками, только потому, что это было потребностью его духа. И всякій разъ, урвавъ минуточку или двѣ, онъ писалъ строчекъ пять—шесть и снова поднимался и шелъ къ гостямъ:

«Написалъ на шестьдесятъ копеекъ!..» говорилъ онъ, улыбаясь.

Тогда была въ модѣ «Серенада» Брага, и Антонъ Павловичъ любилъ, когда И. Н. Потапенко игралъ ее на скрипкѣ, а Л. С. Мизинова пѣла. Пѣлъ и Потапенко.

Получивъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, Антонъ Павловичъ очень любилъ справлять Татьянинъ день. Не было случая, чтобы онъ не попраздновалъ этотъ день, когда жилъ въ Москвѣ. И въ эту первую зиму 1893 года судьба забросила его на 12-е января въ Петербургъ. Вдали отъ Мелихова и отъ Москвы, онъ не забылъ «Татьяну» и тамъ собралъ въ этотъ день въ Петербургскомъ ресторанѣ «Малоярославецъ» всю семью литераторовъ. Праздновали, говорили рѣчи, и такъ удался этотъ починъ Антона Павловича, что собирались потомъ писатели и безъ него, и эти ихъ бесѣды носили названіе «Обѣдовъ беллетристовъ».

Живя постоянно въ Мелиховѣ, Антонъ Петровичъ часто наѣзжалъ въ Москву и въ Петербургъ. Въ большинствѣ случаевъ приходилось останавливаться въ гостиницахъ, и здѣсь для него возникали недоразумѣнія изъ-за паспорта. Какъ землевладѣлецъ и persona grata въ Серпуховскомъ уѣздѣ, онъ, конечно, не нуждался тамъ въ какихъ-либо полицейскихъ удостовѣреніяхъ личности и жилъ по университетскому диплому, въ столицахъ же, при старомъ паспортномъ уставѣ, ему не выдавали паспорта потому, что онъ постоянно жилъ въ провинціи. Происходили недоразумѣнія, иногда обострявшіяся въ цѣлые инциденты и заставлявшія писателя преждевременно уѣзжать домой. Тогда кто-то подалъ Антону Павловичу мысль поступить на государственную службу и тотчасъ же подать въ отставку. Какъ извѣстно, отставные чиновники получали тогда вѣчный видъ на жительство отъ того учрежденія, въ которомъ служили. Сидя въ Мелиховѣ, Антонъ Павловичъ подалъ прошеніе въ Медицинскій Департаментъ объ опре-

дѣленіи его туда на службу. Всѣ переговоры по этому поводу съ тогдашнимъ директоромъ этого департамента Рагозинымъ велъ старшій братъ писателя, Александръ Павловичъ. Антонъ Павловичъ былъ опредѣленъ на должность младшаго сверхштатнаго медицинскаго чиновника этого департамента и вскорѣ же, опять-таки черезъ брата Александра Павловича, подалъ въ отставку. Съ этой отставкой онъ и жилъ до конца своей жизни.

Всю весну 1893 г. Антонъ Павловичъ провелъ на лонѣ природы у себя въ Мелиховѣ, сажалъ розы, ухаживалъ за фруктовыми деревьями и увлекался деревенской жизнью. Мелихово мѣнялось съ каждымъ днемъ. Оно стало почти неузнаваемымъ. Теперь это было уже хорошенькое имѣніе, о которомъ стали говорить всѣ въ уѣздѣ. Къ сожалѣнію, усилившійся геморрой не давалъ Антону Павловичу покоя. Онъ мѣшалъ ему заниматься, наводилъ на него хандру и мрачныя мысли, дѣлалъ его пессимистомъ. Когда-то въ дѣтствѣ, еще гимназистомъ, онъ гостилъ подъ Таганрогомъ у своего знакомаго И. П. Селиванова, выкупался весь потный въ ключѣ и захватилъ перитонитъ. Его привезли въ Таганрогъ тяжко больнымъ, и онъ долго пролежалъ въ постели. Только благодаря доктору Точаловскому, о которомъ Антонъ Павловичъ любилъ вспоминать, онъ пережилъ свою болѣзнь, но что-то измѣнилось у писателя послѣ нея въ брюшинѣ, получилось какое-то разстройство кровообращенія, которое повлекло за собою образованіе тяжкаго геморроя, и Антонъ Павловичъ уже никогда больше не разставался съ этой болѣзнью. Онъ поговаривалъ объ операціи, но все никакъ не собрался лечь въ клинику, да ему и некогда было подумать о себѣ: стоило только припадку окончиться, какъ онъ снова веселѣлъ, расцвѣталъ, и его остроуміе прыскало во всѣ стороны и зажигало собою другихъ.

XVI

Лѣто того же года было въ Мелиховѣ особенно многолюдно. Антона Павловича посѣщали не только его близкіе знакомые, но пріѣзжали люди, съ которыми онъ не искалъ и не желалъ знакомствъ. Домъ былъ биткомъ набитъ людьми. Спали на диванахъ и по нѣскольку человѣкъ въ одной комнатѣ. Ночевали даже въ сѣняхъ. Барышни, писатели, мѣстные врачи, земскіе дѣятели, какіе-то дальніе родственники съ сынишками—всѣ эти люди, какъ въ калейдоскопѣ, проходили сквозь Мелихово чередой. Жизнь била ключомъ, всѣ были веселы, это многолюдство и вѣчная готовность Евгенія Яковлевны накормить и напоить казались возвращаніемъ къ старрымъ добрымъ временамъ упавшей помѣщичьей жизни. Антонъ Павловичъ при этомъ былъ центромъ, вокругъ котораго сосредоточивалось все вниманіе. Его искали, его желали, имъ жили, каждое его слово ловилось на-лету. Оставаясь въ кругу своихъ близкихъ друзей, Антонъ Павловичъ любилъ иногда совершить прогулку по своему «герцогству», какъ онъ говорилъ, или въ ближайшій монастырь—Давидову пустынь. Запрягали тарантасъ, телѣгу и бѣговыя дрожки. Антонъ Павловичъ надѣвалъ бѣлый китель, перетягивалъ себя ремешкомъ и садился на бѣговыя дрожки. Сзади него садилась бочкомъ барышня и держалась руками за этотъ ремешокъ. Бѣлый китель и ремешокъ давали Антону Павловичу поводъ называть себя гусаромъ. Компанія трогалась; впереди ѣхалъ на бѣговыхъ дрожкахъ «гусаръ», а за нимъ—телѣга и тарантасъ, переполненные гостями.

Постоянное многолюдство само собою повлекло необходимость въ лишнемъ помѣщеніи. Въ домѣ уже не хватало мѣста. Антонъ Павловичъ и ранѣе подумывалъ о постройкѣ отдѣльнаго хутора у выкопаннаго имъ пруда или же подальше—въ другомъ участкѣ.

Но мечтамъ его не суждено было осуществиться. Вмѣсто хутора начались постройки въ самой усадьбѣ. Одни хозяйственныя сооруженія были сломаны или перенесены въ другое мѣсто, другія возведены по плану самого Антона Павловича. Появились новый скотный дворъ, при немъ изба съ колодцемъ и плетнемъ на малороссійскій манеръ, баня, амбаръ и, наконецъ,—мечта Антона Павловича—флигель. Это былъ маленькій домикъ въ три крошечныя комнатки, въ одной изъ которыхъ съ трудомъ помѣщалась кровать, а въ другой—письменный столъ. Сперва этотъ флигелекъ предназначался только для гостей, а затѣмъ Антонъ Павловичъ переселился въ него и самъ и тамъ впослѣдствіи написалъ свою «Чайку». Флигелекъ этотъ былъ расположенъ среди ягодныхъ кустарниковъ и, чтобы попасть въ него, нужно было пройти черезъ яблочный садъ. Весною, когда цвѣли вишни и яблони, въ этомъ флигелькѣ было пріятно пожить, а зимой его такъ заносило снѣгомъ, что къ нему прокапывались траншеи чуть не въ ростъ человѣка.

Приблизительно въ то-же время Антонъ Павловичъ сильно страдалъ отъ кашля. Въ особенности онъ безпокоилъ его по утрамъ. Прислушиваясь къ этому кашлю изъ столовой, Евгенія Яковлевна вздыхала и поглядывала на образъ:

«Опять Антоша пробухалъ всю ночь!»,—говорила она съ тоской.

Но Антонъ Павловичъ даже и вида не подавалъ, что ему плохо. Онъ боялся смутить родныхъ, а, можетъ быть, и самъ не подозрѣвалъ опасности. Пишущій эти строки самъ видѣлъ разъ мокроту писателя, окрашенную кровью. Когда онъ спросилъ у Антона Павловича, что съ нимъ, то писатель смутился, испугался своей оплошности, быстро мокроту стеръ и сказалъ:

«Это такъ, пустяки... Не надо говорить Машѣ и матери».

Кашель этотъ былъ причиной того, что въ 1894 году Антонъ Павловичъ уѣхалъ въ Крымъ. Онъ жилъ въ Ялтѣ, гдѣ, повидимому, ему не нравилось и откуда тянуло его домой.

Кромѣ кашля, его донимали въ это время перебои сердца и страшные сны. Однажды во время разговора въ Мелиховѣ со знакомымъ онъ почувствовалъ себя такъ плохо, что думалъ, что это пришла къ нему смерть. Отъ страшныхъ сновъ онъ пробуждался. Въ одинъ изъ такихъ сновъ ему приснился черный монахъ, послужившій ему потомъ сюжетомъ для разсказа того же названія. Какая-то странная сила дергала его, когда онъ засыпалъ, острая игла пронизывала его сердце, и онъ буквально подпрыгивалъ всѣмъ тѣломъ на кровати на полъ-аршина и въ ужасѣ пробуждался. Но это продолжалось всего только одинъ моментъ. Самъ смѣясь надъ собою, Антонъ Павловичъ ложился снова и крѣпко засыпалъ. Къ такимъ явленіямъ присоединялась еще мучительная боль въ лѣвомъ вискѣ, отъ которой происходило надоѣдавшее мельканіе въ глазу. Но всѣ эти болѣзни овладѣвали писателемъ приступами. Пройдутъ и нѣтъ. И снова Антонъ Павловичъ веселъ, шутитъ, работаетъ, и о болѣзняхъ нѣтъ и помина.

Дѣятельность по борьбѣ съ холерой и знакомство Антона Павловича съ земскими дѣятелями имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что писатель былъ избранъ въ земскіе гласные. Онъ любилъ народное представительство, охотно посѣщалъ земскія собранія и участвовалъ въ разсмотрѣніи многихъ земскихъ вопросовъ. Но наибольшее вниманіе его обращали на себя народное здравіе и народное просвѣщеніе. Чувствуя себя совершенно безпомощнымъ въ разсмотрѣніи зем-

скихъ смѣтъ и ходатайствъ передъ высшими правительственными учрежденіями, онъ живо интересовался тѣмъ, какія намѣчены къ постройкѣ новыя дороги, какія предположено открыть новыя больницы и школы. Между прочимъ, ему обязано мѣстное населеніе проведеніемъ шоссе отъ станціи Лопасня до Мелихова и постройкой школъ въ Талежѣ, Новоселкахъ и Мелиховѣ. Онъ строилъ эти школы съ увлеченіемъ. Онъ самъ составилъ для нихъ планы, самъ покупалъ матеріалъ и самъ слѣдилъ за ихъ постройкой. Эти школы были его дѣтищемъ. Когда онъ говорилъ о нихъ, то глаза его зажигались, и видно было, что, еслибы ему позволили средства, то онъ выстроилъ бы ихъ не три, а множество. Я помню его видную фигуру на открытіи школы въ Новоселкахъ, когда мужики подносили ему образъ и хлѣбъ-соль. Большой мастеръ писать, но совсѣмъ не мастеръ говорить публично, онъ конфузливо отвѣчалъ на ихъ благодарность, но по лицу его и по блеску его глазъ видно было, что онъ былъ доволенъ. Вѣчно ищущій, чѣмъ бы помочь бѣдняку и что бы сдѣлать для крестьянина, онъ то строитъ въ деревнѣ пожарный сарай, то дѣлаетъ колокольню въ Мелиховѣ, то откуда-то выписываетъ для церковной главы зеркальный крестъ, блескъ котораго на солнцѣ и при лунѣ виденъ на цѣлыя тринадцать верстъ.

Одно время охватываетъ Антона Павловича необыкновенная жажда жизни. Ему ничего не хочется дѣлать, его тянетъ путешествовать какъ можно дальше, куда-нибудь въ Алжиръ или на Канарскіе острова, и въ то же время у него не хватаетъ ни средствъ, ни силъ, чтобы осуществить свои мечты. То ему нужно окончить какое-нибудь литературное произведеніе, то у него нѣтъ денегъ, то такъ хорошо въ самомъ Мелиховѣ, что не хочется уѣзжать. Въ 1894

году, въ первый разъ въ жизни, Антонъ Павловичъ былъ присяжнымъ засѣдателемъ. Присяжные почтили его выборомъ въ старшины. Случай далъ ему возможность судить во всѣхъ назначенныхъ къ слушанію дѣлахъ. Антонъ Павловичъ вернулся изъ Серпухова въ восторгѣ отъ суда присяжныхъ, хвалилъ и судей, и помощника присяжнаго повѣреннаго, и своихъ товарищей-присяжныхъ. По его глубокому убѣжденію, провѣренному имъ теперь на опытѣ, это была самая совершенная, доступная человѣку, форма правосудія. Не будучи въ состояніи осуществить свои мечты о далекомъ путешествіи, Антонъ Павловичъ по-прежнему заботливо ухаживаетъ за своими розами, тюльпанами, гіацинтами, сажаетъ фруктовыя деревья и съ интересомъ слѣдитъ за тремя сосенками, вышиною всего только въ вершокъ, выращенными имъ изъ сѣмянъ. Его Мелихово теперь неузнаваемо. Теперь уже у Антона Павловича приличный выѣздъ, на гумнѣ гудитъ молотилка, огородъ поражаетъ изобиліемъ овощей и въ саду много цвѣтовъ. Страстный любитель собирать грибы, писатель каждое утро обходитъ свои собственныя мѣста и возвращается домой съ горстями бѣлыхъ грибовъ и рыжиковъ. За нимъ важно слѣдуютъ его Хина и Бромъ.

1895 годъ проходитъ для писателя ровно, безъ какихъ-либо особенно выдающихся событій. А. П. проводитъ и этотъ годъ въ Мелиховѣ, приступаетъ къ писанію «Чайки» и вообще очень много работаетъ. Онъ посѣщаетъ въ Ясной Полянѣ Льва Николаевича Толстого, пріѣзжаетъ оттуда очарованный старикомъ и его семьей, и по-прежнему тихо ковыряется около своихъ любимыхъ деревьевъ и цвѣтовъ. Теперь ужъ онъ измѣнился; онъ какъ-то осунулся, постарѣлъ, пожелтѣлъ. Въ немъ происходитъ какая-то тайная внутренняя работа, и я помню, какъ, не видавшись съ нимъ около мѣсяца,

я не могъ не замѣтить въ немъ этой перемѣны. Онъ покашливалъ, его мучилъ геморрой, онъ уже не такъ оживлялся, когда я разсказывалъ ему о своихъ впечатлѣніяхъ въ глухой провинціи, которыя онъ всегда любилъ слушать. Было ясно, что теперь ужъ онъ и самъ сознавалъ серьезность своей болѣзни, но по-прежнему никому не жаловался, старался ее скрыть отъ другихъ и, кажется, обмануть и самого себя. По-прежнему чуткій ко всему, Антонъ Павловичъ принимаетъ близкое участіе въ спасеніи журнала «Хирургическая лѣтопись», которому симпатизируетъ и которому хочетъ помочь не только потому, что ему нравится этотъ журналъ, но и въ виду его серьезнаго общественнаго значенія. Онъ обращается то къ одному лицу, то къ другому, хлопочетъ, выпрашиваетъ поддержку, и хлопоты его не остаются безрезультатны. Вообще Антонъ Павловичъ любилъ помогать, щедрой рукой раздавалъ деньги и никогда не ждалъ ихъ возвращенія. За кого-нибудь похлопотать, заступиться, помочь матеріально какому-нибудь административно сосланному—было его любимымъ дѣломъ.

Лѣтомъ 1896 г. Антонъ Павловичъ ѣздилъ въ Максатиху (станція подъ Рыбинскомъ) къ А. С. Суворину. Тогда я жилъ въ Ярославлѣ. Неожиданно моя жена получила отъ Антона Павловича записку: «Папаша пріѣдитъ у субботу». Когда я женился, то Антонъ Павловичъ былъ у нея посаженнымъ отцомъ, и она называла его «папашей». Этотъ пріѣздъ Антона Павловича былъ для насъ обоихъ неожиданной новостью. Онъ пріѣхалъ, переночевалъ, выкупался въ Волгѣ и на слѣдующее же утро уѣхалъ въ Мелихово. Я хотѣлъ показать ему городъ, но онъ остался къ нему совершенно равнодушнымъ. Онъ не любилъ старыхъ русскихъ городовъ съ приземистыми, пузатыми, многоглавыми церквами; для него были гораздо симпатичнѣе малень-

кіе южные городки съ бѣленькими, покрытыми соломой, хатками и съ садами, въ которыхъ цвѣтутъ вишни и подсолнухи.

Въ то же лѣто Антонъ Павловичъ совершилъ путешествіе на Кавказъ. Это было его второе путешествіе туда, далеко не такое восторженное, какъ первое.

Въ 1896 г. Антонъ Павловичъ поставилъ въ Петербургѣ на Александринской сценѣ свою «Чайку». Она прошла чуть не со скандаломъ. Исполнявшіе ее актеры не поняли ея, въ театрѣ было «напряженное состояніе скуки и недоумѣнія», газетные отзывы были предвзяты и бездарны. Не желая никого видѣть и ни съ кѣмъ встрѣчаться, Антонъ Павловичъ прямо со спектакля куда-то скрылся и утромъ сидѣлъ уже въ вагонѣ по пути въ Мелихово. Съ этого момента его болѣзнь значительно обострилась. Слѣдующія затѣмъ представленія «Чайки», когда артисты поняли, въ чемъ дѣло, прошли съ шумнымъ успѣхомъ, но Антонъ Павловичъ остался къ нему равнодушнымъ и мирно пережилъ свой успѣхъ въ усадьбѣ.

Антонъ Павловичъ питалъ любовь къ книгамъ. Кропотливо, изо дня въ день, онъ собиралъ книги по всѣмъ отраслямъ знанія, привозилъ съ собою цѣлые ящики ихъ изъ Петербурга, и когда переселился въ Мелихово, то тамъ у него составилась уже цѣлая большая, дорогая библіотека. Въ 1896 г. онъ рѣшилъ пожертвовать ее родному городу Таганрогу для Общественной библіотеки. Въ Таганрогъ было послано только самое лучшее и самое цѣнное и всѣ тѣ изданія и книги, на которыхъ имѣлись собственноручныя надписи авторовъ. Не довольствуясь этимъ, Антонъ Павловичъ вмѣстѣ съ Таганрогскимъ городскимъ головою П. Ф. Іордановымъ рѣшили продолжать это дѣло. Черезъ Антона Павловича Таганрогская библіотека стала пополняться книгами все

болѣе и болѣе, цѣлые транспорты книгъ отправлялись затѣмъ Антономъ Павловичемъ изъ Петербурга и Москвы въ Таганрогъ, а г. Іордановъ посылалъ ему списки желательныхъ изданій. Параллельно съ этимъ, по мысли Антона Павловича, при Таганрогской Городской Библіотекѣ стало формироваться нѣчто въ родѣ Справочнаго бюро. Къ услугамъ читателя должны были быть каталоги всѣхъ значительныхъ торговыхъ фирмъ, всѣ существующія постановленія и распоряженія Правительства по любымъ вопросамъ текущей жизни, всѣ руководства—однимъ словомъ, все, что могло бы оказать читателю немедленную услугу въ любой затруднительный моментъ его жизни. Таганрогская библіотека теперь вылилась въ прекрасное культурное учрежденіе и помѣщается въ особомъ нарочитомъ зданіи, сооруженномъ по проекту академика Ф. О. Шехтеля и посвященномъ имени покойнаго Антона Павловича. О дальнѣйшей судьбѣ Справочнаго Отдѣла я не знаю.

Вѣчно чуткій, всегда отзывчивый на всякое культурное явленіе, Антонъ Павловичъ принялъ дѣятельное участіе въ народной переписи 1896 года. Онъ по опыту зналъ, насколько это дѣло сближаетъ человѣка съ народомъ. Ему принадлежала перепись всего преступнаго населенія О-ва Сахалина, произведенная имъ по своему почину и своими собственными средствами въ 1890 году. Теперь онъ участвовалъ въ переписи вновь. Онъ изучилъ мужицкую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, онъ близко сошелся со своими сосѣдями-мужиками, для которыхъ онъ сталъ теперь необходимымъ, какъ врачъ и какъ человѣкъ, всегда готовый дать добрый совѣтъ, и эти пять лѣтъ «Мелиховскаго сидѣнія» не прошли для Антона Павловича даромъ. Они наложили на его произведенія этого періода свой особый отпечатокъ, они повліяли на его литературную дѣятельность и сдѣлали его писателемъ

еще болѣе глубокимъ и болѣе серьезнымъ. Это вліяніе Мелихова Антонъ Павловичъ признавалъ и самъ. Достаточно вспомнить объ его «Мужикахъ» и «Въ оврагѣ», чтобы оцѣнить вліяніе годовъ, прожитыхъ Антономъ Павловичемъ въ Мелиховѣ въ постоянномъ и непосредственномъ общеніи съ крестьянами.

Этимъ очеркомъ я заканчиваю краткую біографію Антона Павловича, какъ очевидецъ. Далѣе я уже не жилъ съ нимъ, судьба раздѣлила насъ, меня послала на службу въ далекую провинцію, а его—за границу лѣчить свою болѣзнь. Затѣмъ умеръ нашъ отецъ, и Мелихово осталось безъ хозяевъ. Пришлось его продать. Развившаяся въ бугорчатку болѣзнь принудила Антона Павловича навсегда переселиться въ Ялту. О послѣднихъ годахъ жизни брата осталось въ литературѣ много воспоминаній близко знавшихъ его лицъ и друзей, и, я увѣренъ, послѣдующіе томы его писемъ послужатъ для нихъ прекраснымъ добавленіемъ и исправленіемъ и помогутъ составить болѣе обстоятельный біографическій отчетъ о послѣднихъ годахъ писателя, чѣмъ это могъ бы сдѣлать я теперь.

Мих. Чеховъ.

Настоящій томъ былъ уже законченъ, когда въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (1913 г. № 266) появились письма Антона Павловича Чехова къ А. И. Смагину. Къ сожалѣнію, этимъ матеріаломъ мы своевременно не могли воспользоваться.

Марія Чехова.

I.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10 Янв. (1892 г. Москва).

Морозъ въ 25 градусовъ. Въ комнатахъ холодно.

Ѣду я въ Нижегородскую губ.[1]) 14-го янв.—это непремѣнно, хотя бы было 40 градусовъ. О днѣ выѣзда все таки буду телеграфировать. Прійдется изъ Нижняго ѣхать по Казанскому тракту на почтовыхъ.

Мои хуторскія дѣла — швахъ[2]). Не идемъ дальше разговоровъ и мечтаній. Досадно.

Дѣла въ Нижегород. губ. тоже швахъ. Можете себѣ представить, лошадей осенью перерѣзали и теперь лошади вздорожали адски. Такъ, въ послѣднюю покупку 6 лошадей намъ стоили 130 рублей. Въ апрѣлѣ, значитъ, онѣ будутъ еще дороже, значитъ, мужики останутся безъ лошадей, съ чѣмъ и поздравляю публику.

14-го я ѣду. Возвращусь, какъ обѣщалъ, къ 22-му. Стало быть, до 22-го мнѣ ничего не пишите, а послѣ 22-го пріѣзжайте, дабы ѣхать въ Воронежскую губ. Не хочется сидѣть на одномъ мѣстѣ. Когда вертишься, то какъ то на душѣ покойнѣе.

Итакъ, adieu до 22 — 23 янв.!

Поклонъ Вашимъ!

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) А. П. ѣздилъ въ Нижегородск. губ., гдѣ въ то время былъ голодъ.

[2]) А. П. хотѣлъ купить въ Малороссіи хуторъ.

II.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

Деревня Бѣлая, Нижегородск. губ., 18 Янв. (1892 г.).

Уважаемая Наталья Михайловна, я получилъ отъ И. два письма: въ одномъ онъ усердно убѣждаетъ и даже умоляетъ меня купить дачу Кублицкаго, въ другомъ же подробно описываетъ всѣ бѣдствія и лютыя напасти, которыя не минуютъ меня, если я сдѣлаю глупость и куплю эту дачу. Однимъ словомъ, съ хуторомъ мнѣ не везетъ. Помнится, въ Сумахъ я заказалъ нотаріусу Иванову довѣренность, чтобы вмѣстѣ съ Вами купить хуторъ Яценки, и довѣренность эта осталась у бѣднаго Иванова въ видѣ сувенира, пріятнаго воспоминанія о насъ. Въ Петербургѣ 5-го января я заказалъ нотаріусу (тоже!) Иванову довѣренность, чтобы купить все тотъ же хуторъ Яценки, и вечеромъ 5-го января получилъ извѣстіе, что Яценко раздумалъ продавать. Очевидно, я созданъ въ наказаніе нотаріусамъ Ивановымъ, вѣроятно за то, что написалъ пьесу «Ивановъ». Очевидно также, что хутора я не куплю, хотя имѣю уже не 3 тысячи, а цѣлыхъ 5. А удрать изъ Москвы необходимо.

Морозъ лютый, реветъ метель. Вчера поздно вечеромъ меня едва не занесло въ полѣ, сбились съ дороги. Напугался — страсть!

Привѣтъ всѣмъ Вашимъ. Вамъ тысяча поклоновъ и двѣ тысячи пожеланій. Можэтэ себэ представить, я познакомился съ хохлацкой королевой Заньковецкой, которую Украйна нэ забудэ. Она тоже хлопочетъ насчетъ хутора — хочетъ, чтобъ я купилъ около нея, въ Черниговской губ. Барыня веселая.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

III.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

22 Янв. (1892 г. Москва).

Ну съ, я вернулся изъ Нижегородск. губ. Такъ какъ, надѣюсь, мы скоро увидимся и такъ какъ я о голодѣ буду писать завтра или послѣ завтра, то теперь скажу только кратко: голодъ газетами *не* преувеличенъ. Дѣла плохи. Правительство ведетъ себя не дурно, помогаетъ, какъ можетъ, земство или не умѣетъ, или фальшивитъ, частная же благотворительность равна почти полю. При мнѣ на 20 тысячъ человѣкъ было прислано изъ Петербурга 54 пуда сухарей. Благотворители хотятъ пятью хлѣбами пять тысячъ насытить — по евангельски.

Проѣхался я хорошо. Была лютая метель и во единъ изъ вечеровъ я сбился съ дороги и меня едва не занесло. Ощущеніе гнусное. Былъ у Баранова [1]). Завтракалъ у него и обѣдалъ, и на его губернаторскихъ лошадяхъ доѣхалъ до вокзала.

Вообще говоря, частная инициатива, по крайней мѣрѣ въ Нижегородской губ., со стороны администраціи препятствій не встрѣчаетъ, а наоборотъ. Дѣлай, что хочешь. Дома у себя нашолъ я корректуру Каштанки. Аллахъ, что за рисунки! Голубчикъ, я отъ себя готовъ дать художнику еще 50 р., чтобы только этихъ рисунковъ не было. Что такое! Табуреты, гусыня, несущая яйцо, бульдогъ вмѣсто таксы..

Если бы въ Петербургѣ и въ Москвѣ говорили и хлопотали насчетъ голода такъ же много, какъ въ Нижнемъ, то голода не было бы.

---

[1]) Нижегородскій губернаторъ.

А какой прекрасный народъ въ Нижегородской губ. Мужики ядреные, коренники, молодецъ въ молодца — съ каждаго можно купца Калашникова писать. И умный народъ.

У московскаго богача Шелапутина сибирская язва— сейчасъ мнѣ говорили объ этомъ.

Ну, жду Васъ, чтобы ѣхать въ Бобровъ. Отвѣчайте, когда будете въ Москвѣ?

Всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Попросите Алексѣя Алексѣевича выслать мнѣ поскорѣе статью горнаго инженера Бацевича о нефти. Забылъ я въ Петербургѣ прочесть.

IV.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

24 Янв. (1892 г. Москва).

И журналъ получаю, и деньги получилъ. Благодарю. Вчера, вернувшись изъ Нижегородской губ. я нашелъ у себя 3-й № Сѣвера. Послушайте, мнѣ кажется, что для семирублеваго журнала слишкомъ жирно давать столько дорого стоющаго (въ литературномъ и бумажномъ смыслѣ) матеріала. Вѣдь это не иллюстрированный журналъ, а блинъ съ зернистой икрой и сметаной. Что-же Вамъ съ семи рублей останется? Впрочемъ, это Ваше дѣло. Простите, что вмѣшиваюсь въ Ваши семейныя дѣла.

Посылаю Вамъ росписку. Деньги сіи сорвалъ я съ Васъ въ М. Ярославцѣ, когда обѣдали съ Билибинымъ. Помните? Вы думали, что этотъ двугривенный я на извозчика потратилъ, анъ вышло такъ, что я его къ голодаю-

щимъ свезъ. Вотъ Вы, благодаря мнѣ, въ царство небесное попадете и Вамъ простится то, что Вы по 17 разъ въ день ходите въ кабачокъ, что около редакціи.

Ваши книги переплетены.

Смутно припоминается мнѣ Вашъ силуэтъ, взгромоздившійся на козлахъ. Финалъ именинъ у Ивана Леонтьевича [1]) вышелъ блестящій.

Будьте здоровы.

Именинникъ Вашего сердца

А. Чеховъ.

V.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

24 Янв. (1892 г. Москва).

Я вернулся во свояси и просижу въ Москвѣ, вѣроятно, пять дней. Не будетъ ли со стороны Вашего Высокоблагородія какихъ либо распоряженій на счетъ медицины или Эрмитажа? У меня болитъ правая лопатка и то пространство, которое у архіереевъ называется междукрыліемъ, т.-е. мѣсто между лопатками. Больно повернуть шею, а надѣть чулки и сапоги такъ же трудно, какъ поцѣловать себя въ пятку.

Все еще кушаете горчицу?

Жду отвѣта, а пока будьте благополучны и кланяйтесь Вашимъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) И. Л. Щеглова-Леонтьева.

VI.

Ѳ. А. Куманину.

(Съ подлинника).

25 Янв. (1892 г. Москва).

Милый Ѳедоръ Александровичъ, запаздываю отвѣтомъ на Ваше письмо, потому что вернулся изъ Нижегородской губ. только очень недавно и потому, что писать мнѣ трудно, такъ какъ мои лопатки простужены, болятъ и мѣшаютъ мнѣ согнуться.

Что нужно отъ меня Прагѣ? Напишите ей, что родился я въ Таганрогѣ въ 1860 г., учился въ Таганрогской гимназіи, потомъ въ Моск. Университетѣ по медицинскому факультету, откуда выпущенъ былъ со степенью лѣкаря въ 1884 г. Въ 1888 г. получилъ Пушкинскую премію. Въ 1890 г. совершилъ каторжную поѣздку на Сахалинъ. Холостъ и орденовъ не имѣю. Вотъ и все.

Болѣнъ и сижу дома. Скучаю, потому что не могу ни писать, ни мечтать о скорѣйшемъ выздоровленіи. Насчетъ блиновъ надо подумать. Не поѣсть ли ихъ у Тѣстова? Тамъ прекрасные блины.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

VII.

Е. П. Егорову.

26 января. Москва. (1892 г.).

По подписному листу № 28 Вы, добрѣйшій Евграфъ Петровичъ, получили уже съ меня 25 руб. въ Бѣлой. Теперь по тому же листу посылаю еще 60 руб. Остальные 22 руб. собраны однимъ моимъ пріятелемъ; списокъ жертвователей прилагаю: такъ какъ они не вошли ни

въ одинъ изъ подписныхъ листовъ, то благоволите прислать расписочки. 41 коп. осталась у меня до слѣдующаго транспорта.

Можете себѣ представить, я пріѣхалъ домой совсѣмъ больнымъ. Жестокая боль въ обѣихъ лопаткахъ, между лопатками и мышцахъ груди. Должно быть, простудился въ Нижнемъ, послѣ того, какъ проспалъ ночь подъ тропически-горячимъ дыханіемъ отдушины. Не могу ни сидѣть согнувшись, ни писать, ни надѣвать сапоги. Просто бѣда. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

VIII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

1 февраль. (1892 г. Москва).

Уважаемая Елена Михайловна, рукопись получилъ и прочелъ тотчасъ же съ превеликимъ удовольствіемъ.

Въ Москвѣ теперь Суворинъ. Онъ хочетъ съ Вами познакомиться. Къ Вамъ пріѣхать ему нельзя, такъ какъ весь день онъ занятъ и не принадлежитъ себѣ, вечеромъ же, послѣ 8-ми часовъ ѣхать неловко и т. д. Къ тому же онъ издатель, — а Вы сотрудница, и будетъ явнымъ нарушеніемъ чинопочитанія, если онъ поѣдетъ къ Вамъ первый съ визитомъ (?!?)

Не найдете ли Вы возможнымъ *сегодня* около 9-ти часовъ пожаловать къ нему въ Славянскій базаръ № 35? Мы поговорили бы, поужинали..... На сегодняшній вечеръ забудьте, что Вы барышня, и что у Васъ есть строгая maman, — и будьте только писательницей! Право... Я боленъ, и потому буду скученъ.. Суворинъ же въ отличнѣйшемъ настроеніи духа и разскажетъ Вамъ много интереснаго.

Скорѣе отвѣчайте телеграммой или чрезъ разсыльнаго. Не держите насъ въ неизвѣстности и не заставляйте насъ въ ожиданіи Васъ просидѣть до полуночи. Суворину я сказалъ, что Вы добрая и непремѣнно пріѣдете. Завтра я и онъ уѣзжаемъ въ Воронежскую губернію.

Въ ожиданіи отвѣта

А. Чеховъ.

Сегодня интересное симфоническое, но забудьте о немъ.

IX.

Е. П. Егорову.

Воронежъ, 6 февраля (1892 г.).

Добрѣйшій Евграфъ Петровичъ, пишу Вамъ это изъ Воронежской губ. Произошло то же самое, что и въ Нижнемъ, т.-е. губернаторъ пригласилъ меня обѣдать и мнѣ пришлось много говорить и слышать о голодѣ. Лошадиное дѣло поставлено здѣсь такъ. Губернаторъ Куровскій скупаетъ лошадей, гдѣ только возможно, по Вашему способу, и скупилъ ихъ уже около 400 головъ. Цѣна нижегеородская. Если выписать изъ Донской области, то каждая лошадь безъ кормежки обойдется въ 50 — 60 р. Куровскій лошадей при себѣ не держитъ, а раздаетъ ихъ мужикамъ тотчасъ же послѣ покупки.

Онъ выписываетъ изъ голодныхъ уѣздовъ безлошадниковъ и говоритъ имъ: «Вотъ тебѣ лошадь. Ты будешь возить хлѣбъ». Безлошадникъ возитъ и такимъ образомъ зарабатываетъ на себя и на лошадь. Весной ему скажутъ: «Заработалъ ты столько-то, лошадь стоила въ покупкѣ столько-то. Значитъ, за тобой осталось еще столько-то (или же имѣешь дополучить столько-то)». Однимъ словомъ, лошадь дается въ ссуду и ссуда выплачивается мало помалу теперь.

Воронежъ кипитъ. Голодное дѣло поставлено здѣсь гораздо основательнѣе, чѣмъ въ Нижегородской губерніи. Выдаютъ не только хлѣбъ, но даже переносныя печи и каменный уголь. Устроены мастерскія, много столовыхъ. Вчера въ театрѣ былъ спектакль въ пользу голодающихъ, сборъ полный. Куровскій интеллигентный и искренній человѣкъ; работаетъ такъ же много, какъ Барановъ. Онъ штатскій, а для губернатора — это большое удобство: онъ чувствуетъ себя свободнѣе. Впрочемъ, объ этомъ поговоримъ при свиданіи.

Видѣлъ я Софью Александровну Давыдову и далъ ей Вашъ адресъ. Дама дѣловая, добрая и скромная. Она многое можетъ сдѣлать.

Мое письмо о Нижегородской и Воронежской губерніяхъ будетъ напечатано въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. Поклонъ Вашимъ. Будьте здоровы. Пишите. Въ Москвѣ я буду около 10—12.

Вашъ *А. Чеховъ.*

X.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

Воскресенье. Бобровъ. (1892 г. Февр.).

Выѣду я изъ Боброва во вторникъ, значитъ, въ Москвѣ буду въ среду. Заложилъ ли шалый С. свое имѣніе? Напиши ему, чтобы онъ поторопился, иначе мы два мѣсяца провозимся. Не заложивши, нельзя совершать купчей крѣпости.

Дѣла наши съ голодающими идутъ прекрасно: въ Воронежѣ мы у губернатора обѣдали и каждый ве-

черъ въ театрѣ сидѣли, а вчера весь день провели въ казенномъ Хрѣновскомъ конскомъ заводѣ у управляющаго Иловайскаго; у Иловайскаго въ залѣ застали мы плотниковъ, дѣлающихъ эстраду и кулисы, и любителей, репетирующихъ «Женитьбу» въ пользу голодающихъ. Затѣмъ блины, разговоры, очаровательныя улыбки и M-elle Иловайская, 18 лѣтняя дѣвица, очаровывающая насъ своею оригинальностью и сценическимъ талантомъ. Затѣмъ чаи, варенья, опять разговоры и наконецъ тройка съ колоколами. Однимъ словомъ, съ голодающими дѣла идутъ недурно. Что же касается столовыхъ и проч., то тутъ мы несемъ чепуху и наивны, какъ младенцы— сіе послѣднее относится конечно не ко мнѣ, а къ той бронзовой статуѣ, которая стоитъ у меня въ кабинетѣ на столѣ [1]). Чепуху мы несемъ ужасную и приходимъ въ дѣтское раздраженіе, если намъ замѣчаютъ, что мы несемъ чепуху и ничего не понимаемъ. Утромъ мы бываемъ въ духѣ, а вечеромъ говоримъ: за какимъ чертомъ мы поѣхали, ничего я тутъ не сдѣлаю и т. д.

Мнѣ снилось, что 200 р., данныя въ задатокъ С. [2]), пропали. Почему-то мнѣ кажется, что иначе и быть не можетъ. Стриженная голова нашего художника не обѣщаетъ ничего хорошаго.

Кто выигралъ 50 р.? Я ничего не выигралъ.

Всѣмъ кланяюсь. Скоро увидимся. Болитъ зубъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Хорошо, если бы Миша былъ въ Москвѣ около 14 — 15 февр., когда мы будемъ совершать покупку [3]).

---

[1]) А. С. Суворинъ.
[2] На покупку Мелихова.
Мелихова.

XI.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

21 февраль. (1892 г. Москва).

Уважаемая Лидія Алексѣевна, я получилъ и уже прочелъ Вашъ разсказъ. По настоящему, за то, что Вы не пожелали повидаться со мной, мнѣ слѣдовало бы разругать Вашъ разсказъ, но... да проститъ Васъ Аллахъ!

Разсказъ хорошъ, даже очень, но будь я авторомъ его или редакторомъ, я обязательно посидѣлъ бы надъ нимъ день—другой. Во-первыхъ, архитектура.. Начинать надо прямо со словъ: «Онъ подошелъ къ окну»... и проч. Затѣмъ, герой и Соня должны бесѣдовать не въ корридорѣ, а на Невскомъ и разговоръ ихъ надо передавать съ середины, дабы читатель думалъ, что они уже давно разговариваютъ. И т. д. Во-вторыхъ, то, что есть Дуня, должно быть мужчиною. Въ-третьихъ, о Сонѣ нужно побольше сказать.. Въ-четвертыхъ, нѣтъ надобности, чтобы герои были студентами и репетиторами—это старо. Сдѣлайте героя чиновникомъ изъ департамента окладныхъ сборовъ, а Дуню офицеромъ, что ли.. Барышкина—фамилія некрасивая. «Вернулся»—названіе изысканное.. Однако, я вижу, не удержался и отмстилъ Вамъ за то, что Вы обошлись со мной, какъ фрейлина екатерининскихъ временъ, т.-е. не захотѣли, чтобы я не письменно, а словесно навелъ критику на Вашъ разсказъ.

Если хотите, то Вашъ разсказъ я вручу Гольцеву, который будетъ у меня до перваго марта. Но лучше произвести кое-какія перестройки—спѣшить вѣдь некуда. Перепишите разсказъ еще разъ и Вы увидите

какая будетъ перемѣна: станетъ сочнѣе, круглѣе и фигуры яснѣе.

Что касается языка, манеры—то Вы мастеръ. Если бы я былъ редакторомъ, то платилъ бы Вамъ не менѣе 200 за листъ.

Напишите мнѣ сегодня, что Вы намѣрены дѣлать. Въ ожиданіи распоряженій пребываю уважающимъ и готовымъ служить

А. Чеховъ.

Ваши герои какъ-то ужасно спѣшатъ. Выкиньте слова «идеалъ» и «порывъ». Ну ихъ!

Когда критикуешь чужое, то чувствуешь себя генераломъ.

XII.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

22 февраль. (1892 г. Москва).

Простите, драгоцѣнный Владиміръ Алексѣевичъ, что такъ долго не отвѣчалъ на Ваше письмо. Во-первыхъ, недавно только вернулся изъ Воронежск. губ., и во-вторыхъ, покупаю имѣніе (не къ ночи будь сказано) и цѣлые дни провожу во всякаго рода нотаріальныхъ, банковыхъ, страховыхъ и иныхъ паразитныхъ учрежденіяхъ. Покупка моя довела меня до остервенѣнія. Похожъ я на человѣка, который зашелъ въ трактиръ только за тѣмъ, чтобы съѣсть битокъ съ лукомъ, но, встрѣтивъ благопріятелей, напизался, натрескался, какъ свинья, и уплатилъ по счету 142 р. 75 к. Разсчитывалъ я купить за пять тысячъ и отдѣлаться этою суммою, но увы!—удавы въ видѣ всякихъ купчихъ, закладныхъ, залоговыхъ и проч. съ перваго абцуга сковали меня

и я слышу, какъ трещатъ мои кости, и, закрывши глаза, ясно вижу, какъ мое имѣніе продается съ аукціона. Увы!

Вы напрасно думаете, что Вы пересолили на именинахъ Щеглова. Вы были выпивши, вотъ и все. Вы плясали, когда всѣ плясали, а Ваша джигитовка на извощичьихъ козлахъ не вызвала ничего, кромѣ всеобщаго удовольствія. Что же касается критики Вашей, то вѣроятно она была очень не строга, такъ какъ я ея не помню. Помню только, что я и Введенскій чему-то, слушая Васъ, много и долго хохотали.

Вамъ нужна моя біографія? Вотъ она. Родился я въ Таганрогѣ въ 1860 г. Въ 1879 г. кончилъ курсъ въ Таганрогской гимназіи. Въ 1884 г. кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по медицинскому факультету. Въ 1888 г. получилъ Пушкинскую премію. Въ 1890 г. совершилъ путешествіе на Сахалинъ черезъ Сибирь и обратно моремъ. Въ 1891 г. совершилъ турнэ по Европѣ, гдѣ пилъ прекрасное вино и ѣлъ устрицъ. Въ 1892 г. гулялъ на именинахъ съ В. А. Тихоновымъ. Писать началъ въ 1879 г. въ «Стрекозѣ». Сборники мои суть: «Пестрые разсказы», «Въ сумеркахъ», «Разсказы», «Хмурые люди» и повѣсть «Дуэль». Грѣшилъ и по драматической части, хотя и умѣренно. Переведенъ на всѣ языки, за исключеніемъ иностранныхъ. Впрочемъ, давно уже переведенъ нѣмцами. Чехи и сербы также одобряютъ. И французы не чужды взаимности. Тайны любви постигъ я, будучи 13 лѣтъ. Съ товарищами, какъ врачами, такъ равно и литераторами, пребываю въ отличнѣйшихъ отношеніяхъ. Холостъ. Желалъ бы получать пенсію. Медициной занимаюсь и даже настолько, что, случается, лѣтомъ произвожу судебно-медицинскія вскрытія, коихъ не совершалъ уже года 2—3. Изъ писателей предпочитаю Толстого, а изъ врачей — Захарьина.

Однако все это вздоръ. Пишите, что угодно. Если нѣтъ фактовъ, то замѣните ихъ лирикою.

Будьте здоровы и благополучны. Кланяйтесь Вашимъ дочкамъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XIII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

22 февраля. (1892 г. Москва).

Уважаемая Елена Михайловна, вчера у меня былъ кн. А. И. Урусовъ, который состоитъ кѣмъ то, кажется предсѣдателемъ въ Музыкально-драматическомъ Обществѣ. (Точнаго названія этого общества не знаю). Мы разговорились о томъ, что въ наше время трудно найти хорошихъ исполнительницъ хорошихъ ролей. Надо ставить спектакль, а актрисъ нѣтъ, и проч. Я, глубоко убѣжденный въ томъ, что Вы очень талантливая актриса, указалъ ему на Васъ, и онъ, конечно, ухватился за это указаніе обѣими руками и даже зубами. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы Вамъ не поступить въ члены Общества? Оно, по слухамъ, очень интеллигентно и преслѣдуетъ интеллигентныя цѣли. Условіе для поступленія: 15 рублей—членскій взносъ. Другія условія мнѣ неизвѣстны. Если Вы не прочь поступить въ члены Общества, то отвѣтьте мнѣ, или же кн. Александру Ивановичу Урусову. Арбатъ, Никольскій пер., собств. домъ.

Урусовъ — это извѣстный присяжный повѣренный, очень интересный человѣкъ. Говорилъ онъ, что репетиціи начнутся въ посту.

Дѣлу о «Маленькой барышнѣ» данъ законный ходъ. Посылаю Вамъ Зильбергроша. Помню, у его барыни я ѣлъ прекрасный разсольникъ съ потрохами.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Не забывайте насъ грѣшныхъ.

Преданный *А. Чеховъ.*

Если членскій взносъ Вамъ не по вкусу, то его можнс будетъ обойти.

XIV.

Е. П. Егорову.

25 февраля. (1892 г. Москва).

Посылаю Вамъ, Евграфъ Петровичъ, 12 руб. Надняхъ буду писать Вамъ подробно, а пока извините. Укладываюсь. Вашимъ сердечный привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Посылаю не 12, а 14. Вотъ списокъ жертвователей, которымъ благоволите прислать расписки: Н. Н. Ѳедоровъ—2 руб., редакція Спорта—1 руб., П. В. Петровъ—1 руб., Б. А. Суворинъ—10 руб. Итого 14 руб.

Воронежскій губернаторъ Куровскій сказалъ мнѣ, что въ случаѣ падежа какой-либо лошади нужно составлять актъ. Этою формальностью Вы интересовались и потому сообщаю Вамъ ее.

XV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

28 февр. (1892 г. Москва).

Третьяго дня я былъ въ имѣніи, которое покупаю. Впечатлѣніе ничего себѣ. Дорога отъ станціи до имѣнія все время идетъ лѣсомъ. Разстояніе такое, какъ отъ Боброва до Коршева. Само имѣніе симпатично. Домъ

новый, крѣпкій, съ затѣями. Мой кабинетъ прекрасно освѣщенъ сплошными итальянскими окнами и просторнѣе московскаго. Но въ общемъ будетъ тѣсно. Амбары и проч. постройки новы. Садъ и паркъ хороши. Инвентарь, если не считать рояля, никуда не годенъ. Парники хороши. Оранжереи нѣтъ.

Покупать имѣніе скучно. Это раздражающая пошлость. Все время, послѣ того, какъ мы разстались, я дѣлалъ глупости и среди пошляковъ чувствовалъ себя непрактическимъ дуракомъ, который берется не за свое дѣло. Я рыскалъ по всякаго рода паразитнымъ учрежденіямъ и платилъ вдвое больше, чѣмъ разсчитывалъ..Формальности по покупкѣ обошлись мнѣ дороже тысячи рублей.....

Утвержденіе должно послѣдовать въ понедѣльникъ. Во вторникъ я ѣду въ имѣніе и буду жить тамъ до іюня. Потомъ удеру въ Ѳеодосію и на Кавказъ, потомъ въ Петербургъ. Слава Богу, за квартиру и за дрова уже не платить. Лѣсу у меня 160 десятинъ и дровъ хватитъ.

Вещи уже уложены. Вчера отправилъ 60 пудовъ багажа, что обошлось дешевле 6 рублей. Миша былъ въ Тапкановѣ. Говоритъ, что тамъ только 10 комнатъ. Комнаты велики, но все-таки для Васъ тѣсно. Когда мы поѣдемъ? Можно поѣхать на лошадяхъ, прямо изъ Лопасни.

За деньги благодарю Васъ, голубчикъ, отъ всей души. Вы дали мнѣ крылья. Если бы не ново-временскій банкъ, то мнѣ отъ натуги пришлось бы лопнуть. Половина ссуды будетъ погашена, вѣроятно, въ августѣ, ибо денегъ я не бралъ за нѣсколько изданій. Въ общемъ, долгъ уплаченъ будетъ года въ три, не больше, или въ два, не меньше. За книги я денегъ брать не буду до тѣхъ поръ, пока долгъ мой не обратится въ нуль.

Купилъ я 20 линей и впустилъ ихъ въ прудъ. На газводъ. Заказалъ рыбникамъ карпій.

Я просилъ у Васъ 50 экз. «Каштанки» для Комитета Грамотности и до сихъ поръ не получалъ. Прикажите прислать черезъ Москов. отдѣленіе. Представьте, рисунки публикѣ нравятся; мнѣ же они совсѣмъ не нравятся. Форматъ хорошъ.

Насчетъ земскихъ начальниковъ Вы написали очень интересно. Письма Ваши вообще хороши, но меня они не удовлетворяютъ, ибо кажутся короткими. Я бы длиннѣе писалъ. Ужъ очень сюжетъ занимательный, да и публика читаетъ съ большой охотой. Какъ жаль, что нельзя описать молебенъ по случаю бунта и окропленіе розогъ святой водой! Или можно? Отъ Бори и Мити я получилъ 10 р., вырученные ими отъ лотереи. Деньги посланы по назначенію. Расписку въ полученіи и подробности Боря и Митя получатъ черезъ $1^1/_2$—2 недѣли. Такъ имъ и скажите. Я тронутъ.

Видѣлся недавно съ Е. Говорили много о Васъ. Мужъ ея Ш. собирается къ Вамъ, чтобы поговорить насчетъ моск. фельетониста В. Онъ разсказываетъ про него такіе криминалы, что Боже упаси.

Храни Васъ Богъ. Послѣ поѣздки Вы чувствуете себя здоровѣе и бодрѣе. Не правда ли?

Вашъ *А. Чеховъ.*

Урусовъ написалъ обо мнѣ въ «La Plume» критическую замѣтку.

XVI.

Кн. А. И. Урусову.

1 марта. (1892 г. Москва).

Дорогой Александръ Ивановичъ, вчера я собирался къ Вамъ, но въ 8 часовъ вечера обстоятельства неожи-

данно погнали меня совсѣмъ въ другую сторону: пріѣхала одна особа и приказала мнѣ слѣдовать за ней. Я долженъ былъ повиноваться. Если бы это была полиція, то я оказалъ бы ей вооруженное сопротивленіе и все-таки попалъ бы къ Вамъ, но это была не полиція, а та власть, передъ которою дрожатъ даже боги.

За подарокъ сердечно благодарю. Вашу граціозную статейку буду беречь всю жизнь и внесу ее въ свой формулярный списокъ, гдѣ подъ рубрикой «незаслуженныя награды» она будетъ занимать самое видное мѣсто. Впрочемъ, кажется, я витіевато выражаюсь. Но это ничего.

Отъ ***-вой полученъ отвѣтъ: она очень рада. Играть ей очень хочется, а актриса она, повторяю, очень недурная. Первое впечатлѣніе она даетъ какое-то сюсюкающее—не смущайтесь этимъ. У нея есть огонекъ и задоръ. Хорошо поетъ цыганскія пѣсни и не дура выпить. Умѣетъ одѣться, но причесывается глупо. Въ среду въ Н. В.[1]) былъ напечатанъ ея разсказъ.

Я уѣду въ свое имѣніе въ четвергъ или въ пятницу. Жду утвержденія старшаго нотаріуса.

Еще разъ благодарю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

1 марта. (1892 г. Москва).

Сейчасъ послалъ Вамъ телеграмму, а вотъ подробности. Для простыхъ писемъ и гостей адресъ мой таковъ: Ст. Лопасня Москов. Курск. дор., село Мелихово. Ямщики на станціи всегда есть. Разстояніе—меньше

---

[1]) «Новое Время».

9 верстъ. Для телеграммъ: Лопасня, Чехову. Приславшій телеграмму освобождается отъ расходовъ на ямщика, такъ какъ ему высылаются на вокзалъ лошади. Для заказныхъ и страховыхъ писемъ, и для посылокъ: г. Серпуховъ, село Мелихово.

Такъ какъ у меня въ кабинетѣ реставрируютъ полъ, такъ какъ ломаютъ въ кухнѣ печь и идетъ оклейка комнатъ обоями, то я поѣду въ Мелихово въ среду, или въ четвергъ. Къ тому же еще старшій нотаріусъ не утвердилъ купчей, надо сидѣть въ Москвѣ и ждать. Тапканово и Кашира близко отъ Мелихова. Если Вы купите Тапканово, то къ Вамъ можно будетъ ѣздить на бѣговыхъ дрожкахъ, а теперь, я думаю, можно изъ Мелихова проѣхать на ямщикѣ. Впрочемъ, это рѣшитъ Миша.

Вчера я, укладывая свои бумаги, прочиталъ вновь Ваши третьегоднешніе критическіе фельетоны. Въ одномъ изъ нихъ Вы увѣряете, что у N. нѣтъ ума.

Кстати сказать, супруги N. на сихъ дняхъ уѣзжаютъ въ Ниццу. M-me N., вѣроятно, прыгаетъ отъ радости. Но Боже, какая скука ѣхать въ Ниццу за тѣмъ, чтобы у одра Алексѣя Николаевича[1]) непрерывно говорить о литературѣ! Положеніе хуже онѣгинскаго. Восторженный и чистый душою N. хорошо бы сдѣлалъ, если бы свой quasi—гетевскій режимъ, супругу и «истину» промѣнялъ на бутылку добраго вина, охотничье ружье и хорошенькую женщину. Сердце билось бы лучше.

Мнѣ ужасно хочется работать, а между тѣмъ вотъ ужъ прошелъ мѣсяцъ, какъ я провожу дни свои въ праздности. Видъ голыхъ стѣнъ, рогожъ и озабоченныхъ лицъ отнимаетъ всякую охоту заниматься чѣмъ-нибудь.

---

[1]) Плещеева.

Ермолова противъ того, чтобы Вы имѣли свой театръ. Она боится, что, построивъ свой театръ, Вы разлюбите театръ. Свободинъ получилъ отъ Всеволожскаго письмо, гдѣ ясно высказывается подозрѣніе, что Св. уходитъ къ Вамъ въ актеры. Барышнѣ Иловайской я послалъ каталогъ пьесъ. Любители, игравшіе въ Москвѣ «Плоды просвѣщенія», поощряемые мною, собирались ѣхать постомъ въ Воронежъ, чтобы сыграть тамъ «Плоды» въ пользу дамскаго Комитета (разрѣшеніе отъ Куровскаго мною, какъ Вамъ извѣстно, уже получено), но служебныя обязанности затормозили дѣло; хотятъ ѣхать на Пасху, когда будутъ свободны. Говорятъ, что эти любители играли «Плоды» гораздо лучше, чѣмъ играютъ теперь въ Маломъ театрѣ. Ленскій толстѣетъ. Южинъ болѣнъ жабой.

Да хранитъ Васъ Богъ со своими ангелами! Аннѣ Ивановнѣ[1]) и дѣтямъ сердечный привѣтъ и поклонъ. Ѣдетъ ли Алексѣй Алексѣевичъ[2]) на кумысъ?

Вашъ *А. Чеховъ.*

XVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

2 Мартъ. (1892 . Москва).

Вчера неожиданно получилъ отъ незнакомаго мнѣ, извѣстнаго Ровинскаго 4 тома русскихъ гравированныхъ портретовъ, съ лестною надписью. Подношеніе весьма цѣнное и трогательное. Другихъ новостей нѣтъ. По случаю двухъ подъ рядъ праздниковъ купчая до сихъ поръ еще не утверждена и я сижу въ Москвѣ на

---

[1]) Супруга адресата.
[2]) Сынъ адресата.

развалинахъ своего прежняго величія, ничего не дѣлаю и скучаю, да покашливаю постариковски.

Къ Вамъ просьба. Свободинъ, который еще не выѣхалъ изъ Москвы, просилъ Васъ убѣдительно, если можно, выписать ему при случаѣ два сочиненія:

Перфалъ. Брошюры о театрѣ. Мюнхенъ.

Карлъ Шенфельдъ. О работѣ актера. Франкфуртъ.

Послѣ онъ сочтется съ Вами, а Вы, выписавъ, пошлите ему съ Андреемъ въ его петерб. квартиру. Проситъ извиненіе за безпокойство. Обращается онъ именно къ Вамъ, потому что наслышанъ, что Вы ежедневно выписываете разныя иностранныя книги.

Я купилъ цѣлый возъ лѣкарствъ. Хочу купить микроскопъ и займусь медицинской микроскопіей. Вообще займусь медициной самымъ основательнымъ образомъ.

Мнѣніе извощиковъ о погодѣ: снѣгъ стаетъ только черезъ недѣлю послѣ Благовѣщенія и Пасха будетъ холодная, съ морозомъ. Стало быть, не скоро еще лошади разговѣются травкой.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ*.

XIX.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

3 Мартъ. (1892 г. Москва).

За что Вы разсердились на меня, уважаемая Лидія Алексѣевна? Это меня безпокоитъ. Я боюсь, что моя критика была и рѣзка, и не ясна, и поверхностна. Разсказъ Вашъ, повторяю, очень хорошъ и, кажется, я ни однимъ словомъ не заикнулся о «коренныхъ» поправкахъ. Нужно только студента замѣнить какимъ-

нибудь другимъ чиномъ, потому что во первыхъ, не слѣдуетъ поддерживать въ публикѣ заблужденіе, будто идеи составляютъ привилегію однихъ только студентовъ и бѣдствующихъ репетиторовъ, и во вторыхъ теперешній читатель не вѣритъ студенту, потому что видитъ въ немъ не героя, а мальчика, которому нужно учиться. Офицера не нужно, Богъ съ Вами—уступаю, оставьте Дуню, но утрите ей слезы и велите ей попудриться. Пусть это будетъ самостоятельная, живая и взрослая женщина, которой повѣрилъ бы читатель. Нынче, сударыня, плаксамъ не вѣрятъ. Женщины плаксы къ тому же деспотки. Впрочемъ, это сюжетъ длинный.

Гольцеву я хотѣлъ отдать рукопись съ единственною цѣлью—увидѣть Вашъ разсказъ въ «Русск. Мысли». Кстати вотъ Вамъ перечень толстыхъ журналовъ, куда я каждую минуту могу и готовъ адресоваться съ Вашими произведеніями: Сѣв. Вѣстникъ, Русская Мысль, Русское Обозрѣніе, Трудъ и, вѣроятно, еще Недѣля. Вы грозите, что редакторы никогда не увидятъ Васъ. Это напрасно. Назвавшись груздемъ, полѣзай въ кузовъ. Ужъ коли хотите заниматься въ серьезъ литературой, то идите на проломъ, ничесо же сумняся и не падая духомъ передъ неудачами. Простите за сентенціи.

Въ среду или въ четвергъ я уѣзжаю изъ Москвы. Мой адреесъ (для простой корреспонденціи): Ст. Лопасня, Москов. Курск. Я купилъ себѣ имѣніе. Черезъ 1—2 года оно будетъ продаваться съ аукціона, такъ какъ я купилъ его съ переводомъ банковскаго долга. Это я сдѣлалъ глупость. Если Вы перестанете на меня сердиться и пожелаете прислать мнѣ рукопись, то посылайте ее въ видѣ простого письма на Лопасню, или же заказною бандеролью въ Серпуховъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго и полнаго успѣха. Пожалуста поклонитесь Надеждѣ Алексѣевнѣ [1]). Когда буду въ Петербургѣ, то непремѣнно побываю у нея. А какіе славные лебеди у Сергѣя Николаевича! [2]) На выставкѣ видѣлъ.

Искренно уважающій и преданный

А. Чеховъ.

XX.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

3 Мартъ. (1892 г. Москва).

Вашъ много и долго путешествовавшій разсказъ «Въ циркѣ» я отправилъ вчера въ «Иллюстрированную газету», издающуюся въ Москвѣ. Гонораръ тамъ маленькій—5 коп. строчка. Но и того Вы не получите, ибо я имѣлъ дерзость распорядиться, чтобъ гонораръ былъ посланъ въ Нижегородскую губ. голодающимъ.

Вы получите росписку. Такое распоряженіе я сдѣлалъ не безъ основанія, довольно уважительнаго: Вы за гонораромъ сами не поѣхали бы, а газета Вамъ бы его не прислала, такъ бы и пошолъ разсказъ задаромъ.

Въ среду или въ четвергъ я уѣзжаю изъ Москвы. Мой адресъ для простыхъ писемъ: ст. Лопасня. Москов.-Курск. дороги. А для заказныхъ: Г. Серпуховъ, село Мелихово. Въ Серпуховъ буду посылать только разъ въ недѣлю, а потому простыя письма предпочитаются.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Сестра адресатки.
[2]) С. Н. Худяковъ.

XXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

6 Мартъ. Мелихово. (1892 г.).

Я уже въ ссылкѣ. Сижу въ своемъ кабинетѣ съ тремя большими окнами и благодушествую. Разъ пять въ день выхожу въ садъ и кидаю снѣгъ въ прудъ. Съ крышъ каплетъ, пахнетъ весной, по ночамъ же бываетъ морозъ въ 12—13 градусовъ.

Настроеніе пока хорошее.

Ужасно много хлопотъ. Чистимъ, моемъ, красимъ, обновляемъ кое-гдѣ полы, переносимъ кухню изъ дому въ людскую, ставимъ скворешни, возимся съ парниками и проч. Если бы я не былъ занятъ своимъ дѣломъ, то весь день проводилъ бы на дворѣ.

Съ формальностями по покупкѣ уже покончено. Купчая утверждена.

Прочтите разсказъ Ежова «Безъ адреса» въ Сѣв. Вѣстникѣ. Парень замѣтно выписывается. Изъ него выйдетъ толкъ на четыре съ минусомъ.

Какъ столовыя въ Коршевѣ? Что пишетъ Ваша сестра? Я съ удовольствіемъ вспоминаю о нашей поѣздкѣ. Въ ней было много хорошаго. Даже Бобровскій клубъ по воспоминаніямъ хорошъ.

Когда Вы пріѣдете ко мнѣ, Вамъ будетъ покойно. Комната, гдѣ Вы будете спать, отдѣляется отъ жилыхъ помѣщеній цѣлой гостинною, и до слуха Вашего чуткаго не долетитъ ни единый звукъ. Но, предупреждаю, ватеръ-клозета нѣтъ; есть н . . . . ., немножко лучше коршевскаго. Холодно въ немъ, но не очень.

Садъ хорошій и дворъ наивный. Есть паркъ. Симпатичныя собаки: Шарикъ и Арапка. Въ четырехъ вер-

стахъ отъ меня монастырь—Давыдова Пустынь, куда мы съ Вами поѣдемъ.

Въ моемъ кабинетѣ до такой степени свѣтло, что глазамъ больно. Домъ теплый.

Будьте счастливы, голубчикъ, дай Богъ Вамъ здоровья.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Домъ въ Мелиховѣ.

Въ апрѣлѣ займусь перекройкой Зудермановской пьесы. Думаю, что пяти дней хватитъ. Встаю по прошлогоднему очень рано и тотчасъ же сажусь работать.

7 Марта. Съ газетами получилъ Ваше письмо. О Рюминскомъ имѣньи наведу справки.

Театръ, о которомъ Вамъ говорилъ простодушный и довѣрчивый Шпажинскій,—или пустая фантазія, или же предпріятіе, которое не заслуживаетъ никакого довѣрія по причинѣ г-на Ф. Я говорилъ съ Ф.; онъ говорилъ

весьма убѣдительно и пророчилъ милліоны, мнѣ же было за человѣка страшно! Охъ, надуетъ Ф.!

Знаете что? Нѣтъ, Вы не знаете! Ваше письмо въ газетѣ о земскихъ нач., гражданинѣ и дворянской брошюркѣ замѣчательно хорошо. Я и Миша читали съ восторгомъ. Финалъ удивительный.

Ахъ, сколько у насъ хлопотъ! А одиночества хоть отбавляй. Просторно, вольготно.

Сходъ зовется «міромъ». Такъ и говорятъ: «Міромъ рѣшили». А въ Малороссіи земскіе начальники обращаются къ сходу такъ:—«Громада!» Частные же люди, помѣщики и попы, а также мужики обращаются такъ: «Братцы!» или «Православные!» Ребятами же мужиковъ величаютъ одни только ёрники. Вообще не мѣшаетъ поучить, чтобы почтенные гг. дворяне и чиновники умѣли въ обращеніи отличать крестьянъ отъ арестантовъ, которыхъ смотрители зовутъ ребятами.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXII.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

7 Мартъ. (1892 г. Мелихово).

Станція Лопасня Моск. Курск. Это нашъ новый адресъ. А вотъ Вамъ подробности. Не было хлопотъ, такъ купила баба порося! Купили и мы порося—большое, громоздкое имѣніе, владѣльцу котораго въ Германіи непремѣнно дали бы титулъ герцога. 213 десятинъ на двухъ участкахъ. Черезполосица. Больше ста десятинъ лѣсу, который черезъ 20 лѣтъ будетъ походить на лѣсъ, теперь же изображаетъ собою кустарникъ. Называютъ его оглобельнымъ, по моему же къ нему болѣе подхо-

дить названіе розговой,—такъ какъ изъ него пока можно изготовлять только розги. Это къ свѣдѣнію г.г. педагоговъ и земскихъ начальниковъ.

Фруктовый садъ. Паркъ. Большія деревья, длинныя липовыя аллеи. Сараи и амбары недавно построены, имѣютъ довольно приличный видъ. Курятникъ сдѣланъ по послѣднимъ выводамъ науки. Колодезь съ желѣзнымъ насосомъ. Вся усадьба загорожена отъ міра деревянною оградою на манеръ палисадника. Дворъ, садъ, паркъ и гумно такъ же отдѣлены другъ отъ друга оградами. Домъ и хорошъ, и плохъ. Онъ просторнѣе московской квартиры, свѣтелъ, тепелъ, крытъ желѣзомъ, стоитъ на хорошемъ мѣстѣ, имѣетъ террасу въ садъ, итальянскія окна и проч., но плохъ онъ тѣмъ, что недостаточно высокъ, недостаточно молодъ, имѣетъ снаружи весьма глупый и наивный видъ, а внутри преизбыточествуетъ клопами и тараканами, которыхъ можно вывести только однимъ способомъ—пожаромъ; все же остальное не беретъ ихъ.

Есть парники. Въ саду, въ 15 шагахъ отъ дома прудъ (15 саж. длины и 5 ширины) съ карасями и линями, такъ что рыбу можно ловить изъ окна. За дворомъ другой прудъ, котораго я еще не видѣлъ. Въ другомъ участкѣ есть рѣчка, вѣроятно, скверная. Въ трехъ верстахъ рѣка широкая, рыбная. Посѣяно 14 десятинъ ржи. Будемъ сѣять овесъ и клеверъ. Клеверъ уже купили по 10 р. за пудъ, а на овесъ денегъ нѣтъ.

Имѣніе куплено за 13 тысячъ. Купчая стоила около 750 р. итого 14 тыс. Уплачено продавцу художнику наличными 4 тыс. и закладную въ 5 тыс. по 5% на десять лѣтъ. Остальныя 4 тысячи художникъ получитъ изъ земельнаго банка, весною, когда я заложу имѣніе въ ономъ банкѣ. Видите, какъ выгодно! Черезъ 2—3 года у меня будетъ 5 тыс. и я погашу закладную, и оста-

нусь при одномъ только 4-хъ тысячномъ банковскомъ долгѣ, но извольте-ка прожить эти 2—3 года, шутъ возьми! Дѣло не въ процентахъ—ихъ немного, меньше 500 въ годъ,—а въ томъ, что все время обязанъ думать о срокахъ и о всякой гадости, присущей долговымъ обязательствамъ. Къ тому же, Ваше Высокоблагородіе, пока я живъ и зарабатываю 4—5 тысячъ въ годъ, долги будутъ казаться игрушкой и даже удобствомъ, ибо платить 470 проценту гораздо легче, чѣмъ тысячу въ Москвѣ за квартиру—это все такъ, ну а вдругъ я уйду отъ васъ грѣшныхъ въ иной міръ, т.-е. поколѣю? Тогда Герцогство съ долгами явится для моихъ маститыхъ родителей и Ма-Па такою обузою, что они завопіютъ къ небу.

Я весь издержался въ дорогѣ. Забрали у меня всѣ деньги.

Ахъ, еслибъ Вы могли къ намъ пріѣхать! Это было бы изумительно хорошо. Во первыхъ, очень пріятно и интересно видѣть Васъ, а во вторыхъ Вы своими совѣтами спасли бы насъ отъ тысячи глупостей. Мы вѣдь ни черта не смыслимъ. Я, какъ Расплюевъ, въ сельскомъ хозяйствѣ знаю только, что земля черная — и больше ничего. Пишите. Какъ лучше сѣять клеверъ: по ржи, или по яровому?

Маріи Владиміровнѣ и Елизаветѣ Александровнѣ привѣтъ и пожеланіе всего хорошаго. Идіотика видѣлъ въ Москвѣ передъ отъѣздомъ и слышалъ отъ него, что Василиса Пантелевна въ Москвѣ, потому поклона имъ въ Бабкино не посылаю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Днемъ 2 градуса тепла, а ночью 13 гр. мороза.

Село Мелихово.

XXIII.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

9 Мартъ. (1892 г. Мелихово).

Милый мой Жанъ, желаніе Ваше будетъ исполнено: я пошлю въ Недѣлю разсказъ. И сдѣлаю это тѣмъ болѣе охотно, что сей журналъ мнѣ симпатиченъ. Передайте штурману [1]), что я займу каюту въ его суднѣ не позже апрѣля.

Да, такихъ людей, какъ Рачинскій, очень мало на бѣломъ свѣтѣ. Я, голубчикъ, понимаю Вашъ восторгъ.

---

[1]) М. О. Меньшикову

Послѣ духоты, какую чувствуешь въ средѣ Б. и А. — а ими полонъ міръ, — Рачинскій, идейный, гуманный и чистый, представляется весеннимъ зефиромъ. Я готовъ за Рачинскаго животъ свой положить, но, милый другъ... разрѣшите мнѣ это «но» и не сердитесь — я не отдалъ бы въ его школу своихъ дѣтей. Почему? Я получилъ въ дѣтствѣ религіозное образованіе и такое же воспитаніе — съ церковнымъ пѣніемъ, съ чтеніемъ апостола и кафизмъ въ церкви, съ исправнымъ посѣщеніемъ утрени, съ обязанностью помогать въ алтарѣ и звонить на колокольнѣ. И что же? Когда я теперь вспоминаю о своемъ дѣтствѣ, то оно представляется мнѣ довольно мрачнымъ; религіи у меня теперь нѣтъ. Знаете, когда бывало я и два мои брата среди церкви пѣли тріо «Да исправится», или же «Архангельскій гласъ», на насъ всѣ смотрѣли съ умиленіемъ и завидовали моимъ родителямъ, мы же въ это время чувствовали себя маленькими каторжниками. Да, милый! Рачинскаго я понимаю, но дѣтей, которыя учатся у него, я не знаю. Ихъ души для меня потемки. Если въ ихъ душахъ радость, то они счастливѣе меня и братьевъ, у которыхъ дѣтство было страданіемъ.

Хорошо быть лордомъ. Просторно, тепло, никто не обрываетъ у двери звонка, но легко оборваться и изъ лордовъ угодить въ консьержи или портье. Имѣніе, сударь, стоитъ 13 тысячъ, а я уплатилъ только треть. Остальное составляетъ долгъ, который долго, долго будетъ держать меня на цѣпочкѣ.

Вотъ мой адресъ: Ст. Лопасня Моск. Курск. дороги, село Мелихово. Это для простыхъ писемъ и телеграммъ.

Пріѣзжайте ко мнѣ, Жанъ, вмѣстѣ съ Суворинымъ. Сговоритесь съ нимъ. Какой у меня садъ! Какой наивный дворъ! Какіе гуси!

Пишите почаще.

Поклонъ и привѣтъ Вашей радушной женѣ. Будьте, голубчикъ, здоровы и веселы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пришлите мнѣ оттискъ Вашей послѣдней повѣсти.

XXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

17 Мартъ. (1892 г. Мелихово).

Сегодня Алексѣя, человѣка Божія. Поздравляю Васъ съ ангеломъ.

О скандалѣ въ Вашемъ домѣ [1]) узналъ изъ газетъ. Какая досадная непріятность! Это убытокъ тягучій, длительный; онъ будетъ изводить Васъ лѣтъ 20, такъ какъ публика лѣтъ 20 будетъ помнить объ обвалѣ. Это конечно сущіе пустяки, ибо не единымъ домомъ сытъ будетъ человѣкъ, но какъ жаль, что Вы теперь въ Петербургѣ и должны входить во всѣ эти подрядчески-скучныя дрязги, которыя чужды Вамъ и не нужны. Ахъ, голубчикъ, если бы Вы могли взять отпускъ! Жить въ деревнѣ неудобно, началась несносная распутица, но въ природѣ происходитъ нѣчто изумительное, трогательное, что окупаетъ своей поэзіей и новизною всѣ неудобства жизни. Каждый день сюрпризы одинъ лучше другого. Прилетѣли скворцы, вездѣ журчитъ вода, на проталинахъ уже зеленѣетъ трава. День тянется, какъ вѣчность. Живешь какъ въ Австраліи, гдѣ то на краю свѣта; настроеніе покойное, созерцательное и животное въ томъ смыслѣ, что не жалѣешь о вчерашнемъ и не ждешь завтра-

---

[1]) Обвалъ потолковъ.

шняго. Отсюда издали люди кажутся очень хорошими, и это естественно, потому что, уходя въ деревню, мы прячемся не отъ людей, а отъ своего самолюбія, которое въ городѣ около людей бываетъ несправедливо и работаетъ не въ мѣру. Глядя на весну, мнѣ ужасно хочется, чтобы на томъ свѣтѣ былъ рай. Однимъ словомъ, минутами мнѣ бываетъ такъ хорошо, что я суевѣрно осаживаю себя и вспоминаю о своихъ кредиторахъ, которые когда нибудь выгонятъ меня изъ моей благопріобрѣтенной Австраліи. И по дѣломъ!

Художникъ, продавшій мнѣ Мелихово, покупаетъ дачу въ Ѳеодосіи.

Получилъ письмо отъ Жана Щеглова, гдѣ онъ, говоря о Рачинскомъ, восторженно восклицаетъ: «Богатыри не мы!» Я отвѣтилъ ему на это, что Рачинскаго, какъ идейнаго и хорошаго человѣка, я уважаю и люблю, но что дѣтей своихъ я въ школу къ нему не отдалъ бы. Рачинскаго я понимаю, души же дѣтей, которыя учатся у него, мнѣ не понятны, какъ потемки. Когда въ дѣтствѣ мнѣ давали религіозное воспитаніе и я читалъ на клиросѣ и пѣлъ въ хорѣ, всѣ умилялись, глядя на меня, я же чувствовалъ себя маленькимъ каторжникомъ, а теперь у меня нѣтъ религіи. Вообще въ такъ называемомъ религіозномъ воспитаніи не обходится дѣло безъ ширмочки, которая не доступна оку посторонняго. За ширмочкой истязуютъ, а по сю сторону ея улыбаются и умиляются. Не даромъ изъ семинарій и духовныхъ училищъ вышло столько атеистовъ. Мнѣ кажется, что Рачинскій видитъ у себя только казовую сторону, но понятія не имѣетъ о томъ, что дѣлается во время спѣвокъ и церковно-славянскихъ упражненій.

Будете писать комедіи? Когда? И когда выйдутъ въ свѣтъ Ваши разсказы? Все это мнѣ до крайности любопытно. Если напишете комедію, то обязательно пріѣду

въ Петербургъ на репетиціи. Теперь я безбоязненно могу шататься сѣмо и овамо, ибо корни мои, державшіе меня на одномъ мѣстѣ, уже подрублены. А нѣтъ ничего любопытнѣе, какъ вертѣться около чужой бѣды, т. е. ходить на репетиціи чужой пьесы.

Я написалъ Жану Щеглову, чтобы онъ пріѣхалъ ко мнѣ весной вмѣстѣ съ Вами. Когда будете ѣхать ко мнѣ, спишитесь съ нимъ, буде это Вамъ угодно.

Желаю Вамъ здравія. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ большой поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXV.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

Ст. Лопасня, 19 Мартъ. (1892 г).

Уважаемая Лидія Алексѣевна, разсказъ Вашъ, если хотите печататься въ иллюстр. журналахъ, можно послать въ Сѣверъ, или во Всемірн. Иллюстрацію. Въ первомъ редактируетъ Вл. Тихоновъ, въ второй, кажется, Ясинскій. Оба люди доброжелательные и внимательные.

Вашъ разсказъ «Въ дорогѣ» читалъ. Если бы я былъ издателемъ иллюстр. журнала, то напечаталъ бы у себя этотъ разсказъ съ большимъ удовольствіемъ. Только вотъ Вамъ мой читательскій совѣтъ: когда изображаете горемыкъ и безталанныхъ и хотите разжалобить читателя, то старайтесь быть холоднѣе — это даетъ чужому горю какъ бы фонъ, на которомъ оно вырисуется рельефнѣе. А то у Васъ и герои плачутъ, и Вы вздыхаете. Да, будьте холодны.

Впрочемъ, не слушайте меня, я плохой критикъ.

У меня нѣтъ способности ясно формулировать свои критическія мысли. Иногда несу такую чепуху, что просто смерть. Если желаете обращаться въ иллюстрированныя редакціи черезъ меня, то я продолжаю быть къ Вашимъ услугамъ. Только не адресуйте Вашихъ рукописей на Лопасню, а то онѣ до лѣта пролежатъ въ Серпуховѣ вмѣстѣ съ другими заказными письмами и бандеролями, которыя давно уже ждутъ меня тамъ. Заказныя письма адресуйте такъ: г. Алексинъ, Тульск. губ., М. П. Чехову. Братъ бываетъ у меня каждую недѣлю— письма въ Алексинѣ не залежатся.

Ваше письмо огорчило меня и поставило въ тупикъ. . . . . Что сей сонъ значитъ? . . . . Мое достоинство не позволяетъ мнѣ оправдываться; къ тому же обвиненія Ваши слишкомъ не ясны, чтобы въ нихъ можно было разглядѣть пункты для самозащиты. Насколько могу понять, дѣло идетъ о чьей нибудь сплетнѣ. Такъ, что ли? Убѣдительно прошу Васъ (если Вы довѣряете мнѣ не меньше, чѣмъ сплетникамъ), не вѣрьте всему тому дурному, что говорятъ о людяхъ у васъ въ Петербургѣ. Или же, если нельзя не вѣрить, то ужъ вѣрьте всему, не въ розницу, а оптомъ: и моей женитьбѣ на пяти милліонахъ, и моимъ романамъ съ женами моихъ лучшихъ друзей и т. п. Успокойтесь, Бога ради. . . . . .

Впрочемъ, Богъ съ Вами. Защищаться отъ сплетенъ— это все равно, что просить у . . . . въ займы: безполезно. Думайте про меня, какъ хотите.

У меня только одна вина. Вотъ она. Когда то я получилъ отъ Васъ письмо, въ которомъ Вы дѣлали мнѣ запросъ по поводу идеи какого то нестоющаго моего разсказа. Будучи тогда съ Вами мало знакомъ и забывъ, что Ваша фамилія по мужу—Авилова, я забросилъ Ваше письмо, а марку прикарманилъ—такъ я поступаю вообще

со всѣми запросами, а наипаче же съ дамскими. Потомъ же въ Петербургѣ, когда Вы намекнули мнѣ насчетъ этого письма, мнѣ вспомнилась Ваша подпись и я почувствовалъ себя виноватымъ.

Живу я въ деревнѣ. Холодно. Бросаю снѣгъ въ прудъ и съ удовольствіемъ помышляю о своемъ рѣшеніи — никогда не бывать въ Петербургѣ.

Желаю Вамъ всего хорошаго

Искренно преданный и уважающій

А. Чеховъ.

XXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

Среда. (Мартъ. 1892 г. Мелихово).

Трудъ рабочаго обезцѣненъ почти до нуля и потому мнѣ очень хорошо. Я начинаю понимать прелести капитализма. Сломать печь въ людской и сдѣлать тамъ кухонную печь со всѣми подробностями, потомъ сломать въ домѣ кухню и поставить вмѣсто нея голландку — это стоитъ все 20 рублей. Цѣна двумъ лопатамъ — 25 коп. Набить ледникъ — 30 к. въ день поденщику. Молодой работникъ, грамотный, трезвый и не курящій, который обязанъ и пахать, и сапоги чистить и парники смотрѣть, стоитъ 5 р. въ мѣсяцъ. Полы, перегородки, оклейка стѣнъ — все это дешевле грибовъ. И мнѣ вольготно. Но если бы я платилъ за трудъ хотя четверть того, что получаю за свой досугъ, то мнѣ въ одинъ мѣсяцъ пришлось бы вылетѣть въ трубу, такъ какъ число печниковъ, плотниковъ, столяровъ и проч. угрожаетъ никогда не кончиться на манеръ періодической дроби. Просторная жизнь, не замкнутая въ четыре стѣны, требуетъ и просторнаго кармана. Я Вамъ уже надоѣлъ, но скажу еще

одно: сѣмена клевера стоютъ 100 р., а овса потребно на сѣмена больше, чѣмъ на сто. Вотъ тутъ и вертись! Пророчатъ мнѣ урожай и богатство, но на кой мнѣ это? Лучше въ настоящемъ пятакъ, чѣмъ въ будущемъ рубль. Приходится сидѣть и работать. На всѣ пустяки нужно заработать по крайней мѣрѣ рублей пятьсотъ. Половину уже заработалъ. А снѣгъ таетъ, тепло, птицы поютъ, небо ясное, весеннее.

Читаю пропасть. Прочелъ «Легендарные характеры» Лѣскова, Русское Обозрѣніе, Январь. Божественно и пикантно. Соединеніе добродѣтели, благочестія и блуда. Но очень интересно. Прочтите, если не читали. Прочелъ опять критику Писарева на Пушкина. Ужасно наивно. Человѣкъ развѣнчиваетъ Онѣгина и Татьяну, а Пушкинъ остается цѣлехонекъ. Писаревъ дѣдушка и папенька всѣхъ нынѣшнихъ критиковъ, въ томъ числѣ и Буренина. Таже мелочность въ развѣнчиваніи, тоже холодное и себялюбивое остроуміе, и та же грубость и неделикатность по отношенію къ людямъ. Оскотиниться можно не отъ идей Писарева, которыхъ нѣтъ, а отъ его грубаго тона. Отношеніе къ Татьянѣ, въ частности къ ея милому письму, которое я люблю нѣжно, кажется мнѣ просто омерзительнымъ. Вопяетъ отъ критики назойливымъ придирчивымъ прокуроромъ. Впрочемъ, шутъ съ нимъ!

Когда Вы ко мнѣ пріѣдете? До Благовѣщенія на саняхъ или послѣ — на колесахъ? Мы почти совсѣмъ кончили съ уборкой; не готовы только полки для моихъ книгъ. Когда выставимъ рамы, начнемъ красить все заново и тогда домъ пріиметъ весьма благоприличный видъ. Лѣтомъ сдѣлаемъ ватеръ-клозетъ.

Въ саду липовыя алеи, яблоки, вишни, слива, малина.

Вы какъ то писали, чтобы я далъ Вамъ сюжетъ для комедіи. Мнѣ до такой степени хочется, чтобы Вы принялись за комедію, что я готовъ отдать Вамъ всѣ сюжеты,

какіе у меня только есть въ головѣ. Пріѣзжайте, потолкуемъ на свѣжемъ воздухѣ.

Будьте пока здоровы и благополучны. Поклонъ Вашимъ. Это хорошо, что Алексѣй Алексѣевичъ уѣхалъ въ деревню.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXVII.

Л. Я. Гуревичъ.

Ст. Лопасня. 19 мартъ. (1892 г.).

Уважаемая Любовь Яковлевна! Газетную и журнальную беллетристику провинціальныя газеты перепечатываютъ обыкновенно, не спрашивая авторскаго разрѣшенія. По крайней мѣрѣ, перелистывая въ Петербургѣ эти газеты, я находилъ въ нихъ почти всѣ свои разсказы. Не разрѣшать провинціальнымъ издателямъ печатать, значитъ входить съ ними въ длинную, скучную и безполезную переписку, такъ какъ провинція не имѣетъ никакого понятія о литературной собственности и авторскомъ правѣ, и перепечатку чужихъ повѣстей и постановку на сценѣ чужихъ пьесъ искренно не считаютъ правонарушеніемъ.

Издательница *Орловскаго Вѣстника* прислала мнѣ въ январѣ или въ февралѣ письмо, въ которомъ просила меня разрѣшить ей перепечатать «Жену». Чтобы не входить въ дальнѣйшую переписку, составляющую и съ практической, и съ юридической точекъ зрѣнія одну только пустую формальность, я отвѣтилъ ей, что она и въ настоящемъ, и въ будущемъ, до самого страшнаго суда можетъ перепечатывать всѣ мои произведенія, не утруждая себя перепиской со мною. Вмѣстѣ съ тѣмъ я сдѣлалъ оговорку, что она можетъ перепечатывать только въ томъ случаѣ, если *для этого достаточно*

одного только моего разрѣшенія. Отвѣта своего буквально не помню, но смыслъ его передаю Вамъ вѣрно.

Сдѣлалъ я оговорку въ надеждѣ, что издательница *Орл. Вѣстника* — человѣкъ деликатный, знакомый съ литературными приличіями и что она обратится къ Вамъ, теперь же вижу, что я поступилъ опрометчиво и неосторожно.

Неужели она печатаетъ «съ согласія автора»? Ахъ, какъ это пахнетъ кулачествомъ!

Во всемъ этомъ я еще не успѣлъ разобраться и еще не уяснилъ себѣ, насколько я виноватъ въ огорченіи, причиненномъ Вамъ перепечаткою «Жены». Думаю, что вышеписанная оговорка снимаетъ съ меня если не всю, то хотя половину моей вины. Въ другой разъ буду осторожнѣй.

Если лѣтомъ — въ іюлѣ или въ августѣ будетъ у меня что-нибудь начато, или задумано, то въ октябрѣ, или ноябрѣ пришлю Вамъ разсказъ, если, разумѣется, онъ будетъ годенъ. Желаю Вамъ всего хорошаго. Михаила Ниловича[1]) сердечно благодарю за поклонъ и въ свою очередь прошу Васъ поклониться ему и пожелать всего хорошаго..

Уважающій *А. Чеховъ.*

XXVIII.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

22 Мартъ. (1892 г. Мелихово).

Милый обманщикъ, если бы Вы знали, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ждали Васъ, то препятствія, помѣшавшія ѣхать къ намъ, показались бы Вамъ сущимъ пустякомъ. Какъ Вы насъ разочаровали!

---

[1]) Альбовъ.

Пріѣхавъ на Лопасню, нужно нанимать ямщика въ Мелихово. Цѣна ямщику 1 р., а 1 р. 25 к. — красная цѣна. Если же предварительно напишете, то можемъ выслать своихъ пегасовъ, ибо оныхъ имѣемъ и всячески стараемся, чтобы они не ѣли овса даромъ. Дорога отъ станціи — 9 верстъ, все время идетъ лѣсомъ. Овраговъ и кручъ нѣтъ, кругомъ тишь, гладь, да Божья благодать. Есть одна рѣчка по пути, да и та воробью по колѣно; говорятъ, мостъ есть. Ergo: была бы охота ѣхать, а проѣздъ всегда есть.

Изъ Москвы идетъ поѣздъ въ Серпуховъ въ 9 час. утра. Это самый удобный поѣздъ. Затѣмъ въ 3, 6, 9 и 12 часовъ. Въ дачное время прибавится еще одинъ поѣздъ.

А нельзя ли Вамъ и Сережу прихватить съ собой? Онъ узналъ бы дорогу въ Мелихово и могъ бы ѣздить къ намъ, когда ему угодно. Общество мудрыхъ мужей не можетъ принести ему ничего, кромѣ пользы.

Хозяйственные планы наши крайне неопредѣленны и смутны. Я до такой степени безпеченъ и легкомысленъ по части яровыхъ и озимыхъ, что едва ли изъ меня можетъ выйти что нибудь путное въ хозяйственномъ отношеніи. Увы! Мысли мои около овса и клевера, а душа и сердце въ прудѣ съ карасями. Къ тому же—я лѣтирадъ[1]). (слово, прочитанное мною на дверяхъ въ корридорчикѣ одной изъ сибирскихъ почтовыхъ станцій), а это безпутная профессія, не терпящая совмѣстительствъ. Впрочемъ, поживемъ, увидимъ.

Мнѣ грустно и досадно, что Марія Владиміровна упорствуетъ въ своей болѣзни. Когда я ex professio читаю длинные романы и повѣсти нашихъ писательницъ и когда Машенька Крестовская сказала мнѣ, что за свой послѣдній романъ она получила отъ Стасюлевича

---

[1]) Литераторъ.

пять тысячъ рублей и когда я вижу стриженную N., то всякій разъ вспоминалъ и вспоминаю про Марію Владиміровну, которая писала скупо и, не успѣвши набить руку, перестала писать. Въ ея произведеніяхъ, даже въ незначительныхъ, писанныхъ ради полистной платы, есть то самое нѣчто, солидное и благородное по духу, что изъ всѣхъ русскихъ писательницъ было только у Хвощинской, покойной Туръ и нынѣ забытой Смирновой, и чего нѣтъ и никогда не будетъ у Машеньки Кр. и стриженой N., и потому мнѣ искренно жаль, что М. Вл. писательство не сдѣлала привычкою.....

Ну, будемъ ждать Васъ съ нетерпѣніемъ и готовиться къ встрѣчѣ, услаждая себя предвкушеніемъ Вашего пріѣзда. Ѳоминая недѣля не за горами.

Какая холодная однако эта весенняя теплота!

Сегодня у насъ утромъ было 8 градусовъ холода.

Привѣтъ всѣмъ Вашимъ и всему милому Бабкину, которое въ тысячу разъ симпатичнѣе нашего Мелихова. Наши кланяются и шлютъ милліонъ пожеланій. Я тоже.

До свиданія!

Вашъ *А. Чеховъ.*

Какъ бы Вы обязали насъ, если бы на свой счетъ провели телефонъ изъ Бабкина въ Мелихово.

Странно, скворцы улетѣли.

XXIX.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

24 мартъ. (1892 г. Мелихово).

Уважаемая Елена Михайловна, посылаю Вамъ разсказъ напечатанный въ Москов. Иллюстр. Газетѣ.

Отдавая его въ печать, я не читалъ его; если найдете

перемѣны, то вините не меня. Впрочемъ названіе «Горбунъ» — моихъ рукъ дѣло. Измѣнилъ я также и подпись переставивъ буквы, на случай если сотрудничество въ малой прессѣ покажется Вамъ немножко мовé! Хотя я не рекомендовалъ бы Вамъ брезговать сотрудничествомъ въ малой прессѣ.

По моему, надо пройти всѣ ступени прежде чѣмъ стать литературной графиней. Не стыдитесь быть титулярной совѣтницей въ салонѣ, пьющей по утрамъ вмѣсто кофе — кофейную гущу. Бейте ворону — сороку добьетесь до бѣла лебедя.

Какъ А. И. Урусовъ? Что?

Напишите поподробнѣе.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Лопасня. Моск. Курск.

XXX.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

(*Мелихово, 1892 г. Мартъ 27*).

Лика, лютый морозъ на дворѣ и въ моемъ сердцѣ а потому я не пишу Вамъ длиннаго письма, какое Вы хотѣли получить.

Ну, какъ Вы рѣшили дачный вопросъ? Вы врунья и я не вѣрю Вамъ: Вы вовсе не хотите жить около насъ. Ваша дача въ Мясницкой Части подъ каланчой [1])—тамъ Вы душой и сердцемъ. Мы же для Васъ ничто. Мы прошлогодніе скворцы, пѣніе которыхъ давно уже забыто.

У насъ два дня гостилъ А. И. Смагинъ. Сегодня приходилъ урядникъ. Ртуть въ термометрѣ ушла къ —10.

---

[1]) Подъ Мясницкой Частью въ Москвѣ жили д-ръ Д. П. Кувшинниковъ съ женой—знакомые адресатки.

Всѣ ругательныя слова, начинающіяся съ буквы *с*, я пускаю по адресу этой ртути и въ отвѣтъ получаю отъ нея холодный блескъ глазъ.. Когда же весна? Лика, когда весна?

Послѣдній вопросъ понимайте буквально, а не ищите въ немъ скрытаго смысла. Увы, я уже старый молодой человѣкъ, любовь моя не солнце и не дѣлаетъ весны ни для меня, ни для той птицы, которую я люблю. Лика, не тебя такъ пылко я люблю! Люблю въ тебѣ я прошлыя страданія и молодость погибшую мою. (*Безъ подписи*).

XXXI.

Е. П. Егорову.

Ст. Лопасня, 29 марта (1892 г.).

Значитъ, лошадиное дѣло трахнуло? Вы пишете, что еслибы мы начали съ ноября, то дѣло было бы въ шляпѣ. Знаете, когда я въ февралѣ былъ въ Хрѣновскомъ заводѣ, то управляющій его Иловайскій, большой лошадиный знатокъ, сказалъ мнѣ, что ничего нельзя сдѣлать; то же самое говорилъ мнѣ и воронежскій губернаторъ, у котораго были и средства и помощники, и все-таки, кажется, ничего не вышло. Суть въ томъ, что чѣмъ дешевле и раньше Вы покупаете лошадь, тѣмъ дороже обходится ея кормежка и, стало-быть, она сама. Какъ ни вертись, ничего не подѣлаешь.

Статьи моей въ печати не было. Принимался я писать двадцать разъ, но выходило такъ фальшиво, что я всякій разъ бросалъ. Въ статьѣ я не лгалъ, но былъ какой-то фальшивый, натянутый тонъ, какого я не выношу ни въ своихъ, ни въ чужихъ статьяхъ. Выходитъ, какъ-будто я даромъ проѣхался къ Вамъ и даромъ ѣлъ Ваши сдобные пироги (очень вкусные, — скажу въ скобкахъ).

Да, для Васъ и для Вашего дѣла моя поѣздка оказалась безполезной, но за то я вспоминаю о ней съ большимъ удовольствіемъ. Она мнѣ пригодится, ибо дала мнѣ не мало интересныхъ впечатлѣній.

Конечно, пріѣзжайте ко мнѣ. У меня 213 десятинъ земли, много плохого лѣсу, просторный домъ, садъ, въ саду прудъ, липовая аллея, фрукты, малина, всѣ постройки новыя и вся усадьба (4 дес.) вдоль и поперекъ огорожена частоколомъ, который прежнему владѣльцу обошелся въ 700 руб. Такъ что въ садъ никакая курица не пробѣжитъ. Уютно. Домъ не изъ важныхъ, но вполнѣ культурный; хотя, впрочемъ, ватеръ-клозета не имѣется. У меня въ кабинетѣ три большихъ окна съ сплошными стеклами, какъ въ магазинахъ. Стѣны оклеены обоями. Тепло. Желѣзная дорога въ 9 верстахъ, а Серпуховъ въ 23. Отъ Москвы — 2½ часа пути. Ходитъ 6 поѣздовъ. 3 лошади, одна корова, 4 гуся, 2 собаки и 10 дохлыхъ куръ. Посѣяно 14 десятинъ ржи. Запахано подъ яровое тоже 14. Доходы получаются со сдачи въ аренду покосовъ и продажи хвороста, фруктовъ, разсады и всякихъ пустяковъ. Впрочемъ, доходность меня мало интересуетъ, такъ какъ созданъ я дачникомъ, а не помѣщикомъ. Процентовъ мнѣ нужно платить 480 руб. въ годъ, т.-е. вдвое меньше, чѣмъ я платилъ въ Москвѣ за квартиру. Черезъ 2 года внесу въ погашеніе 5 тысячъ. Впрочемъ, поживемъ, увидимъ. Если продадутъ имѣніе съ аукціона, то уѣду на югъ.

Вотъ что. Пріѣзжайте-ка въ Московскую губ. со всѣми чадами и домочадцами. Продайте Вашу Бѣлую и купите что-нибудь недалече отъ Москвы; тутъ и службу найдете. Вѣдь въ Бѣлой ни сада, ни парка—значитъ, жалѣть нечего, а Московская губернія мила Вамъ по воспоминаніямъ.

На Ѳоминой недѣлѣ будетъ у меня А. С. Киселевъ. Буду по ржи сѣять клеверъ.

Непремѣнно пріѣзжайте, буду ждать. Отдамъ Вамъ свой кабинетъ въ полное Ваше распоряженіе. Всѣмъ Вашимъ нижайшій поклонъ. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXXII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

31 Марта. Ст. Лопасня (1892 г.).

Было холодно, всѣ повѣсили носы, птицы улетѣли обратно на югъ и я не писалъ Вамъ, чтобы не заразить Васъ своимъ дурнымъ настроеніемъ. Теперь птицы вернулись и я пишу. Все обстоитъ попрежнему: ни скучно, ни весело. Веду жизнь по преимуществу растительную, которая постоянно отравляется мыслью, что надо писать, вѣчно писать. Пишу повѣсть[1]). Прежде чѣмъ печатать, хотѣлъ бы прислать Вамъ ее для цензуры— ибо Ваше мнѣніе для меня золото, но надо торопиться, такъ какъ нѣтъ денегъ. Въ повѣсти много разсужденій и отсутствуетъ элементъ любви. Есть фабула, завязка и развязка. Направленіе либеральное. Размѣръ—2 печатныхъ листа. Но надо было бы съ Вами посовѣтоваться, а то я боюсь нагородить чепухи и скуки. У Васъ превосходный вкусъ и Вашему первому впечатлѣнію я вѣрю, какъ тому, что на небесахъ есть солнце. Если не будутъ торопиться печатать мой разсказъ и дадутъ мнѣ мѣсяцъ—два для поправокъ, то разрѣшите мнѣ прислать Вамъ корректуру. По нынѣшнимъ временамъ эта предосторожность необходима. Если бы Жанъ Ще-

[1]) «Палата № 6».

гловъ, прежде чѣмъ печатать свою дикую изувѣрскую повѣсть «Около истины», далъ бы ее прочесть Вамъ, или мнѣ, то быть можетъ, она не производила бы теперь такого не похвальнаго для молодыхъ писателей впечатлѣнія. Живя замкнуто въ своей самолюбивой эгоистической скорлупѣ и участвуя въ умственномъ движеніи только косвенно, рискуешь нагородить черта въ ступѣ, не желая этого. Разрѣшаете прислать корректуру?

Во всякомъ разѣ свою прозу Вы постарайтесь выпустить въ свѣтъ до поѣздки въ Ѳеодосію. Одинъ экземпляръ пришлите мнѣ въ переплетѣ черезъ брата Ивана, или сами привезите. Вы пріѣзжайте, когда у меня садъ будетъ цвѣсть—это совпадетъ съ лягушечьими и соловьиными концертами. Насчетъ помѣщенія не сомнѣвайтесь.

Въ деревнѣ дешевле жить, чѣмъ въ городѣ, но я попалъ въ самое неудачное время. Овесъ вмѣсто 15 коп. стоитъ 80, сѣна нѣтъ, подножный кормъ только in spe, а у меня 6 одровъ, не считая птицы. Они сожрали меня.

Какъ бы я хотѣлъ имѣть пасѣку! У меня для нея есть отличныя мѣста. Можно колодокъ 200 поставить. А это весьма занимательно.

Во мнѣ все таки говоритъ хохлацкая кровь. Я велѣлъ убрать изъ колодца культурный насосъ, взвизгивающій, когда качаютъ воду, и хочу поставить скрипящій журавль, который у здѣшнихъ мужиковъ будетъ вызывать недоумѣніе. Велѣлъ я также людскую выбѣлить. «Велѣлъ»—это ужъ очень по помѣщицки; вѣрнѣе—попросилъ, такъ какъ всѣ работы по окраскѣ, починкѣ всякихъ мелочей и проч. несутъ мои домочадцы съ Мишей во главѣ. Парники засадили и засѣяли сами, безъ наемниковъ; весною деревья будемъ сажать тоже сами, и огородъ тоже. Все таки экономія! Въ первое время меня всего ломало отъ физическаго труда, теперь же ничего, привыкъ. Какъ работникъ и помѣщикъ, я рѣшительно

ничего не стою. Только и умѣю снѣгъ въ прудъ бросать, да канавки копать. А вбиваю гвоздь—криво выходитъ.

Такъ какъ я теперь пишу много, то разсчитывалъ прислать Вамъ для пасхальнаго N разсказъ. Но не успѣлъ. Послѣ пришлю.

Это письмо Вы получите вѣроятно наканунѣ Пасхи. Христосъ воскресъ! Дай Богъ Вамъ всего хорошаго. Аннѣ Ивановнѣ и дѣтямъ шлю сердечный привѣтъ и тысячу пожеланій. Когда буду писать пьесу, мнѣ понадобится Берне. Гдѣ его можно достать? Это одинъ изъ тѣхъ очень умныхъ умовъ, которые такъ любятъ евреи и узкіе люди.

Новая повѣсть Додэ—«Послѣ развода» даетъ три превосходныхъ женскихъ лица, но лицемѣрна, по крайней мѣрѣ въ своемъ финалѣ. Если бы противъ развода вооружился раскольникъ, или арабъ, то это я понимаю, но Додэ въ роли нравоучителя, требующаго, чтобы супруги, которые опротивѣли другъ другу, не расходились—ужасно комиченъ. Французамъ надоѣли голыя дѣвки, такъ вотъ теперь изъ гастрономическихъ видовъ захотѣлось моралью побаловаться.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXXIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

31 мартъ (1892 г. Мелихово).

Здравствуйте, добрѣйшій Николай Александровичъ! Меня извѣстили, что Вы возвратились изъ заграницы, и вотъ я спѣшу написать Вамъ, чтобы поскорѣе получить отъ Васъ обѣщанныхъ таксовъ. Сіи собаки мнѣ весьма теперь нужны, такъ какъ я живу уже не въ городѣ,

а въ собственномъ имѣніи, которое я благопріобрѣлъ въ долгъ. 213 дес. земли, изъ нихъ больше 100 д. плохого лѣсу, домъ, садъ и проч. Процентовъ въ годъ платить 480 р. Отъ станціи 9 верстъ, отъ Москвы $2^1/_2$ часа ѣзды.

Такъ когда же позволите получить таксовъ? Если они уже произошли на свѣтъ, то пошлите ихъ Мих. Ал. Суворину (Эртелевъ пер.) въ контрагентство, какъ я уже говорилъ Вамъ; Суворинъ пришлетъ мнѣ ихъ съ кондукторомъ. Кстати: не забудьте, посылая таксовъ, дать отъ себя записочку, что вотъ де таксы посылаются въ Москву, близъ Тріумфальныхъ воротъ, Міусское училище, Ив. Павл. Чехову для передачи мнѣ. Только пожалуста, чтобы таксы не были дѣвочками. Пусть одинъ будетъ мальчикомъ, а другой—дѣвочкой.

На лонѣ природы вспомнилъ я старину и написалъ разсказъ и двѣ мелочишки въ осколочномъ духѣ. Написалъ и бросилъ въ столъ. Какъ-нибудь соберусь съ духомъ, напишу еще нѣсколько штучекъ и пришлю оптомъ.

Въ какихъ мѣстахъ Вы были заграницею? Какая тамъ погода? Эхъ, хорошо бы проѣхаться, да денегъ нѣтъ.

Когда будете въ Москвѣ, милости просимъ ко мнѣ на Лопасню. Ходитъ шесть поѣздовъ, и сообщеніе весьма удобное.

Адресъ для писемъ: Ст. Лопасня М.-К. дороги.

Для телеграммъ: Лопасня. Заказныхъ и денежныхъ писемъ посылать нельзя, такъ какъ они уходятъ въ Серпуховъ въ ближайшее ко мнѣ почтовое отдѣленіе. А въ Серпуховѣ я буду бывать не чаще одного раза въ 6 мѣсяцевъ.

Самое нехорошее въ моемъ имѣніи это изобиліе земли. Похожъ я теперь на издателя, у котораго 50 тысячъ подписчиковъ и нѣтъ денегъ на бумагу для газеты.

Такъ какъ это письмо Вы получите на Пасхѣ или накапунѣ, то Христосъ воскресъ! Желаю Вамъ всего хорошаго. Пишите, не забывайте захудалыхъ помѣщиковъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XXXIV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

Воскресенье. (Мартъ, 1892 г. Мелихово).

Милая Мелита, привезите мои «Невинныя Рѣчи» и, пожалуста, освободите изъ плѣна мои «Пестрые разсказы».

Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ Вашего пріѣзда. Комнаты приняли благообразный видъ, стало просторно, и вчера цѣлый день мы чистили сарайчикъ, въ которомъ будутъ помѣщаться наши дорогіе гости.

Ахъ! Ночью рядомъ съ нами, бокъ о бокъ, сгорѣла до тла усадьба помѣщицы Кувшинниковой (однофамилицы Сафо). Это предостереженіе. Наши домъ и садъ были ярко залиты огнемъ, въ церкви звонили, народъ шумѣлъ, а мы ничего не видѣли и не слышали, потому что крѣпко спали. Здорово спимъ! Ложимся въ 8 часовъ вечера и встаемъ въ 7. Ѣдимъ тоже здорово. Вообще, можно поручиться, что черезъ какой-нибудь годъ мы будемъ уже порядочныя скотины. Я занимаюсь физическимъ трудомъ; мышцы мои крѣпнутъ, съ каждымъ часомъ я становлюсь сильнѣе, такъ что, когда мое имѣніе будетъ продано съ аукціона, я поступлю атлетомъ въ циркъ Соломонскаго.

Какія муки мы должны будемъ придумать для Васъ, если Вы къ намъ не пріѣдете? Я оболью Васъ кипяткомъ

и раскаленными щипцами вырву изъ Вашей спины кусокъ говядины.

Клоповъ и таракановъ у насъ множество. Дѣлаемъ изъ нихъ бутерброды и ѣдимъ. Вкусно.

Напишите мнѣ, Мелита, хотя двѣ строчки. Не предавайте насъ преждевременному забвенію. По крайней мѣрѣ дѣлайте видъ, что Вы насъ еще помните. Обманывайте насъ, Лика. Обманъ лучше, чѣмъ равнодушіе.

Вамъ у насъ будетъ удобно. Если въ нашей усадьбѣ и нѣтъ кое-какихъ удобствъ, то мы постараемся, чтобы Вы въ этихъ удобствахъ не нуждались.

Есть у насъ превосходная липовая аллея. По ней можно уже гулять, такъ какъ мы сняли съ нея снѣгъ и побросали его въ прудъ. Прудомъ здѣсь называется маленькая ямка, на днѣ которой имѣется немножко льду кофейнаго цвѣта.

Денегъ нѣтъ, Мелита. Немножко угарно. Форточекъ нѣтъ. Отецъ накурилъ ладономъ. Я навонялъ скипидаромъ. Изъ кухни идутъ ароматы. Болитъ голова. Уединенія нѣтъ. А главное—нѣтъ Мелиты и нѣтъ надежды, что я увижу ее сегодня, или завтра.

Будьте здоровы. Обманывайте насъ, Мелита.

Поклонитесь Левитану.

А переводъ? Чтоже переводъ? Неужели Вы думаете, что я даромъ заплачу Вамъ деньги?

Вашъ отъ головы до пятокъ, всей душой и всѣмъ сердцемъ, до гробовой доски, до самозабвенія, до одурѣнія, до бѣшенства.

Антуанъ *Тшекóфъ*. (Произношеніе кн. Урусова).

XXXV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

Мелихово. 1892 г. Апрѣль).

На другой день послѣ твоего отъѣзда.

На прудѣ воды стоитъ уже на 1/2 аршина выше льда.

Миша пріѣхалъ. Лошадей не привелъ. Обѣщаетъ привести ихъ послѣ Пасхи. Обои для материнской комнаты привезъ; велѣли малярамъ прійтить.

Всѣ скворешни, кромѣ новыхъ, заняты архіерейскими пѣвчими.

Утромъ Иванъ [1]) поѣхалъ на станцію за сѣменами, но вотъ уже солнце зашло, а его все нѣтъ и нѣтъ. Подозрѣваемъ, что лошадь утопла, а сѣмена (150 рублей!) посѣяны въ полѣ.

Мать ѣздила въ Лопасню и привезла водки.

Какао сегодня не пили. Обѣдали въ 11 часовъ. Послѣ обѣда спали. Потомъ занимались физическимъ трудомъ. Потомъ пили молоко и чай. Теперь ждемъ ужина. Вообще ведемъ жизнь отчасти подвижническую, отчасти же свинскую.

Заказали столяру полки за 7 рублей.

Дорога съ каждымъ часомъ становится все хуже и хуже. Въ субботу извозчики будутъ брать 3 рубля. Чтобы не вводить тебя въ такой расходъ, мы рѣшили выслать тебѣ на станцію мелиховскаго мужика за 75 коп. къ *почтовому поѣзду*. Скажи объ этомъ Ивану и Семашко. Кстати привези адресъ Семашко.

Мать наконецъ таки вытащила изъ своего сундука

---

[1]) Служащій Ан. Пч—а.

мое осеннее пальто; принесла его и говоритъ:—«Вотъ твое пальто, не зявкай больше».. Что значитъ—не зявкай?

Былъ ли Иванъ у нотаріуса?

Поклонись Евдокіи Исааковнѣ и ея мужу, Ленскимъ, Ликѣ Мизиновой и ея родительницѣ. Побывай, если будетъ время, у Оболонскихъ.

Восьмой часъ, а Ивана нѣтъ! Съ нимъ и Шарикъ. Оба съ утра не ѣли.

Будь здорова и не нуждайся въ фенацетинѣ.

Больше писать не о чемъ.

Привези Лику.

Твой *А. Чеховъ.*

Скажи Ивану [1]), чтобы купилъ мѣдный крючокъ съ петелькой для двери (въ мою спальную), и привези. Напомни Ивану насчетъ пива и зельтерской воды.

Скажи Ивану, чтобы онъ взялъ у Суворина въ мой счетъ «Вспомогательную книгу для сельскихъ хозяевъ» изданія Безобразова. Привези сію книгу.

Среда.

Сѣмена привезли. Сегодня весь день валитъ снѣгъ. 0 градусовъ. Холодно. Маляры не приходили. У Пелагеи болятъ зубы. Сотскій принесъ окладной листъ: нужно вносить въ казначейство 8 р. 33 к. государственнаго сбора.

Привези краснокочанной капусты и зелени для супу.

Если будешь на Петровкѣ, то возьми у Лисицина, или у кого хочешь, 2 лота сѣмянъ еловыхъ, 2 лота сосны обыкновенной и 1 лотъ лиственницы. Спроси, нѣтъ ли дуба, клена, вяза. Если есть, то возьми, по цѣнѣ судя.

Четвергъ.

6 час. утра. 5 градусовъ мороза. Иванъ ѣдетъ на станцію.

---

[1]) Братъ Ив. Пав.

XXXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

6 Апр. (1892 г. Мелихово).

Амфитеатрова я знаю. Это человѣкъ съ дарованіемъ. Фельетонъ писалъ онъ, повидимому, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Пассекомъ [1]), который кончилъ на юридическомъ и состоитъ гдѣ-то приватъ-доцентомъ, а потому и посвятилъ половину фельетона юристамъ и приватъ-доцентурѣ. Ракшанину же имя легіонъ. Такихъ нестерпимо много.

У насъ Пасха. Церковь есть, но нѣтъ причта. Собрали со всего прихода 11 рублей и наняли іеромонаха изъ Давыдовской Пустыни, который началъ служить съ пятницы. Церковь ветхая, холодная, окна съ рѣшотками, плащаница—это доска въ $1^1/_2$ аршина длиною съ тусклымъ изображеніемъ. Пасхальную утреню пѣли мы, т.-е. моя фамилія и мои гости, молодые люди. Вышло очень хорошо и стройно, особенно обѣдня. Мужики остались предовольны и говорятъ, что никогда служба у нихъ не проходила такъ торжественно. Вчера во весь день сіяло солнце; было тепло. Утромъ я пошолъ въ поле, съ котораго уже сошолъ снѣгъ, и полчаса провелъ въ отличнѣйшемъ настроеніи: изумительно хорошо! Озимь уже зеленая, а въ лѣсу—травка.

Мелихово Вамъ не понравится, по крайней мѣрѣ въ первое время. Тутъ все въ миніатюрѣ: маленькая липовая аллея, прудъ величиною съ акваріумъ, маленькіе садъ и паркъ, маленькія деревья, но пройдешься разъ другой, вглядишься—и впечатлѣніе маленькаго исче-

---

[1]) Е. В., впослѣдствіи ректоръ Юрьевскаго университета.

заетъ. Очень просторно, несмотря даже на близкое сосѣдство деревни. Кругомъ много лѣса. Изобиліе скворцовъ. А скворецъ можетъ съ полнымъ правомъ сказать про себя: пою Богу моему, дондеже есмь. Онъ поетъ цѣлый день, не переставая.

Въ четвергъ или пятницу на этой недѣлѣ ѣду въ Москву за деньгами. Обнищалъ зѣло. Если же я поѣду на Ѳоминой недѣлѣ, то дамъ Вамъ знать, чтобы въ Москвѣ намъ встрѣтиться.

Должно быть, встрѣтимся въ Москвѣ.

Дай Богъ всего хорошаго. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мнѣ хочется съ Вами поговорить.

XXXVII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

6 апрѣль. (1892 г. Мелихово).

Радуйтесь, Михаилъ Ивановичъ [1]) нашелся. Вы приложили только двѣ марки, а надо было пять, потому-то пакетъ Вашъ увезли въ Серпуховъ и прислали мнѣ оттуда повѣстку, чтобы оштрафовать меня на 42 коп. Васъ же слѣдуетъ оштрафовать на 42 рубля,—за то, что Вашъ писатель проповѣдуетъ безнравственныя идеи. Онъ говоритъ Михаилу Ивановичу: «помните, что Богу всякіе люди нужны». По существующимъ понятіямъ Богъ есть выраженіе высшей нравственности. Ему могутъ быть нужны только совершенные люди. Если химикъ и біологъ говорятъ, что въ природѣ нѣтъ ничего нечистаго и все существующее необходимо, то это понятно, тутъ

---

[1]) Разсказъ адресата.

точка зрѣнія естественника, а не моралиста. Вашъ же Рѣпинъ моралистъ.

Разсказъ написанъ по обыкновенію мило, но архитектура немножко подгуляла. Герой то лежитъ въ креслѣ, то качается, то обѣдаетъ, то гуляетъ—короче такъ много мѣстъ и времени, что приходится ожидать очень много дѣйствія, а дѣйствія то и нѣтъ.

Лежаніемъ въ креслѣ Вы закончили, и обѣдомъ слѣдовало бы начать. Поздравляю Васъ съ Пасхой. Братъ, который у меня гоститъ, кланяется и вмѣстѣ со мной желаетъ Вамъ всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

XXXVIII.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

6 апрѣль. Ст. Лопасня, Моск.-Курск. дор. (*1892 г.*).

Христосъ Воскресъ, уважаемая Наталія Михайловна. Всѣ Чеховы поздравляютъ Васъ и всю Вашу семью и посылаютъ свои сердечныя пожеланія.

Вотъ ужъ прошолъ цѣлый мѣсяцъ, какъ мы живемъ у себя на хуторѣ, который нашли наконецъ и купили. Сестра, кажется, уже писала Вамъ подробности.....

На Пасху въ своей церкви пѣли утреню и обѣдню. Изъ Москвы понаѣхали гости, которые тоже пѣли.

У насъ совсѣмъ уже весна. Тепло, ясно и шумно. Гуляемъ въ саду и въ полѣ, услаждая себя просторомъ, отъ котораго мы такъ отвыкли, живучи въ Москвѣ. Кругомъ нашего участка лѣса, лѣса, лѣса, такъ что предвидится богатая грибная охота. Посѣяно у насъ 14 десятинъ ржи, хотятъ еще сѣять яровыя, я же въ эти дѣла не вхожу и не буду входить; займусь фрукто-

вымъ садомъ и, если будутъ лишнія деньги, пчелами. Малины и клубники у насъ видимо-невидимо. Смородины тоже. Много сливъ и яблонь, вишень же я не видѣлъ; впрочемъ, говорятъ, что есть и вишни. Самое лучшее у насъ—это липовая аллея, напоминающая Богимовскую аллею. (Кстати: въ Москвѣ передъ отъѣздомъ былъ у насъ Ге-ге)...

По ночамъ у насъ кричатъ совы, предвѣщая скорую продажу нашего имѣнія съ аукціона. Купилъ я имѣніе на такихъ милыхъ условіяхъ, что аукціонъ сей есть отнюдь не плодъ моей мнительности. Когда же онъ т.-е. аукціонъ состоится, то я переѣду на жительство въ Нѣжинъ, гдѣ куплю себѣ домъ и буду солить огурчики.

Встаю я въ 4—5 часовъ, а ложусь—стыдно сказать!—въ 10. Обѣдаемъ въ 12. Хочу уѣхать въ Америку, или куда-нибудь подальше, потому что я себѣ ужасно надоѣлъ.

Послѣ перваго мая начнемъ съ нетерпѣніемъ ожидать Вашего пріѣзда. Отклонить наше приглашеніе Вы будете не въ состояніи, такъ какъ всѣ мы будемъ умолять Васъ со слезами—это во-первыхъ. А во-вторыхъ, если Вы не пріѣдете къ намъ, то я не отдамъ Вамъ долга. Въ первый же день пріѣзда Вы получите, если и не весь долгъ, то часть; если же не пріѣдете до 1-го іюня, то не получите ни копѣйки. Клянусь!

Ждемъ Иваненко. Пріѣдетъ Свободинъ, буду приглашать Баранцевича. Конечно, Суворинъ пріѣдетъ.

Распространились слухи о болѣзни Плещеева, якобы опасной; получилъ извѣстіе, что опаснаго ничего нѣтъ. Старикъ живетъ въ Ниццѣ и старѣетъ не по днямъ, а по часамъ. Знаменитый Кусмауль разрѣшилъ ему провести лѣто въ Петербургѣ. Зимой опять въ Ниццу. А къ чему старику Ницца? Ему бы вернуть прежнюю обста-

новку, когда у него было много долговъ, но жилось легче и безпечальнѣе.

Умеръ отъ чахотки молодой писатель Бибиковъ, котораго не любили и которому не повѣрили, когда онъ написалъ изъ Кіева, что у него чахотка.

Знаете, я чуть было не купилъ имѣніе въ Черниговской губ., не далече отъ Бахмача. Заньковецкая сватала. Если бы не купилъ на сѣверѣ, то навѣрное купилъ бы около Заньковецкой.

Пріѣзжайте же. Право, сѣверъ не такъ плохъ, какъ Вамъ кажется. Къ Вашему пріѣзду мы устроимъ колодезь съ журавлемъ. Пріѣзжайте хотя бы затѣмъ, чтобы посмѣяться надъ нашимъ смѣшнымъ хозяйствомъ, а въ особенности надъ прудомъ.

До свиданья! Да хранитъ Васъ Богъ.

Душевно преданный *А. Чеховъ*.

XXXIX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

7 Апр. Ст. Лопасня (1892 г.).

Посылаю Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, обѣщанныя мелочишки. Употребите, буде годятся. Подъ разсказомъ я подписался псевдонимомъ, ибо Чехонте уже упраздненъ мною, а Чехова позвольте оставить для разсказовъ иного тона.

Фруктовыя деревья буду сажать непремѣнно, и весной и осенью. Яблонь у меня много, сливъ тоже.

М. А. Суворину написалъ.

За обѣщаніе пріѣхать благодарю. Когда будете въ Москвѣ, не забудьте побывать въ книжномъ магазинѣ.

Антонъ Павловичъ, Иванъ Павловичъ, А. А. Лѣсова и Михаилъ Павловичъ въ Мелиховѣ въ кабинетѣ.

Новаго Времени и справиться, гдѣ я: въ Москвѣ, или въ деревнѣ. Весною буду часто бывать въ Москвѣ.

Жду къ себѣ Лазарева и Ежова.

Желаю всего хорошаго. Храни Васъ Богъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Получилъ въ подарокъ пару выѣздныхъ лошадей [1]).

---

[1]) Отъ брата Мих. Пав.

XL.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

8 апрѣль. (1892 г. Мелихово).

Въ Москвѣ я буду въ среду и въ четвергъ на Ѳоминой недѣлѣ. Это непремѣнно. Ѣдучи въ Москву, телеграфируйте: «Москва, Тверская Застава, Міусское училище, Чехову». Это адресъ Ивана. Я бы и раньше пріѣхалъ, но разсказъ еще не готовъ. Съ пятницы Страстной до сегодня у меня гости, гости, гости... и я не написалъ ни одной строки.

Если бы Шапиро подарилъ мнѣ гигантскую фотографію, о которой Вы пишете, то я не зналъ бы, что съ нею дѣлать. Громоздкій подарокъ. Вы говорите, что я былъ моложе. Да, представьте! Какъ это ни странно, мнѣ уже давно перевалило за 30 и я уже чувствую близость 40. Постарѣлъ я не только тѣлесно, но и душевно. Я какъ-то глупо оравнодушѣлъ ко всему на свѣтѣ и почему-то начало этого оравнодушенія совпало съ поѣздкой заграницу. Я встаю съ постели и ложусь съ такимъ чувствомъ, какъ будто у меня изсякъ интересъ къ жизни. Это или болѣзнь, именуемая въ газетахъ переутомленіемъ, или же неуловимая сознаніемъ душевная работа, именуемая въ романахъ душевнымъ переворотомъ; если послѣднее, то все, значитъ, къ лучшему.

Вчера и сегодня головная боль, начавшаяся мелькаціемъ въ глазу—болѣзнь, которую я получилъ въ наслѣдство отъ маменьки.

У меня гоститъ художникъ Левитанъ. Вчера вечеромъ былъ съ нимъ на тягѣ. Онъ выстрѣлилъ въ вальдшнепа; сей, подстрѣленный въ крыло, упалъ въ лужу. Я поднялъ его: длинный носъ, большіе, черные глаза

На тачкѣ Антонъ Павловичъ съ Михаиломъ Павловичемъ. Держитъ тачку В. А. Гиляровскій, справа— Иванъ Павловичъ, слѣва—двоюродный братъ Ант. Павл. А. А. Долженко.

и прекрасная одежа. Смотритъ съ удивленіемъ. Что съ нимъ дѣлать? Левитанъ морщится, закрываетъ глаза и проситъ съ дрожью въ голосѣ: «Голубчикъ, ударь его головкой по ложу..» Я говорю: не могу. Онъ продолжаетъ нервно пожимать плечами, вздрагивать головой и просить. А вальдшнепъ продолжаетъ смотрѣть съ удивленіемъ. Пришлось послушаться Левитана и убить его. Однимъ красивымъ, влюбленнымъ созданіемъ стало меньше, а два дурака вернулись домой и сѣли ужинать.

Жанъ Щегловъ, съ которымъ Вы проскучали цѣлый вечеръ, большой противникъ всякихъ ересей, въ томъ числѣ и женскаго ума. А между тѣмъ, если сравнить его, напримѣръ, хотя бы съ К., то передъ нею онъ является маленькой монашенкой. Кстати, если увидите К., то поклонитесь ей и скажите, что мы ее ждемъ къ себѣ. На чистомъ воздухѣ она бываетъ очень интересна и гораздо умнѣе, чѣмъ въ городѣ. Былъ у меня Г. Что онъ выдѣлывалъ, Боже мой! Заѣздилъ всѣхъ моихъ клячъ, лазилъ на деревья, пугалъ собакъ и, показывая силу, ломалъ бревна. Говорилъ онъ, не переставая.

Будьте здоровы и благополучны. До свиданья въ Москвѣ!

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLI.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

26 Апрѣль. (1892 г. Москва).

За изображеніе внѣшняго вида моей наружности приношу Вамъ мою благодарность. Портретъ, говорятъ, очень удаченъ, а статья Дѣдлова (вѣдь это его статья?)

приписываетъ мнѣ достоинства, какихъ я никогда не имѣлъ и имѣть не буду.

Ну-съ, сударь, за то, что Вы помѣстили мой портретъ [1]) и тѣмъ способствовали къ прославленію имени моего, дарю Вамъ пять пучковъ рѣдиски изъ собственнаго парника. Вы должны пріѣхать ко мнѣ и съѣсть эту рѣдиску. Мой адресъ: Ст. Лопасня Моск.-Курск. дор., село Мелихово. Проѣхать отъ Москвы въ III кл. стоитъ 1 р. 1 к., но если Вы въ кассѣ скажете, что Вы литераторъ, то, быть можетъ, Вамъ уступятъ 1 к.. Отъ станціи до Мелихова, гдѣ я живу, ямщики берутъ не больше рубля. Ямщики съ колокольчиками. Разстояніе 9 верстъ. Встрѣчные мужики будутъ Вамъ кланяться, изъ чего Вы можете заключить, что Васъ давно уже ждутъ. Пейзажи у меня скромные, вѣковыхъ кедровъ и бездонныхъ овраговъ нѣтъ, но пройтись и полежать на травѣ есть гдѣ. Спѣшите, пока имѣніе мое не продано съ аукціона!

Я въ Москвѣ, а завтра уѣзжаю домой. Журналъ получаю и добромъ поминаю Ваше редакторство, такъ какъ Вы оказались молодчиной. Журнальчикъ ведется очень умѣло.

Пишу сіе, сидя въ Слав. Базарѣ у Суворина.

Желаю Вамъ, голубчикъ, всего хорошаго. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если бы Вы пріѣхали въ самомъ дѣлѣ, то я былъ бы очень радъ. Безъ гостей скучно.

Если пріѣдете, съѣздимъ вмѣстѣ къ монахамъ. Около меня монастырь—Давыдова Пустынь.

---

[1]) Въ «Сѣверѣ».

XLII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

26 Апрѣль. Москва. (1892 г.).

Въ послѣднемъ письмѣ, уважаемый Николай Александровичъ, я забылъ развѣять Ваши сомнѣнія по поводу присылки мнѣ Вашихъ новыхъ книжекъ. Да, заказную бандероль на Лопасню не принимаютъ, но развѣ у меня нѣтъ другихъ адресовъ?

1) Серпуховъ, село Мелихово.

2) Москва, Тверская Застава, Міусское Училище, И. П. Чехову для передачи мнѣ.

3) Москва, Магазинъ «Новаго Времени» для передачи мнѣ.

Выбирайте любой изъ трехъ адресовъ. Въ Серпуховъ по субботамъ ходитъ изъ волости сотскій, а изъ Москвы оказія бываетъ 2 и даже 3 раза въ недѣлю. Для книгъ самый удобный адресъ № 2, такъ какъ онѣ поступятъ въ переплетъ тотчасъ же по полученіи.

Ко мнѣ нужно ѣхать по Моск.-Курск. дорогѣ до станціи Лопасня. Изъ Москвы идутъ поѣзда въ 9 утра; въ 3, 6, 9 и въ 12 ночи. Самый удобный поѣздъ—это утренній девятичасовой. На станціи всегда найдете ямщиковъ. Велите везти Васъ до Мелихова. Цѣна ямщику 1 р.,а 1 р. 25 к.—цѣна красная.

Я Васъ не послушался, не посадилъ фруктовыхъ деревъ. Причина тому двоякая. Во-первыхъ, денегъ нѣтъ, а во-вторыхъ, въ саду у меня тѣсно, а то мѣсто, которое назначено для новаго сада, еще не готово. Да и такая суета, что не успѣли бы посадить. Начиная съ Пасхи, погода стоитъ райская, и работы всѣмъ по горло. Хо-

зяйство паршивенькое, на три гроша, но столько всякихъ мелочей, что просто бѣда. Усадьбу я принялъ въ грязномъ видѣ, все было ошарпано и оборвано, и надо было починяться и чиститься, а теперь посѣвы и проч.

Послѣ Невы и Тосны Вамъ у меня совсѣмъ не понравится. Домъ и усадьба еще туда-сюда, но мѣсто ровное, гладкое, безъ красотъ и воды мало.

Оранжереи и теплицы у меня нѣтъ. Есть у меня только парники, а остальное пребываетъ пока in spe. Оранжерею я обязательно устрою; сдѣлаю также и грунтовой сарай, такъ какъ питаю слабость къ фруктовымъ деревьямъ.

Вы пишете, что беллетристы нынче вялы. Да, вялы. Но кто теперь гибокъ? Главная причина—куража нѣтъ. Работать безъ страсти, для безстрастныхъ читателей, знать, что отъ писанія жизнь твоя и твоихъ шестерыхъ дѣтей не станетъ лучше—по неволѣ будешь вялымъ.

Пишу Вамъ это сидя въ Славянскомъ Базарѣ у Суворина, который спитъ. Завтра утромъ ѣду въ Мелихово.

Будьте здоровы и благополучны. Когда переѣзжаете къ себѣ на Тосну?

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

Воскресенье (Москва. 1892 г. Апр.).

1) Я и Суворинъ пріѣдемъ завтра въ понедѣльникъ.
2) Пришли къ скорому поѣзду большой тарантасъ.
3) Обѣдать не будемъ, но супу оставьте къ ужину.

4) Таня [1]) обязана остаться и ожидать нашего пріѣзда, иначе ей будетъ плохо.

5) Суворинъ хочетъ поговорить съ ней о театрѣ и, повидимому, только для этого ѣдетъ въ Мелихово.

6) Привеземъ конфектъ и еще кое чего.

7) Если намъ не дадутъ билетовъ къ скорому поѣзду, то мы пріѣдемъ съ почтовымъ или добавочнымъ. Пусть Романъ подождетъ.

8) Басню эту можно бъ болѣе пояснить, да боюсь, чтобъ гусей не раздразнить.

А. *Чеховъ.*

P. S Поклонъ очаровательной вдовушкѣ Александрѣ Львовнѣ [2]).

XLIV.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

29 Апр. Ст. Лопасня. (1892 г.).

Уважаемая Лидія Алексѣевна, отродясь я не писалъ стиховъ. Впрочемъ, разъ только написалъ въ альбомъ одной дѣвочкѣ басню, но это было очень, очень давно. Басня жива еще до сихъ поръ, многіе знаютъ ее наизусть [3]), но дѣвочкѣ уже 20 лѣтъ и самъ я, покорный общему

---

[1]) Т. Л. Щепкина-Куперникъ.

[2]) А. Л. Краузе.

БАСНЯ.

[3]) Шли однажды черезъ мостикъ жирные китайцы.
Впереди ихъ, задравъ хвостикъ, торопились зайцы.
Вдругъ китайцы закричали: „Стой! Лови! Ахъ! Ахъ!“
Зайцы выше хвостъ задрали и попрятались въ кустахъ.
Мораль сей басни такъ ясна:
Кто зайцевъ хочетъ кушать,
Тотъ ежедневно вставъ отъ сна,
Папашу долженъ слушать.

А. Ч.

закону, изображаю уже изъ себя старую литературную собаку, смотрящую на стихоплетство свысока и съ зѣвотой. Вѣроятно, подъ моей вывѣской пишетъ однофамилецъ или самозванецъ. Чеховыхъ много.

Да, въ деревнѣ теперь хорошо. Не только хорошо, но даже изумительно. Весна настоящая, деревья распускаются, жарко. Поютъ соловьи и кричатъ на разные голоса лягушки. У меня ни гроша, но я разсуждаю такъ: богатъ не тотъ, у кого много денегъ, а тотъ, кто имѣетъ средства жить теперь въ роскошной обстановкѣ, какую даетъ ранняя весна. Вчера я былъ въ Москвѣ, но едва не задохнулся тамъ отъ скуки и всякихъ напастей. Можете себѣ представить, одна знакомая моя, 42-лѣтняя дама узнала себя въ двадцатилѣтней героинѣ моей «Попрыгуньи» («Сѣверъ» № 1 и 2) и меня вся Москва обвиняетъ въ пасквилѣ. Главная улика—внѣшнее сходство: дама пишетъ красками, мужъ у нея докторъ и живетъ она съ художникомъ.

Кончаю повѣсть [1]), очень скучную, такъ какъ въ ней совершенно отсутствуютъ женщина и элементъ любви. Терпѣть не могу такихъ повѣстей, написалъ же какъ то нечаянно, по легкомыслію. Могу прислать Вамъ оттискъ, если буду знать Вашъ адресъ послѣ іюня.

Хочется написать и комедію, но мѣшаетъ Сахалинская работа.

Желаю Вамъ всего хорошаго; главное—будьте здоровы.

Да! Какъ-то писалъ я Вамъ, что надо быть равнодушнымъ, когда пишешь жалостные разсказы. И Вы меня не поняли. Надъ разсказами можно и плакать, и стенать, можно страдать за одно со своими героями, но, полагаю, нужно это дѣлать такъ, чтобы читатель не замѣтилъ.

---

[1]) „Палата № 6“.

Чѣмъ объективнѣе, тѣмъ сильнѣе выходитъ впечатлѣніе. Вотъ что я хотѣлъ сказать.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

XLV.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

11 Май. Мелихово. (1892 г.).

Моя фамилія съ восторгомъ описывала мнѣ Ваше пребываніе въ Мелиховѣ и я злился, что меня не было дома. Смотрите же, милый земскій начальникъ, крѣпко держитесь слова, которое Вы дали: будемъ ждать Васъ въ Іюнѣ. Если не пріѣдете, то я опишу Васъ въ Московскомъ Листкѣ. Къ Вашему пріѣзду я приготовлю великолѣпной тешки и множество анекдотовъ изъ нашей сельско-хозяйственной практики. У насъ творятся чудеса въ рѣшетѣ: мерины превращаются въ жеребцовъ, и кобылы, оплодотворенныя вечеромъ мериномъ, утромъ являются жеребцами. Честное слово, не шучу. У насъ есть Бѣлоножка, кобыла, оплодотворенная въ присутствіи свидѣтелей мериномъ и оказавшаяся послѣ этого жеребцомъ [1]). Можете позавидовать: въ Бабкинѣ такихъ чудесъ не бываетъ.

Посѣяли мы 10 дес. овса и столько же клевера съ тимошкой. Сѣемъ 3 дес. картофеля, который, буде уродится, сбудемъ въ монастырь и въ Серпуховъ. Сѣемъ чечевицу, горохъ гречу и продолжаемъ сѣять на Пар-

---

[1]) Кобыла Бѣлоножка была оставлена въ полѣ пастись на ночь, была кѣмъ-то украдена и замѣнена дохлымъ мериномъ точь въ точь такой же масти, такъ что въ первую минуту всѣ въ Мелиховѣ были убѣждены, что издохла дѣйствительно Бѣлоножка.

насѣ сѣмена славы. Ваши совѣты насчетъ клевернаго хозяйства конечно пріймемъ къ свѣдѣнію. Въ посѣвѣ ржи и овса я не вижу никакого толку, однѣ только хлопоты и маленькія надежды, которымъ грошъ цѣна. Въ будущемъ году я посѣю еще 10 дес. клевера и т. д. а когда въ другомъ участкѣ поставлю избу, то и тамъ на 30 дес. заведу клеверъ.

Вы правы, безъ рѣки очень плохо. Но что дѣлать? Приходится утѣшаться словами Вольтера, который сказалъ, что въ Россіи 9 мѣсяцевъ зима, а 3 мѣсяца дурная погода. Зимою же рѣка не видна подъ снѣгомъ, а въ дурную погоду отсутствіе ея является удобствомъ. Но вы не унывайте, ваше высокоблагородіе! Когда я въ лѣсномъ участкѣ (150 дес.) построю хуторъ, тамъ будетъ у насъ проточная вода. Я заведу тамъ пчелъ, 2000 куръ, вишневый садъ и буду жить, какъ старецъ Серафимъ. А хуторъ строить тамъ необходимо, ибо безъ надзора 150 дес. лѣса черезъ 10 лѣтъ вмѣсто ожидаемыхъ богатствъ дадутъ одну только грусть.

Вчера у насъ послѣ засухи былъ дождь. Сегодня тоже. Все повеселѣло. Травы будутъ хорошія.

Итакъ, значитъ, честное, благородное слово, что Вы, Василиса Пентелевна и высокоуважаемый Боско, сирѣчъ Сергѣй пріѣдете къ намъ въ іюнѣ. Если бы Марія Владиміровна согласилась посѣтить мою убогую хижину, то радость наша была бы несказанна. Я могъ бы достать для нея рессорный экипажъ. Въ сущности слѣдовало бы купить таковой экипажъ. Не правда ли? Мнѣ въ Сибири до такой степени надоѣло трепать свои грѣшныя кишки на тарантасахъ, что путь отъ Мелихова до Лопасни всякій разъ кажется мнѣ пыткою.

Идетъ дождь.

Доходы мои превышаютъ расходы, но, точно на смѣхъ, съ получками я маюсь, какъ начинающій литераторъ.

То издатель-нотаріусъ сбѣжалъ, то адресъ мой потеряли, то послали деньги въ Серпуховъ. Былъ день, когда у меня не было ни копѣйки и я хотѣлъ бѣжать вслѣдъ за нотаріусомъ. Кстати сказать, живется въ Мелиховѣ дешевле чѣмъ въ Москвѣ, но одолѣли всякія мелочи: то комнату надо оклеить, то колодезь чистить, то скамейки поставить, а въ общемъ обходятся всѣ эти пустяки сотни рублей.

Въ іюнѣ будутъ кегли и крокетъ. Найдете много перемѣнъ.

Сосѣдняго имѣнія я не могъ бы купить, такъ какъ оно (38 дес.) продано дороже чѣмъ по 100 р. за десятину. Но сосѣди насъ не тяготятъ. Напротивъ. Это онъ и она, милые голуби, связанные незаконною любовью. Она старше его на 10 лѣтъ. Накупили они сельскохозяйств. машинъ, необыкновенныхъ плуговъ и безъ конца строютъ. Держатъ *девять* работниковъ и четыре прислуги. Клеверъ сѣютъ отдѣльно отъ ярового и озимаго. А Вы знаете, мы не можемъ жить, если возлѣ нѣтъ мишени, куда бы мы пускали свои юмористическія стрѣлы. Не можемъ не судачить. Когда у сосѣдей остынетъ ихъ преступная любовь, тогда остынетъ и сельскохозяйственное рвеніе. Тогда и купимъ (если насъ раньше не продадутъ).

Посылаю тысячу поклоновъ. Дай Богъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Скоро въ Воскресенскѣ будетъ Егоровъ.

XLVI.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1892 г. Май).

Порядки въ московскихъ редакціяхъ удивительны. Когда будешь въ пятницу въ Обозрѣніи[1]) и тебѣ не выдадутъ корректуры, то скажи, чтобы тебѣ немедленно возвратили рукопись и что я къ подобному отношенію къ себѣ не привыкъ. Если рукописи въ Конторѣ нѣтъ, то спроси, гдѣ она, и возьми. Во всякомъ случаѣ скажи, чтобы рукописи не набирали и что я требую ее къ возврату. Пусть по почтѣ пришлютъ тебѣ. Узнай адресъ кн. Цертелева и спроси, когда онъ бываетъ въ редакціи. Въ Редакціи скажи, что я беру назадъ рукопись потому, что князь не сдержалъ обѣщанія, которое далъ мнѣ. Будь сердитъ и неумолимъ, и не допускай никакихъ отговорокъ.

У насъ въ Мелиховѣ хорошо. Все цвѣтетъ и пока еще ничто не замерзло. Соловьевъ въ усадьбѣ мало (слышалъ сегодня подъ утро), а въ лѣсу очень много. У насъ Мамуна.

Суворинъ уѣхалъ въ Петербургъ? Экая барабошка! Онъ со своими вкусами и постоянными перемѣнами настроенія никогда не купитъ себѣ имѣнія.

Лошадей вышлемъ въ пятницу къ добавочному. Это непремѣнно. Приготовимъ квасу для ботвиньи.

Странное стеченіе обстоятельствъ! Точно дразнится судьба. Заработалъ я больше восьми сотъ рублей, а никакъ не получу ни единаго рубля. То Боборыкинъ

---

[1]) Въ «Русскомъ Обозрѣніи».

вылетѣлъ въ трубу, то Цертелевъ уѣхалъ, то въ Иллюстраціи адресъ мой забыли.

Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Рѣдиска вышла у насъ поганая.

Привези, если можно, $^1/_2$ ф. табаку Бураса № 30, въ 2 руб.

XLVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

15 Май. Мелихово. (1892 г.).

Гдѣ вы? Судя по маленькому письму о Барановѣ, Вы уже въ Петербургѣ, а судя по объявленію о дачѣ до іюля, Вы не купили себѣ имѣнія и бросили покупку. Мнѣ кажется, что Вы никогда не купите себѣ имѣнія, потому что ищете того, чего нѣтъ. Такого имѣнія, которое нравилось бы покупателю и сегодня и завтра, и въ цѣломъ и въ частностяхъ, не находилъ вѣроятно еще ни одинъ человѣкъ. Чтобы имѣніе нравилось, надо въ немъ родиться, или связать съ нимъ пріятное воспоминаніе. Я думаю, что при покупкѣ имѣнія нужно только, чтобы оно было по карману и хотя бы издали подходило подъ привычныя жизненныя условія, чтобы былъ кабинетъ, паркъ, солнце, почта..., а остальное само приложится. Все побѣдитъ привычка. Какъ привыкаютъ къ штанамъ, такъ привыкаютъ и къ имѣнію. Быть можетъ я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что если бы я продолжалъ выбирать, то до самой старости жилъ бы въ городѣ. Вамъ Мелихово ужасно, ужасно не понравилось, и мнѣ оно при покупкѣ не нравилось, но теперь я привыкъ и къ полю, и къ деревьямъ, и къ людямъ, и чувствую себя дома. Быть можетъ, я буду современемъ каяться

и продавать Мелихово, но за то весну я провелъ великолѣпно. Хоть день, да мой.

Спасибо Богу и за весну.

Простите, голубчикъ, я не выслалъ Вамъ еще долга. Цертелевъ надуваетъ меня. Я уже прочелъ корректуру, послалъ конецъ, а отвѣта нѣтъ и нѣтъ! Вѣроятно, мнѣ не заплатятъ, ибо дѣла и судьба журнала тѣсно связаны съ крахомъ нотаріуса Боборыкина. Потерпите, вышлю долгъ, ибо пишу еще повѣсть [1]).

Мужиковъ и лавочниковъ я уже забралъ въ свои руки, побѣдилъ. У одного кровь пошла горломъ, другой руку деревомъ ушибъ, у третьяго дѣвочка заболѣла.. Оказалось, что безъ меня хоть въ петлю полѣзай. Кланяются мнѣ почтительно, какъ нѣмцы пастору, а я съ ними ласковъ—и все идетъ хорошо.

У меня есть лѣсной участокъ въ 150 десятинъ, котораго Вы не видѣли. Тамъ есть проточная вода. Ѣзжу туда на бѣговыхъ дрожкахъ и высматриваю мѣсто для постройки хутора. Глушь, тишина, соловьи, лоси.. Можно устроить для лѣта очаровательный уголокъ.

Земля моя оказалась превосходной. А что мнѣ врали про нее мужики и ямщики! Когда покупаешь имѣніе, никого не нужно слушать. Ямщикъ скажетъ:—«Скучное тутъ имѣніе!», а у покупателя духъ падаетъ.

Въ Давыдовой Пустынѣ поднимали колоколъ. Звонитъ не важно, глухо; говорятъ, что разбили. Мѣсто, гдѣ монастырь, похоже немножко на Святыя Горы. Прекрасная мельница. Отъ насъ 2—3 версты. Въ монастырскихъ прудахъ кишмя кишитъ рыба.

Ваше письмо о Барановѣ [2]) прекрасно. Сильно и искренно, и очень интересно. Но только не финалъ «возлюбимъ

---

[1]) Палата № 6.
[2]) Нижегородскомъ губернаторѣ.

другъ друга». Нельзя говорить о любви, отхлеставши людей по щекамъ. Да и не за что любить Баранова и Мещерскаго. Пускай грызутся! Вообще, кстати говоря, къ Вашимъ письмамъ ужасно не идутъ божественныя слова. Я знаю, что Вы вовсе не божественный, не дряхлый человѣкъ, и потому, когда Вы въ финалѣ письма начинаете говорить о взаимной любви, или о своей старости, то моя душа кричитъ караулъ. Финалы должны быть такіе, какъ у Васъ было насчетъ головъ, которыя нужно приставлять тѣмъ, у кого ихъ нѣтъ. Толпу не слѣдуетъ мазать по губамъ хорошими мягкими словами, а ее слѣдуетъ пужать. Если бы я былъ журналистомъ, то былъ бы строгъ и неумолимъ.

Ну, конечно, Вы въ Мелихово уже не хотите? Мнѣ это ужасно грустно; оттого, что Мелихово Вамъ не понравилось, оно потеряло въ моихъ глазахъ половину своей цѣны, хотя я и знаю, что оно не такъ худо, какъ Вамъ показалось. Я жалѣлъ, что Васъ не было, когда цвѣтущій садъ былъ бѣлымъ и пѣли соловьи. Что касается рѣки, то къ ней ѣздить можно, а въ дурную погоду отсутствіе ея представляетъ удобство: сырости нѣтъ. Что же касается рессорнаго экипажа, то для Васъ я теперь могу достать его у сосѣдей. Дорога теперь хороша. Черезъ деревню теперь не придется ѣхать, такъ какъ ворота мы переносимъ на другую сторону, въ поле, и у насъ дорога теперь собственная черезъ наше поле.

Будьте здоровы. Всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Черкните хоть двѣ строки.

XLVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

19 Май. (1892 г. Москва).

Я писалъ Вамъ; очевидно, письмо мое пропало, или разминулось съ Вашимъ. Что Буренинъ болѣнъ, это не бѣда: страданія ведутъ къ совершенству. Но Настю бѣдную очень жаль. Ее гонитъ въ ростъ, она скоро будетъ съ Васъ ростомъ, комплекція у нея не изъ важныхъ; вѣроятно, будетъ часто хворать, пока не окрѣпнетъ и не перевалитъ за 20 лѣтъ. Если у нея только малокровіе, то почему же 39°? Если инфлуэнца, то не лучше ли ѣхать въ деревню, а не за-границу, гдѣ тоже инфлуэнца? Не вѣрю я въ цѣлебную силу заграничныхъ поѣздокъ. Вагонная качка, подлые табльдоты, отсутствіе печей, твердая почва подъ ногами и магазинная суета—все это по моему не вредно только здоровому. Извините, что я вмѣшиваюсь, но Настѣ въ Ѳеодосію лучше бы.

А за Васъ меня берутъ тоска и досада. Жить теперь въ Петербугѣ! Какъ бы ни была плоха и скучна деревня, она все таки во сто кратъ лучше города. Вы пишете, что поѣхали бы въ Кіевъ и купили бы первый попавшійся хуторъ. Но вѣдь это Вамъ не по характеру. Во-первыхъ,

Вы не купите, потому что Вамъ ничто не понравится, а если купите, то черезъ три дня станете скучать и досадовать на себя за покупку. Надо Вамъ не хуторъ, а имѣніе. Знаете что? Соберите Вы всѣ Ваши рукописи, поѣзжайте въ Троицкую Лавру и займите тамъ самый лучшій померъ. Это будетъ превосходная дача, и не свяжетъ она Васъ. Вифанія великолѣпна. Окрестности Лавры тоже. Экипажей много, и для ума и наблюдательности пищи много. Въ гостинницахъ же по заказу приготовляютъ все, что угодно, даже артишоки и соловьиные языки. И я бы къ Вамъ пріѣхалъ. И Вы бы ко мнѣ, если Мелихово Вамъ не окончательно опротивѣло.

А. П. въ Мелиховѣ.

К. я былъ бы очень, очень радъ, какъ ангелу небесному. Если бы я былъ побогаче, то устроилъ бы у себя для нея отдѣльный флигель съ мезониномъ.

Я въ Москвѣ. Вызванъ сюда письмомъ кн. Цертелева. Пишетъ, что хочетъ дать денегъ. Схожу завтра и, если мнѣ скажутъ, что онъ уѣхалъ, или что нибудь въ родѣ, то махну рукой и возвращусь къ пенатамъ.

Что дѣлать? Не даетъ мнѣ Вашъ магазинъ Каштанки, а вѣдь о пожертвованіи мною 50 экз. въ комитетъ Грамотности было заявлено въ засѣданіи еще до Рождества! Въ Московскомъ магазинѣ только 2 экз. Скажите въ телефонъ Зондроку, чтобы онъ выслалъ въ магазинъ пачку отдѣльно съ надписью «для Чехова».

Уже пошли грибы. Подаются къ обѣду и ужину. Былъ дождь, былъ жестокій вѣтеръ, теперь тихо и ясно, но немножко холодно, какъ въ сентябрьскій полдень. Настю гонитъ въ ростъ, а меня въ старость. Я, какъ старый хрычъ, просыпаюсь уже въ 3 часа утра. Встанешь, одѣнешься и не знаешь, что дѣлать съ жизнью; день кажется необычайно длиннымъ. Пишите мнѣ, не забывайте. Если я пойду когда-нибудь въ монахи (у меня есть склонность къ затворничеству), то буду молиться за Васъ. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

28 Май. Мелихово (1892 г.).

Жизнь коротка и Чеховъ, отъ котораго Вы ждете отвѣта, хотѣлъ бы, чтобы она промелькнула ярко и съ трескомъ; онъ поѣхалъ бы и на Принцевы острова и въ Константинополь и опять въ Индію и на Сахалинъ.. Но во первыхъ онъ не свободенъ; у него есть благородное

семейство, нуждающееся въ его покровительствѣ. Во-вторыхъ, въ немъ есть большая доза трусости. Заглядываніе въ будущее я называю не иначе, какъ трусостью. Я боюсь запутаться, а каждая поѣздка значительно осложняетъ мои финансовыя дѣла. Нѣтъ, не искушайте меня безъ нужды! Не пишите мнѣ о морѣ.

Я бы хотѣлъ, чтобы изъ заграницы Вы вернулись въ августѣ или сентябрѣ; тогда бы я поѣхалъ съ Вами въ Ѳеодосію, а то я такъ этимъ лѣтомъ и не побываю у моря. Мнѣ ужасно, ужасно хочется парохода и вообще воли. Опротивѣла ровная, благочестивая жизнь.

У насъ жарко. Идутъ теплые дожди. Вечера восхитительные. Въ верстѣ отъ меня хорошее купанье, и хорошія мѣста для пикниковъ, но нѣтъ времени ни купаться, ни на пикники ѣздить. Или пишу со скрежетомъ зубовнымъ, или же рѣшаю грошовые вопросы съ плотниками и работниками. Мишѣ отъ начальства была жестокая распеканція за то, что онъ по недѣлямъ проживаетъ у меня и не сидитъ у себя дома, и теперь мнѣ одному приходится заниматься хозяйствомъ, въ которое я не вѣрю, такъ какъ оно мизерно и похоже больше на барскую забаву, чѣмъ на дѣло. Купилъ я три мышеловки и ловлю мышей по 25 штукъ въ день, и уношу ихъ въ лѣсъ. Въ лѣсу прекрасно. Помѣщики ужасно глупо дѣлаютъ, что живутъ въ паркахъ и фруктовыхъ садахъ, а не въ лѣсахъ. Въ лѣсу чувствуется присутствіе божества, не говоря ужъ о томъ, что жить въ немъ выгодно—не бываетъ порубокъ и уходъ за лѣсомъ сподручнѣе. Я бы на Вашемъ мѣстѣ купилъ 200—300 дес. хорошаго лѣса, провелъ дороги и дорожки и внутри построилъ бы замокъ. Лѣсныя просѣки величественнѣе, чѣмъ аллеи.

Что мнѣ дѣлать съ Монте-Кристо? Я сократилъ его

такъ[1]), что онъ сталъ похожимъ на человѣка, перенесшаго тифъ. Изъ толстяка получился худосочный субъектъ. Первая часть, пока графъ не богатъ, очень интересна и сдѣлана хорошо, вторая же, за малыми исключеніями, невыносима, ибо въ ней Монте-Кристо дѣлаетъ и говоритъ однѣ только высокопарныя глупости. Но романъ въ общемъ эффектенъ. Отложить его до осени?

Къ намъ пріѣхали сразу три барышни. Одна изъ нихъ графиня, и Миша старается около нея faire la cariére. Другая—извѣстная Вамъ Наташа Линтварева, привезшая съ юга жизненную радость и хорошій смѣхъ.

Судя по газетамъ скучна жизнь всюду. Пишутъ, что въ Закавказье идетъ холера и что была она уже въ Парижѣ. Прежде чѣмъ ѣхать въ Константинополь, справьтесь, не учрежденъ ли тамъ карантинъ для судовъ, приходящихъ изъ портовъ Чернаго моря. Карантинъ—это такой сюрпризъ, что не дай Богъ никому. Хуже ареста. Его называютъ теперь нѣжно—«трехдневной обсервацiей».

Въ средней Россiи у лошадей инфлуэнца. Дохнутъ. Если вѣрить въ цѣлесообразность всего, происходящаго въ природѣ, то очевидно природа напрягла силы, чтобы избавиться отъ худосочныхъ и ненужныхъ ей организмовъ. Голодовки, холера, инфлуэнца.. Останутся одни только здоровые и крѣпкiе. А не вѣрить въ цѣлесообразность нельзя. У насъ вдругъ улетѣли куда то скворцы, старые и молодые. Это насъ озадачило, ибо до перелета еще далеко. Но вдругъ узнаемъ, что на дняхъ черезъ Москву летѣли тучи южныхъ стрекозъ, которыхъ приняли за саранчу. Спрашивается: какъ наши скворцы

---

[1]) А. С. Суворинъ предполагалъ издать романъ А. Дюма «Графъ Монте-Кристо» и просилъ Ант. П—ча сократить его и выпустить все устарѣвшее. (Была каррикатура, рисованная Свободинымъ: Ант. П—чъ сидитъ на диванѣ и вычеркиваетъ изъ «Монте-Кристо». Сзади сидитъ Дюма и плачетъ).

узнали, что въ такой то именно день и за столько то верстъ отъ Мелихова будутъ летѣть насѣкомыя? Кто сообщилъ имъ объ этомъ? Воистину тайна сія велика есть. Но тайна мудрая. Эта же мудрость, надо думать, кроется и въ голодовкахъ съ болѣзнями, Мы и наши лошади изображаемъ стрекозъ, а голодъ и холера— скворцовъ.

Купилъ я въ Вашемъ магазинѣ прекрасный крокетъ. Товаръ хорошій и цѣна очень добросовѣстная.

Такъ пишите же, когда Вы поѣдете. Дай Богъ Вамъ выграть или получить въ наслѣдство 300 тысячъ, чтобы Вы купили имѣніе около Лопасни. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

L.

Ему же.

4 іюнь. Мелихово. (1892 г.).

Вы не заѣхали ко мнѣ, потому что, какъ пишете, Васъ смутили три дѣвицы. Но во-первыхъ, дѣвицы давно уже уѣхали, и во-вторыхъ, сколько бы ни было дѣвицъ, мои двѣ комнаты всегда къ Вашимъ услугамъ, ибо въ оныя не допускаются ни юноши, ни дѣвицы.

Неужели мы не увидимся до осени? Это очень грустно. Мнѣ вообще не весело, а безъ надежды скоро увидѣть Васъ будетъ совсѣмъ скучно. По крайней мѣрѣ не забывайте мнѣ присылать Ваши адресы, чтобы я могъ писать Вамъ.

Жарко и нѣтъ дождей. Природа томится, люди тоже. Рожь у насъ достигаетъ человѣческаго роста, черезъ 20 дней ее нужно убирать, а овсы еще въ вершокъ. Не похоже на урожай. Но за то комаровъ нѣтъ. Когда я узналъ, что Жанъ Щегловъ избралъ своимъ постояннымъ мѣстомъ жительства Владиміръ, то меня пронялъ ужасъ:

вѣдь его тамъ заѣдятъ комары и скука тамъ безысходная, историческая скука! Самый скучный изъ всѣхъ губернскихъ городовъ, даже театра нѣтъ. Лучше бы ѣхалъ онъ въ Тулу или Воронежъ.

Я пишу повѣсть[1])—маленькую любовную исторію. Пишу съ удовольствіемъ, находя пріятность въ самомъ процессѣ письма, а процессъ у меня кропотливый, медлительный. Когда же болитъ голова, или около меня говорятъ вздоръ, то пишу со скрежетомъ зубовнымъ. Голова часто болитъ, а слушать вздоръ приходится еще чаще. Есть у меня интересный сюжетъ для комедіи, но не придумалъ еще конца. Кто изобрѣтетъ новые концы для пьесъ, тотъ откроетъ новую эру. Не даются подлые концы! Герой или женись или застрѣлись, другого выхода нѣтъ. Называется моя будущая комедія такъ: «Портсигаръ». Не стану писать ее, пока не придумаю конца, такого же заковыристаго, какъ начало. А придумаю конецъ, напишу ее въ двѣ недѣли.

Будущій тесть барона С. ф. Г. скученъ. Это гробъ, а гробы тѣмъ скучнѣе, чѣмъ богаче они убраны. Вотъ тысяча первое доказательство, что не въ деньгахъ счастье—пошлая истина, но все таки истина. Вейнбергъ интересно разсказываетъ. Мнѣ нравятся его хитрые глаза.

А я бы съ удовольствіемъ поѣхалъ въ Ѳеодосію. Конечно, solo. Напишите туда на всякій случай, что я пріѣду и чтобы на меня не смотрѣли, какъ на самозванца. Кончу повѣсть и махну туда комедію писать. Я люблю громадные дома. Купаться же въ морѣ не мѣшаетъ, ибо здоровье мое не важно. Въ какомъ мѣсяцѣ Вы вернетесь? Ради небесъ, не пожить ли намъ вмѣстѣ въ Ѳеодосіи весь сентябрь, или октябрь? Для меня это было бы восхи-

---

[1]) Повидимому, «Сосѣди», напеч. въ «Недѣлѣ» № 7.

тительно, я былъ бы на седьмомъ небѣ. Если я Вамъ еще не надоѣлъ, то подумайте и отвѣтьте. Къ осени мои финансовыя дѣла будутъ благополучно устроены и я не буду ныть на тему, что «писать надо». Если мы спишемся предварительно, то я Васъ встрѣчу въ Ѳеодосіи.

Наша горничная, поражавшая насъ своимъ трудолюбіемъ, оказалась профессіональной воровкой. Она крала деньги, платки, книги, фотографіи... Каждый гость не находилъ у себя 5—10 рублей. Воображаю, сколько денегъ она у меня украла! У меня нѣтъ привычки запирать столъ и считать деньги. Думаю, что сотни двѣ украла; помню, въ мартѣ и въ апрѣлѣ мнѣ все время казалось страннымъ, что у меня уходитъ много денегъ..

«Русское Обозрѣніе» не выходитъ.

Получилъ отъ Свободина письмо; жалуется, что его съѣли комары. А живетъ онъ во Владимірской губ.

Напишите же мнѣ пожалуста, подлиннѣе.

Кланяйтесь Вашей сестрѣ и Петру Сергѣевичу. Симпатичной акушоркѣ скажите, что она душка.

Да хранитъ Васъ Богъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LI.

Н. М. Литваревой.

(Съ подлинника).

Лопасня, Моск. губ. (1892 г. Іюня 6).

Многоуважаемая

Наталія Михайловна!

А. И. И. пишетъ, что онъ передалъ Вамъ наше приглашеніе и что будто бы Вы ему не повѣрили. Какъ же теперь быть? Какого же еще болѣе краснорѣчиваго

посланника отправить къ Вамъ, чтобы Вы повѣрили? Просимъ, умоляемъ Васъ пріѣхать. Мѣсто у насъ скучное, не живописное, у насъ «только болото и срубъ», но все же у насъ есть лѣса, какихъ у Васъ нѣтъ; у насъ очаровательная погода, до сихъ поръ еще поютъ въ саду соловьи и уже много грибовъ. Уже и не знаю, право, чѣмъ расположить Васъ въ нашу пользу; если Васъ не трогаютъ ни лѣса, ни грибы, то вообразите радость, какую доставитъ всѣмъ намъ Вашъ пріѣздъ,—и это одно, быть можетъ, тронетъ Васъ и Вы благосклоннѣе отнесетесь къ нашей просьбѣ. Мы будемъ ждать Васъ все лѣто. Маша теперь въ Звенигородѣ, занимается тамъ живописью, но около 20 іюня она будетъ уже дома. Если бы Вы пріѣхали въ іюнѣ, то это было бы очень хорошо.

И. пишетъ, что онъ купилъ для меня челнъ, что челнъ, стоитъ 14 руб., ящикъ 4 руб. и доставка до Лопасни 10 р., что въ итогѣ составитъ (принимая во вниманіе, что челнъ покупалъ самъ И., а отправлять по желѣзной дорогѣ будетъ его братъ по глыбянскому тарифу)—50 или даже 100 руб. Это немножко дорого и я согласился бы дать отступного, чтобы потомъ не попрекать И. всю зиму.

Какъ Вы поживаете? Что у васъ новаго? У насъ все по-старому. Много дѣла, много хлопотъ и много разговоровъ и очень мало денегъ.

И такъ, позвольте ждать Васъ. Будьте здоровы! Желаю Вамъ всего хорошаго и низко кланяюсь Вамъ и всѣмъ Вашимъ. Не забывайте насъ грѣшныхъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

6/VI.

Прилагаемый документъ будьте добры передайте А. И. И.—черезъ брата, или, какъ найдете удобнѣе.

LII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

7 іюнь. Мелихово. (1892 г.).

Благодаря окаянному зелью, которое Вы подарили мнѣ, вся моя земля покрылась ..... Я посадилъ зелье въ трехъ мѣстахъ и всѣ эти три мѣста уже имѣютъ такой видъ, какъ будто хотятъ тараканить...

А. П. въ своей библіотекѣ въ Мелиховѣ.

Полученныя отъ Васъ яйца положены подъ курицу. Благодаримъ за преумноженіе нашего хозяйства! Если благополучно вылупятся цыплята, то къ зимѣ я устрою для нихъ особое помѣщеніе и буду самъ глядѣть за ними.

Третьяго дня заказалъ я 50 вишневыхъ деревъ и 100 кустовъ сирени. Хозяйство мое мнѣ нравится, но увы! ужасно тянетъ меня невѣдомая сила на Кавказъ, или въ Крымъ; вообще къ морю. Минутами бываетъ даже тяжело. Кажется, что если я въ этомъ году не понюхаю палубы, то возненавижу свою усадьбу, которую, кстати сказать, по плану Миши, плотники обнесли частоколомъ. Но уѣхать, вѣроятно, не прій-

дется, такъ какъ работы по горло и денегъ лишнихъ нѣтъ. Отложилъ всѣ свои путешественныя вождѣленія до августа.

Ну какъ Вы съѣздили въ Вѣну? Завидую Вамъ.

Въ іюнѣ я буду въ Москвѣ и зайду къ Вамъ, чтобы увлечь Васъ съ собою подъ сѣнь струй. Послѣ дождя у насъ стало добропорядочно. Много зелени, но больше всего вишень. Вишень тьма тьмущая.

Еще разъ спасибо, голубчикъ, за будущихъ пѣтуховъ и куръ, а также за окаянное зелье. Будьте здоровы, веселы и богаты, какъ Асафъ Барановъ. Да хранитъ Васъ небо.

Вашъ всѣмъ сердцемъ
А. Чеховъ.

Въ общемъ скучно.

LIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

8 іюнь 1892 г. Ст. Лопасня.

Письмо Ваше получилъ, добрѣйшій Николай Александровичъ. Надо полагать, что Мих. Суворинъ теперь у себя въ имѣніи въ Псковской губ. и что добиться отъ него истины почти невозможно. Сегодня я напишу брату Александру. Если онъ пріѣдетъ ко мнѣ, то лучшей оказіи не придумаешь. Буде понадобятся для собакъ цѣпочки и ошейники, то пожалуста купите ихъ сами, а потомъ сочтемся. Александръ не съумѣетъ купить, такъ же, какъ

и я, ибо намъ никогда еще не приходилось возить собакъ. А видѣть у себя таксовъ я жажду и алчу.

Да, ветеринарія находится еще у насъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Иной разъ посмотришь въ рецептъ и только руками разведешь. Белладона, свинцовый сахаръ, сѣрный цвѣтъ и тому подобная чепуха, прописываемая по старымъ скотскимъ лечебникамъ. Лечебникъ, изданный Посредникомъ для народа, положительно никуда не годенъ. Отсталость ужасная.

У насъ нѣтъ дождей и жарко. Томимся. Рожь прекрасная, но яровые плачутъ. Поливка огородовъ замучила и мою фамилію и прислугу. Странно, у Васъ не цвѣла еще яблоня, а у меня уже краснѣютъ вишни, висятъ яблоки величиной въ три копѣйки, поспѣваютъ клубника и крыжовникъ. Ягодъ въ этомъ году будетъ тьма тьмущая. Одной клубники соберемъ, пожалуй, нѣсколько пудовъ. А куда ее дѣвать?

Книги, о которыхъ Вы писали мнѣ, у насъ есть. Со Шредеромъ я познакомился еще на Сахалинѣ, когда постигалъ мѣстное сельское хозяйство. Но вотъ бѣда, некогда заняться садомъ! Надо бы осмотрѣть каждое деревцо, но я пишу, работники въ полѣ, сестра съ огородомъ, мать по хозяйству... А когда я бываю свободенъ, меня требуютъ или въ поле, или къ плотникамъ, или въ огородъ, или же всѣ лопаты заняты и нечѣмъ окопать деревья. Занялся я спиливаніемъ сухихъ фруктовыхъ деревьевъ и сучьевъ, но провозился дня три и бросилъ. Старыя деревья клонятся къ землѣ—того и гляди, упадутъ; сливы, прямо въ цвѣту лежали на землѣ и приходилось рубить ихъ, ибо не было спасенія. Надо бы вилы для подпорокъ, но въ лѣсъ некому ѣхать. Подождемъ августа, тогда будетъ посвободнѣе.

Я заказалъ къ осени 100 кустовъ сирени и 50 деревъ

Владимирской вишни. Въ томъ мѣстѣ, которое я теперь огородилъ фундаментальной рѣшеткой и которое служитъ продолженіемъ нашего сада, прійдется посадить не менѣе 700 деревъ. Выйдетъ садъ превосходный и лѣтъ черезъ 8—10 мои наслѣдники будутъ имѣть съ него хорошій доходъ. Въ будущемъ году заведу пасѣку.

Гречка у меня превосходная, а пчелъ нѣтъ.

Благодарилъ ли я Васъ за книги? Я ихъ давно уже получилъ. Простите, я невѣжливый человѣкъ, не высылаю Вамъ своихъ книгъ... Утѣшаю себя мыслью, что пришлю ихъ Вамъ всѣ сразу.

Александръ меня удивилъ. Выпустилъ Исторію пожарнаго дѣла. Это очень хорошо. Онъ и ко мнѣ обращался насчетъ сынишки, я обѣщалъ навести справки, но въ моемъ архивѣ такая масса писемъ, что подступить страшно.

Низко кланяюсь Вашимъ и желаю теплой, сухой погоды.

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LIV.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

Ст. Лопасня, 9 іюнь (1892 г.).

Получилъ я «Исторію пожарнаго дѣла» и подумалъ: ктобъ могъ предположить, что изъ н..... выйдетъ такой геній? Послѣдняя книжка «Историческ. Вѣстника»

довершила мое удивленіе и я не перестаю задавать себѣ этотъ вопросъ. Да, Саша, ты геній. Сторожа въ Таганрогской Михайловской церкви должны гордиться, что у ихъ старосты такой племянникъ.

Мы были наслышаны отъ твоего друга Н. А. Л., что ты скоро пріѣдешь въ наше имѣніе. Идея геніальная и не замедли привести ее въ исполненіе. Но пріѣзжай въ мѣдной каскѣ. Передъ пріѣздомъ исполни просьбу, весьма громоздкую просьбу! Спишись со своимъ другомъ Л., котораго ты такъ любишь, и привези отъ него двухъ моихъ великолѣпныхъ таксовъ. Расходы по провозу собакъ—мои. Я андамъ[1]). Безъ собакъ не моги пріѣзжать. Это очень милыя животныя, они будутъ всю дорогу утѣшать тебя. Ты ихъ полюбишь, Саша....

Кланяйся своей супругѣ и чадамъ. Не будь штанами, пріѣзжай.

Твой благодѣтель *А. Чеховъ.*

LV.

Ему же.

(Съ подлинника).

11 іюнь. (Мелихово 1892 г.).

Получилъ я твое письмо, пожарный Саша, и отвѣчаю сице. Я уже писалъ тебѣ, что пріѣздъ твой ожидается въ Мелиховѣ, но не иначе, какъ въ обществѣ Лейкинскихъ таксовъ. Пожалуста, привези таксовъ.

Твоя заказная бандероль ушла въ Серпуховъ и будетъ лежать тамъ въ почтовой конторѣ до nec plus ultra.

Что же касается 85 руб., то вышли ихъ Ивану для передачи мнѣ (Тверская застава, Міусское училище). Деньги

---

[1]) Отдамъ.

нужны до зарѣза, до отчаянности, и потому можешь судить, сколь геніальнымъ показалось твое обѣщаніе.

M-elle Загуляевой буду писать.

Фотографіи получены. Мы купили свинку.

Приспособься пріѣхать не позже іюня, ибо въ іюлѣ не будетъ уже той чертовой пропасти всякихъ ягодъ, какая удивляетъ теперь нашъ взоръ. Началась косовица.

Такъ гляди же, мы ждемъ. Что ты на своей книгѣ подписался Чеховымъ, а не Гусевымъ—это подло.

Леонидъ Третьяковъ и Сержель умерли.

Всѣ у насъ здоровы и благополучны, но Лопасня деньги любитъ, а денегъ у насъ нѣтъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго, молодой человѣкъ. Подтяните брюки.

Вашъ благодѣтель *А. Чеховъ.*

Пріѣхалъ Иванъ. Взыскиваетъ.

LVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 іюнь. Ст. Лопасня. (1892 г.).

Однако Вы меня удивили. Я думалъ, что Вы уже по Битюгу гуляете, или заграницей купаетесь, и давно уже послалъ Вамъ письмо въ Бобровъ, анъ Вы еще въ Петербургѣ мерзнете. Если Вы долго жили въ Питерѣ, то отчего мнѣ не писали?

Въ августѣ я поѣхалъ бы съ Вами въ Ѳеодосію съ восторгомъ. Прожилъ бы я тамъ съ Вами, буде угодно, весь сентябрь и октябрь съ наслажденіемъ. И даже остался бы тамъ зимовать. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Вы вернулись въ августѣ! Для меня это было бы очень,

очень хорошо. Напишите мнѣ о вашихъ осеннихъ намѣреніяхъ попространнѣе. Что касается холеры, то бояться ея не слѣдуетъ. Она далеко не пойдетъ и къ сентябрю вѣроятно прикончится. Въ наше время она не живуча.

Жду вашей повѣстки и поспѣшу исполнить авторское желаніе. Если пришлете еще что-нибудь и изъ-за границы, то буду очень радъ, ибо испытываю тоску по литературѣ. Мнѣ хочется и писать, и читать, и критику разводить.

А—ка еще не пріѣзжала.

Вы хотите, чтобы я описывалъ Вамъ свои впечатлѣнія. Мелихово — не заграница. Преобладаютъ у меня теперь два впечатлѣнія: одно—прекрасное отъ сѣнокоса и другое—отвратительное отъ женоподобнаго, мясистаго и голоднаго С., моего . . . . . который все еще не угомонился и всячески старается облопошить меня.

Душа моя просится въ ширь и въ высь, но поневолѣ приходится вести жизнь узенькую, ушедшую въ сволочные рубли и копѣйки. Нѣтъ ничего пошлѣе мѣщанской жизни съ ея грошами, харчами, нелѣпыми разговорами и никому ненужной условной добродѣтелью. Душа моя изныла отъ сознанія, что я работаю ради денегъ и что деньги центръ моей дѣятельности. Ноющее чувство это вмѣстѣ со справедливостью дѣлаютъ въ моихъ глазахъ писательство мое занятіемъ презрѣннымъ, я не уважаю того, что пишу, я вялъ и скученъ самому себѣ, и радъ, что у меня есть медицина, которою я, какъ бы то ни было, занимаюсь всетаки не для денегъ. Надо бы выкупаться въ сѣрной кислотѣ и совлечь съ себя кожу, и потомъ обрости новой шерстью.

Пишите мнѣ побольше. Вѣдь у Васъ пропасть свободнаго времени. Вы утомлены, но всетаки пишите. Право, мнѣ скучно оттого, что Вы уѣхали такъ далеко. Жизнь моя измѣнилась круто: я не переписываюсь теперь ни

съ кѣмъ, кромѣ Васъ. Изрѣдка перекликнешься съ недугующимъ Свободинымъ, а остальные благопріятели умолкли въ отвѣтъ на мое молчаніе. Изсякли пріятельскіе сюжеты.

Дождей нѣтъ. Яровыя погибли. Рожь будетъ легковѣсная.

Пришли больные. Баба съ глазомъ. Дала полотенце.

Ну, желаю Вамъ всякихъ благъ, а главное веселья и хорошаго сна.

Правда ли, что насъ ожидаетъ литературное торжество—50-лѣтній юбилей Григоровича?

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ самой Лопаснѣ продается большое имѣніе предводителя Рюмина съ дворцами, съ лѣсами, съ рѣкой и съ тысяча одной ночью. Есть также продажныя имѣнія въ 30—40 и 50 тысячъ, изъ коихъ, кажется, ни одного нѣтъ такого, которое не требовало бы ремонта. Рюминское имѣніе въ полномъ порядкѣ. Говорятъ, есть даже зоологическій садъ.

LVII.

В. Г. Черткову.

(Съ подлинника).

18 іюнь (1892 г. Мелихово).

Милостивый Государь

Владиміръ Григорьевичъ.

Я живу теперь не въ Москвѣ, а въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и потому письмо Ваше, посланное въ маѣ, я получилъ только вчера. Мой адресъ такой: Ст. Лопасня, Моск.-Курск. дор., село Мелихово—это для простыхъ

писемъ, для всякой же иной корреспонденціи—г. Серпуховъ, село Мелихово.

Трудно имѣть мнѣніе о собственныхъ произведеніяхъ, но мнѣ кажется, что разсказъ мой «Жена» не подходитъ для Васъ [1]). Если Вы думаете иначе, то сдѣлайте одолженіе, берите его и печатайте. Я поищу у себя въ столѣ и, быть можетъ, найду какой нибудь другой разсказъ и пришлю Вамъ; мнѣ хочется, чтобы мое участіе въ Вашемъ предпріятіи обошлось безъ «Жены».

Разсказъ печатайте и издавайте на тѣхъ условіяхъ, которыя находите справедливыми, то-есть наиболѣе подходящими для себя въ данное время. Въ концѣ Вашего письма Вы, ссылаясь на свою неопытность въ опредѣленіи размѣровъ авторскаго гонорара, предлагаете мнѣ высказать на этотъ счетъ свое мнѣніе. Но я тоже не могу похвастаться опытностью. До сихъ поръ мнѣ приходилось отдавать свои произведенія для дешовыхъ изданій только одинъ разъ, а именно А. С. Суворину для его «Дешовой Библіотеки». Онъ платитъ мнѣ за каждое изданіе «Дѣтворы» 100 рублей. Сколько экземпляровъ составляетъ каждое изданіе, я не помню. Вы спишитесь съ нимъ, т. е. съ Суворинымъ. Разсчеты его съ авторами, кажется, не составляютъ секрета и онъ, вѣроятно, сообщитъ Вамъ точныя цифры и мотивы, которыми онъ руководствуется при опредѣленіи гонорара, когда покупаетъ матеріалъ для своей «Дешовой библіотеки». Его адресъ: Oesterreich. Franzensbad, poste restante.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ покорный слуга

А. Чеховъ.

---

[1]) Для «Посредника».

Книжку съ «Ванькой» благоволите выслать въ Серпуховъ. Если не раздумали издавать мой разсказъ «Бабы», то не откажите прислать корректуру. Я не задержу ея..

LVIII.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

20 іюнь. Прекрасное Мелихово. (1892 г.).

Спѣшу Васъ обрадовать, уважаемая Наталія Михайловна: ножъ отъ второго плуга нашолся и мы уже препроводили сей плугъ въ Сумы [1]), доказательствомъ чего служитъ прилагаемая квитанція. На тебѣ, убоже, що намъ не гоже. Господинъ главный управляющій [2]) не распорядился заплатить за пересылку плуга—вините его, а не меня.

Ну съ, послѣ Вашего отъѣзда дождя у насъ не было и вершковый овесъ выбросилъ уже колосья. Мы погибли: овса не будетъ. Зато хвощъ растетъ на славу. Вчера побрызгалъ дождикъ, но такъ скупо, что даже пыли не прибилъ. Кормовая свекла еще не взошла.

Гусакъ, извините за выраженье, ухватилъ бабу Ѳедосью за платокъ и повисъ на ней. Кухарка Дарья, находясь въ сильно чверезомъ состояніи, повыбрасывала изъ-подъ гусынь яйца, такъ что вылупилось только три врага. Поросенокъ кусается и ѣстъ въ саду кукурузу. Милыя лошадки ночью поѣли цвѣтную капусту. Купили за 6 р. телушку, которая отъ утра до ночи поетъ густымъ баритономъ. Дарья свирѣпствуетъ. Постники продол-

---

[1]) Антонъ П-чъ подарилъ адресаткѣ плугъ.
[2]) Мих. Павл.

жаютъ во время обѣда и ужина блистать своимъ благочестіемъ. Въ прудѣ завелись саламандры и зеленые чертики. Однимъ словомъ, царю Мидійскому [1]) остается только издать дикій воинственный крикъ и бѣжать куда-нибудь въ пустыню.

Покосы сдали съ половины. Ѣздимъ каждый день во второй участокъ, гдѣ косятъ 10 человѣкъ. Тамъ я чувствую себя прекрасно. Если бы моя воля, то я переселился бы туда, а Мидію продалъ бы за три гроша Вареникову. Кстати сказать, сей послѣдній возлѣ своей конюшни, то есть почти въ нашемъ саду воздвигъ замокъ для сомнѣвающихся людей въ родѣ графа Л. Господинъ главный управляющій вскипѣлъ и пошолъ объясняться. Результатъ: замокъ перенесенъ къ нашему четырехугольнику. C'est savon [2]).

Плотники пошли чай пить.

Пріѣзжала Канталупа [3]) и уѣхала. Опять пріѣхала гр. Мамуна; въ настоящій моментъ она играетъ на рояли, а возлѣ нея тѣ, кому это нужно, дѣлаютъ карьеру. Прекрасная дочь Израиля то громко хохочетъ, то плачетъ.

Маша и Мамуна собираются къ Вамъ, я же не могу пріѣхать на Луку раньше августа. Во-первыхъ, занятъ по горло и, во-вторыхъ, нѣтъ денегъ.

Завтра будетъ у насъ Свободинъ.

Былъ я на-дняхъ въ Серпуховѣ и ѣлъ тамъ битокъ съ лукомъ. Больше ничего не могу сказать объ этомъ городѣ.

Пахать нельзя. Земля высохла. Навозу хватило только на 5 десятинъ. Миша хочетъ купить еще 45 лошадей.

---

[1]) Прозвище Апт. П—ча, данное ему адресаткой.

[2]) Шутка. Малороссы говорятъ вмѣсто: это мило—это мыло. А. П. и адресатка перевели это на французскій языкъ — C'est savon.

[3]) Л. С. Мизинова.

Вы въ опалѣ у царя Мидійскаго: зачѣмъ Вы заплатили за тарань? Развѣ ее нельзя было выслать наложеннымъ платежомъ? Ахъ, какъ это не хорошо!

Всѣмъ Вашимъ низко кланяюсь и желаю всего хорошаго. Отъ всей души желаю Вамъ не имѣть лошадей и гусаковъ. Будьте здоровы и хранимы небомъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

П. въ Петербургѣ. Свадьба въ іюлѣ. Женихъ—баронъ и красавецъ. Красивъ, потому что былъ въ гусарахъ и продолжаетъ служить на военной. Папаша—поэтъ покупаетъ виллу гдѣ то около Виндзора, но зельтерской воды уже не пьетъ: дорого!

LIX.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

20 іюнь. Станція Лопасня. (1892 г.).

Здравствуйте, талантъ! Отчего Вы такая сердитая? Отчего Ваше письмо такъ холодно-сурово? Суворинъ теперь во Franzensbad'ѣ (poste restante). Объ его театральныхъ намѣреніяхъ мнѣ ничего неизвѣстно. Знаю только, или вѣрнѣе предполагаю, что въ сезонъ 1892/93 года театра держать не будетъ. Если хотите имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія, то спишитесь съ нимъ.

А Вы хотите въ актрисы? Что-же? Это мыло, какъ говорятъ хохлы. Я первый буду апплодировать Вамъ, и даже въ бенефисъ поднесу вѣнокъ и серебряный портсигаръ (?).

Почему Вы охладѣли къ литературѣ? Давно уже я не читалъ Вашихъ разсказовъ.

Желаю Вамъ веселья и хорошаго настроенія. Будьте здоровы и хранимы добрыми ду́хами.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LX.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

23 іюнь. (1892 г. Мелихово).

Милая канталупочка, напишите, чтобъ впредь до прекращенія холеры на Кавказѣ не хлопотали насчетъ билетовъ. Не хочется сидѣть въ карантинахъ.

У насъ братъ Александръ съ чадами и Свободинъ. Я пользуюсь отъѣздомъ Свободина и пишу Вамъ двѣ строчки. Милая Ликуся, вмѣсто того, чтобы ныть и тономъ гувернантки отчитывать себя и меня за дурное (?) поведеніе, Вы бы лучше написали мнѣ, какъ Вы живете, что дѣлаете и вообще какъ Ваши дѣла. Ухаживаютъ ли за Вами ржевскіе драгуны? Я разрѣшаю Вамъ эти ухаживанія, но съ условіемъ, что Вы, дуся, пріѣдете не позже конца іюля. Слышите ли? Не позже конца іюля, иначе будете биты палкой.

Пишите мнѣ побольше, а я буду Вамъ отвѣчать. Пишу коротко, ибо спѣшитъ Свободинъ. Ахъ, какъ у насъ шумно!

Помните, какъ мы рано утромъ гуляли по полю?

До свиданья, Ликуся, милая канталупочка.

Весь Вашъ Царь Мидійскій.

А. П. и Л. С. Мизинова въ Мелиховѣ.

LXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

25 іюнь. (1892 г. Мелихово).

Выѣхали ли Вы наконецъ изъ Петербурга, или же отложили свой отъѣздъ еще до воскресенья? Отъ Васъ ни писемъ, ни слуховъ, ни повѣсти, которую Вы обѣщали прислать. Гдѣ повѣсть? Гдѣ Вы? Пишу на удачу въ Franzensbad. Вы тутъ? Если тутъ, то здравствуйте наконецъ. Я уже писалъ Вамъ заграницу и дѣлалъ за-

просъ: будете ли Вы осенью жить въ Ѳеодосіи? Если да, то можно ли и мнѣ съ Вами? Я буду радъ прожить съ Вами хоть до января.

Холера уже въ Саратовѣ. Отсюда она проползетъ въ Нижній и въ Москву, а по Окѣ въ Серпуховъ и въ Мелихово. Гнусная гостья. Послѣ голодовки она должна бы въ сущности жестоко потрепать приволжскій край, но этого не будетъ. На будущее взираю я безъ печали и безъ боязни. Холера asiatica дѣлаетъ широкіе скачки, но она вяла и нерѣшительна, какъ Подколесинъ. Что нибудь изъ двухъ: или она вырождается, или же поддается культурѣ. Въ такихъ клоакахъ какъ Баку, со стотысячнымъ населеніемъ, голоднымъ и жалкимъ какъ китайскіе ку́ли, больные считаются не сотнями, а лишь десятками и единицами. Въ Тифлисѣ тоже, не смотря на Майданъ. Во Владивостокѣ въ 1890 г. была та же исторія: разговоровъ больше чѣмъ больныхъ. Но все таки врачамъ прійдется круто. Когда холера будетъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, то и азъ многогрѣшный буду кричать, прописывать, ѣздить и дурно спать. Я уже прочелъ кое что и чувствую себя во всеоружіи.

Русскій человѣкъ не понимаетъ деликатныхъ чувствъ. Сегодня пріѣзжалъ ко мнѣ сосѣдъ богатый фабрикантъ съ сынишкомъ лѣчить горло и, прощаясь, протянулъ ко мнѣ три рубля. Я сказалъ: зачѣмъ? полноте! Онъ поблагодарилъ и положилъ деньги себѣ въ карманъ.

Пишите мнѣ пожалуста о заграницѣ. Какъ вы проводите время и куда думаете ѣхать дальше, и не скучно ли Вамъ?

Получилъ я отъ Черткова письмо. Проситъ большихъ вещей «для интеллигентныхъ читателей» и проситъ откровенно высказаться насчетъ условій, предупреждая, что онъ можетъ платить только изъ чистой выручки. Ну что прикажете ему отвѣтить?

А — ка еще не пріѣзжала. Куда то сгинула. Боюсь, что она заболѣла и лежитъ гдѣ-нибудь, изъ гордости не давая о себѣ знать. Это шалая голова. Если бы я зналъ, гдѣ она, то написалъ бы ей, чтобъ пріѣхала.

Я не вѣрю въ невинность тѣхъ женъ, которыя спятъ на одной постели съ мужьями. И потому, если нѣкая особа отказала доктору, то тутъ были иныя соображенія. Да и откуда П. извѣстно, что она отказала? А П. постоянно разочаровывается. Надо быть большой овцой, чтобы серьезно относиться къ его симпатіямъ и вѣрить въ его дружбу. N. любилъ его искренно и воображалъ, что ему платятъ тѣмъ же. Въ послѣдній разъ онъ ѣхалъ заграницу не для себя и не для жены, а ради страждущаго П., который писалъ ему слезныя письма и вызывалъ его. А теперь вотъ разочарованіе.. Но въ чемъ и почему? Старческое сибаритское брюзжанье и больше ничего.

Былъ у меня Свободинъ. Похудѣлъ, посѣдѣлъ, осунулся и, когда спитъ, похожъ на мертваго. Необыкновенная кротость, покойный тонъ и болѣзненное отвращеніе къ театру. Глядя на него, прихожу къ заключенію, что человѣкъ, готовящійся къ смерти, не можетъ любить театръ.

Новаго ничего нѣтъ. Будьте здоровы и веселы. Пишите мнѣ, пожалуста. Если скучно писать, то пересильте себя.

Аннѣ Ивановнѣ и дѣтямъ привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXII.

Л. Я. Гуревичъ.

28 іюнь. (1892 г. Мелихово).

Многоуважаемая Любовь Яковлевна, газетная замѣтка насчетъ пьесы изъ сибирской жизни—чистѣйшая

выдумка. Я давно уже не писалъ пьесъ и не думаю писать ихъ.

Что касается моей сахалинской работы, о которой Вы упоминаете въ своемъ предыдущемъ письмѣ, то это не дневникъ, а книжный матеріалъ листовъ на 30, скучноватый и по цензурнымъ условіямъ для Васъ неподходящій. По всей вѣроятности, я прямо начну печатать книгу, а затѣмъ—въ Лету. Надоѣло мнѣ возиться съ этой каторгой.

Простите, что въ своемъ письмѣ я упомянулъ объ авансѣ въ формѣ, которая показалась Вамъ обидною. У меня не было дурного умысла.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Уважающій *А. Чеховъ.*

LXIII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

28 іюнь, 4 часа утра. (1892 г. Мелихово).

Благородная, порядочная Лика! Какъ только Вы написали мнѣ, что мои письма ни къ чему меня не обязываютъ, я легко вздохнулъ, и вотъ пишу Вамъ теперь длинное письмо безъ страха, что какая-нибудь тетушка, увидѣвъ эти строки, женитъ меня на такомъ чудовищѣ, какъ Вы. Съ своей стороны тоже спѣшу успокоить Васъ, что письма Ваши въ глазахъ моихъ имѣютъ значеніе лишь душистыхъ цвѣтовъ, но не документовъ; передайте барону Ш., кузену и драгунскимъ офицерамъ, что я не буду служить для нихъ помѣхой. Мы Чеховы въ противуположность имъ, Б., не мѣшаемъ молодымъ дѣвушкамъ жить. Это нашъ принципъ. И такъ, Вы свободны.

А. П. Чеховъ и П. М. Свободинъ въ Мелиховѣ.

У насъ прижилась заблудшая болонка, неизвѣстно кому принадлежащая. Пріѣхалъ Семашко. Графиня уѣхала и скоро опять пріѣдетъ. Въ воздухѣ сильно пахнетъ тѣмъ, что на языкѣ Миши называется карьерой. Еще что? Поспѣваютъ вишни. Вчера ѣли уже вареники изъ вишенъ съ кружовеннымъ вареньемъ. Кстати о вареникахъ. Мой сосѣдъ Варениковъ во чтобы то ни стало хочетъ купить у меня этотъ участокъ. Отдаетъ всѣ постройки на сносъ, разрѣшаетъ намъ жить здѣсь до будущей (въ 1894 г.) зимы и заплатитъ вѣроятно не менѣе 10 тысячъ. Каково? Я жажду переселиться въ тотъ участокъ. Если удастся сварить кашу съ Варениковымъ, то осенью же начну строиться въ своей лѣсной пустынѣ и для полноты моего благоденствія у меня не будетъ хватать только тѣхъ трехъ тысячъ, о которыхъ я Вамъ говорилъ. Канталупа, я знаю: вступивъ въ зрѣлый возрастъ, Вы разлюбили меня. Но въ благодарность за прежнее счастье пришлите мнѣ три тысячи. Это Васъ ни къ чему не обяжетъ, я же не останусь въ долгу и пришлю Вамъ зимой сливочнаго масла и сушоныхъ вишенъ.

У насъ все тихо, смирно и согласно, если не считать шума, который производятъ дѣти моего старшаго братца. Но писать все таки трудно. Нельзя сосредоточиться. Для того, чтобы думать и сочинять, приходится уходить на огородъ и полоть тамъ бѣдную травку, которая никому не мѣшаетъ. У меня сенсаціонная новость: «Русская Мысль» въ лицѣ Лаврова прислала мнѣ письмо, полное деликатныхъ чувствъ и увѣреній. Я растроганъ, и еслибъ не моя подлая привычка не отвѣчать на письма, то я отвѣтилъ бы, что недоразумѣніе, бывшее у насъ года два назадъ, считаю покончеппымъ. Во всякомъ случаѣ ту либеральную повѣсть [1]), которую началъ

---

[1]) «Палата № 6».

при Васъ, дитя мое, я посылаю въ «Русскую Мысль». Вотъ она какая исторія!

Снится ли Вамъ Левитанъ съ черными глазами, полными африканской страсти? Продолжаете ли Вы получать письма отъ Вашей семидесятилѣтней соперницы и лицемѣрно отвѣчать ей? Въ Васъ, Лика, сидитъ большой крокодилъ и въ сущности я хорошо дѣлаю, что слушаюсь здраваго смысла, а не сердца, которое Вы укусили. Дальше, дальше отъ меня! Или нѣтъ, Лика, куда ни шло: позвольте моей головѣ закружиться отъ Вашихъ духовъ и помогите мнѣ крѣпче затянуть арканъ, который Вы уже забросили мнѣ на шею.

Воображаю, какъ злорадно торжествуете и какъ демонски хохочете Вы, читая эти строки.. Ахъ, я кажется пишу глупости. Порвите это письмо. Извините, что письмо такъ неразборчиво написано и не показывайте его никому. Ахъ, ахъ!

Мнѣ Басовъ писалъ, что Вы опять стали курить. Это подло, Лика. Презираю Вашъ характеръ.

Каждый день идутъ дождики, но земля все таки сухая.

Ну, до свиданья, кукуруза души моей. Хамски почтительно цѣлую Вашу коробочку съ пудрой и завидую Вашимъ старымъ сапогамъ, которые каждый день видятъ Васъ. Пишите мнѣ о вашихъ успѣхахъ. Будьте благополучны и не забывайте побѣжденнаго Вами

Царя Мидійскаго.

А. П. Чеховъ въ Мелиховѣ.

LXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

3 іюль. Мелихово. (1892 г.).

Необходимая поправка. Fin du Siècle[1]) прислали мнѣ. Получилъ я вчера вечеромъ, тремя днями позже, потому что три дня fin лежалъ въ Серпуховѣ. Пока одно могу сказать—форматъ очень милъ. Книжка на видъ симпатична. Сегодня вечеромъ начну читать и на дняхъ

---

[1]) Книга адрессата «Въ концѣ вѣка. Любовь».

закачу Вамъ критику съ глубокомысленными примѣчаніями.

Холера ползетъ все выше и выше, но вяло и не рѣшительно. Нѣтъ города, гдѣ число заболѣваній въ день простиралось бы до 200. Все 7 да 8, и только въ Астрахани и Баку считаютъ десятками и въ итогѣ подводятъ сотню. Газеты пишутъ много вздора, но въ общемъ дѣлаютъ много. Новое Время держитъ себя въ холерномъ отношеніи прекрасно. Статьи д-ра Галанина вполнѣ удовлетворительны. Публика въ городахъ встревожена, да и въ деревняхъ уже начинаетъ уныло поговаривать насчетъ холеры. Опасность преувеличена, холера не такъ страшна, какъ ее малюютъ, но что то гнусное, угнетающее и марающее есть въ самомъ словѣ холера. Будь у болѣзни другое названіе, тогда бы меньше боялись.

Но все таки нехорошо. Въ прошломъ году голодъ, теперь страхъ.. Жизнь беретъ много отъ народа, но что она ему даетъ? Говорятъ: борись! Но стоитъ ли игра свѣчъ?

Получилъ я проектъ новаго Театральнаго Общества, учреждаемаго Григоровичемъ, Всеволожскимъ, Савиной и проч. По моему, совершенно лишнее общество. Съ Васъ возьмутъ 100 р., а съ меня 5, соберутъ 2137 р. 42 коп. и захирѣютъ. Функціи очень неопредѣленныя. Тонъ устава подхалимовскій.

Вы же сообщите мнѣ свой адресъ, если уѣдете изъ Франценсбада.

У меня литературная новость. Получилъ я изъ Русской Мысли письмо; предлагаютъ забыть бывшее у насъ недоразумѣніе. Я отвѣтилъ трогательно и обѣщалъ повѣсть.

Что еще написать Вамъ? Вишень у насъ такъ много, что не знаемъ куда дѣвать. Крыжовникъ некому собирать.

Никогда еще я не былъ такъ богатъ. Я стою подъ деревомъ и ѣмъ вишни, и мнѣ странно, что меня никто не гонитъ по шеѣ. Бывало, въ дѣтствѣ мнѣ каждый день драли уши за ягоды.

Предхолерное знаменіе: птицы очень плохо несутся и почти совсѣмъ не выводятъ птенцовъ. Три гусыни у насъ вылупили только трехъ гусятъ, а у утокъ ничего не вышло. Куры встаютъ съ гнѣздъ. И это вездѣ такъ. Цвѣты дурно всходятъ и все имѣетъ карликовый видъ. Здекауэръ былъ правъ, когда инфлуэнцу называлъ предтечей холеры, но статья его въ Нов. Времени немножко наивна. Можно подумать, что пишетъ не профессоръ, а какой-нибудь отставной штабъ-лѣкарь, въ родѣ Базарова—отца.

Миша гонитъ меня въ шею: скорѣй! скорѣй! Фролъ ѣдетъ на станцію! Въ такомъ случаѣ будьте здоровы. Пріѣзжайте поскорѣе и отвѣтьте, гдѣ Вы будете жить осенью.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

6 іюль. Мелихово. (1892 г.).

Честное слово, Ваша повѣсть мнѣ чрезвычайно понравилась. Я прочелъ ее въ два присѣста съ тѣмъ вниманіемъ и интересомъ, съ какимъ читаются однѣ только захватывающія вещи. Въ ней очень много свѣжаго, новаго и чертова пропасть умѣнія. Первая часть до появленія молодого Мурина показалась мнѣ замѣчательной по оригинальности и я чуть не заревѣлъ отъ ужаса, когда явился церковникъ Муринъ и своимъ цѣломудріемъ,

никому ненужнымъ и неинтереснымъ, заслонилъ и затуманилъ образъ грѣшной, но единственной въ нашей литературѣ Вари. Варя прекрасна, даже очень прекрасна, и я теперь вѣрю Савиной, которая говорила кому-то, что Вы знаете женщинъ. Быть можетъ, Вы вовсе не знаете женщинъ, но обладаете тонкою способностью угадыванія, или же даромъ вымысла, что собственно и есть настоящій талантъ. Романъ съ Виталинымъ, монастырь, Аня, святые отцы, мысли Вари—все это художественно, умно, культурно и интересно, и тутъ нельзя вычеркнуть ни одной строчки. Въ письмахъ Вы настойчиво изъявляли желаніе, чтобы я «прошолся» по повѣсти, но я съумѣлъ сдѣлать только кое-какія поправки корректурнаго свойства, и больше ничего. Есть недостатки, но ихъ можетъ исправить только самъ авторъ, а посторонняя рука только напортитъ. Чѣмъ лучше вещь, тѣмъ рѣзче бросаются въ глаза ея недостатки и тѣмъ труднѣе ихъ исправлять. По моему, Вамъ достаточно десяти минутъ, чтобы исправить то, что, по моему мнѣнію, нуждается въ исправленіи, а я провозился бы пять дней и напуталъ. Недостатки вотъ въ чемъ:

1) Видно, что за свою повѣсть Вы принимались 20 разъ; она похожа на гладкую живописную дорогу, которая въ 20 мѣстахъ прерывается туннелями. Отъ старой постройки уцѣлѣлъ одинокій столбъ—Наташа; затѣмъ новый, но брошенный столбъ—ростовщица помѣщица. Затѣмъ, глубокій оврагъ, который Вы зарыли на половину—это область чудеснаго. Отъ прошлаго уцѣлѣли также указанія на женидьбу Виталина и проч.

2) Начинается дѣйствіе въ театрѣ, съ воспоминаній Виталина. Все, что происходитъ въ началѣ, есть, такъ сказать, продуктъ памяти Виталина, которому я могу вѣрить и не вѣрить. Его манера вспоминать и рисовать

себѣ прошлое дѣлаетъ ему честь: у него художественное воображеніе. Онъ художникъ и даже психологъ. Но вѣрить ему, что Варя такая и сякая, я погожу; я подожду, что скажетъ отъ себя авторъ. И Вы говорите отъ себя, но гдѣ кончается память Виталина и гдѣ начинаетесь Вы, неизвѣстно, такъ какъ Вами не положена внѣшняя граница.

3) Два героя дѣйствующихъ въ разное время; изъ нихъ второй является ужъ послѣ того, какъ со сцены исчезаетъ первый. Это двоитъ повѣсть, двоитъ и образъ Вари. Мнѣ было бы пріятнѣе, если бы вмѣсто Мурина пріѣхалъ Виталинъ. Виталину вѣдь никто не мѣшаетъ претерпѣть метаморфозу и захотѣть въ попы. Было бы пріятнѣе и потому, что цѣломудренный Муринъ не колоритенъ, да и не вѣритъ ему читатель, такъ какъ онъ ничего еще не испыталъ и не имѣетъ истиннаго представленія о грѣхѣ, а стало быть и о страданіи. Легко тому разсуждать о цѣломудріи, кто ни разу еще не спалъ съ женщиной! Запойный пьяница, толкующій о пользѣ трезвости, заслуживаетъ больше довѣрія, чѣмъ приличный молодой человѣкъ, который во всю свою жизнь не пилъ ничего, кромѣ молока и лимонада. Моралисты-теоретики до такой степени раздражаютъ меня и мою грѣховность, что, пиши я Вашу повѣсть, то взялъ бы и заставилъ Мурина . . . . . горничную. Такъ вотъ—нельзя ли вмѣсто Мурина выпустить Виталина? Пусть Виталинъ въ концѣ застрѣлится, но это всетаки лучше, чѣмъ Муринъ. Да Вы и сами чувствуете въ Муринѣ что-то не то, такъ какъ разговоръ его съ Варей самое неинтересное мѣсто во всей повѣсти—не по содержанію, а по вялости дѣйствія.

4) Тирада о Толстомъ должна подлежать исключенію безусловно. Во-первыхъ, Варя, которая, какъ Вы пишете, читала много путнаго, не могла раньше не знать

ученія Толстого, и во-вторыхъ, тирада эта отнимаетъ у богословскаго разговора его общій характеръ, т.-е. самое интересное. Да и кажется мнѣ, что имена живыхъ могутъ украшать лишь газетныя и журнальныя статьи, но не повѣсти. Имена подвержены неумолимому закону моды. Теперь какъ-то коробитъ, когда читаешь про даму въ турнюрѣ, или кринолинѣ, такъ точно черезъ 10—15 лѣтъ, пожалуй, читателю покажется неумѣстнымъ толкованіе о толстовщинѣ. И опять таки повторяю: никто не повѣритъ Вашему Мурину. Ему ли говорить о непротивленіи злу? Ему не повѣрятъ и все то, что онъ говоритъ, отнесутъ къ Вашему желанію высказаться и припишутъ Вамъ. А Толстой, хоть и великій человѣкъ, но не стоитъ того, чтобы Вы занимались имъ даже когда пишете повѣсти, т.-е. въ часы, когда Вы наиболѣе объективны и свободны.

Больше никакихъ замѣчаній не могу сдѣлать, хоть зарѣжьте.

Галлюцинація Мурина сдѣлана отмѣнно. Жаль только, что Варя не стукнула его по головѣ подсвѣчникомъ. Все прекрасно и я глубоко убѣжденъ, что повѣсть будетъ имѣть успѣхъ, и отъ души радъ этому, такъ какъ, быть можетъ, беллетристика понравится Вамъ и Вы будете находить въ ней отдыхъ. Никакого другого лѣкарства отъ скуки и дурного настроенія я не посовѣтовалъ бы Вамъ такъ охотно, какъ писанія пьесъ и повѣстей. Это занятіе тихое, кропотливое и любопытное ужъ потому, что имѣешь дѣло не съ цифрами и не съ политикой, а съ людьми, которыхъ самъ выбираешь по личному своему произволу. Да и талантъ будетъ прыгать у Васъ въ душѣ и безпокойно переворачиваться, пока Вы не дадите ему удовлетворенія. Право, дурного ничего нѣтъ въ томъ, что Вы написали «Татьяну Рѣпину», а хорошаго много; тоже самое можно сказать и о повѣсти.

Значитъ, повѣсть выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ, или октябрѣ? Это необходимо.

Новаго ничего нѣтъ. Послалъ Вамъ много писемъ въ Франценсбадъ, но отвѣта не получалъ. Пишите мнѣ пожалуста подлиннѣе.

Холера in statu quo: ни сильнѣе, ни слабѣе.

Всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

13 іюль. Ст. Лопасня. (*1892 г.*).

Простите, добрѣйшій Николай Александровичъ, что я такъ долго не отвѣчалъ на Ваше письмо. По случаю холеры, которая еще не дошла до насъ, я приглашонъ въ санитарные врачи отъ земства, данъ мнѣ участокъ и я теперь разъѣзжаю по деревнямъ и фабрикамъ и собираю матеріалъ для санитарнаго съѣзда. О литературной работѣ и подумать некогда. Въ 1848 г. въ моемъ участкѣ была холера жестокая; разсчитываемъ, что и теперь она будетъ не слабѣе, хотя впрочемъ Божья воля. Участки велики, такъ что все время у врачей будетъ уходить только на утомительные разъѣзды. Бараковъ нѣтъ, трагедіи будутъ разыгрываться въ избахъ или на чистомъ воздухѣ. Помощниковъ нѣтъ. Дезинфекціи и лѣкарствъ обѣщаютъ безгранично. Дороги скверныя, а лошади у меня еще хуже. Что же касается моего здравія, то я уже къ полудню начинаю чувствовать утомленіе и желаніе завалиться спать. Это безъ холеры, а что будетъ при холерѣ, посмотримъ.

Кромѣ эпидеміи, я ожидаю еще эпидемическую бо-

лѣзнь, которая будетъ у меня въ усадьбѣ непремѣнно. Это—безденежье. За прекращеніемъ литературной работы у меня прекратились и доходы. Если не считать трехъ рублей, которые я сегодня получилъ за ..... то мои доходы равны нолю.

Рожь удалась вполнѣ на всѣхъ 14 десятинахъ. Уже убираютъ. Овесъ, благодаря послѣднимъ дождямъ, поправился. Гречиха великолѣпная. Вишень тьма.

Сейчасъ восьмой часъ вечера. Надо ѣхать къ земскому начальнику, который собралъ для меня сходъ. Сей земскій начальникъ, мой сосѣдъ (3 версты), кн. Шаховской, молодой человѣкъ 27 лѣтъ—фигура колоссальныхъ размѣровъ и съ зычнымъ голосомъ. Онъ и я—оба на сходахъ упражняемся въ краснорѣчіи, разубѣждая скептиковъ въ цѣлительной силѣ перцовки, огурчиковъ и т. п. У ребятъ поголовно поносъ, часто кровавый.

Ну, будьте здоровы. Гонораръ высылайте въ г. Серпуховъ, ибо на Лопаснѣ нѣтъ почтоваго отдѣленія. Серпуховъ, село Мелихово—вотъ и все.

Будьте здоровы еще разъ. Кланяйтесь Вашимъ. Д-ръ Сиротининъ живетъ по сосѣдству со мной на дачѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXVII.

Е. П. Егорову.

15 іюля, ст. Лопасня (1892 г.).

Добрѣйшій Евграфъ Петровичъ, ничего хорошаго я написать Вамъ не могу, такъ какъ не знаю ни одного врача, который теперь не былъ бы занятъ, а студентовъ медиковъ знакомыхъ у меня нѣтъ. Если же и встрѣчу кого-нибудь изъ медиковъ, то мое посредничество едва ли

будетъ имѣть успѣхъ, потому что врачъ едва ли согласится ѣхать въ уѣздъ за 250 руб.

Мы тоже хлопочемъ во всю ивановскую. У насъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ врачей такъ мало, что во время холеры уѣздъ будетъ сидѣть почти безъ помощи. Заграбастали и меня раба Божьяго и назначили санитарнымъ врачомъ. Разъѣзжаю теперь по деревнямъ и читаю лекціи. Послѣзавтра на санитарномъ совѣтѣ будемъ рѣшать вопросъ: гдѣ можно достать врачей и студентовъ. И, вѣроятно, никакъ не рѣшимъ этого вопроса.

Значитъ, Вамъ не удастся отдохнуть послѣ голодовки. Досадная и грустная исторія.

Ѣду сейчасъ въ монастырь просить, чтобы построили баракъ. Будьте здоровы и небомъ хранимы. Вашимъ поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXVIII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

16 іюль. (1892 г. Мелихово).

Вы, Лика, придира. Въ каждой буквѣ моего письма Вы видите иронію или ехидство. Прекрасный у Васъ характеръ, нечего сказать. Напрасно Вы думаете, что будете старой дѣвой. Держу пари, что современемъ изъ Васъ выработается злая, крикливая и визгливая баба, которая будетъ давать деньги подъ проценты и рвать уши сосѣдскимъ мальчишкамъ. Несчастный титулярный совѣтникъ въ рыжемъ халатишкѣ, который будетъ имѣть честь называть Васъ своею супругою, то и дѣло будетъ красть у Васъ настойку и запивать ею горечь семейной жизни. Я часто воображаю, какъ двѣ почтен-

ныя особы—Вы и Сафо сидите за столикомъ и дуете настойку, вспоминая прошлое, а въ сосѣдней комнатѣ около печки съ робкимъ и виноватымъ видомъ сидятъ и играютъ въ шашки Вашъ титулярный совѣтникъ и еврейчикъ съ большой лысиной, фамиліи котораго я не хочу называть.

Маша давно уже уѣхала на Луку вмѣстѣ съ Мамуной. Одинъ проѣзжій докторъ говорилъ мнѣ, что самъ онъ наблюдалъ подъ Харьковомъ, а именно въ Мерефѣ два случая холеры. Если слухи объ этомъ дойдутъ до Сумъ, то Маша убѣжитъ отттуда. Жду ее къ 20 іюля. Уѣхать я никуда не могу, такъ какъ уже назначенъ холернымъ врачомъ отъ уѣзднаго земства (безъ жалованья). Работы у меня больше, чѣмъ по горло. Разъѣзжаю по деревнямъ и фабрикамъ и проповѣдую тамъ холеру. Завтра санитарный съѣздъ въ Серпуховѣ. Холеру я презираю, но почему то обязанъ бояться ея вмѣстѣ съ другими. Конечно, о литературѣ и подумать некогда. Утомленъ и раздраженъ я адски. Денегъ нѣтъ и зарабатывать ихъ нѣтъ ни времени, ни настроенія. Собаки неистово воютъ. Это значитъ, что я умру отъ холеры или получу страховую премію. Первое вѣрнѣе, такъ какъ тараканы еще не ушли. Дано мнѣ 25 деревень, а помощника ни одного. Одного меня не хватитъ и я разыграю большого дурака. Пріѣзжайте къ намъ, будете бить меня вмѣстѣ съ мужиками.

А Вы, милая дѣвочка, много проигрываете, что живете въ Торжкѣ, а не у насъ. По случаю холеры, которая еще не пришла, я познакомился со всѣми сосѣдями. Есть интересные молодые люди. Напримѣръ, мой сосѣдъ кн. Шаховской, 27 лѣтъ. Онъ сидитъ у меня по цѣлымъ днямъ.

Когда угомонятся холерные страхи, я уѣду въ Крымъ, а Канталупа останется въ Торжкѣ и будетъ киснуть со

своими родственниками, а потомъ, прокиснувъ, пріѣдетъ въ Москву и отдастся невиннымъ удовольствіямъ: будетъ ѣздить къ Сафо, курить, ругаться съ родственниками, посѣщать спектакли у Федотова..Весьма мило!

Готова пьеса? Нѣтъ?

У насъ дожди и жара. Рожь прекрасная, но убирать некому. Вишень тоже убирать некому. Но всѣ сіи богатства не льстятъ мнѣ. Меня радуетъ только одно: мысль, что мнѣ не прійдется ѣхать въ Москву. Лика, пріѣзжайте къ намъ на зиму! Ей ей, отлично проживемъ. Я займусь Вашимъ воспитаніемъ и выбью изъ Васъ дурныя привычки. А главное я заслоню Васъ отъ Сафо.

Ну, будьте здоровы. Не пишу Вамъ па этотъ разъ никакихъ нѣжностей, потому что Вы увидите въ нихъ только иронію. И конечно не подпишу своей фамиліи. Изъ упрямства не подпишу.

Ps. Одна моя знакомая, некрасивая, но симпатичная барышня бросила курить, но по слухамъ опять начала. [1]) Этакая упрямая бестія! Пишите мнѣ. Слышите? Умоляю на колѣняхъ.

LXIX.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

21 іюль. Мелихово. (1892 г.).

Многоуважаемая Наталья Михайловна, прежде всего шлю Вамъ великую благодарность за Зубровку. Я выпилъ сразу пять рюмокъ и нашелъ, что она превосходно помогаетъ отъ холеры. И. живетъ у насъ и разсказываетъ про своего дядюшку. Сегодня онъ уѣхалъ

---

[1]) Намекъ на самое адресатку.

куда-то со своимъ принципаломъ-княземъ, молодымъ человѣкомъ, который тоже любитъ поговорить, но про тетушку (Его тетка кн. Шаховская работаетъ въ баракѣ у ген. Баранова). То-то наговорятся!

Маша въ восторгѣ отъ Псла, отъ всѣхъ васъ и вашего гостепріимства. Если бы не холерныя обязанности и не безденежье, то въ этомъ году я непремѣнно побывалъ бы у Васъ. Холера отниметъ у меня вѣроятно всю осень. Она теперь въ Москвѣ и подъ Москвой; идетъ къ намъ съ сѣвера, съ юга и съ востока по Окѣ. Думаю, что около 5—7 августа она уже пожалуетъ къ намъ, чтобы начать подзакусывать и закусывать печенѣгами. Въ моемъ участкѣ прошлыя эпидеміи 1848—72 гг. продолжались всякій разъ около 40 дней. Значитъ, окончанія холеры я долженъ ждать въ сентябрѣ. Затѣмъ будутъ санитарный съѣздъ, сдача холернаго инвентаря и т. п., такъ что музыка протянется до октября, а въ октябрѣ ѣхать къ Вамъ будетъ уже поздно. Занятъ я теперь по горло и потому до октября не заработаю ни одной копѣйки и буду яко нагъ, яко благъ; значитъ, послѣ холеры прійдется сидѣть дома и скавчать на бумагѣ и стараться снять съ каждаго издателя по двѣ шкуры. Стало быть, и осенью нельзя пріѣхать.

Съ Вашей сестрой я еще не видѣлся. А хотѣлось бы повидаться и поговорить. Холера на носу, а земство только теперь выписываетъ изъ Берлина шприцы Кантани и даже эсмарховы кружки. У меня на 25 деревень одна кружка, ни одного термометра и только полфунта карболовой кислоты. Вѣроятно, и у Вашей сестры не лучше. Блаженны врачи, живущіе при лѣчебницахъ, а мы, организаторы пунктовъ, чувствуемъ себя каждую минуту и убогими и одинокими. У меня на двухъ фабрикахъ бараки; одинъ—прекрасный, другой—плохой, въ деревняхъ есть бараки помельче, и все это выпрошено

мною у обывателей и до сихъ поръ я не потратилъ ни единаго земскаго гроша. Впрочемъ, все это мелочи и черезъ недѣлю, надо полагать, владѣнія царя мидійскаго будутъ готовы для принятія индійскихъ запятыхъ. Земство наше медлительно, но интеллигентно и сговорчиво, сосѣди милые люди, а мужики, вѣроятно, драться не будутъ, ибо привыкли къ медицинѣ и боятся холеры.

Сейчасъ у меня въ кабинетѣ была публика. Шолъ разговоръ о Васъ и о томъ, что Вы осенью пріѣдете въ Мелихово. Я намоталъ это себѣ на усъ. Пріѣзжайте, сдѣлайте милость.

Косятъ овесъ. Заболѣла лошадь. Сосѣдъ подарилъ породистую свинку въ благодарность за то, что я лѣчилъ его супругу. Купили двухъ романовскихъ барановъ: кавалера и барышню. Телка отъ кормленія яблоками стала пузатой, какъ бутылка съ зубровкой.

Ну, оставайтесь здоровы. Да хранитъ Васъ Богъ отъ болѣзней и страховъ. Всѣмъ Вашимъ мой сердечный привѣтъ и благодарность за сестру. Пріѣзжайте, чтобы еще разъ съѣздить на перчаточную фабрику съ душкой

военнымъ *А. Чеховъ.*

А перчаточникъ за лѣченіе преподнесъ мнѣ полъ дюжины перчатокъ для Маши.

LXX.

Ей же.

(Съ подлинника).

22 іюль, Мелихово. (1892 г.).

Уважаемая Наталія Михайловна, передайте И. что за его телеграмму я заплатилъ 1 рубль. Трата напрасная, такъ какъ Машѣ было сказано, что будѣ Але-

ксандръ Игнатьевичъ согласится, то чтобы онъ ѣхалъ тотчасъ же, не трудясь посылать телеграммы и въ нерѣшимости почесываться. Его давно уже ждутъ. Я лично жду его съ нетерпѣніемъ.

Прошли слухи, что Ваша сестра Елена Михайловна мимо насъ проѣхала въ Хотунь. Третьяго дня я слышалъ, что она назначена въ Бѣлопесоцкую волость. Могли ли мы года три назадъ подумать, что намъ вмѣстѣ прійдется воевать съ холерой въ Серпуховскомъ уѣздѣ? Хотунскій медицинскій участокъ граничитъ съ моимъ Мелиховскимъ, учрежденнымъ 17-го іюля. Значитъ, сама судьба хочетъ, чтобы мы были «уважаемыми товарищами». Еленѣ Михайловнѣ предстоитъ организовать участокъ; испортитъ она крови очень много, такъ какъ земство наше отличается медлительностью и всю тяжолую организаторскую работу взвалило на врачей. Я злюсь, какъ цѣпной песъ; у меня 23 деревни, а до сихъ поръ я не получилъ еще ни одной койки и вѣроятно никогда не получу фельдшера, котораго мнѣ обѣщали на Санитарномъ совѣтѣ. Ѣзжу по фабрикамъ и выпрашиваю какъ милостыни помѣщенія для своихъ будущихъ паціентовъ. Въ разъѣздахъ я отъ утра до вечера, и уже утомился, хотя холеры еще не было. Вчера вечеромъ мокъ на проливномъ дождѣ, не ночевалъ дома и утромъ шолъ домой пѣшкомъ по грязи, и все время ругался. Моя лѣнь оскорблена во мнѣ глубоко. Думаю, что и Еленѣ Михайловнѣ будетъ не легче. Но это только въ первое время. Черезъ 1—2 недѣли все войдетъ въ свою колею и мы усядемся. Холера, надо полагать, будетъ не особенно сильная. Да и сильная не страшна, такъ какъ земство снабдило врачей самыми широкими полномочіями. То есть я не получилъ ни копѣйки, но могу нанимать избы и людей сколько угодно, и въ тяжелыхъ случаяхъ могу выписать изъ Москвы санитарный отрядъ. Земцы

здѣсь интеллигентные, товарищи дѣльные и знающіе люди, а мужики привыкли къ медицинѣ настолько, что едва ли понадобится убѣждать ихъ, что въ холерѣ мы врачи неповинны. Бить вѣроятно насъ не будутъ.

Когда вернется Маша? Безъ нея на огородѣ творятся ужасные безпорядки. Телушка и гуси съѣли половину огорода. Цыплята помогаютъ имъ. Мнѣ же присмотрѣть некогда, такъ какъ по цѣлымъ днямъ меня не бываетъ дома.

Читаю, что въ Харьковской губ. холера. Гдѣ? Была ли она на Сумскомъ участкѣ жел. дороги? Будетъ досадно, если проберется въ западный край. Тамъ она можетъ свить себѣ крѣпкое гнѣздо и весною пожалуй опять вернется въ Россію.

Весьма важное примѣчаніе. Если во дворѣ у Васъ случится у кого-нибудь холера, то въ самомъ началѣ давайте нафталинъ. Крѣпкому человѣку можно дать его съ каломелемъ или съ касторкой. Въ послѣдней онъ растворяется. Давать до 10 гранъ. Мы остановились на такомъ лѣченіи: вначалѣ нафталинъ, потомъ способъ Кантани т.-е. клистиры изъ танина и подкожныя впрыскиванія раствора поваренной соли. Я буду кромѣ того употреблять во всѣхъ видахъ тепло (горячій кофе съ коньякомъ, горячіе матрасики, горячія ванны и проч.) и вначалѣ вмѣстѣ съ нафталиномъ буду давать сантонинъ, который непосредственно дѣйствуетъ на паразитовъ кишечника. До сантонина я дошелъ своимъ умомъ. Если же холеры не будетъ, то я ничего не буду употреблять.

Надѣюсь, что треклятая холера минуетъ насъ и что мы въ своей жизни будемъ видѣться еще 283 раза. Понятно, что этимъ лѣтомъ пріѣхать къ Вамъ я не могу. Если же Вы пріѣдете къ намъ въ августѣ или сентябрѣ, то это будетъ весьма и весьма великодушно. По историческимъ справкамъ, мною наведеннымъ, въ Мелиховѣ

въ 71—72 гг. холеры вовсе не было, а въ 1848 г. было только два заносныхъ случая. Тутъ никогда не бываетъ ни дифтерита, ни тифа.. Перебирайтесь къ намъ. Я построю Вамъ во второмъ участкѣ домъ и запрещу входить къ Вамъ нашей горничной Катеринѣ, которая тоже оказалась страшной воровкой и дурой. Дарьюшка свирѣпствуетъ.

Ну будьте здоровы и Богомъ хранимы. Всѣмъ Вашимъ мой сердечный привѣтъ. Если Маша и Клара Ивановна [1]) еще не уѣхали отъ Васъ, то и имъ поклонъ.

Вашъ всей душой *А. Чеховъ.*

LXXI.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

27 іюль. Мелихово. (1892 г.).

У насъ гостить П. В. съ сыномъ атриллеристомъ, который стрѣляетъ преимущественно послѣ обѣда и, конечно, не изъ пушки. П. В. до такой степени сладокъ и чювствителенъ, что я начинаю вѣрить въ истинную дружбу. Послѣ каждаго выстрѣла онъ подходитъ къ сыну и нѣжно цѣлуетъ его въ голову.. Желаю Вамъ отъ души и такого мужа и такого сына.

Вы отдали переводъ пьесы нѣмкѣ? Представьте, я ожидалъ этого. У Васъ совсѣмъ нѣтъ потребности къ правильному труду. Потому-то Вы больны, киснете и ревете и потому-то всѣ вы, дѣвицы, способны только на то, чтобы давать грошовые уроки и учиться у Федотова [2]) глупостямъ. Я написалъ Вамъ длинное, ругатель-

---

[1]) гр. К. И. Мамуна.
[2]) Театральная школа.

ное письмо, но раздумалъ посылать его. Зачѣмъ? Васъ не проймешь, а только разстроишь Вамъ нервы.

Маша еще не пріѣхала. Ожидаемъ ее каждый день. Съ перваго августа начну ждать Вашего пріѣзда. Работы у меня по горло. Земство пригласило меня въ участковые врачи, а мнѣ неловко было отказаться. Вотъ и все.

Пишите мнѣ, дуся, а то мнѣ скучно. Пить и ѣсть надоѣло, спать опротивѣло, а писать, удить рыбу и собирать грибы нѣтъ времени. А лучше, если бы Вы пріѣхали. Это лучше письма. Я такъ хорошо умѣю лѣчить холеру, что въ Мелиховѣ жить совсѣмъ безопасно.

Холера уже въ Москвѣ и подъ Москвой.

Ну, будьте здоровы, блондиночка. Въ другой разъ не злите меня Вашею лѣнью и, пожалуста, не вздумайте оправдываться. Гдѣ рѣчь идетъ о срочной работѣ и о данномъ словѣ, тамъ я не принимаю никакихъ оправданій. Не принимаю и не понимаю ихъ.

Жду Васъ и мечтаю о Вашемъ пріѣздѣ, какъ житель пустыни бедуинъ мечтаетъ о водѣ.

Всего хорошаго!

Вашъ Antoine.

30 іюль.

Пріѣхали Маша и Иваненко. Послѣдній получитъ мѣсто въ трехъ верстахъ отъ насъ. Пріѣзжайте.

LXXII.

В. Г. Черткову.

(Съ подлинника).

(*Ст. Лопасня. 1892 г. Авг. 1*).

Уважаемый Владиміръ Григорьевичъ, извините, что я такъ долго не отвѣчалъ на Ваше письмо. Я назна-

ченъ по случаю холеры участковымъ врачемъ и литература ушла на задній планъ. Возьмите и «Именины», если находите ихъ подходящими, но не издавайте ихъ вмѣстѣ съ «Женой». Два этихъ разсказа въ одной книжкѣ не улыбаются мнѣ, а почему—я не могу сказать Вамъ опредѣленно.

Не пишу Вамъ длиннѣе, потому что вышли всѣ 7 копѣечныя марки, а посылать за ними далеко. Отъ Сытина получилъ книги «Дѣтское сердце».

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Уважающій *А. Чеховъ.*

1 Августъ. Ст. Лопасня.

А. П. Чеховъ въ Мелиховѣ.

LXXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

1 Авг. Мелихово. (1892 г.).

Мои письма гоняются за Вами, но Вы не уловимы. Я писалъ Вамъ часто, и между прочимъ въ St. Moritz, судя же по Вашимъ письмамъ, Вы отъ меня ничего не получали. Во-первыхъ, въ Москвѣ и подъ Москвой холера, а въ нашихъ мѣстахъ она будетъ на сихъ дняхъ. Во-вторыхъ, я назначенъ холернымъ докторомъ и мой участокъ заключаетъ въ себѣ 25 деревень, 4 фабрики, и 1 монастырь. Я организую, строю бараки и проч. и я одинокъ, ибо все холерное чуждо душѣ моей, а работа, требующая постоянныхъ разъѣздовъ, разговоровъ и мелочныхъ хлопотъ, утомительна для меня. Писать некогда. Литература давно уже заброшена и я нищъ и убогъ, такъ какъ нашолъ удобнымъ для себя и для своей самостоятельности отказаться отъ вознагражденія, какое получаютъ участковые врачи. Мнѣ скучно, но въ холерѣ, если смотрѣть на нее съ птичьяго полета, очень много интереснаго. Жаль, что Васъ нѣтъ въ Россіи. Матеріалъ для маленькихъ писемъ пропадаетъ даромъ. Хорошаго больше, чѣмъ дурного, и этимъ холера рѣзко отличается отъ голода, который мы наблюдали зимою. Теперь всѣ работаютъ. Люто работаютъ. Въ Нижнемъ на ярмаркѣ дѣлаютъ чудеса, которыя могутъ заставить даже Толстого относиться уважительно къ медицинѣ и вообще къ вмѣшательству культурныхъ людей въ жизнь. Похоже, будто на холеру накинули арканъ. Понизили не только число заболѣваній, но и процентъ смертности. Въ громадной Москвѣ холера не идетъ дальше 50 случаевъ въ недѣлю, а на Дону она хватаетъ по тысячѣ въ день—

разница внушительная. Мы, уѣздные лѣкаря, приготовились; программа дѣйствій у насъ опредѣленная и есть основаніе думать, что въ своихъ раіонахъ мы тоже понизимъ процентъ смертности отъ холеры. Помощниковъ у насъ нѣтъ, прійдется быть и врачемъ и санитарнымъ служителемъ въ одно и тоже время; мужики грубы, нечистоплотны, недовѣрчивы; но мысль, что наши труды не пропадутъ даромъ, дѣлаетъ все это почти незамѣтнымъ. Изъ всѣхъ серпуховскихъ докторовъ я самый жалкій; лошади и экипажъ у меня паршивые, дорогъ я не знаю, по вечерамъ ничего не вижу, денегъ у меня нѣтъ, утомляюсь я очень скоро, а главное— я никакъ не могу забыть, что надо писать, и мнѣ очень хочется наплевать на холеру и сѣсть писать. И съ Вами хочется поговорить. Одиночество круглое.

Наши хозяйственныя потуги увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Урожай основательный и Мелихово, когда продадимъ хлѣбъ, дастъ намъ больше тысячи рублей. Огородъ блестящъ. Огурцовъ цѣлыя горы, а капуста удивительная. Если бы не окаянная холера, то я могъ бы сказать, что ни одно лѣто я не проводилъ такъ хорошо, какъ это.

Была у меня а—ка. Она живетъ въ больницѣ у докторши и по бабьи вмѣшивается въ холерныя дѣла. Все преувеличиваетъ и всюду видитъ интриги. Курьезная особа. Къ Вамъ она привыкла и любитъ Васъ, хотя и не принадлежитъ къ людямъ, цензурою дозволеннымъ, какъ выражается Чертковъ. А Щегловъ въ самомъ дѣлѣ не правъ. Я не люблю такой литературы.

О холерныхъ бунтахъ уже ничего не слышно. Говорятъ о какихъ-то арестахъ, о прокламаціяхъ и проч. Говорятъ, что литераторъ А. приговоренъ къ 15 лѣтней каторгѣ. Если наши соціалисты въ самомъ дѣлѣ будутъ эксплоатировать для своихъ цѣлей холеру, то я стану

презирать ихъ. Отвратительныя средства ради благихъ цѣлей дѣлаютъ и самыя цѣли отвратительными. Пусть выѣзжаютъ на спинахъ врачей и фельдшеровъ, но зачѣмъ лгать народу? Зачѣмъ увѣрять его, что онъ правъ въ своемъ невѣжествѣ и что его грубые предразсудки—святая истина? Неужели прекрасное будущее можетъ искупить эту подлую ложь? Будь я политикомъ, никогда бы я не рѣшился позорить свое настоящее ради будущаго, хотя бы мнѣ за золотникъ подлой лжи обѣщали сто пудовъ блаженства.

Увидимся ли осенью? Будемъ ли вмѣстѣ жить въ Ѳеодосіи? Вы—послѣ заграничной поѣздки, а я—послѣ холеры могли бы разсказать другъ другу много интереснаго. Давайте проведемъ октябрь въ Крыму. Право, это не скучно. Будемъ писать, разговаривать, ѣсть.. Въ Ѳеодосіи уже нѣтъ холеры.

Пишите мнѣ возможно чаще въ виду моего исключительнаго положенія. Настроеніе мое теперь не можетъ быть хорошимъ, а Ваши письма отрываютъ меня отъ холерныхъ интересовъ и не надолго уносятъ въ иной міръ.

Будьте здоровы. Товарищу по гимназіи Алексѣю Петровичу [1]) мой привѣтъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Буду лѣчить холеру по способу Кантани: большіе клистиры съ таннпномъ въ 40 градусовъ и вливаніе подъ кожу раствора поваренной соли. Первые дѣйствуютъ превосходно: и согрѣваютъ, и уменьшаютъ поносъ. Вливаніе же иногда производитъ чудеса, но иногда параличъ сердца.

---

[1]) **Коломнину.**

LXXIV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

7 Авг. (1892 г. Мелихово).

Вы рады случаю придраться. Во-первыхъ, на Ваше письмо я отвѣтилъ тотчасъ же, а если мое письмо запоздало, то виною тому не я, а лошади, которыя ѣздятъ на станцію не каждый день; во-вторыхъ, характеръ Вашъ похожъ на прокисшій крыжовникъ; въ третьихъ, если Вы забыли нѣмецкій языкъ, то могли бы выучить его въ одинъ мѣсяцъ, а въ-четвертыхъ—у Васъ нѣтъ никакого любимаго дѣла; если бы оно было, то не было бы надобности держать его въ тайнѣ.

Въ пятыхъ, за что Вы ругаетесь? Несносная Вы канталупа. Если Вы втюрились по уши въ какого-нибудь водочнаго заводчика, или барона, то такъ и пишите, а нечего вилять и причину Вашего охлажденія сваливать на меня и на Чеховыхъ.

Жду Васъ къ себѣ 15-го Авг. Въ этотъ день Маша именинница и будетъ глупо, если Вы не пріѣдете. Бабушка подождетъ. Непремѣнно пріѣзжайте. Я разрѣшу Вамъ надсмѣхаться надо мной и браниться, сколько Вашей душенькѣ угодно.

Пишите, Лика.

Иванъ ѣдетъ на станцію, а подъ окномъ ждутъ больные. Некогда писать. Да и зачѣмъ писать, если мои письма только возбуждаютъ въ Васъ желаніе браниться?

Больныхъ пропасть. Холеры еще нѣтъ.

Цѣлую ручку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 авг. (1892 г. Мелихово).

Больше писать я не стану, хоть зарѣжьте. Я писалъ въ Аббацію, въ St Морицъ, писалъ разъ десять по крайней мѣрѣ. До сихъ поръ Вы не присылали мнѣ ни одного вѣрнаго адреса и потому ни одно мое письмо не дошло до Васъ и мои длинныя описанія и лекціи о холерѣ пропали даромъ. Это обидно. Но обиднѣе всего, что послѣ цѣлаго ряда моихъ писемъ о нашихъ холерныхъ передрягахъ, Вы вдругъ изъ веселаго бирюзоваго Біарица пишете мнѣ, что завидуете моему досугу! Да проститъ Вамъ Аллахъ!

Ну съ, я живъ и здоровъ. Лѣто было прекрасное, сухое, теплое, изобильное плодами земными, но вся прелесть его, начиная съ іюля, въ конецъ была испорчена извѣстіями о холерѣ. Въ то время, какъ Вы въ своихъ письмахъ приглашали меня то въ Вѣну, то въ Аббацію, я уже состоялъ участковымъ врачемъ Серпуховскаго земства, ловилъ за хвостъ холеру и на всѣхъ парахъ организовалъ новый участокъ. У меня въ участкѣ 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь. Утромъ пріемка больныхъ, а послѣ утра разъѣзды. Ѣзжу, читаю лекціи печенѣгамъ, лѣчу, сержусь и, такъ какъ земство не дало мнѣ на организацію пунктовъ ни копѣйки, клянчу у богатыхъ людей то того, то другого. Оказался я превосходнымъ нищимъ, благодаря моему нищенскому краснорѣчію мой участокъ имѣетъ теперь 2 превосходныхъ барака со всею обстановкой и бараковъ пять не превосходныхъ, а скверныхъ. Я избавилъ Земство даже отъ расходовъ по дезинфекціи. Известь, купоросъ и всякую

пахучую дрянь я выпросилъ у фабрикантовъ на всѣ свои 25 деревень. Однимъ словомъ, А. П. Коломнинъ долженъ гордиться, что учился въ той же гимназіи. гдѣ и я. Душа моя утомлена. Скучно. Не принадлежать себѣ, думать только о поносахъ, вздрагивать по ночамъ отъ собачьяго лая и стука въ ворота (не за мной ли пріѣхали?), ѣздить на отвратительныхъ лошадяхъ по невѣдомымъ дорогамъ и читать только про холеру и ждать только холеры и въ тоже время быть совершенно равнодушнымъ къ сей болѣзни и къ тѣмъ людямъ, которымъ служишь—это, сударь мой, такая окрошка, отъ которой не поздоровится. Холера уже въ Москвѣ и въ Московск. уѣздѣ. Надо ждать ее съ часу на часъ. Судя по ходу ея въ Москвѣ, надо думать, что она уже вырождается и что запятая начинаетъ терять свою силу. Надо также думать, что она сильно поддается мѣрамъ, которыя приняты въ Москвѣ и у насъ. Интеллигенція работаетъ шибко, не щадя ни живота, ни денегъ; я вижу ее каждый день и умиляюсь и когда при этомъ вспоминаю, какъ Житель и Буренинъ выливали свои желчныя кислоты на эту интеллигенцію, мнѣ дѣлается немножко душно. Въ Нижнемъ врачи и вообще культурные люди дѣлали чудеса. Я ужасался отъ восторга, читая про холеру. Въ доброе старое время, когда заболѣвали и умирали тысячами, не могли и мечтать о тѣхъ поразительныхъ побѣдахъ, какія совершаются теперь на нашихъ глазахъ. Жаль, что Вы не врачъ и не можете раздѣлить со мной удовольствія т. е. достаточно прочувствовать и сознать и оцѣнить все, что дѣлается. Впрочемъ, объ этомъ нельзя говорить коротко.

Способъ лѣченія холеры требуетъ отъ врача прежде всего медлительности т. е. каждому больному нужно отдавать по 5—10 часовъ, а то и больше. Такъ какъ я намѣренъ употреблять способъ Кантани—клистиры изъ

таннна и вливаніе раствора поваренной соли подъ кожу,— то положеніе мое будетъ глупѣе дурацкаго. Пока я буду возиться съ однимъ больнымъ, успѣютъ заболѣть и умереть десять. Вѣдь на 25 деревень только одинъ я, если не считать фельдшера, который называетъ меня вашимъ высокоблагородіемъ, стѣсняется курить въ моемъ присутствіи и не можетъ сдѣлать безъ меня ни единаго шага. При единичныхъ заболѣваніяхъ я буду силенъ, а если эпидемія разовьется хотя бы до пяти заболѣваній въ день, то я буду только раздражаться, утомляться и чувствовать себя виноватымъ.

Конечно о литературѣ и подумать некогда. Не пишу ничего. Отъ содержанія я отказался, дабы сохранить себѣ хотя маленькую свободу дѣйствій, и потому пребываю безъ гроша. Жду, когда отмолотятъ и продадутъ рожь, а до тѣхъ поръ буду питаться «Медвѣдемъ» [1]) и грибами, которыхъ у насъ видимо не видимо. Кстати сказать, никогда я не жилъ такъ дешово, какъ теперь. У насъ все свое, даже хлѣбъ свой. Думаю, что черезъ два года, всѣ мои расходы по дому не будутъ превышать тысячи рублей въ годъ.

Когда узнаете изъ газетъ, что холера уже кончилась, то это значитъ, что я уже опять принялся за писанье. Пока же я служу въ Земствѣ, не считайте меня литераторомъ. Ловить заразъ двухъ зайцевъ нельзя.

Вы пишете, что я бросилъ Сахалинъ. Нѣтъ, сіе мое дѣтище я не могу бросить. Когда гнететъ меня беллетристическая скука, мнѣ пріятно бываетъ браться не за беллетристику. Вопросъ же о томъ, когда я кончу Сахалинъ и гдѣ буду печатать его, не представляется для меня важнымъ. Пока на тюремномъ престолѣ сидитъ Галкинъ-Враскій, выпускать книгу мнѣ сильно не хо-

---

[1]) Доходомъ съ пьесы «Медвѣдь».

чется. Вотъ развѣ нужда заставитъ, тогда другое дѣло.

Во всѣхъ своихъ письмахъ я назойливо задавалъ Вамъ одинъ вопросъ, на который впрочемъ Вы можете не отвѣчать мнѣ: гдѣ вы будете жить осенью и не хотите ли вмѣстѣ со мною прожить часть сентября и октября въ Ѳеодосіи и Крыму? Мнѣ нестерпимо хочется ѣсть, пить, спать и разговаривать о литературѣ т. е. ничего не дѣлать и въ тоже время чувствовать себя порядочнымъ человѣкомъ. Впрочемъ, если Вамъ противно мое бездѣлье, то я могу пообѣщать написать съ Вами или около Васъ пьесу, повѣсть... А? Не хотите? Ну Богъ съ Вами.

Была два раза а—ка. Въ оба раза мнѣ было съ нею скучно. Былъ Свободинъ. Онъ становится все лучше и лучше. Тяжолая болѣзнь заставила его пережить метаморфозу душевную.

Видите, какъ я длинно пишу, хотя и не увѣренъ, что это письмо дойдетъ до Васъ. Вообразите мою холерную скуку, мое холерное одиночество и вынужденное литературное бездѣлье и пишите мнѣ побольше и почаще. Ваше брезгливое чувство къ французамъ я раздѣляю. Нѣмцы куда выше ихъ, хотя ихъ почему то и называютъ тупыми. А франко-русскія симпатіи я такъ же люблю, какъ Т. Что то ерническое въ этихъ симпатіяхъ. За то пріѣздъ къ намъ Вирхова мнѣ ужасно понравился.

У насъ уродился очень вкусный картофель и дивная капуста. Какъ Вы обходитесь безъ щей? Не завидую ни Вашему морю, ни свободѣ, ни хорошему настроенію, какое испытывается заграницею. Русское лѣто лучше всего. А, сказать кстати, заграницу мнѣ не особенно хочется. Послѣ Сингапура, Цейлона и, пожалуй, нашего Амура, Италія и даже кратеръ Везувія не кажутся обольстительными. Побывавъ въ Индіи и Китаѣ, я не видѣлъ большой разницы между заграницей и Россіей.

Въ Біарицѣ живетъ теперь мой сосѣдъ, владѣлецъ знаменитой Отрады, графъ....., бѣжавшій отъ холеры; онъ выдалъ своему доктору на борьбу съ холеорой только 500 руб. Его сестра, графиня, живущая въ моемъ участкѣ, когда я пріѣхалъ къ ней, чтобы поговорить о баракѣ для ея рабочихъ, держала себя со мной такъ, какъ будто я пришолъ къ ней наниматься. Мнѣ стало больно и я солгалъ ей, что я богатый человѣкъ. Тоже самое солгалъ я и архимандриту, который отказался дать помѣщеніе для больныхъ, которые вѣроятно случатся въ монастырѣ. На мой вопросъ, что онъ будетъ дѣлать съ тѣми, которые заболѣютъ въ его гостинницѣ, онъ мнѣ отвѣтилъ:—«Они люди состоятельные и сами вамъ заплатятъ»... Понимаете ли? А я вспылилъ и сказалъ, что нуждаюсь не въ платѣ, ибо я богатъ, а въ охранѣ монастыря... Бываютъ глупѣйшія и обиднѣйшія положенія.. Передъ отъѣздомъ гр.... я видѣлся съ его женой. Громадные бриллiанты въ ушахъ, турнюръ и неумѣнье держать себя. Милліоперша. Съ такими особами испытываешь глупое семинарское чувство, когда хочется сгрубить зря.

У меня часто бываетъ и подолгу сидитъ попъ, прекрасный парень, вдовецъ, имѣющій незаконныхъ дѣтей.

Пишите же, а то бѣда.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXVI.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

21 Авг., Ст. Лопасня. (1892 г.).

Простите, милый Владиміръ Алексѣевичъ, что я не спѣшилъ съ отвѣтомъ на Ваше письмо. Во первыхъ, такому лѣнивому и тугому автору, какъ я, трудно съ

увѣренностью сказать сегодня, что онъ будетъ писать завтра; давая Вамъ, кромѣ обѣщанія сотрудничать, еще названіе будущаго разсказа, я рисковалъ бы подвести Васъ, какъ подвелъ уже съ Обывателями. Во вторыхъ, литература у меня теперь на третьемъ планѣ, такъ какъ я по случаю холеры состою участковымъ врачомъ и вѣдаю холерныя дѣла въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Пріемка больныхъ и разъѣзды, а главное—въ головѣ нѣтъ ничего кромѣ холеры. Но во всякомъ разѣ я Вашъ сотрудникъ до мозга костей и таковымъ останусь до гробовой доски. Разсказъ дамъ всенепремѣннѣйше, были бы мы только живы и здоровы.

И такъ, сударь, Вы у меня не были, хотя обѣщали, и рѣдиска Ваша завяла. Теперь, если пріѣдете, мнѣ взамѣнъ рѣдиски прійдется предложить Вамъ десятокъ огурцовъ.

Пишите мнѣ поподробнѣе. Журналъ Вы ведете прекрасно. Брошюрка о холерѣ пришлась весьма кстати. Но частенько подгуливаютъ рисунки.

Желаю Вамъ всѣхъ благъ. Вашей дочкѣ желаю жениха провизора, торгующаго оптомъ карболовой кислотой. По нынѣшнимъ временамъ это почище Шереметева.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXVII.

Л. Я. Гуревичъ.

10 сентябрь, ст. Лопасня (1892 г.).

Многоуважаемая Любовь Яковлевна, Вы хотите опредѣленнаго отвѣта и я, право, не знаю, что написать Вамъ. У меня ничего нѣтъ готоваго. Въ ожиданіи холеры я былъ назначенъ участковымъ врачемъ и почти все лѣто прошло у меня въ медицинскихъ заботахъ. Правда,

въ Серпуховскомъ уѣздѣ холеры до сихъ поръ не было, но ожиданіе ея, организація пункта, амбулаторія и разъѣзды (у меня въ участкѣ 27 деревень) отнимали у меня и время и желаніе писать. Двумъ богамъ служить нельзя. Теперь у меня работы меньше, а къ 1 октябрю, если не будетъ холеры, придется совсѣмъ закрыть свою медицинскую лавочку. Тогда засяду за литеретуру и тогда, быть можетъ, съумѣю дать Вамъ отвѣтъ болѣе удовлетворительный, чѣмъ этотъ. А пока простите и не сердитесь.

До призванія моего въ холерные эскулапы я написалъ одну небольшую повѣсть и началъ другую [1]). Но обѣ совсѣмъ не годятся для Васъ: одна—по своимъ не первостепеннымъ достоинствамъ, а другая—по цензурнымъ условіямъ.

Еще разъ прошу извинить меня и дать мнѣ отсрочку.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Поклонъ Михаилу Ниловичу [2]).

Искренно Васъ уважающій *А. Чеховъ.*

LXXVIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(*Мелихово 1892 г. октябрь*).

Если успѣешь, купи мнѣ мужскія подтяжки, ибо я похудѣлъ въ таліи и съ меня падаетъ «нѣкоторая часть моего фанфаронства», какъ выразился одинъ семинаристъ. Если не найдешь средства отъ мышей, то привези 1 или 2 мышеловки, поменьше. Въ комнатахъ

---

[1]) «Сосѣди», напеч. въ «Недѣлѣ», и начатая повѣсть «Палата № 6».
[2]) Альбову.

у насъ холодно. У тебя въ комнатѣ утромъ 29-го было только 7 градусовъ. Чѣмъ это объяснить? Мать объясняетъ тѣмъ, что дверь въ коридорѣ не обита и пропускаетъ холодъ. Когда топишь каминъ, становится очень тепло—возлѣ печки.

Дальнѣйшія наблюденія: когда протопили печь и послѣ обѣда вскорѣ затопили каминъ, то у тебя стало 11 градусовъ. Когда во второй разъ затопили мою печь, то стало уже 12½. Утромъ 30-го было во всѣхъ комнатахъ очень тепло, а въ твоей 11 град.

Если будешь въ «Русской Мысли», то не забудь взять книгу, присланную мнѣ Трефолевымъ. Спроси у Инокентія Федоровича.

Снѣгу нѣтъ, но небо пасмурно. Въ среду я пошлю Егора на станцію. Будь здорова.

Твой *А. Чеховъ.*

LXXIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10 окт. (1892 г. Мелихово).

Ваша телеграмма о смерти Свободина захватила меня, когда я выѣзжалъ со двора на пріемку больныхъ. Можете представить мое настроеніе. Этимъ лѣтомъ Свободинъ гостилъ у меня; былъ очень милъ, кротокъ, покойно и благодушно настроенъ и сильно привязанъ ко мнѣ. Для меня было очевидно, что онъ скоро умретъ; было очевидно и для него самого. Онъ старчески жаждалъ обычнаго покоя и ненавидѣлъ уже сцену и все, что къ сценѣ относится, и боялся возвращенія въ Петербургъ. Конечно, мнѣ слѣдовало бы поѣхать на похороны, но во первыхъ, Ваша телеграмма пришла передъ вечеромъ а похороны, вѣроятно, завтра, и во вторыхъ, въ 30 вер-

стахъ отъ насъ холера и я не могу оставить своего пункта. Заболѣло 7 человѣкъ въ одной деревнѣ и уже умерло 2. Можетъ холера забраться и въ мой участокъ. Странно, что къ зимѣ холера захватываетъ все большій раіонъ.

Я далъ слово быть участковымъ врачемъ до15октября— въ сей день офиціально закрывается мой участокъ. Я отпущу фельдшера, закрою баракъ и, если случится холера, буду изображать изъ себя нѣчто комическое. Прибавьте, что врачъ одного изъ сосѣднихъ участковъ заболѣлъ плевритомъ и, стало быть, если у него случится холера, то я по долгу товарищества долженъ буду взять себѣ и его участокъ.

До сихъ поръ у меня не было ни однаго случая холеры, но были эпидеміи тифа, дифтерита, скарлатины и проч. Въ началѣ лѣта было много работы, потомъ же къ осени— меньше и меньше.

Хочется мнѣ повидаться съ Вами и поговорить. Когда Вы будуте въ Москвѣ? Я буду тамъ 15, 16 и 17 октября, пишите, буде пожелаете, по адресу: Москва, Новая Басманная, Петровско-Басманное училище. 20-го же я опять буду дома, 29-го въ Серпуховѣ на Санитарномъ совѣтѣ, а потомъ не знаю, куда меня занесетъ фортуна. Хорошо бы въ Японію!

Мои литературные итоги за минувшее лѣто, благодаря холерѣ, равны почти ничему. Писалъ мало, а о литературѣ думалъ еще меньше. Впрочемъ, написалъ двѣ небольшія повѣсти—одну сносную, другую скверную— которыя буду печатать должно быть въ Русской Мысли. Я получилъ отъ Лаврова очень симпатичное письмо и помирился съ нимъ вполнѣ искренно.

Лѣтомъ трудненько жилось, но теперь мнѣ кажется, что ни одно лѣто я не проводилъ такъ хорошо, какъ это. Не смотря на холерную сумятицу и безденежье, державшее меня въ лапахъ до осени, мнѣ нравилось и хотѣлось

жить. Сколько я деревьевъ посадилъ! Благодаря нашему культуртрегерству, Мелихово для насъ стало неузнаваемо, и кажется теперь необыкновенно уютнымъ и красивымъ, хотя быть можетъ въ сущности оно ни къ черту не годно. Велика сила привычки и сознанія собственности. И удивительно какъ пріятно не платить за квартиру. Завелись новыя знакомства и новыя отношенія. Прежніе наши страхи передъ мужиками кажутся теперь нелѣпостью. Служилъ я въ земствѣ, засѣдалъ въ Санитарномъ совѣтѣ, ѣздилъ по фабрикамъ—и это мнѣ нравилось. Меня уже считаютъ своимъ и ночуютъ у меня, когда ѣдутъ черезъ Мелихово. Прибавьте къ этому, что мы купили себѣ новый покойный экипажъ съ верхомъ, провели новую дорогу, такъ что уже не ѣздимъ черезъ деревню, копаемъ прудъ.. Еще что? Однимъ словомъ, до сихъ поръ все было ново и интересно, а что будетъ дальше, не знаю. Уже снѣгъ, холодно, но въ Москву меня не тянетъ. Ощущенія скуки до сихъ поръ не было.

Мой сосѣдъ кн. Шаховской, молодой человѣкъ, бывающій у меня очень часто и говорящій очень много, ждетъ Васъ, чтобы показать Вамъ доставшіяся ему по наслѣдству письма декабристовъ. Говоритъ, что писемъ очень много.

Интеллигенція здѣсь очень милая и интересная. Главное—честная. Одна только полиція несимпатична.

У насъ семь лошадей. Есть телка съ широкой мордой, альгаузская. Есть щенки Мюръ и Мерилизъ.

Жду съ нетерпѣніемъ письма отъ Васъ. Пишите пожалуста. Я сократилъ Монте-Кристо. Что мнѣ съ нимъ дѣлать?

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXX.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

Лопасня. 12 окт. (1892 г.).

Многоуважаемый Вуколъ Михайловичъ

Я буду у Васъ въ Редакціи 15-го числа въ половину второго дня. Принесу свою работу. [1]) Если къ этому времениВасъ не будетъ въ Редакціи, или я опоздаю къ поѣзду и пріѣду часомъ позже, то оставьте записку—гдѣ можно отыскать Васъ? Вѣроятно мнѣ придется пробыть въ Москвѣ не дольше 1—2 дней. Въ 30 верстахъ отъ меня холера, и мнѣ неудобно надолго отлучаться изъ своего участка.

А каковъ Свободинъ? Жутко подумать. А мы дня за два до телеграммы объ его смерти рѣшили строить въ полѣ баню со «Свободинской» комнатой, которую хотѣли предоставить въ его полное распоряженіе. Я ждалъ его смерти, такъ какъ зналъ его болѣзнь, но все таки мнѣ думалось, что онъ проживетъ еще года два-три. У него было хроническое воспаленіе почекъ. Болѣзни сердца и грудная жаба были только симптомами этой болѣзни. Я потерялъ въ немъ друга, а моя семья—покойнѣйшаго и пріятнѣйшаго гостя.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) «Палата № 6». «Русская Мысль». Ноябрь.

LXXXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника .

18 Октяб. (1892 г. Мелихово).

Издавать въ Парижѣ Новое Время—это идея роскошная и конечно жаль, что вернувшись домой Вы охладѣли къ ней. Финансовыя соображенія великая штука, но мнѣ кажется, что не во всѣхъ случаяхъ жизни слѣдуетъ ставить ихъ на первое мѣсто. Влюбленный долженъ любить, охотникъ стрѣлять, а журналистъ писать и издавать независимо оттого, сколько стоитъ домъ и его ремонтъ.

Пьеса N имѣла въ Москвѣ солидный успѣхъ и была даже напечатана въ одномъ изъ изданій Общества любителей словесности. Написалъ N свою «хронику» потому что не знаетъ исторіи, вотъ почему она понравилась Москвѣ и почему ее напечатало университетское Общество—сіе необъяснимо. Вы очень сердито обошлись съ хроникой и мнѣ, признаться, немножко жаль N. Пьеса скверная, но вѣдь если бы N не говорили умные и ученые люди, что она великолѣпная, то онъ не поставилъ бы ея. Я помню, съ какою робостью онъ писалъ ее, и потомъ..... когда историческіе и литературные авторитеты признали въ ней перлъ. Недавно со мною была такая исторія. Приходитъ ко мнѣ нѣкій Ш., юноша, съ толстой тетрадищей и слезно проситъ прочитать его поэму въ стихахъ, кажется, «Бакланъ» и сказать о ней свое мнѣніе. Говоритъ, что читалъ профессорамъ словесникамъ и тѣ будто очень хвалили. Читаю—и о неба херувимы! Дрянь ужасная и притомъ всплошь глупая. Приходитъ авторъ за отвѣтомъ и я по совѣсти говорю ему свое мнѣніе и совѣ-

тую длинныхъ поэмъ не писать. И что же Вы думаете? Черезъ мѣсяцъ эта поэма появляется въ Вѣстникѣ Европы. Я остался въ дуракахъ, но не въ этомъ бѣда. Бѣда въ томъ, что послѣ профессорскихъ похвалъ и Вѣстника Европы, юноша по слабости человѣческой во всякой критикѣ будетъ теперь видѣть посягательство на свой геній. Жаль, что у Васъ нѣтъ досуга взять одну изъ послѣднихъ книжекъ Вѣстника Европы, кажется, іюльскую и прочесть тамъ поэму Ш. Вы бы прочли и сказали мнѣ: если бы Ш. передѣлалъ свою поэму въ пьесу и поставилъ ее на сценѣ, то одинъ ли онъ былъ бы виноватъ въ этомъ?...

Теперь о себѣ. Жениться я не хочу, да и не на комъ. Да и шутъ съ нимъ. Мнѣ было бы скучно возиться съ женой. А влюбиться весьма не мѣшало бы. Скучно безъ сильной любви.

Вы сквозь призму моего благодушества увидѣли жизнь однотонную, безцвѣтную и унылую. Я де самъ по себѣ, а мое Монрепо и семь лошадей сами по себѣ. Я, голубчикъ мой, далекъ отъ того, чтобы обманывать себя насчетъ истиннаго положенія вещей; не только скучаю и недоволенъ, но даже чисто по медицински т. е. до цинизма убѣжденъ что отъ жизни сей надлежитъ ожидать одного только дурного—ошибокъ, потерь, болѣзней, слабости и всякихъ пакостей, но при всемъ томъ, если бы Вы знали, какъ пріятно не платить за квартиру и съ какимъ удовольствіемъ я вчера уѣзжалъ изъ Москвы. Что то новое для меня есть въ сознаніи, что я не обязанъ жить на такой то улицѣ и въ такомъ то домѣ. Сегодня я гулялъ въ полѣ по снѣгу, кругомъ не было ни души и мнѣ казалось, что я гуляю по лунѣ. Для самолюбивыхъ людей, неврастениковъ нѣтъ удобнѣе жизни, какъ пустынножительство. Здѣсь ничто не дразнитъ самолюбія и потому не мечешь молній изъ за

яйца выѣденнаго. Здѣсь есть гдѣ двигаться и читаешь больше. Не хорошо вотъ только, что нѣтъ музыки и пѣнія и что Васъ сюда никакими силами не затащишь, остальное же или замѣнимо, или же легко добывается въ Москвѣ за деньги, а отъ меня до Москвы рукой подать.

Зима. Участокъ мой уже закрытъ, но больные все таки ходятъ. Вчера отвезъ въ Русскую Мысль двѣ повѣсти. Буду работать всю зиму не вставая, чтобы весной уѣхать въ Чикаго. Оттуда черезъ Америку и В. Океанъ въ Японію и Индію. Послѣ того, что я видѣлъ и чувствовалъ на востокѣ, меня не тянетъ въ Европу, но будь время и деньги поѣхалъ бы опять въ Италію и Парижъ.

Ваше раздраженіе исподоволь уляжется, но вотъ головныя боли—это грустная исторія. Я недавно лѣчилъ отъ головной боли одного старика, который ходилъ согнувшись и стоналъ непрерывно. У него мигрени продолжаются дня по четыре. Ходитъ ко мнѣ также и ужасно надоѣла баба Авдотья, у которой вотъ уже годъ болитъ голова—непрерывно; при обостреніяхъ она лежитъ въ постели въ полузабытьи, слабая, съ паршивымъ пульсомъ и очень походитъ на тифозную. Ей помогаетъ салициловый натръ и, чтобы получить 2—3 порошка, она ходитъ ко мнѣ за 5 верстъ. Даю ей іодистый калій. Тоже помогаетъ. Іодистый калій вообще хорошая штука.

Около насъ было уже 11 холерныхъ. Это цвѣтки, ягодки будутъ весной. Высокая смертность это серьезный тормазъ. Мы вѣдь бѣдны и не культурны оттого, что у насъ много земли и очень мало людей.

Напишите мнѣ что нибудь про Льва Толстого.

20-го Окт. земское собраніе. Предположено (я читалъ въ отчетѣ) благодарить меня за организацію участка. Съ августа по 15 октября я записалъ у себя на карточкахъ 500 больныхъ; въ общемъ принялъ вѣроятно не

менѣе тысячи. Мой участокъ вышелъ удаченъ въ томъ отношеніи, что были въ немъ докторъ, фельдшеръ, два отличныхъ барака, принимались больные, производились разъѣзды по всей формѣ, посылались въ санитарное бюро отчеты, но денегъ потрачено всего 110 руб. 76 коп. Львиную долю расходовъ я взвалилъ на своихъ сосѣдей-фабрикантовъ, которые и отдувались за земство.

Пишите мнѣ пожалуста. Что Вы не были на похоронахъ Свободина, это хорошо. Вообще никогда не ходите на похороны.

Желаю Вамъ здоровья и покоя.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

21 Октябрь 1892 г. (*Мелихово*).

Достопочтенный братецъ! Я не отвѣчалъ тебѣ насчетъ Литературнаго Фонда. Такъ какъ я туда не буду дѣлать взносовъ, то буде еще разъ встрѣтится тебѣ З. и спроситъ насчетъ меня, то отвѣчай незнаніемъ. Можешь впрочемъ разсказать ему про Людмилу Павловну и прохателей[1]). Весьма утѣшительно, что меня перевели на датскій языкъ. Теперь я спокоенъ за Данію.

Собравши плоды земные, мы тоже теперь сидимъ и не знаемъ, что дѣлать. Снѣгъ. Деревья голыя. Куры жмутся къ одному мѣсту. Чревоугодіе и спанье утеряли свою прелесть; не радуютъ взора ни жареная утка, ни соленые грибы. Но какъ это ни странно, скуки совсѣмъ нѣтъ. Во первыхъ, просторно, во вторыхъ, ѣзда на саняхъ,

---

[1]) Просителей.

въ третьихъ, никто не лѣзетъ съ рукописями и съ разговорами, и въ четвертыхъ, сколько мечтаній насчетъ весны! Я посадилъ 60 вишень и 80 яблонь. Выкопали новый прудъ, который къ веснѣ наполнится водой на цѣлую сажень. Въ головахъ кишатъ планы. Да, атавизмъ великая штука. Коли дѣды и прадѣды жили въ деревнѣ, то внукамъ безнаказанно нельзя жить въ городѣ. Въ сущности, какое несчастье, что мы съ дѣтства не имѣли своего угла.

Жизнь здѣсь гораздо дешевле, чѣмъ въ Москвѣ. Главное за квартиру не надо платить. Не нужны крахмальныя сорочки и извозчики.

До 15-го октября я служилъ въ земствѣ участковымъ врачомъ; лѣчилъ, ѣздилъ и ловилъ за хвостъ холеру. Холеры не было. Но едва закрыли участокъ, какъ въ 30 верстахъ отъ насъ заболѣло холерой 11 человѣкъ.

Всѣ наши здравствуютъ. У насъ есть щенки Мюръ и Мерилизъ, баранъ и овца, кабанъ и свинья, и двѣ телушки, изъ коихъ одна породистая—съ широкой мордой и большими черными глазами. Въ отдѣленіяхъ, гдѣ помѣщается сей звѣринецъ, необыкновенно уютно и тепло. 6 лошадей, но корова только одна. Кланяюсь твоей фамиліи и желаю ей всего хорошаго. Не будь штанами, пиши.

Твой *А. Чеховъ.*

LXXXIII.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

24 Окт. Ст. Лопасня Моск.-Курск. д. (1892 г.).

Если бы не штурманъ Недѣли, приславшій мнѣ Вашъ адресъ и писавшій о Васъ, то я не зналъ бы на какой Вы планетѣ и что съ Вами.. Давно уже я не писалъ Вамъ,

милый Жанъ, и давно, давно не видѣлъ трагическаго почерка.—Ну-съ, какъ Вамъ извѣстно, я уже выбрался изъ Москвы и живу въ благопріобрѣтенномъ имѣніи. Я залѣзъ въ долги (9 тысячъ!!), погода аспидская, нѣтъ проѣзда ни на колесахъ, ни на полозьяхъ, но въ Москву не тянетъ и никуда не хочется изъ дому. Въ домѣ тепло, а на дворѣ просторно; за воротами лавочка, на которой можно посидѣть и, глядя на бурое поле, подумать о томъ, о сёмъ. Тишина. Собаки не воютъ, кошки не мяукаютъ и только слышно, какъ дѣвчонка бѣгаетъ по саду и старается водворить на мѣсто овецъ и телятъ... Я плачу проценты и повинности, но это обходится вдвое дешевле, чѣмъ квартира въ Москвѣ. Въ качествѣ холернаго доктора я принимаю больныхъ, они подчасъ одолѣваютъ меня, но это все-таки втрое легче, чѣмъ бесѣдовать о литературѣ съ московскими визитерами.

И тепло и просторно, и сосѣди интересные, и дешевле чѣмъ въ Москвѣ, но, милый капитанъ... старость! Старость, или лѣнь жить, не знаю что, но жить не особенно хочется. Умирать не хочется, но и жить какъ будто бы надоѣло. Словомъ душа вкушаетъ хладный сонъ.

А Свободинъ то каковъ! Этимъ лѣтомъ онъ пріѣзжалъ ко мнѣ два раза и жилъ по нѣсколько дней. Онъ всегда былъ милъ, но въ послѣдніе полгода своей жизни онъ производилъ какое то необыкновенное трогательное впечатлѣніе. Или быть можетъ это мнѣ казалось только, такъ какъ я зналъ, что онъ скоро умретъ. Я, да и Вы тоже потеряли въ немъ человѣка, который искренно привязывался и искренно любилъ, не разбирая великія или малыя дѣла мы совершаемъ. Онъ за глаза всегда называлъ Васъ Жаномъ и любилъ сказать о Васъ что нибудь хорошее. Это былъ нашъ пріятель и нашъ заступникъ.

Ну что Вы подѣлываете? Что пишете? Былъ бы радъ прочесть или Вашу повѣсть, или пьесу. Мои сверстники

интересуютъ меня гораздо больше, чѣмъ всѣ новые. Какъ ни ругали за границей Вашу «Около истины», но мнѣ эта повѣсть кажется на 10 головъ выше, чѣмъ всѣ лучшія вещи Потапенко. Ничего не подѣлаешь, старость. А старость брюзжитъ и упряма... Кстати о Вашей повѣсти. То, что писали о ней заграницей, конечно, сущій вздоръ. Это не критика, а травля писателя. Но въ повѣсти тяжело съ внѣшней стороны—это форма, а съ внутренней—тонъ повѣсти. Письма и дневники форма неудобная, да и неинтересная, такъ какъ дневники и письма легче писать, чѣмъ отсебятину. Тонъ же съ самаго начала взятъ неправильно. Похоже на то, какъ будто Вы заиграли на чужомъ инструментѣ. Нѣтъ именно того, что составляетъ необходимую примѣсь во всемъ, что я раньше читалъ: ни добродушія, ни Вашей сердечной мягкости. Можетъ быть такъ и нужно; можетъ и нужно казнить людей, но... наше ли это дѣло? Я грубый и черствый человѣкъ и не могу передать Вамъ свои мысли именно въ той формѣ, въ какой нужно, но Вы и безъ передачи поймете, что именно я хотѣлъ сказать, но не съумѣлъ. Досадно было мнѣ главнымъ образомъ, что Ваша повѣсть попала въ Р. Вѣстникъ, который не читаютъ даже критики, не говоря уже о публикѣ. Этотъ журналъ считаетъ своихъ подписчиковъ сотнями.

Что касается меня, то я написалъ за лѣто двѣ тугія повѣсти[1]), которыми я поправлю немножко свои финансы, но славы—увы,—не преумножу. Не писалось, да и медицина все лѣто мѣшала. А можетъ быть, и отвыкъ писать. Я уже давно не писалъ съ удовольствіемъ, а это дурной знакъ. Сунулся я было въ Недѣлю съ разсказомъ (Сосѣди), но вышло нѣчто такое, что не слѣдовало бы печатать: ни начала, ни конца, а какая то блѣдная середка.

---

[1]) «Палата № 6» и «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка».

Намъ бы потолковать, Жанъ. У Тѣстова бы посидѣть. А? Что Вы на это скажете? Если Вы охладѣли ко мнѣ почему либо, то вспомните, что я по прежнему Васъ люблю, и что насъ не много осталось, и натяните свои нервы въ мою пользу.

Женѣ Вашей поклонитесь. Читала ли она про себя въ Недѣлѣ?

Будьте, голубчикъ, здоровы и благополучны.

Скажите Вашей женѣ, что у меня свои гуси, куры, утки, овцы, телки... Моя мать утѣшается.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXIV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

25 Окт. (1892 г. Мелихово).

Многоуважаемый

Вуколъ Михайловичъ!

Да будетъ воля Ваша! Печатайте впередъ Палату № 6, хотя мнѣ это будетъ немножко стыдно, такъ какъ я говорилъ Боборыкину, что беру повѣсть отъ него только для того, чтобы подержать ее у себя годъ и передѣлать. Я ему не вралъ, а теперь выйдетъ такъ, что совралъ. Ну, да чертъ съ нимъ. А въ самомъ дѣлѣ Палату слѣдовало бы перекрасить, а то отъ нея воняетъ больницей и покойницкой. Не охотникъ я до такихъ повѣстей!.

Если время терпитъ, то погодите высылать мнѣ корректуру Палаты. Я буду въ Москвѣ непремѣнно 29-го вечеромъ, или 30-го утромъ, и прочту ее сидя въ номерѣ. На прочтеніе уйдетъ дня два, или три. Я думаю, что успѣемъ. Мнѣ жаль Вашихъ посланниковъ, которымъ приходится ѣздить по отвратительнѣйшей дорогѣ.

А знаете? Я тогда опоздалъ къ Мюру и Мерилизу. Подъѣзжаю—заперто.. Ѣду на Басманную и вдругъ вспоминаю, что забылъ у Васъ свой портфейль. Скачу къ Вамъ. Отъ Васъ опять на Басманную.

Я не читалъ Русской Мысли за 92 г. и радъ, такъ какъ теперь у меня есть мѣстечко, куда я могу спрятаться отъ скуки. Читать сразу за годъ веселѣе, чѣмъ за мѣсяцъ. Только жаль, нѣтъ начала Сенкевича.

Кланяюсь Виктору Александровичу и Митрофану Ниловичу.

Искренно преданный

А. Чеховъ.

LXXXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 Октябрь. (1892 г. Мелихово).

Покачиванія, пошатыванія съ потемнѣніемъ въ глазахъ и даже съ потерей сознанія на нѣсколько секундъ, а также чувство вѣтра и вихря въ головѣ—явленіе почти обычное у людей Вашихъ лѣтъ, у женщинъ и у дурно питающейся молодежи. Съ этимъ надо мириться и, памятуя о своихъ лѣтахъ, быстро не ходить, когда голова работаетъ и когда надѣта на Васъ тяжелая шуба. Меня самого пошатывало, когда я былъ студентомъ 2-го курса и это мучило меня, теперь же у отца бываютъ головокруженія съ потерей сознанія на 10—20 секундъ и это меня нисколько не безпокоитъ. У крестьянъ-стариковъ это обыкновенная болѣзнь, и я лѣчу ее тѣмъ, что велю не пугаться, не мѣнять образа жизни и, буде не лѣнь, пить валеріановыя капли по десяти 4 раза въ день. Послѣднее при слабомъ и среднемъ пульсѣ.

Впрочемъ каждый случай приходится индивидуализировать, но во всѣхъ случаяхъ не бываетъ надобности лгать больному, какъ это случается, когда лѣчишь ракъ или чахотку. Вамъ теперь пожалуй мѣсяцъ или два, пока не привыкнете, все будетъ казаться, что Вы сейчасъ упадете и Вы нарочно будете ходить по подъ заборомъ, чтобъ было за что ухватиться, но Вы не позволяйте себѣ этого, а напротивъ, когда приходитъ охота упасть, говорите себѣ:—«Падай, падай».. Не упадете. Народу по улицѣ много ходитъ, но никто не падаетъ. А главное не мѣшайте себѣ ѣздить въ театръ и куда угодно. Когда бываете на выставкахъ, то берите съ собой легкій складной стулъ, похожій на букву X и стоющій 90 коп. Черезъ каждыя 2—3 картины садитесь и сидите. Отъ долгаго разговора, требующаго усиленнаго прилива къ легкимъ, а стало быть отлива отъ головы, бываетъ утомленіе мозга, а посему помалкивайте. Хорошо также, чтобъ запоровъ не было. Если бы Вы не были похожи на Анну Ивановну и вѣрили въ мой медицинскій геній, то я прислалъ бы Вамъ хорошій рецептъ-пилюли отъ запоровъ. Но Вы въ этомъ дѣлѣ считаете меня «мужичонкой» и даже не хитрымъ. Аллахъ Вамъ судья! Кстати о моемъ геніи.. За это лѣто я такъ насобачился лѣчить поносы, рвоты и всякія холерины, что даже самъ прихожу въ восторгъ: утромъ начну, а къ вечеру ужъ готово—больной жрать проситъ. Толстой вотъ величаетъ насъ мерзавцами, а я положительно убѣжденъ, что безъ нашего брата пришлось бы круто. Въ 30 верстахъ отъ меня заболѣло холерой 16 человѣкъ и умерло только 4, т.-е. 25%. Такой малый процентъ я объясняю прямо-таки тѣмъ, что дѣло не обошлось безъ вмѣшательства моихъ коллегъ Петра Ивановича и Ивана Корниловича[1]), съ которыми, кстати сказать,

[1]) Серпуховскіе земскіе врачи П. И. Куркинъ и И. К. Ковреинъ.

29 я буду обѣдать. Даемъ торжественный обѣдъ серпуховскому доктору и его женѣ, которые лѣтомъ, во время Санитарныхъ совѣтовъ, кормили насъ обѣдами.

Прочтите пожалуста въ Русской Мысли, мартъ, «Нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ» Гарина. Раньше ничего подобнаго не было въ литературѣ въ этомъ родѣ по тону и, пожалуй, искренности. Начало немножко рутинно и конецъ приподнятъ, но зато середка—сплошное наслажденіе. Такъ вѣрно, что хоть отбавляй.

Разсказъ въ Новое Время непремѣнно пришлю. Пришлю Вамъ также въ наказаніе за грѣхи корректуру своего разсказа[1]), отданнаго въ Р. Мысль. Онъ пойдетъ въ Мартовской книжкѣ (печатать *до* подписки боятся—цензуры), а мнѣ не въ терпежъ, хочется Васъ угостить поскорѣе.

Читаю «Дневникъ» Башкирцевой. Чепуха, но къ концу повѣяло чѣмъ-то человѣческимъ..

Я пріѣду къ Вамъ, конечно, но не раньше Рождества. Что же касается моего основательнаго сидѣнья въ Новомъ Времени съ основательнымъ содержаніемъ, какъ Вы пишете, то на первое, т.-е. на сидѣнье, у меня не хватитъ пороху, ибо я плохой и лѣнивый журналистъ, а второе я уже взялъ.

Мишу изъ Алексина переводятъ въ Серпуховъ. Будетъ жить въ своемъ участкѣ, т.-е. у меня. Про Александра слышалъ, что онъ сталъ вегетаріанцемъ и бросилъ пить. Иванъ получилъ повышеніе и похудѣлъ отъ избытка работы.

Погода отвратительная.

Ну будьте здоровы и не бойтесь своей болѣзни. Моренгеймъ вельможа, имѣетъ Почетнаго Легіона 1-й сте-

---

[1]) «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка».

пени, да и съ тѣмъ во время пасхальной утрени произошла непріятность..

Вашъ *А. Чеховъ.*

А Амфитеатровъ хорошо пишетъ.

LXXXVI.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

30 окт. (1892 г. Москва).

Милый Жанъ, сейчасъ я въ Москвѣ. Сегодня же ѣду въ Петербургъ; не ѣду, а скачу, такъ какъ получилъ извѣстіе о болѣзни Суворина. Насколько могу понять изъ писемъ, угрожающаго пока нѣтъ ничего, явленія чисто старческія, но ѣхать все-таки надо. Но если дѣла въ самомъ дѣлѣ такъ плохи, какъ думаетъ Суворинъ, то.. ужъ я не знаю, что сказать Вамъ, и не буду знать. Для меня это было бы такая потеря, что я кажется, постарѣлъ бы лѣтъ на десять!

Вернусь я изъ Питера вѣроятно 6—10 Ноября. Пріѣхавъ въ Москву, поѣзжайте къ брату учителю на Новую Басманную въ Петровско-Басманное училище, рядомъ съ каланчей; тутъ Вы встрѣтите брата и сестру М. П. Они скажутъ Вамъ, гдѣ я. Если я 10-го буду уже въ деревнѣ, то ничто-же сумняся поѣзжайте Вы ко мнѣ. Быть можетъ, Васъ проводитъ ко мнѣ сестра. Живу я въ трехъ часахъ ѣзды отъ Москвы. Близко.

Ну будьте здоровехоньки, милый Жанъ. Кланяйтесь Вашей женѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXVII.

Ему же.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

3 Ноября (1892 г. СПБ).

Не безпокойтесь, милый Жанъ, я не напишу Вамъ ничего дурного. А. С., правда, нездоровъ, но въ здоровьѣ его нѣтъ пока ничего серьезнаго и угрожающаго. У него бываютъ головокруженія, пошатыванія и т. п., но все это для городского жителя въ пожилые годы составляетъ явленіе почти нормальное. Старость, ничего не подѣлаешь. Меня спросили: нужно ли ѣхать къ Захарьину? Я по совѣсти отвѣтилъ: нѣтъ. Простите пачкотню [1]). А. С. выглядитъ бодро, работаетъ каждый день, гуляетъ, много говоритъ и вообще въ его жизни не замѣчается никакихъ перемѣнъ. Организація у него не изъ слабыхъ, но... всѣ подъ Богомъ ходимъ!

Будьте здоровехоньки и не забывайте меня. Завтра уѣзжаю домой.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

15 Ноябр. (1892 г. Москва).

Простите, съ разсказомъ Бибикова я ничего не могу сдѣлать: ни сократить, ни исправить, ни рекомендовать Вамъ напечатать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть. Въ разсказѣ я не вижу ни Ветерона, ни Жолтаго

---

[1]) Здѣсь что-то зачеркнуто.

дома. Ветерона нѣтъ, потому что нѣтъ живого лица, а Жолтаго дома авторъ, слава Богу, и не нюхалъ, хотя и говоритъ, что наблюдалъ его въ теченіи цѣлаго года. Если хотите, прочтите. Прочтите 3—4 послѣднія странички и Вы увидите въ чемъ дѣло.

Присылайте еще разсказовъ. Я готовъ служить. Сія работа меня развлекаетъ, да и пріятно сознавать, что нѣкоторымъ образомъ, такъ сказать, имѣешь власть надъ чужими музами: хочу—лучину щиплю, хочу—съ кашей ѣмъ.

Сегодня я купилъ у Васъ въ магазинѣ книгъ на 6 р. 90 коп. и позавидовалъ Вамъ, что у Васъ такіе хорошіе покупатели. Вашъ благообразный Богдановъ, считающій меня Вашимъ шпіономъ, сдѣлалъ мнѣ 10% скидки.

У меня болятъ зубы. Сегодня ѣздилъ лѣчить одну дохлую старушку, ѣздилъ далеко и должно быть меня продуло.

Будьте здоровы 10000 разъ.

Аннѣ Ивановнѣ, Настюшѣ и Борису мой поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

22 ноябрь. (1892 г. Москва).

Передайте Аннѣ Ивановнѣ, что не прислалъ я ей до сихъ поръ своей новой повѣсти, потому что не отдавалъ еще въ наборъ послѣдней главы, которую исправляю. Повѣсть, или, какъ выражается Анна Ивановна, «трудъ» выйдетъ въ свѣтъ въ мартѣ.

Передайте Алексѣю Алексѣевичу, что я послалъ ему письмо насчетъ статьи д-ра Святловскаго и нетерпѣливо жду отвѣта. Статья хорошая и я боюсь, какъ бы Алексѣй Алексѣевичъ не охладѣлъ къ ней.

Днемъ валитъ снѣгъ, а ночью во всю ивановскую свѣтитъ луна, роскошная изумительная луна. Великолѣпно. Но тѣмъ не менѣе все-таки я удивляюсь выносливости помѣщиковъ, которые поневолѣ живутъ зимою въ деревнѣ. Зимою въ деревнѣ до такой степени мало дѣла, что если кто не причастенъ такъ или иначе къ умственному труду, тотъ неизбѣжно долженъ сдѣлаться обжорой и пьяницей, или Тургеневскимъ Пегасовымъ[1]). Однообразіе сугробовъ и голыхъ деревьевъ, длинныя ночи, лунный свѣтъ, гробовая тишина днемъ и ночью, бабы, старухи—все это располагаетъ къ лѣни, равнодушію и къ большой печени. Если Вамъ когда-нибудь случится въ своихъ маленькихъ письмахъ посылать интеллигенцію въ деревню, то ставьте непремѣннымъ условіемъ, чтобы люди, не умѣющіе писать, читать, лѣчить, работать на фабрикѣ, учить въ школѣ, или какъ покойный Голохвастовъ копаться въ исторіи, оставались бы въ городѣ, иначе они очутятся въ дуракахъ. Одинъ мой сосѣдъ, молодой интеллигентъ, сознавался мнѣ, что онъ очень любитъ читать, но не въ состояніи дочитать книгу до конца. Что онъ дѣлаетъ въ зимніе вечера, для меня непостижимо.

Какъ Ваши головокруженія? Если Вы уже забыли о нихъ, то слава небесамъ. Пишите романъ! Пишите романъ! Пусть у Васъ кружится голова, но пишите романы и пьесы.

Мережковскій ничего не писалъ мнѣ о журналѣ. Литературный журналъ составляетъ теперь гвоздь его

---

[1]) Пигасовымъ („Рудинъ“).

мечтаній, и очевидно онъ согласенъ со мной, что я не гожусь въ редакторы. Сотрудникомъ и совѣтникомъ я былъ бы охотно, и охотно отдалъ бы 4—5 зимнихъ мѣсяцевъ новому дѣлу, если бы оно обѣщало быть серьезнымъ.

Донъ-Жуанъ въ розѣ—волшебная штука. Въ этой громадинѣ все есть: и Пушкинъ, и Толстой, и даже Буренинъ, похищавшій у Байрона каламбуры. Манфредъ эфектенъ по обстановкѣ, но въ сравненіи съ гетевскимъ Фаустомъ совсѣмъ жидокъ. Я видѣлъ Манфреда на сценѣ Большого театра, когда въ Москвѣ былъ Поссартъ, и тогда онъ произвелъ на меня сильное впечатлѣніе.

Изъ Петербурга въ послѣдній разъ я ѣхалъ въ спальномъ вагонѣ III класса. Сосѣдъ курилъ вонючую сигару, спать пришлось наверху, рядомъ съ полкой, которая всю ночь рѣзала мнѣ бокъ. У меня были деньги на курьерскій поѣздъ и почему мнѣ пришла охота разыграть изъ себя скрягу, не могу понять.

Въ Москвѣ такая масса охотниковъ покупать небольшія имѣнія, а имѣній продажныхъ такъ мало, что я, еслибъ захотѣлъ, могъ бы устроить хорошій гешефтъ. За второй участокъ мнѣ даютъ уже дороже, чѣмъ онъ стоитъ, но я бѣгу отъ финансовыхъ искушеній. Современемъ десятинъ десять я отдамъ подъ земскую больницу, а остальное раздѣлю между членами своей фамиліи. Я подохну старымъ холостякомъ.

Холеры въ Московской губ. уже нѣтъ.

Напишите мнѣ что-нибудь веселенькое. Жажду Васъ видѣть. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XC.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

(*Мелихово, 1892 г. Ноябрь*).

Ликуся, когда будете ѣхать къ намъ, не забудьте взять у Махина медицинскіе молоточки и проч. Если будутъ деньги, конечно.

Вы на меня разсердились, голубчикъ, но увѣряю Васъ, у меня даже въ мысляхъ не было сказать Вамъ что-нибудь обидное или невѣжливое. Мнѣ было досадно, что Вы ушли.

Будемъ, Ликуся, жить мирно.

Вашъ *Антонъ Иванычъ.*

Напишите мнѣ двѣ строчки.

XCI.

Ей же.

(Съ подлинника).

(*Мелихово, 1892 г. Ноябрь*).

Трофимъ!

Если ты, сукинъ сынъ, не перестанешь ухаживать за Ликой, то я тебѣ, сволочь этакая, воткну штопоръ въ то мѣсто, которое рифмуется съ Европой. Ахъ ты пакость этакая! Развѣ ты не знаешь, что Л. принадлежитъ мнѣ и что у насъ уже есть двое дѣтей? Свинячая морда! Сморчокъ! Сходи на дворъ и освѣжись въ лужѣ, а то ты сошелъ съ ума, сукинъ сынъ! Мать твою корми и почитай ее, а дѣвушекъ оставь. Скотина!!!

Ликинъ любовникъ.

XCII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(*Мелихово, 1892 г. Ноябрь*).

Изъ пьесы:

1-я дама. Это вашъ сынъ?
2-я дама. Нѣтъ наоборотъ; это сынъ Аглаи Ивановны.
1-я дама. Виновата.. Вы дѣвушка?
2-я дама. Нѣтъ, наоборотъ. Я замужемъ.
1-я дама. Не хотите ли закусить?
2-я дама. Нѣтъ, наоборотъ.

(Занавѣсъ).

XCIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

25 Ноябрь. (*1892 г. Мелихово*).

Васъ не трудно понять и Вы напрасно браните себя за то, что неясно выражаетесь. Вы горькій пьяница, а я угостилъ Васъ сладкимъ лимонадомъ и Вы, отдавая должное лимонаду, справедливо замѣчаете, что въ немъ нѣтъ спирта. Въ нашихъ произведеніяхъ нѣтъ именно алкоголя, который бы пьянилъ и порабощалъ, и это Вы хорошо даете понять. Отчего нѣтъ? Оставляя въ сторонѣ Палату № 6 и меня самого, будемъ говорить вообще, ибо это интереснѣй. Будемъ говорить объ общихъ причинахъ, коли Вамъ не скучно, и давайте захватимъ цѣлую эпоху. Скажите по совѣсти, кто изъ моихъ сверстниковъ, т.-е. людей въ возрастѣ 30—45 лѣтъ

далъ міру хотя одну каплю алкоголя? Развѣ Короленко, Надсонъ и всѣ нынѣшніе драматурги не лимонадъ? Развѣ картины Рѣпина или Шишкина кружили Вамъ голову? Мило, талантливо, Вы восхищаетесь и въ то же время никакъ не можете забыть, что Вамъ хочется курить. Наука и техника переживаютъ теперь великое время, для нашего же брата это время рыхлое, кислое, скучное, сами мы кислы и скучны, умѣемъ рождать только гуттаперчевыхъ мальчиковъ [1]) и не видитъ этого только Стасовъ, которому природа дала рѣдкую способность пьянѣть даже отъ помоевъ. Причины тутъ не въ глупости нашей, не въ бездарности и не въ наглости, какъ думаетъ Буренинъ, а въ болѣзни, которая для художника хуже сифилиса и полового истощенія. У насъ нѣтъ «чего-то», это справедливо и это значитъ, что поднимите подолъ нашей музѣ и Вы увидите тамъ плоское мѣсто. Вспомните, что писатели, которыхъ мы называемъ вѣчными или просто хорошими, и которые пьянятъ насъ, имѣютъ одинъ общій и весьма важный признакъ: они куда-то идутъ и Васъ зовутъ туда же и Вы чувствуете не умомъ, а всѣмъ своимъ существомъ, что у нихъ есть какая-то цѣль, какъ у тѣни отца Гамлета, которая не даромъ приходила и тревожила воображеніе. У однихъ, смотря по калибру, цѣли ближайшія—крѣпостное право, освобожденіе родины, политика, красота или просто водка, какъ у Дениса Давыдова, у другихъ цѣли отдаленныя—Богъ, загробная жизнь, счастье человѣчества и т. п. Лучшіе изъ нихъ реальны и пишутъ жизнь такою, какая она есть, но оттого, что каждая строчка пропитана, какъ сокомъ, сознаніемъ цѣли, Вы кромѣ жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это плѣняетъ Васъ. А мы? Мы! Мы

---

[1]) Намекъ на извѣстный разсказъ Григоровича.

пишемъ жизнь такою, какая она есть, а дальше—ни тирру ни ну.. Дальше хоть плетями насъ стегайте. У насъ нѣтъ ни ближайшихъ, ни отдаленныхъ цѣлей и въ нашей душѣ хоть шаромъ покати. Политики у насъ нѣтъ, въ революцію мы не вѣримъ, Бога нѣтъ, привидѣній не боимся, а я лично даже смерти и слѣпоты не боюсь. Кто ничего не хочетъ, ни на что не надѣется и ничего не боится, тотъ не можетъ быть художникомъ. Болѣзнь это или нѣтъ—дѣло не въ названіи, но сознаться надо, что положеніе наше хуже губернаторскаго. Не знаю, что будетъ съ нами черезъ 10—20 лѣтъ—тогда быть можетъ измѣнятся обстоятельства, но пока было бы опрометчиво ожидать отъ насъ чего-нибудь дѣйствительно путнаго, независимо оттого, талантливы мы или нѣтъ. Пишемъ мы машинально, только подчиняясь тому давно заведенному порядку, по которому одни служатъ, другіе торгуютъ, третьи пишутъ.. Вы и Григоровичъ находите, что я уменъ. Да, я уменъ по крайней мѣрѣ настолько, чтобы не скрывать отъ себя своей болѣзни и не лгать себѣ, и не прикрывать своей пустоты чужими лоскутьями въ родѣ идей 60-хъ годовъ и т. п. Я не брошусь, какъ Гаршинъ, въ пролетъ лѣстницы, но и не стану обольщать себя надеждами на лучшее будущее. Не я виноватъ въ своей болѣзни и не мнѣ лѣчить себя, ибо болѣзнь сія, надо полагать, имѣетъ свои скрытыя отъ насъ хорошія цѣли и послана не даромъ.. Не даромъ, не даромъ она съ гусаромъ!

Ну-съ, теперь объ умѣ. Григоровичъ думаетъ, что умъ можетъ пересилить талантъ. Байронъ былъ уменъ, какъ сто чертей, однако же талантъ его уцѣлѣлъ. Если мнѣ скажутъ, что Иксъ понесъ чепуху оттого, что умъ у него пересилилъ талантъ, или наоборотъ, то я скажу: это значитъ, что у Икса не было ни ума, ни таланта.

Фельетоны Амфитеатрова гораздо лучше, чѣмъ его разсказы. Точно переводъ со шведскаго.

Ежовъ пишетъ, что онъ собралъ, или вѣрнѣе, выбралъ разсказы и хочетъ просить Васъ издать его книжку. У него инфлуэнца, у дочери тоже инфлуэнца. Закисъ человѣкъ.

Я пріѣду и, если не прогоните, буду жить въ Петербургѣ почти мѣсяцъ. Быть можетъ, выберусь въ Финляндію. Когда пріѣду? Не знаю. Все зависитъ оттого, когда напишу повѣсть листовъ въ пять, чтобы весною опять не обращаться къ кредиту.

Да хранитъ Васъ небо!

Какъ Вы насчетъ Швеціи и Даніи?

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCIV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

2 дек. (1893 г. Мелихово).

Милая Лика! Миша торопится ѣхать въ Москву, чтобы побывать въ Казенной палатѣ. Если эта казенная палата—брюнетка и въ красной кофточкѣ, то кланяйтесь ей, такъ какъ сегодня она будетъ у Васъ обѣдать.

Лика, скоро лѣто!

Будьте здоровы, не хандрите и пріѣзжайте поскорѣе; я соскучился по своей казенной палатѣ [1]).

Вашъ *А. Чеховъ.*

Европа.

---

[1]) По адресаткѣ.

XCV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

3 дек. (1892 г. Мелихово).

То, что у позднѣйшаго поколѣнія писателей и художниковъ нѣтъ цѣлей въ творчествѣ—явленіе вполнѣ законное, послѣдовательное и любопытное, и если С. ни съ того ни съ сего испугалась жупела, то это не значитъ, что я въ своемъ письмѣ лукавилъ и кривилъ душой. Вы сами прочли неискренность ужъ послѣ того, какъ она написала Вамъ, иначе бы Вы не послали ей моего письма. Въ своихъ письмахъ къ Вамъ я часто бываю несправедливъ и наивенъ, но никогда не пишу того, что мнѣ не по душѣ.

Если Вамъ хочется неискренности, то въ письмѣ С. ея милліонъ пудовъ. «Величайшее чудо это самъ человѣкъ и мы никогда не устанемъ изучать его».. или «Цѣль жизни—это сама жизнь».. или «Я вѣрю въ жизнь, въ ея свѣтлыя минуты, ради которыхъ не только можно, но и должно жить, вѣрю въ человѣка, въ хорошія стороны его души» и т. д. Неужели все это искренно и значитъ что нибудь? Это не воззрѣніе, а момпасье. Она подчеркиваетъ «можно» и «должно», потому что боится говорить о томъ, что есть и съ чѣмъ нужно считаться. Пусть она сначала скажетъ, что есть, а потомъ ужъ я послушаю, что можно и что должно. Она вѣритъ «въ жизнь», а это значитъ, что она ни во что не вѣритъ, если она умна, или же попросту вѣритъ въ мужицкаго Бога и крестится въ потемкахъ, если она баба.

Подъ вліяніемъ ея письма Вы пишете мнѣ о «жизни для жизни». Покорно Васъ благодарю. Вѣдь ея жизнерадостное письмо въ 1000 разъ больше похоже на могилу,

чѣмъ мое. Я пишу, что нѣтъ цѣлей, и Вы понимаете, что эти цѣли я считаю необходимыми и охотно бы пошолъ искать ихъ, а С. пишетъ, что не слѣдуетъ манить человѣка всякими благами, которыхъ онъ никогда не получитъ... «цѣни то, что есть», и по ея мнѣнію, вся наша бѣда въ томъ, что мы все ищемъ какихъ то высшихъ и отдаленныхъ цѣлей. Если это не бабья логика, то вѣдь это философія отчаянія. Кто искренно думаетъ, что высшія и отдаленныя цѣли человѣку нужны такъ же мало, какъ коровѣ, что въ этихъ цѣляхъ «вся наша бѣда», тому остается кушать, пить, спать, или когда это надоѣстъ, разбѣжаться и хватить лбомъ объ уголъ сундука.

Я не браню С., а только хочу сказать, что она далеко не жизнерадостная особа. Повидимому, она хорошій человѣкъ, но всетаки напрасно Вы показали ей мое письмо. Она для меня чужая и мнѣ теперь неловко.

У насъ уже ѣздятъ гусемъ и варятъ постныя щи со снѣтками. Была два раза сильная метель, которая попортила дороги, а теперь тихо и пахнетъ Рождествомъ.

Читали ли Вы въ Русской Мысли статью В. Крылова о заграничныхъ театрахъ? Этотъ человѣкъ любитъ театръ и я вѣрю ему, хотя не люблю его пьесъ.

Кажется, я немножко виноватъ передъ Вами. Я искусилъ единаго изъ малыхъ сихъ, а именно Ежова, извѣстнаго беллетриста. Какъ то я говорилъ съ нимъ объ изданіи его книги и переписывался объ этомъ предметѣ, но въ неопредѣленной формѣ, а сегодня я вдругъ получаю отъ него письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что уже послалъ Вамъ свои разсказы для набора. Названіе книги «Облака и другіе разсказы». Облака! Это похоже на яблоки.

Говорятъ, что 12 московскихъ литераторовъ послали Вамъ протестъ противъ Амфитеатрова. Правда ли это?

Будьте здоровы и никогда не пишите мнѣ, что вы откровеннѣе, чѣмъ я. Желаю всѣхъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCVI.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

ек. (1892 г. Москва).

Ликуся, я сейчасъ пріѣхалъ и сегодня же уѣзжаю въ Петербургъ по дѣламъ службы.

Когда будетъ лѣто? Зима мнѣ опротивѣла, я озябъ и немножко болѣнъ. Ликуся, я хочу лѣта, и если не будетъ лѣта, то я скотина.

Когда я уѣзжалъ изъ Мелихова, всѣ мои приказали мнѣ просить Васъ *непремѣнно* пріѣхать въ Мелихово.

Вернусь я—не знаю когда. Должно быть, черезъ мѣсяцъ. Напишите мнѣ хоть одну строчку по адресу: Мл. Итальянская 18, кв. Суворина. И я Вамъ напишу. На обратномъ пути побываю у Васъ и буду невыразимо счастливъ, если Вы... дадите мнѣ пообѣдать. Хотѣлъ написать—«нажраться», но это было бы не изящно. Нельзя писать неизящно къ изящной Ликѣ.

Да хранятъ Васъ ангелы!

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

18 дек. (1892 г. СПБ.).

Многоуважаемый Викторъ Александровичъ!

Къ Вамъ въ Русскую Мысль послалъ свой разсказъ молодой беллетристъ Н. М. Ежовъ, о которомъ я уже говорилъ Вуколу Михайловичу. Ежовъ уже печатался въ Сѣверномъ Вѣстникѣ, и его мелкіе разсказы разсы-

паны по разнымъ газетамъ и иллюстраціямъ, преимущественно петербургскимъ. Онъ томится и «страждетъ въ пламени семъ», подобно Лазарю. Омочите конецъ перста своего въ водѣ и остудите языкъ его.

Я въ Петербургѣ, Мл. Итальянская, 18. Хочу отыскать себѣ квартиру, или вѣрнѣе дачу на Каменноостров. проспектѣ, гдѣ буду жить до 15-го февраля.

Если это удастся, то своевременно пришлю свой новый адресъ. Моя повѣсть со мною.

Я понемножку стригу ее и подновляю. Пришлю, какъ говорено было, къ Мартовской книжкѣ.

Поклонъ Вуколу Михайловичу и Митрофану Ниловичу.

Всего хорошаго!

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCVIII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

28 дек. (1892 г. СПБ.).

Ликуся, если Вы въ самомъ дѣлѣ пріѣдете въ Петербургъ, то непремѣнно дайте мнѣ знать. Адресъ все тотъ же: Мл. Итальянская 18.

Дѣла службы, которыя Вы ехидно подчеркиваете въ Вашемъ письмѣ, не помѣшаютъ мнѣ провести съ Вами нѣсколько мгновеній, если Вы конечно подарите мнѣ ихъ. Я ужъ не смѣю разсчитывать на часъ, на два, или на цѣлый вечеръ. У Васъ завелась новая компанія, новыя симпатіи, и если Вы удѣлите старому надоѣвшему вздыхателю два-три мгновенія, то и за это спасибо.

Въ Петербургѣ холодно, рестораны отвратительные, но время бѣжитъ быстро. Масса знакомыхъ.

Видѣлъ во снѣ гр. Мамуну.

Вырѣзываю изъ провинціальной газеты объявленіе и спѣшу послать Вамъ на случай, буде пожелаете выйти par dépit. Вы вполнѣ подходите подъ условія.

Желая вступить въ бракъ и не имѣя въ нашемъ уголкѣ подходящихъ невѣстъ, предлагаю дѣвушкамъ, желающимъ замужества, прислать свои условія. Невѣста должна быть не старше 23 лѣтъ, блондинка, не дурна собой, средняго роста и живого, веселаго характера; приданаго не требуется. Адресъ: Альметево, Бугульминскаго уѣзда,

Евгенію Александровичу Инсарову.

Вы писали мнѣ, что бросили курить и пить, но курите и пьете. Меня обманываетъ Лика. Это хорошо. Хорошо въ томъ отношеніи, что я могу теперь, ужиная съ пріятелями, говорить:—«Меня обманываетъ блондинка»..

Будьте здоровы. Такъ пишите же. Пишите!

Вашъ *А. Чеховъ.*

XCIX.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

30 дек. Петербургъ, Мл. Итальянская, 18, (1892 г.).

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Повѣсть [1]) пришлю къ концу января, какъ Вы желаете, и постараюсь перемѣнить названіе. Я сильно постригъ ее.

Въ Петербургѣ скучно. Хочется въ деревню.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Вукола Михайловича и Митрофана Ниловича поздравляю съ новымъ годомъ. На обратномъ пути постараюсь повидаться.

Здѣсь у пишущей публики имѣетъ большой успѣхъ Гаринъ. О немъ много говорятъ. Я пропагандирую его «Нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ».

---

[1]) Разсказъ неизвѣстнаго человѣка.

C.

Л. Я. Гуревичъ.

9 января 1893 г. М. Итальянская 18. (СПБ.).

Многоуважаемая Любовь Яковлевна!

Я каждый день собираюсь къ Вамъ, но я слабъ, какъ утлая ладья, и волны носятъ меня не туда, куда нужно. Я приду къ Вамъ, чтобы поговорить и извиниться, а главное попросить у Васъ позволенія не давать Вамъ обѣщаній. Нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ обманывать надежды и раздражать людей своей неисправностью. Я положительно не умѣю писать къ сроку. Все, что я писалъ осенью, мною забраковано, а теперь я ничего не пишу, въ ожиданіи, когда посѣтитъ меня добрая муза и встряхнетъ мою вялую душу. Изъ всѣхъ беллетристовъ я самый лѣнивый и самый ненадежный. Простите за сей кающійся тонъ, но Вы писали мнѣ искренно и я тоже отвѣчаю Вамъ искренно.

Если Михаилъ Ниловичъ пріѣхалъ, то поклонитесь ему.

Преданный *А. Чеховъ.*

CI.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

11 январь. (1893 г. СПБ.).

Думскій писецъ! [1])

Программу я получилъ и завтра же отправляю ее въ каторгу т. е. на Сахалинъ. Большое Вамъ спасибо и поклонъ въ ножки.

---

[1]) Адресатка служила въ Городской думѣ.

Насчетъ того, что я успѣлъ уже пообѣдать и поужинать 5 разъ, Вы ошибаетесь: я пообѣдалъ и поужиналъ 14 разъ. Хандры же, вопреки Вашей наблюдательности, въ Москвѣ я не оставилъ, а увезъ ее съ собою въ Петербургъ.

Вамъ хочется на Алеутскіе острова? Тамъ Вы будете щисливы. Чтожъ, поѣзжайте на Алеутскіе острова, я достану безплатные билеты Вамъ и Вашему Барцалу, или Буцефалу—забылъ его фамилію.

Отчего Вы хандрите по утрамъ? И зачѣмъ Вы пренебрегли письмомъ, которое написали мнѣ утромъ? Ахъ, Ликиша, Ликиша!

А что Вы кашляете, это совсѣмъ не хорошо. Пейте Oberzalzbrunnen, глотайте доверовъ порошокъ, бросьте курить и не разговаривайте на улицѣ. Если Вы умрете, то Трофимъ (Trophin) застрѣлится, а Прыщиковъ заболѣетъ родимчикомъ. Вашей смерти буду радъ только одинъ я. Я до такой степени Васъ ненавижу, что при одномъ только воспоминаніи о Васъ начинаю издавать звуки à la бабушка: «э..«э»..э»...

Я съ удовольствіемъ ошпарилъ бы Васъ кипяткомъ. Мнѣ хотѣлось бы, что бы у Васъ украли новую шубу (8 руб. 30 коп.), калоши, валенки, чтобы Вамъ убавили жалованье и чтобы Трофимъ (Trophin), женившись на Васъ, заболѣлъ желтухой, нескончаемой икотой и судорогой въ правой щекѣ.

Свое письмо Вы заключаете такъ: «А вѣдь совѣстно посылать такое письмо!» Почему совѣстно? Написали Вы письмо и ужъ думаете, что произвели столпотвореніе вавилонское. Васъ не для того посадили за оцѣночный столъ, чтобы Вы оцѣнивали каждый свой шагъ и поступокъ выше мѣры. Увѣряю Васъ, письмо въ высшей степени прилично, сухо, сдержанно и по всему видно, что оно писано человѣкомъ изъ высшаго свѣта.

Ну, такъ и быть ужъ, Богъ съ вами. Будьте здоровы, щисливы и веселы.

Чтобы ей угодить
Веселѣй надо быть
Трулала! Трулала!

И въ высшемъ свѣтѣ живется скверно. Писательница (Мишина знакомая) пишетъ мнѣ: «Вообще дѣла мои плохи—и я не шутя думаю уѣхать куда нибудь въ Австралію».

Вы на Алеутскіе острова, она въ Австралію! Куда же мнѣ ѣхать? Вы лучшую часть земли захватите.

Прощайте, злодѣйка души моей.

Вашъ Извѣстный писатель.

Не жениться ли мнѣ на Мамунѣ?

Напишите мнѣ еще три строчки. Умоляю!

CII.

И. Ѳ. Горбунову.

(Съ подлинника).

12 января (1893 г. СПБ.).

Многоуважаемый Иванъ Ѳедоровичъ.

Беллетристы въ количествѣ 12—15 человѣкъ (Ясинскій, Атава, Гнѣдичъ, Немировичъ-Данченко, Маминъ-Сибирякъ и др.) сегодня въ 6 часовъ обѣдаютъ въ Мало-Ярославцѣ, чтобы положить начало «беллетристическимъ» обѣдамъ и кстати отпраздновать Татьянинъ день. Мнѣ поручено обратиться къ Д. В. Григоровичу и къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой—почтить нашу трапезу своимъ участіемъ. Дмитрій Васильевичъ обѣ-

щалъ быть. Теперь ждемъ Вашего отвѣта. Изъ старшихъ беллетристовъ, кромѣ Васъ и Дмитрія Васильевича приглашенъ также С. В. Максимовъ.

Искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CIII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

13 янв. (1893 г. СПБ.).

. . . . . .

Ты обѣщалъ П. прожить въ Петербургѣ не менѣе недѣли. Если это такъ, если ты въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ пожить тутъ недѣлю, то почему же ты уѣхалъ? Предубѣжденіе къ Петербургу—вещь довольно непохвальная въ интеллигентномъ человѣкѣ. Чтобы убѣдиться въ томъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ плохъ и хуже Москвы, надо пожить въ немъ, а ты и одного дня не пробылъ.

Здѣсь весело. Вчера въ Татьянинъ день былъ обѣдъ «беллетристовъ»; обѣдъ вышелъ блестящій, съ Горбуновымъ и съ выпивкой. Кромѣ молодыхъ, были Григоровичъ, Максимовъ, Суворинъ.. Обѣдъ выдумалъ я и теперь беллетристы будутъ собираться обѣдать ежемѣсячно. Послѣ обѣда ѣздилъ въ Ливадію, ночевалъ у Атавы [1]). . . . . .

Будь здоровъ. Кланяйся нашимъ.

Будете получать Иллюстрацію, Сѣверъ и Ниву.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) С. Н. Терпигоревъ

CIV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

14 янв. (1893 г. СПБ.).

Ликуся, я пріѣду въ одинъ изъ понедѣльниковъ или вторниковъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы успѣть пообѣдать въ Русской Мысли и у Васъ и уѣхать съ Машей въ Мелихово въ пятницу. Я не могу выѣхать изъ Петербурга прежде, чѣмъ не устрою своихъ денежныхъ дѣлъ. На дняхъ я уплатилъ 2500 р. долгу и теперь еще мнѣ нужно добыть не меньше тысячи.

Соскучился адски. Пишите, ангелъ. Что касается 10 р., то Вы уже успѣли надоѣсть мнѣ; отдайте ихъ Машѣ, или Ивану для передачи мнѣ. Если хотите, то я дамъ Вамъ 1—2 мѣсяца отсрочки.

Будьте дорозвы, измѣнница лютая.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CV.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

15 янв. 93 (СПБ.).

Многоуважаемая Наталія Михайловна, вчера я послалъ Вамъ свой долгъ—500 руб., который обѣщалъ я уплатить не позже сего января мѣсяца. Большое, большое Вамъ спасибо! Дай Богъ Вамъ здоровья.

Дни замѣтно становятся длиннѣе, приближается весна. Въ какомъ мѣсяцѣ Вы пріѣдете къ намъ? Лучшее время у насъ—конецъ апрѣля и май, когда распускаются лѣса. Пріѣзжайте ради Создателя.

У насъ много новостей. Мы выкопали новый прудъ за красными воротами, посадили въ четырехугольникѣ садъ, перестроили (за 30 руб.) конюшню. Есть у насъ породистая телушка, романовскія овцы.

Миша переведенъ въ Серпуховской уѣздъ и живетъ теперь у меня безвыѣздно. Люто хозяйничаетъ, я же попрежнему ничего не дѣлаю и вмѣшательство мое приноситъ одинъ только вредъ.

Вотъ ужъ почти мѣсяцъ, какъ я живу въ Петербургѣ. Скучновато. Плещеева нѣтъ—разбогатѣлъ и кряхтитъ теперь отъ излишней сытости, грѣясь въ Ниццѣ на солнышкѣ; Свободина тоже нѣтъ—умеръ. Старыхъ знакомыхъ становится все меньше и меньше, а новыхъ не завожу.

По обыкновенію стражду отъ безденежья. Все хожу и нюхаю, гдѣ бы достать денегъ. Впрочемъ въ этомъ году мнѣ повезло. По счету за книги мнѣ пришлось получить больше 5 тысячъ, такъ что я заплатилъ долги: 3 тысячи въ типографію и $2^1/_2$ тысячи Суворину, у котораго взялъ 5 тысячъ на покупку имѣнія. Разсчитываю къ будущему году очиститься отъ всѣхъ долговъ кромѣ банковскаго (сей долгъ меня не стѣсняетъ), а потомъ опять возьму въ займы ужъ не 5, а 10 тысячъ и выстрою себѣ дворецъ въ другомъ участкѣ.

Напишите, когда Вы пріѣдете. Рѣдко кому мы бываемъ такъ рады, какъ Вамъ. Въ мартѣ Вы получите особое приглашеніе, а пока постарайтесь свыкнуться съ мыслью, что весной Вамъ необходимо поѣхать въ Мелихово и проскучать тамъ недѣлю—другую.

Всѣхъ Вашихъ поздравляю съ Новымъ годомъ и шлю имъ сердечный привѣтъ. Купили Вы хуторъ? Изъ Боромли черезъ Лебединъ и Гадячъ пойдетъ соединительная вѣтвь. Вотъ купили бы въ Межиричѣ! Тамъ прекрасное мѣсто.

Ну будьте здоровы и благополучны. Еще разъ благодарю и низко кланяюсь.

Домой ѣду на сихъ дняхъ. Оказалось, сударыня, что жить зимою въ деревнѣ не такъ скучно. Даже вовсе не скучно.

Маша живетъ и дома и въ Москвѣ. Въ пятницу пріѣзжаетъ домой и въ понедѣльникъ уѣзжаетъ.

Да хранитъ Васъ Богъ!

Преданный *А. Чеховъ.*

CVI.

В. Г. Черткову.

(Съ подлинника).

20 Янв. 93. (СПБ.).

Многоуважаемый Владиміръ Григорьевичъ! Я сказалъ г. Хирьякову, что буду писать Вамъ изъ дому, но такъ какъ я отложилъ свой отъѣздъ еще на нѣсколько дней, то пишу Вамъ изъ Петербурга.

Если г. Х. писалъ Вамъ, что я обидѣлся, то онъ немножко преувеличилъ, въ чемъ впрочемъ я не вижу большой бѣды; у насъ съ нимъ происходилъ дѣловой разговоръ и я выражалъ ему скорѣе удивленіе, чѣмъ неудовольствіе. Я удивлялся, что Посредникъ, давно уже популярный, крѣпко ставшій на ноги въ смыслѣ довѣрія и симпатій общества, не хочетъ пользоваться своей популярностью и медлитъ, медлитъ.. Старыя изданія уже приглядѣлись, а новыхъ нѣтъ, обѣщаете Вы скупо и нѣтъ надежды, что развитіе дѣла по своимъ размѣрамъ будетъ соотвѣтствовать задачамъ. Похоже на то, какъ будто Вы утомились, или разочаровались. Вотъ что я говорилъ г. Х-у. Говорилъ я ему также, что если авторы еще живы, то нельзя издавать ихъ сочиненій безъ ихъ

корректуры. Я посылалъ Вамъ свои разсказы въ неисправленномъ видѣ (исключая впрочемъ Именинъ) въ разсчетѣ, что Вы непремѣнно пришлете мнѣ корректуру. На изданіе каждой книжки уходитъ больше 1—2 года, а въ такой срокъ можно успѣть прочесть корректуру не одинъ разъ. Что же касается Жены, то я писалъ Вамъ, что въ томъ видѣ, въ какомъ она есть, печатать ее нельзя и что необходимо передѣлать ее. Во всякомъ случаѣ чтеніе корректуры—обычай очень хорошій и пренебрегать имъ не слѣдуетъ. Если бы я былъ издателемъ, то, пріобрѣтая сочиненія, ставилъ бы непремѣннымъ условіемъ авторскую корректуру. Вотъ и все. Больше, кажется, я ничего не говорилъ.

Обѣ книжки—Жену и Именины я получилъ. Вы спрашиваете, нравится ли мнѣ изданіе съ внѣшней стороны. Мнѣ кажется, что для 20 копѣечной книги это слишкомъ большой форматъ. Книжка займетъ много мѣста на выставкѣ въ окнѣ и въ магазинѣ. Чѣмъ компактнѣе книжка, тѣмъ она легче укладывается, переплетается и тѣмъ солиднѣе на видъ. Надпись въ кругѣ: «для интел. читателей» совсѣмъ не удобна. Она не серьезна, хотя и передаетъ серьезную мысль. Я бы упразднилъ ее, или перенесъ въ объявленіе о книгахъ, гдѣ она не рѣзала бы такъ глаза.

Вы пишете о сплетняхъ. Увѣряю Васъ, до сихъ поръ о Посредникѣ и о Вашей дѣятельности я слышалъ только одно хорошее. И литераторы и общество относятся къ Вамъ съ полнымъ сочувствіемъ. Кругъ моихъ наблюденій и знакомствъ не широкъ. Я отвѣчаю только за тѣхъ, кого знаю, но думаю, что если бы что нибудь похожее на сплетню носилось въ воздухѣ, то оно достигло бы до моихъ ушей. Но, повторяю, я ничего не слышалъ такого, что могло бы не понравиться Вамъ. Все обстоитъ благополучно.

И. И. Горбунова я не видѣлъ. Мнѣ говорили, что онъ заболѣлъ и не выходитъ изъ дому.

Съ вашимъ разсчетомъ (240 р.), я соглашаюсь, но о деньгахъ я не говорилъ съ г. Х-ымъ. Вы пришлите мнѣ ихъ въ Серпуховъ, гдѣ они будутъ нужнѣе, здѣсь же въ Петербургѣ я боюсь истратить ихъ зря. Мой адресъ для простыхъ писемъ: Ст. Лопасня Моск. Курск. д., а для заказныхъ и страховыхъ—г. Серпуховъ Моск. губ.

Палата № 6 входитъ въ сборникъ, который теперь печатается и выйдетъ черезъ недѣлю. Уступить Вамъ этотъ разсказъ значило бы остаться безъ сборника, который дастъ мнѣ по меньшей мѣрѣ тысячу рублей. Деньги же мнѣ теперь адски нужны, такъ какъ пишу я мало и живу одной только литературой. Простите мнѣ этотъ разсчетъ.

Уѣду я домой черезъ 3—4 дня и буду жить безвыѣздно до конца мая.

Желаю Вамъ всего хорошаго и прошу Васъ вѣрить въ мое искреннее уваженіе и сочувствіе. Я попрежнему радъ быть полезнымъ Вашему дѣлу, если до сихъ поръ былъ мало полезенъ, то это зависѣло не отъ желанія, а отъ размѣровъ силъ моихъ.

Преданный *А. Чеховъ.*

CVII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

21 Январь. (1893 г. СПБ.).

Спѣшу порадовать Васъ, достоуважаемая Лидія Стахіевна: я купилъ для Васъ на 15 коп. такой бумаги и конвертовъ. Обѣщаніе мое исполнено. Думаю, что эта

бумага вполнѣ удовлетворитъ изысканнымъ вкусамъ высшаго свѣта, къ которому принадлежатъ Левитанъ, Ѳедотовъ и кондуктора конножелѣзной дороги.

Въ то же время позвольте и огорчить Васъ, достоуважаемая Лидія Стахіевна: я пріѣду не раньше среды будущей недѣли.

Извините, что письмо такъ небрежно написано; я взволнованъ, дрожу и боюсь, какъ бы о нашей перепискѣ не узналъ высшій свѣтъ.

Пожалуста никому не показывайте моего письма!

Остаюсь преданный Вамъ

А. Кислота.

Скажите Буцефалу, что я чихаю на его поклонъ. Если бумага эта Вамъ понравится, то, надѣюсь, Вы поблагодарите меня письменно. Ваши письма я показываю всѣмъ—изъ тщеславія, конечно.

Бибиковъ, который былъ у меня и видѣлъ Васъ и сестру, написалъ въ Петербургъ, что онъ «видѣлъ у Чехова дѣвушку удивительной красоты». Вотъ Вамъ предлогъ поссориться и даже подраться съ Машей.

CVIII.

П. П. Гнѣдичу [1]).

(Съ подлинника).

22 Янв.арь. (1893 г. СПБ.).

Дорогой Петръ Петровичъ, сегодня я получилъ отъ г-жи Яковлевой письмо, въ которомъ она приглашаетъ

[1]) Письмо это касается недоразумѣнія съ писательницей Зоей Яковлевой. Она сидѣла съ Ант. П. рядомъ за ужиномъ у П. П. Гнѣдича наканунѣ, и усиленно звала его къ себѣ. На слѣдующій день, она, получивъ письмо отъ кого-то изъ своихъ родственниковъ, вообразила, что оно отъ Антона П-ча—написала ему и т. д. (Примѣч. адресата).

меня къ себѣ на вечеръ. Будьте добры передать ей, что я уѣзжаю сегодня, или самое позднее—завтра и быть у нея не могу, что я очень благодаренъ ей за приглашеніе и за двѣ книжки, которыя она прислала мнѣ. Пишу Вамъ, а не ей, потому что она не сообщила мнѣ въ письмѣ своего адреса.

Затѣмъ объ уголовщинѣ. Г-жа Яковлева между прочимъ пишетъ мнѣ, что она получила отъ меня записку, въ которой будто я пишу ей, что я очень болѣнъ. Скажите ей, что никакихъ записокъ я не писалъ ей и что здоровъ я, какъ быкъ, и что мнѣ положительно непонятно, кому и для чего понадобилось мистифицировать эту полную даму. Вѣроятно, кто нибудь пошутилъ. Она пишетъ мнѣ такъ: «Соломко сказалъ, что Вы уѣхали—каково же было мое удивленіе когда я получила Вашу записку, что Вы больны, но что даете слабую надежду увидѣть и услыхать васъ».

Каково же мое удивленіе!

Желаю Вамъ всего хорошаго. Въ декабрѣ пріѣду опять, если конечно ничто не помѣшаетъ, а теперь послѣ разгульной разгильдяйской жизни, зароюсь какъ кротъ и буду стараться дѣлать что нибудь.

Всего хорошаго!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CIX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

28 Янв. Москва. (1893 г.).

Пишу Вамъ изъ Москвы, добрѣйшій Николай Александровичъ. И такъ, планъ мой—найти себѣ на Каменноостров. проспектѣ квартирку и жить въ Питерѣ до марта

не осуществился благодаря шалымъ свойствамъ моей натуры. Видя, что я не работаю, а только ѣмъ, пью и веселюсь, какъ богатый Лазарь, видя, что срочныя мои работы пребываютъ in statu quo, я каждый день стремился въ Москву, каждый день укладывался и наконецъ умчался. Мы сговорились, что я увѣдомлю Васъ о днѣ своего отъѣзда, но—слуга покорный! Увѣдомить Васъ значило бы отложить свой отъѣздъ еще дней на пять, если не больше. Ужъ лучше я подожду Васъ въ Москвѣ.

А тутъ въ Москвѣ новая бѣда. Хотѣлъ я засѣсть здѣсь недѣли на двѣ, чтобы кончить повѣсть для Русской Мысли, но судьба гонитъ въ деревню. Тяжело заболѣлъ отецъ. Говорятъ, что у него нѣмѣютъ руки и (бѣлѣютъ при этомъ), судороги въ ногахъ и головокруженія. Старческія явленія, повидимому. Бѣдняга удручонъ и ждетъ смерти. Поѣду лѣчить и утѣшать. Если угрожающаго ничего нѣтъ пока, то вернусь въ Москву и проживу здѣсь до начала весеннихъ оттепелей.

Жилось мнѣ въ Питерѣ весело и я храню о моихъ тамошнихъ знакомыхъ самое благодарное воспоминаніе. Всѣ точно по уговору старались, чтобы мнѣ жилось весело и беззаботно.

Кланяйтесь Ѳедѣ, а Прасковьѣ Никифоровнѣ поклонъ сугубо нижайшій.

Будьте здоровы. Насчетъ таксовъ буду писать особо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CX.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

31 янв. Мелихово. (1893 г.).

Какъ это мило съ Вашей стороны!!

Если бы не Григоровичъ, то Вы не вспомнили бы обо мнѣ. Я жилъ въ Петербургѣ дольше мѣсяца и отыскать меня было такъ же легко, какъ сходить на Невскій. Я почти каждый день бывалъ на Шпалерной и если бы я зналъ, что Вы и Ваши въ Петербургѣ, то непремѣнно побывалъ бы у Голубевыхъ. Отчего Вы мнѣ не написали? Отчего? Отъ души желаю, чтобы у Васъ, когда Вы будете управляющимъ казенной палатой, были непочтительные подчиненные, чтобы Вашъ секретарь нюхалъ отвратительный табакъ и отрыгалъ во время доклада лукомъ и чтобы старыя чиновницы писали Вамъ любовныя письма.

Отецъ болѣнъ онѣмѣніемъ рукъ. У бѣдной Ма-Па инфлуенца, или брюшной тифъ—точный діагнозъ еще не поставленъ, но положеніе не изъ легкихъ. Я провелъ нѣсколько унылыхъ дней и ночей.

Когда Васъ сдѣлаютъ генераломъ, то не причислите ли Вы меня къ себѣ на службу? А я бы Вамъ за это выхлопоталъ какой нибудь орденъ—Сіамскій или Бухарскій. Мнѣ нужно послужить хоть одинъ мѣсяцъ, чтобы имѣть указъ объ отставкѣ.

Жаль, что съ Григоровичемъ Вы встрѣтились у Татищева, а не у меня. Этотъ старикъ бываетъ очень интересенъ, когда разойдется. Картинность выраженія, остроуміе и живость необыкновенныя.

Были у Худекова?

Скоро весна. У насъ оттепель. Если бы не лазаретное настроеніе, то жилось бы сносно.

Маріи Владиміровнѣ, Василисѣ Пантелевнѣ и семьѣ Голубевыхъ мой сердечный привѣтъ.

Не забывайте насъ и пишите.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXI.

М. Н. Альбову.

Ст. Лопасня 5 Февр. (1893 г.).

Вы, дорогой Михаилъ Ниловичъ, хотите отъ меня опредѣленнаго отвѣта. Значитъ, Вы хотите, что бы я обманулъ Васъ. Срокъ я могу назначить, но вѣдь не отъ меня зависитъ кончить повѣсть къ сроку. Пароходы ходятъ по росписанію, но ни одинъ капитанъ не скажетъ Вамъ, когда пароходъ придетъ къ мѣсту. Все зависитъ отъ состоянія машины, погоды и проч. Простите за это пошлое шкиперское сравненіе, но, право, не знаю, какъ увильнуть отъ Васъ и въ то же время не навлечь на себя вашего гнѣва.

У насъ солнце свѣтитъ уже по весеннему, но въ домѣ пасмурно. Сильно больна сестра.

Передайте Баранцевичу, что вся моя фамилія шлетъ ему привѣтъ и приглашеніе. Надѣюсь, что и Вы пріѣдете.

Желаю Вамъ всего хорошаго и еще разъ прошу не ставить мнѣ въ великую вину мою медлительность.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXII.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

5 февр. (1893 г. Мелихово).

Я обманулъ тебя не по своей волѣ. У меня заболѣла сестра Маша. У нея или инфлуэнца въ сильной степени, или же брюшной тифъ—еще не выяснилось что именно, но она лежитъ, а мнѣ нельзя уѣхать.

Посылаю Уставъ. Раздай литераторамъ, принадлежащимъ въ одно время Москвѣ и Петербургу. Можешь черкнуть въ Моск. Газетѣ. Помѣщеніе имѣетъ Кружокъ великолѣпное.

Я совсѣмъ раскисъ.

Новостей дня не получаю.

Это письмо повезетъ въ Москву маленькая графиня, которая жила у насъ съ пятницы и дай Богъ ей здоровья утѣшала сестру. Впрочемъ ты не знакомъ съ ней..

Поклонись Владимиру Ивановичу и его женѣ. Поцѣлуй M-me Правдину и Жужелицу. Скажи Жужелицѣ, что Шекспиръ въ самомъ дѣлѣ очень плохой писатель.

Будь здоровъ. Пиши изъ своей Америки.

Твой *А. Чеховъ.*

CXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

5 ф. (1893 г. Мелихово).

Отецъ болѣнъ; у него сильная боль въ спинѣ и онѣмѣніе пальцевъ—не всегда впрочемъ, а припадками, на манеръ грудной жабы. Онъ философствуетъ и ѣстъ

за десятерыхъ, нѣтъ никакихъ силъ убѣдить его, что лучшее для него лѣкарство—воздержаніе. Вообще я въ своей практикѣ и въ домашней жизни замѣтилъ, что когда старикамъ совѣтуешь поменьше ѣсть, то они принимаютъ это чуть ли не за личное оскорбленіе. Нападки на вегетаріанство, и въ частности буренинскіе походы на Лѣскова кажутся мнѣ очень подозрительными въ этомъ смыслѣ. Если бы Вы стали проповѣдовать рисъ, то Васъ подняли бы на смѣхъ. И, я думаю, смѣялись бы только обжоры.

У меня, голубчикъ, бѣда—у сестры что то въ родѣ тифа... Нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ лѣчить своихъ. Дѣлаешь все, что нужно, а каждую секунду кажется, что не то дѣлаешь..

Аттестатъ мой—не знаю гдѣ, а паспортъ у меня дома. Когда понадобится, могу прислать удостовѣреніе, что я лѣкарь [1]). Но погодите до конца марта. Въ душу мою вкралась нерѣшительность. Между прочимъ мнѣ кажется теперь, что названіе «Чайка» не годится. Блескъ, Поле, Молнія, Сундукъ, Штопоръ, Панталоны... это не годится. Назовемъ такъ: Зима. Можно и Лѣто. Можно Мѣсяцъ. А не назвать ли просто Двѣнадцать?

Въ янв. книжкѣ Труда напечатана пьеса Мережковскаго «Прошла гроза». Если не хватитъ времени и охоты прочесть всю пьесу, то вкусите одинъ только конецъ, гдѣ Мережковскій перещеголялъ даже Жана Щеглова. Литературное ханжество самое скверное ханжество.

Зачѣмъ Вы такъ суровы къ Лессепсу и К°? Французы жестокій народъ; у нихъ есть гильотина и изъ ихъ

---

[1]) Окончивъ курсъ въ университетѣ, Ант. П-чъ долго не имѣлъ паспорта отъ полиціи и жилъ по диплому. Когда выяснилась необходимость имѣть паспортъ, то А. П. рѣшилъ на время прикомандироваться къ какому-нибудь правительственному учрежденію и затѣмъ тотчасъ же подать въ отставку, чтобы получить аттестатъ.

тюремъ выходятъ разслабленными идіотами; у нихъ система устрашенія, но и они находятъ приговоръ не въ мѣру суровымъ, или по крайней мѣрѣ изъ чувства деликатности говорятъ, что приговоръ имъ кажется суровымъ. Лессепсъ и К° слетѣли съ высоты, уже осуждены и посѣдѣли въ одну ночь. По моему лучше снести упреки въ излишнемъ сантиментализмѣ и въ неполитичности, чѣмъ рисковать быть жестокимъ. У Васъ проскочила одна телеграмма воистину жестокая. 5 лѣтъ тюремнаго заключенія, лишенія правъ и проч.— это высшая мѣра наказанія, удовлетворившая даже прокурора, а въ телеграммѣ: «мы находимъ это слишкомъ снисходительнымъ». Силы небесныя, что же нужно? И для кого нужно?

Солнце свѣтитъ во всю. Пахнетъ весной. Но пахнетъ не въ носу, а гдѣ то въ душѣ, между грудью и животомъ. Ночью холодно, а днемъ съ крышъ каплетъ.

А—ка въ Петербургѣ, съ чѣмъ и имѣю честь Васъ поздравить. Желаю, чтобы она пришла къ Вамъ и просидѣла восемь часовъ. Она хочетъ куда то поступить учиться и подруга ея докторша вѣритъ, что изъ нея выйдетъ большой толкъ.

Если въ самомъ дѣлѣ поѣдете заграницу и увидитесь тамъ съ Плещеевымъ, то скажите ему, чтобъ онъ купилъ мнѣ полъ дюжины стульевъ. Не отстану, пока не купитъ. Стулья мнѣ не нужны, а нужно, чтобъ онъ чувствовалъ. Наведите также справку насчетъ дѣвственности.

Я живучи у Васъ пополнѣлъ и окрѣпъ, а здѣсь опять расклеился. Раздраженъ чертовски. Не созданъ я для обязанностей и священнаго долга. Простите сей цинизмъ. Правъ тотъ докторъ, мой товарищъ по гимназіи, мною забытый, который неожиданно прислалъ мнѣ изъ кавказской глуши письмо; онъ пишетъ: «всѣ

лучшіе интелигенты привѣтствуютъ переходъ Вашъ отъ пантеизма къ антропоцентризму». Что значитъ антропоцентризмъ? Отродясь не слыхалъ такого слова.

Я продолжаю курить сигары.

Непремѣнно скажите Аннѣ Ивановнѣ, что я ей кланяюсь, а то она говорила, что въ своихъ письмахъ къ Вамъ я обыкновенно отдѣлываюсь общимъ мѣстомъ— «поклонъ всѣмъ Вашимъ». Ей нижайшій поклонъ и благодарность за гостепріимство, котораго я никогда не забуду. Отлично я у Васъ пожилъ.

Да хранятъ Васъ небо, солнце, луна и звѣзды. Пишите.

Новаго ничего нѣтъ. Всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXIV.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

6 февр. (1893 г. Мелихово).

Благодарю тебя, Сашечка, за хлопоты [1]). Когда я буду дѣйств. статскимъ совѣтникомъ, то за теперешнія твои старанія разрѣшу тебѣ обходиться со мною безъ чиновъ, т. е. не называть меня вашимъ превосходительствомъ. Я готовъ ждать еще мѣсяцъ, ибо срокъ моему паспорту — 21 февр., но ждать дольше не намѣренъ. Скажи Рагозину [2]), что если къ 1-му марта онъ не пришлетъ мнѣ паспорта, то я напишу въ Таганрогъ Вукову.

---

[1]) По добыванію изъ Медицинскаго Департамента для Ант. П-ча отставки.

[2]) Директоръ Медицинскаго Д-та, къ которому Антонъ П-чъ, для полученія аттестата, былъ прикомандированъ.

У насъ не совсѣмъ благополучно. Буду писать по пунктамъ

1). . . . . .

2). . . . . .

3) Я болѣнъ инфлуэнцей. Бездѣйствую и раздражонъ.

4) Породистая телушка отморозила себѣ уши.

5) Гуси отъѣли пѣтуху гребешокъ.

6) Часто ѣздятъ гости и остаются ночевать.

7) Земская управа требуетъ отъ меня медицинскій отчотъ.

8) Домъ мѣстами осѣлъ и нѣкоторыя двери не закрываются.

9) Морозы продолжаются.

10) Воробьи уже . . . . . .

Впрочемъ послѣдній пунктъ можешь не считать. Впрочемъ, сядь за столъ и, ковыряя въ носу, подумай о безнравственности воробьевъ. А если не хочешь, то ненада.

Фотографіи передалъ по назначенію. Но такъ какъ у насъ въ домѣ всѣ комоды и окна завалены фотографіями, то подарокъ твой не произвелъ ровно никакого впечатлѣнія. На этомъ свѣтѣ я считаю самыми безполезными два занятія: выпиливаніе и фотографію.

Передай Николаю и Антону слѣдующее. Бабушка и тетя Маша сказали, что если они будутъ хорошо учиться, учить наизусть молитвы и стихи, и если они не будутъ обижать Мишу и другъ друга, то въ великомъ посту имъ будутъ присланы подарки. Въ случаѣ же если Наталья Александровна напишетъ намъ, что они ведутъ себя не такъ, какъ подобаетъ дѣтямъ губернскаго секретаря, то они получатъ кукишъ съ масломъ. Грудь у Антона куриная и гимнастика для него необходима. Жить съ такою грудью нельзя.

Отъ инфлюэнцы у меня въ головѣ и на душѣ пасмурно. Въ домѣ лазаретное настроеніе.

Поклонъ Натальѣ Александровнѣ вмѣстѣ съ пожеланіемъ всего хорошаго—денегъ, покоя и здоровья. Дѣтямъ и Гагарѣ тоже поклонъ.

Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CXV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

9 февр. (1893 г. Мелихово).

Ваша телеграмма, дорогой Вуколъ Михайловичъ, разбудила меня въ 3 часа утра. Я думалъ, думалъ и ничего не надумалъ, а уже 9 часовъ и пора посылать Вамъ отвѣтъ. «Разсказъ моего паціента» — не годится безусловно: пахнетъ больницей. «Лакей»—тоже не годится: не отвѣчаетъ содержанію и грубо. Чтоже придумать [1])?

1) Въ Петербургѣ.

2) Разсказъ моего знакомаго.

Первое—скучно, а второе—какъ будто длинно. Можно просто «Разсказъ знакомаго». Но дальше:

3) Въ восьмидесятые годы.

Это претенціозно.

4) Безъ заглавія.

5) Повѣсть безъ названія.

6) Разсказъ неизвѣстнаго человѣка.

Послѣднее кажется подходитъ. Хотите? Если хотите, то ладно.

---

[1]) Рѣчь идетъ о заглавіи для разсказа «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка», помѣщеннаго въ «Русской Мысли» за 1893 г. Февраль, кн. 2. и Мартъ кн. 3.

Но что цензура? Я побаиваюсь.

Масленица прошла у меня хуже, чѣмъ невесело. Дома были больные. Теперь лучше.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXVI.

І. И. Островскому.

(Съ подлинника).

11 февр. Ст. Лопасня Моск. Курск. д. (1893 г.).

Многоуважаемый Іосифъ Исаевичъ! Вернувшись на дняхъ изъ Петербурга, я получилъ Ваше письмо. Оно было прислано мнѣ изъ Москвы, куда было адресовано и гдѣ я уже не живу съ весны прошлаго года. Стало быть, не я виноватъ въ томъ, что наша запоздалая медицинская помощь оказалась ненужною [1]). Больная теперь слава Богу здорова. У нея былъ одинъ мой товарищъ, отличный человѣкъ и такой же врачъ; я передалъ ему Ваше порученіе и онъ исполнилъ его съ большимъ удовольствіемъ. Самъ же я не могъ побывать у г-жи Р., такъ какъ живу у себя въ имѣніи въ Серпуховскомъ уѣздѣ; главная же причина—у меня въ домѣ больные, которыхъ я не могу оставить.

Вы спрашиваете о моемъ братѣ Николаѣ. Увы! Онъ въ 1889 г. умеръ отъ чахотки. Это былъ талантливый и уже популярный художникъ, и подавалъ солидныя надежды. Смерть его—большой минусъ въ моей жизни.

---

[1]) Адресатъ—гимназическій товарищъ Ант. П-ча, обратился къ нему изъ Тифлиса въ Москву съ просьбой принять участіе въ заболѣвшей тамъ, на чужбинѣ, одинокой дѣвушкѣ г-жѣ Раковской. Ант. П-чъ, тотчасъ же по полученіи письма отъ адресата, написалъ о заболѣвшей своему пріятелю д-ру Н. И. Коробову въ Москву.

О другихъ гимназическихъ товарищахъ я имѣю самыя ничтожныя свѣдѣнія. Савельевъ земскимъ врачомъ гдѣ то на Дону; Зембулатовъ тоже врачомъ на Курской дорогѣ; Эйнгорнъ поетъ въ петербургской оперѣ подъ фамиліей Черновъ; Сергѣенко живетъ въ Москвѣ и работаетъ въ мѣстныхъ газетахъ—не безъ успѣха; Упаповъ (но не Онановъ, какъ писали въ газетахъ) умеръ отъ холеры. Кукушкинъ ведетъ бродячую жизнь опереточнаго пѣвца. Братья Волкенштейны—адвокаты. Маркъ Красса—врачъ въ Ростовѣ. А еще кто? Больше ни о комъ не слышалъ. Зиберовъ, говорятъ, умеръ.

Мое curriculum vitae, такъ сказать, Вамъ извѣстно въ главныхъ чертахъ. Медицина—моя законная жена, литература—незаконная. Обѣ конечно мѣшаютъ другъ другу, но не настолько, чтобы исключать другъ друга. Кончилъ я въ университетѣ (Моск.) въ 1884 г. Въ 1888 г. получилъ Пушкинскую премію. Въ 1890 г. ѣздилъ на Сахалинъ, о которомъ хочу выпустить цѣлую книгу. Вотъ и весь мой послужной списокъ. Впрочемъ еще одно: въ 1891 г. путешествовалъ по Европѣ. Холостъ. Не богатъ и живу исключительно заработкомъ. Чѣмъ старѣе становлюсь, тѣмъ меньше и лѣнивѣе работаю. Старость уже чувствую. Здоровье неважное. Чтоже касается пантеизма, о которомъ Вы написали мнѣ нѣсколько хорошихъ словъ, то на это я Вамъ вотъ что скажу: выше лба глаза не растутъ каждый пишетъ, какъ умѣетъ. Радъ бы въ рай, да силъ нѣтъ. Если бы качество литературной работы вполнѣ зависѣло лишь отъ доброй воли автора, то, вѣрьте, мы считали бы хорошихъ писателей десятками и сотнями. Дѣло не въ пантеизмѣ, а въ размѣрахъ дарованія.

Я Рахмана Захара (въ гимназіи звали его Зельманомъ?) очень хорошо помню. Передайте ему поклонъ и пожеланіе успѣховъ.

За приглашеніе пріѣхать къ Вамъ благодарю. Когда

буду на Кавказѣ, воспользуюсь имъ. А пока позвольте поблагодарить Васъ за память обо мнѣ, за добрыя чувства, и пожелать всего хорошаго. Въ случаѣ, если Вамъ опять вздумается дать мнѣ какое нибудь порученіе, то я весь къ Вашимъ услугамъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

13 февр. (1893 г. Мелихово).

Васъ пугаютъ матеріалистическія идеи N? Тоже, нашли матеріалиста! Это баба, кисель и ужъ, если говорить объ его направленіи, то скорѣе всего онъ ярый спиритуалистъ и толстовецъ даже. Я въ милліонъ разъ больше матеріалистъ, чѣмъ онъ. Впрочемъ дѣло не въ этомъ. Если журналъ не по душѣ, то издавать его не слѣдуетъ. Я вполнѣ сочувствую Вамъ, хотя не знаю, какъ Вы отдѣлаетесь отъ N. Нельзя же сказать въ самомъ дѣлѣ: «пошли вонъ дураки»! Надо придумать какую нибудь причину, хотя бы такую. Свалите все на меня. «Чеховъ, молъ, обѣщалъ быть вице-редакторомъ (или секретаремъ) журнала, а теперь отказался, безъ него же я издавать журналъ не согласенъ, ибо самъ я по горло занятъ, чтобы вести внѣшнюю часть дѣла... и проч.» Отдайте меня естествоиспытателямъ на растерзаніе, и это будетъ справедливо, такъ какъ знакомство съ N. началось у меня.

У меня нѣтъ никакихъ новостей. Вы про бразильскаго аташе написали мнѣ, а у насъ нѣтъ ни аташе, ни даже любовницъ. За все время, пока я тутъ, былъ только

одинъ скандалъ: баранъ избилъ рогами телку. Вотъ и все, что я могу послать Вамъ въ обмѣнъ..

Вамъ понравилось «Двѣнадцать»? Ага, сударь! Но позвольте Васъ огорчить и лишить 75 тыс. въ годъ дохода. Журналъ сей я нахожу преждевременнымъ, т. е. не журналъ сей, а свое редакторство. Отъ редакторства я безусловно отказываюсь. Работать 3 зимнихъ мѣсяца буду въ немъ, буде пожелаете, но редакторствовать не могу. Жилки нѣтъ, да и лѣнь вѣроятно.

У насъ была оттепель и пахло весной, а теперь опять трескучіе морозы и пахнетъ чертъ знаетъ чѣмъ. Птица и скоты страдаютъ.

Написалъ въ управу медицинскій отчетъ за прошлый годъ и кромѣ цифръ подпустилъ нѣсколько великихъ мыслей. Отчетъ не полный, такъ какъ въ прошломъ году у меня было больше тысячи больныхъ, а я успѣлъ зарегистровать только 600.

Въ среду, когда я принималъ на пунктѣ, привезли 3-хъ лѣтняго мальчика, который сѣлъ въ котелъ съ кипящей водой. Ужасное зрѣлище. Больше всего досталось з . . . . ѣ и половымъ органамъ. Спина обварилась вспло́шь.

Сестра повеселѣла, но у ней всетаки 38°. Стало быть, не инфлуэнца, а брюшной тифъ.

Наши читаютъ Писемскаго, взятаго у Васъ, и находятъ, что его тяжело читать, что онъ устарѣлъ. Я читаю Тургенева. Прелесть, но куда жиже Толстого! Толстой, я думаю, никогда не постарѣетъ. Языкъ устарѣетъ, но онъ все будетъ молодъ. Впрочемъ, предоставимъ судить о семъ Венгерову, а сами перейдемъ къ болѣе насущнымъ вопросамъ. Какъ Ваше ухо? Квартира въ Царскомъ? Когда уѣзжаете заграницу?

Лейкинъ пишетъ, что у него былъ посланецъ отъ Петровскаго и взялъ за наличныя 1600 книгъ. Чертковъ

пишетъ, что хочетъ издать мой «Страхъ» (рожд. разсказъ) и еще штукъ восемь разсказовъ. Кн. Урусовъ телеграфируетъ, что скоро будетъ литературный вечеръ, и проситъ меня участвовать, и я плачу за доставку телеграммы 1 рубль. Становой требуетъ недоимки 4 руб. 16 коп. и т. д. и т. д. Корреспонденція громадная.

Отецъ постничаетъ какъ схимникъ. Всю недѣлю ничего не ѣлъ, а только чай пилъ по утрамъ.

Ахъ, я не писалъ Вамъ еще на счетъ сигаръ! Онѣ совершенно уже овладѣли мной и я не понимаю для себя другого курева. Но выкуриваю не 3 сигары въ день, а 4, такъ какъ утро здѣсь необыкновенно длинное. Пишу-съ повѣсть-съ. Послалъ въ переселенческій сборникъ разсказъ. Вотъ и все. Пишите пожалуста и простите, что я сталъ такъ скверно писать письма. У меня такое чувство въ головѣ, какъ будто прачка взяла и выполоскала мой мозгъ въ щелокѣ.

Да хранитъ Васъ Богъ. Будьте счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Есть два журнала теперь, которые весело читать: Историч. Вѣстникъ и книжки Недѣли. Въ первомъ интересны Дуровъ, Полторацкій, Жудра, статья про Сабинину, Ясинскій и проч. Во второмъ даже Вамъ занятому человѣку не мѣшаетъ прочесть очеркъ «На холерѣ» и разсказъ «Въ надеждѣ славы и добра», написанный повидимому московск. адвокатомъ, большимъ насмѣшникомъ. Примѣчаніе: «На холерѣ» написано докторомъ, живущимъ заграницей. Тамъ много шпилекъ по адресу нашихъ докторовъ. Монасеинъ полемизировалъ.

Скажите въ телефонъ въ магазинъ, чтобы распорядились напечатать объявленіе о Палатѣ № 6 въ Русск. Вѣдомостяхъ. Обѣщали вѣдь.

CXVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

24 февр. (1893 г. Мелихово).

Я Русской Мысли еще не видѣлъ, но предвкушаю. Протопопова[1]) я не люблю: это разсуждающій, тянущій жилы изъ своего мозга, иногда справедливый, но сухой и безсердечный человѣкъ. Лично я съ нимъ не знакомъ и никогда его не видѣлъ; онъ писалъ обо мнѣ часто, но я ни разу не читалъ. Я не журналистъ: у меня физическое отвращеніе къ брани, направленной къ кому бы то ни было; говорю—физическое, потому что послѣ чтенія Протопопова, Жителя, Буренина и прочихъ судей человѣчества у меня всегда остается во рту вкусъ ржавчины, и день мой бываетъ испорченъ. Мнѣ просто больно. Стасовъ обозвалъ Жителя клопомъ; но за что, за что Ж. обругалъ Антокольскаго? Вѣдь это не критика, не міровоззрѣніе, а ненависть, животная, ненасытная злоба. Зачѣмъ Скабичевскій ругается? Зачѣмъ этотъ тонъ, точно судятъ они не о художникахъ и писателяхъ, а объ арестантахъ? Я не могу и не могу.

Не отвѣчайте пожалуста Протопопову; во первыхъ, не стоитъ, во вторыхъ, Лавровъ и Гольцевъ въ писаніяхъ Пр-а столько же виноваты, какъ Вы въ писаніяхъ Буренина, и въ третьихъ, Вы съ самаго же начала становитесь на невѣрную точку зрѣнія. Вы пишете мнѣ и негодуете, что бранятъ Вашего сына, но вѣдь бранятъ не сына, а А. А. Суворина, журналиста, который написалъ Палестину, пишетъ въ Нов. Вр., самъ когда то бранилъ Мартенса, говорилъ въ Парижѣ отъ имени русской

---

[1]) Критикъ изъ «Русской Мысли».

печати и напечаталъ за своей подписью фельетонъ о своей поѣздкѣ. Онъ самостоятельная величина, и можетъ самъ за себя постоять. Изъ вашего письма выходитъ такъ, какъ будто А. А. особнякомъ стоитъ отъ Нов. Врем. и несетъ кару за грѣхи, не будучи причастенъ къ газетному дѣлу. Нѣтъ, не отвѣчайте, а то отвѣты, потомъ вопросы и опять отвѣты заведутъ Васъ въ такой лѣсъ, что пока изъ него выберетесь, у Васъ разъ десять будетъ болѣть голова. Клеветническая, или, говоря мягче, не разборчивая статья Пр-ова ничего не прибавитъ и не убавитъ; количество друзей и враговъ останется у Васъ все тоже. А я понимаю Ваше настроеніе, сильно понимаю.. Ну да Богъ съ ними!

Кстати объ Алексѣѣ Алексѣевичѣ. Передайте ему, что рукопись, которую онъ прислалъ мнѣ, все еще у меня, и я не знаю, что сдѣлать изъ нея; но что то, кажется, сдѣлаю. Пусть не сердится за промедленіе. Да хранитъ его небо! Пусть только не учится курить. У меня и отъ сигаръ бронхитъ.

Моя повѣсть [1]) будетъ кончена въ мартовск. книжкѣ. «Продолженіе» вмѣсто «окончаніе»—моя ошибка, ибо я читалъ послѣднюю корректуру и вмѣсто одного, подмахнулъ другое. Окончаніе Вамъ не понравится, ибо я его скомкалъ. Надо бы подлиннѣе. Но длинно писать было бы тоже опасно, ибо героевъ мало, а когда на протяженіи 2—3 листовъ мелькаютъ все тѣже два лица, то становится скучно, и сіи два лица расплываются. Впрочемъ, что о насъ старикахъ говорить. Вотъ Вы то когда пришлете мнѣ Вашъ романъ? Алчу, чтобы написать Вамъ длинную критику.

Боже мой! Что за роскошь «Отцы и дѣти»! Просто

---

[1]) Рѣчь идетъ о повѣсти «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка», помѣщенной въ «Русской Мысли».

хоть караулъ кричи. Болѣзнь Базарова сдѣлана такъ сильно, что я ослабѣлъ и было такое чувство, какъ будто я заразился отъ него. А конецъ Базарова? А старички? А Кукшина? Это чертъ знаетъ какъ сдѣлано. Просто геніально. «Накапунѣ» мнѣ не нравится все, кромѣ отца Елены и финала. Финалъ этотъ полонъ трагизма. Очень хороша «Собака»: тутъ языкъ удивительный. Прочтите пожалуста, если забыли. «Ася» мила, «Затишье» скомкано и не удовлетворяетъ. «Дымъ» мнѣ не нравится совсѣмъ. «Дворянское гнѣздо» слабѣе «Отцовъ и дѣтей», но финалъ тоже похожъ на чудо. Кромѣ старушки въ Базаровѣ, т. е. матери Евгенія и вообще матерей, особенно свѣтскихъ барынь, которыя всѣ впрочемъ похожи одна на другую (мать Лизы, мать Елены), да матери Лаврецкаго, бывшей крѣпостной, да еще простыхъ бабъ, всѣ женщины и дѣвицы Тургенева невыносимы своей дѣланностью и, простите, фальшью. Лиза, Елена— это не русскія дѣвицы, а какія то Пиѳіи, вѣщающія, изобилующія претензіями не по чину. Ирина въ Дымѣ, Одинцова въ Отц. и дѣтяхъ, вообще львицы, жгучія, аппетитныя, ненасытныя, чего то ищущія — всѣ онѣ чепуха. Какъ вспомнишь толстовскую Анну Каренину, то всѣ эти тургеневскія барыни со своими соблазнительными плечами летятъ къ черту. Женскіе отрицательные типы, гдѣ Тургеневъ слегка каррикатуритъ (Кукшина), или шутитъ (описаніе баловъ) нарисованы замѣчательно и удались ему до такой степени, что, какъ говорится, комаръ носа не подточитъ. Описанія природы хороши, но.. чувствую, что мы уже отвыкаемъ отъ описанія такого рода и что нужно что то другое.

Сестра поправляется. Отецъ тоже. Ждемъ холеры, но не боимся, ибо готовы, но не умирать, нѣтъ, а тратить земскія деньги. Если будетъ холера, то она много отниметъ у меня времени.

Будьте живы, здравы, покойны. Аннѣ Ивановнѣ поклонъ особенный.

Вашъ весь *А. Чеховъ.*

Намъ прислали много хохлацкаго сала и колбасъ. Вотъ блаженство!

Что же Вы ни слова не написали объ обѣдѣ беллетристовъ? Вѣдь я эти обѣды выдумалъ.

CXIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

26 февр. (1893 г. Мелихово).

Бѣдный, но благородный братъ! Посылаю тебѣ воинское свидѣтельство и метрическую выпись. Скажи, что метрич. свидѣтельства у меня *никогда* не было, но что если Д-ту угодно, то можно вытребовать изъ Консисторіи, но такъ, чтобы это не послужило задержкой для выдачи мнѣ паспорта. Пожалуста! Скажи, чтобы скорѣе опредѣлили меня на службу. Не нужно ли написать въ Таганрогъ Вукову, въ братство и матери Гризадубова [1])?

Сестра поправляется. Будь здравъ. Спѣшу.

Твой *А. Чеховъ.*

Я сижу безъ паспорта.

CXX.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

28 февраля. Ст. Лопасня. (1893 г.).

Вы правы: сюжетъ рискованный. Не могу сказать Вамъ ничего опредѣленнаго, посовѣтую лишь положить

---

[1]) Шутка.

разсказъ въ сундукъ и продержать его тамъ цѣлый годъ, а потомъ прочесть. Тогда Вамъ виднѣе будетъ, я же боюсь рѣшать, боюсь, чтобы не ошибиться.

Разсказъ написанъ нѣсколько жидковато: тенденція такъ и претъ, подробности расплываются какъ пролитое масло, лица же едва намѣчены. Есть лишнія лица; напримѣръ, братъ героини, мать героини. Есть лишніе эпизоды; напримѣръ, событія и разговоры передъ свадьбой, да и все, что свадьбы касается. Но если это недостатки, то не важные. Важнѣе по моему то, что Вамъ не удалось справиться съ формальною стороной. Чтобы рѣшать вопросы о вырожденіи, психозахъ и т. п. надо быть знакомымъ съ ними научно.

Значеніе болѣзни (назовемъ ее изъ скромности латинской буквой S.) Вами преувеличено. Во первыхъ S излѣчимъ, во вторыхъ если врачи находятъ у больного какое нибудь тяжелое заболѣваніе, напримѣръ спинную сухотку, (tabes) или циррозъ печени, и если это заболѣваніе произошло отъ S, то они ставятъ сравнительно благопріятное предсказаніе, такъ какъ S поддается лѣченію. Въ вырожденіи, въ общей нервности, дряблости и т. п. виноватъ не одинъ S, а совокупность многихъ факторовъ: водка, табакъ, обжорство интелектуальнаго класса, отвратительное воспитаніе, недостатокъ физическаго труда, условія городской жизни и проч. и проч.

И кромѣ S существуютъ еще другія болѣзни, не менѣе серьезныя. Напримѣръ бугорчатка.

Такъ же мнѣ кажется, не дѣло художника бичевать людей, за то что они больны.

Развѣ я виновенъ, что у меня мигрень? Развѣ Сидоръ виноватъ, что у него S, что онъ къ этой болѣзни имѣетъ большее расположеніе чѣмъ Тарасъ. Развѣ Акулька виновата, что кости у нея страдаютъ бугорчаткой? Никто

не виноватъ, а если и есть виноватые, то касается это санитарной полиціи, а не художниковъ.

Врачи въ Вашемъ разсказѣ ведутъ себя прескверно. Вы заставляете ихъ забыть о врачебной этикѣ и тайнѣ; мало того, они тяжело больного, параличнаго везутъ въ городъ! Ужъ не на тарантасѣ ли потрепыхалась жертва таинственнаго S? А дамы въ Вашемъ разсказѣ относятся къ S какъ къ жупелу. Это напрасно. S есть не порокъ, не продуктъ злой воли, а болѣзнь, и больные S также нуждаются въ тепломъ сердечномъ уходѣ. Нехорошо, если жена бѣжитъ отъ больного мужа, ссылаясь на то, что болѣзнь заразная, или скверная. Она впрочемъ можетъ относиться къ S, какъ ей угодно, но авторъ долженъ быть гуманенъ до кончика ногтей.

Кстати: Вы знаете что influenza также производитъ въ организмѣ разрушенія, весьма не безразличныя во всѣхъ смыслахъ? О, въ природѣ очень мало такого, что не было бы вредно и не передавалось бы по наслѣдству. Даже дышать вредно! Лично для себя я держусь такого правила: изображаю больныхъ лишь постольку, поскольку они являются характерами, или поскольку они картинны. Болѣзнями же я боюсь запугивать. «Нашего нервнаго вѣка»—я не признаю, такъ какъ во всѣ вѣка человѣчество было нервно. Кто боится нервности, тотъ пусть обратится въ осетра или въ корюшку; если осетръ сдѣлаетъ глупость или подлость, то лишь одну: попадется на крючекъ, а потомъ въ селянку съ растегаемъ.

Мнѣ хотѣлось бы, чтобы Вы изобразили что нибудь жизнерадостное, ярко-зеленое, въ родѣ пикника.

Предоставьте, намъ, лѣкарямъ, изображать калѣкъ и черныхъ монаховъ. Я скоро начну писать юмористическіе разсказы, ибо весь мой психопатологическій репертуаръ уже исчерпанъ.

Строю баню.

Желаю Вамъ всякихъ благъ земныхъ и небесныхъ. присылайте еще «дѣловыя бумаги». Я люблю читать Ваши разсказы. Только позвольте поставить Вамъ непремѣнное условіе: какъ бы ни была сурова моя критика, это не значитъ, что разсказъ не годится для печати.

Моя придирчивость сама по себѣ, а печатаніе и гонораръ—сами по себѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXI.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

1 мартъ. (1893 г. Мелихово).

Я злопамятенъ! Я не бываю у Надежды Алексѣевны, потому что сердитъ на Васъ! Я забылъ, какъ Васъ зовутъ, и смѣшиваю Васъ съ кѣмъ то! Я обѣщалъ написать Вамъ въ деревню и не сдержалъ обѣщанія! И т. д. и т .д. Тысяча обвиненій!

Не стану оправдываться, потому что это мнѣ не подъ силу. Рубите мнѣ голову — и баста! Впрочемъ скажу только, что у Надежды Алексѣевны не бывалъ я не потому, что боялся встрѣтиться у нея со своимъ злѣйшимъ врагомъ, а просто потому, что я человѣкъ, къ стыду моему, распущенный, не дисциплинированный.. Разъ двадцать рѣшалъ я отправиться къ ней вечеромъ такого то числа и разъ двадцать меня отрывали отъ этого рѣшенія обѣды, ужины, гости и всякія внезапности. Мнѣ, если говорить одну только сущую правду, очень хотѣлось побывать у Н. А. ужъ потому только, что мнѣ нравится бывать у нея. У нея я хотѣлъ встрѣтиться и съ Вами, можете себѣ представить. Какъ это не невѣроятно, но вѣрно. Я хотѣлъ сказать Вамъ нѣсколько хорошихъ словъ на

счетъ Вашихъ разсказовъ и, какъ выражаются литературные льстецы, привѣтствовать Ваши успѣхи, которые замѣтилъ не одинъ только Тихоновъ. Я хотѣлъ между прочимъ разсказать Вамъ, что на вечерѣ у баронессы В. И. Икскуль предполагалось читать Вашъ разсказъ, но что я сильно воспротивился этому. Вотъ еще новая вина!

Я живу въ деревнѣ. Постарѣлъ, одичалъ. У меня по цѣлымъ днямъ играютъ и поютъ романсы въ гостинной рядомъ съ моимъ кабинетомъ, и потому я постоянно пребываю въ элегическомъ настроеніи, чѣмъ и прошу объяснить мирный и спокойный тонъ этого письма. Опоздалъ я отвѣтомъ, потому что спѣшилъ кончить повѣсть для Русской Мысли. Стало быть, некогда было. Новая вина!

Кстати, въ своемъ письмѣ Вы, конечно, умышленно пропустили еще одну мою вину: весною я писалъ, что уже никогда не поѣду въ Петербургъ, а зимою жилъ въ Петербургѣ и даже положилъ основаніе «обѣдамъ беллетристовъ». Это называется несогласіемъ слова съ дѣломъ.

Вы дѣлаете большіе успѣхи, но позвольте мнѣ повторить совѣтъ—писать холоднѣе. Чѣмъ чувствительнѣе положеніе, тѣмъ холоднѣе слѣдуетъ писать и тѣмъ чувствительнѣе выйдетъ. Не слѣдуетъ обсахаривать.

Напрасно Вы называете свои письма психопатическими. Не настало еще для Васъ время писать такія письма. Вотъ погодите, когда сдѣлаетесь большой писательницей и станете печатать въ Вѣстникѣ Европы толстые романы, тогда настанетъ и Ваша очередь: Васъ обуяетъ манія величія и Вы будете глядѣть на нашего брата свысока и будете писать въ письмахъ такія фразы: «Только мысль, одна мысль, что я служу святому, вѣчному, незыблемому, остановила меня отъ самоубійства!»

Впрочемъ я, кажется, пишу чепуху. Простите.

И такъ, я уже не сердитъ на Васъ и буду очень радъ, если Вы напишете мнѣ что нибудь.

Желаю всего хорошаго.

Преданный *А. Чеховъ.*

CXXII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

4 März. Moskau *(1893 г.).*

Я сейчасъ въ Москвѣ, а завтра ѣду домой. Вашъ романъ высылайте заказною бандеролью въ Серпуховъ. Вообще если Вамъ случится пересылать мнѣ заказныя письма и цѣнныя бумаги, облигаціи, акціи и проч., то направляйте ихъ именно въ Серпуховъ. Такъ какъ этотъ городъ составляетъ центръ служебной дѣятельности податного инспектора [1]), то сообщеніе установилось довольно прочно. Передайте объ этомъ и Алексѣю Алексѣевичу, которому я вчера послалъ двѣ рукописи. Статья Бацевича о сахалин. нефти прійдется Вамъ или А. А. прочесть въ корректурѣ. Ужъ очень по канцелярски написано.

Вчера я обѣдалъ у Лаврова. Увы, когда то и я писалъ ему ругательныя письма, а теперь я ренегатъ!! У Лаврова пріятно бываетъ обѣдать. Чисто Московская помѣсь культурности съ патріархальностью—сборная селянка, такъ сказать. Выпили по пяти рюмокъ водки и Гольцевъ предложилъ тостъ за единеніе художественной литературы и университетской науки. О Васъ и Вашемъ письмѣ—ни слова. Выпили мадеры, бѣлаго, краснаго,

---

[1]) Братъ Мих. Павл.

игристаго, коньяку и ликеру и Лавровъ предложилъ тостъ за своего дорогого, хорошаго друга А. П. Чехова и облобызался со мной. Курили толстыя сигары.

Вчера на обѣдѣ я познакомился съ литераторомъ Эртелемъ, учредителемъ воронежск. столовыхъ. Впечатлѣніе очень хорошее. Умный и добрый человѣкъ. Онъ просилъ сходить вмѣстѣ къ Толстому, который сталъ ко мнѣ благоволить особенно, но я отклонилъ сіе предложеніе, ибо мнѣ некогда, а главное—хочется сходить къ Толстому solo.

Сейчасъ ѣду въ Русск. Мысль просить 500 руб. Нужно на сѣмена. Кажется, послѣ выхода мартовской книжки оная Мысль будетъ должна мнѣ именно столько. А послѣ этихъ 500 р. прійдется заговѣться, такъ какъ новаго я еще ничего не началъ, а богатой невѣсты все нѣтъ и нѣтъ. Вотъ если бъ Вы потеряли на улицѣ 50 тысячъ, а я бы ихъ нашелъ! Если сегодня возьму денегъ, то куплю себѣ шикарную шляпу и лѣтнее пальто. Пора запасаться лѣтнимъ платьемъ. Шляпу куплю удивительную и вообще намѣренъ франтить.

Не знаю, что Вы скажете насчетъ конца моей повѣсти [1]). Кажется, напряженія нѣтъ и дѣйствіе течетъ плавно и закономѣрно. Спѣшилъ очень, вотъ что скверно. Навѣрное въ спѣшкѣ проскользнула какая нибудь подлость, которую замѣтишь ужъ потомъ, когда не вырубишь топоромъ. Хотѣлъ я дать маленькій эпилогъ отъ себя, съ объясненіемъ, какъ попала ко мнѣ рукопись неизвѣстнаго человѣка, и написалъ этотъ эпилогъ, но отложилъ до книжки т. е. до того времени, когда эта повѣсть выйдетъ отдѣльной книжкой. А печатать книжку можно ужъ въ апрѣлѣ. Въ повѣсти больше пяти листовъ, т. е. почти вдвое чѣмъ въ Палатѣ № 6. Стало быть,

---

[1]) «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка».

книга выйдетъ толстая, и не прійдется обманывать публику. Только книжку едва ли пуститъ цензура. Впрочемъ, тамъ видно будетъ.

Сестра уже поправилась.

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXIII.

А. И. Эртелю.

(Съ подлинника).

4 Мартъ 1893 г. (Москва).

Простите, многоуважаемый Александръ Ивановичъ, я обманулъ Васъ. Дѣло въ томъ, что до $2^1/_4$ часовъ сидѣлъ я въ Редакціи Р. М., а въ 3 долженъ былъ обѣдать на Мл. Бронной. Я забылъ вчера сказать Вамъ, что меня пригласили обѣдать.

Что касается моего участія въ литературн. вечерѣ, то не тревожьте моего праха. Я читаю отвратительно, но это бы еще куда ни шло. Главное—у меня страхъ. Есть болѣзнь «боязнь пространства», такъ и я болѣнъ боязнью публики и публичности. Это глупо и смѣшно, но непобѣдимо. Я отродясь не читалъ и никогда читать не буду. Простите мнѣ эту странность. Когда то я игралъ на сценѣ, но тамъ я прятался въ костюмъ и въ гримъ и это придавало мнѣ смѣлость.

Завтра я ѣду домой. Когда опять буду въ Москвѣ, то непремѣнно побываю у Васъ. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ст. Лопасня Моск. К. дор.

Это мой деревенскій адресъ.

CXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

9 мартъ. (1893 г. Мелихово).

Я засталъ полнѣйшую распутицу и ѣхалъ со станціи шагомъ, еле еле, подъ постояннымъ страхомъ, что сейчасъ упадутъ лошади. Шоссе обнажено, лошади проваливаются на снѣгу, на Люторкѣ вода. *Никто* не ѣздитъ. Въ субботу мы лошадей не пошлемъ, или пошлемъ только въ томъ случаѣ, если на 1/4 арш. выпадетъ новый снѣгъ. Къ лазаревой субботѣ начнется ѣзда на колесахъ. Въ субботу 20 марта утромъ мы вышлемъ лошадей за тобой, Иваномъ и Ликой. Прудъ полонъ.

Иваненко уже писалъ тебѣ на счетъ распутицы. Пожалуста не упрямься и вѣрь. Когда я ѣхалъ, то видѣлъ въ Сазонихѣ брошенныя сани съ товаромъ, а теперь и подавно творится нѣчто хаосоподобное. Князь [1]) отправился на станцію пѣшкомъ.

Иваненко у насъ.

Для Марьюшки холстинки хорошей по 20 к. синей 13 арш. А этимъ ты сама знаешь. И нитки наметки привези.. Это мать продиктовала. Велитъ ванили привезти.

Скажи Халатову, чтобы выслалъ наложеннымъ платежомъ 60 п. овса, накладную простымъ письмомъ. А если потребуютъ денегъ въ задатокъ, или въ уплату, то возьми ихъ у кого нибудь взаймы. Какъ это я забылъ оставить деньги? Пусть Ваня, если можно, возьметъ взаймы въ кн. магазинѣ, или у своего ученика. Я возвращу съ процентами.

Поклонъ живописной Ликѣ. Пріѣзжайте всѣ!!

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Сосѣдъ по Мелихову кн. С. И. Шаховской.

CXXV.

А. И. Эртелю.

(Съ подлинника).

11 марта 1893 г. (Мелихово).

Распутица полнѣйшая, нельзя ни ѣздить, ни ходить, и я не знаю, когда это письмо пойдетъ на станцію. Но мнѣ хочется писать къ Вамъ, уважаемый Александръ Ивановичъ, и я не откладываю этого пріятнаго занятія. Прежде всего большое Вамъ спасибо за Ваше хорошее письмо. Расположеніе такихъ людей, какъ Вы я умѣю цѣнить и дорожу имъ. Васъ я давно уже знаю и давно уважаю.

Во вторыхъ, посылаю Вамъ свой адресъ. Для простыхъ писемъ онъ такой: ст. Лопасня Моск. Курс. дор. А для заказныхъ и посылокъ г. Серпуховъ, А. П. Чехову, безъ всякихъ дальнѣйшихъ подробностей. Стало быть, Гарденинныхъ [1]) направляйте въ Серпуховъ. Гарденинныхъ я уже читалъ, но книги у меня нѣтъ и я буду ей очень радъ. Будетъ рада и та публика, которая пользуется моей библіотекой.

Вотъ уже недѣля, какъ я живу дома, но не написалъ ни одной строчки и принялъ только трехъ больныхъ. До унынія обезкураженъ непріятными письмами.

Вы Воронежскій уроженецъ? Моя фамилія тоже ведетъ свое начало изъ Воронежскихъ нѣдръ, изъ Острогожскаго уѣзда. Мои дѣдъ и отецъ были крѣпостными у Черткова, отца того самого Черткова, который издаетъ книжки.

---

[1]) Романъ адресата.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Говорятъ, что это письмо можетъ пойти завтра, такъ какъ работникъ Флоръ завтра утромъ отправляется пѣшкомъ на станцію.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXVI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

11 мартъ. Четвергъ (1893 г. Мелихово).

Морозъ 2—3 градуса, ночью даже 6, а днемъ + 3. Выпалъ снѣгъ вершка на два. Таяніе слабое, вялое, дорога лютая и конца не видать распутицѣ.

Можно уже ходить по насту. Въ полѣ удивительно хорошо. Въ томъ прудѣ, что за воротами, воды полно, хватитъ скоро черезъ край и пожалуй испортитъ борты.

Мой молодой садъ въ четырехугольникѣ *весь* съѣденъ зайцами. Пропали деньги и труды, а главное—надежды.

Ставимъ скворешни.

N. далъ пощечину Л. И пріѣзжалъ за этимъ. Значитъ, съ С. у меня все уже кончено, хотя онъ и пишетъ мнѣ хныкающія письма. Сукинъ сынъ, который бранится ежедневно и знаменитъ этимъ, ударилъ человѣка за то, что его побранили. Хороша справедливость! Гадко.

Парники готовы.

Дѣтямъ не хватило матеріи на сорочки. Матерія сѣла. Мать велитъ купить еще по $^3/_4$ арш. и посылаетъ образчики. Не забудь, а то дѣти останутся безъ рубахъ.

Хорошо бы Вы сдѣлали всѣ, если бы привезли къ празднику ведра два или три москов. пива, получше. А то вѣдь скучно безъ пьянства! Можно пиво привезти въ боченкѣ, но съ условіемъ, чтобы боченокъ былъ доста-

вленъ при багажѣ вмѣстѣ съ вами, а то въ товарномъ пиво замерзнетъ.

Мать проситъ привезти къ Вербному воскресенью судака.

Купили срубъ для кухни и заказали другой срубъ для флигеля, предназначеннаго для Ивана и Иваненко; флигелекъ будетъ построенъ въ саду около забора, противъ аллеи любви, такъ что въ то же время будетъ служить и сторожкою.

Будь здорова и благополучна.

Твой *А. Чеховъ.*

CXXVII.

Ей же.

(Съ подлинника).

15 м. (Мартъ. 1893 г. Мелихово).

Такъ какъ Миша забылъ на столѣ письма, то посылаю за нимъ въ догонку Флора. Флоръ запряжетъ необыкновеннаго Киргиза и повезетъ это письмо на станцію.

Иванъ работникъ говоритъ, что парники требуютъ твоего присутствія. Дорога теперь порядочная, можно ѣздить, но каждый день она можетъ испортиться. Нельзя ли тебѣ выбраться раньше субботы? Напримѣръ, въ четвергъ бы или даже въ среду. Если нашихъ замѣчательныхъ лошадей не будетъ на станціи, то ты наняла бы ямщика, хотя бы за 3—5 р. Скажи Ивану и Ликѣ, чтобы они тоже не откладывали своего отъѣзда.

Привези дрожжей, постныхъ баранокъ съ макомъ и кренделей со вшами, купи для Ликиной фотографіи стекло съ подставкой, или пусть сама Лика купитъ, ибо она знаетъ размѣры, купи у Лисицына сѣмянъ ели,

сосны, лиственницы, пихты и кедра—по одному лоту. Непремѣнно привези Гоше [1]).

Баранъ живъ и откалываетъ salto mortale. Куры несутся.

Погода отвратительная. 5° мороза, весной и не пахнетъ.

Дрожжей надо взять у Севостьянова 1 ф. Мать проситъ $^1/_2$ бутылки Гуніади-Яносъ. Возьми у Лисицына вару древеснаго для обмазыванія прививокъ 1 фунтъ и индѣйской мочалы, такъ называемой Раффіи, 1 ф. Хорошо, если бы Вы купили пару грабель желѣзныхъ. Вѣдь онѣ понадобятся тотчасъ же послѣ Пасхи. Вотъ ты всегда противъ того, что я оставляю много (?) денегъ, а вотъ ты теперь сидишь безъ гроша, небось и не знаешь, какъ управиться съ покупками. Надо всегда имѣть въ запасѣ рублей 50.

Пуговицъ къ кальсонамъ и сорочкамъ.

Спроси у Лисицына или Иммера: есть ли у нихъ употребляемый для живыхъ изгородей «чингиль», или иначе называемый «серебристый чемышъ»?

Будь здорова.

А. Чеховъ.

CXXVIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

16 мартъ. (1893 г. Мелихово).

У дѣтей часто наблюдаются высокія повышенія t°, которыя кончаются ничѣмъ. Была у Николая корь? Имѣйте въ виду, г. Чеховъ, что безъ кори въ благородномъ семействѣ никакъ нельзя и что для каждаго дѣте-

---

[1]) Книга по лѣсоразведенію.

ныша она обязательна. Если докторъ констатируетъ корь, то нѣтъ надобности, чтобъ онъ ѣздилъ каждый день; довольно и одного визита.

Я надоѣлъ тебѣ, а ты надоѣлъ департаменту. Но дѣло сдѣлано—и баста! Твоя дальнѣйшая дѣятельность опредѣляется слѣдующими моими приказаніями: 1) Сиди дома и ...., а въ департаментъ отправляйся не раньше Фоминой недѣли; надо же отдохнуть и тебѣ и департаменту. 2) Время терпитъ, а потому не слишкомъ напирай на г. секретаря. 3) Въ свое время поздравишь съ праздникомъ Его превосходительство, моего начальника и позволь ему, буде онъ пожелаетъ,милостиво ткнуть тебя пальцемъ въ животъ. 4) Паспортъ, собственно говоря, нуженъ мнѣ для наѣздовъ въ Питеръ и для прожитія въ этомъ городѣ, а посему можно взять паспортъ, дающій право жить лишь въ Питерѣ; въ Мелиховѣ же мнѣ, какъ мѣстному дворянину и старожилу, можно жить съ какимъ угодно паспортомъ, хотя бы даже съ вѣнчальнымъ свидѣтельствомъ; 5) отпускъ все равно прійдется брать лѣтомъ, когда проѣздомъ въ Чикаго буду въ Питерѣ; а если не поѣду въ Чикаго, то осенью буду уже проживать гдѣ нибудь на Каменноостровскомъ. Если ты не понимаешь, то значитъ плохо шевелишь мозгами. Я хочу сказать: такъ какъ глубокую осень и зиму я буду проживать въ Питерѣ, то нѣтъ надобности затруднять Д-тъ отпусками. Понялъ? А весною, буде захочется, можно будетъ взять отпускъ. 6) Съ отставкой я не тороплюсь. Во первыхъ, каррикатурно какъ то выходитъ: отставка черезъ 2 дня! Точно по шеѣ дали. Во вторыхъ, мнѣ желательно собрать всѣ мои заслуги и геройства во едино и, представивъ ихъ на особомъ реестрѣ Д-ту, просить включить въ указъ объ отставкѣ. Я въ прошломъ году служилъ холернымъ докторомъ въ земствѣ и опять служу.. Земская управа прислала мнѣ циркулярно

благодарность отъ чрезвычайнаго земскаго собранія за организацію и проч. По распоряженію его превосходительства г. губернатора я состою членомъ санитарно-исполнительной коммиссіи, хотя и не знаю, что это значитъ. Мой отецъ имѣетъ медаль для ношенія на шеѣ и братъ Иванъ имѣетъ тоже медаль, но въ петлицѣ. Наконецъ я самъ, чертъ возьми, имѣю жетонъ отъ Петербургской Газеты и въ 1888 г. получилъ Пушкинскую премію изъ Академіи Наукъ, а казенныя преміи должны вноситься въ послужной списокъ. О послѣднемъ спроси кстати у секретаря. Указъ объ отставкѣ я тщусь украсить, дабы получить орденъ Станислава 3 степени и пряжку XL.

Если увидишь Альбова, то сообщи ему, что повѣсть для Сѣв. Вѣстника мною пишется. Пусть извинитъ за медлительность.

Меня обуяла физическая и мозговая вялость, точно я пересналъ. Состояніе противное. Ничего не болитъ, но тянетъ на постель или на диванъ. Читаю массу, но вяло, безъ аппетита. А въ душѣ, какъ въ пустомъ горшкѣ изъ подъ кислаго молока: сплошное равнодушіе. Объясняю сіе состояніе отчасти погодою (5° мороза), отчасти старостью, отчасти же неопредѣленностью моего существованія въ смыслѣ цѣлей.

Еще два слова насчетъ Д-та. Скажи секретарю, что я служу холернымъ докторомъ въ Серпуховскомъ земствѣ. Не должно ли земство, или не долженъ ли я извѣстить о семъ Д-тъ? Если не долженъ, то и не нада. Посылаю тебѣ вмѣстѣ съ паспортомъ и бумагу отъ земства. Прочти, прослезись и возврати.

Наталіи Александровнѣ низко и почтительно кланяюсь. Николаю желаю выздоровленія, а прочимъ—чтобъ ихъ не сѣкъ папаша.

Будь здравъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CXXIX.

М. М. Дюковскому.

(Съ подлинника).

25 мартъ. Мелихово (1893 г.).

Не отвѣчалъ Вамъ такъ долго, дорогой Михаилъ Михайловичъ, чтобы дотянуть до праздника и кстати ужъ за одно поздравить и пожелать всякихъ благъ, земныхъ и небесныхъ.

Теперь о дѣлѣ. Я радъ служить Вамъ и считаю своею обязанностью не покидать Васъ въ тяжелыя минуты жизни, какъ Вы во времена оны не покидали нашей семьи. [1]) Отдаю себя въ Ваше распоряженіе безъ всякихъ предисловій.

Ну съ, Суворинъ уѣхалъ заграницу и вернется весной. Тогда я напишу ему о Васъ. Мѣсто податного инспектора едва ли возможно теперь получить по его протекціи, такъ какъ Кобеко, его знакомый, уже не въ департаментѣ окладныхъ сборовъ, а гдѣ-то выше. Миша говоритъ, что при существующихъ условіяхъ и при умѣньи можно Вамъ получить мѣсто податного инспектора, но не раньше, чѣмъ Вы пройдете сквозь чистилище казенной палаты, а на сіе потребуется не меньше двухъ лѣтъ. Вообще о службѣ по министерству финансовъ, о всѣхъ ходахъ и выходахъ Вамъ не мѣшало бы поговорить съ братомъ Мишей. Вотъ пріѣзжайте ка послѣ Фоминой! Быть можетъ, разговоры наши будутъ пустые и ни къ чему не поведутъ, но разговоровъ не миновать. Да и повидаться Вамъ пора съ нами.

---

[1]). Адресатъ часто выручалъ денежно А. П. и его семью.

Въ книжномъ магазинѣ Суворина реформы. Въ чемъ онѣ заключаются, не знаю, но наведу справки и и сообщу Вамъ по пріѣздѣ Суворина.

А пока просилъ одну барышню, дочь желѣзнодорожной особы, поговорить съ отцомъ—нѣтъ ли на Никол. дорогѣ мѣста, которое Вамъ могло бы понравиться. Канцелярское мѣсто, вѣроятно, не трудно найти, но Вы не канцелярскій человѣкъ, и было бы досадно, если бы волею судьбы упрятали себя въ канцелярію.

Наши всѣ здравствуютъ и шлютъ Вамъ поклонъ. Подумайте о поѣздкѣ къ намъ. Будемъ очень рады видѣть Васъ. Экипажъ у насъ теперь покойный и лошади хорошія, и вообще не такъ скучно, какъ было прошлымъ лѣтомъ.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXX.

И. И. Горбунову-Посадову.

(Съ подлинника).

28 Мартъ. Ст. Лопасня (1893 г.).

Многоуважаемый Иванъ Ивановичъ, слово не всегда вяжется съ дѣломъ. Какъ то я распространялся насчетъ медлительности «Посредника», а самъ между тѣмъ продержалъ у себя корректуру чуть ли не цѣлый мѣсяцъ. Простите мнѣ эту проволочку. Я всегда бываю аккуратенъ а тутъ вышло какъ то невольно: то распутица, то въ Серпуховъ некого послать и т. д.

Корректуры я не посылаю Вамъ, такъ какъ орфографическихъ ошибокъ нѣтъ. Возвращаю лишь цензурные листы. Но какъ жаль, что я не догадался посовѣтовать

Вамъ набирать съ Суворинскаго изданія! Тамъ много перемѣнъ. Дѣленіе на главы совсѣмъ иное, и есть прибавки. Напримѣръ, въ концѣ повѣсти въ десятой строкѣ снизу прибавлена фраза, пропущенная мною при перепискѣ на бѣло. Десятая строка—см. коректуру.

Цензурная помарка не важна.

Разсказы [1]), поименованные въ Вашемъ письмѣ, печатайте. Но мнѣ не кажется, что «Страхъ» годится для Посредника.

Мой братъ И. П. въ настоящее время гоститъ у меня. Завтра онъ ѣдетъ въ Москву и везетъ съ собой это письмо; въ среду онъ возвращается. Застать его можете на Ѳоминой недѣлѣ въ любое время. На Ѳоминой недѣлѣ и я также буду въ Москвѣ, если не помѣшаетъ распутица.

Отъ В. Г. Черткова я получилъ 150 р. при очень любезномъ письмѣ. Буду отвѣчать ему. Книгъ, посланныхъ Вами, еще не получилъ, такъ какъ повѣстка почтовая все еще лежитъ у меня на столѣ и ждетъ оказіи.

Я не думалъ, что Московская цензура отнесется къ моей Палатѣ № 6 такъ милостиво.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Отчего у Васъ болятъ глаза?

У насъ зима, санный путь.

Искренно уважающій

А. Чеховъ.

---

[1]) «Посредникомъ» изданы: «Жена» (1893), «Именины» (1893), «Палата № 6» (1893).

CXXXI.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

29 Мартъ. Ст. Лопасня. (1893 г.).

Христосъ воскресъ, г. Редакторъ!

Спѣшу сообщить вѣсть, радостную для всѣхъ любителей словесности: я пишу для Сѣвера разсказъ. Но пришлю я этотъ разсказъ не прежде, чѣмъ получу отъ Васъ поздравленіе съ праздникомъ и обѣщаніе побывать у меня лѣтомъ.

Напишите подробно, какъ живете, что новаго въ Петербургѣ и проч. Вы давно, давно мнѣ не писали.

Ахъ, милый другъ! Что Вы со мной сдѣлали? За что Вы меня острамили?[1]) Я написалъ въ Таганрогъ дядѣ, что онъ и въ этомъ году будетъ получать Сѣверъ, и получилъ отъ него въ январѣ благодарность, а нынѣ онъ пишетъ, что Сѣверъ ему не высылается. Голубчикъ, пронзите меня насквозь ядовитымъ копьемъ, но высылайте ему обѣщанный Сѣверъ. Адресъ: Таганрогъ, М. Г. Чехову. Я вѣдь въ долгу не останусь.

Новостей нѣтъ никакихъ. Настроеніе вялое, денегъ нѣтъ, писать не хочется.

Всего хорошаго! Будьте здоровы, голубчикъ! Кланяйтесь Вашей женѣ и дочкамъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Острамили.

CXXXII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

1 апр. Ст. Лопасня. (1893 г.).

Спасибо Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, за оба письма, которые я получилъ одновременно. Я въ свою очередь поздравляю Васъ и Ваше семейство со свѣтлымъ праздникомъ и желаю всего хорошаго. Извините, что не я первый поздравилъ Васъ. Какъ вспомнишь, что на станціи нѣтъ почти проѣзда и что письма дня по три и по четыре лежатъ на столѣ, то руки опускаются и не хочется писать.

Что же это Вы ни строчки не написали мнѣ о литературно-арт.обѣдѣ? Во всѣхъ литературно-артистическихъ предпріятіяхъ всегда литераторы были на седьмомъ планѣ;передовой отрядъ всегда составляли жен-премьеры, осипшіе тенора, адвокаты-неудачники и разведенныя дамы. А теперь какъ было?

О времени, когда нужно выходить встрѣчать худековскаго лакея, будьте добры написать брату Ивану— *Новая Басманная, Петровско-Басманное училище.* Онъ или самъ выйдетъ, или вышлетъ своего училищнаго сторожа, весьма толковаго человѣка. На Ѳоминой я самъ буду въ Москвѣ и заберу таксовъ[1]). Буду гулять съ ними по лѣсамъ и доламъ и пѣть съ ними гимны въ честь Вашей доброты, не останавливающейся ни передъ какими хлопотами.

Въ парникахъ у насъ іюльская погода, но снаружи—

---

[1]) Рѣчь идетъ о двухъ собакахъ Антона П-ча «Бромѣ» и «Хинѣ».

стыдно сказать! Снѣгъ выпалъ чуть ли не въ аршинъ. Зима форменная. Отвратительная погода наводитъ уныніе, парализуетъ всякую охоту двигаться и работать. Кажется, будь пьяницей, до отчаянности напился бы. Но увы! больше трехъ рюмокъ не лѣзетъ въ глотку.

Я боюсь, что въ скоромъ времени прійдется сдѣлать множество непріятныхъ открытій. Говорятъ, что послѣ лютой зимы многія фруктовыя деревья окажутся погибшими. Одно открытіе я уже сдѣлалъ: проклятые зайцы сожрали у меня весь мой молодой садъ, сожрали безнадежно. Вишни кое-гдѣ уцѣлѣли, но яблонямъ— труба!

Мой братъ Иванъ женится на костромской дворяночкѣ, очень милой дѣвицѣ съ длиннымъ носикомъ. Свадьба будетъ у меня въ Мелиховѣ въ маѣ.

Кстати: нѣтъ ли у Васъ чего нибудь изъ стараго товара, изъ давняго, что могъ бы попросить у Васъ для себя Посредникъ? Онъ платитъ по 50 руб. за листъ. Если есть, то я напишу Черткову. У нихъ т. е. у Посредника два сорта изданій: одинъ для благородной публики, другой—для чумазыхъ. Такъ вотъ дайте для благородной. Я думаю, что «Кусокъ хлѣба» подошелъ бы. Чувствительное предпочитается.

Мелиховскіе мужики и бабы ходятъ съ поздравленіями. Здѣсь очень ласковый народъ. Вчера хоръ парней пѣлъ у насъ разное божественное. Сегодня прійдутъ дѣвки, которыя здѣсь красивы.

Ежовъ болѣетъ и мало пишетъ.

Будьте здоровы и благополучны, и еще разъ примите мою благодарность за хлопоты.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

4 апр. (1893 г. Мелихово).

Я собирался писать Суворину,но не написалъ ни одной строки и потому письмо мое, которое такъ возмутило дофина и его брата, есть чистѣйшая выдумка. Но разъ идутъ разговоры, значитъ, такъ тому и быть: старое зданіе затрещало и должно рухнуть. Старика мнѣ жалко, онъ написалъ мнѣ покаянное письмо; съ нимъ вѣроятно не прійдется рвать окончательно; что же касается редакціи и дофиновъ, то какія бо то ни было отношенія съ ними мнѣ совсѣмъ не улыбаются. Я оравнодушѣлъ въ послѣдніе годы и чувствую свою animam настолько свободной отъ заботъ суетнаго свѣта, что мнѣ рѣшительно все равно, что говорятъ и думаютъ въ редакціи. Ка тому же по убѣжденіямъ своимъ я стою на 7375 верстъ отъ Жителя и К°. Какъ публицисты они мнѣ просто гадки, и это я заявлялъ тебѣ уже не однократно.

Но къ чему я никогда не могу оравнодушѣть, такъ это къ тѣмъ передрягамъ, которыя тебѣ volens—nolens приходится переживать чуть ли не каждый мѣсяцъ. Чѣмъ глубже погружаюсь я въ старость, тѣмъ яснѣе вижу шипы розъ, коими усѣянъ твой жизненный путь, и тѣмъ грубѣе представляется мнѣ матерія, изъ которой сшиты подштанники нашей жизни. Нервы скверные до гнусности, денегъ нѣтъ и не будетъ, смѣлости и умѣнья жить тоже нѣтъ, здоровье скверное, настроеніе хорошее для насъ почти уже не доступно—короче говоря, не будьте благомысленны, какъ говорилъ Мишка Черемисъ.

На Пасху къ намъ пріѣзжали Иванъ и Алексѣй Долженко. Первый женится и привозилъ показывать свою невѣсту, костромскую дворяночку, которой онъ робко говорилъ «ты», второй, представь, прекрасно играетъ на скрипкѣ. Онъ играетъ въ оркестрахъ и даетъ уроки. Кто бъ могъ предположить, что изъ н...а выйдетъ такой геній!

У сосѣда родитъ баба. При каждомъ собачьемъ лаѣ вздрагиваю и жду, что пришли за мной. Ходилъ уже три раза.

Егорушка пишетъ, что отецъ его т. е. нашъ дядя сильно поддается глаголу временъ: ослабѣлъ, посѣдѣлъ и тихо говоритъ. Отецъ Павелъ, настоятель Михайловской церкви, донимаетъ его своимъ характеромъ. Помнишь отца Павла? Вотъ его бы въ редакцію.

Будь здравъ и пиши почаще. Наталіи Александровнѣ низко кланяюсь и христосуюсь съ ней. Дѣтей заочно сѣку.

Новаго ничего нѣтъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CXXXIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

13 апр. (1893 г. Мелихово).

Погода безнадежная. Былъ морозъ, а теперь +2 со снѣгомъ. Настроеніе грызотно-язвительное.

На станцію ѣздятъ уже на колесахъ. Путь плохой, но уже установившійся. Вчера Миша съ Иваненко уѣхали въ тарантасѣ на станцію, а оттуда въ Серпуховъ, на Кренделѣ и Казачкѣ.

Въ парникахъ нужно разрѣжать рѣдиску и салатъ.

Новости: Акулина уходитъ, такъ какъ ее требуетъ

къ себѣ въ Москву сестра, которая что то такое устроила: кажется, прачешную, или родила—не разслышалъ. У братьевъ Лысиковыхъ умираетъ отецъ и одному изъ нихъ надо ѣхать домой. Поѣдетъ вѣроятно Иванъ. Гуси ходятъ по саду и будутъ ходить.

Мнѣ очень нужно въ Москву, но противно ѣхать по такой погодѣ и одежды не и́мамъ.. Что надѣвать? Шубу? Пальто? Боюсь также, что С. потащитъ меня къ Толстому, а къ Толстому я пойду безъ провожатыхъ и безъ маклеровъ. Не понимаю, что за охота у людей посредничать!

Получилъ отъ Левушки Толстого письмо. Обѣщаетъ послѣ 10-го пріѣхать въ Мелихово. Скажите ему, что дорога очень плоха и что у насъ ему будетъ невыносимо скучно.

Булгаревичъ—это очень милый и добрый человѣкъ, у котораго я жилъ, когда былъ на Сахалинѣ.

Привези штукъ пять ученическихъ тетрадей для записыванія больныхъ. Графы́ должны быть параллельныя, безъ клѣтокъ.

За симъ вотъ порученіе отъ матери:

5 ф. сала свѣжаго.

15 ф. мякоти щупа.

10 ф. грудины.

5 ф. рису.

10 ф. свѣчей пятерика.

5 арш. ланкорту бѣлаго по 15 коп.; если узкій, то 6 арш. по 12—13 к.

Все это купи, взвали себѣ на выю и привези. Также не забудь прихватить и таксовъ, которые вѣроятно уже успѣли опротивѣть всѣмъ Вамъ.

Ивану и С. В. поклонъ нижайшій.

Будь здорова.

Твой *А. Чеховъ.*

Погода отвратительная.

CXXXV.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

19 апр. (1893 г. Мелихово).

Дорогой Францъ Осиповичъ, шлю Вамъ запоздалый отвѣтъ на Вашъ запросъ объ американскомъ выставочномъ журналѣ. Посылку, о которой идетъ рѣчь въ лиловомъ письмѣ, я получу сегодня—завтра, и съ нею пріѣду къ Вамъ и Вы рѣшите, какъ надо поступить съ ней.

Не ѣхалъ я такъ долго по весьма подлымъ причинамъ: во первыхъ, погода гнусная, холодная, треклятая (сегодня только первый день теплый), такъ что при одной мысли о дорогѣ и тарантасѣ становится гадко, и во вторыхъ, у меня геморрой, страшенный, виноградоподобный . . . . . наполняющій всего меня до кончика ногтей такимъ раздраженіемъ, какого я давно не испытывалъ, я злюсь отъ геморроя, говорю глупости и старѣю. Надо дѣлать операцію, но это возня, ахъ какая возня!

Говорятъ, въ Москвѣ уже лѣто, а у насъ еще февраль. Сегодня по случаю теплой погоды ходилъ пѣшкомъ въ деревню за 3—4 версты къ тифозной бабѣ; шелъ лѣсомъ, солнце грѣло и я чувствовалъ себя королемъ (не сербскимъ) цѣлые два часа. А сейчасъ по небу ходятъ облака и опять гемморрой. . . . .

Чтожъ? Будемъ издавать что нибудь? У меня руки чешутся. Я по уши ушелъ въ чернильницу, приросъ къ литературѣ какъ шишка и, чѣмъ старѣе становлюсь, тѣмъ сильнѣе у меня желаніе копаться въ бумажномъ мусорѣ. Будь у меня милліонъ, мнѣ кажется, я издалъ бы сто тысячъ книгъ.

Это письмо повезутъ въ Москву. Выгрышъ во времени и въ деньгахъ: Вы получите письмо днемъ раньше, а я на маркѣ сберегу 2 коп. серебромъ.

Мнѣ прислали изъ Питера двухъ породистыхъ таксовъ щенковъ, необыкновенно умныхъ. Я предоставилъ въ ихъ полное распоряженіе садъ и они цѣлый день гоняются за курами, гусями и прочими посѣтителями сада, которые хода въ садъ права не имѣютъ.

Но одпаче я заболтался. Желаю Вамъ всякихъ благъ. Я пріѣду къ Вамъ или утромъ или къ обѣду.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXVI.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

22 апр. (1893 г. Мелихово).

Милая Ликуся, тѣ весьма непріятныя ощущенія, которыя въ настоящее время испытываетъ бренное тѣло мое, съ полнымъ правомъ позволяютъ мнѣ считать себя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Болѣзнь генеральская, но прескверная; она раздражаетъ меня до чертиковъ, до гадости, а главное—не пускаетъ меня въ Москву. На шарабанѣ ѣхать нельзя, рессора лопнетъ, а трястись на тарантасѣ—покорно благодарю! Злюсь, ругаюсь, кашляю, проклинаю гусей и совсѣмъ не похожъ на счастливца, котораго ожидаетъ въ Москвѣ обольстительная красавица и... Мачтетъ.

Увидимся послѣ 25-го. Да кстати Вамъ и некогда раньше. Желаю, чтобы во время экзаменовъ инспекторъ оттаскалъ Васъ за косы, которыхъ у Васъ впрочемъ нѣтъ,.....

Вашъ весь... понимаете? весь.

А. Чеховъ.

Иваненко кланяется. Наше дите здорово.

CXXXVII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1893 г. Апр.).

Добрая Лидія Стахіевна! Я пріѣду въ субботу со скорымъ, въ восьмомъ часу. Вотъ церемоніалъ моего прибытія:

1) Когда поѣздъ остановится у дебаркадера, я, убѣдившись, что на вокзалѣ никто меня не встрѣтилъ, найму извощика за 20 коп. и поѣду въ Большую Моск. Гостинницу.

2) Сдавши здѣсь свой багажъ и занявъ номеръ, найму извощика за 10 коп. и поѣду къ Теодору, у котораго остригусь за 15 коп.

3) Ставши отъ стрижки моложе и красивѣе, возвращусь къ себѣ въ номеръ.

4) Въ 10 часовъ вечера сойду въ ресторанъ, чтобы съѣсть полъ порціи омлета съ ветчиной. Если со мной будетъ Лидія Стахіевна, то я удѣлю ей кусочекъ отъ своей порціи, въ случаѣ ея настойчивыхъ требованій, поставлю ей на свой счетъ бутылку трехгорнаго пива.

5) Послѣ ужина, спущусь къ себѣ внизъ и лягу спать, радуясь, что я наконецъ одинъ.

6) Проснувшись утромъ, одѣвшись, умывшись, поѣду подъ Сухаревку покупать книги.

7) Уѣду изъ Москвы во вторникъ утромъ, воздержавшись отъ всего лишняго и не позволивши никому вольностей, несмотря даже на настойчивыя требованія.

До свиданія, добрая Лидія Стахіевна!

Уважающій Васъ *А. Чеховъ.*

CXXXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

26 апр. (1893 г. Мелихово).

Здравствуйте, съ пріѣздомъ. Не писалъ я Вамъ въ Берлинъ, потому что по милости распутицы на станцію я посылалъ не часто и Ваше венеціанское письмо было получено мною, когда, по разсчету, Вы должны уже были быть въ Берлинѣ.

Ну, буду писать прежде всего о своей особѣ. Начну съ того, что я болѣнъ. Болѣзнь гнусная, подлая.... боль, зудъ, напряженіе, ни сидѣть, ни ходить, а во всемъ тѣлѣ такое раздраженіе, что хоть въ петлю полѣзай. Мнѣ кажется, что меня не хотятъ понять, что всѣ глупы и несправедливы, я злюсь, говорю глупости; думаю, что мои домашніе легко вздохнутъ, когда я уѣду. Вотъ какая штука съ! Болѣзнь мою нельзя объяснить не сидячею жизнью, ибо я лѣнивъ былъ и есмь, ни моимъ развратнымъ поведеніемъ, ни наслѣдственностью. У меня когда то было воспаленіе брюшины; надо думать, что просвѣтъ кишки у меня уменьшился отъ воспаленія и гдѣ нибудь перетяжка сдавила сосудъ. Резюме: надо дѣлать операцію.

Во всемъ прочемъ все обстоитъ благополучно. Холодная весна, кажется, кончилась; гуляю безъ калошъ по полю и грѣюсь на солнцѣ. Читаю Писемскаго. Это большой, большой талантъ! Лучшее его произведеніе—«Плотничья артель». Романы утомительны подробностями. Все то, что имѣетъ у него временный характеръ, всѣ эти шпильки по адресу тогдашнихъ критиковъ и либераловъ, всѣ критическія замѣчанія, претендующія на мѣткость и современность, и всѣ такъ называемыя глубокія мысли,

бросаемыя тамъ и сямъ—какъ все это по нынѣшнимъ временамъ мелко и наивно! То то вотъ и есть: романистъ—художникъ долженъ проходить мимо всего, что имѣетъ временное значеніе. Люди у Писемскаго живые, темпераментъ сильный. Скабичевскій въ своей «Исторіи» обвиняетъ его въ обскурантизмѣ и измѣнѣ, но Боже, мой изъ всѣхъ современныхъ писателей я не знаю ни одного, который былъ бы такъ страстно и убѣжденно либераленъ, какъ Писемскій. У него всѣ попы, чиновники и генералы—сплошные мерзавцы. Никто не оплевалъ такъ старый судъ и солдатчину, какъ онъ. Кстати: прочелъ я и «Космополисъ» Бурже. У Бурже и Римъ, и папа, и Корреджіо, и Микель Анжело, и Тиціанъ, и дожи, и красавица въ 50 лѣтъ, и русскіе, и поляки—но какъ все это жидко и натянуто, и слащаво и фальшиво въ сравненіи съ нашимъ хотя бы все тѣмъ же грубымъ и простоватымъ Писемскимъ.....

Е., кажется, сходитъ съ ума. Я его не видѣлъ, но сужу по письмамъ: онъ раздраженъ и не кстати извощицки бранится въ письмахъ, чего съ нимъ никогда не бывало, ибо онъ робокъ, кротокъ, и мѣщански чистъ. Цинизмъ самый грубый. Онъ пишетъ мнѣ, что послалъ въ одну редакцію похабный разсказъ, и, чтобы облегчить душу, угрызаемую совѣстью, проситъ меня прочесть этотъ разсказъ въ копіи..... Надо бы поѣхать въ Москву, полѣчить его, направить къ докторамъ, но у меня геморрой, ѣхать нельзя, а можно только ходить.

Въ Америку я вѣроятно не поѣду, потому что денегъ нѣтъ. За весну я ничего не заработалъ: болѣлъ и злился на погоду. Какъ хорошо, что я уѣхалъ изъ города! Скажите всѣмъ Фофановымъ, Чермнымъ et tutti quanti, живущимъ литературою, что жить въ деревнѣ неизмѣримо дешевле, чѣмъ въ городѣ. Это я испытываю теперь каждый день. Мнѣ семья ужъ ничего не стоитъ, ибо квартира,

хлѣбъ, овощь, молоко, масло, лошади все свое, не покупное. А работы такъ много, что не хватаетъ времени. Изъ всей фамиліи Чеховыхъ только одинъ я лежу или сижу за столомъ, всѣ же прочіе работаютъ отъ утра до вечера. Гоните поэтовъ и беллетристовъ въ деревню! Что имъ нищенствовать и жить впроголодь? Вѣдь для бѣднаго человѣка городская жизнь не можетъ представлять богатаго матеріала въ смыслѣ поэзіи и художества. Въ четырехъ стѣнахъ живутъ, а людей видятъ только въ редакціяхъ и въ портерныхъ.

Ходитъ много больныхъ. Почему то много чахоточныхъ. Одначе будьте здоровы, голубчикъ.

Началась засуха.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXXIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

30 апрѣль. Москва (1893 г.).

Ваше великолѣпіе!

Начну съ весны. Стало жарко и всякая растенія лѣзетъ изъ земли и показываетъ свой характеръ. Непогода ушла въ область воспоминаній, но хандра продолжается, ибо . . . . . моя все еще не свободна отъ геморроя. Писалъ ли я тебѣ о геморроѣ? Зудъ, напряженіе, раздраженіе и всякая пакость. Поговори съ какимъ нибудь старцемъ чиновникомъ и онъ разскажетъ тебѣ, въ чемъ дѣло.

Ну съ, посылаю дѣтямъ рубахи. Прости за промедленіе. Мишкѣ мать сшила только одну сорочку, потому что во первыхъ не успѣла и во вторыхъ не знаетъ его роста.

Общій видъ усадьбы Мелихово весной.

Посылаю и твою рукопись . . . . . Умудрись— . . . . . Умудрись прежде всего перемѣнить названіе разсказа. И сократи, брате, сократи! Начни прямо со второй страницы. Вѣдь посѣтитель магазина въ разсказѣ не участвуетъ, зачѣмъ же отдавать ему всю страницу? Сократи больше, чѣмъ на половину. Вообще, извини пожалуста, я не хочу признавать разсказовъ безъ помарокъ. Надо люто марать. Инфанту скажешь, что я направилъ разсказъ не въ редакцію, а тебѣ, потому что полагаю, что авторъ исправитъ его лучше, чѣмъ я. А чтобы разсказъ не застрялъ, скажи, что я прислалъ тебѣ цѣлый проектъ измѣненій и что ты весьма мнѣ благодаренъ и т. д.

Ты писалъ, что не прочь бы пріѣхать въ Мелихово. Ну чтожъ? Весьма радъ. Пріѣзжай въ маѣ, хоть на Троицу— въ сей день я непремѣнно буду дома.

Мнѣ надоѣло служить. Не пора ли подать въ отставку? Какъ думаешь?

Непремѣнно пришли свой дачный адресъ. Это нужно для экстренныхъ писемъ и на случай, если я вдругъ пріѣду въ Петербургъ.

Получилъ отъ старика Суворина изъ заграницы письма. Отвѣтилъ ему. Значитъ, опять все пошло по старому.

Пью фруктовыя воды.

Будь здравъ. Кланяюсь.

Твой *А. Чеховъ.*

CXL.

И. И. Горбунову-Посадову.

(Съ подлинника).

20 май. (1893 г. Мелихово).

Многоуважаемый Иванъ Ивановичъ, правда, я былъ въ Москвѣ, но эта моя поѣздка не должна идти въ счетъ,

потому что я пріѣхалъ больной, заболѣлъ еще больше и уѣхалъ. Я и теперь не совсѣмъ здоровъ; у меня дюжины двѣ болѣзней съ геморроемъ во главѣ. Отъ геморроя сильное раздраженіе во всемъ тѣлѣ. Недуги сіи отражаются на психикѣ самымъ нежелательнымъ образомъ: я раздражонъ, злюсь и проч. Лѣчусь воздержаніемъ и одиночествомъ т.-е. стараюсь меньше слушать и еще меньше говорить.

Я рѣшительно противъ новаго сборника. Мой читатель, пріобрѣтя въ книжной лавкѣ «Дѣйствительность», найдетъ въ ней «Дома»—разсказъ, который онъ уже читалъ въ «Въ Сумеркахъ» и въ сборникѣ «Дѣтвора», также и «Спать хочется», который помѣщенъ уже въ двухъ книгахъ, и «Именины», и «Жену», которые недавно вышли отдѣльными выпусками. Выйдетъ такъ, что читатель за каждый мой разсказъ будетъ платить два—три и даже четыре раза, а это ужъ совсѣмъ неловко. Тѣ, у кого свои библіотеки, говорятъ мнѣ: «вы все переѣзжали и одинъ разсказъ издаете подъ десятью названіями».. «Припадокъ» помѣщенъ въ сборникѣ Гаршина и въ моемъ собрникѣ «Разсказы». Читатель немало будетъ удивленъ, если увидитъ его еще и въ сборникѣ «Дѣйствительность».

Какой Вамъ разсчетъ пускать въ свѣтъ сборникъ, если предназначенные Вами для него разсказы вышли отдѣльными книжками и продаются? Развѣ Вы не боитесь испортить себѣ комерцію?

На дняхъ у меня былъ братъ Иванъ и я поручилъ ему передать Вамъ черезъ Сытина авторскіе экземпляры, присланные Вами мнѣ. Они у меня затеряются, полиняютъ, пойдутъ на обертку.. Не спасете ли Вы ихъ? Возьмите ихъ себѣ, а мнѣ взамѣнъ пришлите двѣ—три книжки по вегетаріанской части. Примѣчаніе на предбудущее время: авторскихъ экземпляровъ мнѣ во-

обще не присылайте, такъ какъ я не знаю, что мнѣ съ ними дѣлать.

Послѣ засухи у насъ пошли дожди и все зазеленѣло и ожило. Превосходное время. Все бы хорошо, но одно только дурно: не хватаетъ одиночества. Ужъ очень надоѣли разговоры, надоѣли и больные, особенно бабы, которыя, когда лѣчатся, бываютъ необычайно глуны и упрямы.

Сестра благодаритъ Васъ за поклонъ и велитъ кланяться.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Когда будете писать В. Г. Черткову, то поклонитесь ему и кстати передайте ему, что я извиняюсь, что отвѣчаю ему не на каждое письмо.

CXLI.

Л. Я. Гуревичъ.

22 май (1893 г. Мелихово).

Многоуважаемая Любовь Яковлевна, обманывать и огорчать Васъ я не хотѣлъ, и мнѣ грустно, что Вы огорчены. «Палата № 6» была написана мною въ мартѣ прошлаго года и, когда я обѣщалъ Вамъ разсказъ, то эта вещь была уже въ редакціи *Русскаго Обозрѣнія*, откуда потомъ перешла въ *Русскую Мысль*, о чемъ я писалъ Вамъ своевременно. «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка» я началъ писать въ 1887—88 г., не имѣя намѣренія печатать его гдѣ либо, потомъ бросилъ; въ прошломъ году я передѣлалъ его, въ этомъ же кончилъ и не отдалъ Вамъ, потому что считалъ его неподходящимъ для *Сѣвернаго Вѣстника* по цензурнымъ усло-

віямъ, о чемъ я писалъ и говорилъ Михаилу Ниловичу[1]). Во всякомъ случаѣ появленіе обѣихъ моихъ повѣстей въ *Русской Мысли* для вашей редакціи не было сюрпризомъ; въ оба раза я предупреждалъ письменно и устно и, если Вы теперь недоумѣваете, то, значитъ, забыли объ этомъ.

Давать опредѣленныя обѣщанія и держать ихъ я не могу, такъ какъ пишу вообще медленно, вяло, съ длинными антрактами, пишу и передѣлываю и часто, не окончивъ, бросаю. Работа скучная и потому я работаю всякій разъ со скукой. Сказать, когда я кончу и пришлю разсказъ, или повѣсть, для меня также не легко, какъ предсказать затменіе солнца. Къ тому же съ февраля по сегодня я былъ болѣнъ и писалъ очень мало.

Моя повѣсть нужна Вамъ немедленно и, какъ Вы пишете, я своею медлительностью ставлю Васъ въ неловкое положеніе; но такъ какъ я все еще продолжаю быть больнымъ и пишу съ прежнею медленностью, то прошу Васъ убѣдительно перечислить меня въ разрядъ тѣхъ сотрудниковъ, которые присылаютъ свои статьи только тогда, когда могутъ, хотя бы разъ въ три года. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу извинить меня.

За расположеніе и вниманіе, о которыхъ Вы упоминаете въ своемъ письмѣ, я чрезвычайно Вамъ благодаренъ и, вѣрьте, умѣю цѣнить ихъ.

Теперь, простите, два слова о 400 р., которые я взялъ авансомъ. Если въ скоромъ времени, напримѣръ, до августа я не пришлю Вамъ повѣсти, то напишу въ книжный магазинъ, чтобы Вамъ доставили эти деньги.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Уважающій *А. Чеховъ.*

---

[1]) М. Н. Альбовъ.

А. П. въ Мелиховѣ у «Мамврійскаго дуба».

CXLII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

15 іюнь. (1893 г. Мелихово).

Дорогой Викторъ Александровичъ, я у себя въ Мелиховѣ. $^{1}/_{100}$ часть своего времени отдаю перу и бумагѣ, а $^{99}/_{100}$ разнымъ ненужнымъ дѣламъ, въ родѣ хожденія за грибами, бесѣды съ сосѣдомъ и проч. Здравіе мое, бывшее весьма мерзкимъ, замѣтно поправилось.

Вашъ баранъ уже сталъ юношею и ходитъ въ стадо. Онъ и старый баранъ, его папаша, въ турнирѣ столкнулись лбами и у юноши отлетѣлъ кусокъ рога. Что мнѣ съ нимъ дѣлать? Какъ препроводить его къ Вамъ? Или прикажете зарѣзать его и скушать за Ваше здравіе, а Вамъ привезти агнца, когда народятся новые? Агнецъ же будетъ удобнѣе въ томъ отношеніи, что его, какъ котенка можно въ корзиночкѣ и даже въ платкѣ довезти, для взрослаго же барана требуется чуть-ли не провожатый.

Отчего бы Вамъ не пріѣхать ко мнѣ хотя бы на денекъ? Если бы Вы согласились посѣтить мою пустынь, то я выѣхалъ бы за Вами на станцію. Телеграммъ мнѣ не посылайте, а увѣдомьте заблаговременно письмомъ. Буду Васъ ждать.

Денегъ нѣтъ, какъ всегда. 1-го іюля надо проценты платить—удовольствіе, котораго Вы не будете знать, такъ какъ купили свое имѣніе за наличныя. А я долженъ 9 тысячъ! Впрочемъ у меня около 150 десятинъ лѣса, который черезъ 10 лѣтъ покроетъ сей долгъ, но... все таки лучше бы не имѣть ни лѣса, ни долга, а сидѣть бы на 20—40 десятинахъ, т.-е. скромно по одежкѣ протягивать ножки.

Ѣдетъ братъ въ Москву. Отдамъ ему это письмо. Будьте здоровы. Желаю всего хорошаго. Вуколу Михайловичу нижайшій поклонъ.

Идетъ хорошій дождь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

28 іюнь (1893 г. Мелихово).

И такъ я жду Васъ въ іюлѣ. Можно списаться заранѣе, я пріѣду въ Москву и повезу Васъ къ себѣ. Быть можетъ, составитъ компанію и Вуколъ Михайловичъ.

Большое ему спасибо за предложеніе взять еще денегъ. Но я погожу брать. Во-первыхъ, въ банкъ нужно не много и къ тому же онъ ждетъ полъ-года, и во-вторыхъ я уже и такъ долженъ 500 р. Для меня это серьезный долгъ. Впредь для собственнаго спокойствія я буду брать авансы не иначе, какъ подъ залогъ движимости, т.е. я, если это можно, буду сдавать въ редакцію свою сахалинскую каторжную работу по частямъ, листа по три, по четыре, и брать авансъ сообразно сему и по мѣрѣ надобности. Другими словами, начну брать деньги только тогда, когда окончательно будетъ рѣшена судьба этой работы.

За симъ просьба. Позвольте мнѣ привезти Вамъ кусочекъ моей Сахалинской рукописи. Прочтите и дайте мнѣ искренній совѣтъ: печатать ее въ журналѣ, или же прямо выпускать книгой? Быть можетъ, это матеріалъ совсѣмъ не подходящій для журнала.

Сюжетъ спеціальный. Немножко пахнетъ этнографіей, къ тому же по необходимости выходитъ очень подробно

и длинно. Будь это статья листовъ въ 8—10, тогда бы и разговаривать нечего, а то вѣдь громадина въ 25 и даже въ 30 листовъ! Впрочемъ на сію тему поговоримъ при свиданіи.

Начался сѣнокосъ. Итакъ я Васъ жду, дорогой Викторъ Александровичъ. Желаю Вамъ здравія и всякаго добра.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLIV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

Мелихово, 23 іюль. (1893 г.).

Милая Ликуся, Хина продолжаетъ заниматься географіей, у Брома была недавно рвота. Поспѣлъ крыжовникъ.

Былъ у насъ Гольцевъ. Говорилъ, что Вы обошлись съ нимъ съ привѣтливою суровостью. Говорилъ также, что у Васъ интеллигентное выраженіе; о красотѣ же Вашей не обмолвился ни единымъ словомъ. Очевидно, Вы не красивы, что для меня конечно весьма и весьма обидно, такъ какъ я являюсь лицомъ заинтересованнымъ.

Былъ въ Москвѣ, обѣдалъ съ русско-мысленцами, цѣловался съ ними, взялъ у нихъ 600 р., пилъ шампанское и коньякъ и былъ провожаемъ на вокзалъ.

На Волгѣ есть пароходъ «Антонъ Чеховъ». Это открытіе сдѣлалъ Гольцевъ, читающій волжскія газеты. Когда я построю пароходъ, то назову его Ликой.

Медицинскія новости. Въ усадьбѣ князя былъ дифтеритъ. 4 случая и между прочимъ самъ князь. Возился я нѣсколько дней. Теперь же особенно въ послѣднюю недѣлю стали часто показываться острыя желуд. кишечныя заболѣванія. Сильно пахнетъ холерой.

Завтра ѣду въ Серьпуховъ [1]). Санитарный совѣтъ, разговоры о холерѣ и обѣдъ.

Ну какъ Вы живете? Что новаго? Кто ухаживаетъ за Вами теперь? Напишите все подробно. Уѣхала ли Кленя въ Тифлисъ? Все, что касается Васъ, меня очень интересуетъ. Крюковской учитель еще не возвратилъ Вашей карточки. Говоритъ, что отдалъ ее фабриканту Кочеткову, а тотъ будто бы вывѣсилъ ее у себя въ гостиной и подписалъ: «Пава». Какіе скоты! Они положительно не имѣютъ никакого уваженія къ Reinheit.

Ко мнѣ пріѣдетъ Потапенко.....

Въ Подольскомъ уѣздѣ серьезная холера.

Мыслей всякихъ много, но веселыхъ мало.

Будьте здоровы, Ликуся милая, и не забывайте человѣка, имя котораго носитъ одинъ изъ пароходовъ. Не женщина, а пароходъ. Громоздко, но за то не такъ крикливо.

Напишите мнѣ 2—3 словечка, хотя бы сердитыхъ. Вы умница.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

28 іюль, Мелихово. (1893 г.).

Я немедленно прикатилъ бы къ Вамъ въ Петербургъ— такое у меня теперь настроеніе, но въ 20 верстахъ холера, а я участковый врачъ и обязанъ сидѣть на одномъ мѣстѣ безвыѣздно. Можно бы удрать дня на 2—3, но фельдшерица моя жретъ морфій и уже на три четверти от-

---

[1]) Серпуховъ.

равлена—и не на кого мнѣ бросить участокъ и больныхъ. Останется одно—вообразить, что Вы пріѣхали ко мнѣ въ Мелихово, которое Вамъ такъ противно. Воображу, что Вы пріѣхали и привезли съ собой сигаръ отъ Тен-Кате, сотню за 6 р. 50 к. «тѣхъ, которыя курить Атава».

Въ самомъ дѣлѣ, весной жилось мнѣ противно. Я уже писалъ Вамъ объ этомъ. Геморрой и отвратительное психопатическое настроеніе. А весна была мерзкая, холодная. И денегъ не было. Но подулъ зефиръ, наступило лѣто—и все какъ рукой сняло. Лѣто было удивительное, очень рѣдкое. Изобиліе ясныхъ теплыхъ дней и цѣлое богатство влаги—такое счастливое сочетаніе бываетъ должно быть одинъ разъ въ сто лѣтъ. Урожай диковинный. Просо рѣдко вызрѣваетъ въ Моск. губ., но теперь оно по поясъ. Если бы всегда были такіе урожаи, то можно было бы кормиться однимъ только имѣніемъ, даже однимъ сѣномъ, котораго у меня при нѣкоторомъ усиліи можно накосить до 10 тысячъ пудовъ. Прошлою осенью я выкопалъ прудъ и обсадилъ его деревьями. Теперь въ немъ плаваютъ уже цѣлыя тучи мелкихъ карасей. И купанье довольно сносное. Весной я не курилъ вовсе и вовсе не пилъ, а теперь выкуриваю въ день по 1—2 сигары, и нахожу, что не курить очень здорово. Вы хорошо бы сдѣлали, если бы бросили курить. Впрочемъ, это пустяки и мелочь. Пьесы изъ сибирской жизни я не писалъ и забылъ о ней, но зато сдалъ въ печать свой Сахалинъ. Рекомендую Вашему вниманію. То, что Вы когда то читали у меня, забудьте, ибо то фальшиво. Я долго писалъ и долго чувствовалъ, что иду не по той дорогѣ, пока наконецъ не уловилъ фальши. Фальшь была именно въ томъ, что я какъ будто кого то хочу своимъ Сахалиномъ научить и вмѣстѣ съ тѣмъ что то скрываю и сдерживаю себя. Но какъ только я сталъ изображать, какимъ чудакомъ я чувствовалъ себя

на Сахалинѣ и какія тамъ свиньи, то мнѣ стало легко и работа моя закипѣла, хотя и вышла немножко юмористической. Первыя главы появятся въ окт. книжкѣ Русской Мысли.

Написалъ я также повѣстушку въ 2 листа «Черный монахъ»[1]). Вотъ если бы Вы пріѣхали, то я далъ бы Вамъ прочесть. Да-съ. А пріѣхать не такъ трудно. Экипажи и лошади у меня теперь сносные, дорога ничего себѣ; тѣсно и одиночества нѣтъ, но отъ сихъ золъ можно уйти въ лѣсъ. Пьесу писать совсѣмъ не хочется.

Мой братъ Иванъ женился, а Михаилъ грозитъ то въ отставку подать, то въ провинцію перевестись.

Михаилъ Александровичъ Левитскій, бывшій судебный приставъ въ Серпуховѣ, человѣкъ честнѣйшій, многосемейнѣйшій и утопающій въ долгахъ, писалъ Пермскому губернатору прошеніе о назначеніи его въ земскіе начальники въ одномъ изъ уѣздовъ названной губерніи. Если Вы знакомы и встрѣтитесь съ какимъ-нибудь тайнымъ совѣтникомъ изъ министерства внутр. дѣлъ, то окажите протекцію. Не извиняюсь за сіе безпокойство, ибо самъ постоянно оказываю протекцію и ужъ не разъ попадалъ въ просакъ.

Въ воскресенье у меня будетъ богъ скуки—П.

Бывала лѣтомъ а—ка, хохотала, недосказывала, пересказывала, ничего не ѣла и въ общемъ утомляла. Но человѣкъ она не ничтожный и это украшаетъ ее весьма, такъ что съ ней не скучно.

У меня новость: двѣ таксы—Бромъ и Хина, безобразной наружности собаки. Лапы кривыя, тѣла длинныя, но умъ необыкновенный.

Медицина утомительна и мелочна порой до пошлости. Бываютъ дни, когда мнѣ приходится выѣзжать изъ

---

[1]) Напечатанъ въ «Артистѣ» въ январѣ 1894 г. № 33.

дому раза четыре или пять. Вернешься изъ Крюкова, а во дворѣ уже дожидается посланный изъ Васькина. И бабы съ младенцами одолѣли. Въ сентябрѣ бросаю медицинскую практику окончательно.

Вамъ хочется кутнуть. А мнѣ *ужасно* хочется. Тянетъ къ морю адски. Пожить въ Ялтѣ или Ѳеодосіи одну недѣлю для меня было бы истиннымъ наслажденіемъ. Дома хорошо, но на пароходѣ, кажется, было бы въ 1000 разъ лучше. Свободы хочется и денегъ. Сидѣть бы на палубѣ, трескать вино и бесѣдовать о литературѣ, а вечеромъ дамы.

Не поѣдете ли Вы въ сентябрѣ на югъ? Конечно русскій югъ, такъ какъ на заграничный у меня не хватитъ денегъ. Поѣхали бы вмѣстѣ, буде Вамъ не противно.

Намъ надо поговорить насчетъ В., а главное уговориться заранѣе, чтобы не пѣть изъ разныхъ оперъ. Когда я попытался отклонить его отъ намѣренія издавать съ Вами журналъ, то раскаялся: это повело къ непріятной перепискѣ.

Чтобы покупать большое имѣніе, надо быть большимъ хозяиномъ, иначе оно разоритъ. Весь секретъ успѣха въ хозяйствѣ—это глядѣть денно и нощно въ оба. Если Алексѣй Алексѣевичъ[1]) не думаетъ жить зимою въ имѣньи, то я его не поздравляю: ему тяжело прійдется, особенно на первыхъ порахъ. Въ первое время расходы страшные и все страшно. По моему, самое лучшее имѣніе то, которое имѣетъ усадьбу и не больше 30 десятинъ земли.

Если захотите смиловаться и пріѣхать ко мнѣ, то телеграфируйте такъ: «Лопасня Чехову. Пріѣду вторникъ утреннимъ поѣздомъ». Вмѣсто утреннимъ почто-

---

[1]) Сынъ адресата.

вымъ, или девятичасовымъ... Но лучше если бы написали. Развѣ встрѣтиться съ Вами въ Москвѣ? Телеграфируйте *навѣрное*, когда Вы будете въ Москвѣ, такъ какъ остановиться мнѣ негдѣ и гулять по Москвѣ въ ожиданіи Васъ было бы скучно. Я пріѣду съ такимъ разсчетомъ, чтобы переночевать въ Слав. Базарѣ, а утромъ въ 9 ч. выѣхать въ Мелихово.

Всѣхъ благъ!! Пишите!!!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

2 Авг. (1893 г. Мелихово).

Пользуюсь отъѣздомъ Потапенко, чтобы послать Вамъ строчки двѣ три—въ отвѣтъ на Ваше послѣднее сердитое письмо. Начать съ того, что армію спасенія, ея процессіи, храмъ и проч., я видѣлъ на Цейлонѣ въ городѣ Кэнди. Впечатлѣніе оригинальное, но давящее нервы. Не люблю.

Ахъ, какъ мнѣ хочется повидаться съ Вами! Спрашиваю себя: не удрать ли? Но нѣтъ. Холера идетъ съ двухъ сторонъ. А мнѣ хочется цивилизаціи: купить себѣ новое платье, поѣхать въ I классѣ и поговорить не о холерѣ. Яточно подъ арестомъ, или—лучше—состою смотрителемъ арестнаго дома. Въ родѣ какъ бы чиновничишка, котораго засадили въ уѣздный городишко—и сиди. Надо бы встряхнуться, хотя бы для того, чтобъ выпить вина—..... Мысли о золотомъ мѣшкѣ несправедливы. А. сталъ лопать шампанское и уже «не можетъ» безъ этого. Аристократъ. Вы напрасно послали ему 1000 р. И трехъ сотъ за глаза, такъ какъ все равно пропьетъ.....

Не хорошо быть врачемъ. И страшно, и скучно, и противно. Молодой фабрикантъ женился, а черезъ недѣлю зоветъ меня «непремѣнно сію минуту, пожалуста»:... Все это противно, долженъ я Вамъ сказать. Дѣвочка съ червями въ ухѣ, поносы, рвоты, сифилисъ— тьфу!! Сладкіе звуки и поэзія, гдѣ вы?

Идея: не нанять ли мнѣ на недѣлю доктора, чтобы онъ замѣнилъ меня? Посажу его къ себѣ въ кабинетъ, а самъ уѣду и прогощу у Васъ два дня. Идея, кажется несбыточная, но нравится мнѣ.

Пишите мнѣ ради Бога, а то я, кажется, совсѣмъ одинокъ. Желаю Вамъ всѣхъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

А я сплю великолѣпно: едва склоню голову на подушку, какъ Морфей уже тутъ.

CXLVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

7 авг. 93 (Мелихово).

Я хотѣлъ быть у Толстого и меня ждали, но N. подстерегалъ меня, чтобы пойти вмѣстѣ, а идти къ Толстому подъ конвоемъ или съ нянькой—слуга покорный. Семьѣ Толстого N. говорилъ: «Я приведу къ вамъ Чехова», и его просили привести. А я не хочу быть обязаннымъ N-у своимъ знакомствомъ съ Толстымъ. N, кстати сказать, былъ у меня вмѣстѣ съ Потапенко. Онъ говорилъ, что писалъ Вамъ насчетъ денегъ, и говорилъ, что уже не долженъ Вамъ, такъ какъ писалъ разсказы и былъ командированъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ по дѣлу Дрейфуса, но что счетовъ еще не под-

водилъ съ конторой и потому боится, что Вы имѣете превратное понятіе о его финансовыхъ отношеніяхъ къ Вамъ; что же касается 300 р., то онъ имѣетъ въ виду погасить ихъ повѣстью, которая уже написана, посылается и т. д. Это онъ говорилъ мнѣ, а я передаю Вамъ. Онъ легкомысленный и нудный хохолъ, но, кажется, не лгунъ. Выраженіе «богъ скуки» беру назадъ. Одесское впечатлѣніе обмануло меня. Не говоря уже объ остальномъ прочемъ, Потапенко очень мило поетъ и играетъ на скрипкѣ. Мнѣ съ нимъ было очень нескучно, независимо отъ скрипки и романсовъ.

У меня уже два дня болитъ голова. Сейчасъ вернулся изъ фабрики, куда ѣздилъ на бѣговыхъ дрожкахъ по грязи и гдѣ принималъ больныхъ. Утромъ до обѣда меня возили къ младенцу, страждущему поносомъ и рвотой. Однимъ словомъ, о литературѣ и подумать некогда. Вы рады, что я могу пить вино на Вашъ счетъ, но когда это случится, т.-е., когда я буду пить на Вашъ счетъ вино? Обидно, что Вы уѣзжаете заграницу. Когда я прочелъ объ этомъ въ Вашемъ письмѣ, то у меня въ нутрѣ точно ставни закрыли. Въ случаѣ бѣды, или скуки кáмо пойду? Къ кому обращусь? Бываютъ настроенія чертовскія, когда хочется говорить и писать, а кромѣ Васъ я ни съ кѣмъ не переписываюсь и ни съ кѣмъ долго не разговариваю. Это не значитъ, что Вы лучше всѣхъ моихъ знакомыхъ, а значитъ, что я къ Вамъ привыкъ и что только съ Вами я чувствую себя свободно. По крайней мѣрѣ сообщайте мнѣ свой адресъ. Буду писать Вамъ и присылать оттиски—если не подохну отъ холеры или дифтерита. Но вѣроятно послѣднее не случится и глубокою осенью я уже буду обѣдать и ужинать съ петербургскими декадентами.

Такъ какъ я не знаю, кто теперь у Васъ въ магазинѣ

командуетъ и къ кому мнѣ обращаться, то возьмите на себя трудъ узнать: сколько я еще долженъ изъ тѣхъ пяти тысячъ, которыя взялъ на покупку имѣнія? Въ январѣ въ уплату сего долга я внесъ наличными 500 р. и просилъ бѣлобрысую особу женскаго пола вручить Полинѣ Яковлевнѣ 2000 р., которые мнѣ приходились по книжному счету. Всего мнѣ приходилось больше 5000, но около 3 тыс. пошло на типографію. Узнайте, голубчикъ, и сообщите мнѣ. Книги мои, кажется идутъ не шибко, ибо уже не продаются на станціяхъ; долженъ я вѣроятно еще много.

Пароходъ «Чеховъ» должно быть остроумная выдумка, если уже достигла Петербурга. Щегловъ во Владимірѣ: боится женщинъ, пишетъ о народномъ театрѣ и живымъ лѣзетъ на небо.

Ваше маленькое письмо насчетъ нѣмцевъ и нашего необразованія написано прекрасно. Хорошія мысли у Васъ оправлены въ живой темпераментъ, а языкъ— точно масло льется.

Про какой романъ Вы спрашиваете? Про тотъ, который еще не написанъ, или про романъ вообще съ женщиной? И почему Вы думаете, что я не отвѣтилъ бы на этотъ вопросъ? На какіе вопросы я не отвѣчалъ?

Еще объ арміи спасенія. Я видѣлъ процессію: дѣвицы въ индусскихъ платьяхъ и въ очкахъ, барабанъ, гармоники, гитары, знамя, толпа черныхъ . . . . . мальчишекъ сзади, негръ въ красной курткѣ.. Дѣвственницы поютъ что то дикое, а барабанъ—бу! бу! И это въ потемкахъ, на берегу озера.

Пишите пожалуста.

Вашъ *А. Чеховъ.*

PS. Толстой Васъ очень любитъ. Любилъ бы Васъ и Шекспиръ, если бы былъ живъ. Привезите мнѣ изъ за границы десятокъ сигаръ!!

На дняхъ одинъ паціентъ поднесъ мнѣ въ знакъ благодарности 10 сигаръ цѣною въ 5 руб. и рюмку съ надписью: «его же и монаси пріемлютъ».

Гдѣ старикъ Плещеевъ? Гдѣ его деньги?

CXLVIII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

13 авг. (1893 г. Мелихово).

Милая Лика, не пишу Вамъ, потому что не о чемъ писать; жизнь до такой степени пуста, что только чувствуешь, какъ кусаются мухи—и больше ничего. Пріѣзжайте, милая блондиночка, поговоримъ, поссоримся, помиримся; мнѣ безъ Васъ скучно и я далъ бы пять рублей за возможность поговорить съ Вами хотя бы въ продолженіи пяти минутъ. Холеры нѣтъ, но есть дизентерія, есть коклюшъ, есть плохая погода съ дождемъ, съ сыростью и съ кашлемъ. Приѝте къ намъ, хорошенькая Лика, и спойте. Вечера стали длинные и нѣтъ возлѣ человѣка, который пожелалъ бы разогнать мою скуку.

Въ Петербургъ я поѣду, когда буду имѣть право, т. е. послѣ холеры. Вѣроятно въ октябрѣ уже водворюсь тамъ. Помышляю о постройкѣ въ томъ участкѣ и мечтаю о переселеніи. Но все это пошло. Не пошла одна только поэзія, которой мнѣ не достаетъ.

Денегъ! Денегъ! Будь деньги, я уѣхалъ бы въ Южную Африку, о которой читаю теперь очень интересныя письма. Надо имѣть цѣль въ жизни, а когда путешествуешь, то имѣешь цѣль.

У насъ поспѣли огурцы. Бромъ[1]) влюбился въ M-elle Мерилизъ[2]). Живемъ мирно. Водку уже не пьемъ и не куримъ, но почему то все таки послѣ ужина всякій разъ сильно хочется спать, и въ комнатѣ пахнетъ сигарой. Гладковъ похудѣлъ, князь потолстѣлъ. У Вареникова, по его словамъ, клеверъ хорошо взялся. Недотёпа N продолжаетъ быть недотёпой и наступать на розы, грибы, собачьи хвосты и проч. Будетъ онъ служить у Ивана въ школѣ? Что Вамъ извѣстно на этотъ счетъ? Мнѣ его безконечно жаль и, еслибъ это было принято и не было бы дурно понято, я подарилъ бы ему кусокъ земли и построилъ бы ему домъ. Вѣдь онъ ужъ старикъ!

Я тоже старикъ. Мнѣ кажется, что жизнь хочетъ немножко посмѣяться надо мной, и потому я спѣшу записаться въ старики. Когда я, прозѣвавши свою молодость, захочу жить почеловѣчески и когда мнѣ не удастся это, то у меня будетъ оправданіе: я старикъ. Впрочемъ все это глупо. Простите, Лика, но право писать больше не о чемъ. Мнѣ нужно не писать, а сидѣть близко Васъ и говорить.

Пойду ужинать.

У насъ поспѣли яблоки. Я сплю по 17 часовъ въ сутки. Лика, если Вы влюбились въ кого нибудь, а меня уже забыли, то по крайней мѣрѣ не смѣйтесь надо мной. Маша и Миша ѣздили въ Бабкино къ Киселевымъ и разочаровались—это новость. Больше же писать не о чемъ. Были у насъ Потапенко и С. Потапенко произвелъ хорошее впечатлѣніе. Очень мило поетъ.

Будьте здоровы, милая моя Лика, и не забывайте меня. Если Вы увлеклись какимъ нибудь Тишей, то все таки черкните хоть строчку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]), [2]) Собака въ Мелиховѣ

CXLIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

18 авг. (1893 г. Мелихово).

Подуло холодищемъ и стало противно; я тоже съ удовольствіемъ уѣхалъ бы куда нибудь, но чертъ дернулъ меня въ прошломъ году дать слово не покидать уѣзда, если будетъ холера. У меня не характеръ, а мочалка. Черткову я отдалъ Палату № 6, потому что передъ весной и весной я находился въ такомъ настроеніи, что мнѣ было все равно. Если бы онъ сталъ просить всѣ мои произведенія, то я отдалъ бы, и если бы онъ пригласилъ меня на висѣлицу, то я пошелъ бы. Этакое безличное и безвольное состояніе держитъ меня иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ. Этимъ отчасти и объясняется весь строй моей жизни.

Счетъ изъ магазина повергъ меня въ уныніе. Я долженъ 3482 р.! Ай ай! У меня въ мозгу сидѣлъ долгъ только въ 5 тысячъ, которыя я взялъ на покупку имѣнія; теперь за вычетомъ книжной выручки осталось бы меньше тысячи, но къ ужасу моему вспоминаю, что я бралъ еще 1000 р. на заграничную поѣздку и быть можетъ не погасилъ еще того долга, который образовался отъ поѣздки на каторгу. Впрочемъ чертъ съ ней съ бухгалтеріей. Быть по сему. Но что черезъ полгода мы будемъ квиты, то это едва ли. Я лично Вамъ помимо конторы долженъ еще 400 р. (Взялъ у Васъ въ Славянскомъ Базарѣ двумя порціями: 200+200). Для того, чтобы при теперешнемъ состояніи моего книжнаго рынка погасить 3489+400 р., мнѣ нужно года полтора по меньшей мѣрѣ. А мнѣ ужасно хочется не быть должнымъ. Когда живешь на наличныя, то знаешь предѣлы моря, по которому тебѣ опредѣлено

каждый день плавать, кредитъ же въ этомъ отношеніи заводитъ въ пустыню, которой конца не видать. Я дѣлаю въ умѣ всякія финансовыя выкладки и у меня все выходитъ похоже на страуса, который спряталъ голову и думаетъ, что весь спрятался. Не согласится ли Вашъ магазинъ похѣрить мой долгъ и уплатить Вамъ 400 р., а взамѣнъ этого взять себѣ право издавать и продавать всѣ доселѣ изданныя Вами книги мои въ теченіе 10 лѣтъ? Кромѣ погашенія долга онъ обязуется выплачивать мнѣ еще по 300 р. ежегодно, или 3000 единовременно. Итого книги обойдутся ему безъ малаго въ 7000, а сіе число дѣленное на 10 дастъ 700 въ годъ. Если онъ найдетъ это невыгоднымъ для себя, то пусть 7 тыс. понизитъ до 6, если же по предварительному разсчету эта сдѣлка окажется невыгодной для меня, то пусть онъ обязуется выплачивать мнѣ по 1000 р. за каждое десятое изданіе, т.-е. по выходѣ десятой тысячи каждой книги. Фантастическій проектъ? Увы! Это я самъ чувствую.

Привалила сахалинская корректура. Осенью бросаю медицину, къ январю кончаю съ Сахалиномъ и тогда весь по уши отдаюсь беллетристикѣ. Съ новаго года начну сотрудничать у Васъ по воскресеньямъ, но не каждую недѣлю, а въ двѣ недѣли разъ. Буду давать разсказы въ 600—700 строкъ каждый. Но 150 р.—это мало. Не угодно ли 200? На другія два воскресенья пригласите Ясинскаго, или Потапенку, или Вас. Немировича-Данченко. Я теперь пишу много и быстрѣе, чѣмъ раньше. Сюжетовъ скопилось пропасть—сплошь жизнерадостные. Я не отвѣтилъ Вамъ про «Чернаго Монаха», потому что забылъ отвѣтить. Я Вамъ не дамъ этого разсказа, потому что рѣшилъ не давать въ газеты разсказовъ съ «продолженіе слѣдуетъ». Газетная беллетристика не должна повторять того, что давали и даютъ журналы; для нея практика выработала особую форму,

ту самую, которую Мережковскій, когда бываетъ въ мармеладномъ настроеніи, называетъ новеллой. Первый разсказъ для воскресенья Вы получите на Новый годъ, а пока не взыщите. Нѣтъ времени да и нервы раздрыгались чертовски, какъ корабельныя снасти во время бури. Вы уѣзжаете. Когда прикажете ждать Васъ обратно? Въ Москвѣ я буду жить въ Лоскутной, а въ Петербургѣ найму себѣ теплый номеръ гдѣ нибудь подальше отъ центра и буду жить въ немъ до весны. Паспортъ у меня уже есть. Я младшій сверхштатный медицинскій чиновникъ при Медицинскомъ департаментѣ. Это мой титулъ. Орденовъ еще не имѣю, но кокарду имѣю право носить.

Если бы дорога въ Біарриць лежала черезъ Москву, то мы могли бы повидаться. Та фельдшерица, про которую я писалъ Вамъ (ѣла морфій), отправлена въ психіатрическое заведеніе.

Отъ крапивной лихорадки самое лучшее средство atropinum sulfuricum по $^1/_{60}$ гранъ въ день въ пилюляхъ. Эта болѣзнь кожи означаетъ неврозъ кожныхъ сосудовъ, а потому помогаютъ также бромистые препараты и мышьякъ.

Когда я получу гонораръ за Сахалинъ, то построю себѣ домъ въ лѣсу—съ каминомъ, мягкими полами, шкафами для книгъ и проч. и найму лакея. Куплю тюльпановъ и розъ сразу на 100 р. и посажу ихъ около дома.

Идетъ дождь. Въ такую погоду хорошо быть Байрономъ—мнѣ такъ кажется, потому что хочется злобиться и хочется писать очень хорошіе стихи. Всѣхъ благъ! Счастливаго пути!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CL.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

22 авг. (1893 г. Мелиховъ).

Дорогой Викторъ Александровичъ, мой братъ Михаилъ заходилъ въ редакцію чтобы взять письмо къ Герценштейну [1]), которое Вы обѣщали, и не нашелъ его. Будьте ласковы, приготовьте это письмо, а онъ побываетъ еще разъ 25 или 26-го.

Не зовите меня праздновать новоселье. Около насъ холера, которая ползетъ къ моему участку все ближе и ближе. Заболѣванія считаются уже не единицами, а десятками. Если холера доберется до моего участка, то достанется мнѣ.

Грязно, холодище—бррр!

Посылать ли Галкину-Враскому корректуру? [2])

Я обѣщалъ, но не подумать ли, прежде чѣмъ посылать?

Если холера уймется, то до сентября постараюсь побывать въ Москвѣ и повидаться.

Надо бы собраться какъ нибудь вечеркомъ и кутнуть такъ, чтобы чертямъ тошно стало, а то на душѣ кисло и дрянно.

Написалъ небольшую повѣстушку.

Митрофану Ниловичу и Вуколу Михайловичу [3]) нижайшій поклонъ. Перебрался ли В. М. къ себѣ?

Да хранятъ Васъ небеса. Ваше намѣреніе укатить въ Италію благословляю обѣими руками.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) М. Я., впослѣдствіи извѣстному «перводумцу».

[2]) Коррект. Сахалина.

[3]) Ремезову и Лаврову, которые редактировали тогда съ В. А. Гольцевымъ «Русскую Мысль».

CLI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

24 авг. (1893 г. Мелихово).

Насчетъ разсказовъ я не шучу, потому что маленькіе разсказы буду сбывать только въ газету т.-е. въ Новое Время. Писать же мелкія вещи весьма намѣренъ. Моя мечта: построить себѣ въ лѣсу, который у меня есть, домъ, насажать розъ, приказать никого не принимать и писать мелкіе разсказы. Мѣсто для дома у меня чудеснѣйшее.

Мое предложеніе—глупая шутка? Но вѣдь было бы еще глупѣе, если бы я, состоя должнымъ, попросилъ выслать мнѣ въ Серпуховъ еще тысячу рублей. Вы пишете, что я на книгахъ заработаю 20—30 тысячъ. Прекрасно. Говорятъ также, что я буду въ раю. Но когда это будетъ? А между тѣмъ хочется жить настоящимъ, хочется солнца, о которомъ Вы пишете.

Сегодня ночью у меня было жестокое сердцебіеніе, но я не струсилъ, хотя было тяжело дышать, и взялся за Паскаля, который Вамъ такъ понравился. Романъ очень хорошій. Лучшее лицо не самъ докторъ, который сочиненъ, а Клотильда. Я чувствую ея талію и грудь. И такъ, повторяю, я не струсилъ сердцебіенія, потому что всѣ эти ощущенія въ родѣ толчковъ, стуковъ, замираній и проч. ужасно обманчивы. Не вѣрьте имъ и Вы. Врагъ, убивающій тѣло, обыкновенно подкрадывается незамѣтно, въ маскѣ, когда Вы напримѣръ больны чахоткой и Вамъ кажется, что это не чахотка, а пустяки. Рака тоже не боятся, потому что онъ кажется пустякомъ. Значитъ, страшно то, чего Вы не боитесь; то же, что внушаетъ Вамъ опасенія, не страшно. Кажется, пишу я не

ясно. Все исцѣляющая природа, убивая насъ, въ тоже время искусно обманываетъ, какъ нянька ребенка, когда уноситъ его изъ гостинной спать. Я знаю, что умру отъ болѣзни, которой не буду бояться. Отсюда: если я боюсь, то значитъ не умру. Впрочемъ чепуха. Ѣдутъ на станцію. Будьте здоровы!!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

31 авг. (1893 г. Мелихово).

Дорогой Вуколъ Михайловичъ, оттиски давно уже получилъ, но не посылаю ихъ, потому что хочу самъ привезти.

Поздравляю Васъ съ новосельемъ и желаю розъ, телушекъ, утокъ, грушъ, смородины, поросятъ и всего прочаго. 17-го сентября непремѣнно буду у Васъ если во 1) въ моемъ участкѣ не будетъ холеры, 2) буду здоровъ и въ 3) повидаюсь съ Вами раньше, чтобы условиться насчетъ маршрута. Какого числа Вы будете въ Москвѣ? Напишите мнѣ. Я думаю быть въ Москвѣ около 10-го.

Зимою цѣлый мѣсяцъ буду жить въ Москвѣ. Сейчасъ ѣду на consilium. Ахъ, если бы Вы знали, какъ это скучно и какъ некстати! Больной навѣрное умретъ.

Желаю всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLIII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

1 сент. (1893 г. Мелихово).

Милая Лика, Вы выудили изъ словаря иностранныхъ словъ слово эгоизмъ и угощаете имъ меня въ каждомъ письмѣ. Назовите этимъ словомъ Вашу собачку.

Я ѣмъ, сплю и пишу въ свое удовольствіе? Я ѣмъ и сплю потому что всѣ ѣдятъ и спятъ; даже Вы не чужды этой слабости, несмотря на Вашу воздушность. Что же касается писанья въ свое удовольствіе, то Вы, очаровательная, прочирикали это только потому, что не знакомы на опытѣ со всею тяжестью и съ угнетающей силой этого червя, подтачивающаго жизнь, какъ бы мелокъ онъ ни казался Вамъ.

Мнѣ все удается? Да, Лика, все, кромѣ развѣ того, что въ настоящее время у меня нѣтъ ни гроша и что я не вижу Васъ. Впрочемъ не буду спорить съ Вами. Пусть по Вашему. Не могу только не подѣлиться съ Вами, другъ мой, изумленіемъ: что это Вамъ ни съ того ни съ сего вздумалось продернуть меня?

Ѣдучи въ Петербургъ, непремѣнно побываю у Васъ, но разсчитываю на милость судьбы: авось Вы побываете еще разъ въ Мелиховѣ до моей поѣздки въ П.

Въ одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ поселюсь въ Москвѣ и проживу дней 10—15.

Холодно, Лика, скверно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ Москвѣ я буду вѣроятно около 10-го сентября.

CLIV.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

4 Сент. Мелихово, Б—во тожъ (1893 г.).

Г. Гусятниковъ! Не пишу я тебѣ по той причинѣ, что и ты: въ лѣности житіе мое иждихъ. Да и сюжетовъ нѣтъ интересныхъ. Ѣдимъ, спимъ,—и больше ничего.

Мнѣ уже пора удирать изъ Мелихова, но не пускаетъ холерная должность. Пріѣду къ октябрю. Но....нанимать ли квартиру? Квартира сопряжена съ хожденіемъ по лѣстницамъ, разговорами съ дворникомъ и хозяйкой, одерами и проч. Не взять ли номеръ въ благоприличной гостинницѣ [1]) ? Если ты, зѣваючи по сторонамъ, усмотришь гдѣ нибудь «Золотой Якорь», то спроси о цѣнѣ номеровъ. Моя цѣна 1—1 1/2 руб., а если обстановка аристократическая, то и цѣлыхъ 2. Жить въ Питерѣ я буду не больше мѣсяца. Потомъ уѣду въ Финляндію (куда я назначенъ епископомъ), оттуда въ Москву, гдѣ проживу мѣсяцъ, и опять въ Питеръ.

Ѣзды будетъ много, ибо всю зиму и всю весну я буду печатать свой Сахалинъ, который уже сданъ въ Русскую Мысль. Зри октябр. книжку.

Перебрался ли ты въ городъ? Какъ твой квартирный адресъ? 132, кв. 15? Что пописываешь? Видаешься ли съ Л.? Сей послѣдній обѣщалъ быть у меня въ концѣ августа и, спасибо ему, не пріѣхалъ.

Суворинъ уѣхалъ не внезапно. Онъ собирался уѣхать съ перваго же дня своего возвращенія въ Петербургъ.

---

[1]) Ант. П-чъ предполагалъ провести нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ въ Петербургѣ и поручилъ своему брату Александру П-чу найти для него помѣщеніе.

онъ писалъ мнѣ, что Житель прислалъ ему грубое и не деликатное письмо, въ которомъ поносилъ за что то меня и, вѣроятно, тебя. Держись въ сторонѣ отъ этихъ сукиныхъ сыновъ и не восхваляй ихъ. Это гнусное племя.

Утро. Пріемка больныхъ. Сейчасъ принялъ № 686. Холодно. Сыро. Нѣтъ денегъ.

Будь здравъ и кланяйся своимъ домочадцамъ. Пиши.

Твой *А. Чеховъ.*

CLV.

В. Г. Черткову.

(Съ подлинника).

Ст. Лопсня, 93 19/IX.

Многоуважаемый Владиміръ Григорьевичъ, въ Таганрогскомъ Вѣстникѣ напечатанъ разсказъ нѣкоего г. Дарова «Хорошая книжка». Разсказъ не обладаетъ особенными художественными тонкостями, но сдѣланъ не безъ искусства. Посылаю его на Ваше усмотрѣніе. Мнѣ кажется, что онъ, потерпѣвъ нѣкоторыя измѣненія, могъ бы пригодиться для Посредника. Измѣненія, по моему мнѣнію, должны заключаться въ слѣдующемъ: 1) Не годится названіе; вся вѣдь суть не въ хорошей книжкѣ, а въ хорошей воспріимчивой душѣ, на которую подѣйствовала книжка. Автору вѣроятно извѣстно, что никто не читаетъ столько хорошихъ книжекъ, какъ студенты, а между тѣмъ никто такъ часто не посѣщаетъ дома терпимости, какъ именно студенты; 2) уменьшительныя имена Петя, Проша, Сеня замѣнить во всѣхъ случаяхъ именемъ и отечествомъ—этакъ солиднѣе; 3) самый финалъ разсказа сдѣланъ грубовато; по моему, излишне приводить слова «мамашь».

Даровъ—вѣроятно псевдонимъ. Я думаю, что онъ таганрожецъ и стоитъ близко къ редакціи Таганрогскаго Вѣстника.

Если И. И. Горбуновъ гоститъ у Васъ, то прошу передать ему мой поклонъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій

А. Чеховъ.

CLVI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

Воскресенье (Мелихово. 1893 г. Сентябрь).

Дорогой Викторъ Александровичъ, я пріѣду въ среду и привезу съ собой корректуру. Мнѣ хочется еще разъ прочитать въ корректурѣ IV и V главы Сахалина, читанныя мною въ прошломъ мѣсяцѣ, а посему, буде возможно, до среды не пускайте ихъ въ печать.

Погода адская. Спасибо, изъ Москвы пріѣхали гости, а то бы можно было окоченѣть отъ скуки. Сіе письмо повезетъ въ Москву завтра блондинка, которую Вы называли интеллигентной «особой» и которая теперь гоститъ у насъ.

Желаю всего хорошаго. Поклонъ Вуколу Михайловичу и Митрофану Ниловичу.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLVII.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника.)

10 окт. Ст. Лопасня. (1893 г.).

Милый, дорогой и хорошенькій Владиміръ Алексѣевичъ, въ отвѣтъ на письмо Ваше имѣю удовольствіе

сообщить слѣдующее. Разсказъ у меня уже былъ готовъ для Сѣвера и я уже готовъ былъ послать его Вамъ, какъ изъ Таганрога увѣдомили меня, что журналъ туда, вопреки обѣщанію моему, не высылается. Кстати же я вспомнилъ, что Вы не пріѣхали ко мнѣ въ деревню, хотя зимою дали клятву пріѣхать. Ну, думаю, если они меня обманываютъ, то и я ихъ, ангеловъ моихъ, обману. Меня охватилъ гнѣвъ, и я рѣшилъ разсказа не посылать, а сто рублей, взятые авансомъ, потратить на развратъ.

И такъ, разсказа я не пришлю и аванса не возвращу.

Въ первыхъ числахъ ноября мы увидимся, а до того времени, надѣюсь, Вы удовлетворите издателя изъ своего кармана.

Такъ какъ я разсчитываю прожить въ Петербургѣ не менѣе двухъ мѣсяцевъ, то остановлюсь въ нарочно нанятой квартирѣ, или въ гостинницѣ. Если позовете обѣдать, то прійду. Если опять пригласите въ Смольный, то не поѣду.

Лѣтомъ не писалось, такъ какъ мѣшала холера. Я опять былъ холернымъ докторомъ, и нахожу, что это гораздо пріятнѣе, чѣмъ быть катарральнымъ писателемъ. За лѣто я привелъ въ порядокъ свой Сахалинъ, который и начнется печатаніемъ съ октября. Зри Русскую Мысль.

Капуста не удалась.

Желаю Вамъ здравія. До свиданія.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLVIII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

10 окт. (1893 г. Мелихово).

Милая Ликуся, не знаю точно, въ какой день мы увидимся, но во всякомъ случаѣ я пріѣду очень скоро, такъ какъ это необходимо.

Что за мерлехлюндія, Лика? Мы будемъ видѣться не 3 и не 4 мѣсяца, какъ Вы пишете, а 44 года, такъ какъ я поѣду за Вами, или проще, не пущу Васъ. Будемъ видѣться, пока не прогоните.

Скажите всѣмъ Вашимъ поклонникамъ и тому между прочимъ, который стянулъ у Васъ 20 рублей, что имъ не долго еще осталось блаженствовать.

Нарочно пишу разгонистымъ почеркомъ, но все еще остается много мѣста. Лика, не умѣю писать! Я умѣю только выпивать и закусывать.

Я постараюсь пріѣхать днемъ, къ двумъ часамъ и съ вокзала двину прямо къ Вамъ, чтобы вмѣстѣ пообѣдать въ какомъ нибудь ресторанчикѣ. Если не застану, оставлю записку. Или же пришлю Вамъ телеграмму съ Лопасни. Тогда, если у Васъ не будетъ обязательныхъ уроковъ, сидите дома до 5 часовъ и ждите меня съ разсчетомъ вмѣстѣ пообѣдать и вмѣстѣ провести весь вечеръ. Въ телеграммѣ будетъ только одно слово: ѣду.

До свиданья!

У насъ поспѣлъ крыжовникъ [1]).

Весь Вашъ *А. Чеховъ.*

CLIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

21 октябрь. (1893 г. Мелихово).

. . . . . .

Ни отъ Добродѣева, ни отъ Ясинскаго писемъ никакихъ

---

[1]) А. П. писалъ адресаткѣ, что у какихъ то знакомыхъ поспѣлъ крыжовникъ, она обидѣлась и отвѣтила ему, что ей нѣтъ дѣла до того, поспѣлъ или не поспѣлъ у кого то тамъ крыжовникъ. Послѣ этого про крыжовникъ упоминалось почти въ каждомъ письмѣ. (Примѣч. адресатки).

я не получалъ. Если случится у тебя съ кѣмъ нибудь разговоръ насчетъ моего редакторства гдѣ бы то ни было, то смѣло заявляй, что я не буду и не соглашусь быть редакторомъ даже за тысячу рублей въ мѣсяцъ.

Въ Питерѣ буду не скоро, такъ какъ ноябрь до конца проживу въ Москвѣ. Вынуждаетъ къ тому сила обстоятельствъ. Но вотъ гамлетовскій вопросъ: какъ быть съ паспортомъ? Вѣдь съ петербургскимъ видомъ не позволятъ жить въ Москвѣ. Сашечка! Ты помогаешь разнымъ іеромонахамъ, братству, Онисиму Васильевичу, пишущему корреспонденціи—не схлопочешь ли и мнѣ паспорта? Отставку или отпускъ—мнѣ все равно, лишь бы можно было жить въ Москвѣ и уѣхать, куда захочется. Я не посягаю на твой покой: буде не хочется тебѣ возиться съ моими г . . . и дѣлами, то брось, и я въ амбиціи не буду. Если же пожелаешь еще разъ повидаться съ добрымъ Рагозинымъ или его секретаремъ, то напиши мнѣ въ Мелихово и я вышлю тебѣ свой паспортъ и 2 марки 80 коп. достоинства. Сообщи кстати свой домашній адресъ. Мнѣ изъ Москвы хотѣлось бы уѣхать на Мадейру. Это отъ грудей хорошо. Есть попутчикъ: Шехтель. Такъ какъ я служу въ Серпуховскомъ земствѣ, то выхлопочи мнѣ также медаль.

Какой чудный октябрь! Въ лѣсу просто очарованіе. Трудно сидѣть въ комнатѣ и, какъ сучку таксу, тянетъ наружу.

Отъ щей со стручковымъ перцемъ болитъ подъ ложечкой.

Не будь кальсонами, пиши. Всѣ наши здравствуютъ...

Лѣсъ подрастаетъ.

Я посадилъ въ саду около сотни тюльпановъ, лилій, нарцисовъ, гіацинтовъ, жонкилы, присъ..

Телка, изнасилованная въ стадѣ быкомъ, забеременѣла и зимой отелится. Все таки доходъ.

Вотъ ужъ больше недѣли, какъ я сижу безъ сигаръ.

Курю махорку. Отвратительно.

Въ самомъ дѣлѣ, если твой Николай туповатъ въ наукахъ, то по малости приспособляй его къ художествамъ и ремесламъ. Учи его не токмо рисовать, но и чертить. Вооружи его также хорошимъ почеркомъ. Во всякомъ разѣ имѣть надо въ виду ближайшую цѣль: кусокъ хлѣба. На папеньку то вѣдь и на дядюшекъ надежда плохая.

Кланяйся твоей фамиліи. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CLX.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1893 г. Октябрь 28).

Узнай въ магазинѣ средство отъ мышей; сволочи проѣли обои въ гостиной на высотѣ 2 арш. отъ пола.

Привези 10 трехкопѣечныхъ бланковъ.

Кузнецу пришлось заплатить 25 руб. 58 коп.

Романъ взялъ 12 руб. и уѣхалъ на родину. Обѣщалъ вернуться къ 2 ноября. Анюткина мать вернулась изъ Семеновской больницы; выздоровѣла; пальца не рѣзали. Іодоформу прислалъ Двойченко, такъ что не покупай.

26-го вечеромъ начался морозъ, пошелъ снѣгъ; но снѣгу мало.

27-го ѣхалъ я въ Угрюмово къ больной и меня такъ трясло, что все нутро мое выворотило подкладкой вверхъ. Ѣзда *невозможна*. Сегодня, 28-го Егоръ ѣдетъ на станцію верхомъ въ 11 часовъ дня. Поѣдетъ онъ еще и въ воскресенье.

Ѳедоръ Андреевъ продаетъ свои сани за 4 руб. Купить?

Будь здорова. Скажи Танѣ[1]) чтобы она описала, какъ писатель ловитъ мышей.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

CLXI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

29 Окт. Москва, Новая-Басманная, Басманное Училище, кв. г. Учителя. (1893 г.).

Неблагодарный и недостойный братъ!

Прилагаемый при семъ видъ мой немедленно, надѣвши калоши, снеси въ Департаментъ и обмѣняй его на что нибудь болѣе подходящее. Если дадутъ отпускъ теперь, а отставку послѣ, черезъ, какъ ты пишешь, $2^1/_2$ мѣсяца, то хорошо сдѣлаютъ, ибо видъ мнѣ нуженъ именно теперь, а черезъ $2^1/_2$ мѣсяца онъ мнѣ будетъ не нуженъ, такъ какъ я буду жить въ Петербургѣ. Порученіе это исполняй съ благоговѣніемъ и съ покорностью; хотя я и младшій сверхштатный чиновникъ, но насолить тебѣ могу: буду просить правительство, чтобы оно наложило опеку на твое имущество, а тебя, какъ расточителя, отдало бы подъ надзоръ. Спроси у добраго г. Рагозина или у г. секретаря: какія бумаги нужны для отставки? Раньше нигдѣ не служилъ, въ сраженіяхъ, подъ судомъ и подъ вѣнцомъ не былъ, орденовъ и пряжки XL не имѣю. Имѣю двѣ благодарности отъ земскихъ собраній за организацію холеры и доблестную службу, а также въ 1888 г. былъ награжденъ Пушкинской преміей за послушаніе родителей. Имѣю недвижимое: 213 дес. Происхожденія необыкновеннаго, весьма знатнаго.

Поблагодари N. за сочувствіе. Когда его хватитъ кондрашка, я пришлю ему телеграмму.

Всѣ наши здравствуютъ. Я тоже. Маленько покашливаю, но до чахотки еще далеко. Геморрой. Катарръ кишокъ. Бываетъ мигрень, иногда дня по два. Замиранія сердца. Лѣность и нерадѣніе.

Въ Мелиховѣ теперь очень хорошо, особенно въ лѣсу, но проѣздъ до станціи—ахъ!

Кобели успокоились.

Если дадутъ тебѣ паспортъ, то пришли его заказнымъ письмомъ въ Москву Ивану для передачи мнѣ. Такъ какъ у тебя умъ не врожденный, а пріобрѣтенный и такъ какъ наука безъ вѣры есть заблужденіе и такъ какъ мухи воздухъ очищаютъ, то смиряйся и не возвышайся надъ прочими. Въ Москвѣ я проживу еще 1½ недѣли.....

Когда пріѣдетъ Суворинъ, скажи ему, что я въ Москвѣ.

Неблагодарный братъ, будь здоровъ. Твоему семейству посылаю поклонъ и пожеланіе, чтобы отъ тебя порѣже пахло водочкой.

А. Чеховъ.

CLXII.

И. И. Горбунову-Посадову.

(Съ подлинника).

8 ноябрь, Ст. Лопасня. (1893 г.).

Многоуважаемый Иванъ Ивановичъ! На дняхъ я получилъ письмо отъ одной знакомой дамы, которая проситъ меня найти какое нибудь занятіе для литератора Тищенко, автора «Семена-сироты». Онъ живетъ въ Сумахъ, имѣетъ жену, шестерыхъ дѣтей, ему 32—33 года; служилъ раньше по акцизу, учился въ ветеринарномъ институтѣ и не кончилъ курса. Если принять во вниманіе количество дѣтей и то, что г. Тищенко кормится исключительно одною литературою, то положеніе его должно быть во истину

бѣдственное. Не знаете ли, что онъ за человѣкъ, что онъ пишетъ и какое занятіе для него наиболѣе подходило бы; и если знаете, то нѣтъ ли у Васъ въ редакціи для него какой нибудь работы? Или не укажете ли мнѣ ту сферу, въ которой я скорѣе бы всего могъ дать заработокъ этому, неизвѣстному мнѣ человѣку?

Получилъ книги. Благодарю. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1893 г. 9 ноябрь).

Въ пьесѣ Шекспира «Какъ Вамъ будетъ угодно», въ дѣйствіи II, сценѣ 1, одинъ изъ вельможъ говоритъ герцогу:

Туда пришолъ страдать бѣднякъ-олень,
Пораненный охотничьей стрѣлой;
И вѣрьте мнѣ, свѣтлѣйшій герцогъ, такъ
Несчастное животное стонало,
Что кожаный покровъ его костей
Растягивался страшно, точно лопнуть
Сбирался онъ; и жалобно текли
Вдоль мордочки его невинной слезы.
и т. д.

Желаю всего хорошаго.

А. Чеховъ.

Мелихово.

CLXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

Мелихово. 11/XI .(1893 г.).

Если мое послѣднее письмо помѣчено 24 авг., то очевидно Вы не получили тѣхъ, которыя я послалъ Вамъ заграницу. А, можетъ, получили и забыли? Впрочемъ все равно. Насчетъ сонаслѣдницы Плещеева припоминаю разговоръ свой съ адвокатомъ, помощникомъ Плевако. Этотъ адвокатъ сказалъ мнѣ, что существуетъ де еще одна наслѣдница, но отъ той откупились деньгами. Мнѣ почему то тогда показалось, что адвокаты сами постарались отыскать эту сонаслѣдницу, чтобы напугать Плещеева и побольше содрать съ него.

Я живъ и здоровъ. Кашель противъ прежняго сталъ сильнѣе, но думаю, что до чахотки еще очень далеко. Куреніе свелъ до одной сигары въ сутки. Лѣтомъ безвыѣздно сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, лѣчилъ, ѣздилъ къ больнымъ, ожидалъ холеры. Принялъ 1000 больныхъ, потерялъ много времени, но холеры не было. Ничего не писалъ, а все гулялъ въ свободное отъ медицины время, читалъ, или приводилъ въ порядокъ свой громоздкій Сахалинъ. Третьяго дня я вернулся изъ Москвы, гдѣ прожилъ двѣ недѣли въ какомъ то чаду. Оттого, что жизнь моя въ Москвѣ состояла изъ сплошного ряда пиршествъ и новыхъ знакомствъ, меня продразнили Авеланомъ. Никогда раньше я не чувствовалъ себя такимъ свободнымъ. Во-первыхъ, квартиры нѣтъ—могу жить, гдѣ угодно, во вторыхъ, паспорта все еще нѣтъ и.. дѣвицы, дѣвицы, дѣвицы.. Все лѣто меня томило безденежье, я изнывалъ, теперь же, когда расходы стали меньше, я успокоился. Чувствую свободу отъ

денегъ т.-е. мнѣ начинаетъ казаться, что больше двухъ тысячъ въ годъ мнѣ уже не нужно и я могу писать и не писать.

Паскаль сдѣланъ хорошо, но что то нехорошее есть въ нутрѣ этого Паскаля. Когда у меня ночью бываетъ поносъ, то я кладу себѣ на животъ кошку, которая грѣетъ меня, какъ компрессъ. Клотильда, или Ависага— это та же кошка, грѣющая царя Давида. Ея земной удѣлъ—грѣть старца и больше ничего. Эка завидная доля! Жаль мнѣ этой Ависаги, которая псалмовъ не сочиняла, но вѣроятно была передъ лицомъ Бога чище и прекраснѣе похитителя Уріевой жены. Она человѣкъ, личность, она молода и естественно хочетъ молодости, и надо быть, извините, французомъ, чтобы во имя чертъ знаетъ чего дѣлать изъ нея грѣлку для сѣдовласаго купидона съ жилистыми, пѣтушьими ногами. Мнѣ обидно, что Клотильду ..... Паскаль, а не кто нибудь другой помоложе и крѣпче; старый царь Давидъ, изнемогающій въ объятіяхъ молодой дѣвушки—это дыня, которую уже хватилъ осенній утренникъ, но она все еще думаетъ созрѣть, всякому овощу свое время. И что за дичь: развѣ половая способность есть признакъ настоящей жизни, здоровья? Развѣ человѣкъ только тотъ, кто у . . . . . ? Всѣ мыслители въ 40 лѣтъ были уже импотентами, а дикари въ 90 лѣтъ держатъ по 90 женъ. Крѣпостные помѣщики сохраняли свою производительную силу и оплодотворяли Агашекъ и Грушекъ вплоть до той минуты, когда ихъ въ глубокой старости хваталъ кондрашка. Я морали не читаю и вѣроятно моя старость тоже не будетъ свободна отъ попытокъ «натянуть свой лукъ», какъ говоритъ въ Золотомъ Ослѣ Апулей. Судя по человѣчности, дурного мало, что Паскаль спалъ съ дѣвицей—это его личное дѣло; но дурно, что Зола похвалилъ Клотильду за то, что она спала съ

Паскалемъ, и дурно, что это извращеніе онъ называетъ любовью.

А — ка бѣдствуетъ. Постарѣла, похудѣла, темные круги подъ глазами, нервы.. Начинаетъ бѣдняга терять вѣру въ себя. А это ужъ хуже всего. Блаженъ, кто не вѣритъ и раньше не вѣровалъ. Были попытки помочь ей, но всѣ онѣ разбивались объ ея страшное самолюбіе.

Въ послѣднее время мною овладѣло легкомысліе и рядомъ съ этимъ меня тянетъ къ людямъ, какъ никогда, и литература стала моей Ависагой, и я до такой степени привязался къ ней, что сталъ презирать медицину. Но въ литературѣ я люблю не тѣ романы и повѣсти, которые Вы ждете или перестали ждать отъ меня, а то, что я впродолженіи многихъ часовъ могу читать, лежа на диванѣ. Для писанья же у меня не хватаетъ страсти.

Драмы я не думаю писать. Не хочется. Видѣлся много разъ съ Потапенко. Одесскій Потапенко и московскій— это ворона и орелъ. Разница страшная. Онъ нравится мнѣ все больше и больше.

Сахалинъ высылается въ Гл. Тюремное Упр. не въ корректурѣ, а уже въ листахъ, хотя, когда меня отпускали на Сахалинъ, поставили въ условіи корректуру. Я получилъ изъ Управленія пошлое чиновницкое письмо: «Вслѣдствіе письма вашего и т. д.» Выставленъ номеръ. Не вслѣдствіе, а впослѣдствіе. Экая духота.

Слышалъ, что Вы пишете новую пьесу. Очень радъ.

Но однако до свиданья. При свиданіи поговоримъ о разсказахъ. Вѣдь Вы будете въ Москвѣ въ ноябрѣ или декабрѣ?

Желаю всего хорошаго. Я, когда пріѣдете, тоже остановлюсь въ Славянск. Базарѣ. Въ Москвѣ Ясинскій.

Ураааа!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

13 Ноября (1893 г. Мелихово).

Спасибо за приглашеніе, дорогой Вуколъ Михайловичъ. Въ моментъ, когда я получилъ Ваше письмо, я не могъ даже пожелать Вамъ пріятнаго аппетита, такъ какъ Вы уже пообѣдали. Вы написали Ваше письмо и опустили въ почтовый ящикъ 11-го числа; вынуто оно было изъ ящика того же дня, а отправлено 12-го. Почтовый поѣздъ, выходящій изъ Москвы въ 3, проходитъ на Лопасню въ $5^3/_4$. Мнѣ было доставлено письмо въ седьмомъ часу.

Прочелъ «Безъ догмата» [1]) съ большимъ удовольствіемъ. Вещь умная и интересная, но въ ней такое множество разсужденій, афоризмовъ, ссылокъ на Гамлета и Эмпедокла, повтореній и подчеркиваній, что мѣстами утомляешься, точно читаешь поэму въ стихахъ. Много кокетства и мало простоты. Но все таки красиво, тепло и ярко, и когда читаешь, хочется жениться на Апелькѣ и позавтракать въ Плошовѣ.

Если Дмитрій Васильевичъ [2]) еще не уѣхалъ изъ Москвы, то передайте ему мой поклонъ.

У насъ выпалъ снѣгъ и начался санный путь. А сани у меня великолѣпныя: съ коврами и позолотой.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Сенкевича.
[2]) Д. В. Григоровичъ.

CLXVI.

М. Н. Альбову.

Ст. Лопасня. 15 ноября. (1893 г.).

Дорогой Михаилъ Ниловичъ, вернувшись на-дняхъ изъ Москвы я нашелъ у себя телеграмму Любовь Яковлевны. Она желаетъ получить отъ меня для *Сѣвернаго Вѣстника* хоть «что-нибудь». У меня нѣтъ ничего готоваго; есть въ столѣ нѣсколько старыхъ рукописей и начатыхъ разсказовъ, но посылать это «что-нибудь» вамъ я не могу, такъ какъ къ сотрудничеству своему въ *Сѣверномъ Вѣстникѣ* отношусь серьезно. Раньше я писалъ Любовь Яковлевнѣ, что въ началѣ весны я былъ очень болѣнъ, что у меня ничего не выходитъ, что пишу я въ послѣднее время скудно и неохотно, что я былъ занятъ ожиданіемъ холеры и проч., и проч., и получилъ въ отвѣтъ, что я несправедливъ къ *Сѣверному Вѣстнику*. Оправдываться, конечно, я не могу, такъ же, какъ и вы не можете оправдываться въ томъ, что пишете не больше, чѣмъ умѣете. Каждый дѣлаетъ то, что можетъ, выше лба глаза не растутъ. Моя вина въ томъ, что «Сахалинъ» печатается въ *Русской Мысли*. Но вѣдь эти записки нельзя печатать въ подцензурномъ журналѣ. Послѣдняя книжка Русской Мысли была задержана цензурой, стало быть, если бы я печаталъ «Сахалинъ» у васъ, то цензура выхватила бы изъ него не одинъ кусокъ, а онъ и безъ того скученъ. Къ тому же самой Любовь Яковлевнѣ не улыбалось печатаніе «Сахалина» въ *Сѣверномъ Вѣстникѣ*, такъ какъ она писала мнѣ, что если я дамъ въ ея журналъ свои путевыя записки, то у насъ съ ней «будетъ особый разговоръ», такъ какъ это не беллетристическое произведеніе.

Сегодня я получилъ Ваше письмо. Конечно, я вино-

вать, что до сихъ поръ не исполнилъ своего обѣщанія; это я понимаю, но не понимаю одного: неужели моя вина такъ ужъ велика и исключительна, что Вы рискуете «ошибиться во мнѣ»?

Убѣдительно прошу Васъ, Михаилъ Ниловичъ, извинить меня и ходатайствовать передъ Любовью Яковлевной, чтобы она, во-первыхъ, не сердилась на меня, такъ какъ я виноватъ передъ ней невольно и, во-вторыхъ, позволила бы мнѣ возвратить ей взятые мной четыреста рублей. О послѣднемъ я прошу особенно, такъ какъ долгъ мой каждый часъ напоминаетъ мнѣ о моей неисправности. Само собою разумѣется, что возвращеніе аванса ни на іоту не измѣнитъ моихъ отношеній къ *Сѣверному Вѣстнику*. Если Любовь Яковлевна взглянетъ на дѣло просто и разрѣшитъ мнѣ уплатить ей долгъ, то я буду ей очень благодаренъ.

Поклонитесь Казимиру Станиславовичу [1]).

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXVII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

22 ноябрь, Мелихово (1893 г.).

Неблагодарный братъ!

Я получилъ удостовѣреніе, но не воспользовался имъ, потому что во первыхъ, мнѣ нуженъ паспортъ не искуственный и не умственный, а отъ природы, и во вторыхъ— я изъ Москвы уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе (благопріобрѣтенное), гдѣ живу уже вторую недѣлю. Дома же мнѣ паспортъ не нуженъ.

---

[1]) Баранцевичу.

Завтра, или послѣ завтра я ѣду опять въ Москву, на Новую Басманную, гдѣ буду ожидать отставки, чтобы поселиться въ Лоскутной, или Метрополѣ. Поэтому постарайся, чтобы г. Рагозинъ поскорѣе выдалъ мнѣ отставку....

Получаю отъ Суворина—пёра игривыя письма, изъ чего заключаю, что дѣла у Васъ идутъ не дурно. Онъ тоже пишетъ мнѣ о чахоткѣ и о томъ, что у меня изъ горла кровь идетъ. Конечно, все это вздоръ, но положить конецъ вздорнымъ слухамъ не въ моей власти; не могу же вѣдь я выслать медицинское свидѣтельство. Полаютъ и отстанутъ.

Наши всѣ здравствуютъ и каждый день вспоминаютъ о твоей особѣ.

Работы чортова пропасть.....

Пиши въ Москву.

Такъ то. Мухи воздухъ очищаютъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXVIII.

И. И. Горбунову-Посадову.

(Съ подлинника).

23 ноябрь (1893 г. Мелихово).

Многоуважаемый Иванъ Ивановичъ, вотъ Вамъ адресъ Тищенко: г. Сумы, Александрѣ Васильевнѣ Линтваревой для передачи Тищенко. Имя и отчество мнѣ не извѣстны.

Д-ръ Щербакъ, нынѣ уже покойный, въ своихъ фельетонахъ не касался ни Амура, ни переселенцевъ. Нѣкоторые фельетоны у меня есть, и я могу прислать ихъ Вамъ, но едва ли Вы почерпнете изъ нихъ хоть одну строчку, которая сгодилась бы.

У меня есть сочиненіе Шренка «Инородцы Амурскаго края», есть сочиненія, относящіяся къ фаунѣ и флорѣ Амура. Наконецъ, въ одной изъ диссертацій есть полный библіографическій указатель книгъ и статей, но, повторяю, все это имѣетъ исключительно научный характеръ. Амуръ такъ великъ и разнообразенъ, а книгъ такъ много, что Вы не съумѣете оріентироваться, утомитесь и бросите.

Есть одинъ способъ *практически* ознакомиться съ мѣстами, гдѣ живутъ и селятся наши хохлы и великороссы, пріѣзжая въ Приморскую Область, или на Амуръ. Во Владивостокѣ издается очень хорошая газета «Владивостокъ», въ которой Вы найдете много корреспонденцій, писемъ, статей и офиціальныхъ распоряженій, касающихся Приморской области (напр. Уссурійскаго края) и Амура, и даже Камчатки.

Теперь въ Хабаровскѣ новый генералъ-губ. Духовской издаетъ такую же газету (кажется Пріамурскій Вѣстникъ). Если Вы выпишите Владивостокъ за 1893 и 94, а Пріамурск. Вѣстн. за 1895 г., то къ 1-му января 1896 г. у Васъ можетъ составиться маленькая книжечка, въ родѣ справочнаго календаря для переселенцевъ. Если въ редакцію «Владивостока» Вы напишете на бланкѣ «Посредника» и объясните, для чего Вамъ нужна газета, то, думаю, Вамъ сдѣлаютъ большую уступку.

Считаю нужнымъ замѣтить, что газета «Владивостокъ» находится подъ сравнительно легкой цензурой и что поэтому въ ней Вы встрѣтите не одни только восхваленія и фиміамы Амурскому климату, но и описаніе дебошей, какіе устраиваютъ тамъ мѣстные чиновники.

Отъ г. Бирева было письмо.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXIX.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1893 г. Ноябрь 23).

Милая Ликуся, Вы пишете, что Вамъ было досадно уѣзжать изъ Мелихова и что въ Москвѣ Вамъ некуда дѣваться отъ тоски. Вы хотите, что бы я Вамъ повѣрилъ? Извольте, ангелъ мой! Вы вскружили мнѣ голову до такой степени, что я готовъ вѣрить даже тому, что дважды два— пять. Могу себѣ представить, какъ Вы, бѣдняжечка, тоскуете въ обществѣ Архипова, Куперникъ, кн. Урусова и проч., какъ противенъ Вамъ коньякъ и какимъ раемъ представляется Вамъ Мелихово, когда Вы въ Симфоническомъ щеголяете въ своемъ новомъ голубомъ платьѣ, которое, говорятъ, Вамъ очень къ лицу.

Неужели Вы не скоро пріѣдете? Не скоро? Да?

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пишите!

23 Ноябрь, Европа.

CLXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

25 н. Лопасня. (1893 г.).

Большая просьба!! Будьте добры тотчасъ же по прочтеніи сего письма телефонировать въ Контору, чтобы оттуда послали въ Редакцію Сѣвернаго Вѣстника 400 руб. и сказали бы, что это отъ Чехова. Такъ какъ тамъ за конторкой сидитъ . . . . который, какъ Вамъ извѣстно,

однажды обсчиталъ меня на 27 руб., то не мѣшаетъ взять росписку.

Дѣло въ томъ, что въ январѣ я взялъ въ Сѣв. Вѣстникѣ авансомъ 400 р. и почтенная редакція съ января по сіе время поѣдомъ ѣла меня за этотъ авансъ, требуя повѣсть. Не помогали никакія оправданія, никакіе резоны. Наконецъ я вышелъ изъ терпѣнія и обратился къ . . . . . съ покорной просьбой—позволить мнѣ возвратить имъ авансъ. Сегодня я получилъ отъ Г. телеграмму. Проситъ немедленно выслать ей деньги, такъ какъ въ субботу предстоитъ ей большой платежъ.

А я, какъ нарочно, написалъ двѣ повѣсти[1]). Теперь Г. скажетъ, что я нарочно не давалъ ей ничего, чтобы протянуть время. Ужасно недовѣрчивый народъ.

Самое нехорошее въ этомъ инцидентѣ—это то, что я безпокою Васъ. Но такъ какъ я давно уже не бралъ у Васъ денегъ, лѣтъ 15 или 20, то не чувствую особенныхъ угрызеній, тѣмъ болѣе, что я хочу быть Вамъ долженъ, а книжный долгъ мой уже подходитъ къ концу.

Завтра уѣзжаю въ Москву. Пишите по адресу: Новая Басманная, Басманное училище.

Чахотки у меня нѣтъ и кровь горломъ не шла уже давно. Для чего Л. распускаетъ по Петербургу всѣ эти странные и ненужные слухи, вѣдомо только Богу, создавшему для чего то силетниковъ и глупцовъ.

Галкинъ-Враскій[2]) жаловался[3]) Ѳеоктистову[4]); Ноябрьская книжка Русской Мысли была задержана дня на три. Но все обошлось благополучно.

Помнится, я подарилъ платокъ, но не обѣщалъ и не пророчествовалъ. Относительно этой особы я не могъ

---

[1]) «Бабье царство» и «Черный монахъ».
[2]) Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія.
[3]) На содержаніе «Сахалина».
[4]) Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

имѣть никакихъ намѣреній даже въ шутку, такъ какъ въ ней ничего нѣтъ женскаго, внутренности же у нея птичьи.

Что Клотильдѣ самой нравилось спать съ Паскалемъ, что Матрена или Марія таяла отъ блаженства въ объятіяхъ Мазепы, удивительнаго мало и, по человѣчности судя, это быть можетъ даже и хорошо; но великому писателю и мыслителю радоваться тутъ нечему и не зачѣмъ тутъ было притягивать за хвостъ разслабленнаго царя Давида и грѣющую Ависагу.

У меня Вашъ Писемскій.

Уѣзжаю въ Москву не завтра, а сегодня.

Да хранятъ Васъ силы небесныя!

Имѣю честь быть съ почтеніемъ

А. Чеховъ.

CLXXI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

Москва, Нов. Басманная, Басманное Училище, 28 Ноября. (1893 г.).

Неблагодарный братъ!

Я живу въ Москвѣ и изо дня въ день жду отъ тебя письма. Надѣюсь на твое благородство, хотя и боюсь, что искушеніе—жить по моему паспорту—побѣдитъ въ тебѣ разсудокъ и честь. Боюсь, что когда ты будешь сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ за проживательство по чужому виду, мнѣ прійдется быть старшиною присяжныхъ и закатать тебя въ Енисейскую губ.

Новаго нѣтъ ничего. Умеръ нашъ Тихонравовъ (ректорла обвиняютъ въ пристрастіи и пр.). Весьма жалко.

Пиши, если хочешь. Въ декабрѣ увидимся.

Твой *А. Чеховъ.*

CLXXII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

8 Ноябрь, Москва, Новая Басманная, Басманное Училище. (1893 г.).

Мнѣ извѣстно, что Г. теперь въ Москвѣ, извѣстенъ и ея ардесъ, но такъ какъ она телеграфировала мнѣ, что платежъ ей предстоитъ въ Петербургѣ, то и деньги она должна получить въ Петербургѣ, а то будущій историкъ можетъ подумать, что большой платежъ—чистѣйшая выдумка.

Вернулся Потапенко съ радостнымъ извѣстіемъ, что всѣ мои книжки на дняхъ выходятъ новымъ изданіемъ. Это необыкновенный человѣкъ. Онъ можетъ писать по печатному листу въ день безъ одной помарки. Однажды въ 5 дней онъ написалъ на 1100 руб. И помоему, это курьерское скорописаніе есть вовсе не недостатокъ, какъ думаетъ Григоровичъ, а особенность дарованія. Одна баба два дня реветъ бѣлугой, пока родитъ, а другой родить—все равно, что въ нужное мѣсто сбѣгать.

Я пріѣду въ Петербургъ въ декабрѣ. Въ условленный день Вы телеграфируете мнѣ, что мое присутствіе въ Петербургѣ весьма необходимо. Такъ нужно, иначе меня не пустятъ. По причинамъ таинственнымъ и важнымъ въ Петербургѣ я долженъ буду остановиться не у Васъ, а на Мойкѣ, въ гостинницѣ Россія. Цѣль моего пріѣзда въ Петербургъ: слѣдить за Вами и за M-me Мережковской, въ которую Вы влюблены. Этотъ романъ меня очень интересуетъ.

Наступило время, самое тягостное для моего тѣла. Я не терплю холода.

Благослови Васъ Господь Богъ. Напишите мнѣ что

нибудь. Аннѣ Ивановнѣ нижайшій поклонъ и благодарность за то, что она, какъ Вы пишете, приглашаетъ меня въ Петербургъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

8 дек. (1893 г. Мелихово).

Возвращаю Вамъ рукопись П. Боткина. Въ ней слѣдуетъ все вычеркнуть или же ничего. Я бы не напечаталъ такого разсказа. Это потуга на обличительную сценку и довольно плохая.

Теперь просьба. Будьте добры послать прилагаемую при семъ накладную Д. В. Григоровичу. Напомните ему, что однажды, когда онъ водилъ меня по Музею на Б. Морской, я обѣщалъ ему выписать для музея хохлацкія гончарныя издѣлія, которыя мнѣ когда то нравились. Въ Полтавской губерн., Миргородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Хомутецъ есть гончаръ, знаменитый въ своемъ муравейникѣ; онъ дѣлалъ очень красивыя и характерныя вещи, но скоро, понюхавши образцовъ, сталъ сбиваться на казенщину: дѣлалъ двухглавыхъ орловъ, вензеля и т. п. Не знаю, что онъ прислалъ теперь, такъ какъ вещи пошли прямо въ Петербургъ. Попросите Д. В. послать человѣка на вокзалъ (не знаю, какой), на товарную станцію; если прійдется заплатить какія нибудь копѣйки, то при свиданіи я заплачу. Если вещи сгодятся, то очень радъ, если же окажутся дрянными—то пусть Д. В. извинитъ великодушно. Я заслуживаю тѣмъ большаго снисхожденія, что не самъ выбиралъ вещи.

Ахъ, если бъ Вы знали, какъ я утомленъ! Утомленъ до напряженія. Гости, гости, гости.. Моя усадьба стоитъ какъ разъ на Каширскомъ трактѣ и всякій проѣзжій интеллигентъ считаетъ должнымъ и нужнымъ заѣхать ко мнѣ и погрѣться, а иногда даже и ночевать остаться. Однихъ докторовъ цѣлый легіонъ! Пріятно, конечно, быть гостепріимнымъ, но вѣдь душа мѣру знаетъ. Я вѣдь и изъ Москвы то ушелъ отъ гостей. А сейчасъ пріѣхала а—ка и осталась ночевать.. Вотъ языкъ!

А мнѣ надо писать, писать и спѣшить на почтовыхъ, такъ какъ для меня не писать значитъ жить въ долгъ и хандрить. Пишу вещь, въ которой сотня дѣйствующихъ лицъ, лѣто, осень—и все это у меня обрывается, путается, забывается.. Тьфу ты пропасть! Въ Питеръ ѣхать? Но въ Питерѣ я работаю вяло и мало. Въ Москву подасться и взять тамъ номеръ? Но въ Москвѣ въ номерѣ я издохну отъ скуки. Должно быть, кончу тѣмъ, что пріѣду въ Петербургъ, не написавъ даже полъ листа и разсыпавши по пути все, что было въ головѣ. Завидую Вамъ, имѣющему квартиру въ Ц. Селѣ, но не вѣрится, что Вы тамъ будете одиноки. Васъ и тамъ сыщутъ.

У меня въ головѣ брежжитъ дерзкая мысль: не нанимать ли мнѣ ежегодно по зимамъ комнаты двѣ—три на дачѣ Громова, т. е. не сдѣлаться ли мнѣ Ясинскимъ въ миніатюрѣ? Тамъ и деревня, и отъ Васъ близко. Какъ вы думаете?

Все хочется мнѣ устроить свою внѣшнюю жизнь, я и такъ и этакъ, и вся эта возня съ собственной особой кончится тѣмъ, что какой нибудь строгій Иксъ скажетъ: какъ Вы ни садитесь, а все въ музыканты не годитесь!

А—ка была на Кавказѣ и теперь ѣдетъ въ Петербургъ заниматься математикой. Хочетъ она заняться литературой—давать комплиціи, какихъ еще никогда не бывало въ русскихъ журналахъ, но говоритъ, что

тотчасъ же приступить къ этому нельзя, такъ какъ на подготовительныя работы нужно minimum 4 года. Эта особа очевидно думаетъ, что она будетъ жить 386 лѣтъ.

Вы кончили свое письмо съ шикомъ: «Morituri te salutant!» Всѣ мы morituri, потому что никто изъ насъ не можетъ сказать про себя: naturus sum.

Одначе будьте здоровы и благополучны. Сіе письмо повезетъ на почту а—ка. Всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

А то еще лучше: если можно, пошлите Василія за гончарными вещами на Николаевскій вокзалъ (въ накладной названъ именно этотъ вокзалъ), посмотрите ихъ, коли охота, и отошлите Григоровичу. А то онъ пожалуй разсердится за хлопоты.

CLXXIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

12/XII. (1893 г. Мелихово).

Только что составилъ «свѣдѣнія»[1]) для министерства земледѣлія, написалъ почти цѣлую корреспонденцію, а теперь пишу Вамъ на лиловой бумажкѣ.

Вы спрашиваете въ послѣднемъ письмѣ: «что долженъ желать теперь русскій человѣкъ?» Вотъ мой отвѣтъ: желать. Ему нужны прежде всего желанія, темпераментъ. Надоѣло кисляйство.

И такъ, съ новаго года мы начинаемъ новый счетъ. Попросите Вашего бухгалтера, чтобы онъ понатужился и, несмотря на недосугъ, устроилъ бы такъ, чтобы

---

[1]) Объ урожаѣ; вопросные листки, разсылавшіеся Министерствомъ по всѣмъ землевладѣльцамъ.

къ 1-го января не было никакихъ saldo. Жду отъ него почтеннаго письма, имъ обѣщаннаго. 100 р., оставшіеся послѣ разсчета за «Пестрые Разсказы», (если не желаете взять въ счетъ 1200 р.), велите прислать въ Русскую Мысль для передачи мнѣ, или же, еще лучше, разрѣшите получить ихъ въ московскомъ магазинѣ.

За симъ обѣщаю Вамъ о счетахъ больше не писать.

На дняхъ я содѣлался крестнымъ папашей. Крестилъ маленькую княжну Наташу [1]).

Какъ быстро идетъ время! Боже мой! Мои товарищи по университету уже статскіе совѣтники. Одинъ только я дослужился.. до кукиша съ масломъ. Даже коллежскимъ регистраторомъ не былъ.

Низко кланяюсь Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ, Борѣ и Эмили. Да хранятъ небеса Вашъ Эртелевъ пр., Вашъ домъ и даже типографію.

Я здоровъ. Мнѣ снилось, будто я прикладывалъ припарку на животъ Шабельской. Она очень симпатична и я радъ, что былъ полезенъ ей хотя во снѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

17 дек. (1893 г. Москва).

Сей разсказъ, принадлежащій перу моего брата [2]), передайте Алексѣю Алексѣевичу, который прислалъ мнѣ его для исправленія. Въ интересахъ благосклонныхъ читателей я готовъ не щадить даже родного брата.

---

[1]) Шаховскую.
[2]) Александръ Павловичъ.

и я не щадилъ постольку, поскольку это было нужно и можно. Больше сократить никакъ нельзя. Конечно, А. А. хорошо сдѣлаетъ, если не скажетъ брату, что я хозяйничалъ въ его разсказѣ.

У Васъ 2 раза на́ недѣлѣ болитъ голова и Вы непомѣрно истребляете фенацетинъ. Объ этомъ средствіи я знаю немного, а прочесть о немъ мнѣ неоткуда, ибо подъ рукой нѣтъ новѣйшей фармокологіи. Вы бы поговорили съ какимъ-нибудь петербургск. докторомъ, наприм., съ Соколовымъ или Афанасьевымъ. Если они авторитетно заявятъ, что фенацетинъ можно принимать безнаказанно до nec plus ultra, тогда валяйте во всю ивановскую. Если же нельзя, то нужно придумать другое средство.

Въ публичной лекціи М., если судить о ней по печатнымъ отзывамъ, не мало правды и хорошихъ мыслей. Но она не политична, или, вѣрнѣе, не этична. Въ каждомъ обществѣ, будь то народность, секта, сословіе, или просто кругъ людей, связанныхъ одной общей профессіей, непремѣнно существуетъ этика отношеній, не допускающая между прочимъ, чтобы дурно отзывались о своихъ въ присутствіи чужихъ, если нѣтъ къ тому достаточно сильныхъ поводовъ вродѣ уголовщины или порочнаго поведенія—поводовъ, указанныхъ практикою. М. огуломъ, безъ достаточныхъ къ тому поводовъ, дурно отзывался о своихъ въ присутствіи чужихъ, а это съ точки зрѣнія оной этики значитъ, что онъ «поступилъ не по товарищески». Дома у себя, т.-е. въ журналѣ или въ литературномъ обществѣ бранись и бей себя по персямъ, сколько хочешь, но на улицѣ будь выше улицы и не жалуйся барышнямъ, полицейскимъ, студентамъ, купцамъ и всѣмъ прочимъ особамъ, составляющимъ публику. Это разъ. Во-вторыхъ, какъ бы низко ни пала литература, а пу-

блика все-таки ниже ея. Стало быть, если литература провинилась и подлежитъ суду, то ужъ тутъ публика все что угодно, но только не судья.

Если увидите Лѣскова, то скажите ему, что у Шекспира въ «Какъ Вамъ будетъ угодно», дѣйствіе 2, сцена I, есть нѣсколько хорошихъ словъ насчетъ охоты. Шекспиръ самъ былъ охотникомъ, но изъ этой сцены видно, какого плохого мнѣнія онъ былъ объ охотѣ и вообще объ убійствѣ животныхъ.

«Мездра», напечатанная на прошлой недѣлѣ, хорошій разсказъ.

Когда я выберусь въ Питеръ? Когда?

Получилъ длинную телеграмму отъ Г. Цензура запретила все и оставила одинъ только мусоръ. Отвѣтъ уплоченъ. Отвѣтилъ такъ: простите, ничего нѣтъ готоваго. Вотъ тутъ и издавай журналъ!

Получили обратно разсказъ Боткина?

Будьте здоровы и покойны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

18 дек. (1893 г. Москва).

Вы какъ то спрашивали въ письмѣ насчетъ графа Монте-Кристо Дюма. Онъ давно уже сокращонъ, такъ сокращонъ бѣдняга, что покойный Свободинъ, увидѣвъ, ужаснулся и нарисовалъ каррикатуру. Вамъ привезти сей романъ, или прислать черезъ магазинъ?

Пьеса Потапенко прошла со среднимъ успѣхомъ. Въ пьесѣ этой есть кое что, но это кое что загромождено всякими нелѣпостями чисто внѣшняго свойства (на-

примѣръ, консиліумъ врачей не правдоподобенъ до смѣшного) и изрѣченіями въ шекспировскомъ вкусѣ. Хохлы упрямый народъ; имъ кажется великолѣпнымъ все то, что они изрекаютъ, и свои хохлацкія великія истины они ставятъ такъ высоко, что жертвуютъ имъ не только художественной правдой, но даже здравымъ смысломъ. Есть даже такое изреченіе: «факелъ истины обжигаетъ руку, его несущую». Больше всего имѣлъ успѣха второй актъ, въ которомъ житейской пошлости удается пробиться на свѣтъ сквозь изреченія и великія истины.

При покупкѣ имѣнія я остался долженъ бывшему владѣльцу 3 тысячи и выдалъ ему закладную на сію сумму. Въ Ноябрѣ я получилъ письмо: если уплачу по закладной теперь, то мнѣ уступятъ 700 р. Предложеніе выгодное. Во-первыхъ, имѣніе стоитъ не 13 тыс., а 12300, а во-вторыхъ процентовъ не платить. Я понатужился и вчера погасилъ закладную, уплативъ то, что нужно, съ чѣмъ искренно себя поздравляю. Этотъ долгъ томилъ меня. Теперь на имѣніи лежитъ только банковскій долгъ, 5800 р., но это пустяки. Быть должнымъ банку пріятно даже, такъ какъ просрочить платежъ процентовъ можно на 6 мѣсяцевъ. Однимъ словомъ, я могу считать себя теперь такъ, какъ-будто я ничего не долженъ.

Въ январьской книжкѣ «Русской Мысли» печатается мой разсказъ—Бабье царство. Описаніе одной дѣвицы. Въ янв. книжкѣ Артиста найдете изображеніе одного молодого человѣка, страдавшаго маніей величія; называется эта повѣсть такъ: Черный монахъ. За симъ я хочу наградить русскую публику еще многими произведеніями, но такъ какъ они еще не написаны, или же только что еще начаты, то пока умолчу о нихъ. Хочу писать, какъ Потапенко, по 60 листовъ въ годъ.

Въ моск. книжномъ магазинѣ давно уже нѣтъ моихъ книжекъ. Похоже на то, какъ-будто я ликвидировалъ свои дѣла. Передъ Рождествомъ самая-то настоящая торговля, а книжки мои или не изданы, или же лежатъ въ складѣ, изображая изъ себя камень, подъ который вода не течетъ.

Завтра утромъ уѣзжаю домой въ деревню и буду жить тамъ до 12 января. А потомъ, должно быть, въ Петербургъ.

Вашъ сынъ пріѣзжалъ, хотѣлъ поговорить со мной, ѣлъ устрицъ со мной и съ Потапенко и уѣхалъ, не поговоривъ ни о чемъ.

Я уже имѣю паспортъ. Медицинскій Департаментъ прислалъ мнѣ отставку, въ которой сказано, что я холостъ и въ походахъ и сраженіяхъ не былъ.

На дняхъ я былъ у Сытина и знакомился съ его дѣломъ. Интересно въ высшей степени. Это настоящее народное дѣло. Пожалуй, это единственная въ Россіи издательская фирма, грѣ русскимъ духомъ пахнетъ и мужика-покупателя не толкаютъ въ шею. Сытинъ умный человѣкъ и разсказываетъ интересно. Когда случится Вамъ быть въ Москвѣ, то побываемъ у него въ складѣ и въ типографіи, и въ помѣщеніи, гдѣ ночуютъ покупатели. 2300 р. я взялъ у него, продавъ ему нѣсколько мелочей для изданія.

Городъ утомилъ меня. Уѣзжаю въ деревню съ наслажденіемъ.

Напишите же насчетъ Монте-Кристо. Адресъ попрежнему: Лопасня. Оставайтесь живы, здоровы, благополучны и милостивы и да хранятъ Васъ всѣ святыя. Аннѣ Ивановнѣ и дѣтямъ нижайшій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Вчера въ глупѣйшей пьесѣ видѣлъ Заньковецкую. И жаль было, и стыдно.

CLXXVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

28 дек. Мелихово. (1893 г.).

Сейчасъ пріѣхали Потапенко и Лика. Потапенко уже поетъ. Но какъ грустно, что ты не можешь пріѣхать! Погода прекрасная, и вино есть, но главное—отдохнуть можно отъ Московскихъ впечатлѣній, которыя тебѣ, повидимому, жестоко прискучили. Да и потолковать бы не мѣшало о томъ, о семъ, напримѣръ, хоть о корректурѣ, которая ожидала тебя и, не дождавшись, легла спать; пришлю ее впрочемъ не позже новаго года.

Ахъ, мой разсказъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ[1]) постригли такъ усердно, что съ волосами отрѣзали и голову. Цѣломудріе чисто дѣтское, а трусость изумительная. Выкинь они нѣсколько строкъ—куда бы ни шло, а то вѣдь отмахнули середку, отгрызли конецъ и такъ облинялъ мой разсказъ, что даже тошно.

Ну допустимъ, что онъ циниченъ, но тогда не слѣдовало его вовсе печатать, или же было бы справедливо сказать хоть слово автору, или списаться съ авторомъ, тѣмъ болѣе вѣдь, что разсказъ не попалъ въ Рождеств. номеръ, а былъ отложенъ на неопредѣленное время. Впрочемъ, все сіе не интересно. Прости за скуку.

Потапенко кланяется, онъ благодушествуетъ и восклицаетъ: наконецъ то я попалъ въ страну, гдѣ не даютъ авансовъ! (писано подъ его диктовку).

Напиши, когда пріѣдешь. Вѣдь кромѣ новаго года у насъ осталось еще Крещеніе.

---

[1]) «Володя Большой и Володя маленькій»—въ «Русск. Вѣд.» № 357 1893 г.

Поговорили бы на счетъ пьесы, которую, пожалуй, и написали бы, коли тебѣ хочется. Мнѣ хочется. Подумай-ка.

А денегъ нѣтъ и нѣтъ и не скоро будутъ, анафемскія. Разсчитывалъ на январьское жалованье изъ Русскихъ Вѣдомостей, но послѣ казуса съ разсказомъ у меня пропалъ всякій аппетитъ къ этому жалованью. Ты Саблину ничего не говори. Будетъ всего удобнѣе и покойнѣе, если я, уклоняясь отъ дальнѣйшаго сотрудничества, сошлюсь на недосугъ, какъ на главную причину..

Привези съ собой дочку. У насъ ощенилась такса— мы, если захочетъ, подаримъ ей одного щенка. На саняхъ покатаемъ.

31-го въ полночь помяни меня въ твоихъ святыхъ молитвахъ, какъ я помяну тебя. Будь здоровъ голубчикъ.

Твой *Antoine*.

И Лика запѣла.

CLXXVIII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1893 г. Декабрь).

Дорогой Францъ Осиповичъ, гербовая сигара имѣетъ свою исторію. Ее слѣдуетъ курить не только стоя и безъ шляпы—этого мало; нужно еще, чтобъ музыка играла . . . . . и чтобы вокругъ Васъ гарцовали жандармы. Исторію разскажу при свиданіи, которое— увы! сегодня не можетъ состояться. Дѣло въ томъ, что одна особа женскаго пола назначила мнѣ сегодня свиданіе въ 2 ч. и взяла съ меня слово, что я поѣду съ нею кататься и буду съ нею обѣдать. Досадно, что Вы съ ней

не знакомы, можно было бы учинить обѣденное trio. Она очень милая особа. Послѣ обѣда я вѣроятно поѣду на ст. Обираловку къ Вуколу Лаврову.

Если мнѣ сегодня удастся отвертѣться отъ обѣда съ оной особой, то я пріѣду къ Вамъ въ Вашъ собственный домъ къ 5—5$^1/_2$ часамъ. Или такъ: если мой обѣдъ съ оной особой кончится ранѣе 5 ч., то я поѣду съ Вами въ Эрмитажъ питія и бесѣды ради. Во всякомъ разѣ, если можно, сидите дома до 5$^1/_2$ ч. Если же я Васъ не застану, то въ обидѣ не буду, ибо я теперь человѣкъ гулящій и заблудящій, не знающій, какъ и гдѣ коротать свое время.

Если сегодня не увидимся, то по пріѣздѣ изъ Обираловки я телеграфирую къ Вашей милости и буду ждать Вашего отвѣта. Когда прикажете, тогда и явлюсь къ Вамъ или въ Эрмитажъ.

Будьте здоровы. Въ болѣзни Вашего третьяго номера нѣтъ ничего серьезнаго. Одни дѣти легко переносятъ повышеніе t° послѣ прививки, другіе—не легко, вотъ и все.

Погода удивительная.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

2 янв. 94 г. (Мелихово).

Вы смѣетесь надъ моею основательностью, сухостью, учоностью и надъ потомками, которые оцѣнятъ мой трудъ, я же добромъ плачу за зло: съ восхищеніемъ читаю Ваше послѣднее письмо о расколѣ и воздаю Вамъ великую хвалу. Великолѣпное письмо и успѣхъ его вполнѣ по-

пятенъ. Во-первыхъ, оно страстно, во-вторыхъ, либерально и въ третьихъ очень умно. Либеральное Вамъ всегда чрезвычайно удается, а когда пытаетесь проводить какія нибудь консервативныя мысли или даже употребляете консервативныя выраженія (въ родѣ «къ подножію трона»), то напоминаете тысячепудовый колоколъ, въ которомъ есть трещинка, производящая фальшивый звукъ.

Мой Сахалинъ—трудъ академическій и я получу за него премію митрополита Макарія. Медицина не можетъ теперь упрекать меня въ измѣнѣ: я отдалъ должную дань учености и тому, что старые писатели называли педантствомъ. И я радъ, что въ моемъ беллетристическомъ гардеробѣ будетъ висѣть и сей жестокій арестантскій халатъ. Пусть виситъ! Печатать Сахалинъ въ журналѣ, конечно, не слѣдуетъ, это не журнальная работа, книжка же, я думаю, пригодится на что нибудь. Во всякомъ случаѣ Вы напрасно смѣетесь. Хорошо смѣется тотъ, кто послѣдній смѣется. Не забывайте, что скоро я буду видѣть Вашъ новый водевиль.

N. пишетъ трагедію изъ жизни Сократа. Эти упрямые мужики всегда хватаются за великое, потому что не умѣютъ творить малаго, и имѣютъ необыкновенныя грандіозныя претензіи, потому что вовсе не имѣютъ литературнаго вкуса. Про Сократа легче писать, чѣмъ про барышню, или кухарку. Исходя изъ этого, писаніе одноактныхъ пьесъ я не считаю легкомысліемъ. Да и Вы сами не считаете, хотя и дѣлаете видъ, что все это легкомысленно и пустяки. Если водевиль пустяки, то и пятиактная трагедія Буренина пустяки.

Поздравляю Васъ и Анну Ивановну съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ; хотѣлъ послать Вамъ поздравительную телеграмму, но жалко было гонять работника на станцію. Вы обѣщали прислать мнѣ черезъ москов-

скій магазинъ Вашъ романъ въ хорошемъ переплетѣ. Вы не отвѣтили мнѣ на два вопроса: что дѣлать съ графомъ Монте-Кристо и можно ли черезъ московскій магазинъ возвратить Вамъ Писемскаго, который все еще у меня? У меня нѣтъ книжныхъ шкафовъ со стеклами, и я боюсь, какъ бы не попортились отъ пыли дорогіе переплеты.

Одолѣли меня гости. Впрочемъ былъ и пріятный гость—Потапенко, который все время пѣлъ. Сегодня жду Немировича-Данченко, драматурга. Въ столовой а —ка пьетъ кофе и истерически хохочетъ. Съ нею Иваненко, а въ сосѣдней комнатѣ жена брата. И т. д.п т. д.

Грустно, что Гайдебуровъ умеръ. Книжки Недѣли мнѣ нравились, а безъ него ихъ некому вести. И платилъ онъ, какъ говорятъ, хорошо. Я съ нимъ мало былъ знакомъ и печатался у него только одинъ разъ.

Ѣдутъ на станцію. Желаю всѣхъ благъ, земныхъ и небесныхъ. Аннѣ Ивановнѣ нижайшій поклонъ. Хотѣлъ было написать ей въ отвѣтъ на письмо стихи, но ничего не вышло.

Какъ скучно быть министромъ! Мнѣ такъ кажется.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

Шуя [1]), *2 янв. 94 г. (Мелихово).*

Любезный братъ
Александръ Павловичъ!

Имѣемъ честь поздравить Васъ съ новымъ годомъ и съ новымъ счастьемъ и желаемъ провести оный, а также

[1]) Пародія на письма, получавшіяся отъ шуйскихъ родственниковъ.

встрѣтить многіе предбудущіе въ добромъ здоровьи и благополучіи. А также всему Вашему семейству желаемъ успѣха въ дѣлахъ, но морозъ у насъ сильный до чрезвычайности.

Остаемся любящіе Васъ
Антонъ и Клеопатра
Чеховы.

CLXXXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10 янв. 94 г. (Мелихово).

Насчетъ Потапенко Вы положительно ошибаетесь въ немъ криводушія ни на грошъ. Что же касается несчастной N. которой я всегда отъ души симпатизировалъ, то не знаю, что сказать Вамъ. Она зря болтаетъ постольку, поскольку она душевно больная. Ее и въ уѣздѣ считаютъ сплетницей, по моему же это не сплетница, а просто утомительная особа. Въ послѣднее время у нея наблюдалось что то въ родѣ паралича воли: она потеряла всякую способность къ труду, повидимому, навсегда. Теперь куда то уѣхала.

Насчетъ академической преміи митрополита Макарія я писалъ Вамъ, право, въ шутку, совсѣмъ не разсчитывая, что Вы отвѣтите мнѣ такъ серьезно. Всѣ мои матеріальные разсчеты, о которыхъ Вы пишете, уже сведены: я истратилъ на поѣздку и на работу столько денегъ и времени, сколько не получу назадъ и въ 10 лѣтъ, а то, что уже получилъ, давно уже прожито. Всѣ праздники я сидѣлъ безъ денегъ, ибо неоткуда было получать и ибо въ декабрѣ, живя въ Москвѣ, я много денегъ ухлопалъ на рестораны. . . . . .

Въ мартѣ буду писать пьесу. Лѣтомъ постараюсь вылѣчиться отъ кашля, который становится у меня все crescendo. Осенью засяду писать романъ тысячъ на пять, какъ Маша Крестовская. А зимою пріѣду въ Петербургъ. Въ эту же зиму въ Петербургъ я не поѣду, такъ какъ, мнѣ кажется, теперь тамъ всѣ не въ духѣ, а у меня между тѣмъ самое вакхическое настроеніе. Въ концѣ марта, если будутъ деньги, поѣду недѣли на три на югъ и буду просить у Васъ позволенія остановиться въ Вашемъ Ѳеодосійскомъ домѣ.

Я уже не курю больше одной сигары въ день, попрежнему могу выпить много, безъ всякихъ видимыхъ послѣдствій для здоровья. 12-го янв. прійдется, вѣроятно, пить во славу науки, если будетъ подходящая компанія.

Да хранятъ Васъ небеса.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

22 янв. (1894 г. Мелихово).

Я въ Италію не могу, такъ какъ это влѣзло бы мнѣ въ тысячу, а таковой у меня нѣтъ; брать же въ займы надо погодить до поры до времени. Я надумалъ такъ: 20-го марта я поѣду въ Гурзуфъ и буду тамъ дышать до 20 апрѣля, а потомъ назадъ домой. Въ Гурзуфѣ ничего не дѣлать и гулять, а въ дурную погоду писать пьесу. Конечно, это т.-е. поѣздка въ Гурзуфъ и житье тамъ не обѣщаютъ особенныхъ прелестей и для такого аристократа, какъ я, слишкомъ мѣщанисты.. но что дѣлать? На безрыбьи и ракъ рыба. Буду ходить по саду Петра Іоныча и воображать, что я опять на Цейлонѣ.

Что Потапенко? Что его пьеса? Взялъ ли онъ авансъ? Я боюсь, чтобы его не обидѣли г.г. Крыловы и прочіе. Послѣ того, какъ выяснилось, что Государь не будетъ на его пьесѣ, вся эта публика перестанетъ слащаво улыбаться и повернется къ нему задомъ. А вѣдь онъ новичокъ въ этихъ дѣлахъ, хоть и въ Парижѣ живалъ. Ему жутко сдѣлается, особенно если пьеса не будетъ имѣть успѣха.

Сергѣй Николаевичъ[1]) не высылаетъ мнѣ Историческаго Вѣстника. Очевидно, потерялъ вѣру въ то, что я когда нибудь пришлю ему повѣсть. Не можетъ ли онъ высылать мнѣ Вѣстникъ въ счетъ тѣхъ мемуаровъ, которые я оставлю послѣ смерти? Я накатаю 50 печатныхъ листовъ.

Что Плещеева фамилія?

Будьте здоровы. Ѣдутъ на станцію и подгоняютъ меня.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

25 янв. (1894 г. Мелихово).

Потребуйте 1 и 2 №№ «Врача» и прочтите тамъ «Къ вопросу о половыхъ сношеніяхъ». Статья написана какимъ то благодушнымъ человѣкомъ, неподписавшимъ своей фамиліи «вслѣдствіе весьма законнаго и справедливаго требованія жены». Это въ Вашемъ вкусѣ, т.-е. въ статьѣ Вы найдете нѣсколько любезныхъ Вамъ мыслей. Тутъ рѣчь идетъ о той печати, какую кладутъ на молодость

---

[1]) С. Н. Шубинскій, редакторъ «Ист. Вѣстн.».

и человѣческій геній половыя сношенія. Вы, создавшій дѣвицу, которая поблекла и потухла послѣ с....нія, должны послать этому благодушному автору воздушный поцѣлуй. Непремѣнно и пожалуста прочтите.

Кажется, я психически здоровъ. Правда, нѣтъ особеннаго желанія жить, но это пока не болѣзнь въ настоящемъ смыслѣ, а нѣчто, вѣроятно, переходное и житейски естественное. Во всякомъ разѣ если авторъ изображаетъ психически больного, то это не значитъ, что онъ самъ болѣнъ. Чернаго монаха я писалъ безъ всякихъ унылыхъ мыслей, по холодномъ размышленіи. Просто пришла охота изобразить манію величія. Монахъ же, несущійся черезъ поле, приснился мнѣ и я, проснувшись утромъ, разсказалъ о немъ Мишѣ. Стало быть, скажите Аннѣ Ивановнѣ, что бѣдный Антонъ Павловичъ слава Богу еще не сошолъ съ ума, но за ужиномъ много ѣстъ, а потому и видитъ во снѣ монаховъ.

Все забываю Вамъ написать: прочтите въ декабрьской Русской Мысли разсказъ Эртеля «Духовидцы». Есть поэзія и что то страшное въ старинно-сказочномъ вкусѣ. Это одна изъ лучшихъ московскихъ новостей. Если еще хотите чего нибудь новаго, то вотъ Вамъ: Ив. Ив. Ивановъ назначенъ членомъ театр. литер. комитета. У Новостей дня громадная подписка, Моск. Листокъ упалъ... и тѣ, которые давали обѣдъ пріѣзжавшему Григоровичу, говорятъ теперь: какъ много мы лгали на этомъ обѣдѣ и какъ много *онъ* лгалъ!

Беллетристы напрасно назвали свои ежемѣсячные обѣды Арзамасомъ. Это фальшиво.

Сейчасъ ѣду въ Серпуховъ на Санитарный Совѣтъ, гдѣ буду адски скучать, такъ какъ разсужденія будутъ лишь о текущихъ дѣлахъ.

Если послушаетесь и будете читать «Врача», то въ тѣхъ же №№ найдете и рѣчь Эрисмана о вегетаріанствѣ.

Не понимаю, кому мѣшаетъ это бѣдное вегетаріанство!

Да хранятъ Васъ ангелы и архангелы, херувимы и серафимы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXIV.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

14 февр. Ст. Лопасня. (1894 г.)

Милый мóй collega, Татьяна Львовна, великая писательница земли русской!

Лидія Борисовна [1]) отличный человѣкъ и чудесная артистка, и я готовъ сжечь себя на кострѣ, чтобы ей было свѣтло возвращаться изъ театра послѣ бенефиса, но прошу Васъ на колѣняхъ, позвольте мнѣ не участвовать въ подношеніи. Я никогда ничего не подносилъ ни Красовской, ни Кудриной, ни Кошевой, съ которыми я въ отличныхъ отношеніяхъ и которыя къ тому же еще играли въ моихъ пьесахъ, и если онѣ увидятъ мою подпись на бюварѣ, то, пожалуй, имъ станетъ больно, а я этого не хочу.

Отдаю на Вашъ справедливый судъ это мое соображеніе и не боюсь, что Вы вычеркнете меня изъ списка Вашихъ друзей, такъ какъ предвижу, что Вы поймете меня.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Л. Б. Яворская.

CLXXXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 февр. (1894 г. Мелихово).

N женится на Г-жѣ Z и потомъ съ нею разводится формальнымъ порядкомъ: Г—жа Z беретъ на себя вину и г. N получаетъ право жениться во второй разъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ развода г. N и г-жа Z мирятся, опять сходятся и любятъ другъ друга. Какъ прикажете считать ихъ теперь—супругами, или любовниками? Это мнѣ нужно для разсказа. И вотъ что мнѣ нужно для пьесы, если я буду писать ее въ Крыму: пришлите мнѣ черезъ Москов. магазинъ книжку Людвига Берне, холоднаго . . . . . умника. Я хочу вывести въ пьесѣ господина, который постоянно ссылается на Гейне и Людвига Берне. Женщинамъ, которыя его любятъ, онъ говоритъ, какъ Инсаровъ въ «Наканунѣ»: «Такъ здравствуй, жена моя передъ Богомъ и людьми!» Оставаясь на сценѣ solo или съ женщиной, онъ ломается, корчитъ изъ себя Лассаля, будущаго президента республики; около же мужчинъ онъ молчитъ съ таинственнымъ видомъ и, при малѣйшихъ столкновеніяхъ съ ними, дѣлается у него истерика. Онъ православный, но брюнетъ и по фамиліи Гинзельтъ. Хочетъ издавать газету.

Я получилъ отъ литератора Дѣдлова письмо. Онъ любитъ путешествовать; весною собирается на Волгу. «Я взглянулъ, пишетъ онъ, на нее только въ щелочку изъ Нижняго и въ высшей степени заинтересовался ею. Тамъ есть культура, русская культура! Кто бы ожидалъ этого!» Собирается онъ ѣхать съ художникомъ, на свой счетъ; хочетъ по 150 р. за листъ по напечатаніи. Въ концѣ концовъ: «Возможно ли сдѣлать подобное пред-

ложеніе А. С. Суворину и не согласились бы Вы сообщить ему эту мысль?» И вотъ я сообщаю Вамъ, хотя мысль эта для меня самого недостаточно ясна. Что онъ хочетъ? Чтобы Вы печатали его корреспонденціи въ газетѣ, или издали книгу съ рисунками? Свою поѣздку онъ называетъ экспедиціей. Будьте добры, отвѣтьте мнѣ, а я напишу ему. Корреспонденціи его интересны.

Уѣзжаю въ Крымъ не въ половинѣ, а перваго Марта. Тороплюсь, потому что кашель донимаетъ, особенно на разсвѣтѣ, и надоѣлъ этотъ кашель чертовски. Серьезнаго пока нѣтъ еще ничего и безпокоитъ меня кашель не нравственно, а, такъ сказать, механически. Курить я бросилъ окончательно; силы воли для этого не понадобилось, а какъ то мало по малу оравнодушѣлъ и отсталъ.

Когда же мы увидимся? Осенью? Зимой? Или, быть можетъ, въ апрѣлѣ побываете въ Ѳеодосіи? Мой Крымскій адресъ Вамъ будетъ извѣстенъ; если поѣдете на югъ, то телеграфируйте, выѣду на встрѣчу. Свиданіе съ Вами для меня было бы истиннымъ праздникомъ.

Будьте здравы и покойны. Ѣду завтра въ Москву— на два дня. Благо, останавливается на нашей станціи курьерскій поѣздъ. Миша выхлопоталъ себѣ переводъ въ Угличъ. Не сидится ему. Службу свою ненавидитъ.

Аннѣ Ивановнѣ нижайшій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXVI.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

23 февр. Ст. Лопасня. (1894 г.).

Драгоцѣнный Владиміръ Алексѣевичъ!

Чертъ подери, дернула Васъ нелегкая посылать письмо заказнымъ! Оно пошло въ Подольскъ, оттуда же въ Сер-

пуховъ, гдѣ и провалялось двѣ недѣли. Какой Вы формалистъ! Вы петербургскій чиновникъ, бюрократъ!

Слухи о моей женитьбѣ на милліонершѣ, объ африканской коронѣ, о поступленіи моемъ въ монахи—и всѣ прочіе слухи, Вами и Вашими клевретами распускаемыя, категорически опровергаю. Сожалѣніе Ваше по поводу моего отсутствія 5-го января у Петра Петровича [1])—раздѣляю. Жаль, что въ этомъ году никто не догадался повозить Васъ по церквамъ и дать Вамъ случай и возможность покаяться въ грѣхахъ.

Я живу хорошо, но такъ какъ человѣкъ никогда не бываетъ доволенъ тѣмъ, что онъ имѣетъ, то уѣзжаю въ Крымъ 1-го марта. Возвращусь за два дня до Пасхи. Хочется, подобно пожарной командѣ, прискакавшей на пожаръ за полъ часа, увидѣть весну за мѣсяцъ до установленнаго срока. Къ тому же не большой кашель и прочее.

Что же касается ста рублей, то я ихъ Вашему издателю не отдамъ. Убѣдительно прошу Васъ взнести ихъ ему изъ Вашихъ суммъ.

2—3 строки изъ Вашего письма я прочелъ редактору Русской Мысли Лаврову. На сихъ дняхъ онъ самъ будетъ писать Вамъ. Онъ и Гольцевъ весьма будутъ довольны, если Вы пришлете имъ повѣсть, или романъ. Говорили они это при свидѣтеляхъ, напримѣръ, при Потапенко.

Я не приглашаю Васъ къ себѣ въ деревню, такъ какъ это безполезно. Вы гордецъ и надменны и высокомѣрны, какъ Навуходоносоръ. Если бы Васъ пригласилъ принцъ Кобургскій, или хедивъ Египетскій, то Вы поѣхали бы, приглашеніе же незначительнаго русскаго литератора вызываетъ у Васъ презрительную улыбку. Жаль. Гордость мѣшаетъ Вамъ ѣхать ко мнѣ, а между тѣмъ, какая

---

[1]) П. П. Гнѣдича.

у меня сметана, какіе агнцы, какіе огурцы будутъ въ маѣ, какая рѣдиска! Въ маѣ будетъ чудесно. Я строю себѣ въ лѣсу флигель [1]).

Послѣ завтра уѣзжаетъ въ Петербургъ Потапенко. Если будете видѣться съ нимъ, то онъ подтвердитъ Вамъ то, что я только что говорилъ о Русской Мысли. Лавровъ обѣщалъ написать Вамъ въ его присутствіи.

Мой крымскій адресъ до Пасхи: Гурзуфъ, А. П. Чехову. Пріѣзжайте въ Крымъ.

Поклонъ Вашей женѣ и дочерямъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Женъ Щегловъ живетъ во Владимірѣ (Студеная гора, д. Логинова).

CLXXXVII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

6 мартъ (1894 г. Ялта).

Милый Жоржикъ, прости, я обманулъ тебя невольно. Помнится, я обѣщалъ пріѣхать весной въ Таганрогъ— но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ—, я попалъ въ Ялту, гдѣ намѣренъ прожить до Пасхи. Мой адресъ: Ялта, гостинница Россія. Напиши, какъ твое здоровье, отчего ты не пишешь, не сердишься ли и получаешь ли Артиста и Русскую Мысль, которые я распорядился высылать тебѣ. Пиши подробнѣй, такъ какъ я теперь не дома, на чужой же сторонѣ, какъ тебѣ извѣстно, длинныя письма читаются очень охотно.

Здѣсь настоящая весна. Кругомъ зелено и поютъ птицы. Днемъ хожу въ лѣтнемъ пальто, а вечеромъ въ зимнемъ.

---

[1]) Это была несбывшаяся мечта Ант. П-ча.

Новаго ничего нѣтъ, кромѣ развѣ того, что я совершенно бросилъ курить и купилъ себѣ новыя брюки съ большими сѣрыми клѣтками. Дома всѣ здоровы и все обстоитъ благополучно. Коровы уже отелились, овца родила двухъ агнцевъ. Потапенко уѣхалъ въ Италію. До отъѣзда былъ онъ у насъ еще раза три. Привозилъ шампанское и портеръ, и всякій разъ пѣлъ.

Сейчасъ отошолъ въ Севастополь пароходъ «Ольга». Я плылъ сюда на «Цесаревнѣ», въ туманъ, такъ что ничего не было видно, и свистокъ работалъ почти не переставая. Къ счастію во время своего путешествія изъ Сахалина я достаточно привыкъ и къ туманамъ и къ свѣжимъ вѣтрамъ, и потому смотрю теперь на Черное море свысока и во время качки обѣдаю ничтоже сумняся.

Пиши же. Сердечный привѣтъ и низкій поклонъ дядѣ, тетѣ и сестрамъ. Напомни имъ, что ты обѣщалъ препроводить Сашу лѣтомъ въ Мелихово. Мы будемъ ждать ее. Весной у насъ начнется постройка новаго флигеля, гдѣ будутъ жить гости-мужчины, домъ же поступитъ въ распоряженіе одного женскаго пола. Во всякомъ случаѣ тѣсно не будетъ.

Будь здоровъ и благополученъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Поклонъ Иринушкѣ.

CLXXXVIII.

Кн. С. И. Шаховскому.

(Съ подлинника).

15 мартъ. Ялта. (1894 г.).

Вы писали мнѣ, сосѣдушка, что Вѣра Андреевна [1]) говорила Вамъ, будто я далъ ей слово послать въ «Рус-

[1]) Земскій врачъ Серпуховского уѣзда, В. А. Павловская.

скія Вѣдомости» замѣтку о новомъ обществѣ. Такого обѣщанія я не давалъ. Я говорилъ ей, что о благотворительномъ обществѣ при лечебницѣ долженъ написать Петръ Ивановичъ [1]), нашъ медицинскій оберъ-прокуроръ. Мнѣ кажется, пора земскимъ врачамъ и вообще земскимъ дѣятелямъ перестать презирать общую печать и относиться къ ней, какъ къ чему то постороннему, стоящему далеко внѣ; пора уже имъ, и прежде всего санитарнымъ врачамъ, занять въ журналистикѣ ту область, которая принадлежитъ имъ по праву компетенціи и отъ которой они уклоняются просто изъ гордости. Согласенъ, послать замѣтку въ газету—мелкое дѣло, но вѣдь жизнь сплошь состоитъ изъ грошей, а изъ грошей слагаются рубли, потомъ милліоны. Во всякомъ случаѣ, по моему личному убѣжденію, замѣтку долженъ былъ сдѣлать Петръ Ивановичъ. Не дождавшись его, я вручилъ Гольцеву уставъ съ просьбой изобразить—и онъ изобразилъ въ видѣ письма. Если вышло коротко, не обстоятельно и проч., то виноватъ конечно въ этомъ не Гольцевъ, а врачи, которые не хотятъ сами писать. Если Русскія Вѣдомости нѣсколько мѣсяцевъ назадъ неправильно трактовали вопросъ о санитарныхъ совѣтахъ, то виноваты въ этомъ не Русскія Вѣдомости, а сами санитарные совѣты.

Мнѣ стыдно, что до сихъ поръ я не отдалъ Вамъ 25 руб., слѣдуемыхъ съ меня за почту. Хотѣлъ передъ отъѣздомъ отдать, но Вы были въ отсутствіи.

Сердечный привѣтъ Вашей семьѣ и всѣмъ нашимъ общимъ знакомымъ. Желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Санитарный врачъ Серпуховск. уѣзда, П. И. Куркинъ.

CLXXXIX.

Ю. А. Легра.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

18 Марта Ялта (1894 г.).

Многоуважаемый Юлій Антоновичъ!

Я кашляю и потому живу въ Крыму, въ Ялтѣ. Погода холодная, на морѣ буря... Бррр!!

Нѣтъ ли у Васъ въ Бордо знакомаго виноторговца, который согласился бы прислать въ Москву въ редакцію Русской Мысли 100—150 бутылокъ хорошаго и не очень дорогого вина? [1]) Если есть, то пусть онъ скажетъ, сколько мы должны прислать ему денегъ. Вино должно быть настоящее, французское, не кислое, не сладкое, изъ категоріи Лафитовъ и Бордо. Деньги мы вышлемъ впередъ, тотчасъ же по полученіи отвѣта.

100—150 бутылокъ по французски называется, кажется 1/4 barique (sic).

Потапенко уѣхалъ въ Парижъ. M-lle X..., полная блондинка, съ которой Вы познакомились у Z..., тоже уѣхала въ Парижъ и будетъ жить тамъ и учиться пѣнію.

Я буду жить въ Ялтѣ до 15 апрѣля (стараго стиля), а потомъ уѣду въ Мелихово. Мой адресъ: Ялта, А. П. Чехову.

Надѣюсь, что лѣтомъ мы увидимся въ Мелиховѣ.

Будьте здоровы, счастливы. Желаю, чтобы Васъ полюбила очень красивая дѣвушка.

Пишите!

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Le vin dont il s'agit ici a été envoyé à Moscou par Petersburg, et dégusté par les interessés et leurs amis. J. Legras.

CXC.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 мартъ. Ялта. (1894 г.).

Здравствуйте!! Вотъ ужъ почти мѣсяцъ, какъ я живу въ Ялтѣ, въ скучнѣйшей Ялтѣ, въ гостинницѣ «Россія», въ № 39, а въ 38 живетъ Ваша любимая актриса Абаринова. Погода весенняя, тепло и свѣтло, море какъ море, но люди въ высочайшей степени нудные, мутные, тусклые. Я сдѣлалъ глупость, что весь мартъ отдалъ Крыму. Надо было поѣхать въ Кіевъ и тамъ удариться въ созерцаніе святынь и хохлацкой весны.

Кашель у меня не прошолъ, но 5 апрѣля я все таки двину на сѣверъ къ пенатамъ. Дольше оставаться здѣсь не могу. Да и денегъ нѣтъ. Я взялъ съ собою только 350 р. Если вычесть дорожные расходы туда и сюда, то останется 250 р., а на эти деньги не разъѣшься. Будь у меня тысяча или полторы я бы въ Парижъ поѣхалъ, и это было бы хорошо по многимъ причинамъ.

Въ общемъ я здоровъ, болѣнъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Напримѣръ, кашель, перебои сердца, геморрой. Какъ то перебои сердца у меня продолжались 6 дней, непрерывно, и ощущеніе все время было отвратительное. Послѣ того, какъ я совершенно бросилъ курить, у меня уже не бываетъ мрачнаго и тревожнаго настроенія. Быть можетъ оттого, что я не курю, Толстовская мораль перестала меня трогать, въ глубинѣ души я отношусь къ ней не дружелюбно и это конечно не справедливо. Во мнѣ течетъ мужицкая кровь и меня не удивишь мужицкими добродѣтелями. Я съ дѣтства увѣровалъ въ прогрессъ и не могъ не увѣровать, такъ какъ разница между временемъ, когда меня драли, и временемъ, когда перестали драть,

была страшная. Я любилъ умныхъ людей, нервность, вѣжливость, остроуміе, а къ тому, что люди ковыряли мозоли и что ихъ портянки издавали удушливый запахъ, я относился такъ же безразлично, какъ къ тому, что барышни по утрамъ ходятъ въ папильоткахъ. Но Толстовская философія сильно трогала меня, владѣла мною лѣтъ 6—7, и дѣйствовали на меня не основныя положенія, которыя были мнѣ извѣстны и раньше, а толстовская манера выражаться, разсудительность и вѣроятно гипнотизмъ своего рода. Теперь же во мнѣ что то протестуетъ; разсчетливость и справедливость говорятъ мнѣ, что въ электричествѣ и парѣ любви къ человѣку больше, чѣмъ въ цѣломудріи и въ воздержаніи отъ мяса. Война зло и судъ зло, но изъ этого не слѣдуетъ, что я долженъ ходить въ лаптяхъ и спать на печи вмѣстѣ съ работникомъ и его женой и проч. и проч. Но дѣло не въ этомъ, не въ «за и противъ», а въ томъ, что такъ или иначе, а для меня Толстой уже уплылъ, его въ душѣ моей нѣтъ и онъ вышелъ изъ меня, сказавъ: се оставляю домъ вашъ пустъ. Я свободенъ отъ постоя. Разсужденія всякія мнѣ надоѣли, а такихъ свистуновъ, какъ Максъ Нордау, я читаю просто съ отвращеніемъ. Лихорадящимъ больнымъ ѣсть не хочется, но чего то хочется и они это свое неопредѣленное желаніе выражаютъ такъ: «чего нибудь кисленькаго» .Такъ и мнѣ хочется чего то кисленькаго. И это не случайно, такъ какъ точно такое же настроеніе я замѣчаю кругомъ. Похоже, будто всѣ были влюблены, разлюбили теперь и ищутъ новыхъ увлеченій. Очень возможно и очень похоже на то, что русскіе люди опять переживутъ увлеченіе естественными науками и опять матеріалистическое движеніе будетъ моднымъ. Естественныя науки дѣлаютъ теперь чудеса, и они могутъ двинуться, какъ Мамай, на публику и покорить ее своею массою, грандіозностью. Впрочемъ,

все сіе въ руцѣ Божіей. А зафилософствуй—умъ вскружится.

Одинъ нѣмецъ изъ Штуттгарта прислалъ мнѣ 50 марокъ за переводъ моего разсказа. Какъ это Вамъ нравится? Я за конвенцію, а какая то свинья напечатала въ газетахъ, будто въ разговорѣ я высказался противъ конвенціи. И мнѣ приписаны такія фразы, какихъ я даже выговорить не могу.

Пишите мнѣ въ Лопасню. Если же захотите телеграфировать, то телеграмма еще застанетъ меня въ Ялтѣ, такъ какъ я проживу здѣсь до 5-го апрѣля.

Будьте здоровы и покойны. Какъ Ваша голова? Болитъ чаще или рѣже прежняго? У меня стала болѣть рѣже—оттого, что не курю.

Аннѣ Ивановнѣ и дѣтямъ нижайшій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCI.

Я. А. Корнѣеву.

Ялта, 27 Марта. (1894 г.).

Многоуважаемый Яковъ Алексѣевичъ! У меня былъ планъ: по выходѣ «Сахалина» моего въ свѣтъ, явиться къ Вамъ и поднести оную книжицу съ приличнымъ надписаніемъ. Когда я садился на извощика, чтобы ѣхать на вокзалъ, то есть въ самомъ началѣ моего путешествія, Вы заставили меня выпить «посошокъ»—три рюмки сантуринскаго, и эти рюмки, равно какъ и Ваши сердечныя пожеланія, послужили мнѣ, очевидно, въ пользу, такъ какъ путешествовалъ я благополучно. Я хотѣлъ упомянуть объ этихъ рюмкахъ въ надписаніи, но Вы разстроили мой планъ, приславши мнѣ письмо, и я упоминаю о нихъ раньше, чѣмъ слѣдуетъ.

А. П. Чеховъ въ Ялтѣ въ 1894 г.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы не видѣлись, въ моей жизни произошло не мало всякихъ пертурбацій. Какъ Вамъ извѣстно, на Сахалинъ я ѣхалъ сухимъ путемъ черезъ Сибирь; тамъ я прожилъ 3 мѣсяца и 3 дня, возвращался моремъ на пароходѣ Добровольнаго флота. Былъ въ Китаѣ, въ Сингапурѣ, на Цейлонѣ и пр. По возвращеніи въ скорости уѣхалъ за границу—Австрію, Германію, Италію, Францію... Затѣмъ, въ 1892 г. купилъ имѣніе въ Серпуховскомъ уѣздѣ, куда и перебрался со всей своей фамиліей. Купилъ я 213 дес. съ усадьбой и съ тремя конями, которые только ѣли и пили, но ѣздить отказывались; деньгами уплатилъ 4 тысячи—остался долженъ 9 тысячъ: 6 тыс. банковскій долгъ, а на остальныя три далъ владѣлицѣ имѣнія закладную. Въ этомъ году владѣлица закладной предложила 700 руб. уступки, если я уплачу по закладной теперь же. Я понатужился и заплатилъ. Остался, значитъ, одинъ банковскій долгъ. Проценты плачу 360 рублей въ годъ. Въ деревнѣ жить просторно, вольготно, можно и на лавочкѣ за воротами посидѣть, и на травѣ полежать, и въ халатѣ по улицѣ пройтись. Свои лошади, свои собаки. Ѣдешь куда нибудь на собственныхъ лошадяхъ, а собаки сзади бѣгутъ, высунувъ языки. Блаженство, однимъ словомъ.

Въ два послѣднія лѣта я служилъ въ Серпуховскомъ земствѣ холернымъ докторомъ. У меня былъ участокъ въ 27 деревень, но не было ни одного случая холеры, что, впрочемъ, не мѣшало мнѣ называться холернымъ врачомъ. Это напоминаетъ нѣсколько стихъ: «По Гороховой я шелъ и гороху не нашелъ».

Съ 5 марта живу я въ Ялтѣ, откуда хочу въ началѣ апрѣля бѣжать домой. Поѣхалъ я въ Крымъ только для того, чтобы хотя немного удовлетворить свою страсть къ передвиженіямъ. Тутъ уже весна, тепло, но скучно; люди нудные, скучные, природа кладбищенская. Да и ѣсть нечего.

Спасибо за вырѣзку изъ «Московскихъ Вѣдомостей». Но сто разъ спасибо за память и добрыя чувства. Старый другъ лучше новыхъ двухъ; я видаю множество людей и знакомлюсь каждый день все съ новыми, и имѣю не мало новыхъ друзей, но о Васъ, о Вашей семьѣ и о домѣ въ Кудринѣ я вспоминаю съ особеннымъ чувствомъ и эти воспоминанія не блѣднѣютъ отъ времени и новыхъ знакомствъ.

Ольгѣ Алексѣевнѣ, Марусѣ и Алешѣ нижайшій поклонъ и пожеланія всѣхъ благъ. Вашу дщерь и сына не называю по батюшкѣ, потому что не видѣлъ ихъ еще взрослыми и въ воображеніи моемъ они все еще маленькіе.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

27 Мартъ. Ялта. (1894 г.).

Милая Лика, спасибо Вамъ за письмо. Хотя Вы и пугаете въ письмѣ, что скоро умрете, хотя и дразните, что отвергнуты мной, цо все таки спасибо. Я отлично знаю, что Вы не умрете и что никто Васъ не отвергалъ.

Я въ Ялтѣ и мнѣ скучно, даже весьма скучно. Здѣшняя, такъ сказать, аристократія ставитъ «Фауста» и я бываю на репетиціяхъ и наслаждаюсь тамъ созерцаніемъ цѣлой клумбы черныхъ, рыжихъ, льняныхъ и русыхъ головокъ, слушаю пѣніе и кушаю; у начальницы женской гимназіи я кушаю чибурѐки и бараній бокъ съ кашей; въ благородныхъ семействахъ я кушаю зеленыя щи; въ кондитерской я кушаю, въ гостинницѣ у себя тоже.

Ложусь я спать въ 10 часовъ, встаю въ 10, и послѣ обѣда отдыхаю, но все таки мнѣ скучно, милая Лика. Не потому скучно, что около меня нѣтъ «моихъ дамъ», а потому что сѣверная весна лучше здѣшней и что ни на одну минуту меня не покидаетъ мысль, что я долженъ, обязанъ писать. Писать, писать и писать. Я того мнѣнія, что истинное счастіе невозможно безъ праздности. Мой идеалъ: быть празднымъ и любить полную дѣвушку. Для меня высшее наслажденіе—ходить, или сидѣть и ничего не дѣлать; любимое мое занятіе—собирать то, что не нужно (листки, солому и проч.) и дѣлать безполезное. Между тѣмъ я литераторъ и долженъ писать даже здѣсь, въ Ялтѣ. Милая Лика, когда изъ Васъ выйдетъ большая пѣвица и Вамъ дадутъ хорошее жалованье, то подайте мнѣ милостыню: жените меня на себѣ и кормите меня на свой счетъ, чтобы я могъ ничего не дѣлать. Если же Вы въ самомъ дѣлѣ умрете, то пусть это сдѣлаетъ Варя Эберлей, которую я, какъ Вамъ извѣстно, люблю. Я до такой степени измочалился постоянными мыслями объ обязательной, неизбѣжной работѣ, что вотъ уже недѣля, какъ меня безостановочно мучаютъ перебои сердца. Отвратительное ощущеніе.

Свою лисью шубу я продалъ за 20 рублей! Стоитъ она 60 руб., но такъ какъ изъ нея уже вылѣзло мѣху на 40 р., то 20 руб.—цѣна не дешовая. Крыжовникъ здѣсь еще не поспѣлъ, но тепло, свѣтло, деревья распускаются, море смотритъ по лѣтнему, дѣвицы жаждутъ чувствъ, но сѣверъ все таки лучше русскаго юга, по крайней мѣрѣ весною. У насъ природа грустнѣе, лиричнѣе, левитанистѣе, здѣсь же она—ни то, ни се, точно хорошіе, звучные, но холодные стихи. Благодаря перебоямъ, я уже недѣлю не пью вина и отъ этого здѣшняя обстановка кажется мнѣ еще бѣднѣе. Какъ то Вы въ Парижѣ? Что французы? Нравятся? Ну что жъ, валяйте.

М. давалъ здѣсь концертъ и получилъ чистаго дохода 150 рублей. Ревѣлъ, какъ бѣлуга, но успѣхъ имѣлъ громадный. Ужасно жалѣю я, что не учился пѣть; я тоже могъ бы ревѣть, такъ какъ горло мое изобилуетъ хрипящими элементами и октава у меня, говорятъ, настоящая. Имѣлъ бы заработокъ и успѣхъ у дамъ.

Въ іюнѣ не я пріѣду въ Парижъ, а Вы въ Мелихово; Васъ погонитъ тоска по родинѣ. Безъ того, чтобы разъ поѣхать въ Россію хотя на день, дѣло не обойдется. Вы столкуйтесь съ Потапенко. Лѣтомъ онъ тоже поѣдетъ въ Россію. Съ нимъ дорога обойдется дешевле. Пусть онъ купитъ билетъ, а Вы забудьте ему заплатить. (Вамъ это не въ первой). Но если Вы не пріѣдете, то пріѣду я въ Парижъ. Но я убѣжденъ, что Вы пріѣдете. Трудно допустить, чтобы Вы не повидались съ дѣдушкой Саблинымъ.

Будьте, Лика, здоровы, покойны, счастливы и довольны. Желаю Вамъ успѣха. Вы умница.

Если захотите побаловать меня письмомъ, то адресуйтесь въ Мелихово, куда я скоро уѣду. Буду отвѣчать на письма аккуратно. Цѣлую Вамъ обѣ руки.

Вашъ *А. Чеховъ.*

В. А. Эберлей нижайшій поклонъ.

CXCIII.

Ю. А. Легра.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Ялта, 27 марта (1894 г.).

Дорогой Юлій Антоновичъ!

Вчера мнѣ прислали изъ Мелихова Ваше письмо. Представьте, недѣли полторы тому назадъ я послалъ

Вамъ письмо по адресу: la Faculté des Lettres de Bordeaux. Очевидно, наши письма встрѣтились въ дорогѣ. Если Вы не получили еще моего письма, то постарайтесь получить. Я пишу въ немъ о винѣ.

Если Вы уже перевели «Володю большого и Володю маленькаго» [1]), то не торопитесь печатать. Дѣло въ томъ, что редакція «Русскихъ Вѣдомостей» изъ трусости и цѣломудрія многое выпустила изъ этого разсказа. Я пришлю Вамъ разсказъ in toto. Непремѣнно пришлю. Еще лучше, если поскорѣе Вы напишете мнѣ, что этотъ разсказъ Вами еще не напечатанъ.
Отвѣтьте мнѣ въ Мелихово.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Уже мѣсяцъ прошелъ, какъ я не видѣлъ Брома и Хины.

CXCIV.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

Ст. Лопасня, Моск. Курск. 8/IV. (1894 г.).

Драгоцѣнный Владиміръ Алексѣевичъ! Я посылалъ изъ Ялты заявленіе въ Гурзуфскую Почтово-телеграфную контору; наконецъ Ялтинскій почмейстеръ телеграфировалъ въ Гурзуфъ—и все таки письма Вашего я не получилъ. Оно погибло и потомки мои не напечатаютъ его въ Русской Старинѣ и не получатъ гонорара. Печально. Какъ бы ни было, сообщите мнѣ хотя вкратцѣ его содержаніе, дабы я могъ отвѣтить Вамъ

---

[1]) La traduction de Volodia le grand et V. le petit n'a pas paru. La redaction de la Revue Bleue a refusé ce conte, parce qu'elle ne le trouvait pas interessant. J. Legras.

на пункты, которые Вы въ своемъ послѣднемъ открытомъ письмѣ называете важными.

Правда ли, что Сѣверъ пріобрѣтенъ г-жей Ремезовой? И кто такая эта г-жа Ремезова? И правда ли, что Вы сложили съ себя званіе редактора и отказались отъ мундира и орденовъ, присущихъ сему званію? Кто новый редакторъ?

У насъ весна. Сборъ всѣхъ частей. Шумъ. Скворцы наслаждаются семейной жизнью и поютъ гимны природѣ, анархисты же вороны стараются запустить лапу въ ихъ скворешни.

Пишите мнѣ обо всемъ подробно. Желаю Вамъ всего, всего хорошаго. Поклонъ Вашей женѣ и дщерямъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10/IV Ст. Лопасня. (1894 г.).

Такъ какъ Васъ никуда не тянетъ и Вы не знаете опредѣленно, куда поѣдете, то осмѣлюсь предложить Вамъ такой планъ: въ началѣ Ѳоминой недѣли, когда уже будетъ тепло и распустится береза, пріѣзжайте въ Москву, и мы, объѣздивши всѣ мѣстные Новодѣвичьи, Даниловскіе, Донскіе, а также побывавъ на Воробьевыхъ горахъ и въ Петровскомъ-Разумовскомъ, поѣдемъ въ Троицкую Лавру, затѣмъ въ Ярославль, оттуда по Волгѣ въ Саратовъ—и домой: Вы въ Питеръ, а я на Лопасню. Кстати же Вы давно уже не катались по Россіи. Только не берите съ собой много чемодановъ—это стѣсняетъ Васъ въ дорогѣ. Если же Вамъ не улы-

бается мой планъ, то придумайте свой и уѣзжайте изъ Петербурга хотя на недѣлю, а то Указатели, Игнатовы и Трубниковы совсѣмъ разстроятъ Вамъ нервы и Вы будете пошатываться, не ѣсть и дурно спать.

Я не держусь крѣпко своего плана. Можете измѣнить его, какъ хотите. Если хотите въ Кіевъ, гдѣ теплѣе, то поѣдемъ въ Кіевъ и прокатимся по Днѣпру до Екатеринослава. Я не могу ѣхать только за границу, такъ какъ на это у меня не хватитъ капиталовъ, а брать въ займы неудобно.

Ходятъ слухи, что вторая жена Потапенко, живущая за границей, больна чахоткой. Пока это единственная литературная новость. Въ Ялтѣ познакомился я съ Леонидомъ Оболенскимъ. Умный человѣкъ, но производитъ впечатлѣніе человѣка, котораго учили, учили и заучили. У него ни одна фраза не обходится безъ эмоціи. Съ нимъ не скучно впрочемъ и педанства въ немъ нѣтъ.

Отвѣчайте поскорѣе на это письмо: поѣдете куда нибудь, или нѣтъ? Мнѣ до чрезвычайности хочется повидаться съ Вами и поговорить.

Пьесы въ Крыму я не писалъ, хотя и намѣренъ былъ; не хотѣлось. Въ той же гостинницѣ, гдѣ и я, жила наша московская Н. М. Медвѣдева, простая, купчихообразная, напуганная жупелами, но милѣйшая старуха. Даже ея сосѣдство и ежедневные разговоры о театрѣ не склонили меня къ драматургіи. А прозу писалъ.

Видѣлъ въ Ялтѣ бурю. Пароходы выкидывали такіе курбеты, что мое почтеніе. Работала спасательная лодка. Люблю я море и чувствую себя до глупости счастливымъ, когда хожу по палубѣ парохода, или обѣдаю въ каютъ-компаніи.

Такъ пишите же, а пока будьте здоровы и покойны. Маша Вамъ кланяется.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCVI.

В. А. Тихонову.

(Съ подлинника).

15 Апр. Ст. Лопасня. (1894 г.).

Драгоцѣнный Владиміръ Алексѣевичъ, прежде всего позвольте похристосоваться съ Вашимъ Благородіемъ. Во вторыхъ, позвольте выразить сожалѣніе, что Вы уже не редакторъ, такъ какъ редакторъ Вы были весьма удачливый. Въ Сѣверѣ было только одно безусловно дурно: художественный отдѣлъ, поражавшій иногда безвкусицей; литературная же часть была при Васъ вполнѣ литературна и всегда интересна.

Если финансовая комбинація, о которой Вы пишете, т. е. уплата редакціи «Сѣвера» должныхъ мною ста рублей черезъ посредство «Недѣли» и если такая комбинація, или вѣрнѣе, операція возможна и особенныхъ хлопотъ никому не причинитъ, то—чего же лучше? Въ «Недѣлю» я пришлю разсказъ, но не раньше іюля.

Сообщите объ этомъ Алексѣю Антиповичу, когда увидите его.

Наши письма разминулись: едва послалъ Вамъ свое, какъ получилъ Ваше.

Пишите. Будьте здоровы и богаты. Да пошлетъ Вамъ небо 45 тысячъ годового дохода!

Поклонъ Вашей семьѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCVII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

15 апр. Ст. Лопасня (1894 г.).

Недостойный братъ!

Я возвратился изъ пламенной Тавриды и уже сижу на хладныхъ берегахъ своего пруда. Впрочемъ весьма тепло, градусникъ валяетъ до 26° плюсъ, скворцы . . . . . для общаго блага, щепка лѣзетъ на щепку и проч.

Занимаюсь земледѣліемъ: провожу новыя аллеи, сажаю цвѣты, рублю сухія деревья и гоняю изъ сада куръ и собакъ. Литература же играетъ роль Ераклиты, который всегда находился на заднемъ планѣ. Писать не хочется, да и трудно совокупить желаніе жить съ желаніемъ писать.

Пишу тебѣ это письмо поздравленія ради. Наталью Александровну, которую я высоко цѣню и уважаю, равно какъ Николая, Антона и Михаила, такъ сказать, насажденія твоя масличная, окрестъ тебя стоящія, поздравляю съ праздникомъ и желаю всѣмъ Вамъ здоровья и денегъ.

Получилъ отъ Владиміра Тихонова увѣдомленіе, что онъ уже не состоитъ редакторомъ Сѣвера. Жаль. Это.... былъ весьма и весьма толковый редакторъ. У него былъ талантъ—приставать. Приставалъ до такой степени, что трудно было не дать ему разсказа.

Будь здоровъ и не будь утюгомъ. Помни, что ты обязанъ мнѣ многими благодѣяніями и что ты, какъ бы ни было, бѣдный родственникъ, который долженъ меня почитать, такъ какъ у меня собственное имѣніе и лошади.

Домъ въ Мелиховѣ со стороны пруда.

У тебя же злыдни. Къ тому же у тебя слабость къ спиртнымъ напиткамъ. Исправься!

Сожалѣющій о тебѣ братъ твой собственникъ и полезный членъ общества.

А. Чеховъ.

CXCVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

21 апр. (1894 г. Мелихово).

Мнѣ кажется, не слѣдуетъ слишкомъ развѣтлять нашъ маршрутъ, нужно выбрать что нибудь одно—или Волгу, или Донъ, или Днѣпръ, а то мы все время будемъ торопиться и въ концѣ концовъ отъ половины пути останется напряженное впечатлѣніе, какъ отъ Болоньи. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ лучше всего ѣхать на Днѣпръ, такъ какъ тамъ въ это время уже не холодно и не сыро. Можно прокатить отъ Кіева до Чернаго моря и назадъ. Пароходы сносные только до Кременчуга и особыхъ каютъ нѣтъ, на станціяхъ долго прійдется ожидать поѣздовъ, и на пороги мы пріѣдемъ сердитые. Но за то попадемъ въ Украйну какъ разъ въ лунныя ночи. По возращеніи изъ Хохландіи, можно будетъ просидѣть дома дней 10—15 и уже поѣхать на Волгу, гдѣ въ іюнѣ будетъ тепло и людно. Донъ оставимъ для будущаго года. Такъ какъ Вы заграницу не уѣдете раньше половины іюня, то мой планъ можетъ оказаться удобнымъ. Перерывъ же въ путешествіи дней на 10—15 будетъ пользителенъ.

Если же Вамъ теперь хочется на Волгу, то поѣдемъ на Волгу. Вообще рѣшайте сами, какъ Вамъ лучше; даю Вамъ полную волю. Хоть въ Соловки.

Конечно, въ деревнѣ очень хорошо; въ хорошую погоду Россія — необычайно красивая и обоятельная страна особенно для тѣхъ, кто родился и дѣтство провелъ въ деревнѣ, но Вы никогда не купите себѣ имѣнія, такъ какъ Вы сами не знаете, что собственно Вамъ нужно. Чтобы имѣніе понравилось, нужно рѣшиться купить его, до тѣхъ же поръ пока оно чужое, оно кажется неуютнымъ и недостатковъ въ немъ пропасть.

Кашель у меня значительно легче, я загорѣлъ и, говорятъ, пополнѣлъ. Но на дняхъ едва не упалъ и мнѣ минуту казалось, что я умираю: хожу съ сосѣдомъ—княземъ по аллеѣ, разговариваю—вдругъ въ груди что то обрывается, чувство теплоты и тѣсноты, въ ушахъ шумъ, я вспоминаню, что у меня по долгу бываютъ перебои сердца–значитъ, не даромъ, думаю; быстро иду къ террасѣ, на которой сидятъ гости, и одна мысль: какъ то неловко падать и умирать при чужихъ. Но вошелъ къ себѣ въ спальню, выпилъ воды—и очнулся. Значитъ, не одного Васъ пошатываетъ!

Начинаю строить хорошенькій флигель.

Пишите мнѣ. Я не тороплю Васъ съ поѣздкой, такъ какъ могу ѣхать, когда угодно. Человѣкъ я, такъ сказать, свободный. Желаю всѣхъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Погода удивительная. Жарко.

CXCIX.

Л. В. Средину.

9 мая. 1894 г. Ст. Лопасня.

Милый Леонидъ Валентиновичъ! Сердечно благодарю Васъ за фотографіи. Онѣ, по общему отзыву, вполнѣ

удались Вамъ. Вы какъ бы извиняетесь, что я вышелъ на фотографіи немножко навеселѣ; но вѣдь такимъ же вышелъ у Васъ и М. Вы дѣлаете людей веселѣе, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ, и это, очевидно, составляетъ тайну Вашего искусства.

Если есть охотники до моей фотографіи, то осчастливьте ихъ, вручите каждому по экземпляру, я противъ этого ничего не имѣю. Кабинетныя фотографіи артистовъ (напримѣръ, Мирова) продаются по рублю, а такъ какъ я не артистъ, то берите дешевле.

Я все еще собираюсь въ Кіевъ и, вѣроятно, уѣду туда въ скоромъ времени. Остановлюсь тамъ въ Европейской гостинницѣ. Затѣмъ поѣду на Волгу. Погода у насъ роскошная. Жарко, зелено, поютъ соловьи; вишни и яблоки въ полномъ цвѣту.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Благодарю за гостепріимство. За фотографіи отплачу Вамъ черною неблагодарностью, пришлю томъ своихъ сочиненій—«Сахалинъ», когда выйдетъ.

Софьѣ Петровнѣ, дѣтямъ и всѣмъ нашимъ общимъ знакомымъ нижайшій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Перебои не повторяются. Кашляю меньше, чѣмъ въ Ялтѣ.

CC.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

9 май. (1894 г. Мелихово).

Когда же въ Кіевъ и на Волгу? Не дождавшись Васъ, я придумалъ себѣ работу и теперь раньше 20-го уѣзжать не согласенъ. Это во первыхъ. Во вторыхъ, въ Лопасню

А. П. Чеховъ въ Ялтѣ въ 1894 г.

мнѣ не телеграфируйте, такъ какъ я запретилъ доставлять мнѣ телеграммы съ нарочнымъ: ужъ очень безпокоятъ—и днемъ и ночью. Присылайте письма, человѣка же за почтой посылаю я на станцію почти каждый день. Въ третьихъ, если Вы поѣдете не раньше 25-го, то лучше ѣхать на Волгу, ибо на оной рѣкѣ въ ту пору будетъ уже не холодно. Съ Волги, подумавши, поѣдемъ еще куда нибудь.

У меня никакихъ новостей. Погода чудеснѣйшая и около дома въ зелени завелся соловей, который кричитъ не переставая. Въ 17 верстахъ отъ меня есть село Покровское-Мещерское; тутъ въ старой барской усадьбѣ теперь губернское земское психіатрическое заведеніе; директоръ д-ръ Яковенко. 4-го мая сюда съѣхались врачи земскіе со всей московской губерніи, числомъ около 75. Былъ и азъ. Больныхъ много, но все это матеріалъ интересный для психіатра, а не для психолога. Одинъ больной, мистикъ, проповѣдуетъ, что Троица святая сошла на землю во образѣ митрополита кіевскаго Іоанникія. «Было дано сроку намъ десять лѣтъ; прошло уже восемь, осталось только два года. Если хотите, чтобъ Россія не провалилась, какъ Содомъ, то идите крестнымъ ходомъ всей Россіей въ Кіевъ, какъ Москва шла къ Троицѣ, и умоляйте тамъ Божественнаго Страдальца въ санѣ митрополита Іоанникія». Этотъ чудакъ убѣжденъ, что въ лѣчебницѣ доктора отравляютъ его и что спасается онъ чудомъ, вмѣшательствомъ Христа въ санѣ Іоанникія. Онъ все время молится на востокъ и поетъ и, обращаясь къ Богу, непремѣнно прибавляетъ слова «въ санѣ митрополита Іоанникія». Выраженіе лица у него прекрасное.

Тихоновъ, редакторъ Сѣвера, пересталъ быть редакторомъ и теперь бѣдствуетъ. Это честный, справедливый и добрый парень, а редакторомъ онъ былъ очень не дур-

нымъ. Не найдется ли у Васъ въ Редакціи, или въ магазинѣ для него какого нибудь мѣста? Я прошу за него очень охотно. Сегодня я получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что стѣсняется самъ заговорить съ Вами о своемъ бѣдственномъ положеніи, и возлагаетъ это на меня. Его адресъ: Николаевская 73, кв. 6.

Изъ сумасшедшаго дома я возвращался поздно вечеромъ на своей тройкѣ. $^2/_3$ дороги пришлось ѣхать лѣсомъ, подъ луной, и самочувствіе у меня было удивительное, какого давно уже не было, точно я возвращался со свиданія. Я думаю, что близость къ природѣ и праздность составляютъ необходимые элементы счастія; безъ нихъ оно невозможно.

Я здоровъ совершенно, чего и Вамъ желаю.

Пишите отвѣтъ: когда и куда ѣдемъ?

Жарко. Да хранитъ Васъ Богъ!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCI.

Ю. А. Легра.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

19 мая (1894 г. Москва).

Sehr geehrter Herr!

1) Ваши письма, въ которыхъ Вы пишете насчетъ вина, я послалъ въ редакцію Русской мысли. Редактора въ настоящее время нѣтъ въ Москвѣ: вернется онъ черезъ 4—5 дней и тогда поспѣшитъ отвѣтить Вамъ телеграммой, или письмомъ. Но мнѣ кажется, что было бы удобнѣе и дешевле, еслибы вино было прислано не въ бутылкахъ, а въ бочкѣ. За вино въ бутылкахъ дороже возьмутъ въ таможнѣ.

2) Я началъ строить флигель. Надѣюсь, что онъ будетъ готовъ къ 20 іюня, и надѣюсь также, что онъ понра-

вится Вамъ. Во флигелѣ будетъ двѣ комнаты; изъ нихъ одна Ваша. Чердакъ будетъ высокій съ балкономъ.

3) Марія Павловна получила Ваше письмо и благодаритъ.

4) Пишу я это въ Москвѣ, сидя въ Лоскутной гостинницѣ. Небо покрыто облаками. Скучно. Черезъ пять дней поѣду въ Мелихово.

5) Скоро появятся рыжики.

6) Бромъ и Хина стали необыкновенно умны.

7) Николай Петровичъ Гладковъ переѣхалъ съ семьей въ Курниково.

8) Будьте добры, когда будете въ Парижѣ, повидайтесь съ M-lle X..., узнайте отъ нея адресъ Игнатія Николаевича Потапенко, который живетъ тоже въ Парижѣ, и пригласите его ѣхать въ Мелихово. Онъ очень скучаетъ въ Парижѣ.

Желаю Вамъ всего хорошаго

Вашъ *А. Чеховъ.*

Notes de J. Legras.

№ 5. Allusion à ce fait que nous avions fait connaissence en cueillant des рыжики à Мелихово. ef. Au pays russe, (Jules Legras) p. ... Paris Colin, 4-e ed.

№ 6. — Бромъ и Хина deux chiens. ef. Au pays russe.

№ 7. — Н. И. Гладковъ, voisin de campagne de А. Павловичъ. C'est chez lui que je passais l'été.

J. Legras.

CCII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

Ст. Лопасня 26 мая. (1894 г.).

Милый Францъ Осиповичъ, сибирское зѣлье [1]), восхищавшее меня пышностью своего роста, въ ночь подъ 14 мая пало жертвою мороза. . . . . .

[1]) Сахалинская гречиха—декоративное растеніе, подаренное Ант. П—чу адресатомъ.

А на Мадейрѣ я не былъ, можете себѣ представить. Денегъ не хватило. Мартъ провелъ я въ Крыму, но и для такого въ сущности пустяка, какъ поѣздка въ Крымъ, мнѣ попадобилось обращаться къ кредиту.

Какъ вы живете? Какъ Ваше здоровье? Не отразилась ли Ваша бывшая болѣзнь и операція на самочувствіи Вашемъ тѣлесномъ и душевномъ? Напишите мнѣ. Если бы я зналъ, когда Васъ можно застать дома; то побывалъ бы у Васъ. Я теперь часто бываю въ Москвѣ.

Живу я у себя въ Мелиховѣ, сѣю, сажаю, сплю, ѣмъ и гоняю куръ изъ сада. Изрѣдка пишу, мечтаю о поѣздкѣ въ Испанію, въ Египетъ, или въ Корфу, но мечты остаются мечтами и такими останутся, вѣроятно, до самой дохлой смерти.

Жму Вамъ руку и желаю здравія всей Вашей фамиліи. Пишите же.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Какъ то я провожалъ редактора Русской Мысли Лаврова съ женой на Брестскій вокзалъ. Оная жена сломала зонтикъ. Зонтикъ сей я взялъ и съ нимъ пошелъ къ Вамъ. Завтракалъ. Когда уходилъ послѣ завтрака, Вы взяли у меня оный зонтикъ, сказавши, что отдадите его въ починку. Если онъ цѣлъ, то пошлите его въ редакцію Русской Мысли Лаврову, (Леонтіевскій пер.), независимо отъ того, починенъ онъ, или нѣтъ; если же онъ пропалъ, то чертъ съ нимъ.

CCIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

22 іюнь. (1894 г. Мелихово).

Гдѣ Вы? Съ одной стороны, Вы должны были еще въ субботу уѣхать заграницу, съ другой же—у меня

предчувствіе, что Вы еще не уѣхали и сидите въ Петербургѣ. Какъ бы ни было, не хорошо, что Вы такъ скоро забыли меня. Вернувшись вчера домой, я не нашелъ ни письма, ни телеграммы, которую Вы обѣщали послать въ Отраду Московскую.

Послѣ Вашего отъѣзда я былъ въ Центральныхъ баняхъ, простудился тамъ и два дня потомъ просидѣлъ, какъ филинъ, у себя въ номерѣ, скучая и ругаясь. Теперь же здоровъ вполнѣ. Сбираюсь писать трезвыя мысли по поводу блуда и рукоблудія.

Пусть Вашъ книжный магазинъ пришлетъ мнѣ отвѣтъ на вопросъ: сколько экземпляровъ моихъ книгъ всѣхъ названій, считая въ томъ числѣ Дѣтвору и Каштанку, было продано за все время? А также было бы весьма интересно получить счетъ, дабы я зналъ, сколько еще къ прискорбію моему я долженъ магазину? Скажите, чтобы типографскіе расходы за послѣднія изданія при счетѣ были разлагаемы, какъ мы когда то рѣшили, на каждую проданную тысячу экземпляровъ, чтобы мнѣ платить не сразу за всѣ 4 тысячи. Напримѣръ: если напечатано 4 тыс., а пока продано только 1 тысяча, то чтобы, получая за эту тысячу, я платилъ бы въ типографію только за эту тысячу, а не за всѣ 4. Затѣмъ, пока еще не наступило то блаженное время, когда я буду получать изъ магазина жалованье 100 рублей въ мѣсяцъ, скажите въ телефонъ, чтобы мнѣ прислали 300 руб. Я издержался въ дорогѣ и хочу заказать себѣ новое пальто. Для меня удобнѣе всего было бы получить черезъ московскій магазинъ, или по адресу: Москва, Русская Мысль для передачи мнѣ. Первый адресъ лучше.

Заграницу я поѣду въ сентябрѣ. Напишите мнѣ Вашъ адресъ, и я тогда буду Вамъ телеграфировать. Мнѣ хочется жить и куда то тянетъ меня какая то сила. Надо бы въ Испанію и въ Африку. Съ 16 іюля сажусь

писать пьесу, содержаніе которой я разсказывалъ Вамъ. Не знаю, что выйдетъ. Боюсь напутать и нагромоздить подробностей, которыя будутъ вредить ясности.

Пишите мнѣ пожалуста. Вы не можете себѣ представить, какъ я радъ, что повидался съ Вами.

Будьте хранимы небесами и не забывайте насъ грѣшныхъ.

Вашъ А. *Чеховъ*.

Нижайшій поклонъ Аннѣ Ивановнѣ и дѣтямъ.

Если Вы еще не уѣхали, то *когда* уѣдете? *Отвѣчайте*.

CCIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

26 іюнь. (1894 г. Мелихово).

Телеграмма изъ Отрады пришла въ 4 часа утра; рубль взяли. Но во всякомъ разѣ, если случится впредь посылать мнѣ телеграммы, то валяйте на Отраду. Это казенная станція, а не желѣзно-дорожная.

Что я могу посовѣтовать Вамъ? Поѣзжайте въ Ѳеодосію, а въ Августѣ вмѣстѣ поѣдемъ въ Швейцарію. Это, какъ видите, эгоистическій совѣтъ, но другого, альтруистическаго, у меня нѣтъ. 10-го Августа я пріѣхалъ бы къ Вамъ въ Ѳеодосію, пожилъ бы тамъ дней пять, а потомъ и—айда! Раньше августа я не могу по многимъ причинамъ. Надо во первыхъ пьесу писать, во вторыхъ въ концѣ іюля выйдетъ Сахалинъ книгой, и въ третьихъ денегъ нѣтъ. Въ четвертыхъ, хозяйство и всякая чепуха.

«Дача на Черной рѣчкѣ» Ясинскаго очень милая вещь. Даже очень. Если увидите его, то поклонитесь и скажите ему, чтобы онъ написалъ еще что нибудь въ этомъ родѣ.

Щегловъ теперь скажетъ, что Ясинскій подражаетъ ему, но куда Ясинскій выше Щеглова.

А хорошо бы гдѣ нибудь въ Швейцаріи или Тиролѣ, нанять комнатку и прожить на одномъ мѣстѣ мѣсяца два, наслаждаясь природой, одиночествомъ и праздностью, которую я очень люблю. Мнѣ хочется заграницу, представьте. Недавно я былъ на выборахъ и баллотировался въ гласные, и эта процедура и обстановка вся показались мнѣ до такой степени сѣрыми и въ тоже время претенціозными, что захотѣлось куда нибудь подальше, туда гдѣ горизонтъ видно.

Флигель у меня вышелъ малъ, но изумителенъ. Плотники взяли за работу 125 руб., а устроили игрушку, за которую на выставкѣ мнѣ дали бы 500 руб.

Будьте благополучны. Вы прислали телеграмму «отвѣтъ уплаченъ». Оказывается, что на станціи не принимаютъ оплаченныхъ телеграммъ, а во вторыхъ думалъ—думалъ и ни какъ не могъ придумать Вамъ отвѣта, который былъ бы коротокъ и значителенъ.

О рѣшеніи Вашемъ не откажите сообщить.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCV.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1894 г. Іюль).

Гостей такъ много, что никакъ не могу собраться отвѣтить на Ваше послѣднее письмо. Хочется написать подлиннѣе, но руки отнимаются при мысли, что каждую минуту могутъ войти и помѣшать. И въ самомъ дѣлѣ, пока я пишу это слово «помѣшать», вошла дѣвочка и доложила, что пришолъ больной. Надо идти.

Финансовый вопросъ уже рѣшонъ благополучно. Я вырѣзалъ изъ Осколковъ свои мелкіе разсказы и продалъ ихъ Сытину на десять лѣтъ. Затѣмъ, какъ оказывается, могу взять тысячу рублей въ Русской Мысли, гдѣ кстати сказать, мнѣ сдѣлали прибавку. Платили 250, а теперь 300.

Флигель, выстроенный Антономъ Павловичемъ въ Мелиховѣ. Здѣсь въ 1896 году имъ была написана пьеса «Чайка».

Мнѣ опротивѣло писать, и я не знаю, что дѣлать. Я охотно бы занялся медициной, взялъ бы какое нибудь мѣсто, но уже не хватаетъ физической гибкости. Когда я теперь пишу, или думаю о томъ, что нужно писать, то у меня такое отвращеніе, какъ будто я ѣмъ щи, изъ которыхъ вынули таракана,—простите за сравненіе.

Противно мнѣ не самое писанье, а этотъ литераторскій entourage, отъ котораго никуда не спрячешься и который носишь съ собой всюду, какъ земля носитъ свою атмосферу.

Погода у насъ чудесная, не хочется никуда уѣзжать. Надо писать для августовской Русской Мысли; уже написалъ, надо кончить. Будьте здоровы и благополучны. Нѣтъ мѣста для крысинаго хвоста, пусть подпись будетъ куцей.

Вашъ *А. Чеховъ.*

продолженіе хвоста.

CCVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

15 авг. Мелихово. (1894 г.).

Наша поѣздка на Волгу въ концѣ концовъ оказалась довольно странной. Я и Потапенко поѣхали въ Ярославль, чтобы оттуда плыть до Царицына, потомъ въ Калачъ, отсюда по Дону въ Таганрогъ.

Путь отъ Ярославля до Нижняго красивъ, но я раньше уже видѣлъ его. Къ тому же въ каютѣ было очень жарко, а на палубѣ по физіономіи хлесталъ вѣтеръ. Публика неинтеллигентная, раздражающая своимъ присутствіемъ. Въ Нижнемъ насъ встрѣтилъ N, другъ Льва Толстого. Отъ жары, сухого вѣтра, ярмарочнаго шума и отъ разговоровъ N. мнѣ вдругъ стало душно, нудно и тошно, я взялъ свой чемоданъ и позорно бѣжалъ... на вокзалъ. За мной Потапенко. Поѣхали обратно въ Москву. Но было стыдно возвращаться не солоно хлебавши, и мы рѣшили ѣхать куда нибудь, хотъ въ Лапландію. Если бы не жена, то выборъ нашъ палъ бы на Ѳеодосію, но—увы!..

Въ Ѳеодосіи у насъ живетъ жена. Подумали, поговорили, сосчитали свои деньги и поѣхали на Пселъ, въ знакомыя Вамъ Сумы.

Проѣзжая мимо Лопасни, получилъ я пакетъ со счетами изъ магазина. Въ счетахъ я замѣтилъ одинъ невѣрный итогъ, несогласіе съ прежними счетами, также пропуски. Напримѣръ, пропущены 400 р., которые Вы уплатили въ Сѣв. Вѣстникъ Г-жѣ Г. Кое что не ясно. Такъ: «Выдано изъ С.П.Б. магазина Новаго Времени согласно разсчета на 9 іюля 1894 г.—10668 р.»

«Выдано изъ С.П.Б. магазина 2244 р.»

Но вѣдь и вторая сумма выдана тоже «согласно разсчета», зачѣмъ же ее выдѣлять? (Замѣчу въ скобкахъ, что съ февраля 1892 г. до іюля сего года, если не считать помянутыхъ 400 р., я не бралъ ни копѣйки и все то, что «выдано», пошло въ погашеніе долга.)

Какъ бы ни было, долгъ мой съ августа прошлаго года увеличился больше, чѣмъ вдвое. По сохранившимся у меня прошлогоднимъ счетамъ, къ 13 авг. 1893 г., я состоялъ должнымъ 5159 р.; надлежало мнѣ выдать 1669 р. Если вычесть 1669 изъ 5159, то останется *3490 р.* Вотъ что я былъ долженъ годъ назадъ. Но прошолъ годъ, было продано не мало моихъ книгъ, взято мной было только 300 р. (не считаю 400, не попавшихъ въ счетъ), а къ долгу прибавилось 4077 рублей!! Стало быть, съ 1892 г., когда я взялъ 5000 р. на покупку имѣнія, я успѣлъ погасить только 600 р.! Въ самомъ дѣлѣ: въ 1892 г. былъ я долженъ 8170 р., а теперь долженъ 7567 р. Другими словами, съ февраля 1892 г. книги дали мнѣ только 600 р. дохода. Все сіе пишу я Вамъ въ надеждѣ, что бухгалтерія ошиблась и что мои денежныя дѣла не такъ ужъ плохи. Не разрушайте этой моей смутной надежды до моего пріѣзда къ Вамъ, когда мы вмѣстѣ разсмотримъ счета и познаемъ вмѣстѣ истину. Во всякомъ

случаѣ не смущайте бухгалтера выраженіемъ недовѣрія, такъ какъ я не крѣпко увѣренъ въ ошибкѣ, бухгалтеръ же Вашъ новый человѣкъ.

Ну-съ, Пселъ великолѣпенъ. Это такая поэзія, что хоть отбавляй. Тепло, просторно, масса воды и зелени и прекрасные люди. Прожили мы у Псла 6 дней, ѣли, пили, гуляли и ничего не дѣлали. Мой идеалъ счастья, какъ Вамъ извѣстно, праздность. Теперь я опять въ Лопаснѣ, въ Мелиховѣ.. Холодный дождь.. Свинцовое небо.. Грязь. Получено изъ Таганрога грустное письмо. Дядя, повидимому, безнадеженъ. Надо ѣхать къ нему и къ его семьѣ, чтобы лѣчить и утѣшать.

Изъ Таганрога я пріѣду къ Вамъ[1]), но съ условіемъ, что Вы не поведете меня въ гости къ Айвазовскому. Напишите въ Таганрогъ, какая у Васъ погода. Впрочемъ не пишите, мы обмѣняемся телеграммами.

Иногда бываетъ: идешь мимо буфета III класса, видишь холодную, давно жареную рыбу и равнодушно думаешь: кому нужна эта не аппетитная рыба? Между тѣмъ, несомнѣнно, рыба эта нужна и ее ѣдятъ и есть люди, которые находятъ ее вкусной. То же самое можно сказать о произведеніяхъ N. Это буржуазный писатель, пишущій для чистой публики, ѣздящей въ III классѣ. Для этой публики Толстой и Тургеневъ слишкомъ роскошны, аристократичны, немножко чужды и не удобоваримы. Публика, которая съ наслажденіемъ ѣстъ солонину съ хрѣномъ и не признаетъ артишоковъ и спаржи. Станьте на ея точку зрѣнія, вообразите сѣрый, скучный дворъ, интеллигентныхъ дамъ, похожихъ на кухарокъ, запахъ керосинки, скудость интересовъ и вкусовъ—и Вы поймете N. и его читателей. Онъ не колоритенъ; это отчасти потому, что жизнь, которую

---

[1]) Въ Ѳеодосію.

И. П. Потапенко, П. М. Литварева, А. П. Чеховъ, Воля Литвяревъ, проф. Лейкфельдъ и П. М. Литваревъ въ Ольшаникѣ (близъ Сумъ) въ 1894 г.

онъ рисуетъ, не колоритна. Онъ фальшивъ (« . . . . . »), потому что буржуазные писатели не могутъ быть не фальшивы. Это усовершенствованные бульварные писатели. Бульварные грѣшатъ вмѣстѣ со своей публикой, а буржуазные лицемѣрятъ съ ней вмѣстѣ и льстятъ ея узенькой добродѣтели.

Одначе, до свиданья, ваше превосходительство, будьте здоровы. Аннѣ Ивановнѣ передайте нижайшій поклонъ и пожеланіе всѣхъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Откуда Вы взяли, что я пью много водки? Я не въ состояніи выпить заразъ больше 3 рюмокъ.

CCVII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

4 сент. (1894 г. Ѳеодосія).

Обращаюсь къ тебѣ, милый Викторъ Александровичъ, съ двумя просьбами:

1) Если у тебя есть оттискъ твоей лекціи обо мнѣ, то пошли его по адресу: г. Таганрогъ, въ Таганрогскую Городскую Библіотеку. Если напишешь «отъ автора В. Гольцева», то мои почтенные сограждане будутъ весьма польщены и тронуты.

2) Скажи въ телефонъ, чтобы мнѣ прислали оттискъ двухъ послѣднихъ, цензурою не пропущенныхъ главъ Сахалина по адресу: г. Ѳеодосія, А. П. Чехову. Я хочу дать ихъ Суворину. Сей послѣдній совѣтуетъ жаловаться въ Главное Управленіе и затѣмъ, если изъ Управленія придетъ отказъ, въ Сенатъ.

Былъ я въ Таганрогѣ, гдѣ лѣчилъ дядю. Теперь я въ Ѳеодосіи, гдѣ лѣчу Суворина и стражду отъ холода. Дуетъ нордъ-остъ, дуютъ сквозные вѣтры.

На морѣ буря.

Учусь нюхать табакъ.

Соскучился по милымъ москвичамъ. Должно быть, черезъ недѣлю поѣду домой, а дней черезъ десять буду въ Москвѣ.

Если черкнешь мнѣ хоть двѣ строчки, то премного меня одолжишь. Прошу о томъ же Вукола [1]) и Потапéнку.

Обнимаю и крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

CCVIII.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника),

94 6/IX. (Ѳеодосія).

Вотъ Вамъ мои метеорологическія наблюденія. Въ день Вашихъ имянинъ степь около Славянска и южнѣе была покрыта осеннимъ туманомъ. Въ Таганрогѣ я засталъ солнце, но все таки температура была понижена, съ моря вѣяло холодомъ и по вечерамъ приходилось надѣвать теплое пальто. Въ Таганрогѣ прожилъ я 6 дней. Въ послѣдніе 2—3 дня шолъ дождь и дулъ вѣтеръ; пришлось отказаться отъ удовольствія—плыть по Азовскому морю на пароходѣ. До Ѳеодосіи ѣхалъ по желѣзной дорогѣ, двѣ ночи провелъ въ вагонѣ, спалъ, ни разу не упалъ [2]), днемъ ѣлъ крутыя яйца и пилъ водку.

---

[1]) В. М. Лавровъ.

[2]) А. П. какъ то, въ присутствіи адресатки, упалъ въ вагонѣ съ верхняго мѣста. Много смѣялись по этому поводу.

Въ Ѳеодосіи дуетъ холодный сѣверный вѣтеръ, море бушуетъ, пальцы коченѣютъ; сплю подъ тремя одѣялами и вижу не хорошіе сны. Холодище ужасный. Завидую тѣмъ счастливцамъ, которые покупаютъ себѣ имѣнія на сѣзерѣ и живутъ тамъ. Капляю и отъ скуки начинаю нюхать табакъ.

Изъ книжнаго магазина прислали мнѣ другой счетъ, изъ котораго видно, что я долженъ не семь тысячъ, а меньше тысячи и имѣю еще въ запасѣ тысячъ на шесть книгъ, уже оплаченныхъ мною въ типографіи. Я богачъ. Новый счетъ смутилъ меня: не дернуть ли мнѣ по добру-по здорову заграницу? Ужасно хочется въ тепло, куда-нибудь въ Египетъ, или на озеро Комо.

Ахъ, какъ холодно!!! Брррр!! Домъ у Суворина великолѣпный, но нѣтъ печей.

Поклонъ Александрѣ Васильевнѣ и всей Вашей семьѣ. Еще разъ благодарю за гостепріимство.

Желаю всего хорошаго, а главное, чтобы на мельницѣ было завиздно[1]).

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ѳеодосія д. Суворина.

CCIX.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

94 г. 9/IX. Пароходъ «Велик. кн. Константинъ».

Милый Жоржъ, сегодня получилъ я твою печальную телеграмму. Но не стану утѣшать тебя, потому что мнѣ самому тяжело. Я любилъ покойнаго дядю всей душой и уважалъ его.

---

[1]) У адресатки была мельница. По-малороссійски слово «Завиздно» означаетъ большой съѣздъ лицъ, желающихъ молоть свой хлѣбъ.

Въ Ѳеодосіи все время было холодно. Дулъ нордъ-остъ и, если бы я поѣхалъ изъ Таганрога на пароходѣ, то пришлось бы все время сидѣть въ каютѣ и грѣться. Я ненавижу холодъ.

Сердечный привѣтъ тетѣ, сестрамъ и Володѣ. Глубоко имъ сочувствую.

Буду еще писать. Плыву пока въ Ялту, а изъ Ялты куда Богъ дастъ, вѣроятно, заграницу недѣли на 2—3.

Крѣпко тебя обнимаю.

Твой *А. Чеховъ.*

Опиши подробно похороны. Адресъ мой пока: Одесса, книжный магазинъ Новаго Времени.

CCX.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

Воскресенье. Вѣна. (1894 г. Сент. 17).

Вы упорно не отвѣчаете на мои письма, милая Лика, но я всетаки надоѣдаю Вамъ и навязываюсь со своими письмами. Я въ Вѣнѣ. Отсюда поѣду въ Аббацію, потомъ на озера. Потапенко говорилъ мнѣ какъ то, что Вы и Варя Эберлей будете въ Швейцаріи. Если это такъ, то напишите мнѣ, въ какомъ именно мѣстѣ Швейцаріи я могъ бы отыскать Васъ. Я повидался бы съ Вами, разумѣется, съ восторгомъ. Пишите по адресу: Abbazia, poste restante. Если же Вы дали слово не писать мнѣ, то пусть напишетъ Варвара Аполлоновна.

Умоляю Васъ, не пишите никому въ Россію, что я заграницей. Я уѣхалъ тайно, какъ воръ, и Маша думаетъ, что я въ Ѳеодосіи. Если узнаютъ, что я заграницей, то

будутъ огорчены, ибо мои частыя поѣздки давно уже надоѣли.

Я не совсѣмъ здоровъ. У меня почти непрерывный кашель. Очевидно, и здоровье я прозѣвалъ такъ же, какъ Васъ.

Поклонъ В. А. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXI.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

Abbazia, *94 21/IX.*

Продолжаю свои метеорологическія наблюденія. Въ Ѳеодосіи было холодно. Въ Ялтѣ свѣтило солнце, но уже нельзя было купаться и гулять безъ пальто. Отъ Севастополя до Одессы сильно качало. Въ Одессѣ пасмурно и холодно. Въ Вѣнѣ каждый часъ дождь. Поѣхалъ въ Аббацію, въ этотъ рай земной, но и тутъ дождь!!! Бѣгу въ Миланъ и потомъ въ Ниццу.

Былъ я въ Львовѣ (Лембергѣ), галиційской столицѣ и купилъ здѣсь два тома Шевченки. . . . . .

Я помаленьку кашляю. Если Вашъ братъ Жоржъ въ Парижѣ, то сообщите мнѣ его адресъ poste restante, или еще лучше: Paris, Grand Hotel. Весьма возможно, что я попаду въ Парижъ и буду тамъ повѣшенъ на осинѣ.

Аббація и Адріатическое море великолѣпны, но Лука и Пселъ лучше.

Кланяйтесь Александрѣ Васильевнѣ и всѣмъ Вашимъ. Когда пойдете на мельницу, то вообразите мою физіономію и на ней выраженіе зависти.

Желаю Вамъ здоровья и завиздно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Дождь!!!

Дядя мой умеръ отъ истощенія. Онъ сталъ жертвою своего необыкновеннаго трудолюбія.

CCXII

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

Abbazia *4 октября. (1894 г. Сент. 21).*

Милый Францъ Осиповичъ, не удивляйтесь, что я такъ поздно собрался благодарить Васъ за каминъ[1]). Своимъ долгимъ молчаніемъ я мстилъ Вамъ за то, что Вы прислали этотъ каминъ не наложеннымъ платежемъ. Во всякомъ разѣ большое Вамъ спасибо. По своимъ размѣрамъ и по виду каминъ вполнѣ подходитъ къ моей берлогѣ; вѣроятно, онъ уже готовъ и грѣетъ моихъ родственниковъ и гостей.

Идетъ дождь. Въ Аббаціи скучно. Море здѣсь хуже, чѣмъ въ Ялтѣ, отели жмутся другъ къ другу, и вся Аббація, недавно возрожденная изъ небытія, напоминаетъ Мопассановскій «Монтъ-Оріоль» (прекрасный романъ). Здѣсь очень много русскихъ, но у меня только одна знакомая русская, да и та мамка. Сегодня бѣгу въ Тріестъ, а оттуда въ Ниццу. Ницца, Монте-Карло, Санъ-Ремо, вообще южное побережье Франціи куда интереснѣе и роскошнѣе Аббаціи и всей этой некультурной братушкинской молдавіи. Здѣсь вѣдь братья славяне!

Былъ я въ Львовѣ (Лембергѣ) на польской выставкѣ и видѣлъ тамъ патріотическую, но очень жидкую живопись и необыкновенныхъ жидовъ въ лапсердакахъ и пейсахъ.

Одначе будьте здоровы. Если будете въ Парижѣ, то побывайте въ Grand Hotel'ѣ и спросите тамъ, гдѣ я. Вѣроятно, 20 окт. ст. стиля я уже буду въ Парижѣ.

Крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Приборъ къ камину, подаренный Антону П-чу адресатомъ и находящійся теперь въ Ялтинскомъ домѣ.

CCXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

29 сент. Миланъ. (1894 г.).

Милая Маша, я въ Италіи, въ Миланѣ. Былъ въ Лембергѣ (Львовѣ), гдѣ видѣлъ польскую выставку и нашелъ ее, къ стыду Сенкевича и Вукола Лаврова, очень жидкой и ничтожной, былъ въ Вѣнѣ, гдѣ ѣлъ очень вкусный хлѣбъ и купилъ себѣ новую чернильницу, а такъ же жокейскій картузъ съ ушами, былъ въ Аббаціи на берегу Адріатическаго моря и наблюдалъ здѣсь хорошій дождь и скуку, въ Фіуме, въ Тріестѣ, откуда ходятъ громадные пароходы во всѣ части свѣта. Затѣмъ, не говоря дурного слова, былъ я въ Венеціи; тутъ напала на меня крапивная лихорадка, не оставляющая меня и до сегодня. Въ Венеціи я купилъ себѣ стаканъ, окрашенный въ райскіе цвѣта, а также три шелковыхъ галстука и булавку. Теперь я въ Миланѣ; соборъ и галлерея Виктора Эммануила осмотрѣны и ничего больше не остается, какъ ѣхать въ Геную, гдѣ много кораблей и великолѣпное кладбище. (Кстати: въ Миланѣ я осматривалъ крематорію, т.-е. кладбище, гдѣ сожигаютъ покойниковъ; пожалѣлъ, что не жгутъ здѣсь и живыхъ, напримѣръ еретиковъ, кушающихъ по средамъ скоромное.)

Изъ Генуи я поѣду, вѣроятно въ Ниццу, а изъ Ниццы прямо домой. Очевидно, дома я буду въ октябрѣ, этакъ числа 12—15. Во всякомъ случаѣ о днѣ пріѣзда буду телеграфировать. Воображаю, какая у насъ теперь грязь!

Если увидишь Гольцева, то передай ему, что для Русской Мысли я пишу романъ изъ московской жизни. Лавры Боборыкина не даютъ мнѣ спать и я пишу по-

дражаніе «Перевалу». Но пусть Гольцевъ и Лавровъ не ждутъ раньше декабря, ибо романъ [1]) большой, листовъ 6—8.

Вѣроятно, у тебя нѣтъ, или очень мало денегъ. Потерпи съ недѣльку; въ Ниццѣ я получу подробный расчетъ изъ книжнаго магазина Новаго Времени и тогда прикажу выслать намъ денегъ. Надо еще въ банкъ 180 р. заплатить.

Что подѣлываетъ Потапенко? Гдѣ онъ? Поклонъ ему нижайшій.

Заграницей пиво удивительное. Кажется, будь такое пиво въ Россіи, я спился бы. Удивительные также актеры. Этакая игра намъ Россіянамъ и не снилась.

Я былъ въ опереткѣ, видѣлъ въ итальянскомъ переводѣ «Преступленіе и Наказаніе» Достоевскаго, вспоминалъ нашихъ актеровъ, нашихъ великихъ образованныхъ актеровъ и находилъ, что въ игрѣ ихъ нѣтъ даже лимонада. На сколько человѣчны на сценѣ здѣшніе актеры и актрисы, настолько наши . . . . . .

Вчера былъ въ циркѣ. Былъ на выставкѣ.

Поклонъ папѣ и мамашѣ. Всѣмъ поклонъ. Въ октябрѣ буду дома.

Я кашляю, почесываюсь отъ лихорадки, но въ общемъ здоровъ.

Слышу, какъ учатся пѣть. Здѣсь въ Миланѣ много иностранокъ à la Лика и Варя, обучающихся пѣнію въ расчетѣ на богатство и славу. Бѣдняжки, голосятъ съ утра до вечера.

Сегодня тащусь въ Геную.

Будь здорова.

Твой *А. Чеховъ.*

Если собраться большой компаніи и поѣхать заграницу, то обойдется очень дешево.

---

[1]) «Три года». Задуманъ былъ большой романъ, который вылился только въ повѣсть.

CCXIV.

Н. М. Линтваревой.

(Съ подлинника).

1 окт. (1894 г. Генуя).

Если Вамъ еще не надоѣли мои метеорологическія наблюденія, то вотъ Вамъ еще. Изъ Аббаціи я поѣхалъ въ Тріестъ. Въ первые сутки здѣсь шолъ дождь, я очень боялся за австрійскую пшеницу, но потомъ наступила ясная, теплая погода, такъ что можно было кататься на лодкѣ и осматривать громадные пароходы.

Хорошая погода была и въ Венеціи. Впрочемъ по вечерамъ бывало тутъ сыровато; быть можетъ, по этой причинѣ, т.-е. оттого, что я по вечерамъ катался въ гондолѣ, меня схватила крапивная лихорадка, не оставляющая меня до сегодня, и для меня теперь нѣтъ выше наслажденія, какъ почесаться о косякъ. Венеція чрезвычайно напоминаетъ Луку.

Затѣмъ Миланъ. Здѣсь я осматривалъ такъ называемую крематорію, гдѣ сожигаютъ покойниковъ, и соборъ. Соборъ такъ красивъ, что даже страшно. Было жарко. Пейзажи въ Ломбардіи изумительные,—пожалуй, какъ нигдѣ въ свѣтѣ.

Теперь я въ Генуѣ. Тутъ тьма кораблей и знаменитое кладбище, богатое статуями. Статуй, въ самомъ дѣлѣ, очень много. Изображены въ натуральную величину и во весь ростъ не только покойники, но даже и ихъ неутѣшныя вдовы, тещи и дѣти. Есть статуя одной старушки-помѣщицы, которая держитъ въ рукѣ два сдобныхъ хохлацкихъ бублика.

Путешествіе заграницей обходится гораздо дешевле, чѣмъ, напримѣръ, поѣздка на Волгу. Я часто думаю: не собраться ли намъ большой компаніей и не поѣхать ли

заграницу? Это было бы и дешево, и весело. Я, Потапенко, Маша, Вы и т. д., и т. д. Какъ Вы думаете? Вотъ пригласите ка дьякона изъ города и посовѣтуйтесь съ нимъ. Если дьяконъ одобритъ, то и поѣдемте всѣ въ будущемъ году осенью.

Сегодня уѣзжаю въ Ниццу.

Поклонъ всѣмъ Вашимъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXV.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

Воскресенье. (Ницца. 1894 г. Октябрь).

Милая Лика, сегодня я пріѣхалъ въ Ниццу (Hotel beau Rivage) и получилъ всѣ Ваши письма. Къ сожалѣнію я не могу ѣхать въ Швейцарію, такъ какъ я съ Суворинымъ, которому необходимо въ Парижъ. Въ Ниццѣ я пробуду 5—7 дней, отсюда въ Парижъ—тутъ 3—4 дня, а затѣмъ въ Мелихово. Въ Парижѣ буду жить въ Grand Hotel'ѣ.

О моемъ равнодушіи къ людямъ Вы могли бы не писать. Не скучайте, будьте бодры и берегите свое здоровье. Низко Вамъ кланяюсь и крѣпко, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если бы мнѣ удалось получить Ваше письмо въ Аббаціи, то въ Ниццу я проѣхалъ бы черезъ Швейцарію и повидался бы съ Вами, теперь же неудобно тащить Суворина.

CCXVI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

6 Окт. Ницца. (1894 г.).

Милый другъ, вчера я получилъ твое письмо изъ Ѳеодосіи. Большое спасибо. Сахалинской корректуры мнѣ не прислали, сто же рублей застряли на Ѳеодосійской почтѣ и будутъ посланы обратно въ лоно Инокентія Ѳедоровича. Деньги мнѣ, дѣйствительно, были очень нужны, я пищалъ отъ натуги, теперь же все обошлось и я не только съ деньгами, но даже въ Ниццѣ. Книжные счета мои, присланные изъ Питера, сначала показывали 7 тысячъ долга; это меня огорошило. Потомъ же по повѣркѣ вышло, что я не только не долженъ, но даже могу получить малую толику.

Я кашляю, кашляю и кашляю. Но самочувствіе прекрасное. Заграница удивительно бодритъ.

Получи 100 рублей обратно, прибавь къ нимъ 87 и пошли въ Земельный банкъ. (Проценты 180+пени 7 или 8 руб.) Окажи сію услугу. Я еще не платилъ за вторую половину этого года.

Ну-съ, что касается литературы, то пишу для Русской Мысли повѣсть изъ Московской жизни. Повѣсть не маленькая, да и не особенно большая. Работаю кропотливо, и потому едва ли кончу раньше декабря.

Былъ я въ Львовѣ, Вѣнѣ, Аббаціи, Венеціи, Тріестѣ, Миланѣ, Генуѣ.. Кончу Парижемъ и около 18—20 буду уже въ Москвѣ.

Поклонись Вуколу и Михаилу Алексѣевичу.

Хочу скопить тысячи 3—4 и начать издавать журналъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Будь здоровъ.

Ахъ, какое здѣсь пиво! Я выпиваю по бутылкѣ въ день. Что за пиво!

Если ты видаешься съ сестрой Машей, то скажи ей, чтобы она сообщила мнѣ свой Московскій адресъ по адресу: Berlin, Hotel Bristol, A. Tchekoff. Я буду ей телеграфировать и просить, чтобы она вышла на вокзалъ встрѣтить меня, но не одна, а съ теплой шапкой.

CCXVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

6 окт. (1894 г. Ницца).

Я въ Ниццѣ. Отсюда ѣду въ Парижъ, изъ Парижа въ Москву, чтобы вмѣстѣ съ тобой ѣхать въ Мелихово. Оставь въ редакціи Русской Мысли свой московскій адресъ, чтобы я могъ съ тобой повидаться и сговориться насчетъ лошадей и проч.

Вчера мнѣ прислали изъ Ѳеодосіи папашино письмо. Благодарю за память.

Съ ужасомъ думаю о томъ, что мнѣ прійдется въ Москвѣ покупать себѣ шубу. Кстати: возьми мою шапку (съ просѣдью) и отошли ее въ Русскую Мысль. А еще лучше, если бы ты вышла встрѣтить меня на вокзалѣ съ шапкой. Впрочемъ послѣднее невозможно, такъ какъ я не знаю, куда телеграфировать. На всякій случай напиши въ Berlin, Hotel Bristol, H-rrn A. Tscekoff. Напиши свой адресъ. Только приходи на вокзалъ одна. Кромѣ Гольцева и Саблина мнѣ никого не хотѣлось бы видѣть.

Твой *А. Чеховъ*

CCXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

15 окт. (1894 г. Москва).

Благословясь, начинаю съ просьбы. Писатель А. И. Эртель прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ проситъ меня написать Вамъ слѣдующее. Въ одной изъ школъ Воронежской губерніи, попечителемъ которой (т.-е. не губерніи, а школы) онъ состоитъ, составляется библіотека для крестьянъ и отчасти учителей. Такъ вотъ не можете ли Вы пожертвовать Вашихъ изданій, подходящихъ для читателей упомянутой категоріи? Безпокоя Васъ этой просьбой, А. И. Эртель, ссылается на то, что Вы уроженецъ Воронежской губ. и что попечителемъ школы состоитъ писатель, а это послѣднее обстоятельство, по его мнѣнію, не можетъ быть безразличнымъ для Вашего «корпоративнаго чувства». А главное онъ рѣшается просить Васъ, потому что Вы «человѣкъ добрый и народному просвѣщенію искренно сочувствующій». Исполняя это порученіе, пользуясь случаемъ напомнить Вамъ о повѣсти Эртеля «Духовидцы» (1893, XII, Русск. Мысль)—очень хорошей повѣсти. Съ своей стороны я написалъ Эртелю, что служить ему я очень радъ, но что было бы удобнѣе, если бы онъ по каталогу выбралъ книги, какія ему нужны, и прислалъ бы списокъ. Его адресъ: Воронежъ, Александру Ивановичу Эртелю.

Я все еще въ Москвѣ. Пишу, читаю корректуру, устраиваю свои весьма не важныя финансовыя дѣла и мечтаю о средѣ—днѣ, когда наконецъ я попаду домой. Маша говоритъ, что отъ постоянныхъ дождей дороги испортились совершенно, ѣзда возможна только около-

ными путями, только днемъ и не иначе какъ на простой телѣгѣ. Я вѣроятно пойду со станціи пѣшкомъ.

Та же сестра Маша говоритъ, что послѣ ремонта домъ сталъ тепелъ и уютенъ, какъ рай. Безъ меня Маша не только печи новыя устроила и все покрасила, но даже съумѣла соорудить теплыя удобства. Я подарилъ ей за это кольцо и подарю ей 25 р., когда у меня будутъ деньги.

Сегодня я обѣдалъ у В. А. Морозовой, необыкновенно богатой и симпатичной женщины. Подавали раковый супъ со стерлядью.

Нижайшій поклонъ Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ.

Еще про Эртеля: когда онъ возвращался изъ за границы, то жандармы обыскали его чемоданы и карманы.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пришлите мнѣ адресъ о. Алексѣя Мальцева.

CCXIX.

А. И. Эртелю.

(Съ подлинника).

15 окт. 1894 г. (Москва).

Многоуважаемый

Александръ Ивановичъ!

Вы называете меня многоуважаемымъ, такъ пускай будетъ око за око.

Ваше письмо (23 авг.) я получилъ лишь вчера, вернувшись изъ за-границы. Суворину я написалъ насчетъ Вашей библіотеки сегодня. По всей вѣроятности онъ будетъ радъ служить, хотя исполнить Ваше порученіе

не такъ то легко. Изданій много, извольте ка выбрать! Было бы лучше, если бы Вы прислали списочекъ книгъ, какія хотѣли бы получить. Кстати же я написалъ Суворину, чтобы онъ прочелъ Вашихъ «Духовидцевъ»—превосходная вещь. Вы великолѣпнѣйшій пейзажистъ, замѣчу въ скобкахъ.

19 окт. уѣзжаю къ себѣ домой на зимовку; изрѣдка буду навѣдываться въ Москву и, если намъ зимою случится встрѣтиться, то я буду искренно радъ.

Поклонитесь Маріи Васильевнѣ. А за симъ позвольте пожать Вамъ руку и пожелать всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

2 Ноябр. (1894 г. Мелихово).

Простите, я опять со счетами. На сихъ дняхъ я получилъ отъ Вашего бухгалтера письмо. Онъ пишетъ: «считаемъ себя обязанными уплатить за Васъ въ контору Новаго Времени 4155 руб., что и сдѣлаемъ въ самомъ непродолжительномъ времени». Значитъ, я долженъ уже не 7000 и не 1004, а 4155 руб. Такія частыя перемѣны въ настроеніи заставляютъ меня подозрѣвать, что въ шкафу у бухгалтера сидитъ хорошенькая и очень капризная дама.

Теперь дѣла частныя. Съ меня за путешествіе слѣдуетъ 25×33=825 р. Число рублей я помножаю на число дней. Не дѣлайте пожалуста скидокъ, такъ какъ

25 руб.—цифра весьма близкая къ истинѣ. Сообразите, что стоили одни билеты, а вѣдь мы въ сущности почти не выходили изъ вагона. Дорога отъ Парижа стоила больше 300 фр.

Кромѣ того во время путешествія я взялъ у Васъ деньгами 38 франковъ, въ Одессѣ на паспортъ (вечеромъ) 10 р.; прибавьте 4 р. 50 к. за срочную телеграмму къ исправнику и 400 р., посланные Вами во время оно въ лоно Израиля—Сѣв. Вѣстникъ. Итого выйдетъ 1250 р. Ну, если хотите, скиньте 50. И такъ, лично Вамъ я долженъ 1200 р. Заплатить я сейчасъ этого долга не могу, ибо я безсребренникъ, сообщаю же цифры къ свѣдѣнію и руководству, на всякій случай.

Если въ самомъ дѣлѣ издавать мои произведенія томиками, то не слѣдовало бы печатать Пестрые Разсказы въ такомъ громадномъ количествѣ. Сытинъ печатаетъ впрочемъ 10 тыс., но съ нимъ можно поговорить и онъ можетъ сократить.

Сижу я въ теплѣ и кашляю, кажется, меньше.

Книги свои отправляю въ Таганрогъ. Въ ящики попала нечаянно Ваша книга—«Искра Божія». Саліаса. Распаковывать не хочется; лучше напишу, чтобы прислали Вамъ ее изъ Таганрога.

Погода скверная. Впрочемъ скуки не чувствую, хотя кромѣ меня да стариковъ во всемъ домѣ—ни души. Газеты читаемъ 1—2 раза въ недѣлю.

Пишу длинную повѣсть [1]).

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) «Три года».

CCXXI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1894 г. Ноябрь 5).

Зри на оборотѣ. Этотъ Иванъ Марковичъ[1]), человѣкъ, какъ видишь, не особенно грамотный, но интересный, фанатически преданный дѣлу и весьма полезный (имъ во многихъ городахъ основаны общества физич. воспитанія дѣтей), находится, повидимому, въ жалкомъ положеніи иностранца, заболѣвшаго въ дорогѣ и не знающаго, къ кому обратиться. Милый другъ, пошли къ нему кого нибудь справиться, какъ онъ и что, и сказать ему, что я пріѣхать не могу, такъ какъ дорога до станціи ужасная. Если не можете побывать у него ни ты, ни Митрофанъ Ниловичъ, и если некого будетъ послать къ нему, то черкни ему двѣ — три строчки и посовѣтуй не падать духомъ. У него жестоко разстроены нервы...

У насъ все обстоитъ благополучно. Кто такой Оппоковъ и на какомъ языкѣ онъ хочетъ издать твои статьи?

Поклонъ Вуколу. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXXII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

22 Ноябрь. Серпуховъ. (1894 г.).

По полученіи отъ Васъ письма,—я тотчасъ же принялся за чтеніе «Маркизы» и нашолъ, что г. Е. Ш.

---

[1]) А. П. писалъ эти строки на письмѣ И. М. Радецкаго, котор. обратился къ нему за нравственной поддержкой.

(Елизаветъ Воробей) дѣлаетъ большіе успѣхи. Разсказъ мнѣ очень понравился, въ немъ кромѣ таланта, который и ранѣе не подлежалъ сомнѣнію, чувствуется также еще зрѣлость.

Только заглавіе показалось мнѣ нѣсколько изысканнымъ. Фигура героини сдѣлана такъ просто, что прозвище маркизы является какой то лишней прицѣпкой, все равно, какъ если бы Вы мужику продѣли сквозь губу золотое кольцо.

Если бы не было этого прозвища, и если бы Нелли звали Дашей, или Наташей, то финалъ разсказа вышелъ бы сочнѣе, а герой пухлѣе. Видите, это не критика, а очень субъективное разсужденіе, которымъ Вы имѣете полное право пренебречь, хотя я, по Вашему, очень важная особа: Вашъ учитель. Если хотите недостатковъ, то извольте могу указать Вамъ на одинъ, который Вы повторяете во всѣхъ Вашихъ разсказахъ: на первомъ планѣ картины много подробностей. Вы наблюдательный человѣкъ, Вамъ жаль было бы разстаться съ этими частностями, но что дѣлать? ими надо жертвовать ради цѣлаго. Таковы физическія условія: надо писать и помнить, что подробности, даже очень интересныя, утомляютъ вниманіе.

Впрочемъ, можете не соглашаться и съ этимъ.

Я только что вернулся изъ окружного суда, гдѣ было разобрано 3 дѣла подрядъ, и я во всѣхъ былъ старшиною присяжныхъ засѣдателей. Я утомленъ и могу нести чепуху. Я больше чѣмъ Вы сожалѣю, что намъ въ Ялтѣ не пришлось поговорить. На другой же день я поѣхалъ изъ Ялты заграницу. Зарѣжьте меня, повѣсьте, но разсказовъ Вашихъ у меня нѣтъ. Помнится, я запаковалъ ихъ, но куда именно не помню. Одинъ изъ разсказовъ помнится былъ напечатанъ въ «Новостяхъ Дня» и гонораръ пошолъ въ пользу голодающихъ. Если

эти разсказы пропали, то очень жаль, хотя это несчастіе нельзя назвать непоправимымъ. Вы можете возобновить ихъ по памяти.

Спасибо что вспомнили. И впредь не забывайте стариковъ. А пока позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мой адресъ тотъ-же: т. е. Ст. Лопасня.

CCXXIII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1894 г. Ноябрь). Совершенно секретно.

Мнѣ пріѣхать въ Москву нельзя, ибо дороги плохи и къ тому же я только что вернулся изъ Серпухова, гдѣ былъ присяжнымъ засѣдателемъ, а работы по горло. Окажи услугу дружескую, сотвори то, что нужно. Возьми у кого нибудь для меня 200 рублей—у кого нибудь, хотя бы у Тихомирова—и пошли блудному сыну. Письмо его храни въ тайнѣ и никому не показывай. Двѣсти рублей я отдамъ въ началѣ декабря.

Если же негдѣ будетъ достать, то немедля пошли телеграмму такого содержанія: «Петербургъ, Суворину, пришлите телеграфомъ двѣсти рублей въ Русскую Мысль передачи мнѣ Чехову». Суворинъ вышлетъ, ибо я веду съ нимъ торговыя дѣла, а ты получи за меня въ редакціи и пошли оному сыну. Конечно, при встрѣчѣ съ онымъ—ни звука.

Прости, голубчикъ, что я тебя безпокою. Авось и я не

останусь въ долгу, и окажу когда нибудь тебѣ услугу.

Кланяйся Вуколу.

Твой *А. Чеховъ.*

Мнѣ стыдно, что я тебя безпокою, но право не знаю, какъ иначе поступить.

CCXXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 ноябрь. (1894 г. Мелихово).

На сихъ дняхъ я былъ въ Серпуховѣ и тамъ одинъ одесситъ клялся мнѣ, что И. А. Казариновъ, угощавшій меня и Васъ пѣніемъ пріютскихъ дѣвочекъ, умеръ этой осенью.

Въ Серпуховѣ я былъ присяжнымъ засѣдателемъ. Помѣщики-дворяне, фабриканты и серпуховскіе купцы— вотъ составъ присяжныхъ. По странной случайности я попадалъ во всѣ безъ исключенія дѣла, такъ что въ концѣ концовъ эта случайность стала даже возбуждать смѣхъ. Во всѣхъ дѣлахъ я былъ старшиной. Вотъ мое заключеніе: 1) присяжные засѣдатели—это не улица, а люди, вполнѣ созрѣвшіе для того, чтобы изображать изъ себя такъ называемую общественную совѣсть; 2) добрые люди въ нашей средѣ имѣютъ громадный авторитетъ, независимо отъ того, дворяне они, или мужики, образованные, или необразованные. Въ общемъ впечатлѣніе пріятное.

Я назначенъ попечителемъ школы въ селѣ, носящемъ такое названіе: Тáлежъ. Учитель получаетъ 23 руб. въ мѣсяцъ, имѣетъ жену, четырехъ дѣтей и уже сѣдъ.

несмотря на свои 30 лѣтъ. До такой степени забитъ нуждой, что о чемъ бы Вы ни заговорили съ нимъ, онъ все сводитъ къ вопросу о жалованьи. По его мнѣнію, поэты и прозаики должны писать только о прибавкѣ жалованья; когда новый царь перемѣнитъ министровъ, то, вѣроятно, будетъ увеличено жалованье учителей и т. п.....

И такъ, я долженъ 1004. Значитъ, это рѣшено и подписано. Принимаю сію цифру и предлагаю Вамъ слѣдующую комбинацію: чтобы очистить меня отъ долга и начать съ 1 января счетъ снова, не найдетъ ли Вашъ магазинъ возможнымъ пріобрѣсти 5000 «Пестрыхъ разсказовъ» за наличныя съ уступкой 40%? Если это возможно, то магазинъ къ 1 января погасилъ бы и остальные 1004 и мой долгъ лично Вамъ. Тороплюсь уплатить послѣдній долгъ, такъ какъ имѣю въ виду взять у Васъ еще.

Если Вамъ по сердцу идея—издавать мои разсказы томиками, то нѣтъ надобности осуществлять эту идею непремѣнно теперь; можно подождать еще 1—2 года, нужно только сказать, чтобы печатаніе сумерковъ и хмурыхъ людей было прекращено.

Снѣга нѣтъ, нѣтъ и дорогъ. Для деревенской публики это такая бѣда, что Вы и представить не можете.

Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ. Напишите мнѣ: что новаго? Получила ли что нибудь печать, или получитъ ли? Неужели предостереженія такъ и останутся.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXV.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

28 ноябрь. (1894 г. Мелихово).

Я буду въ восторгѣ, если Вы пріѣдете ко мнѣ, но боюсь, какъ бы не вывихнулись Ваши вкусные хрящики и кос-

А. П. Чеховъ

точки. Дорога ужасная, тарантасъ подпрыгиваетъ отъ мучительной боли и на каждомъ шагу теряетъ колеса. Когда я въ послѣдній разъ ѣхалъ со станціи, у меня отъ тряской ѣзды оторвалось сердце, такъ что я теперь уже не способенъ любить.

Говорятъ, что Ваша повѣсть будетъ напечатана въ «Недѣлѣ». Радуюсь за Васъ и отъ души поздравляю. «Недѣля»—солидный и симпатичный журналъ.

До свиданья, милый дружокъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXVI.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

4/XII Ст. Лопасня. (1894 г.)

Исполняю Ваше желаніе: посылаю фотографію работы Асикритова—лучшей у меня нѣтъ. Буду теперь ждать Вашего портрета. Если пошлете его заказнымъ письмомъ, то адресуйте въ Редакцію «Русской Мысли».

Я совершенно здоровъ. Въ январьской книжкѣ «Русской Мысли» будетъ моя повѣсть: «Три года».

Замыселъ былъ одинъ, а вышло что то другое, довольно вялое и не шелковое, какъ я хотѣлъ, а батистовое.

Вы экспрессіонистка, Вамъ не понравится.

Надоѣло все одно и тоже, хочется про чертей писать, про страшныхъ, вулканическихъ женщинъ, про колдуновъ, но увы, требуютъ благонамѣренныхъ повѣстей и разсказовъ изъ жизни Ивановъ Гаврилычей и ихъ супругъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

5 дек. (1894 г. Мелихово).

Лавры Боборыкина не даютъ мнѣ спать: пишу повѣсть изъ московской жизни. Пришлю ее въ корректурѣ Вамъ и Аннѣ Ивановнѣ. Новаго ничего нѣтъ.

Публика ждетъ чего то особеннаго и газеты ея не удовлетворяютъ; но желанія ея крайне не опредѣленны. Даже слуховъ опредѣленныхъ нѣтъ, а все какая то безформица. Русскаго человѣка всегда больше интересовала иностранная политика, чѣмъ своя русская, и, прислушиваясь къ разговорамъ, видишь теперь, до какой степени наивенъ и суевѣренъ русскій интеллигентъ, и какъ мало у него знаній. Его нянька въ дѣтствѣ ушибла, его запугали воспитаніемъ, и онъ боится имѣть собственное мнѣніе и такъ мало вѣритъ себѣ, что если сегодня сдѣлалъ овацію Ермоловой, то завтра ему уже совѣстно этой оваціи. Но какъ бы то ни было, всѣ ждутъ и на что то надѣются, и всѣ при встрѣчѣ улыбаются.

Если Ѳедоръ Ивановичъ [1]) согласится на покупку «Пестр. разск.» съ уступкой 40%, то велите погасить 1004—долгъ конторѣ, и за вычетомъ типографскихъ расходовъ, остальные возьмите себѣ въ погашеніе заграничнаго долга (1200), послѣ чего я останусь долженъ лично Вамъ всего рублей 400—500. Мнѣ же не присылайте, ибо пока я не нуждаюсь. Въ декабрѣ за повѣсть я могу взять около тысячи, а этого мнѣ за глаза.

---

[1]) Управляющій книжнымъ магазиномъ А. С. Суворина, Ѳ. И. Колесовъ.

Поздравляю съ новымъ тарифомъ [1]). Это замѣчательная реформа.

Выпалъ наконецъ снѣгъ. Хочется въ Москву—пошататься, но некогда, надо писать.

Ради Создателя, прикажите выслать въ Парижъ Павловскому мои сочиненія. Я уже писалъ въ магазинъ, но магазинъ почему то не внемлетъ гласу моему, Павловскаго же бомбардируетъ письмами какой то французъ издатель.

Будьте здоровы. Если изъ Берлина уйдетъ Шуваловъ [2]), то останется ли Мальцевъ [3]). Мысль о ночлежномъ домѣ не оставляетъ меня, и я подъ старость устрою его, конечно, безъ помощи Татищева.

Желаю всѣхъ благъ. Поклонъ Вашимъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXVIII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

94 5/XII Ст. Лопасня.

Милый другъ, какъ было говорено, для январской книжки я привезу повѣсть. Но понадобится мнѣ не менѣе четырехъ листовъ, такъ что если въ янв. книжкѣ тѣсно, то лучше отложить до какой нибудь изъ слѣдующихъ книжекъ. Если найдется мѣсто въ янв., то около 20 дек. пріѣду въ Москву читать корректуру. Во всякомъ разѣ напиши мнѣ.

Идетъ снѣгъ. Пріятно быть помѣщикомъ, но все же тянетъ въ Москву—пошататься.

Низкій поклонъ В. А.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Желѣзнодорожнымъ.
[2]) Русскій посолъ.
[3]) Настоятель русской церкви въ Берлинѣ.

CCXXIX.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1894 г. Дек.).

ТРИ ГОДА.[1])

(«Сцены изъ семейной жизни»).

Вотъ тебѣ названіе грядущей повѣсти. Если слово «сцены» не нравится, то просто оставь «изъ семейной жизни», или просто «разсказъ».

Скоро пріѣду. Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

19 Дек. (1894 г. Москва).

Я совѣтовалъ любить добродѣтель не Вамъ, а Алексѣю Алексѣевичу. Вы распечатали письмо, посланное ему, а не Вамъ. Къ письму приложены были двѣ корректуры, посланныя подъ бандеролью.

Письма вскрываютъ? Представьте, въ послѣднее время я это сильно подозрѣваю. Хуже всего то, что многія письма, посланныя мною и посланныя мнѣ—не дошли по адресу.

---

[1]) «Три года» — «Русская Мысль». Январь 1895 г.

Морозовыхъ много. Московскую, съ которой я знакомъ, зовутъ Вараварой Алексѣевной. На сколько мнѣ извѣстно, она не хлопочетъ о томъ, чтобы отъ нея приняли пожертвованія. Есть еще другая Морозова, о которой я слышалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, но о ней разскажу при свиданіи.

А—ка въ Петербургѣ.

Будьте здоровы. Скажите Алексѣю Алексѣевичу, что я послалъ ему отвѣтъ на его письмо, но Вы перехватили. Въ своемъ письмѣ онъ подписался такъ: К. Побѣдоносцевъ; а я, чтобы не отставать и показать свою скромность, расписался въ отвѣтѣ только Саблеромъ.

Пишите.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXI.

Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

24 дек. (1894 г. Москва).

Сегодня въ 9 часовъ утра, сидя въ холодной классной комнатѣ на Новой Басманной, я прочелъ Ваше «Одиночество», и простилъ Вамъ всѣ Ваши прегрѣшенія. Разсказъ положительно хорошъ и, нѣтъ сомнѣнія, Вы умны и безконечно хитры. Меня больше всего тронула художественность разсказа.

Впрочемъ Вы ничего не понимаете.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Однако Вы не удержались и на страницѣ 180 описали С. П.

CCXXXII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

25 декабрь. (1894 г. Мелихово).

Эту бумагу подарила мнѣ Яворская (цѣлый ящикъ).

Подъ Рождество пріѣхалъ Куркинъ. Батюшка и дьячокъ ночевали во флигелѣ, Куркинъ въ моей комнатѣ, Иванъ—въ кабинетѣ, я—въ твоей и укрывался твоимъ стеганымъ одѣяломъ. Отдушника и стеколъ для шкафа я не купилъ. Было некогда.

Передай Наталіи Михайловнѣ, что мы всѣ ожидаемъ ее и тебя къ 29 января. Если она не пріѣдетъ, то я подожгу ея мельницу и не буду знакомъ съ ней. Умоляю ее пріѣхать. Она мнѣ необходима. Она знаетъ, какъ вся наша семья расположена къ ней, и съ ея стороны не пріѣхать—было бы большою жестокостью.

Получилъ отъ Лики письмо. Пишетъ, что учится пѣть, учится массажу и англійскому языку. Пишетъ, что ей хотѣлось бы посидѣть на моемъ диванѣ, хотя бы 10 минутъ, и что пріѣдетъ она въ мартѣ.

Получилъ письмо отъ писательницы.

Такъ смотри же: ждемъ къ 29. Таня просила, чтобы ты увѣдомила ее, когда будешь дома. Она хочетъ пріѣхать. Переведенная ею пьеса «Романтики» оказалось очень хорошей. Переводъ изящный.

Гольцевъ влюбленъ. У Лаврова болятъ почки. Потапенко былъ въ Москвѣ и уѣхалъ. Я и онъ поднесли дѣдушкѣ[1]) серебряный портсигаръ.

Будь здорова. Поклонись Александрѣ Васильевнѣ, Натальи Михайловнѣ и всѣмъ Линтваревымъ.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) М. А. Саблину.

CCXXXIII.

И. И. Горбунову--Посадову.

(Съ подлинника).

31 дек. (1894 г. Мелихово).

Многоуважаемый

Иванъ Ивановичъ!

«Разсказъ старшаго садовника» [1]) отдаю въ полное Ваше распоряженіе. По моему, онъ не подходитъ для народнаго изданія и замѣна однихъ словъ другими не сдѣлаетъ его понятнымъ. Но дѣло Ваше. Корректуру пришлите вмѣстѣ съ проектомъ поправокъ—и я исполню Ваше желаніе.

Русскія Вѣдомости—замѣчу à propos—ради страха іудейска выбросили въ началѣ рѣчи садовника слѣдующія слова: «Вѣровать въ Бога не трудно. Въ него вѣровали и инквизиторы, и Биронъ, и Аракчеевъ. Нѣтъ, Вы въ человѣка увѣруйте!»

Съ перваго по третье января (включительно) я буду дома. Четвертаго поѣду въ Москву, гдѣ проживу недѣлю.

23-го декабря я собирался къ Льву Николаевичу, но задержали Русск. Вѣдомости, которыя усадили меня за разсказъ. Разсчитываю побывать у него до 10 янв.

Судя по тому, что письмо написано не Вашимъ почеркомъ, у Васъ болятъ глаза. Отчего Вы не полѣчитесь? Глаза лѣчатъ теперь превосходно, медицина въ этомъ отношеніи далеко ушла. По крайней мѣрѣ отъ лѣченія не бываетъ хуже.

Желаю Вамъ всякихъ благъ, земныхъ и небесныхъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Спасибо Вамъ за Тищенко.

---

[1]) «Русскія Вѣдомости» 1894 г. № 356.

CCXXXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

Москва, Большая Московская Гостинница № 5. (1895 г. Янв. 6).

Не писалъ я Вамъ такъ долго по причинамъ, которыя объяснять не стану, такъ какъ онѣ не интересны. Живу теперь въ Москвѣ по причинамъ, которыя тоже объяснять не стану. Я живъ и здоровъ, но иногда чувствую себя отравленнымъ. Только что вернулся съ обѣда, пилъ тамъ мало, но во рту и въ груди такое чувство, какъ будто я наѣлся мышьяку.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ и отъ всего сердца желаю Вамъ и Вашимъ счастья и полнаго благополучія.

Хотя Вы не Колбасинъ, а я не Тургеневъ, тѣмъ не менѣе все таки безпокою Васъ дѣловой просьбой. Отвѣтьте мнѣ возможно скорѣе: стоитъ ли переводить пьесу Ренана «L'abbesse de Jouarre» т. е. пропуститъ ли ее цензура? Напечатана она въ его «Drames philosophiques» 1886. Если, по Вашему мнѣнію, цензура этой пьесы не пропуститъ, то переводить ее и тратиться на нее не будутъ.

Сегодня посѣтилъ меня армянскій князь Вартанъ I, юный Аргутинскій Долгоруковъ; мнѣ пріятно было повидаться съ нимъ. Хорошій мальчикъ.

Я собирался прислать Вамъ корректуру своего новаго разсказа, [1]) но къ величайшему моему прискорбію разсказъ этотъ раздѣлила редакція на двое, такъ что пока можно добыть только первую его половину, вторая же будетъ набрана не раньше 15-го. Работаю я теперь

---

[1]) «Три года».

только въ Москвѣ, но душа моя тянется къ Петербургу, гдѣ когда то меня такъ баловали.

Есть еще новая пьеса Ибсена, которую зовутъ, кажется, такъ: «Іопль младшій». Что Вы скажете про эту пьесу? Пропуститъ ли ее цензура?

Въ Москвѣ оттепель, идетъ дождь.

У издателя Русской Мысли Лаврова болятъ почки. Ассигновано полтораста рублей на отправку а — ки въ Петербургъ.

Будьте здоровы и Богомъ хранимы. Нижайшій поклонъ Аннѣ Ивановнѣ. Напишите мнѣ поскорѣе.

Вашъ *А. Чеховъ.*

6 Янв.

CCXXXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

10 янв. 95 Больш. Моск. Гостинница № 5. (Москва).

Большое спасибо за то, что пристали къ нашей компаніи, и при томъ такъ щедро. Оной особѣ мы помогаемъ такъ: мы выдаемъ ей по 40 руб. въ мѣсяцъ и обманываемъ ее, говоря, что эти деньги мы взяли для нея взаймы у богатаго купца и что потребуемъ этотъ долгъ не раньше, какъ черезъ 3 года. Помощи отъ *насъ* она не принимаетъ, кого то стѣсняется, такъ что поневолѣ приходится врать.

Я пріѣду въ Петербургъ въ великомъ посту, не раньше, такъ какъ работы у меня по горло, а денегъ нѣтъ. Если пріѣдете до 20-го янв. въ Москву, то я буду очень радъ; послѣ 20-го я уѣду домой. Теперь въ Москвѣ не особенно скучно и, быть можетъ, Вы не пожалѣете, что пріѣхали.

Подъ адресомъ я непремѣнно подпишусь. Въ немъ нѣтъ ничего такого, что оскорбляло бы мое достоинство,

а есть только одно слово, которое немножко рѣжетъ— это «профессія».. Но какъ же иначе выразиться? А отказываться нѣтъ резона. Жаль, что не меня послали къ Вамъ съ адресомъ, я постарался бы убѣдить Васъ если не подписаться, то по крайней мѣрѣ снисходительно отнестись къ этой затѣѣ.

Я немножко похварываю, простудился должно быть. Чертовскій кашель создалъ мнѣ репутацію человѣка нездороваго, при встрѣчѣ съ которымъ непремѣнно спрашиваютъ: «Что это Вы какъ будто похудѣли?» Между тѣмъ въ общемъ я совершенно здоровъ и кашляю только оттого, что привыкъ кашлять.

Вчера я былъ у Корша и смотрѣлъ Sans Gêne. Пьеса поставлена роскошно и идетъ не дурно. Главную роль играетъ Яворская—очень милая женщина.

Благодарю Васъ за письмо. Черкните мнѣ еще о чемъ нибудь. Если пріѣдете, то поговоримъ о хлѣбномъ кризисѣ. По моему этотъ кризисъ сослужитъ Россіи большую службу. Лошади сыты, свиньи сыты, дѣвки веселы и ходятъ въ резиновыхъ калошахъ, скотъ дорогъ, мужики даже телятъ не продаютъ—однимъ кулакамъ плохо, что и требовалось.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXVI.

В. В. Билибину.

18 янв. 95. (Москва).

Милый Викторъ Викторовичъ, извините, я сдѣлалъ кляксу.

Ваше послѣднее письмо не застало меня въ Москвѣ и было препровождено этапнымъ порядкомъ по мѣсту моего жительства въ г. Серпуховъ, откуда, недѣлю

спустя, сотскій (цоцкай) принесъ его въ волостное правленіе, послѣднее прислало мнѣ его, когда уже меня не было дома; въ концѣ концовъ его привезла мнѣ сестра въ Москву.

Вы поздравляете меня съ новымъ годомъ. Прекрасно. Я дѣлаю то же самое. Тысяча самыхъ сердечныхъ пожеланій Вамъ, Аннѣ Аркадьевнѣ и Вашимъ августѣйшимъ наслѣдникамъ. Желаю счастья, а главное здоровья, на которое Вы, помнится, не переставали жаловаться.

Я не пишу пьесы, да и не хочется писать. Постарѣлъ и нѣтъ уже пыла. Хочется романъ писать длинный въ сто верстъ. Когда пьеса будетъ готова, напишите мнѣ, нужна ли Вамъ протекція у Корша?

Я живу въ деревнѣ, изрѣдка навѣдываюсь въ Москву, гдѣ ѣмъ устрицы. Старѣю. Денегъ нѣтъ. Орденовъ нѣтъ. Чиновъ нѣтъ. Долги есть.

Почитываю Васъ и вспоминаю былое, и когда на пути своемъ встрѣчаю какого нибудь юнаго юмориста, то читаю ему «Бородино» и говорю «Богатыри не вы»!.. Мы съ Вами когда то были очень либеральны, но меня почему то считали консерваторомъ. Недавно я взглянулъ въ старыя «Осколки», уже наполовину забытыя, и удивился задору, какой сидѣлъ тогда въ Васъ и во мнѣ. и какого нѣтъ теперь ни у одного изъ новѣйшихъ геніевъ,

Отчего бы намъ не переписываться хотя бы разъ въ мѣсяцъ? Душа моя попрежнему лежитъ къ Вамъ, а съ тѣхъ поръ какъ Вы такъ мудро и великодушно рѣшили Вашъ семейный вопросъ, къ моему уваженію къ Вамъ стала примѣшиваться еще маленькая зависть, но конечно не гнусная зависть актерская, а зависть лирика.

Пишите мнѣ на ст. Лопасню... Пока кланяюсь Аннѣ Аркадьевнѣ и благодарю ее за поклонъ.

Будьте здоровы.

Весь Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXVII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1895 г. Янв. 19).

Владыко!

Я имѣлъ полное основаніе не курить твоихъ сигаръ и бросить ихъ въ н..., такъ какъ я до сихъ поръ еще не исполнилъ ни одного твоего порученія.

1) Насчетъ Русскихъ Вѣдомостей. Главный редакторъ Соболевскій, мой хорошій знакомый, уѣхалъ заграницу. Осталось 11 неглавныхъ, отъ которыхъ трудно добиться какого нибудь толку. Если пришлешь корреспонденцію, то она будетъ утеряна, ея не найдутъ и ты не будешь знать къ кому обратиться. Изъ Петербурга въ Русскія Вѣдомости кромѣ Буквы пишетъ еще нѣсколько человѣкъ. Повторяю: единственное, что пока возможно для тебя въ Р. В.—это давать беллетристику, которая оплачивается, кстати сказать, не дурно. Когда Соболевскій вернется, я поговорю съ нимъ.

2) Разсказъ твой *очень* хорошъ, кромѣ заглавія, которое положительно никуда не годится. Меня растрогалъ разсказъ, онъ весьма уменъ и сдѣланъ хорошо, и я пожалѣлъ только, что ты засадилъ своихъ героевъ въ сумасшедшій домъ. То, что они дѣлаютъ и говорятъ, могли бы они дѣлать и говорить и на свободѣ, и послѣднее было бы художественнѣе, ибо болѣзнь, какъ болѣзнь, имѣетъ у читателя скорѣе патологическій интересъ, чѣмъ художественный, и больному—психически читатель не вѣритъ. Вообще ты прогрессируешь и я начинаю узнавать въ тебѣ ученика V класса, который не могъ бы, а уже можетъ лучше. Твою повѣсть я отдамъ въ Русскую Мысль или въ Артиста, а если не боишься дѣленія.

то въ Русскія Вѣдомости. Придумай новое заглавіе, менѣе драматическое, болѣе короткое, болѣе простое. Для ропщущаго попа (въ финалѣ) придумай иныя выраженія, а то ты повторяешь Базарова—отца. Повѣсть будетъ лежать у меня въ портфелѣ до 27-го, затѣмъ я сдамъ ее. Янв., Февр. и Март. книжки уже абонированы и ты все равно не успѣешь попасть въ нихъ.

Я уѣзжаю въ деревню, гдѣ проживу до 27 янв.

Ты прочелъ мнѣ длинную рацею насчетъ «протекціи». А по моему это очень хорошее, довольно выразительное слово.

Даже дачи бываютъ съ протекціей. И почему не оказать протекціи, если это полезно и при томъ никого не оскорбитъ и не обидитъ? Протекція лишь тогда гадка, когда она идетъ рядомъ съ несправедливостью.

Однимъ словомъ, ты пуговица.

Пиши и будь здравъ, какъ быкъ.

Упрекающій тебя братъ твой

А. Достойновъ-Благородновъ.

19 янв.

CCXXXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

19 янв. (1895 г. Москва).

Я написалъ Васильевой. Мелкіе разсказы, потому что они мелкіе, переводятся, забываются и опять переводятся и потому меня переводятъ во Франціи гораздо чаще, чѣмъ Толстого.

Не дождавшись Васъ, уѣзжаю въ деревню. 27-го я опять буду въ Москвѣ; если бы Вы пріѣхали, то, пожалуй, я поѣхалъ бы съ Вами въ Петербургъ. Но Вы не пріѣдете.

Когда уляжется всеобщее ликованье по случаю великихъ радостныхъ событій, напишите мнѣ. Интересно бы

понаблюдать, каково будетъ похмѣлье, то состояніе перегара, когда человѣкъ чувствуетъ себя разбитымъ и виноватымъ, и смутно сознаетъ, что наканунѣ онъ велъ себя оскорбительно. Напишите мнѣ подробно и поязвительнѣе, и это для Васъ тѣмъ легче, что Вы теперь volens-nolens наблюдаете каждый день и вѣроятно уже чувствуете раздраженіе.

Приближается весна, дни становятся длиннѣе. Хочется писать и кажется, что въ этомъ году я буду писать такъ же много, какъ Потапенко. И деньги нужны адски... Къ тому же, когда у меня есть деньги, я чувствую себя какъ на облакахъ, немножко пьяно, и не могу не тратить ихъ на всякій вздоръ. Третьяго дня я былъ именинникъ; ожидалъ подарковъ и не получилъ ни шиша.

Князекъ А. бывалъ у меня каждый день. Онъ хочетъ заниматься литературой, но все никакъ не соберется начать. Янв. книжка Русской Мысли была арестована, потомъ помилована. Изъ моего разсказа цензура выкинула строки, относящіяся къ религіи. Вѣдь Русская Мысль посылаетъ свои статьи въ предварительную цензуру. Это отнимаетъ всякую охоту писать свободно; пишешь и все чувствуешь кость поперекъ горла.

Былъ я у Левитана въ мастерской. Это лучшій русскій пейзажистъ, но, представьте, уже нѣтъ молодости. Пишетъ уже не молодо, а бравурно. Я думаю, что его истаскали бабы. Эти милыя созданія даютъ любовь, а берутъ у мужчины немного: только молодость. Пейзажъ невозможно писать безъ паѳоса, безъ восторга, а восторгъ невозможенъ, когда человѣкъ обожрался. Если бы я былъ художникомъ-пейзажистомъ, то велъ бы жизнь почти аскетическую.....

К. обезпечена до сентября.

Будьте здоровы и благополучны. Нижайшій поклонъ Аннѣ Ивановнѣ. Жажду повидаться съ ней.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXXXIX.

Л. В. Средину.

14 февраля 1895 года. Петербургъ, Эртелевъ пер., 6.

Большое Вамъ спасибо, Леонидъ Валентиновичъ, за письмо и за фотографію. Ваша Березань [1]) напоминала мнѣ о многомъ. Вѣдь я пробылъ на ней 50 дней! Когда я теперь закрываю глаза, то вспоминаю все до мельчайшихъ подробностей, даже выраженіе глазъ у нашего пароходнаго ресторатора, отставнаго жандарма. По пути отъ Гонгъ-Конга до Сингапура насъ страшно валяло; груза не было, и думали, что пустой пароходъ опрокинется.

Я живъ и, кажется, здоровъ. Кашляю, иногда донимаютъ перебои сердца, но къ этому я уже привыкъ, какъ привыкаютъ къ бородавкамъ. Работаю, старѣю, понемножку тупѣю. Книга [2]) моя еще не вышла, лежитъ въ складѣ типографіи, иначе Вы давно бы уже получили ее.

Въ Крымъ, вѣроятно, попаду я не скоро, не тянетъ. Думаю, что пріѣду къ Вамъ лѣтъ черезъ пять, не раньше.

М. оставилъ сцену и идетъ въ чиновники.

Желаю Вамъ всего хорошаго, а главное—здоровья и отличнаго настроенія. Вашей семьѣ и нашимъ общимъ знакомымъ нижайшій поклонъ.

Черезъ недѣлю уѣзжаю къ себѣ въ деревню встрѣчать весну. Скоро мартъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Пароходъ Добровольнаго флота, бывшій «Петербургъ», на которомъ А. П. совершилъ путешествіе изъ Сахалина въ Европу. См. III томъ, стр. 143.

[2]) «Сахалинъ».

CCXL.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

15 февр. (1895 г. СПБ.).

Несмотря даже на то, что въ сосѣдней комнатѣ пѣли Маркони и Батистини, оба Ваши разсказы я прочелъ съ большимъ вниманіемъ. «Власть» милый разсказъ, но будетъ лучше, если Вы изобразите не земскаго начальника, а просто помѣщика. Что же касается «Ко дню ангела», то это не разсказъ, а вещь и при томъ громоздкая вещь. Вы нагромоздили цѣлую гору подробностей и эта гора заслонила солнце. Надо сдѣлать или большую повѣсть, этакъ въ листа четыре, или же маленькій разсказъ, начавъ съ того момента, когда барина несутъ въ домъ.

Резюме: Вы талантливый человѣкъ, но Вы отяжелѣли, или выражаясь вульгарно, отсырѣли и принадлежите уже къ разряду сырыхъ литераторовъ. Языкъ у Васъ изысканный, какъ у стариковъ. Для чего это Вашей героинѣ понадобилось ощупывать палкой прочность поверхности снѣга? И зачѣмъ прочность? Точно дѣло идетъ о сюртукѣ или мебели. (Нужно плотность, а не прочность). И поверхность снѣга тоже неловкое выраженіе, какъ поверхность муки, или поверхность песку. Затѣмъ встрѣчаются и такія штучки: «Никифоръ отдѣлился отъ столба воротъ» или «крикнулъ онъ и отдѣлился отъ стѣны».

Пишите романъ. Пишите романъ цѣлый годъ, потомъ полгода сокращайте его, а потомъ печатайте. Вы мало отдѣлываете, писательница же должна не писать, а вышивать на бумагѣ, чтобы трудъ былъ кропотливымъ, медлительнымъ.

Простите за сіи наставленія. Иногда приходитъ желаніе напустить на себя важность и прочесть нотацію. Сегодня я остался, или вѣрнѣе, былъ оставленъ, завтра непремѣнно уѣзжаю. Желаю Вамъ всего, всего хорошаго.

Искренно преданный
А. Чеховъ.

CCXLI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника)

19 февр. (1895 г. Мелихово).

Я уже въ Мелиховѣ, сижу и пишу въ потѣ лица. Благодаря чудесному петербургскому климату, почти совсѣмъ не кашляю и чувствую себя великолѣпно.

Мнѣ не хотѣлось уѣзжать отъ Васъ, но что дѣлать? Надо писать для «Артиста», очень надо, ибо дома ожидали меня телеграммы, а внѣ дома мучила совѣсть. Ненавижу какія либо обязательства. Впрочемъ, безъ нихъ не обойтись. Трудно прожить такъ, чтобы не брать авансовъ и не давать обѣщаній.

Въ свободное время просматриваю «Всю Россію» и нахожу, что она имѣетъ будущее. Составлена не дурно и имѣетъ импонирующій, многообѣщающій видъ. Медицинскій отдѣлъ хорошъ, лучшаго не нужно. Отдѣлъ рыболовства суховатъ; надо не о рыбныхъ заводахъ, а о рыбныхъ ловляхъ, въ частности объ уженьи рыбы, которымъ занимается $^4/_9$ читателей. Планъ деревенскаго дома хорошъ. Нужны баня, голубятня, курятникъ. Внѣшній видъ книги изященъ.

Когда Шапиро пришлетъ Вамъ мои фотографіи, то отдайте ихъ Василію, который отправитъ ихъ на почту.

А. П. Чеховъ въ 1895 г.

Буду, какъ Вильгельмъ, разсылать свои портреты въ видѣ награды за особыя услуги.

Погода чудесная. Небо освѣщено по весеннему. Если бы я служилъ въ департаментѣ государственной полиціи, то написалъ бы цѣлый докладъ на тему, что приближеніе весны возбуждаетъ безсмысленныя мечтанія.

Да хранятъ Васъ свѣтлыя небеса!

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пришлите мнѣ письма Елизаветы Воробей. Мнѣ кажется, что изъ нихъ я сдѣлаю разсказикъ строкъ на 400. Я такъ и назову разсказъ: Елизаветъ Воробей. Напишу, какъ голова ея мужа, постоянно трактующаго о смерти, мало по малу, особенно по ночамъ стала походить на голый черепъ, и кончилось тѣмъ, что лежа съ нимъ однажды рядомъ она почувствовала холодное прикосновеніе скелета, и сошла съ ума; помѣшалась она на томъ, что у нея родится не ребенокъ, а скелетикъ, и что отъ мужа пахнетъ сѣрой.

CCXLII.

Ему-же.

(Съ подлинника).

25 февр. (1895 г.) Мелихово).

Вы превосходно отчитали Ціопа. Да и г. Витте, министру, слѣдовало бы сдѣлать внушеніе, хотя бы словесно, за то, что онъ раньше такъ свысока третировалъ печать вообще и русскую въ особенности—печать, которая теперь такъ дружно вступилась за него. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть признателенъ. Только что я написалъ послѣднее слово, какъ вбѣгаетъ мать со словами: «заяцъ передъ моимъ окномъ!» Пошолъ

Антонъ Павловичъ съ братомъ Михаиломъ Павловичемъ на крыльцѣ новаго флигеля въ Мелиховѣ, въ мартѣ 1895 года.

посмотрѣть, въ самомъ дѣлѣ на сажень отъ окна сидитъ большой заяцъ и размышляетъ о чемъ то; посидѣлъ и спокойно поскакалъ по саду.

У меня стали часто повторяться головныя боли съ мерцаніемъ въ глазахъ. Болѣзнь эта называется такъ: мерцающая скотóма. Не скотина, а скотома. И теперь вотъ то лежу, то брожу и не знаю, что дѣлать со своей особой. Лѣчиться же нечѣмъ. Попрежнему всюду преслѣдуетъ меня звонъ и попрежнему мнѣ никто никогда не даритъ ни подушекъ, ни брелокъ, ни галстуковъ. Вѣроятно, и не женатъ я до сихъ поръ только по той причинѣ, что жены имѣютъ привычку дарить мужьямъ туфли. Но жениться я не прочь, хотя бы на рябой вдовѣ. Становится скучно.

Какъ то странно, что мы уже никогда не увидимъ Лѣскова. Когда я видѣлся съ нимъ въ послѣдній разъ, онъ былъ веселъ и все смѣялся: «А Буренинъ говоритъ, что я бифштексы лопаю»; и свое здоровье онъ характеризовалъ такъ:—«Это не жизнь, а только житіе». И напрасно онъ въ завѣщаніи своемъ написалъ, что доктора не знали, что дѣлается съ его сердцемъ. Доктора отлично знали, но скрывали отъ него. А какъ себя чувствуетъ бѣдный Атава? Должно быть, смерть Лѣскова подѣйствовала на него угнетающимъ образомъ. Если увидите Елизаветъ Воробей, то скажите ей, что мнѣ хотѣлось повидаться съ ней, но помѣшали обстоятельства. Надо бы изобразить ее въ какой нибудь повѣсти, или въ разсказѣ, проектъ котораго я изложилъ Вамъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ. Посовѣтуйте ея мужу поступить въ трагическіе актеры.

Не хорошо голова болитъ.

Желаю Вамъ всякихъ благъ, денегъ и хорошихъ закусокъ. У насъ тепло, но снѣгу еще очень много.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Съ такимъ философомъ какъ Нитче, я хотѣлъ бы встрѣтиться гдѣ нибудь въ вагонѣ или на пароходѣ и проговорить съ нимъ цѣлую ночь. Философію его впрочемъ я считаю не долговѣчной. Она не столь убѣдительна, сколь бравурна.

CCXLIII.

А. В. Жиркевичу.

Ст. Лопасня М. К. д, 95 10/III.

Многоуважаемый Александръ Владиміровичъ!

Не взирая на Ваше доброе расположеніе и вниманіе, которымъ я такъ дорожу, я, къ великому моему огорченію, вынужденъ отказать Вамъ по всѣмъ пунктамъ.

Во первыхъ, фотографіи моей у меня нѣтъ; въ февралѣ я былъ въ Петербургѣ и снимался у Шапиро, уѣхалъ, не дождавшись, когда карточки будутъ готовы. Если Шапиро пришлетъ мнѣ, то и я пришлю Вамъ (конечно, въ обмѣнъ на Вашъ портретъ), а пока простите.

Во-вторыхъ, написать откровенно свое мнѣніе о Вашей поэмѣ, написать такъ, какъ бы Вы желали, мнѣ рѣшительно не подъ силу. Теперь я могу много наговорить Вамъ, но все это будетъ околесица, на которую Вы только рукой махнете. Стихи—не моя область, ихъ я никогда не писалъ, мой мозгъ отказывается удерживать ихъ въ памяти, и ихъ, точно также, какъ музыку, я только чувствую, но сказать опредѣленно, почему я испытываю наслажденіе или скуку, я не могу. Въ прежнее время я пытался переписываться съ поэтами и высказывать свое мнѣніе, но ничего у меня не выходило и я скоро надоѣдалъ, какъ человѣкъ, который, быть-можетъ, и хорошо чувствуетъ, но неинтересно и неопредѣленно излагаетъ свои мысли. Теперь я обыкновенно огра-

ничиваюсь только тѣмъ, что пишу: «правится» или «не правится». Ваша поэма мнѣ понравилась.

Что же касается разсказа, который Вы пишете, то тутъ другое дѣло, я готовъ критиковать его хоть на двадцати листахъ, и если Вы современемъ пришлете мнѣ его и пожелаете узнать мое мнѣніе, то я съ большимъ удовольствіемъ и прочту и напишу Вамъ болѣе или менѣе опредѣленно, и буду притомъ чувствовать себя свободно.

Письмо покойнаго Крестовскаго, напечатанное въ «Историческомъ Вѣстникѣ», хорошее письмо, и, думаю, оно будетъ имѣть успѣхъ въ литературныхъ кружкахъ. Въ этомъ письмѣ чувствуется литераторъ, и притомъ очень умный, доброжелательный литераторъ.

Позвольте мнѣ еще разъ поблагодарить Васъ и крѣпко пожать руку.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

CCXLIV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1895 г. Мартъ 11).

Неужели Артистъ лопнулъ? А между тѣмъ я написалъ для него разсказъ!! Посылаю желаемое письмо, хотя, какъ мнѣ кажется, я долженъ не 620 руб. а немножко меньше. Должно быть, Сапѣга немножко сфантазировалъ въ своей бухгалтеріи. Впрочемъ, чертъ съ нимъ. Если разница есть, то очень небольшая, меньше ста руб.

Въ Петербургѣ данъ мнѣ совѣтъ: выпускать книгу, не взирая ни на что. Когда книга выйдетъ, тогда виднѣе будетъ.

Весна! Не хочется уѣзжать изъ дому и въ то же время очень хочется повидаться со всѣми Вами.

Какъ поживаетъ В. А.? [1]) Я весьма соскучился.

Будь здоровъ. Тысячекратное тебѣ спасибо за Полонецкихъ [2]). Крѣпко жму руку и низко кланяюсь.

Твой *А. Чеховъ.*

11 марта.

CCXLV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 марта (1895 г. Мелихово).

Вы писали, что будете въ Москвѣ, я все ждалъ отъ Васъ телеграммы, или письма, разсчитывая повидаться, но очевидно Вы измѣнили Ваши планы насчетъ Москвы. Вмѣсто Васъ небо послало мнѣ N., который пріѣзжалъ ко мнѣ съ E. и Z. — двумя молодыми тюфяками, которые не проронили ни однаго слова, но нагнали на всю усадьбу лютую скуку. N. обрюзгъ, опустился физически, облѣзъ, но сталъ добрѣе и душевнѣе; должно быть, скоро умретъ. Моя мать, заказывая мяснику мясо, сказала, что нужно мясо получше, такъ какъ у насъ гоститъ N. изъ Петербурга. «Это какой N.? изумился мясникъ. Тотъ, что книги пишетъ?» и прислалъ превосходнаго мяса. Стало быть, мясникъ не знаетъ, что я тоже пишу книги, такъ какъ для меня онъ всегда присылаетъ однѣ только жилы.

Пріѣзжалъ ко мнѣ изъ Москвы докторъ, почитатель Нитче, очень милый и очень умный человѣкъ, съ которымъ пріятно было провести два дня. И., флейтистъ, котораго Вы у меня видѣли, заболѣлъ горловой чахоткой. Вотъ и всѣ новости.

И такъ, Сахалинъ мы выпускаемъ, не дожидаясь разрѣшенія. Книга выходитъ толстая, съ массою при-

---

[1]) В. А. Гольцевъ.

[2]) Переводъ романа Сенкевича «Семейство Полонецкихъ».

мѣчаній, анекдотовъ, цифръ.. Авось пройдетъ. А не пройдетъ, то такъ тому и быть—все равно умирать.

Читали ли Вы въ февральскомъ Историческомъ Вѣстникѣ «Таинственную корреспондентку»? Не знаете ли, кто эта особа? Вотъ бы разсказъ написать! Жаль, не знаю исторіи, а то написалъ бы. Удивительная особа, если только она не сочинена.

Ваше маленькое письмо насчетъ физическихъ игръ для студентовъ принесетъ пользу, если Вы будете настойчиво и часто говорить на эту тему. Игры положительно необходимы. Это и здорово, и красиво, и либерально, либерально въ томъ смыслѣ, что ничто такъ не служитъ къ сліянію сословій и проч., какъ уличныя и общественныя игры. Игры дали бы нашей молодежи, живущей одиноко, знакомыхъ; молодые люди чаще бы влюблялись. Но игры должны быть учреждены не раньше, какъ студентъ россійскій перестанетъ быть голоднымъ. Натощакъ никакой крокетъ, никакіе коньки не заставятъ студіоза быть бодрымъ.

Да хранятъ Васъ небеса, видимыя съ земли и видимыя съ Сиріуса. Помяните меня въ своихъ святыхъ молитвахъ и напишите мнѣ хоть 2—3 строки. Была ли у Васъ а—ка?

Вашъ *А. Чеховъ.*

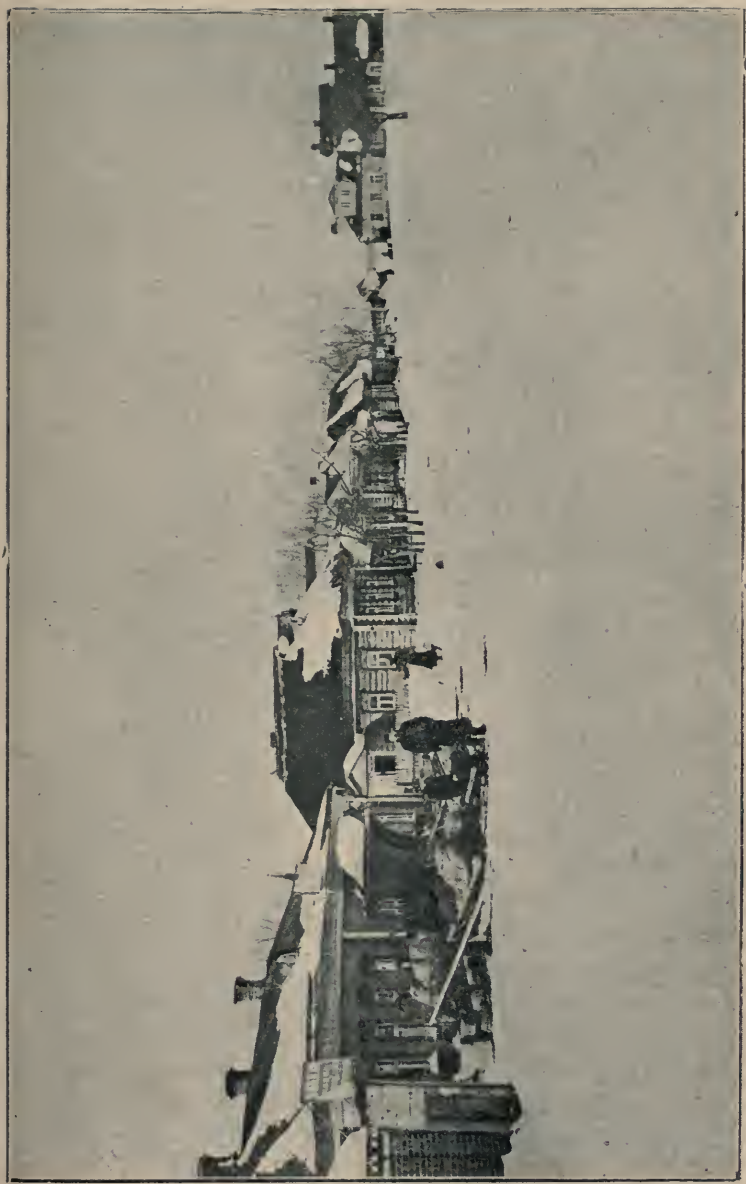
CCXLVI.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

17 мартъ (1895 г. Мелихово).

Милый друже, надо бы выпускать Сахалинъ, иначе онъ полиняетъ въ складѣ. Въ понедѣльникъ я пришлю съ Машей главу о бѣглыхъ, которую я уже скопировалъ (она напечатана въ сборникѣ Русскихъ Вѣдомостей)



Антонъ Павловичъ и докторъ Н. Н. Коробовъ въ деревнѣ Мелиховѣ.

и еще главу о болѣзняхъ и смертности. Вели набрать и скорѣйше прислать мнѣ корректуру. Когда выйдетъ книга, тогда и хлопотать будемъ, теперь же по существу намъ не о чемъ хлопотать, такъ какъ книги нѣтъ и никто ея не запрещалъ.

Разсказъ, написанный для Артиста, для Русской Мысли не годится; пришлю его на Святой недѣлѣ вмѣстѣ съ той маленькой повѣстушкой, которую обѣщалъ.

Будь здравъ. Нижайшій поклонъ Виктору Александровичу и Митрофану Ниловичу.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXLVII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

21 мартъ. Мелихово. (1895 г.).

Милый Жоржъ, въ Петербургѣ на масляной на маскарадѣ въ Маріинскомъ театрѣ я видѣлся съ Модестомъ Чайковскимъ и видѣлъ издали отставнаго моряка безъ бороды и усовъ; рѣшилъ, что это твой Чайковскій, и хотѣлъ поговорить съ нимъ о твоей особѣ, но было очень тѣсно и я потерялъ его изъ виду прежде, чѣмъ успѣлъ познакомиться.

Я сижу у себя въ Мелиховѣ. Никуда не поѣхалъ, ибо всѣ деньги, какія я могъ бы потратить на поѣздку, пошли на постройку новой конюшни. Да и не хочется двигаться съ мѣста, особенно не хочется ѣхать въ Крымъ, который давно уже надоѣлъ мнѣ. Вотъ если захочется отдохнуть, то пріѣду въ Таганрогъ, пожуирую съ тобой. Воздухъ родины самый здоровый воздухъ. Жаль, что я небогатый человѣкъ и живу только на заработокъ, а то бы я непремѣнно купилъ себѣ въ Таганрогѣ домишко

поближе къ морю, чтобы было гдѣ погрѣться въ старости. А старость уже не за горами.

Не томись и не терзайся, и не искушай себя безъ нужды. Вопросъ насчетъ твоей поѣздки въ Петербургъ рѣшитъ само время.

Его преосвященству Владиміру передай, что если онъ по окончаніи семинаріи пожелаетъ поступить на медицинскій факультетъ, то я къ его услугамъ. Трехсотъ рублей въ годъ ему хватитъ, чтобы прожить учебный сезонъ въ Томскѣ, заплатить за слушаніе лекцій и на каникулы ѣздить домой въ Таганрогъ, а эти деньги (по 100 руб. въ треть) я охотно буду высылать ему.

Мнѣ же возвратитъ онъ ихъ, когда кончитъ курсъ. Процентовъ я не возьму и разсрочу долгъ на 5 лѣтъ. Медицинская профессія тѣмъ удобна, что дастъ возможность Володѣ жить всегда въ Таганрогѣ. И мнѣ кажется, что эта дѣятельность можетъ быть очень симпатичной, буде самъ докторъ не собака.

При теперешнемъ тарифѣ поѣхать въ Томскъ—это разъ плюнуть.

Низко кланяюсь мамѣ и сестрамъ. Будь здоровъ и благополученъ и не забывай меня въ твоихъ святыхъ молитвахъ. Узнай, какъ имя и отчество Г. и сообщи мнѣ. Онъ прислалъ мнѣ свою книжку. Этотъ еврей не безъ таланта, но ужъ очень онъ самолюбивъ и золъ. Золъ, какъ богомолка, которой въ толпѣ наступили на ногу.

У насъ ночью было 12 градусовъ мороза.

Твой *А. Чеховъ*

Тарабринымъ нижайшій поклонъ.

CCXLVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

23 мартъ (1895 г. Мелихово)

Я говорилъ Вамъ, что Потапенко очень живой человѣкъ, но Вы не вѣрили. Въ нѣдрахъ каждаго хохла скрывается много сокровищъ. Мнѣ кажется, что когда наше поколѣніе состарится, то изъ всѣхъ насъ Потапенко будетъ самымъ веселымъ и самымъ жизнерадостнымъ старикомъ.

Извольте, я женюсь, если Вы хотите этого. Но мои условія: все должно быть, какъ было до этого, то есть она должна жить въ Москвѣ, а я въ деревнѣ и я буду къ ней ѣздить. Счастье же, которое продолжается изо дня въ день, отъ утра до утра—я не выдержу. Когда каждый день мнѣ говорятъ все объ одномъ и томъ же, одинаковымъ тономъ, то я становлюсь лютымъ. Я, напримѣръ, лютѣю въ обществѣ С. потому что онъ очень похожъ на женщину («умную и отзывчивую») и потому что въ его присутствіи мнѣ приходитъ въ голову, что моя жена можетъ быть похожа на него. Я обѣщаю быть великолѣпнымъ мужемъ, но дайте мнѣ такую жену, которая, какъ луна, являлась бы на моемъ небѣ не каждый день: оттого, что я женюсь, писать я не стану лучше.

Вы уѣзжаете въ Италію? Прекрасно, но если Вы берете съ собой Михаила Алексѣевича съ лѣчебными цѣлями, то едва ли ему станетъ легче оттого, что онъ будетъ по 25 разъ въ часъ ходить по лѣстницамъ, бѣгать за fokino и проч. Ему нужно покойно сидѣть гдѣ нибудь у моря, купаться; если же это не поможетъ, то пусть

попробуетъ гипнотизмъ. Поклонитесь Италіи. Я ее горячо люблю, хотя Вы и говорили Григоровичу, будто я легъ на площади св. Марка и сказалъ: —«Хорошо бы теперь у насъ въ Московской губерніи на травкѣ полежать!» Ломбардія меня поразила, такъ что, мнѣ кажется, я помню каждое дерево, а Венецію я вижу закрывши глаза.

Маминъ-Сибирякъ очень симпатичный малый и прекрасный писатель. Хвалятъ его послѣдній романъ «Хлѣбъ» (въ Русской Мысли); особенно въ восторгѣ былъ Лѣсковъ. У него есть положительно прекрасныя вещи, а народъ въ его наиболѣе удачныхъ разсказахъ изображается нисколько не хуже чѣмъ въ «Хозяинѣ и работникѣ». Я радъ, что Вы познакомились съ нимъ хоть немножко.

Вотъ ужъ четвертый годъ пошелъ, какъ я живу въ Мелиховѣ. Телята мои обратились въ коровъ, лѣсъ поднялся на аршинъ и выше.. Мои наслѣдники отлично поторгуютъ лѣсомъ и назовутъ меня осломъ, ибо наслѣдники никогда не бываютъ довольны.

Не уѣзжайте заграницу очень рано; тамъ холодно. Погодите до мая. Я тоже, быть можетъ, поѣду; гдѣ нибудь встрѣтимся..

Напишите мнѣ еще. Нѣтъ ли чего новаго изъ области мечтаній безсмысленныхъ и благомысленныхъ. Почему Вильгельмъ отозвалъ генерала В.? Не будемъ ли мы воевать съ нѣмцами? Ахъ, мнѣ прійдется идти на войну, дѣлать ампутаціи, потомъ писать записки для Историческаго Вѣстника *).

Весь Вашъ *А. Чеховъ.*

---

*) Нельзя ли взять у Шубинскаго авансъ въ счетъ этихъ записокъ? Прим. А. П.

CCXLIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

27 мартъ. Мелихово (1895 г.).

Достоуважаемый Братецъ!

Приводя въ порядокъ свой архивъ, я сортирую письма по соотвѣтствующимъ группамъ; писательскія отношу къ писательскимъ, родственныя—къ родственнымъ. Относительно же Вашихъ писемъ я нахожусь въ совершенномъ затрудненіи, не зная, куда ихъ отнести—къ писательскимъ, или родственнымъ. Чтобы не обидѣть Вашихъ писательскихъ или родственныхъ чувствъ предпочтеніемъ какой либо одной изъ этихъ двухъ группъ, я пока нахожу наиболѣе удобнымъ отнести Ваши письма къ группѣ просительскихъ, такъ какъ Вы человѣкъ бѣдный и пьющій.

Въ архивѣ я нашолъ много писемъ и документовъ, принадлежащихъ Вамъ и для Васъ лишь интересныхъ. Сіи бумаги я запечаталъ и вручу Вамъ при свиданіи въ Мелиховѣ, куда мы ожидаемъ Васъ на святой недѣлѣ. Весна уже началась и всѣ пернатыя, забывъ всякое приличіе, удовлетворяютъ свои естественныя надобности и такимъ образомъ превращаютъ мой садъ и мои лѣса какъ бы въ дома терпимости.

Вся наша фамилія здравствуетъ. «Нашу пищу»[1]) мать получаетъ и очень довольна.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашъ братъ и благодѣтель

А. Чеховъ.

---

[1]) Кулинарный журналъ.

P. S. Напишите, когда пріѣдете, чтобы мы могли приготовить Вамъ мѣсто въ людской.

Телята Вамъ кланяются.

Наталіи Александровнѣ, Колѣ, Антону и Михайлѣ нижайшій поклонъ и благословеніе на вѣки нерушимо.

Это письмо по случаю распутицы пошло на станцію лишь 29-го. Прилетѣли скворцы и жаворонки.

Съ праздникомъ!!!

CCL.

А. С. Суворину.

(съ подлинника).

30/III Мелихово. (1895 г.).

П. 5—6 лѣтъ назадъ, когда я зналъ ее, была недурна собой, но актриса она неважная; въ «Ганнеле» она будетъ играть вяло и кисло, не обнаруживая никакихъ качествъ; впрочемъ, хвалить ее будутъ. На Святой въ Петербургѣ будетъ оперировать труппа К... Сей теноромъ говорящій антрепенеръ вѣроятно пріѣдетъ приглашать Васъ. Побывайте на «Madame sans Gene» и посмотрите Я. Если хотите, познакомьтесь. Она интеллигентна и порядочно одѣвается, иногда бываетъ умна. Это дочь кіевскаго полицмейстера N. такъ что въ артеріяхъ ея течетъ кровь актерская, а въ венахъ полицейская. О преемственности сихъ двухъ кровей я уже имѣлъ удовольствіе высказывать Вамъ свое психіатрическое мнѣніе. Московскіе газетчики всю зиму травили ее, какъ зайца, но она не заслуживаетъ этого. Если бы не крикливость и не нѣкоторая манерность (кривляніе тожъ), то это была бы настоящая актриса. Типъ во всякомъ случаѣ любопытный. Обратите вниманіе. Если интересуетесь пьесами, то поглядите у Корша первый актъ «Романтиковъ».

У насъ уже весна, но снѣгу цѣлыя горы и не извѣстно, когда онъ растаетъ. Чуть солнце спрячется за облако, какъ отъ снѣга начинаетъ дуть холодомъ, и становится отвратительно. Маша уже работаетъ въ парникахъ и цвѣтникѣ, утомляется и постоянно сердится, такъ что ей не нужно читать фельетона Смирновой. Хорошій совѣтъ даетъ Софья Ивановна, дѣвицы прочтутъ и спасутся; одно только неизвѣстно: куда сбывать яблоки и капусту, если имѣніе далеко отъ города, и изъ какой матеріи шить платье, если рожь вовсе не продается и у хозяйки нѣтъ ни гроша. Въ имѣніи трудомъ рукъ своихъ и въ потѣ лица прокормиться можно только при одномъ условіи: если будешь работать самъ, какъ мужикъ, не взирая ни на званіе, ни на полъ. На рабахъ теперь не выѣдешь, надо самому браться за косу и топоръ, а если не умѣешь, то никакіе сады не помогутъ. Успѣхъ въ хозяйствѣ, даже маленькій, въ Россіи дается цѣною жестокой борьбы съ природой, а для борьбы мало однаго желанія, нужны силы тѣлесныя и закалъ, нужны традиціи—а есть ли все это у барышень? Совѣтовать барышнямъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ—это все равно, что совѣтовать имъ: будьте медвѣдями и гните дуги.

Христосъ Воскресе! Васъ, Анну Ивановну, Настю, Борю и всѣхъ Вашихъ поздравляю и отъ всей души шлю пожеланія счастья. Это письмо прійдетъ къ Вамъ на Пасху.

У меня уже нѣтъ денегъ. Фюйть! Но живу въ деревнѣ, ресторановъ нѣтъ, извощиковъ нѣтъ—и деньги какъ будто бы не нужны.

Алексѣй Петровичъ прислалъ мнѣ великолѣпные часы.

Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сестра кланяется

CCLI.

В. В. Бибилину.

95, 2 апрѣля. (Мелихово).

Спасибо за письмо, милый Викторъ Викторовичъ, поздравляю съ праздникомъ Васъ, Анну Аркадьевну и чадъ Вашихъ. Отвѣчаю на Ваши вопросы. Какъ поживаю? Такъ себѣ. Старѣю и ничего больше. Что пишу? Ничего. Куда думаю ѣхать лѣтомъ? Никуда.

Ваша болѣзнь относится къ разряду тѣхъ, которыя проходятъ съ возрастомъ. Чахнуть, киснуть и недомогать перестанете еще не скоро; пока не произведутъ Васъ въ статскіе совѣтники и не дадутъ Вамъ Владиміра на шею, не ждите облегченія. Конечно было бы не дурно перемѣнить климатъ, но такъ какъ это невозможно, то и толковать нечего.

У Толстого я еще не былъ.

Изъ Петербурга я бѣжалъ, потому что стало вдругъ противно ничего не дѣлать и изображать гостя. Въ слѣдующій разъ, когда пріѣду въ Петербургъ, найму себѣ квартиру.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» я печатаюсь въ неопредѣленные сроки, въ тѣ мѣсяца, когда редакторствуетъ Соболевскій.

У меня накопилось 1036 сюжетовъ для мелкихъ разсказовъ и я засяду за нихъ, когда потеплѣетъ. . . . . .

Пишите водевили. Пишите водевили. Купите себѣ попугая и научите его кричать Вамъ каждую минуту: пишите водевили. Предполагая, что изъ пяти водевилей только одинъ даетъ хлѣбъ, каждому искусившемуся надо писать ихъ 150. Вамъ, стало быть, осталось написать еще 130, а затѣмъ можете почить на лаврахъ. Дѣ-

тямъ пригодятся водевили, ибо дадутъ они пенсію все-таки изрядную.

Гдѣ Вы живете? Я боюсь, что это письмо не скоро дойдетъ до Васъ.

Будьте здоровы, пріѣзжайте ко мнѣ и вѣрьте въ мое искреннее расположеніе къ Вамъ. Пишите.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLII.

А. В. Жиркевичу.

95 2/IV Ст Лопасня М. К. Д.

Многоуважемый Александръ Владиміровичъ! На нашей станціи не выдаютъ заказной корреспонденціи и потому Ваше письмо все время лежало въ Серпуховѣ, и если бы не выручилъ сотскій, который по субботамъ ходитъ въ городъ, то Вамъ долго бы еще пришлось ожидать отъ меня критики.

Вашъ разсказъ мнѣ очень понравился. Это хорошая, вполнѣ интеллигентная, литературная вещь. Критиковать по существу положительно нечего, развѣ только по мелочамъ можно сдѣлать нѣсколько неважныхъ замѣчаній. Сегодня первый день праздника, около меня толчется народъ, писать приходится урывками, и потому разрѣшите для легкости излагать эту критику по пунктамъ:

1) Названіе разсказа «Противъ убѣжденія»...—неудачно Въ немъ нѣтъ простоты. Въ этихъ кавычкахъ и трехъ точкахъ въ концѣ чувствуется изысканная претенціозность, и я подозрѣваю, что это заглавіе далъ самъ г. Стасюлевичъ. Я бы назвалъ какимъ-нибудь однимъ словомъ: розги, поручикъ.

2) Рутинны пріемы въ описаніяхъ природы. Разсказъ долженъ начинаться съ фразы: «Сомовъ, видимо, волновался», все же, что раньше говорится о тучѣ, которая улеглась, и о воробьяхъ, о полѣ, которое тянулось,— все это дань рутинѣ. Вы природу чувствуете, но изображаете ее не такъ, какъ чувствуете. Описаніе природы должно быть прежде всего картинно, чтобы читатель, прочитавъ и закрывъ глаза, сразу могъ вообразить себѣ изображаемый пейзажъ, наборъ же такихъ моментовъ, какъ сумерки, цвѣтъ свинца, лужа, сырость, серебристость тополей, горизонтъ съ тучей, воробьи, далекіе луга—это не картина, ибо при всемъ моемъ желаніи я никакъ не могу вообразить въ стройномъ цѣломъ всего этого. Въ такихъ разсказахъ, какъ Вашъ, описанія природы тогда лишь умѣстны и не портятъ дѣла, когда они кстати, когда помогаютъ Вамъ сообщить читателю то или другое настроеніе, какъ музыка въ мелодекламаціи. Вотъ когда бьютъ зорю, и солдаты поютъ «Отче нашъ», когда возвращается ночью командиръ полка, и затѣмъ утромъ ведутъ солдата наказывать, пейзажъ вполнѣ кстати, и тутъ Вы мастеръ. Вспыхивающія зарницы—эффектъ сильный; о нихъ достаточно было бы упомянуть только одинъ разъ, какъ бы случайно, не подчеркивая, иначе ослабляется впечатлѣніе, и настроеніе у читателя расплывается.

3) Рутинность пріемовъ вообще въ описаніяхъ: «Этажерка у стѣны пестрѣла книгами». Почему не сказать просто: «этажарка съ книгами». Томы Пушкина у Васъ «разъединяются», изданіе Д.Библіотеки «прижато». И чего ради все это? Вы задерживаете вниманіе читателя и утомляете его, такъ какъ заставляете его остановиться, чтобы вообразить пеструю этажерку или прижатаго Гамлета—это разъ; во-вторыхъ, все это не просто, манерно и, какъ пріемъ, старовато. Теперь ужъ только

однѣ дамы пишутъ «афиша гласила», «лицо, обрамленное волосами».

4) Провинціализмы, какъ «подборы», «хата», въ небольшомъ разсказѣ кажутся шероховатыми, не только провинціализмы, но даже рѣдко употребляемыя слова, вродѣ «разнокалиберный».

5) Дѣтство и Страсти Господни изображены мило, но въ томъ самомъ тонѣ, въ какомъ они изображались уже очень много разъ.

Вотъ и все. Но это все такая мелочь. По поводу каждаго пункта въ отдѣльности Вы можете сказать: «это дѣло вкуса»—и будете правы.

Вашъ Сомовъ, несмотря на воспоминаніе о Страстяхъ Господнихъ, несмотря на борьбу, все-таки наказываетъ солдата. Это—художественная правда. Въ общемъ, разсказъ производитъ то впечатлѣніе, какое нужно. «И талантливо, и умно, и благородно». (Это изъ одной моей повѣсти. Когда меня ругаютъ, то обыкновенно цитируютъ эту фразу съ «но»).

За фотографію и лестную надпись приношу Вамъ мою сердечную благодарность. Свой портретъ вышлю Вамъ, когда самъ получу.

Погода отвратительная. Желаю Вамъ всего хорошаго, поздравляю съ праздникомъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

7 апр. (1895 г. Мелихово).

Дорогой Николай Александровичъ, и Васъ также поздравляю съ праздникомъ и желаю дождаться многихъ предбудущихъ въ добромъ здоровьи и благополучіи.

Комплектъ Осколковъ я получилъ еще задолго до Пасхи и тогда же уразумѣлъ, что путешествіе Вамъ не удалось и зима прогнала Васъ къ пенатамъ. У насъ продолжаетъ быть зима. Въ полѣ снѣгу на аршинъ, а въ лѣсу на два. По утрамъ морозы въ 8°. Ѣзда на саняхъ. Пасху встрѣтили по крещенски. Около полудня бываетъ тепло, но все же это не весна, а въ сущности чертъ знаетъ что такое. Скворцы прилетѣли и опять улетѣли. Тяга и тетеревиный токъ еще не начинались и не скоро еще начнутся, хотя я давно уже приготовилъ два ружья.

Конюшня, которую Вы видѣли въ зародышѣ, уже покрыта желѣзомъ и внушаетъ нѣкоторый страхъ, ибо такого большого зданія до сихъ поръ въ нашей волости еще не было. Въ банѣ уже парились.

Фотографію Вашего пса передалъ его дѣтямъ. Долго оба нюхали и, ничего не почувствовавъ, отошли прочь. За Сахалинскую гречу большое спасибо. У насъ для нея есть подходящія мѣста и въ саду и въ полѣ. Но мы конечно сначала попробуемъ въ саду. У себя на родинѣ она растетъ во влажныхъ мѣстахъ, на долинахъ рѣкъ, стало быть, почва заливныхъ луговъ для нея наиболѣе подходящая.

Вы обѣщали переснять фотографію съ фотографіи Пальмина и прислать мнѣ. Кстати замѣчу, что Н. П. Аксаковъ, москвичъ, живущій нынѣ въ Петербургѣ и служащій въ министирствѣ путей с., кажется, въ желѣзнодорожномъ департаментѣ, собираетъ матеріалъ, чтобы издать книжечку о своемъ другѣ Пальминѣ. Книжечка предназначается главнымъ образомъ не для продажи, а кажется только pour les amis. Если встрѣтитесь съ нимъ, то поговорите. Быть можетъ, у него и выйдетъ что-нибудь въ самомъ дѣлѣ интересное.

Книги, высланныя Вами въ Русскую Мысль, получу въ пятницу на Фоминой. Сердечно благодарю. Мои старики и сестра благодарятъ Васъ зъ память и кла-

няются Вамъ. Просятъ, чтобы Вы опять пріѣхали. У насъ самое нескучное время—это начало іюня и сентябрь. Вотъ пріѣзжайте-ка въ іюнѣ! Вчера видѣлъ журавлей. Бѣдняги летятъ, несмотря на холодъ.

Низко кланяюсь Вамъ и Прасковьѣ Никифоровнѣ. Ѳедѣ тоже. Будьте здоровы и не лѣчите Вашихъ глазъ, ибо и безъ лѣченія дѣло обойдется.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLIV.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

9 апр. (1895 г. Мелихово).

Милый другъ, посылаю тебѣ разсказъ, написанный для Артиста. Думаю, что онъ не годится для Русской Мысли. Прочти пожалуста и попроси Виктора Александровича прочесть. Если согласитесь со мной, то возвратите мнѣ разсказъ, если не согласитесь, то печатайте его не ранѣе, какъ будетъ напечатанъ тотъ разсказъ, который въ скорости я пришлю.

Ожидаю сахалинскую корректуру. Пріѣхать не могу, ибо распутица. Когда будете обѣдать въ честь Альбова, то не забудьте выпить за здоровье его друга К. С. Баранцевича. Альбовъ и Баранцевичъ все время шли рядомъ и оба они прекрасные люди.

По ночамъ морозъ; днемъ тепло; снѣгу въ поляхъ чертова пропасть, на $1^1/_2$ арш.

Кланяюсь всѣмъ, а тебя кромѣ того благодарю за память, поздравленіе и приглашеніе. Интересно знать, по какимъ днямъ ты будешь пріѣзжать лѣтомъ въ Москву.

Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Получилъ мои сочиненія въ двухъ томахъ, высланныя мною въ январѣ изъ Петербурга?

CCLV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

13 апр. (1895 г. Мелихово).

Вы спрашиваете: получилъ ли я то письмо? Да, получилъ и говорилъ Вамъ объ этомъ въ Петербургѣ. Въ немъ Вы неблагонадежны вдвойнѣ, такъ какъ относитесь критически и къ настоящему и къ прошедшему. Вспомните-ка, что Вы писали объ Екатеринѣ II и шелковыхъ сорочкахъ! Отыскивая это письмо, я кстати просмотрѣлъ мелькомъ всѣ Ваши письма и привелъ ихъ въ нѣкоторый порядокъ. Сколько въ нихъ хорошаго! Особенно ярко то время, когда Вы ставили Татьяну Рѣпину, а я Иванова. Замѣтно нѣкоторое кипѣніе жизни.

Одолѣваю «Семью Полонецкихъ» Сенкевича. Это польская творожная пасха съ шафраномъ. Если къ Полю Бурже прибавить Потапенку, попрыскать варшавскимъ одеколономъ и раздѣлить на два, то получится Сенкевичъ. «Полонецкіе» несомнѣнно навѣяны «Космополисомъ» Бурже, Римомъ и женитьбой (Сенкевичъ недавно женился); тутъ и катакомбы, и старый чудакъ-профессоръ, вздыхающій по идеализмѣ, и иже во святыхъ Левъ XIII съ неземнымъ лицомъ, и совѣтъ возвратиться къ молитвеннику, и клевета на декадента, который умираетъ отъ морфинизма, поисповѣдавшись и причастившись, т.-е. раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ во имя церкви. Семейнаго счастья и разсужденій о любви напущена чортова пропасть, и жена героя до такой степени вѣрна мужу и такъ тонко понимаетъ «сердцемъ» Бога и жизнь, что становится въ концѣ концовъ приторно и неловко, какъ послѣ слюняваго поцѣлуя. Сенкевичъ, повидимому, не читалъ Тол-

стого, не знакомъ съ Нитче, о гипнотизмѣ онъ толкуетъ, какъ мѣщанинъ, но за то каждая страница у него такъ и пестритъ Рубенсами, Боргезе, Корреджіо, Боттичели—и это для того, чтобы щегольнуть передъ буржуазнымъ читателемъ своею образованностью и показать кукишъ въ карманѣ матеріализму. Цѣль романа: убаюкать буржуазію въ ея золотыхъ снахъ. Будь вѣренъ женѣ, молись съ ней по молитвеннику, наживай деньги, люби спортъ—и твое дѣло въ шляпѣ и на томъ и на этомъ свѣтѣ. Буржуазія очень любитъ такъ называемые «положительные» типы и романы съ благополучными концами, такъ какъ они успокаиваютъ ее на мысли, что можно и капиталъ наживать и невинность соблюдать, быть звѣремъ и въ то же время счастливымъ.

У насъ какая-то жалкая весна. Снѣгъ все еще лежитъ въ поляхъ и нѣтъ ѣзды ни на саняхъ, ни на колесахъ, а скотина скучаетъ по травѣ и волѣ. Вчера пьяный мужикъ—старикъ, раздѣвшись, купался въ прудѣ, дряхлая мать била его палкой, а всѣ прочіе стояли вокругъ и хохотали. Выкупавшись, мужикъ пошелъ босикомъ по снѣгу домой, мать за нимъ. Какъ-то эта старуха приходила ко мнѣ лѣчиться отъ сипяковъ—сынъ побилъ. Откладывать просвѣщеніе темной массы въ далекій ящикъ, это такая низость!

Какъ прошелъ спектакль въ лит. артистическомъ кружкѣ?

Желаю Вамъ всякихъ благъ. Поздравляю Васъ съ японско-китайскимъ миромъ и желаю скорѣйше пріобрѣсти незамерзающую Ѳеодосію на восточномъ берегу и провести къ ней желѣзную дорогу. Не было у бабы хлопотъ, такъ она купила порося. И мнѣ кажется, что съ этимъ незамерзающимъ портомъ мы наживемъ себѣ массу хлопотъ [1]). Онъ обойдется намъ дороже,

[1]) Пророчество о Портъ-Артурѣ и японской войнѣ.

Отецъ Ан. П—ча Чехова Павелъ Егоровичъ дѣлаетъ грядки въ Мелиховѣ.

чѣмъ если бы мы вздумали завоевать всю Японію. Впрочемъ, futura sunt in manibus deorum.

Пріѣзжалъ Миша и говорилъ, что онъ получилъ Станислава 3 степ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLVI.

Ему-же.

(Съ подлинника)

18 апр. (1895 г. Мелихово).

Въ доказательство, что и я тоже не чуждъ японскаго вопроса, посылаю Вамъ вырѣзку изъ своего «Сахалина». Про Невельского я писалъ въ октябр. книжкѣ Русской Мысли 1893 г. и, подобно дочери, рекомендовалъ его читателю, какъ личность исключительную.

Если бы Вы пріѣхали въ Москву въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, то мы поѣздили бы по кладбищамъ, монастырямъ, подгороднымъ рощамъ, поѣхали бы пожалуй къ Троицѣ. Разъ въ письмѣ Вы проговорились, что хотѣли бы посидѣть и походить со мной, молча и лѣниво перекидываясь фразами, то я и предлагаю Вамъ Москву. Если будетъ хорошая погода, то скитанія наши по Москвѣ и около удадутся настолько, что будетъ пріятно вспомнить о нихъ подъ старость.

Вашъ отзывъ объ Яворской мнѣ не показался рѣзкимъ.

Перерывъ. Ходилъ въ деревню къ чернобородому мужику съ воспаленіемъ легкаго. Возвращался полемъ. По деревнѣ я прохожу не часто и бабы встрѣчаютъ меня привѣтливо и ласково, какъ юродиваго. Каждая на перерывъ старается проводить, предостеречь насчетъ канавы, посѣтовать на грязь или отогнать собаку.

Въ полѣ поютъ жаворонки, въ лѣсу кричатъ дрозды. Тепло и весело.

Мишѣ напишу. Пьесы писать буду, но не скоро. Драмы писать не хочется, а комедіи еще не придумалъ. Пожалуй, засяду осенью за пьесу, если не уѣду заграницу.

Я очень радъ успѣху «Ганнеле». Это успѣхъ литературно-арт. кружка, успѣхъ частной затѣи. Теперь Вы смѣло можете начать войну съ макао, и если Вы не охладѣете, то кружокъ можетъ сдѣлаться богатымъ. Успѣхъ пьесъ и концертовъ и популярность дадутъ больше денегъ, чѣмъ штрафы, которые платятъ картежники. Въ Москвѣ нѣтъ кружка, но нѣсколько литераторовъ собираются нанять на одинъ вечеръ театръ Корша и дать любительскій спектакль съ благотвор. цѣлью. Играть будутъ только одни литераторы и дамы, имѣющія отношеніе къ литературѣ. Это моя затѣя. Выпишемъ Потапенку и Мамина. Поставимъ, вѣроятно, Плоды Просвѣщенія, я буду играть мужика. Когда-то я хорошо игралъ, теперь же, кажется, у меня не хватитъ голоса. Во всякомъ разѣ пора перестать быть очень серьезными и, если мы устроимъ дурачество монстръ, то это шокируетъ только старыхъ психопатокъ, воображающихъ, что литераторы гипсовые.

N въ Петербургѣ. Я высылаю ей ежемѣсячно по 40 р. Если увидите, то ни слова объ этомъ, такъ какъ мы одурачили ее, увѣривъ, что эти деньги высылаетъ ей Сытинъ, который будто бы далъ ей въ займы на три года. Денегъ хватитъ у насъ до сентября. Если хотите, вотъ ея адресъ..... Видаться съ ней можете, но денегъ ей *не* давайте, ибо эти деньги она отошлетъ своимъ сестрицамъ. Иначе ей нельзя помочь, какъ выдачами разъ въ мѣсяцъ въ видѣ жалованья—и притомъ черезъ Сытина. Въ случаѣ, если она захочетъ на Кавказъ

«окисляться», то мы фондъ тревожить не будемъ, а сдѣлаемъ особый сборъ.

Конечно, въ мое дешовое имѣніе Вы не пріѣдете... А у меня въ усадьбѣ все стало необыкновенно смѣшно. Даже серьезный быкъ смѣшонъ.

Мнѣ снилось, что я женатъ. Благоволите написать, ждать ли Васъ въ Москву.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Вырѣзку пришлите обратно, а то журналъ будетъ испорченъ.

CCLVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1895 г. Май 5).

Вы придумали длинное и скучное путешествіе. На Волгѣ теперь холодно; Васъ всю дорогу будетъ преслѣдовать вѣтеръ, и вѣтеръ, какъ въ разсказахъ Чермнаго, и уже около Казани Вамъ захочется домой. Волга очень красива и оригинальна, но къ сожалѣнію природа переборщила и хорошую пьесу растянула на 12 дѣйствій— и оттого тотъ, кто проѣхалъ только отъ Ярославля до Нижняго, счастливѣе того, кто плавалъ до Царицына или Астрахани. Въ средней и сѣв. Россіи май будетъ холодный. Поѣзжайте прямо на Кавказъ, но не въ Баку, потому что Баку уныло, какъ яма. Спросите Алексѣя Алексѣевича. Мы съ нимъ были въ этомъ вонючемъ Баку. Поѣзжайте въ Новый Афонъ, въ Сухумъ, въ Батумъ...

Если то, что Вы пишете насчетъ пьесы, серьезно, то я радъ и пріѣду непремѣнно, чтобы вмѣстѣ съ Вами ходить на репетиціи. Тогда и я напишу пьесу, напишу

А. П. Чеховъ въ 1895 г.

для Вашего Кружка, гдѣ Вы ставили «Ганнеле» и гдѣ, быть можетъ, поставите и меня, буде моя пьеса не будетъ очень плоха. Я напишу что-нибудь странное. Для казны же и для денегъ у меня нѣтъ охоты писать. Я пока сытъ и могу написать пьесу, за которую ничего не получу; если обстоятельства измѣнятся, тогда конечно музыка будетъ другая..

Шатиро прислалъ мнѣ мои карточки, на которыхъ я зализанъ и похожъ на святого.

Напишите мнѣ, поѣдете ли Вы въ Баку? Я охотнѣе поѣхалъ бы въ Корфу, или на Днѣстръ въ Кам. Подольскую губ., гдѣ, говорятъ, мѣста замѣчательныя, цвѣтетъ миндаль.

Гдѣ будетъ жить лѣтомъ Озерова?[1]) Мнѣ хочется посмотрѣть ее и познакомиться. Вотъ Вы пригласили бы меня полѣчить ее.

Вашъ *А. Чеховъ.*

5 май.

CCLVIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

31 май (1895 г. Мелихово).

Дорогой Николай Александровичъ, планы мои насчетъ будущаго, кажется, мѣняются. Дѣло въ томъ, что сестра М. П. 3-го іюня уѣзжаетъ на Кавказъ, а такъ какъ кто-нибудь изъ насъ двоихъ долженъ оставаться дома, то раньше ея возвращенія т.-е. раньше іюля я не могу уѣхать. Такая перемѣна впрочемъ ни мало меня не огорчаетъ, такъ какъ іюль у моря бываетъ теплѣе іюня; вопросъ только въ томъ, къ какому морю ѣхать—

[1]) Артистка, изображавшая Ганнеле.

къ Балтійскому, или Черному. Если кашель не станетъ меньше и лѣто будетъ дождливое, то прійдется ѣхать къ Черному, а въ Ивановское ужъ въ августѣ.

Рѣпу получили и посадили; сестра тронута Вашею любезностью и благодаритъ. О результатахъ, т.-е. о томъ, что вырастетъ изъ Вашихъ сѣмянъ, сообщимъ въ свое время.

У насъ засуха, на деревьяхъ монашенка. Жарко, въ 9 часовъ утра было+31. Комаровъ ужасно много, быть можетъ, оттого, что прошлое лѣто было дождливое. Извѣстно вѣдь, что комары охотнѣе влюбляются и несутъ больше яицъ въ сырую погоду.

Уѣзжаю въ Серпуховъ на Санитарный Совѣтъ. Будьте здоровы и благополучны. Поклонъ Прасковьѣ Никифоровнѣ, Ѳедѣ и Владиміру Дмитріевичу. Если видетесь съ Лидіей Алексѣевной [1]), то поклонъ и ей.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Стало быть, весь іюнь я проживу у себя въ Мелиховѣ. Вотъ пріѣзжайте-ка.

CCLIX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

16 іюнь. (1895 г. Мелихово).

Гдѣ Вы? Поѣдемъ ли мы 3-го іюля въ Ѳеодосію? Будемъ ли писать (кійждо) по пьесѣ и читать французскаго автора? Я чувствую сильный позывъ къ морю и къ ловлѣ бычковъ. Но если почему-либо Вамъ нельзя ѣхать, то и я не поѣду.

---

[1]) Л. А. Авиловой.

Получилъ изъ Москвы извѣстіе, что мой Сахалинъ пропущенъ и что книга уже поступила въ продажу.

Если въ самомъ дѣлѣ поѣдете въ Ѳеодосію, то намъ надо списаться. Вы назначите опредѣленно день и часъ и я буду ожидать Васъ на Лопаснѣ. Въ Москвѣ Вы возьмете для меня билетъ, чтобы занять мѣсто въ купе, или просто займите мѣсто, буде это удастся, а билетъ я возьму на Лопаснѣ. Лучше всего Вамъ ѣхать изъ Петербурга со скорымъ поѣздомъ, потомъ съ передаточнымъ съ Николаевскаго вокзала на Курскій и далѣе со скорымъ въ Ѳеодосію.

Изъ Джанкоя до Ѳеодосіи поѣздъ тащится возмутительно долго, одурѣть можно, особенно въ жаркую погоду.

Уѣзжаю на 2 дня въ Москву. Къ 20-му буду уже дома.

Въ Москвѣ буду ѣсть ботвинью.

Вашъ *А. Чеховъ.*

У меня была N. Прожила со мной подъ одной крышей нѣсколько сутокъ. Въ большой дозѣ эта особа — покорно благодарю! Легче таскать изъ глубокаго колодезя воду, чѣмъ бесѣдовать съ ней. Она до такой степени утомила меня своей манерой говорить и своей манерой вмѣшиваться въ чужія дѣла, что подъ конецъ я сталъ даже говорить ей грубости.

Былъ у меня одинъ изъ редакторовъ «Недѣли» Меньшиковъ.

Курьерскій (курскій) поѣздъ на Лопаснѣ не останавливается. Скорый же стоитъ у насъ 5 минутъ.

CCLX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

5 іюль. (1895 г. Ст. Тройца Рыбинско-Бологов. Дор.).

Дорогой Николай Александровичъ, сестра уже вернулась, но я все еще не знаю, куда я поѣду на сѣверъ или на югъ, и не знаю, что отвѣтить Вамъ. Я все сидѣлъ дома, ходилъ за розами, навѣдывался на сѣнокосъ, не зная, куда направить стопы свои и склоняя стрѣлу сердца своего то къ сѣверу, то къ югу, какъ вдругъ— трахъ! Пришла телеграмма и я очутился на берегу одного изъ озеръ въ 70—90 верстахъ отъ ст. Бологое. Проживу я здѣсь недѣлю или полторы, и поѣду назадъ въ Лопасню.

Здѣсь на озерѣ погода унылая, облачная. Дороги кислыя, сѣно паршивое, дѣти имѣютъ болѣзненный видъ. У насъ же въ Серпуховскомъ уѣздѣ тепло и дождь въ послѣднія 1 $^1/_2$—2 недѣли бывалъ только по вечерамъ. Сѣнокосъ начался благополучно, а какъ онъ кончится, не знаю. Но сѣна мы собрали уже достаточно.

Представьте мое недоумѣніе. Въ моемъ саду росло зѣлье, которое всѣ мы и знакомые называли такъ herba sibirica ignota. Называли мы это зѣлье sibirica, потому что намъ говорили, будто оно изъ Сибири. Оказалось въ концѣ концовъ, что это сахалинская греча. Каковъ сюрпризъ!

Розы у меня цвѣтутъ необыкновенно. Простите, тороплюсь писать, ибо гонятъ въ шею. Завтра въ 6 часовъ утра уходитъ почта и domestique стоитъ надъ душой.

Поклонъ нижайшій всѣмъ Вашимъ. О томъ, куда я поѣду и гдѣ буду, узнаете своевременно изъ моихъ писемъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

5 іюль. (1895 г. Ст. Тройца).

Вы не отвѣчаете на мои письма, изъ чего я заключаю, что Вы или уѣхали куда нибудь или сердитесь. Если не то и не другое, то напишите мнѣ, или телеграфируйте по адресу: Ст. Тройца Рыбинск. Бологов. дор. Сюда я только что пріѣхалъ и располагаюсь въ двухъэтажномъ домѣ, вновь срубленномъ изъ стараго лѣса, на берегу озера. Вызвали меня сюда къ больному [1]). Вернусь я домой вѣроятно дней черезъ 5, но если напишете мнѣ, то я успѣю получить. Имѣніе Турчаниновой.

Холодно. Мѣстность болотистая. Пахнетъ половцами и печенѣгами. До свиданья!!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

11 авг. (1895 г. Мелихово).

Двуличновольнодумствующій Саша! Обращаюсь къ тебѣ съ предложеніемъ исполнить нижеслѣдующую мою просьбу. Третьяго дня утромъ, когда я былъ въ Ясной Полянѣ, къ Льву Толстому явился человѣкъ съ котомкой за спиной. Онъ просилъ милостыни. Помутнѣніе роговицы въ обоихъ глазахъ, видитъ очень плохо, ходитъ ощупью. Не способенъ къ труду. Левъ Толстой

---

[1]) И. И. Левитану.

попросилъ меня написать куда нибудь: нельзя ли сего странника законопатить въ какой нибудь пріютъ для слѣпыхъ? Такъ какъ ты спеціалистъ по слѣпой части [1]), то не откажи написать оному страннику, куда онъ долженъ обратиться съ прошеніемъ и какого содержанія должно быть послѣднее? Вотъ его status: отставной солдатъ Сергѣй Никифоровъ Кирѣевъ 59 лѣтъ, ослѣпъ на оба глаза 10 лѣтъ тому назадъ, живетъ въ Каширѣ, въ домѣ Кирѣева. Адресуйся въ Каширу.

Я говорилъ про тебя Толстому и онъ остался очень недоволенъ и упрекалъ тебя за развратную жизнь.

Хина родила сучку Селитру. Больше нѣтъ никакихъ новостей. Низко кланяюсь твоей супругѣ, а чадъ твоихъ мысленно сѣку и желаю, чтобы они не были умнѣе родителей. Тебѣ же желаю исправиться и утѣшать папашу.

Твой благодѣтель *А. Чеховъ.*

Пришли же отчетъ Галкина-Враскаго, надо послать ему книгу.

Отчетъ присылай простой бандеролью, а не заказной.

Нашелъ ли новую квартиру?

Сигары получилъ и выбросилъ ихъ въ н..., такъ какъ я уже не курю. Этими сигарами ты хотѣлъ меня задобрить и расположить въ свою пользу, но вышло наоборотъ и я еще съ бо́льшею строгостью отношусь къ твоимъ порокамъ.

Тарабрину послалъ я свою новую книгу. Высылаю ему газету. У насъ очень много фруктовъ. Вотъ бы тебѣ пріѣхать!

---

[1]) Адресатъ былъ редакторомъ журнала «Слѣпецъ».

Письмо къ А. С. Суворину.

Простите, что пишу на бланкет. 10-ти копеечной марки у меня нѣтъ и достать не могу.

Я былъ у Льва Николаевича, пробылъ у него 1½ суток. Вернулся домой, заболѣлъ. Болитъ вся правая половина головы: во лбу, виски, кости. Рвало зубы, мазался, что такой антипиринъ, фенацетинъ, хину — ничто не помогаетъ.

Напишите, в Біарритъ ли Вы и долго ли будете пробыть. Если пришлете свой постоянный адресъ, то я отошлю Вам свои произведенія у Л. Н.

Никакъ еще у меня не болѣла так долго голова. Новыхъ почти ничего и не сочиняю, пишу мало и не сложно.

Будьте здоровы и счастливы. Кланяйтесь поклонникамъ Анны Ивановны, Нины и Бориса, если они с Вами.

Начинаю осень

Ваш А. Чехов

21/ов.

CCLXIII.

Т. Л. Шепкиной-Куперникъ.

(Съ подлинника).

11 авг. (1895 г. Мелихово).

Милая Таня. Васъ ждутъ въ Мелиховѣ къ 14 авг. Привезите 2 бут. краснаго вина Удѣльнаго (красная печать на бѣломъ ярлыкѣ), 1 ф. швейцарскаго сыру, одну вареную колбасу съ чеснокомъ, одну копченую и 1 ф. прованскаго масла. Обязательно привезите, а то Вамъ же самимъ нечего будетъ трескать.

Любящій Васъ
Іеромонахъ *Антоній.*

Если довезете, то привезите 2 ф. сыру.

CCLXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1895 г. Авг. 21)

Простите, что пишу на бланкѣ. 10-ти копѣечной марки у меня нѣтъ и достать ея негдѣ.

Я былъ у Льва Николаевича, прожилъ у него $1^1/_2$ сутокъ. Вернувшись домой, заболѣлъ. Болитъ вся правая половина головы: волоса, кожа, кости. Рвалъ зубы, мазался, глоталъ антипиринъ, фенацетинъ, хину—ничто не помогаетъ..

Напишите, въ Біаррицѣ ли Вы и долго ли тамъ пробудете. Если пришлете свой настоящій адресъ, то я опишу Вамъ свое пребываніе у Л. Н.

Никогда еще у меня не болѣла такъ долго голова. Новаго ничего нѣтъ и не слышно. Пьесу писать не хочется.

Будьте здоровы и счастливы. Нижайшій поклонъ Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ, если они съ Вами.

Начинается осень.

21 августа.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXV.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

31 авг. (1895 г. Мелихово).

Милый Жоржикъ, галеты и варенье получены уже давно, вѣроятно въ тотъ же день, когда барышня доставила ихъ на Лопасню. Я уже съѣлъ половину варенья, ѣмъ скоромные галеты и поминаю всѣхъ васъ въ своихъ молитвахъ, и благодарю небо за то, что оно послало намъ такихъ щедрыхъ родственниковъ. Варенье очень вкусно.

У насъ все благополучно. Осенніе холода наступили, полевыя работы уже кончены, но въ саду все еще цвѣтутъ розы, цинніи и мальвы, и висятъ на деревьяхъ яблоки. Днемъ свѣтитъ ярко солнце, тепло, а по вечерамъ испытываемъ зубовный скрежетъ отъ холода. Топимъ каминъ.

Передай своимъ сестрицамъ, что прудъ, въ которомъ онѣ купались, я увеличиваю вдвое, и около него уже копошатся землекопы. Во флигелѣ къ будущему году передѣлаемъ печь и перемѣнимъ обои; возлѣ него насажаемъ розъ. Чтобы не было скучно дѣвочкамъ, приглашу

лѣтомъ къ себѣ Джепаридзе [1]) и Синоди Егорыча Попова, которые будутъ за ними ухаживать.

Собака Селитра выросла и уже бѣгаетъ по двору.

Въ началѣ августа я былъ у Толстого въ Ясной Полянѣ; должно быть простудился у него, потому что, вернувшись отъ него, заболѣлъ и чувствовалъ себя прескверно до 20 августа. Болѣла правая половина головы. Теперь полегчало.

На сихъ дняхъ проводили Марфочку [2]). Было грустно, когда она уѣзжала. Была на дняхъ Саша Селиванова (Краузе). Пѣла и разсказывала анекдоты.

Что Володя? Правда ли, что онъ переходитъ въ Ставрополь и—думаетъ ли онъ о медицинскомъ факультетѣ?

Пиши почаще. Къ Рождеству тебя ждемъ, а пока будь здоровъ, не воображай, что у тебя катарръ, ѣшь побольше и лѣчись поменьше. Крѣпко тебя обнимаю и остаюсь

Твой *А. Чеховъ.*

Тетѣ, Санѣ и Ленѣ поклонъ.

CCLXVI.

И. И. Горбунову-Посадову.

(Съ подлинника).

8 сент. (1895 г. Мелихово).

Многоуважемый Иванъ Ивановичъ, Суворинъ теперь заграницей, заграничный адресъ его мнѣ неизвѣстенъ, такъ что вопросъ о книгѣ А. можетъ быть рѣшенъ не раньше его возвращенія; а послѣднее произойдетъ,

---

[1]) Артил. офицеръ

[2]) Тетка по матери М. И. Морозова.

вѣроятно, около 20—25 сентября. Среди думцевъ у меня нѣтъ знакомыхъ, но я могу навести справки и узнать, отъ кого главнымъ образомъ зависитъ полученіе мѣста городской акушорки и къ кому надлежитъ обратиться. Въ Москвѣ я буду послѣ 10-го сентября, побываю у Васъ—тогда поговоримъ.

Вернувшись изъ Ясной поляны, я заболѣлъ и былъ болѣнъ почти двѣ недѣли. Теперь ничего.

Читали Вы «Дознаніе Меньшикова»? Весь нашъ уѣздъ сталъ на дыбы. Особенно дамы.

Наши Вамъ кланяются. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXVII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника)

18 сент. Мелихово (1895 г.).

Милый Жоржъ, мнѣ больно, что до сихъ поръ мы еще ничего не сдѣлали для Володи, а между тѣмъ время уходитъ. Дѣло обстоитъ такъ. По полученіи телеграммы и письма (я получилъ ихъ поздно не по моей винѣ), тотчасъ же я написалъ Володѣ и въ Симферополь къ директору народныхъ училищъ Дьяконову, прося его помочь намъ; въ письмѣ къ нему я сообщилъ адресъ Володи. Затѣмъ изъ Москвы я послалъ таврическому архіерею свою книгу—это на всякій случай. Пріѣхалъ между тѣмъ Миша и сообщилъ, что онъ пока ровно ничего не сдѣлалъ въ Ярославлѣ, такъ какъ до сихъ поръ еще не получилъ отъ Володи нужныхъ свѣдѣній. Вотъ уже октябрь на носу, Миша гоститъ въ Мелиховѣ, будетъ онъ въ Ярославлѣ 20, потомъ поѣдетъ въ Угличъ... од-

нимъ словомъ, мнѣ кажется, что онъ сдѣлаетъ также мало какъ и я.

Въ Москвѣ я усердно наводилъ справки. Племянникъ нижегородскаго архіерея, о которомъ я писалъ, произведенъ въ архимандриты и уѣхалъ въ Бійскъ т. е. въ Сибирь. Въ Московскую семинарію, говорятъ, можно поступить, но нужно время, а между тѣмъ Володя торопится по необходимости и засталъ насъ врасплохъ.. Я хотѣлъ видѣться съ Плевако, извѣстнымъ адвокатомъ; онъ имѣетъ большое значеніе въ духовномъ вѣдомствѣ (староста Успенскаго собора и пріятель всѣхъ архіереевъ), но чтобы застать его, нужно побывать у него много разъ, а на это нужно время.. Мнѣ одинъ изъ его помощниковъ обѣщалъ навести справки и написать; но и онъ потребовалъ отъ меня на это не менѣе пяти дней.

Мнѣ всѣ знакомые говорятъ, что если я лично напишу Побѣдоносцеву или Саблеру, то мой гласъ будто бы не останется вопіющимъ въ пустынѣ. Я готовъ написать и напишу, кому угодно, лишь бы Вы, т. е. ты и Володя находили это нужнымъ и полезнымъ. Мысль, что я могу помочь вамъ, не доставляетъ мнѣ ничего кромѣ удовольствія. Если Вы оба еще не махнули рукой и продолжаете хлопоты, то пришлите мнѣ нужныя свѣдѣнія т. е. копію со свидѣтельства (это для меня и для тѣхъ, кому буду писать), откровеннѣйшее изложеніе причинъ, по какимъ Володя разошелся съ Екатеринославомъ и точное указаніе, въ какомъ году Володя призывается къ вынутію жребія. Въ Московской семинаріи учиться гораздо труднѣе, чѣмъ въ провинціи, а потому если можно поступить въ Симферополь или въ Херсонъ или въ Тифлисъ, то есть если Володя ничего не имѣетъ противъ этихъ городовъ, то я предпочелъ бы хлопотать насчетъ нихъ, чѣмъ насчетъ Москвы, тѣмъ болѣе, что и

поступить въ провинціи легче, чѣмъ въ Москвѣ. Впрочемъ все это какъ хочетъ Володя.

Въ концѣ концовъ резюме: я готовъ служить и глубоко убѣжденъ, что если бы Вы обратились ко мнѣ за 2—3 мѣсяца до осени, то Володя давно бы уже сидѣлъ въ семинаріи и зубрилъ латынь.

Какъ поживаютъ твоя мама и дѣвочки? Мы часто о нихъ вспоминаемъ. У насъ холодно, но не очень. Будь здоровъ. Копію со свидѣтельства пусть напишетъ самъ Володя, или Саша, на клочкѣ бумаги, или въ письмѣ.

Твой А. Чеховъ.

P. S. Не хочетъ ли Володя перейти въ армянскую вѣру? Я написалъ бы Мирктичу въ Эчміадзинъ.

CCLXVIII.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

Большая Московская Гостинница № 5. (1895 г. Сент. 26).

Дорогой Алексѣй Сергѣевичъ, уѣзжая вчера въ Москву, я получилъ на станціи Ваше письмо, а сегодня, очевидно, споспѣшествуемый добрыми дýхами и Вашими святыми молитвами, я встрѣтилъ на улицѣ самого Сытина, такъ что писать къ нему не понадобилось. Я предупредилъ его, что къ нему пріидетъ г. Ботъ съ разсказами Маріи Владиміровны, и теперь мнѣ остается только пожалѣть, что я не знаю адреса г. Бота, такъ какъ застать Сытина можно, но очень трудно. Въ каждомъ домѣ есть деньги, только надо знать, гдѣ онѣ лежатъ; такъ въ каждомъ городѣ суть нужные люди, только нужно знать, когда и гдѣ ихъ можно застать. На всякій случай напишите

г. Б., что съ ранняго утра до 11 $^1/_2$—12 час. дня Сытина легче всего застать въ его типографіи на Валовой улицѣ, а послѣ 12—въ складѣ; а еще лучше, прежде чѣмъ идти къ нему—справиться по телефону, гдѣ онъ. Человѣкъ онъ смирный, любезный, немножко застѣнчивый.

Узнавъ, что ему принесутъ 17 листовъ, онъ сказалъ:—«Для насъ это много». И я думаю, что для книжки это много. Выбирать и одобрять разсказы будетъ не самъ Сытинъ, а инспекторъ народныхъ училищъ Вахтеровъ, завѣдующій у него народными и дѣтскими изданіями. Я знакомъ съ Вахтеровымъ, но не коротко. Если Ботъ, какъ педагогъ, знакомъ съ нимъ, то вотъ вамъ прекрасный случай дать ему еще одно порученіе—поторопить Вахтерова. Я тоже потороплю. Еще одно примѣчаніе: когда я говорилъ съ Сытинымъ о разсказахъ, то на лицѣ его была написана готовность.

Какъ Вы поживаете вообще? Давно уже я Васъ не видѣлъ. Гдѣ Ваши? Гдѣ Сережа?

Въ Москвѣ я буду жить до 2-го октября—къ Вашимъ услугамъ. Всякое Ваше порученіе исполню съ большимъ удовольствіемъ.

Въ серединѣ октября я опять буду въ Москвѣ. Пріѣзжайте и Вы, пообѣдаемъ вмѣстѣ, помянемъ добромъ старину. Останавливаюсь я обыкновенно въ Б. Московской, первый подъѣздъ (считая со стороны Тверской), бородатый швейцаръ.

Старѣю.

Низко кланяюсь Вамъ и всѣмъ Вашимъ. Будьте здоровы и счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

26 сент.

CCLXIX.

И. И. Горбунову-Посадову.

(Съ подлинника).

3 окт. Б. Московская Гостинница (1895 г. Москва).

Многоуважаемый Иванъ Ивановичъ, я опять получилъ отъ Ѳ. Ѳ. Тищенко письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что разсказы его забракованы въ Русскомъ Богатствѣ, и настойчиво умоляетъ найти ему хотя какое нибудь мѣсто, хотя бы мѣсто акцизнаго надзирателя, которое онъ раньше занималъ. Мѣсто это ему несимпатично и онъ проситъ похлопотать о немъ только въ крайнемъ случаѣ. Судя по тону письма и потому, что у меня нѣтъ никакого мѣста на примѣтѣ, этотъ крайній случай уже наступилъ. Не придумали ли Вы чего нибудь? Напишите. Если нѣтъ ничего, то прійдется обратиться къ московскому оберъ-акцизнику и акцизному литератору Куманину, бывшему издателю Артиста.

Адресъ Потапенко: Петербургъ, Николаевская 61.

Отвратительная погода угнетаетъ меня и я кашляю. А какъ Ваше здоровье? Какъ глаза?

А я пишу, хлопочу, хлопочу и хлопочу. Всякихъ Вамъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Когда Левъ Николаевичъ будетъ въ Москвѣ?

CCLXX.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

Пятница. (Окт. 1895 г. Москва).

Вчера, на ночь глядя, прочелъ Вашу «Губернаторскую ревизію». По тонкости, по чистотѣ отдѣлки и во всѣхъ

смыслахъ это лучшая изъ всѣхъ Вашихъ вещей, какія я знаю. Впечатлѣніе сильное, только конецъ, начиная съ разговора съ писаремъ, ведется въ слегка пьяномъ видѣ, а хочется piano, потому что грустно. Знаніе жизни у Васъ громадное и, повторяю (я это говорилъ какъ то раньше), Вы становитесь все лучше и лучше, и точно каждый годъ къ Вашему таланту прибавляется по новому этажу.

Гдѣ Вы? Я Вашей новой квартиры не знаю, а Вы мнѣ не пишите. Кланяйтесь Екатеринѣ Николаевнѣ. Дома я проживу до 20 окт. Пишите.

Крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXI.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

5 октября. (1895 г. Мелихово).

Милый Жанъ, спасибо, что вспомнили и дали о себѣ вѣсточку. Я давно уже хотѣлъ написать Вамъ, но Богъ Васъ знаетъ, гдѣ Вы и въ какомъ Вы настроеніи. Вы уже не прежній Жанъ, юмористъ, милый капитанъ, Вы уже очень серьезны и стали похожи на кардинала Рамполлу. Вы какъ то прислали мнѣ книжки, изданныя «Артистомъ», но безъ авторской подписи, и я заключилъ, что Вы за что то дуетесь на меня и я въ отместку не послалъ Вамъ своего «Сахалина», хотя было сильное искушеніе послать!..

Я бываю часто въ Москвѣ, останавливаюсь въ Б. Московской гостинницѣ, гдѣ, кажется, Вы тоже останавли-

вастесь; всякій разъ я надѣюсь встрѣтиться съ Вами, объясниться Вамъ въ своей дружбѣ, поужинать вмѣстѣ, вспомнить старину. Право, Жанъ, если Вы расположены ѣсть и слушать, то около 20 октября давайте встрѣтимся въ Москвѣ. Кстати привезите Вашу книжку о «Народномъ театрѣ» и оттискъ «Миліонъ терзаній». Я читалъ только первыя главы, конца же не читалъ, такъ какъ не получаю святошескаго журнала, въ которомъ Вы печатали эту повѣсть и который, кстати сказать, я терпѣть не могу. Я, кажется, готовъ былъ бы отрубить себѣ палецъ, чтобы только переманить Васъ въ какой нибудь другой журналъ, менѣе мрачный и чтобы Горленко хвалилъ Васъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Если когда нибудь осуществится мое желаніе, т. е. если буду издавать журналъ, то первымъ дѣломъ постараюсь умолить Васъ взять отъ меня за листъ сколько угодно и начать опять работать вмѣстѣ, а не гдѣ то особнякомъ. Я Васъ цѣню, высоко цѣню.

26 сент. освящали памятникъ на могилѣ Плещеева. Была вся его богатая родня. Я слушалъ пѣніе монашенокъ, думалъ о padre, о Васъ.

Пишете ли Вы пьесы? Право, намъ есть о чемъ поговорить. Давайте встрѣтимся въ Москвѣ.

Вашей женѣ нижайшій поклонъ, а Вамъ мысленно жму крѣпко руку. Жду скорѣйшаго отвѣта.

Вашъ *А. Чеховъ.*

P. S. Вашъ трагическій почеркъ, кажется, сталъ разборчивѣе, хотя, впрочемъ, судить трудно, такъ какъ Ваше письмо короче колибри (хотѣлъ написать—воробьинаго носа).

CCLXXII.

Черновикъ письма къ неизвѣстному, найденный въ бумагахъ Ант. П—ча.

(Москва. 1895 г.).

Проф. Д.[1]) сообщилъ мнѣ вчера, что въ мое отсутствіе Вы ему нѣсколько разъ писали на счетъ изданія Х. Л. [2]). Меня это удивило, такъ какъ я думалъ, что переговоры давно уже кончены. Эти длинные переговоры, признаюсь, поставили меня въ глупое и смѣшное положеніе, въ какомъ я никогда не бывалъ раньше. Вспомните, я вѣдь не навязывался къ Вамъ съ Х. Л., я просилъ Васъ издавать этотъ журналъ только лишь при добромъ желаніи и нѣсколько разъ подтвердилъ, что въ случаѣ какихъ либо колебаній и сомнѣній, браться за изданіе нельзя. Вы отнеслись на словахъ къ предложенію моему сочувственно и даже благодарили меня на вокзалѣ, что я далъ Вамъ такое «хорошее дѣло», но письма моего Вы не послали Дьяконову; я же потомъ повелъ себя такъ, какъ будто письмо было послано, всюду трезвонилъ, что журналъ устроенъ, поздравлялъ хирурговъ, всѣ меня благодарили, и я принималъ благодарности. Потомъ, когда я 1-го октября пріѣхалъ въ Москву, мы встрѣтились на Кр. площади; я сказалъ, что пріѣду къ Вамъ съ Дьяк., Вы отвѣтили: «буду ждать» и не предупредили, что намѣренія Ваши на счетъ Х. Л. измѣнились. Я отрываю профессора отъ дѣла, везу его на ..... въ полной увѣренности, что все уже кончено, но встрѣчаете Вы насъ какъ то нерѣшительно и начинаете переговоры на счетъ «смѣты», точно рѣчь шла о постройкѣ казармъ, точно не все было ясно.. Затѣмъ мы уѣхали,

---

[1]) Проф. П. И. Дьяконовъ.
[2]) Журналъ «Хирургическая Лѣтопись»

не солоно хлебавши, чувствую себя въ совершенно нелѣпомъ положеніи; профессоръ уже смотрѣлъ на меня какъ на легкомысленнаго человѣка, а мнѣ было стыдно, точно я солгалъ. Въ тотъ же день Вы приходили ко мнѣ обѣдать и, очевидно, не довѣряя мнѣ, боясь, чтобы я не обманулъ Васъ, привели съ собой бородатаго, молчаливаго господина; за обѣдомъ опять были переговоры и Вы кончили обѣщаніемъ издавать журналъ. Потомъ черезъ два дня я съ легкимъ сердцемъ ѣду къ Д. обѣдать, праздновать съ нимъ благополучное окончаніе дѣла, но—увы! Опять Вамъ угодно было поставить меня въ смѣшное положеніе. О томъ, что Ваша тип. завалена работой, о несогласіи Вашихъ товарищей и т. п. Вы могли бы написать прямо мнѣ; Вашъ отказъ отъ изданія я принялъ бы съ легкимъ сердцемъ, потому что къ Вамъ и къ Вашему дѣлу я относился всегда съ полнымъ сочувствіемъ и съ полнымъ довѣріемъ, и отказъ былъ бы въ порядкѣ вещей и въ немъ я не нашелъ бы ничего оскорбительнаго. Но вы почему то предпочли отказывать и обѣщать въ одно и то же время, и при томъ обѣщать мнѣ, а отказывать Д. Для чего? Простите, все это мнѣ не понятно. Конечно, проф. Д. извинитъ меня; журналъ будетъ устроенъ, но забыть того, что я пережилъ благодаря Вамъ, я уже не могу. Убѣдительно Васъ прошу больше ничего не писать Д. и прекратить переговоры.

CCLXXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

21 окт. (1895 г. Мелихово).

Спасибо за письмо, за теплыя слова и приглашеніе. Я пріѣду, но вѣроятно не раньше конца ноября, такъ

какъ дѣла у меня чертова пропасть. Во-первыхъ, весною я буду строить новую школу въ селѣ, гдѣ попечительствую; загодя нужно составить планъ, смѣты, съѣздить то туда, то сюда и проч. Во-вторыхъ, можете себѣ представить, пишу пьесу, которую кончу тоже вѣроятно не раньше какъ въ концѣ ноября. Пишу ее не безъ удовольствія, хотя страшно вру противъ условій сцены. Комедія, три женскихъ роли, шесть мужскихъ, четыре акта, пейзажъ (видъ на озеро); много разговоровъ о литературѣ, мало дѣйствія, пять пудовъ любви [1]).

Читалъ я о провалѣ Озеровой и пожалѣлъ, ибо нѣтъ ничего больнѣе, какъ неуспѣхъ. Воображаю, какъ эта ... плакала и холодѣла, читая Пет. Газ., гдѣ ея игру называли прямо нелѣпой. Читалъ объ успѣхѣ Власти Тьмы въ вашемъ театрѣ. Конечно, хорошо, что Анютку играла Домашева, а не «маленькая крошка», которая (по Вашимъ словамъ) Вамъ такъ симпатична. Этой крошкѣ нужно Матрену играть. Когда я былъ въ августѣ у Толстого, то онъ, вытирая послѣ умыванья руки, сказалъ мнѣ, что передѣлывать свою пьесу онъ не будетъ. И теперь, припоминая сіе, думаю, что онъ уже тогда зналъ, что пьеса его будетъ in toto разрѣшена для сцены. Я прожилъ у него $1^1/_2$ сутокъ. Впечатлѣніе чудесное. Я чувствовалъ себя легко какъ дома, и разговоры наши съ Л. Н. были легки. При свиданіи разскажу подробно.

Въ Рус. Мысли въ ноябрѣ пойдетъ «Убійство», въ декабрѣ другой разсказъ «Аріадна».

А я въ ужасѣ—и вотъ по какому поводу. Въ Москвѣ издается «Хирургическая Лѣтопись», великолѣпный журналъ, имѣющій успѣхъ даже заграницей. Редактируютъ извѣстные хирурги-ученые: Склифасовскій и

---

[1]) «Чайка».

Дьяконовъ. Число подписчиковъ съ каждымъ годомъ растетъ, но все еще къ концу года—убытокъ. Покрываемъ сей убытокъ былъ все время (до января будущаго 1896 г.) Склифасовскимъ; но сей послѣдній, будучи переведенъ въ Петербургъ, практику свою утерялъ, денегъ у него не стало лишнихъ и теперь ни ему и никому въ свѣтѣ неизвѣстно, кто въ 1896 г. покроетъ долгъ, въ случаѣ ежели онъ будетъ, а судя по аналогіи съ прошлыми годами, надо ожидать 1000—1500 р. убытка. Узнавъ, что журналъ погибаетъ, я погорячился; такая нелѣпость, какъ гибель журнала, безъ котораго нельзя обойтись и который уже черезъ 3—4 года будетъ давать барышъ, гибель изъ-за пустой суммы—эта нелѣпость ударила меня по башкѣ, я сгоряча пообѣщалъ найти издателя, увѣренный вполнѣ, что найду его. И я усердно искалъ, просилъ, унижался, ѣздилъ, обѣдалъ чертъ знаетъ съ кѣмъ, но никого не нашелъ. Остался одинъ Солдатенковъ, но онъ заграницей, вернется не раньше декабря, а вопросъ долженъ быть рѣшонъ къ ноябрю. Какъ я жалѣю, что Ваша типографія не въ Москвѣ! Тогда я не сыгралъ бы такую смѣшную роль маклера-неудачника. При свиданіи я изображу Вамъ въ картинѣ вѣрной пережитыя волненія. Если бы не постройка школы, которая возьметъ у меня тысячи полторы, то я самъ взялся бы издавать журналъ за свои деньги—до такой степени мнѣ больно и трудно мириться съ явной нелѣпостью. 22-го окт. я поѣду въ Москву и предложу редакторамъ, какъ послѣднее средство, просить субсидію, $1^1/_2$—2 тысячи въ годъ. Если они согласятся, то я прикачу въ Петербургъ и стану хлопотать. Какъ это дѣлается? Вы меня научите? Чтобы спасти журналъ, я готовъ идти къ кому угодно и стоять въ чьей угодно передней, и если мнѣ удастся, то я вздохну съ облегченіемъ и съ чувствомъ удовольствія, ибо спасти хорошій

хирургическій журналъ такъ же полезно, какъ сдѣлать 20000 удачныхъ операцій. Во всякомъ случаѣ, посовѣтуйте, что мнѣ дѣлать.

Послѣ воскресенья пишите мнѣ въ Москву. Больш. Московская Гостинница № 5.

Какъ пьеса Потапенко? Вообще что Потапенко? Жанъ Щегловъ прислалъ мнѣ унылое письмо. А—ка бѣдствуетъ. Во всемъ остальномъ пока все обстоитъ благополучно. Въ Москвѣ буду ходить въ оперетку. Днемъ буду возиться съ пьесой, а вечеромъ—въ оперетку.

Низко Вамъ кланяюсь. Пишите, умоляю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

26 окт. Б. Московская Гостинница № 8. (1895 г. Москва).

Что Фингалъ есть Потапенко, Москвѣ уже повѣдалъ Станюковичъ, бывшій здѣсь проѣздомъ. Да, Вы это справедливо изволите говорить, что въ писаніяхъ Фингала нѣтъ «нерва». Потапенко человѣкъ простодушный, и мнѣ кажется, что длинныя разсужденія ему совсѣмъ не подобаютъ, онъ долженъ писать образами и чѣмъ раньше въ своихъ фельетонахъ онъ перейдетъ къ беллетристикѣ или полубеллетристикѣ на манеръ Атавы, тѣмъ скорѣе попадетъ онъ въ ту именно жилу, въ какую хочетъ попасть.

Нѣтъ, не искушайте меня безъ нужды, раньше ноября я не могу пріѣхать. Не поѣду, не кончивши пьесы. А пріѣхавъ остановлюсь не у Васъ, а на Б. Морской во Франціи, ибо работы у меня по горло; остановив-

шись у Васъ, я буду только ходить да искать, съ кѣмъ бы побесѣдовать, и уже черезъ недѣлю начну гнать себя изъ Петербурга, испугавшись своего ничего недѣланія. Я имѣю намѣреніе прожить въ Петербургѣ не меньше мѣсяца. Если Вы настойчиво пожелаете, чтобы я остановился у Васъ, то я пріѣду въ Петербургъ тайно отъ Васъ и проживу во Франціи три недѣли, потомъ переѣду къ Вамъ съ такимъ видомъ, какъ будто съ вокзала, и проживу у Васъ недѣлю.

Дочери Толстого очень симпатичны. Онѣ обожаютъ своего отца и вѣруютъ въ него фанатически. А это значитъ, что Толстой въ самомъ дѣлѣ великая нравственная сила, ибо если бы онъ былъ неискрененъ и не безупреченъ, то первыя стали бы относиться къ нему скептически дочери, такъ какъ дочери тѣ же воробьи: ихъ на мякинѣ не проведешь.. Невѣсту и любовницу можно надуть, какъ угодно, и въ глазахъ любимой женщины даже оселъ представляется философомъ, но дочери— другое дѣло.

Вы пишете: «По этой запискѣ возьмите для нея сто рублей изъ Кн. Магазина». Но этой записки при письмѣ не оказалось. Да и самой N я не вижу; говорятъ, что она уѣхала къ своей сестрѣ въ Батумъ. Что касается «Хирург. Лѣтописи», то она сама, всѣ хирургическіе инструменты, бандажи, бутыли съ карболкой кланяются Вамъ до земли. Радость, конечно, великая. Мы рѣшили такъ: если мысль о субсидіи осуществима, то ѣхать мнѣ и хлопотать и по полученіи субсидіи возвратить Вамъ полторы тысячи. Въ ноябрѣ я повидаюсь съ Склифасовскимъ и въ самомъ дѣлѣ, если это возможно, поѣду къ Витте спасать сихъ наивнѣйшихъ людей. Это дѣти. Трудно сыскать менѣе практичныхъ людей. Какъ бы ни было, полторы тысячи рано или поздно мы возвратимъ Вамъ. Мнѣ въ благодарность

за мои хлопоты безплатно вырѣжутъ геморроидальные узлы—операція, для меня неизбѣжная, и уже начинающая волновать меня. А Васъ будутъ славословить и, когда пріѣдете въ Москву, покажутъ Вамъ новыя клиники около Ново-Дѣвичьяго монастыря. Клиники стóитъ посѣщать такъ же, какъ кладбище и цирки.

Пишите. Полторы тысячи пришлите на мое имя и, если можно, не почтой, а черезъ магазинъ. Какъ прошла пьеса Потапенко? Что Анна Ивановна, Настя и Боря? Воображаю, какъ выросъ Боря. Поклонъ всѣмъ, М-lle Эмили также.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Москва. 1895 г. Ноябрь 2).

Я безконечно Вамъ благодаренъ, такъ благодаренъ, что и выразить не могу. Но представьте себѣ, Хирургическую Лѣтопись удалось устроить въ Москвѣ. Полторы тысячи пойдутъ обратно въ Петербургъ и вмѣсто сихъ денегъ я попрошу у Васъ только позволенія напечатать въ Нов. Вр. объявленіе, напечатать одинъ разъ и, если можно, на первой страницѣ. Пришлю текстъ сего объявленія 15-го ноября.

А — ка въ Батумѣ. Ваша записка покоится въ моемъ красномъ портфелѣ.

По Москвѣ ходятъ слухи, будто въ октябрѣ Вы пріѣзжали въ Москву вмѣстѣ съ Яворской. Васъ видѣли.

Послѣ завтра уѣзжаю домой въ Мелихово. Мой сосѣдъ изъявилъ желаніе промѣнять свою усадьбу на кусокъ моего поля. И такимъ образомъ, моя усадьба

увеличится вдвое. Земельный банкъ соглашается на мѣну. Но Маша, вѣроятно, не согласится, такъ какъ она хозяйка и для нея покосъ дороже парка.

Пьеса моя растетъ, но медленно. Мѣшаютъ писать. Но все же уповаю кончить въ ноябрѣ. Часто болитъ голова. Денегъ нѣтъ.

Скажите: чья это пьеса «Честное слово»? Мнѣ прислали ее изъ Вашей типографіи. Ужъ очень короткая пьеса. Отчего Вы не попытаетесь поставить въ своемъ театрѣ Метерлинка? Если бы я былъ директоромъ Вашего театра, то я въ два года сдѣлалъ бы его декадентскимъ, или старался бы сдѣлать. Театръ, быть можетъ, казался бы страннымъ, но все же онъ имѣлъ бы физіономію.

И отчего Вы не ставите пьесъ Золя? Вѣдь его Тереза Ракэнъ очень недурная пьеса.

Новая пьеса Сумбатова, говорятъ, имѣла средній успѣхъ.

Желаю Вамъ всякихъ благъ и еще разъ благодарю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

2 ноябрь.

CCLXXVI.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

7 ноябрь. Ст Лопасня (1895 г.).

Многоувожаемая Collega! Во-первыхъ на Вашей карточкѣ Вы указали только домъ,—но не назвали переулка; во-вторыхъ, по адресу данному мнѣ Немировичемъ-Данченко (драматургомъ) я послалъ Вамъ краткое письмо, послалъ дней десять тому назадъ. Въ этомъ

письмѣ я спрашивалъ, гдѣ Вы, и каялся въ своихъ преступленіяхъ. Дѣло въ томъ, что Ваши рукописи найдены у меня на чердакѣ (какое кощунство!). Нашла сестра. Оказалось, что, когда я былъ заграницей, моя прислуга, все, что показалось ей лишнимъ, связала въ тюкъ и отправила вмѣстѣ съ пустыми бутылками и ящиками изъ-подъ сигаръ на чердакъ.

Извиняюсь, извиняюсь и извиняюсь; снисхожденія не заслуживаю. Рукописи Ваши были ближе къ небу, единственное утѣшеніе для людей и вещей осужденныхъ на пребываніе непосредственно подъ крышей.

Вотъ эти рукописи:

1) Ошибка.
2) Мертвые люди.
3) Каштанка.
4) Нервы.
5) Она.
6) Безъ маски.

Всѣ ли сіи шесть нумеровъ прислать Вамъ, или же только нѣкоторыя изъ нихъ?

Жду скорѣйшаго приговора. Наказаніе, къ которому Вы присудите меня — отбуду съ покорностью, съ полнымъ сознаніемъ своей вины.

Насчетъ «Бабьяго лѣта» поговорю, но не раньше 15 ноября, ибо раньше сего числа не буду въ Москвѣ.

Спасибо за память! Пишу пьесу для моск. Мал. театра. Желаю Вамъ счастья и побольше охоты читать Шопенгауэра и бывать въ театрахъ.

Нужно стараться, чтобы жизнь была интересна. Не правда ли?

Вашъ cher maître
А. Чеховъ.

CCLXXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10 ноябрь. (1895 г. Мелихово).

Въ пьесѣ «Честное слово» неудачно названіе. Насколько я понимаю, мысль пьесы въ томъ, что къ жизни мы относимся слишкомъ формально и что условности, которыми мы опутали, или загипнотизировали себя, часто бываютъ сильнѣе нашей воли. А въ «Честномъ словѣ» читатель и зритель взглянутъ на дѣло слишкомъ спеціально, благодаря названію, и будутъ рѣшать вопросъ: надо держать честное слово, или не надо? И рѣшать такъ, что авторъ де совѣтуетъ не держать слова.. Видите, даже опасное названіе. Кромѣ честнаго слова, надо бы притянуть еще какую-нибудь условность, наприм., обязательность дуэли, обычай презрительно судить о человѣкѣ и не прощать, разъ онъ *когда-то*, хотя бы въ колыбели, растратилъ, или солгалъ.. Въ пьесѣ вѣдь всѣ неправы, потому что всѣ опутаны. Но надо опутать еще больше, опутать всѣхъ, въ томъ числѣ и дѣвицу и ея брата.

Моя пьеса подвигается впередъ, пока все идетъ плавно, а что будетъ потомъ, къ концу, не вѣдаю. Въ ноябрѣ кончу. Пчельниковъ [1]) черезъ Немировича обѣщалъ дать мнѣ въ январѣ авансъ (буде пьеса сгодится); стало быть, есть разсчетъ отложить постановку до будущаго сезона. Должно быть отъ пьесы, перебои мои участились, я поздно засыпаю и вообще чувствую себя скверно, хотя по возвращеніи изъ Москвы веду жизнь воздер-

---

[1]) П. М., управляющій московской конторой Императорскихъ театровъ.

жанную во всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣ надо бы купаться и жениться. Я боюсь жены и семейныхъ порядковъ, которые стѣснятъ меня и въ представленіи какъ-то не вяжутся съ моею безпорядочностью, *) но все же это лучше, чѣмъ болтаться въ морѣ житейскомъ и штормовать въ утлой ладьѣ распутства. Да уже я и не люблю любовницъ и по отношенію къ нимъ мало-по-малу становлюсь импотентомъ.

Я не воспользовался Вашими 1500 для Хир. Лѣтоп., но все же они сильно помогли мнѣ. Когда узнали, что Вы хотите оказать поддержку журналу и когда я показалъ Ваше письмо, гдѣ Вы пишете о 1500 и о возможной субсидіи, то дѣло тотчасъ же выгорѣло. Взялся издавать Сытинъ, на выгодныхъ условіяхъ; онъ беретъ всѣ расходы и уплачиваетъ редакторамъ по 2 рубля съ каждаго подписчика, себѣ оставляя 6.

Видаете ли Вы Потапенку? Кланяйтесь ему. Думаю прожить въ Питерѣ весь декабрь.

Большое Вамъ спасибо за Мишу и вообще за все. Желаю Вамъ всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXVIII.

Е. М. Ш.

(по копіи, доставленной адресатомъ).

(Мелихово. 1895 г. Ноябрь).

Въ Москвѣ я буду тоже около 28 и пробуду дней 6—10, Мы повидаемся, я попрошу у Васъ прощенія и, быть можетъ, мнѣ удастся убѣдить Васъ, что я былъ очень, очень далекъ отъ того, чтобы сознательно причинить

*) Вы мнѣ испортили почеркъ. Послѣ Вашихъ писемъ трудно писать разборчиво. Прим. А. П.

боль Вашему самолюбію. Согласенъ, за рукописи слѣдуетъ сослать меня на каторгу, но, увѣряю Васъ, даже лѣнивый защитникъ нашелъ бы матеріалъ для смягченія моей вины.

Вы знаете, у меня перебывало много чужихъ рукописей, я читаю ихъ, сохраняю, отправляю то авторамъ обратно, то въ редакціи; въ Москвѣ я часто мѣнялъ квартиры, потомъ переѣхалъ со всѣмъ скарбомъ въ деревню, потомъ уѣзжалъ и возвращался, всякихъ рукописей и бумагъ у меня полонъ домъ, прислуга моя недисциплинирована,—и въ концѣ-концовъ если бы даже голова моя очутилась на чердакѣ, а ноги и руки въ кабинетѣ, то это бы меня нисколько бы не удивило.

Пьесу я кончилъ. Называется она такъ: «Чайка». Вышло не ахти. Вообще драматургъ я не важный. Въ Москвѣ я остановлюсь въ Большой Московской Гостинницѣ противъ Иверской Часовни, крайній подъѣздъ. Телефонъ къ Вашимъ услугамъ, посыльные тоже. Если такъ или иначе извѣстите о своемъ прибытіи въ Москву, то буду очень благодаренъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Да, вотъ еще что: въ декабрѣ буду въ Петербургѣ, проживу тамъ недѣлю, двѣ, или мѣсяцъ, смотря по настроенію.

Вашъ виноватый, кающійся cher maître.

А. Чеховъ.

CCLXXIX.

Ей же.

(По копіи. доставленной адресатомъ).

(Мелиховъ. 1895 г. Ноябрь).

Многоуважаемая Елена Михайловна, едва ли мнѣ удастся выбраться изъ дому раньше декабря. Увидимся

въ Петербургѣ (если на то будетъ Ваша воля) а пока простите и не сердитесь на Вашего Cher'a maître'a. Если же попаду въ Москву раньше декабря, то непремѣнно увидимся. О «Скрипкѣ» наведу справки тотчасъ же по прибытіи въ Москву.

Желаю Вамъ всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Въ Ноябрьской книжкѣ Русской Мысли напечатанъ мой разсказъ: «Убійство». Это не важно. Въ декабрѣ будетъ разсказъ «Аріадна» тамъ же. Теперь пишу маленькій разсказъ: «Моя невѣста». У меня когда-то была невѣста... Мою невѣсту звали такъ: «Мисюсь». Я ее очень любилъ. Объ этомъ я пишу.

Пьеса уже въ Москвѣ.

Не ѣду въ Москву теперь, потому что во 1-хъ занятъ по горло, а во 2-хъ просто мнѣ туда не хочется.

Что за ужасъ! Нечаянно разрѣзалъ письмо на двое. Читайте и извиняйте.

Мнѣ почему-то кажется, что Вы еще не уѣхали въ Москву.

CCLXXX.

Ей же.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

17 ноября. (1895 г. Мелихово).

Многоуважаемая Коллега! Дня 2—3 назадъ я послалъ Вамъ рукопись, а теперь въ разсчетѣ, что Вы уже вернулись въ Москву, посылаю письмо. Степочка, Мусенька, Горленко для меня не новы, они уже встрѣчались въ одной изъ прежнихъ рукописей, но тѣмъ не менѣе все-таки Вашу повѣсть я прочелъ съ большимъ удовольствіемъ. Вы замѣтно мужаете и крѣпнете и съ каждымъ разомъ пишете все лучше и лучше. Повѣсть мнѣ понравилась вся, кромѣ финала, который показался мнѣ

немного жидковатымъ и гдѣ Степочка теряетъ свое благодушіе и превращается въ Bel-Ami.

Впрочемъ сіе дѣло вкуса, сіе не важно. Если говорить о недостаткахъ, то придираться къ мелочамъ не слѣдуетъ. Недостатокъ у Васъ одинъ, крупный по моему недостатокъ, это то, что Вы не отдѣлываете, отчего Ваши вещи мѣстами кажутся растянутыми, загроможденными, въ нихъ нѣтъ той компактности, которая дѣлаетъ живыми короткія вещи. Въ Вашихъ повѣстяхъ есть умъ, есть талантъ, есть беллетристика, но недостаточно искусства. Вы правильно лѣпите фигуру, но не пластично, Вы не хотите или лѣнитесь удалить рѣзцомъ все лишнее. Вѣдь сдѣлать изъ мрамора лицо, это значитъ удалить изъ этого куска то, что не есть лицо.

Точно ли я выражаюсь? Понятно? Есть 2—3 неловкихъ выраженія, которыя я подчеркнулъ.

Попы ни во всенощной, ни въ обѣднѣ не читаютъ апостола. «Страсть къ графоманіи» не годится, потому что само слово графоманія содержитъ уже въ себѣ понятіе—страсть. И т. д. и т. д.

Ѣздилъ экзаменовать мальчишекъ, пріѣхалъ, и чувствую себя разбитымъ, какъ Геркулесъ послѣ одного изъ своихъ самыхъ пикантныхъ подвиговъ. Курсистка бы сказала: околѣваю!

Писать больше, извините, не могу. Выборъ пьесъ одобряю. «Перчатка» весьма подходитъ для Серпухова, ибо Васъ пріѣдутъ смотрѣть интеллигенты [1]).

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Насчетъ повѣсти надо бы поговорить.

Хорошая вещь.

---

[1]) Ант. П—чъ устраивалъ въ Серпуховѣ спектакль съ благотворительной цѣлью, въ которомъ участвовала адресатка.

CCLXXXI.

А. В. Жиркевичу.

18 ноября 1895 г. (Мелихово).

Многоуважаемый Александръ Владиміровичъ! Вашъ разсказъ, напечатанный въ «Вѣстникѣ Европы», «Противъ убѣжденія», я какъ то послалъ редакторамъ «Посредника» въ расчетѣ, что гуманная идея разсказа придется имъ по вкусу, вопреки Вашимъ критикамъ, о которыхъ Вы мнѣ писали. Я не ошибся. На дняхъ одинъ изъ редакторовъ «Посредника», Ив. Ив. Горбуновъ, сообщилъ мнѣ, что они были бы весьма не прочь издать разсказъ, который имъ очень понравился. Онъ поручилъ мнѣ попросить у Васъ согласія и кстати спросить, не разрѣшите ли Вы дать разсказу другое названіе и кое-гдѣ посократить текстъ. По его мнѣнію, сокращенія эти не достигнутъ и ста строкъ... Вамъ, конечно, пришлютъ корректуру и безъ Вашего позволенія не тронутъ ни одной строчки. Отвѣтъ благоволите прислать по адресу: Москва, редакція «Русской Мысли», для передачи мнѣ.

Очень жалѣю, что послалъ Вамъ Шапировскую фотографію. Это—самая неудачная изъ моихъ фотографій. На ней я вышелъ какимъ-то іеромонахомъ, а между тѣмъ я большой грѣшникъ и въ постъ ѣмъ скоромное.

Вашъ отвѣтъ я передамъ Ив. Ив. Горбунову тотчасъ же по полученіи. Затѣмъ ужъ онъ самъ напишетъ Вамъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій *А. Чеховъ.*

CCLXXXII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

21 ноябрь. (1895 г. Мелихово).

Ну-съ, пьесу я уже кончилъ. Началъ ее forte и кончилъ pianissimo—вопреки всѣмъ правиламъ драматическаго искусства. Вышла повѣсть. Я болѣе недоволенъ, чѣмъ доволенъ и, читая свою новорожденную пьесу, еще разъ убѣждаюсь, что я совсѣмъ не драматургъ. Дѣйствія очень коротки, ихъ четыре. Хотя это еще только остовъ пьесы, проектъ, который до будущаго сезона будетъ еще измѣняться милліонъ разъ, я всетаки заказалъ напечатать 2 экземпляра на Ремингтонѣ (машина печатаетъ 2 экземпляра сразу)—и одинъ пришлю Вамъ. Только Вы никому не давайте читать.

Вашего «Честнаго слова» я не получалъ, быть можетъ, потому, что оно послано заказною бандеролью и по этой причинѣ лежитъ теперь въ Серпуховѣ.

Какая-то дама, мнѣ неизвѣстная, думая, что это я пишу о наводненіи [1]), прислала мнѣ въ Нов. Вр. въ простомъ письмѣ 5 р., прося отдать эти деньги потерпѣвшимъ. Ваша редакція препроводила письмо это ко мнѣ на Лопасню и вотъ я не знаю, что мнѣ дѣлать съ этими деньгами. Будьте великодушны, пошлите прилагаемое письмо Александру и приложите къ нему 5 р.; я бы самъ послалъ ему это письмо, но не увѣренъ, есть ли у него теперь деньги, а послать деньги по почтѣ ему не могу, ибо почты у меня нѣтъ. Пять же рублей я возвращу Вамъ при свиданіи, если Вы не распорядитесь ранѣе отдать ихъ, напримѣръ, погорѣльцамъ.

---

[1]) О наводненіи въ Петербургѣ писалъ въ «Нов. Вр.» рядъ фельетоновъ Александръ Павловичъ.

или въ другое какое-нибудь учрежденіе, вѣдающее сирыхъ и убогихъ. Въ послѣднемъ случаѣ я привезу Вамъ расписку.

Въ Вашемъ письмѣ актрисы изображены художественно. Я прочелъ и только крякнулъ: да—а. Я бы не хотѣлъ быть на Вашемъ мѣстѣ. Возобновленный «Ивановъ» дастъ въ первый разъ 280 р. сбору, во второй 116, а въ третій разъ Вы уже не поставите его. Таково мое мнѣніе. Я бы ставилъ декадентскія пьесы, а по воскресеньямъ и праздникамъ днемъ ставилъ бы для народа Парашу Сибирячку, Бѣлаго генерала и всякія занимательныя феерiи, поставилъ бы для онаго же народа Гамлета и Отелло, напирая главнымъ образомъ на декораціи. Можно для народа (по очень дешевой цѣнѣ за входъ) поставить Власть тьмы и Женитьбу. Это тоже дастъ 116 р. сбора, но все же это лучше, чѣмъ возвращать изъ ссылки такихъ господъ, какъ «Ивановъ». Вы скажете: совѣтовать издали легко. Это правда.

Будьте здоровы и благополучны. Когда у меня безсонница, мнѣ помогаетъ стаканъ пива. Скоро пріѣду. Должно быть, всетаки не раньше начала декабря.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ваше маленькое письмо о Горбуновѣ великолѣпно. Въ настоящее время только Вамъ одному удается этотъ тонъ.

CCLXXXIII.

Кн. А. И. Урусову.

95 XI/21 (Мелихово).

Дорогой Александръ Ивановичъ, Вы обладаете счастливымъ даромъ говорить и писать пріятное. Ваше карательное письмо очаровало меня.

Я добуду «Лѣшаго», прочту и тогда пришлю Вамъ настоящій отвѣтъ. Кстати сказать, вчера я кончилъ новую пьесу, которая носитъ птичье названіе: «Чайка». Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Въ декабрѣ я буду въ Москвѣ (Больш. Московская Гостинница) и, буде пожелаете, пришлю или привезу Вамъ эту пьесу. Былъ бы очень, очень радъ, если бы взяли на себя трудъ прочесть. Трудъ этотъ нѣсколько облегчится тѣмъ, что пьеса будетъ напечатана на ремингтонѣ, и не придется разбирать мои каракули.

Сердечно благодарю Васъ и крѣпко жму Вамъ руку

Вашъ *А. Чеховъ.*

Письмо это повезетъ въ Москву высокая, красивая вдова.

CCLXXXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

23 н. (1895 г. Мелихово)

На сихъ дняхъ будетъ, или, быть можетъ, уже былъ у Васъ мой сосѣдъ по имѣнію Владиміръ Николаевичъ Семенковичъ, племянникъ Фета. Онъ просилъ меня написать Вамъ объ этомъ и походатайствовать о томъ, чтобы Вы его приняли. Цѣль его визита: изданіе лирики Фета. Мужчина громаднаго роста, ѣздитъ верхомъ на громаднѣйшихъ жеребцахъ.

Въ Москвѣ печатается для Васъ моя пьеса. Барышня напечатаетъ и пошлетъ Вамъ. По полученіи и по прочтеніи напишите мнѣ пожалуста, или телеграфируйте въ Отраду Московскую словъ 30. Послѣднее лучше, потому что за письмами я посылаю на станцію далеко

не каждый день; за доставку же Вашей телеграммы готовъ отдать не только одинъ рубль, но даже луну, которая изумительно свѣтитъ всѣ эти вечера.

«Честное слово» до сихъ поръ не получено. Теперь навѣрное можно сказать, что оно лежитъ въ Серпуховѣ на почтѣ, потому что оно было послано заказною бандеролью.

Пьесъ N. о которыхъ Вы пишете, я не знаю; но знаю, что это самый тяжолый человѣкъ въ свѣтѣ.

Желаю Вамъ всякихъ благъ, наипаче же здравія и хорошихъ сновидѣній.

Вашъ *Лаэртъ* изъ Таганрога.

CCLXXXV.

И. И. Горбунову-Посадову.

(Съ подлинника).

Вторникъ.

Больш. Моск. Гостинница № 5. (Москва. 1895 г. Ноябрь).

Многоуважаемый Иванъ Ивановичъ!

1) А. В. Жиркевичъ соглашается на сокращенія, на то, что бы разсказу его Вы дали новое заглавіе; проситъ только, чтобы Вы прислали ему корректуру. Повидимому, онъ польщенъ и тронутъ. 2) Обращаюсь съ просьбой. Нѣкій учитель далъ мнѣ порученіе—купить 50 книжекъ для мальчиковъ. Прилагаю его письмо. Если у Васъ найдутся подходящія книжки, то наберите 50 штукъ и пришлите мнѣ въ гостинницу или въ редакцію Русской Мысли, и, если это Васъ не стѣснитъ, приложите счетъ т. е. записку, что книги стоютъ столько то— это нужно для бухгалтеріи, которую такъ любятъ попечители школъ. Простите, что я Васъ, занятого человѣка,

безпокою этимъ порученіемъ. Я бы самъ пріѣхалъ къ Вамъ, но, клянусь Фебомъ, я занятъ и занятъ, и нѣтъ конца моимъ всякимъ хлопотамъ, какъ нѣтъ конца писаніямъ Ѳ. Ѳ. Тищенка, который опять прислалъ мнѣ рукопись и обѣщаетъ прислать въ скорости еще другую. Кстати сказать, акцизники обѣщали для него мѣсто.

Желаю здравствовать. Поклонъ Павлу Ивановичу [1]).

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

1 дек. (1895 г. Мелихово).

Въ Воскресенье утромъ я уѣзжаю въ Москву на юбилейный обѣдъ (Чупрова). Остановлюсь въ Большой Московской гостинницѣ и проживу тутъ недѣлю. Ваша пьеса пришла наконецъ. Она была въ Подольскѣ, оттуда ее послали въ Серпуховъ. Лучшій актъ—четвертый. Дѣйствіе проходитъ ровно, гладко, монотонно, какъ ученое засѣданіе; если актеры будутъ говорить на сценѣ живо, какъ французы или итальянцы, то пьеса будетъ имѣть успѣхъ; если же они будутъ мычать, мямлить и разваливаться, то отъ пьесы получится неопредѣленное впечатлѣніе. Дорогину недурно сыграла бы Яворская. Слова Сгибнева о томъ (стр. 27), что адвокаты и подсудимые сообщники, покажутся обидными; ихъ жестокость ни на одну іоту не смягчается ремаркой *шутя.* Пьеса читается легко.

---

[1]) Бирюкову.

А свою пьесу я давно уже послалъ въ Москву и о ней ни слуху ни духу. Ремингтонъ и дѣвица очевидно подгуляли. У меня болитъ голова. Если бы въ монастыри принимали не религіозныхъ людей, и если бы можно было не молиться, то я пошелъ бы въ монахи. Надоѣло канителить.

Поклонъ нижайшій Вашимъ. Если напишете мнѣ въ Москву, то я отвѣчу Вамъ длинно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сейчасъ я переливалъ касторовое масло изъ маленькихъ стклянокъ въ большую.

Пріятное занятіе.

CCLXXXVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

6 дек. (1895 г. Москва).

Дѣвица съ Ремингтономъ жестоко меня подвела. Ѣдучи въ Москву, я разсчитывалъ, что пьеса моя уже давно напечатана и послана, куда нужно—вѣдь прошло уже двѣ недѣли, какъ я послалъ ее дѣвицѣ. Оказалось же, что пьеса далеко не кончена.. Я взялъ рукопись обратно, а дѣвица прислала мнѣ извинительное письмо. Завтра я пошлю Вамъ пьесу, но въ рукописи. Если печатать, то опять прійдется ждать, а это надоѣло и терпѣніе мое лопнуло. Пьесу прочтите и скажите, что и какъ. До будущаго сезона времени еще много, такъ что возможны самыя коренныя измѣненія. Если бы экземпляръ былъ печатный, то я попросилъ бы дать прочесть и Потапенкѣ, буде ему сіе занятіе не очень скучно.

Значитъ, пьесу Вы получите въ пятницу. Велите въ этотъ день вывѣсить флаги.

Вы пишете, что пріѣдете въ Москву черезъ 10 дней. Значитъ подождать Васъ въ Москвѣ? Вы напишите навѣрное. Я буду ожидать съ превеликимъ удовольствіемъ, лишь бы Вы не обманули. Если же Вы не пріѣдете, то я уберусь изъ Москвы этакъ числа 10—12. Погода въ Москвѣ хорошая, холеры нѣтъ.....

Юбилей Чупрова прошелъ удивительно. Въ немъ чествовали чистоту, и энтузіазмъ былъ всеобщій. Рѣчи говорились вполнѣ искренно, отъ всей души—ничего подобнаго я не слышалъ никогда раньше. На стипендію собрали 7 тысячъ въ какіе нибудь три дня. И выходитъ, что масса тяготѣетъ къ порядочности и жадно набрасывается на нее со своими ласками при первой возможности.

Сегодня св. Николая, въ Москвѣ малиновый звонъ. Я всталъ рано, зажегъ свѣчи и сѣлъ писать, а на дворѣ звонили, было пріятно.

Желаю здравія. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ. Будьте счастливы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCLXXXVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

13 Дек. (1895 г. Москва).

Будьте добры, скажите въ телефонъ бухгалтеру, чтобы онъ, по возможности скоро, телеграфировалъ мнѣ въ Большую Московскую Гостинницу, сколько мнѣ дол-

женъ магазинъ, или я магазину. Теперь декабрь и какъ разъ время подвести годовой итогъ. Если бы мнѣ пришлось заполучить рублей триста, то я былъ бы наверху блаженства, такъ какъ есмь нищъ и убогъ.

У насъ въ Москвѣ шли «Тайны души» и, повидимому, имѣли успѣхъ, хотя мѣстные рецензенты какъ то и почему то стыдятся сознаться въ этомъ. А одинъ хвалитъ и оправдывается, точно хвалитъ черта. Васъ въ одной газетѣ назвали покровителемъ декаденства.

Мнѣ скучно. Я не знаю, что мнѣ дѣлать съ собственной особой, такъ какъ положительно не знаю, чѣмъ мнѣ наполнить время отъ полудня до ночи. Лѣтомъ я не испытываю скуки, но зимой просто бѣда. Это называется— духъ праздности.

Какъ «Выдержанный стиль» Потапенко? А «Биржевой крахъ»? Что касается моей драматургіи, то мнѣ, повидимому, суждено не быть драматургомъ. Не везетъ. Но я не унываю, ибо не перестаю писать разсказы— и въ этой области чувствую себя дома, а когда пишу пьесу, то испытываю безпокойство, будто кто толкаетъ меня въ шею.

Мнѣ снилось, будто я въ день рожденія подарилъ Вамъ мороженую стерлядь. Что сей сонъ значитъ?

Будьте здоровы и благополучны. Домой уѣду въ Воскресенье. Въ Петербургъ—послѣ Рождества.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Бухгалтеръ пусть телеграфируетъ коротко, одну цифру. Если нельзя подвести итогъ скоро, то пусть отвѣтитъ приблизительно.

CCLXXXIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

29 дек. (1895 г. Мелихово).

Въ Петербургѣ я буду 4 января и самое позднее 5-го. Быть можетъ, попаду на бенефисъ N. и еще разъ увижу, какъ сію диву будутъ осыпать изъ литерныхъ ложъ букетиками и бумажками и поднесутъ ей что нибудь «отъ учащейся молодежи». Z. такая же спеціалистка по устройству бенефисовъ, какъ похоронное бюро— похоронныхъ процессій. И она устраиваетъ бенефисы до такой степени....., что публикѣ въ театрѣ становится совѣстно уже послѣ второго акта, а актеры проникаются ненавистью къ N на всю жизнь.

И такъ, Вы разрѣшаете мнѣ взять авансъ. Merci. Прикажите телеграфировать въ Московскій магазинъ, чтобы мнѣ выдали во 1-хъ тѣ 66 рублей, которые Ваша фирма осталась мнѣ должна за 1895 г. —и мы будемъ квиты за оный годъ, и во 2-хъ 300 рублей авансу. Итого 366 руб. Но велите выдать мнѣ эти деньги независимо отъ тѣхъ авансовъ, которые я получаю ежемѣсячно (200 р.) иначе въ Московской бухгалтеріи выйдетъ путаница. Если Вамъ кажется, что я беру мало, то въ Петербургѣ я еще возьму. Деньги въ московскомъ магазинѣ я получу 2-го января, въ тотъ же день вечеромъ буду у Льва Толстого, 3-го выѣду съ почтовымъ, а 4-го утромъ буду въ Петербургѣ и остановлюсь на углу Невскаго и Мл. Морской, гдѣ займу Salon. Намѣреваюсь прожить мѣсяцъ, но если не буду работать то уѣду изъ Петербурга черезъ 2—3 дня. Не работать мнѣ не нельзя. Денегъ у меня такъ мало, а работаю я такъ медленно, что, прогуляй я 2—3 недѣли (я прогулялъ ихъ уже 5), мое фи-

А. П. Чеховъ, Д. Н. Мамминъ-Сибирякъ и И. Н. Потапенко, въ Январѣ 1896 года.

нансовое равновѣсіе пойдетъ къ черту и я залѣзу въ долги. Я зарабатываю чертъ знаетъ какъ мало.

Я пишу небольшую повѣсть и никакъ не могу ее кончить; мѣшаютъ гости. Съ 23 декабря у меня толчется народъ и я тоскую по одиночествѣ, а когда остаюсь одинъ, то злюсь и чувствую отвращеніе къ прожитому дню. Цѣлый день ѣда и разговоры, ѣда и разговоры.

И такъ, 4-го увидимся. Явлюсь къ Вамъ тотчасъ же, какъ пріѣду.

Вы уже давно писали мнѣ, что у Анны Ивановны болитъ горло. Самое лучшее лѣченіе при болѣзни горла— это имѣть мужество не лѣчиться.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXC.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

9 Янв. (1896 г. СПБ.).

Завтра въ Москву уѣзжаетъ Маминъ-Сибирякъ. Онъ повезетъ маленькій пакетъ въ редакцію Русской Мысли для передачи тебѣ.

Если будешь въ Мелиховѣ до 20-го янв., то узнай, какіе журналы и газеты получаются, и напиши мнѣ. Вѣстникъ Европы вышлю.

Пошлите за учителемъ, чтобы онъ оклеилъ комнату мамаши.

Передай папашѣ десять рублей, которые я получилъ для него отъ Саши.

Каждый день бываю у Потапенко. Онъ жизнерадостенъ. Супруга его тоже. Сегодня я, онъ и Маминъ снимаемся.

Въ Петербургѣ я засталъ морозъ въ —7° Третьяго дня была оттепель. Каюсь, что надѣлъ шинель, а не шубу. Шинель моя просто неприлична.

Остановился я въ Hotel d'Angleterre (Англія) на Исакіевской площади, но писать мнѣ, въ случаѣ надобности, лучше всего въ редакцію Новаго Времени, гдѣ я бываю каждый день.

Когда станетъ не хватать денегъ, обратись въ книжный магазинъ Новаго Времени.

Будь здорова. Кланяйся всѣмъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCXCI.

Л. А. Авиловой.

(Съ подлинника).

17 янв. Лопасня Московск губ. (1896 г.).

Многоуважаемая Лидія Алексѣевна, я долженъ былъ неожиданно уѣхать изъ Петербурга—къ великому моему сожалѣнію. Узнавъ отъ Надежды Алексѣевны, что Вы издали книжку, я собрался было къ Вамъ, чтобы получить дѣтище Ваше изъ собственныхъ Вашихъ рукъ, но судьба рѣшила иначе: я опять на лонѣ природы.

Книжку Вашу получилъ въ день своего отъѣзда. Прочесть ея еще не успѣлъ и потому могу говорить только объ ея внѣшности: издана она очень мило и выглядитъ симпатично.

Послѣ 20—25, кажется, я опять поѣду въ Петербургъ и тогда явлюсь къ Вамъ, а пока позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго. Почему Вы назвали меня «гордымъ» мастеромъ? Горды только индюки.

Гордому мастеру чертовски холодно. Морозъ 20°.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Я сегодня именинникъ—и все таки мнѣ скучно.

CCXCII.

А. В. Амфитеатрову.

96 24/I Эртелевъ пер. (СПБ.).

Многоуважаемый Александръ Валентиновичъ!

По порученію тенора Стояна Михайлова, посылаю Вамъ его «памятную записку».

Мысль сдѣлаться насадителемъ театральнаго дѣла въ Болгаріи подали ему, Михайлову, его земляки, болгары эмигранты, проживающіе въ Москвѣ. Вчера я и онъ обѣдали у Потапенки, и когда зашла рѣчь о Болгаріи, Стоянъ повѣдалъ намъ свои мечты, и я съ Потапенкой посовѣтовали ему не откладывать дѣла въ долгій ящикъ и начать дѣйствовать тотчасъ же—буде это въ самомъ дѣлѣ такъ серьезно. Дальше—больше и кончилось тѣмъ, что оный теноръ, узнавъ, что Вы въ Болгаріи, сталъ просить меня чтобы я немедля послалъ Вамъ его «памятную записку»—и это на случай, если съ Вами заговорятъ болгарскіе великіе міра сего о Стоянѣ, или о театрѣ, то сообщите имъ, что въ такомъ то градѣ живетъ Петръ Ивановичъ Бобчинскій и, буде найдете нужнымъ, поддержите. Очень возможно, что самъ Стоянъ пріѣдетъ въ Софію на сихъ дняхъ и тогда Васъ увѣдомятъ телеграммой.

А за симъ позвольте пожать Вамъ руку и пожелать пріятнѣйшаго аппетита.

Если въ Болгаріи есть хорошее вино, то пейте во всю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXCIII.

В. Г. Короленко.

(Съ подлинника).

Суббота. (СПБ. 1896 г. Февр. 5).

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, вотъ Вамъ справка, которую я обѣщалъ. [1]) Въ типографіи Суворина газетные наборщики вырабатываютъ въ мѣсяцъ: въ среднемъ отъ 60 до 70 р., maximum отъ 80 до 90 р. Кромѣ того, получаютъ они за дневное дежурство 1 р. за ночное 1 р., утреннее 50 коп., и въ случаѣ экстренной работы—премію. Книжные наборщики вырабатываютъ въ мѣсяцъ: въ среднемъ 35—45 и maxim. 45—55 р. Метрампажи получаютъ 145 р., 135 р.; ихъ помощники 100 и 75 р.; кромѣ того за наборъ 1000 буквъ 20 к. въ газетѣ, въ книгахъ же 18 к.; верстка 4 к. съ тысячи буквъ: сложный наборъ (смѣшанный наборъ наприм. въ объявленіяхъ) 21 и 22 к. съ тысячи буквъ, верстка 5 к. съ тысячи.

Наборъ объявленій отъ 35 до 60 р. въ мѣсяцъ.

Накладчики 26—27 р.

Печатные мастера: 1) при книгахъ 120, 90 и 75 р. (ихъ три) 2) при газетѣ: 160 р. и два помощника—60 и 40 р.

Есть сберегательная касса, солидно организованная. При типографіи школа, врачъ.

Въ Финдляндіи я не былъ. Сегодня уѣзжаю въ Москву и, вѣроятно, завтра буду праздновать у Вукола годовщину Русской Мысли.

Крѣпко жму вашу руку и желаю всего хорошаго.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Для „Рус. Богатства", котор. въ то время переходило къ Н. К. Михайловскому и его кружку, къ которому принадлежалъ адресатъ.

CCXCIV.

Ему же.

Лопасня, Москов. губ. 19 февраля 96 г.

Дорогой Владиміръ Галактіоновичъ, видите—я дома; и когда Вы писали Ваше послѣднее письмо, я былъ уже далеко отъ Петербурга. На вечеръ въ пользу семьи Г. И. Успенскаго едва ли попаду, такъ какъ выбраться изъ дому теперь мнѣ не легко и такъ какъ, вообще говоря, на вечерахъ я не читаю.

Достаточно мнѣ почитать 3—5 минутъ, какъ во рту у меня сохнетъ, голосъ сипнетъ и я начинаю непрерывно откашливаться.

У Вукола [1]) я не праздновалъ. Проѣздомъ черезъ Москву былъ у Льва Толстого и съ удовольствіемъ провелъ у него часа два.

«Русское Богатство» получаю. Большое спасибо Вамъ.

Крѣпко жму руку. Вашъ душой *А Чеховъ.*

Когда захотите ѣхать въ Москву, дайте мнѣ знать.

CCXCV.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

8 мартъ 96. Лопасня Моск. губ.

Отче Повсекакіе!

Русскія Вѣдомости имѣютъ всюду собственныхъ корреспондентовъ, особливо на съѣздахъ—это разъ; во-вторыхъ, я съ ними въ натянутыхъ отношеніяхъ, ибо редакторъ Соболевскій въ Римѣ, а съ прочими мнѣ трудно

---

[1]) В. М. Лавровъ.

разговаривать. Но у меня есть идея, блестящая мысль. «Новости Дня»—теперь газета богатая, платитъ прекрасно. Вотъ не хочешь ли? Спишись съ Липскеровымъ, или побывай у него проѣздомъ черезъ Москву. Я думаю, что предложеніе твое они примутъ съ удовольствіемъ. Липскеровъ уже.... англичанинъ и живетъ около Красныхъ воротъ въ роскошномъ палаццо, какъ герцогъ. Tempora mutantur и никто не предполагалъ что изъ н.... выйдетъ такой геній.

Поговори съ Кугелемъ, если хочешь, и Кугель устроитъ тебѣ союзъ съ Новостями Дня: А Кугелю скажи, что это я направилъ тебя къ нему.

Я вожусь съ пьесой. Передѣлываю.

Весны нѣтъ. Оно какъ будто бы и не очень холодно, но и не тепло, въ то же время. Изъ подъ энтакой штуки не выходимъ: и шубы, и калоши, и печи—все по зимнему. Щепки лежатъ еще покойно и не лѣзутъ другъ на друга.

Имѣніе—не сбѣжавшая собака. Его ищутъ исподволь, по мѣрѣ возможности, ища подходящаго случая, поджидая. Пока еще подходящаго случая не было.

Сегодня пріѣдетъ Маша и я поговорю съ ней насчетъ лѣта, а пока веди себя хорошенько, не воняй и не топчи сзади брюкъ! [1]) И ходи по гладкому! [2]).

Твоей фамиліи передай мое искреннее сожалѣніе, что у нея такая глава.

Твой благодѣтель *А. Чеховъ.*

---

[1]) и [2]) Имитированіе одного строгаго родителя.

CCXCVI

Кн. С. И. Шаховскому.

(Съ подлинника).

Мелихово 96 8/3.

Милый Сергѣй Ивановичъ, посылаю Вамъ фотографію. Она немножко передержана, но это ничего—всѣ похожи. Если когда нибудь будетъ издаваться «Серпуховская Старина», эта фотографія, конечно, пойдетъ въ дѣло и про насъ напишутъ, что мы изображены въ зелени могучихъ папоротниковъ».

Былъ я въ Талежѣ на постройкѣ [1]). Впечатлѣніе пріятное. Лѣсъ графскій кривой, и счастье, что мы взяли въ Отрадѣ только 70 бревенъ. Остальное будемъ добирать у Шибаева и гдѣ то въ Горкахъ.

У меня опять болитъ правый глазъ, а съ нимъ за компанію и правый високъ.

А. А. Кашинцеву [2]) пришлю фотографію послѣ. У меня не осталось уже ни одного экземпляра, жду изъ Москвы.

Поклонъ Вашимъ. 20-го марта вѣроятно буду въ Серпуховѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCXCVII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Мелихово 96 г. 11/III.

Милый Жоржъ, Маша посылаетъ дѣвочкамъ цвѣточныхъ и огородныхъ сѣмянъ; не слушайтесь совѣтовъ, написанныхъ на пакетикахъ, а соображайтесь съ таганрогскимъ климатомъ, который позволяетъ сажать и

---

[1]) Антонъ Павловичъ строилъ въ с. Талежѣ школу.

[2]) Серпуховской врачъ.

сѣять все прямо въ грунтъ безъ предварительныхъ посадокъ и посѣвовъ въ парникѣ.

Деньги 22 р. получилъ.

Школу въ Талежѣ уже начали строить. Постройку кончимъ въ концѣ мая. Раньше мнѣ едва ли удастся выр-

Антонъ Павловичъ и Серпуховскіе земскіе дѣятели.

ваться изъ дому. А какъ вырвусь, не замедлю пріѣхать въ Таганрогъ.

Тетѣ и дѣвочкамъ нижайшій поклонъ и привѣтъ. Иринушкѣ тоже поклонъ. Отъ Володи я получилъ письмо, въ которомъ онъ обѣщаетъ поступить въ университетъ. Авось и сдержитъ обѣщаніе, будемъ надѣяться.

Ну будь здоровъ. Крѣпко жму тебѣ руку и желаю всякихъ благъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Ты ужасно мнительный человѣкъ. Чуть что съѣшь, такъ уже и хватаешься за животъ. А я хотѣлъ привезти пива, московской колбасы!

Тарабрину пришлю фотографіи немного погодя, когда мнѣ пришлютъ изъ Питера.

CCXCVIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 96 15/III.

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ,

приношу Вамъ мою сердечную благодарность за Ваше любезное письмо и за списокъ. Я знаю Васъ уже давно, очень давно, и радъ случаю познакомиться съ Вами.

Въ спискѣ[1]) я не нашелъ слѣдующихъ книгъ (перечень книгъ).

Въ спискѣ «Театральный воробей» стоитъ подъ моей фирмой, между тѣмъ какъ это водевиль Щеглова. Показана «Географическая карта Петербурга и Москвы», которой я не присылалъ.

«1894 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» попалъ въ ящикъ съ книгами случайно, и потому благоволите изъять его и въ каталогъ не вносить—это макулатура.

Справочное изданіе «Вся Россія» и вообще всѣ справочныя изданія (календари, словари, каталоги и т. п.),

---

[1]) Антонъ Павловичъ послалъ свои книги въ даръ Таганрогской Городской библіотекѣ.

которые случится мнѣ присылать, не заносите въ списки и не храните, а отдавайте на потребу всѣмъ желающимъ, отведя имъ уголъ въ той комнатѣ, гдѣ читаются газеты.

Словарь Березина (библіографическая рѣдкость) я уже пріобрѣлъ для библіотеки и скоро пришлю.

А современемъ пришлю и словарь Брокгауза и Граната, а также нѣкоторыя справочныя изданія по сельскому хозяйству. Знакомьте Вашихъ садоводовъ съ книгой Гоше, которую я уже прислалъ,—это прекрасное изданіе.

Читаю «Таганрогскій Вѣстникъ», изрѣдка приходится разговаривать съ актерами и пѣвцами, побывавшими въ Таганрогѣ—и радуюсь за родной городъ, дѣлающій въ послѣдніе годы такіе крупные культурные успѣхи.

Позвольте еще разъ поблагодарить Васъ, пожелать всего хорошаго и пребыть искренно уважающимъ Васъ

А. Чеховъ.

Я тоже врачъ. Медицина у меня законная жена, а литература—незаконная. Не найдете ли Вы возможнымъ прислать мнѣ полный каталогъ библіотеки? Тогда бы я зналъ, чего у Васъ нѣтъ.

CCXCIX.

Кн. С. И. Шаховскому.

(Съ подлинника).

17 мартъ. (1896 г. Мелихово).

Дорогой Сергѣй Ивановичъ, была у меня Шибаева и просила уплатить ей за лѣсъ [1]) теперь же, до 25 марта. Ссылается на платежъ по векселю и проч. и проч. Я на-

---

[1]) Для школы.

писалъ Н. Н. Хмѣлеву [1]), просилъ денегъ и напомнилъ ему объ его обѣщаніи выдать намъ тысячу рублей въ этомъ году, до собранія. Вчера пришелъ отъ него отвѣтъ. Онъ пишетъ, что какъ скоро уѣздная управа вышлетъ въ губернскую приговоры обществъ и свое поручительство, въ тотъ же день будетъ выслана и ассигновка на тысячу рублей. Онъ пишетъ, что уѣздная управа въ своей просьбѣ о выдачѣ пособія и ссуды должна указать, взамѣнъ какой изъ предположенныхъ на 1897 г. къ постройкѣ школъ испрашиваются эти деньги; въ числѣ школъ, намѣченныхъ для постройки на нынѣшній годъ, есть нѣсколько такихъ (по его словамъ), которыя не будутъ выстроены въ этомъ году, напримѣръ Ситне-Щелкановская. Поручиться за насъ можно, такъ какъ у насъ уже свезено матеріала и сдѣлано несравненно болѣе, чѣмъ на тысячу—въ этомъ можно убѣдиться каждый часъ.

Въ P. S. Никол. Николаевичъ пишетъ, что если уѣздная управа не найдетъ возможнымъ поручиться за уплату ссуды, то придется ограничиться въ нынѣшнемъ году только выдачею 500 руб. безвозвратнаго пособія, но что во всякомъ случаѣ отношеніе объ этомъ уѣздной управы должно быть на лицо, иначе деньги не будутъ отпущены.

Я уже писалъ объ этомъ В. Е. Чельцову [2]), а сегодня пишу Вамъ въ надеждѣ, что вопросъ будетъ рѣшенъ такъ или иначе до 25 марта. Въ прошломъ году Шибаевъ ждалъ деньги полъ года, а часть уплатилъ я ему только въ этомъ году; конечно, можетъ онъ подождать и теперь, но онъ такъ старается, что какъ то неловко не выручить его.

Я писалъ уже Вамъ насчетъ овса и клевера. А когда пришлете косы?

---

[1]) Предсѣдателю Серпух. Зем. Управы.
[2]) Членъ Зем. Управы.

Я осматривалъ старую новоселковскую школу; мнѣ кажется, что она годилась бы для хорошей людской; прійдется только прибавить одинъ вѣнецъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго, храни Васъ Аллахъ. Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

17-го вечеръ. Полученъ овесъ.

Жеребецъ привезъ овесъ, клеверъ и тимофеевку. Большое Вамъ спасибо отъ меня и отъ сестры. Мѣшки оставляемъ за собой; я писалъ, что нуженъ одинъ пудъ клевера, но это ничего, что Вы прислали два. Излишекъ я пущу въ дѣло.

При сей оказіи посылаю книгу для земской библіотеки.

Еще разъ спасибо.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCC.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

17 мартъ (1896 г. Мелихово).

Милый Викторъ Александровичъ, Маша говорила мнѣ, что одна фраза въ моемъ разсказѣ [1]) кажется тебѣ не политичной и ты хотѣлъ бы, чтобы я вычеркнулъ ее. Что-жъ? Скажи, чтобы мнѣ еще разъ прислали корректуру, я подумаю и, быть можетъ, ту фразу замѣню какой нибудь другой, равнозначущей. Я дамъ Машѣ прочесть.

Ну какъ поживаешь? Съ праздникомъ имѣю честь поздравить.

Твой *А. Чеховъ.*

Напиши мнѣ хоть двѣ строчки.

---

[1]) По всей вѣроятности, рѣчь идетъ о разсказѣ «Домъ съ мезониномъ», печатавшемся тогда въ «Русской Мысли».

CCCI.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

25 мартъ. (1896 г. Мелихово).

Вашъ Cher maître виноватъ передъ Вами адски. Я давно уже прочелъ разсказъ и онъ мнѣ очень понравился, но я медлилъ отвѣчать, медлилъ вмѣстѣ со снѣгомъ, который не спѣшилъ таять и наводилъ на меня уныніе.

Въ Вашемъ послѣднемъ разсказѣ очень много дѣйствующихъ лицъ. Это и достоинство и недостатокъ: лица интересны, но они толпятся, разбиваютъ на 1000 частей вниманіе читателя и расплывшись на пространствѣ одной небольшой «дѣловой бумаги», не оставляютъ въ памяти онаго читателя рѣзкаго слѣда. Что нибудь изъ двухъ: или меньше персонажей, или пишите романъ. Выбирайте. По моему, надо писать романъ. Очевидно, сама судьба гнетъ къ роману, если при всякомъ желаніи написать разсказъ, Васъ начинаетъ искушать цѣлая масса образовъ и Вы никакъ не можете отказать себѣ въ удовольствіи втиснуть ихъ всѣхъ въ одну кучу.

Поручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ.

Преданный и готовый къ услугамъ по гробъ жизни

А. Чеховъ.

CCCII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Мартъ 28).

Какой гонораръ за Бабье лѣто [1])? Не знаю!! Авторша ничего не пишетъ; очевидно сердится, что я сокра-

---

[1]) Разсказъ Е. М. Ш.

тилъ ея дѣтище. У насъ морозъ, снѣгъ, настроеніе зимнее; жремъ окорокъ, какъ эскимосы тюленину; пьемъ настойку сургуча на уринѣ, именуемую трехгорнымъ пивомъ.

Кажется, Иннокентій завѣдуетъ оттисками. Попроси его, чтобы онъ велѣлъ изготовить для меня и прислалъ бы по почтѣ 5—6 оттисковъ Дома съ мезониномъ [1]).

Вчера у меня былъ съ визитомъ знаменитый Мантейфель; поговорили о Меньшиковѣ.

Всѣ мои благодарятъ за поздравленіе и поклонъ и шлютъ тебѣ и твоей фамиліи сердечный привѣтъ и пожеланія всѣхъ благъ.

Будь здоровъ!!

Твой *А. Чеховъ*

96 28/III

CCCIII.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня Моск. губ. 96 29/III.

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ!

Напрасно Вы мнѣ завидуете. Никакой весны нѣтъ. Снѣгъ, сугробы, шубы и термометръ по утрамъ показываетъ—11. Скворцы еще не прилетали, а грачи шагаютъ по дорогамъ уныло, точно факельщики. По замѣчаніямъ мужиковъ, въ этомъ году грачи необыкновенно тощи; очевидно, пока они летѣли, имъ нечего было ѣсть. Значитъ, и на югѣ холодно.

Спасибо «Нивѣ» за гостепріимство, которое она предлагаетъ мнѣ, но увы! я уже начинаю испытывать угрызенія совѣсти. Очень ужъ долго я обѣщаю, обѣщаю неопре-

---

[1]) „Рус. Мысль“ Апрѣль, книга IV.

дѣленно, а это немножко похоже на «выжидательную политику», или по просту на обманъ. Но, право, я не хотѣлъ и не хочу Васъ обманывать; напротивъ, мнѣ очень хочется попечататься въ Нивѣ—и вся бѣда въ томъ, что во первыхъ я медлитель по натурѣ (я хохолъ) и пишу туго, черезъ часъ по столовой ложкѣ, и во вторыхъ, я все поджидаю сюжета посимпатичнѣе, покрасочнѣе, чтобы не наскучить читателю Нивы. Ну да что, весна и лѣто будутъ длинныя, еще многое успѣется, коли будемъ живы и здоровы, и какъ только моя работа перевалитъ черезъ 2—3 листа, то я не премину увѣдомить Васъ.

Гдѣ Владиміръ Алексѣевичъ? [1]) Какъ онъ поживаетъ? Въ послѣдній разъ я видѣлъ его зимой 94 года, когда онъ вообразилъ, что у него «истерія». Если увидите его, то поклонитесь ему пожалуста.

Правда ли, что Марксъ купилъ на вѣчныя времена сочиненія Фета? Если правда (и если не секретъ), то за сколько? Полонскій изданъ недурно.

За симъ позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго. Такъ какъ святая недѣля еще не кончилась, то можно и съ праздникомъ Васъ поздравить.

Крѣпко жму руку. Вашъ *А. Чеховъ*

CCCIV.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

(Мелихово. 1896 г. Мартъ).

Многоуважаемая Елена Михайловна, отвѣчаю Вамъ по пунктамъ.

---

[1]) В. А. Тихоновъ.

1) «Бабье лѣто» я и читалъ, и другимъ давалъ читать. Хорошая вещь!

Но не пора ли Вамъ, сударыня, расширить поле Вашихъ наблюденій? Вы почти въ каждомъ разсказѣ повторяете такъ или иначе мотивы «Бабьяго лѣта», между тѣмъ мірокъ Вами изображаемый давно уже исчерпанъ, хотя бы напримѣръ Салтыковымъ, въ его перепискѣ офицера съ маменькой. (См. «Благонамѣренныя рѣчи», разсказъ: «Еще переписка»).

Въ самомъ дѣлѣ, Вамъ въ Австралію бы проѣхаться! Со мной!

2) Присылайте Вашъ новый разсказъ. Буду ждать его. Такъ какъ у насъ уже открыта почта, то можете прислать его заказною бандеролью.

Прочту съ большимъ удовольствіемъ.

3) На оттискѣ я не нашелъ Вашего автографа, который Вы должны были сдѣлать хотя бы изъ почтенія, къ cher maître'у.

Пришлите другой.

4) «Русская Мысль» заплатила Вамъ не много, но и не мало. Это обычная плата. «Корифеи» получаютъ 150—250 р. за листъ, а начинающія по 50—75.

5) Бумага эта никакъ не называется, и конечно уступаетъ sport'у. Но куплена она на Rue de la Paix, пусть же будетъ она бумагой мира!

Если въ Петербургѣ я показался Вамъ «очень недобрымъ», то пусть сей яркій, рѣзкій цвѣтъ исторгнетъ изъ Вашихъ очей слезы прощенія.

6) Я здоровъ, и всетаки здоровье мое не ахти. Вчера былъ на земскомъ собраніи (я гласный) и чувствовалъ себя тамъ «Неуважай-Корытомъ».

7) Про чердакъ пора бы забыть!

8) Угадайте-ка: кто подарилъ мнѣ эту бумагу?

Желаю всякихъ благъ, а главное побольше энергіи. Пишите безъ конца, а то Вы все будете начинающей.

У насъ весна, снѣгу совсѣмъ нѣтъ. Весело.

Преданный Вамъ Cher maître.

А. Чеховъ.

CCCV.

И. Н. Потапенко.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Апр. 10).

Прекрасный Игнаціусъ. Что и какъ моя пьеса? [1]) Если черновой экземпляръ освободился, то пришли мнѣ его заказной бандеролью по адресу: Лопасня, Моск. губ. Пишу тебѣ сіе въ понедѣльникъ, въ 5 часовъ утра; солнце выходитъ за моей спиной, поютъ скворцы. Новаго нѣтъ ничего, все по старому. И скука старая. 3—4 дня поплевалъ кровью, а теперь ничего, хоть бревна таскать или жениться. Смотрю въ бинокль на птицъ. Пишу романъ [2]) для Нивы.

Ну, будь здоровъ и благополученъ. Поцѣлуй своего друга Фидлера.

Твой Antonius.

P. S. Гдѣ авторъ «Сократа»? Про него ничего не слышно.

---

[1]) «Чайка».
[2]) «Моя жизнь».

CCCVI.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

13 апр. (1896 г. Мелихово).

Дорогой Францъ Осиповичъ, не такъ давно я надоѣдалъ Вамъ съ Суворинскимъ театромъ, теперь позвольте надоѣсть Вамъ еще по другому дѣлу.

Замѣчу въ видѣ предисловія, что такъ какъ Вы теперь страшно заняты, то читать это мое письмо и отвѣчать мнѣ на оное Вы можете съ ругательствами, на каковые Вы, по обстоятельствамъ имѣете полнѣйшее право.

Дѣло вотъ въ чемъ. Какъ-то въ моемъ присутствіи небольшой дамскій кружокъ, съ извѣстной бар. Штевенъ во главѣ, завелъ разговоръ о постройкѣ въ Москвѣ «Народнаго дворца». Я узналъ, что затѣвается нѣчто en grand, съ народнымъ театромъ, съ читальней, съ библіотекой и съ помѣщеніемъ для воскресныхъ классовъ, и что ассигнуется на это нѣсколько сотъ тысячъ, жертвуемыхъ московскими благотворительницами. Дамы разсуждали горячо, но желанія ихъ и намѣренія имѣли характеръ чего то безформеннаго, апокалипсическаго, ни одна не могла сказать опредѣленно, какое представленіе имѣется о будущемъ «Народномъ дворцѣ», будетъ ли это въ самомъ дѣлѣ дворецъ, нѣчто солидное, или же каменный балаганъ Малафѣева. Когда спросили у меня, что я думаю, то я сказалъ, что недостаточно однихъ намѣреній и денегъ, нужно еще опредѣленно знать, чего хочешь, и что въ положеніи дамъ самое лучшее—обратиться за совѣтомъ къ спеціалисту, къ человѣку вооруженному знаніемъ, и я назвалъ Васъ, предупредивъ однако, что Вы едва ли возьметесь за Народ-

ный дворецъ, такъ какъ у Васъ дѣлъ вообще по горло, а передъ коронаціей въ особенности. Вчера я получилъ письмо, которое при семъ прилагаю. Прочтите и напишите мнѣ, что Вы думаете, а я напишу дамамъ. Пока я отвѣтилъ, что до коронаціи Вы *едва ли* станете «сочувствовать», и что лѣтомъ, по всей вѣроятности, Вы будете въ Москвѣ. Если постройка «Нар. дворца» Вамъ вообще не улыбается, то не найдете ли Вы возможнымъ дать дамамъ совѣтъ, дать имъ мысль, направить ихъ на настоящій путь, чтобы онѣ не надѣлали грубыхъ ошибокъ? Если да, то напишите мнѣ, послѣ коронаціи мы въ назначенный день съѣдемся въ Москвѣ и потолкуемъ съ дамами—кстати сказать, очень милыми и интересными, работающими вполнѣ безкорыстно.

Я денька три поплевалъ кровью, а теперь ничего, живу. А Вы какъ? Въ послѣднее наше свиданіе (ужинъ съ Никитиной) Ваше здоровье произвело на меня какое-то неопредѣленное впечатлѣніе. Съ одной стороны Вы какъ будто помолодѣли, окрѣпли, а съ другой Ваши глаза смотрятъ немножко грустно и вдумчиво, точно у Васъ поетъ что то или ослабѣла какая-то струна на гитарѣ Вашей души. Должно быть, работа утомила Васъ.

У насъ открыто почтовое отдѣленіе и адресъ теперь такой: Лопасня Москов. губ.

Суворинъ снялъ на годъ Панаевскій театръ и въ теченіе этого года или совершенно охладѣетъ къ театру, или же въ самомъ дѣлѣ построитъ великолѣпный театръ.

Ну-съ, желаю Вамъ здравія и крѣпко жму руку.

Простите, что я такъ часто надоѣдаю Вамъ

Вашъ *А. Чеховъ*.

Я строю школу.

Письмо г-жи П. возвратите.

CCCVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(Москва. 1896 г. Апр. 14).

Воскресенье утромъ. Романъ ѣдетъ за почтой на бѣговыхъ дрожкахъ. Снѣгу еще много, но на саняхъ уже не ѣздятъ, и кажется совсѣмъ не ѣздятъ. Прудъ вышелъ изъ береговъ.....

Гіацинты и тюльпаны уже лѣзутъ изъ земли. Сильный вѣтеръ. Велѣлъ нарвать къ ужину рѣдиски и салату. Въ среду получишь еще письмо. Около парника совсѣмъ сухо, посыпано песочкомъ Убираю листья съ розъ и съ тюльпановъ. Епифанъ купилъ избу у Кондрата за 70 р.

CCCVIII.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня, Московск. губ. 96 27/IV.

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ!

Симъ извѣщаю Васъ, что разсказъ, который я пишу для «Нивы», уже подваливаетъ къ концу второго листа. Называться онъ будетъ, кажется «Моя женитьба» [1])— навѣрное еще не могу сказать,—сюжетъ изъ жизни провинціальной интеллигенціи. Если я кончу его въ іюнѣ, или въ іюлѣ, а Васъ въ это время не будетъ въ

---

[1]) «Моя жизнь».

Петербургѣ, то куда и на чье имя я долженъ буду послать его? Напишите. А за симъ позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго и пребыть искренно Васъ уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

CCCIX.

П. А. Сергѣенко.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Май 9).

Милостивый Государь

Петръ Алексѣевичъ!

Не откажите сообщить въ возможно непродолжительномъ времени, какого Вы мнѣнія о тѣхъ юныхъ, впервые издающихся писателяхъ, которые не посылаютъ своихъ книгъ съ почтительными надписями лицамъ, занимающимъ видное положеніе въ литературѣ?

Пользуюсь случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать Вамъ свое почтеніе и кстати сообщить, что у насъ уже открыто почтовое отдѣленіе, и адресъ теперь такой: Лопасня Москов. губ.

Съ почтеніемъ: *Боклъ.*

9 мая 1896 г.

CCCX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Май 26).

Многоуважаемый Никаноръ Иванычъ!

Такъ какъ Вы проживаете теперь на дачѣ и имѣете успѣхъ у женщинъ, то пишу Вамъ на бумагѣ, цвѣтъ коей вполнѣ соотвѣтствуетъ Вашему настроенію.

Я пробуду дома весь іюнь. Суворинъ приглашаетъ съ собою заграницу, но во-первыхъ у меня денегъ нѣтъ и во-вторыхъ я храмоздатель [1]), необходимо до конца іюня находиться при постройкѣ.

Гонорара изъ конторы Императорскихъ Театровъ я еще не получилъ. Если ты получилъ вмѣсто меня, то пожалуста пришли мнѣ хоть часть [2]). Съ твоей стороны это не благородно обижать родственниковъ. Я нахожусь теперь въ положеніи жены Турнефора, которой нужно родить, а свѣчки нѣту. Мнѣ нужно кушать и воздвигать зданія, а денегъ нѣтъ ни одной копѣйки. Очевидно, ты соблазнилъ дѣвицу и получилъ всѣ мои деньги и, чтобы это не бросилось всѣмъ въ глаза, бѣжалъ на Аландскіе острова, какъ бы затѣмъ, чтобы открыть пріютъ. Но я твои мысли знаю и не преминулъ все разсказать твоимъ родителямъ.

Лейкинъ подарилъ мнѣ двухъ собакъ [3]).

Твой благодѣтель
А. Чеховъ.

26 май.

CCCXI.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

96 6/VI (Мелихово).

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ! Почтовое отдѣленіе дѣйствуетъ у насъ съ января, и я аккуратно получаю и простыя, и заказныя письма, и задержка бываетъ иногда лишь дня на 2—3—4, когда я не по-

---

[1]) Ант. П-чъ въ это время строилъ въ Мелиховѣ колокольню къ церкви.
[2]) Шутка.
[3]) Сибирскихъ лаекъ.

сылаю работника на почту, или отсутствую. Ваше заказное письмо, о которомъ Вы безпокоитесь, я получилъ своевременно, не отвѣтилъ же, потому что расчитывалъ скоро послать Вамъ рукопись.

Мнѣ самому хочется, чтобы Вы прочли мою повѣсть до 1-го августа. Мнѣ кажется, что она можетъ не сгодиться для Нивы по цензурнымъ условіямъ; если бы Вы нашли то же самое и возвратили бы мнѣ сію повѣсть, то къ осени я успѣлъ бы написать Вамъ что-нибудь другое. Я, по разнымъ обстоятельствамъ, не садился за столъ недѣли двѣ, Ваше же послѣднее письмо подогнало меня и я сегодня же примусь за повѣсть и буду стараться кончить ее до Вашего отъѣзда. Или, быть-можетъ, для знакомства прислать Вамъ только первую половину, которая уже готова? По ней Вы могли бы судить о цензурности и проч.

Марксу скажите, что онъ можетъ уѣзжать когда ему угодно, такъ какъ авансъ раньше осени мнѣ не понадобится.

У насъ чудесная погода и я не завидую Вамъ, живущему на Николаевской. Въ продолженіе всего мая я сидѣлъ дома въ деревнѣ и о томъ, что происходило въ Москвѣ, узнавалъ изъ газетъ и отъ гостей.

Желаю Вамъ всего хорошаго. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ*.

Адресъ: Лопасня, Московск. губ.

CCCXII.

Л. С. Мизиновой.

(Съ подлинника).

Пятница. (Мелихово. 1896 г. Іюнь 14).

Очень грустно, что Вы не пріѣхали. Я собирался 15-го поѣхать къ В. А., но такъ какъ идетъ дождь, то 15-го я пробуду дома, а 16-го съ утреннимъ поѣздомъ отправлюсь въ Москву. Остановлюсь въ Б. Московской Гост., а сколько времени пробуду тамъ, не знаю. Это зависитъ отъ врача, который будетъ лѣчить мнѣ глазъ. На зло всѣмъ женщинамъ, которыя когда-либо любили меня, я собираюсь стать кривымъ. Глазной докторъ, вѣроятно, пропишетъ мнѣ строгую діэту, но это не помѣшаетъ мнѣ, полагаю, обѣдать по два раза въ день и пить доброе вино.

Вашъ рабъ *А. Ч.*

CCCXIII.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня, Моск. губ. 16/VI (1896 г.).

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ, посылаю Вамъ заказной бандеролью свою повѣсть. Это не половина, а лишь первая треть. Что успѣлъ переписать, то и посылаю. Какое будетъ названіе,—неизвѣстно. «Моя женитьба» мнѣ уже не нравится. Завтра я уѣду въ Москву и потомъ дальше, на дачи къ знакомымъ; не знаю, когда вернусь домой, и потому не знаю, успѣю ли кончить повѣсть къ концу іюня. Вѣроятно, не успѣю. Къ тому же жарко.

Мою рукопись благоволите возвратить мнѣ. Прійдется исправлять во многомъ, ибо это еще не повѣсть а лишь грубо сколоченный срубъ, который я буду штукатурить и красить, когда кончу зданіе.

Если эту повѣсть найдете неподходящей, то я напишу для «Нивы» другую.

Желаю Вамъ всего хорошаго, а главное—счастливой веселой поѣздки и здравія.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

20 іюня. (1896 г. Мелихово).

Пасторъ Сангъ—трогательная и интересная вещь, и читается, какъ умная, хотя переводъ безобразный и пьеса написана небрежно, очевидно въ одинъ-два присѣста. Но для театра она не годится, потому что играть ее нельзя, нѣтъ ни дѣйствія, ни живыхъ лицъ, ни драматическаго интереса. Не имѣетъ она значенія ни какъ драма, ни какъ вообще литературное произведеніе, главнымъ образомъ потому, что мысль не ясна. Конецъ прямо-таки смутенъ и кажется страннымъ. Нельзя заставлять своихъ дѣйствующихъ лицъ творить чудеса, когда самъ не имѣешь рѣзко опредѣленныхъ убѣжденій относительно чуда.

Карлъ Бюринъ—другое дѣло. Это совсѣмъ пьеса—и живая, и свѣжая, и легкая, и умная—кромѣ впрочемъ послѣдняго акта, который сдѣланъ по бабьи, à la С. И. Смирнова. Если хотите и если будете въ Ѳеодосіи, то давайте передѣлаемъ вмѣстѣ на русскіе нравы. Но достаточно только трехъ

дѣйствій. Названіе «Женщины» претенціозно и тенденціозно; оно заставитъ зрителя ожидать отъ пьесы, то, чего въ ней нѣтъ и чего она дать не можетъ. Лучше назвать ее «Скрипачка» или «У моря». Дать побольше моря и назвать такъ. Давать пощечину не надо, достаточно брани—негодяй, лжецъ. Русская публика любитъ драку, но не терпитъ оскорбленій, болѣе или менѣе рѣзкихъ, въ родѣ пощечинъ, пусканія публично подлеца и т. п. И къ тому же еще наша публика не особенно вѣритъ въ благородство, раздающее пощечины.

Пьесу посылаю заказною бандеролью.

Былъ въ Москвѣ и шатался тамъ по Ярамъ и Эрмитажамъ, не ложился спать двѣ ночи и теперь испытываю недомоганіе. Когда не спишь долго, то представленіе о времени путается, и мнѣ теперь кажется, что тѣ сыроватыя, сѣрыя утра, которыя я провелъ около Москвы, были шесть лѣтъ назадъ.

У меня пышно цвѣтутъ розы и масса клубники, но всетаки хочется уѣхать куда-нибудь. Хочется двигаться. Въ Нижнемъ, говорятъ, блестящая выставка, поражающая своею роскошью и серьезностью, и скучно на ней, потому что совершенно отсутствуетъ пошлость—таковы отзывы всѣхъ моихъ знакомыхъ, побывавшихъ на выставкѣ, но все же не тянетъ въ Нижній. Боюсь, что встрѣчусь тамъ съ С., который станетъ убѣждать меня, что я обязанъ позавтракать у Баранова.

Поклонъ Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ. Всѣ Вы мнѣ снились и во снѣ я разговаривалъ съ Анной Ивановной и съ Настей.

Строю колокольню. Посылаемъ во всѣ стороны воззванія о пожертвованіяхъ. Мужики подписываются на большихъ листахъ и прикладываютъ тусклую грязную печать, а я посылаю по почтѣ. Ну-съ, желаю Вамъ

всякихъ благъ, побольше ершей и поменьше дождя, который бываетъ въ Тверской губ. почти каждый день и надоѣдаетъ страшно.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXV.

В. М. Соболевскому.

(Съ подлинника).

24 іюнь. (1896 г. Мелихово).

Дорогой Василій Михайловичъ, обращаюсь къ Вамъ съ большой просьбой, очень большой, какой Вы, конечно, не ждали. Не ждали, потому что, по нынѣшнимъ временамъ, у Васъ и безъ того много хлопотъ и заботъ, и всякихъ передрягъ. Дѣло вотъ въ чемъ. У насъ въ приходѣ былъ священникъ, о. Николай Некрасовъ, личность почтенная и заслуженная. Это былъ симпатичный человѣкъ, населеніе его любило, и въ земствѣ считался онъ однимъ изъ лучшихъ законоучителей. За усердіе ему дали повышеніе, перевели его въ городъ, въ Серпуховъ. Но это повышеніе оказалось не въ пользу. Некрасовъ заболѣлъ въ городѣ, чувствуетъ себя тамъ отвратительно— и теперь рыдаетъ навзрыдъ, просится назадъ въ деревню. Пока не назначили новаго священника, его могутъ перевести опять къ намъ—и мнѣ кажется, тутъ могъ бы оказать намъ протекцію староста Успенскаго Собора Михаилъ Абрамовичъ Морозовъ. Онъ могъ бы посовѣтовать, что дѣлать, къ кому обратиться и проч. и въ случаѣ надобности замолвить словечко. Самому же Некрасову подавать прошеніе неловко—это не принято, да и пожалуй упрекнутъ въ привередничествѣ и оставятъ за штатомъ. Будьте добры, спишитесь съ М. А., узнайте, можетъ ли онъ принять о. Некрасова, чтобы

поговорить съ нимъ, и если можетъ, то когда и гдѣ? Его адресъ мнѣ неизвѣстенъ. Сдѣлайте милость, окажите протекцію; мнѣ такъ жаль этого бѣдняка! Я могу дать ему медицинское свидѣтельство и собрать въ его пользу сотни подписей.

Если М. А. нѣтъ въ Москвѣ или если онъ откажется протежировать, то не найдется ли среди Вашихъ знакомыхъ другого какого-либо добраго человѣчка, близко стоящаго къ духовному вѣдомству?

На сихъ дняхъ получу отвѣтъ насчетъ овчарки и пошлю ее въ Клинъ. Разсказъ пришлю. Какъ дѣла? Мнѣ еще не привозили газетъ со станціи и я нахожусь въ неизвѣстности. Будьте здоровы, крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

26 іюнь. (1896 г. Мелихово).

Билетъ получилъ, торжествую по сему поводу и шлю Вамъ тысячу благодарностей. Теперь остается только придумать, куда поѣхать. Я послалъ въ Ниву начало повѣсти и вчера получилъ увѣдомленіе, что герръ Марксъ согласенъ заплатить мнѣ по 350 р. за листъ. Значитъ, въ началѣ августа у меня будутъ двѣ тысячи, даже больше, такъ что можно придумать далекое путешествіе, хоть на острова Таити. А пока куда поѣхать? Къ Вамъ? Но вѣдь у Васъ теперь дождь? Вы нерасположены принимать гостей? Я бы съ удовольствіемъ пріѣхалъ дня на три, но не больше. Надо кончить повѣсть для Нивы и надо кончать колокольню, которую навязали мнѣ

мужики. Если пріѣду, то привезу съ собой жерлицы, будемъ ловить на живца.

Былъ въ Москвѣ у глазного врача. Одинъ глазъ у меня дальнозоркій, другой близорукій. Правый въ прошломъ году едва не погибъ; была невралгія осложненная сыпью на роговицѣ, и теперь остался легкій парезъ аккомодаціи и боль. Получилъ приказъ лѣчиться электричествомъ, мышьякомъ и моремъ. Привезъ кучу очковъ и лупу для упражненія лѣваго глаза, который не умѣетъ читать. Совсѣмъ калѣка!

Была у меня а—ка. Видъ такой, точно ее годъ продержали въ одиночномъ заключеніи. Тоща, блѣдна все болитъ. Разочарована въ друзьяхъ. Во время коронаціи учила англичанъ по русски и получала по 3—4 р. за урокъ.

Мимо насъ проходятъ инженеры съ астролябіей. Хотятъ дѣлать шоссе. Зимой будутъ возить камень, а весной начнутся работы. До смерти люблю ѣздить въ рессорномъ экипажѣ—и таковой непремѣнно куплю себѣ, какъ только пройдетъ шоссе.

Я тоже стою за продолженіе театра. Не надо бросать. Но я противъ середины. Нужно все, или ничего, т.-е. нужно построить настоящій театръ и вести дѣло en grand, или же ничего не нужно. Такъ всѣ понимаютъ, что Вы нанялли Панаевскій театръ только для того, чтобы не перерывать дѣла, что черезъ 1—2—3 года у Васъ будетъ свой театръ.

А пьесу я напишу, ужъ это Вы не безпокойтесь. Пьесы будутъ, была бы порядочная труппа. Въ Москвѣ на Тверской видѣлъ N, генерала ордена іезуитовъ, который спрашивалъ про Васъ, про Вашъ театръ, жалѣлъ, что у Васъ нѣтъ труппы. Ходилъ онъ все время съ однимъ милліонеромъ; быть можетъ, подбивалъ его устроить театръ.

У меня возникла мысль—отправить 100 деревенскихъ школьниковъ въ Нижній на выставку. На желѣзной дорогѣ обѣщали мнѣ навести подобающія справки. Со школьниками поѣдутъ учителя.

Низко кланяюсь и желаю всѣхъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXVII.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 96 5/VII.

Это не правильно, что мы Васъ забыли, дорогой Алексѣй Сергѣевичъ,—не пишемъ же, потому что все не бываетъ подходящаго повода и настроенія. Ну-съ, всѣ мы живы и здоровы, живемъ попрежнему въ Мелиховѣ, которое, благодаря моему мудрому управленію, приняло довольно приличный видъ. За время, пока мы тутъ живемъ, открылась почта, построили мостъ черезъ рѣку, стали останавливаться скорые поѣзда; съ весны начнутъ строить шоссе. Въ полѣ у насъ большой прудъ съ рыбой и съ тропической растительностью по берегамъ. Деньги иногда бываютъ, но мало. Иванъ уже женатъ и имѣетъ младенца, Миша тоже женатъ, я же доживаю свой вѣкъ холостякомъ и «любви денекъ срываемъ мы какъ бы цвѣтокъ». Всѣ постарѣли, стали положительнѣе, солиднѣе и въ общемъ—обидно, что время уходитъ такъ быстро.

Часто вспоминаемъ о Васъ, о Бабкинѣ, и часто напѣваемъ тѣ романсы, которые пѣли Михаилъ Петровичъ и Марія Владиміровна. Хотѣлось бы поѣхать къ Вамъ, даже очень бы хотѣлось, но все некогда, заѣла суета, да и боишься, что пріѣдешь къ Вамъ не во время и очу-

тишься въ положеніи человѣка, который хуже татарина. Если будетъ хорошъ сентябрь, то пріѣду ужъ въ сентябрѣ.

Водку я пью, но попрежнему не могу выпить больше трехъ рюмокъ. Курить бросилъ.

Теперь просьба. Одинъ изъ моихъ коллегъ (серпуховскихъ) Дмитрій Сераніоновичъ Двойченко, служащій нынѣ въ Отрадѣ гр. Орлова-Давыдова, желаетъ занять мѣсто покойнаго Успенскаго [1]) и уже подалъ прошеніе. Такъ вотъ при случаѣ замолвите о немъ словечко, чѣмъ премного обяжете.

Гдѣ Сережа?

Чу! зовутъ обѣдать. Низко кланяюсь Вамъ и всѣмъ Вашимъ, и шлю сердечный привѣтъ, а Сережѣ, если онъ дома, желаю поймать головля въ $1^1/_2$ пуда.

Не забывайте насъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

11 іюль. (1896 г. Мелихово).

Я пріѣду къ Вамъ скоро, во всякомъ случаѣ не позже 31 іюля. Если Вы вздумаете уѣхать куда нибудь изъ Максатихи, то дайте знать, а то я, пожалуй, нагряну, когда Васъ не будетъ дома. Часъ освобожденія моего близокъ: колокольня уже красится, повѣсть, которую я все еще пишу для Нивы, близится къ концу. Переписывать буду не дома, гдѣ нибудь въ гостяхъ.

Вчера получилъ письмо отъ Виктора Крылова. Онъ говорилъ съ цензоромъ и цензоръ выразилъ готовность

---

[1]) Земскаго врача въ Звенигородѣ

прислать мнѣ пьесу, чтобы я самъ вычеркнулъ или измѣнилъ мѣста, которыя онъ находитъ сомнительными. Сегодня я написалъ цензору. Теперь, значитъ, очередь за комитетомъ. Пожалуй, и этотъ еще придерется.

И такъ—о радуйтесь!—я скоро пріѣду и, конечно, пришлю телеграмму. Сомнительно, чтобъ Вы особенно были рады гостямъ, но что касается меня, то мысль, что я уѣду изъ дому, весьма радуетъ меня. Немножко усталъ и надоѣло. Некстати подулъ холодный вѣтеръ, а отъ холода я весь сжимаюсь.

Не привезти ли чего изъ Москвы? Напишите мнѣ. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ, Борѣ, Эмили—нижайшій поклонъ. Да хранятъ Васъ ангелы небесные! Вѣрите ли Вы, что на небѣ живутъ ангелы?

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. (1896 г. Іюль 16).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ!

Въ словарѣ Березина все цѣло, но не все на своемъ мѣстѣ; пользующихся имъ нужно предупреждать, что переплетчикъ немножко напуталъ и часть А. помѣстилъ, кажется, около Ж. Недостающіе томы Гарбеля пришлю, когда они выйдутъ вторымъ изданіемъ. Что же касается пропавшихъ книгъ, то ихъ можно вновь добыть, кромѣ впрочемъ раскошнаго изданія Плещеева. Жаль, что исчезла эта книга. Я послалъ ее прошлымъ лѣтомъ съ кузиной, которая гостила у меня.

Каталогъ получилъ. Благодарю Васъ. Въ августѣ

я, должно быть, поѣду на Кавказъ и тогда попутно заѣду въ Таганрогъ дня на два. Ваша мысль объ устройствѣ особаго зданія для библіотеки чрезвычайно симпатична и я могу заранѣе пообѣщать Вамъ свое участіе въ ея осуществленіи [1]), участіе по мѣрѣ силъ, но самое горячее.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій *А. Чеховъ.*

96. 16/VII.

CCCXX.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

27 іюля (1896 г. Мелиховъ).

Отъ Максатихи до Рыбинска одна сплошная скука особенно въ жару. Отъ Рыбинска до Ярославля тоже не весело. Преобладающее впечатлѣніе—это вѣтеръ, какъ въ разсказахъ Чермнаго, и всѣ наслажденія исчерпываются селянкой изъ стерляди, послѣ которой долго хочется пить. На пароходѣ ни одной интересной женщины, не съ кѣмъ слово сказать, все картузы, сальныя, захватанныя морды, арестанты звенящіе кандалами и плохое теплое пиво. Если вздумаете ѣхать въ Нижній по Волгѣ, то заранѣе телеграфируйте Зарубину, или Зевеке, чтобы для Васъ оставили каюту.

Скажите Потапенко, что я жду его къ себѣ. Не можетъ ли онъ сообщить мнѣ свой лѣтній адресъ? Не могу ли я выслать на его имя свою злополучную пьесу съ тѣмъ, чтобы онъ снесъ, или свезъ ее Литвинову и далъ бы ему надлежащія объясненія?

---

[1]) Библіотека эта уже выстроена въ Таганрогѣ по проекту академика Ф. О. Шехтеля.

Адресъ Миши: Ярославль, Духовская ул., д. Шелягиной.

Вашъ разсказъ «Странное происшествіе» прочелъ. Очень интересно. Похоже, будто это писали Вы, начитавшись Достоевскаго. Очевидно, въ ту пору, когда Вы писали этотъ разсказъ, манера Достоевскаго была въ бо́льшемъ фаворѣ, чѣмъ манера Толстого.

У Васъ идутъ уже дожди? На пути отъ Ярославля къ Москвѣ я былъ встрѣченъ черными дождевыми тучами.

Поклонъ нижайшій Аннѣ Ивановнѣ, барышнямъ и Борѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Попросите Борю сдѣлать для меня фотографію флигеля (передній фасадъ) и набросать приблизительно планъ парка. А буде ему не захочется заниматься этой скучной работой, то такъ тому и быть.

CCCXXI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Іюль 29).

Двуличновольнодумствующій Саша! Мать, получивъ письмо Антона, была весьма порадована, потому что любитъ получать письма, и въ тоже время была опечалена болѣзнью Николая. Когда выздоровѣетъ Николай, то пусть Антонъ напишетъ для успокоенія.

Рукопись выручу изъ Русской Мысли, когда буду въ Москвѣ.

Былъ на дачѣ у Суворина; въ августѣ поѣду къ нему въ Феодосію. Новаго ничего нѣтъ; хотѣлъ тебя Суворинъ

разсчитать, но я упросилъ и обѣщалъ, что ты будешь слушаться. Я такъ сказалъ: лучше высѣките.

Написалъ повѣсть для Нивы. Пьеса ни тирру ни пу, цензуры ради. Хорошаго мало.

Сентябрь будетъ прекрасный. Если хочешь, пріѣзжай. Я буду при тебѣ разбивать въ полѣ новый паркъ для

Колокольня, выстроенная Ант. Павловичемъ въ Мелиховѣ.

новой усадьбы, которую желаю строить съ жиру. Въ Мелиховѣ построили новую колокольню.

Грибовъ мало. У Хинки громадный, волочащійся по землѣ животъ. Ожидаемъ громадный выводокъ.

Кланяюсь твоей супругѣ и сынамъ. Будь здоровъ и веди себя, какъ подобаетъ, чтобы не осрамить фамиліи. Не забывай, что къ этой фамиліи принадлежитъ твой

двоюродный братъ Григорій, которымъ ты долженъ гордиться!

Твой братъ и благодѣтель

А. Чеховъ.

96 29/VII.

CCCXXII.

Е. З. Коновицеру.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Авг. 6).

Вы уже уѣхали въ Москву? Простите, я обманулъ Васъ. Весь день 5-го августа я чувствовалъ себя разбитымъ; болѣла печенка, должно быть, отъ водки и въ головѣ стоялъ туманъ. Гости разъѣхались только къ 10-ти часамъ. Во всякомъ случаѣ то, что я обманулъ Васъ и Евдокію Исааковну, не ставьте мнѣ въ вину.

А теперь просьба. Въ Москвѣ никому не разсказывайте про освященіе школы[1]). Боюсь, какъ бы не напечатали чего нибудь Новости Дня. Когда въ этой милой газетѣ я вижу свою фамилію, то у меня бываетъ такое чувство, будто я проглотилъ мокрицу. Брр!

У насъ Лидія Стахіевна. Скоро уѣзжаю. Задержка за гонораромъ, а то бы я давно уѣхалъ. Всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

6/VIII.

---

[1]) Въ Талижѣ.

CCCXXIII.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

96 10/VIII. (Мелихово).

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ, вотъ уже канунъ 11 августа, а отъ Васъ нѣтъ отвѣта. Чтобы не терять времени, посылаю Вамъ рукопись [1]) и письмо съ надписомъ «личное» черезъ редакцію. Послѣдняя глава вышла какъ будто куцая; въ корректурѣ разсироплю и пошлифую. Финалъ я всегда дѣлаю въ корректурѣ.

Пожалуста поскорѣе пришлите мнѣ денегъ, ибо мнѣ хочется уѣхать и нѣтъ мочи терпѣть, хотя погода стоитъ очень хорошая и много грибовъ. Пришлите мнѣ тысячу или тысячу двѣсти по адресу Лопасня, Московск. губ., почтою, и пославши деньги тотчасъ же телеграфируйте: «Отрада Московская, Чехову. Деньги посланы»—и тогда, стало быть, я буду покоенъ. Если же, паче чаянія, въ сей разъ найдете повѣсть для Нивы слишкомъ мрачной, нецензурной, однимъ словомъ, почему либо неподходящей, то пошлите ее немедля въ редакцію Русской Мысли для передачи мнѣ, и телеграфируйте по тому же адресу, что рукопись де послана.

Теперь вопросъ: когда и гдѣ я прочту корректуру? Домъ свой я покидаю на неопредѣленный срокъ, буду скитаться, останавливаясь лишь на день на два то здѣсь, то тамъ... Если успѣютъ у Васъ набрать повѣсть до 16-го авг., то присылайте въ Лопасню. Если же не успѣютъ, то ждите особаго на сей счетъ письма или теле-

---

[1]) «Моя жизнь», помѣщена въ приложеніяхъ къ «Нивѣ» № 10—12 за 1896 г.

граммы. Уѣзжаю я на Кавказъ. Корректуру присылайте въ двухъ экземплярахъ—пожалуста.

Какъ Вамъ ѣздилось? Когда я лѣтомъ, или весной уѣзжаю заграницу, то мнѣ бываетъ жаль, что я не въ Россіи. Итакъ, жду скорѣйшаго отвѣта. Если Вы теперь же напишете мнѣ письмо, то я успѣю его получить.

Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXIV.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

96 11/VIII (Мелихово).

Милый Жанъ, Михаилъ Осиповичъ[1]) опустилъ Ваше письмо только 8 августа и я получилъ его 10-го со штемпелемъ Царск. Села. Я долго не отвѣчалъ Вамъ—и вотъ Вамъ еще одинъ поводъ обвинять меня въ недостаткѣ расположенія къ Вамъ.

Когда, когда наконецъ Вы побываете у меня? 15—16-го авг. я уѣзжаю на югъ, въ сентябрѣ буду дома, а сентябрь будетъ чудесный. Вотъ бы Вы пріѣхали! Я отдалъ бы въ Ваше распоряженіе цѣлый флигель. Вы сидѣли бы въ немъ и писали бы водевили. Въ доказательство того, что и насъ коснулась цивилизація (что и мы не лѣвой ногой сморкаемся, какъ сказалъ бы Лейкинъ), посылаю Вамъ афишу.

Напишите, что Вы согласны пріѣхать ко мнѣ. Обнимаю Васъ и крѣпко жму руку. Наши Вамъ шлютъ привѣтъ.

Вашъ *Antonio.*

---

[1]) М. О. Меньшиковъ.

CCCXXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

13 авг. (1896 г. Мелихово).

Я давно бы тронулся на югъ, да не шлютъ гонорара, безъ котораго я все равно, что лодка безъ парусовъ. Какъ только получу, тотчасъ же и поѣду. О днѣ своего выѣзда изъ Лопасни телеграфирую Вамъ. По пути на одинъ день остановлюсь въ Таганрогѣ, чтобы осмотрѣть свою библіотеку—и Вы туда телеграфируйте мнѣ, какова у Васъ погода и какъ Вы себя чувствуете и, если у Васъ очень хорошо, то изъ Таганрога поѣду прямо къ Вамъ черезъ Новороссійскъ, не заѣзжая въ Кисловодскъ и въ Тифлисъ. Въ Таганрогѣ я буду черезъ сутки по отправленіи телеграммы и Вы разсчитайте такъ, что если телеграмму я пошлю въ среду, то въ Таганрогѣ, стало быть, буду въ пятницу рано утромъ.

Повѣсть для Нивы я кончилъ. Колокольню кончилъ. Было освященіе школы и мужики послѣ молебна (который служили три попа), поднесли мнѣ образъ, двѣ серебр. солонки и четыре хлѣба на блюдахъ. Одинъ старикъ говорилъ рѣчь; говорилъ очень хорошо. Школа—лучшая въ уѣздѣ.

Пьесу [1]) я послалъ Потапенкѣ и вчера получилъ отъ цензора письмо, безпокоится, отчего такъ долго не шлю. Погода у насъ опять жаркая, много грибовъ. Когда хорошая погода, особливо подъ осень, то хочется имѣть тысячъ пятьдесятъ.

---

[1]) «Чайка».

Чего бы только я не надѣлалъ на эти деньги!

Нижайшій поклонъ Аннѣ Ивановнѣ, Борѣ и барышнямъ. Желаю имъ и Вамъ не скучать. Да хранятъ Васъ шестикрылліи херувимы и серафимы!

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXVI.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

(Ѳеодосія. 1896 г. Сент. 12).

Милый Жоржикъ, я все еще на югѣ. Разставшись съ тобой, я поужиналъ съ Волкенштейномъ [1]), потомъ занялъ купе и отплылъ въ Кисловодскъ. Здѣсь встрѣтилъ знакомыхъ, такихъ же праздныхъ, какъ я. Ходилъ два раза въ день на музыку, ѣлъ шашлыки, купался въ Нарзанѣ, ѣздилъ на охоту. Въ началѣ сентября погода стала портиться и я почелъ за благо удрать. Въ Новороссійскѣ я сѣлъ на пароходъ вашего прекраснаго общества и теперь я въ Ѳеодосіи, гдѣ ничего не дѣлаю и купаюсь въ отчаянно холодной водѣ. Собираюсь домой.

17 окт. въ Петербургѣ пойдетъ моя новая пьеса. Значитъ, 5—6 октября я уже буду въ Петербургѣ. На всякій случай пришли мнѣ копію той бумаги, которую получила Саша изъ Петербурга. Быть можетъ, я встрѣчу кого-нибудь и узнаю что-нибудь. Копію пришли на клочкѣ, адресуй въ Мелихово.

Пьеса моя пойдетъ въ Александринскомъ театрѣ въ юбилейный бенефисъ. Будетъ торжественно и шумно. Вотъ пріѣзжай-ка.

---

[1]) Товарищъ по гимназіи.

Еще разъ отъ всей души благодарю тебя за гостепріимство и радушіе. Тетю, Сашу и Леночку цѣлую и низко имъ кланяюсь. Иринушкѣ тоже кланяюсь. Крѣпко жму тебѣ руку.

Твой *А. Чеховъ.*

Нарзанъ—это удивительная штука. Въ Кисловодскѣ мелькомъ видѣлъ Іорданова, но не успѣлъ сказать съ нимъ ни одного слова, такъ какъ уѣхалъ на охоту. Кланяйся тетѣ Марфочкѣ.

CCCXXVII.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Ѳеодосія 96 13/IX.

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ, я послалъ Вамъ исправленную корректуру—первые четыре листа. Остальные пришлю изъ дому (Лопасня), куда уѣзжаю завтра.

Я телеграфировалъ Вамъ названіе повѣсти: «Моя жизнь». Но это названіе кажется мнѣ отвратительнымъ, особенно слово «моя». Не лучше ли будетъ «Въ девяностыхъ годахъ»? Это въ первый разъ въ жизни я испытываю такое затрудненіе съ названіемъ.

Въ первыхъ числахъ октября я буду въ Петербургѣ и тогда дамъ подробный отвѣтъ на Ваше послѣднее письмо; теперь же, должно быть, отъ объяденія голова у меня плохо работаетъ, я туго мыслю и лѣнюсь. Скажу пока только, что литературныя приложенія къ Нивѣ въ текущемъ году имѣли успѣхъ, благодаря, главнымъ образомъ, статьямъ серьезнаго содержанія.

Статья Соловьева даже прошумѣла. Вы правы, говоря, что надо имѣть въ виду «пестраго» читателя, и правы, что печатаете Эрисмана, потому что русскій пестрый читатель если и не образованъ, то хочетъ и старается быть образованнымъ; онъ серьезенъ, вдумчивъ и не глупъ.

Итакъ, завтра опять мѣняется мой адресъ. До 5 октября адресуйтесь въ Лопасню. Въ Ѳеодосіи уже становится холодно. Когда лѣзешь въ воду, то испытываешь ужасъ.

Желаю вамъ всякихъ благъ, будьте здоровы и благополучны.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

23 сент. (1896 г. Мелихово).

Вѣроятно я не попаду ни къ Толстому, ни на выставку, такъ какъ погода у насъ чудесная и выѣхать изъ дому очень трудно. Впрочемъ, осень уже даетъ себя чувствовать, становится уныло. Вечера длинные-предлинные, по ночамъ кричатъ совы, каждый день отъ Лугового приходятъ письма... Однимъ словомъ, прощай лѣто!

Прочитавъ Ваше послѣднее письмо, я остановился на такомъ распредѣленіи ролей: Треплевъ—Аполлонскій, Соринъ—Писаревъ, Зарѣчная—Савина, управляющій Варламовъ, Маша — Читау, беллетристъ Тригоринъ—Сазоновъ, докторъ—Давыдовъ. А кто будетъ

играть актрису? Дюжиковой я не знаю, отродясь ея не видѣлъ; если Вы думаете, что роль подходитъ для нея, то пусть она играетъ актрису, буде ей угодно. Тогда Абариновой роль жены управляющаго влюбленной въ доктора. Если послушаться Потапенка и эту роль отдать Левкѣевой, то пожалуй публика станетъ ждать отъ этой роли чего нибудь смѣшного и разочаруется. Вѣдь Левкѣева пользуется славой прекрасной комической актрисы, и эта слава можетъ задавить роль. А роль учителя хорошо бы отдать какому нибудь бытовому актерику съ комическимъ оттѣнкомъ.

Миша спрашиваетъ, пойдетъ ли его водевиль «За двадцать минутъ до звонка?» Онъ написалъ еще одинъ водевиль и хочетъ послать его Вамъ; онъ проситъ позволенія написать въ прошеніи, чтобы цензурованный экземпляръ послали Вамъ.

Хочу приняться за Лауру Маргольмъ. На всякій случай, нужно заручиться разрѣшеніемъ переводчицы.

Велите отыскать августовскую книжку (№ 80) «Театрала» и прочтите тамъ на стр. 45 корреспонденцію изъ Петербурга,—Вы узнаете, кто съ кѣмъ живетъ. Изъ этой корреспонденціи, написанной откровенно и обстоятельно, я узналъ, что К. живетъ съ Х.

До свиданья! Желаю Вамъ всякихъ благъ. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ, Борѣ и Эмили нижайшій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

До 1-го октября, вѣроятно, пробуду дома. Когда же пришлете посылку? Я возвращу Вамъ ее немедля.

CCCXXIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Сент. 23).

Здравствуйте, Чеховъ!

Былъ я въ Таганрогѣ—тоска смертная. Видѣлъ Павла Ивановича[1])—еще живъ и имѣетъ успѣхъ у женщинъ. Былъ я и въ Новороссійскѣ. Это превосходный городъ. Какіе возлѣ него хутора! Мнѣ кажется, что если бы ты продолжалъ въ немъ служить, то ты давно бы уже былъ помѣщикомъ. Много заводовъ, французы, прекрасный ресторанъ, элеваторъ, транзитъ, конфликтъ...

Насчетъ рукописи написалъ уже въ Москву, будь покоенъ. Сегодня же напишу Суворину, чтобы онъ пересталъ тебя печатать, такъ какъ публика жалуется.

Около 6-го октября пріѣду въ Петербургъ. Ты долженъ встрѣтить меня на вокзалѣ, въ полной парадной формѣ (мундиръ отставного таможеннаго сторожа).

Мать очень рада, что твой Николай и Антонъ поступили въ гимназію. Я тоже радъ.

17-го окт. идетъ на Александринкѣ моя новая пьеса. Я бы сказалъ тебѣ, какъ она называется, но боюсь, что ты вездѣ будешь хвастать, что это ты ее написалъ.

Значитъ, до скорого свиданія! Будь здоровъ, кланяйся своей фамиліи.

Твой благодѣтель

А. Чеховъ.

23 сент.

---

[1]) Надзирателя Таганрогской Гимназіи П. И. Вукова.

CCCXXX.

И. Л. Щеглову.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня Моск. губ. 96 23/IX.

Милый Жанъ, на Ваши пункты отвѣчаю тоже пунктами:

1) Дома я пробуду приблизительно до 1-го октября; потомъ уѣду въ Москву и остановлюсь тамъ въ Большой Московской Гостинницѣ, гдѣ когда-то останавливался храбрый капитанъ [1]). Около 6-го жажда славы повлечетъ меня въ Сѣверную Пальмиру, на репетиціи моей «Чайки». Предполагается, что эта пьеса пойдетъ 17-го октября въ бенефисъ Левкѣевой, при чемъ роль героини 17 лѣтъ, тоненькой барышни, будетъ играть сама бенефиціантка.

2) Если, какъ Вы пишете, Вашъ отъѣздъ зависитъ отъ Евтихія Карпова, то я напишу послѣднему, чтобы онъ задержалъ Васъ въ Петербургѣ до 18 октября.

3) Вашей пьески «Докторъ принимаетъ» я не видѣлъ, такъ какъ не попалъ въ Серпуховъ. У нашихъ любителей Вы въ большомъ почетѣ. Если желаете, то я спрошу у нихъ, какъ и что.

4) Моя мать и остальные члены моей фамиліи благодарятъ Васъ за поклонъ и просятъ меня послать Вамъ въ семъ письмѣ милліонъ поклоновъ и пожеланій.

5) При свиданіи поговоримъ о досточтимыхъ Анатоліи Александровѣ и іереѣ Фуделѣ, а за симъ позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго, крѣпко пожать руку и пребыть

Вашимъ *А. Чеховымъ.*

---

[1]) Самъ адресатъ.

CCCXXXI.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

96 23/IX (Мелихово).

Милый Викторъ Александровичъ, здравствуй! Или выражаясь à la Ладыженскій: ежели которые здравствуй!

Какъ-то во времена Очакова и покоренія Крыма я передалъ тебѣ рукопись за подписью «А. Сѣдой». Повѣсть изъ жизни сумасшедшихъ, названія не помню. Авторъ слезно умоляетъ возможно скорѣе возвратить ему эту его рукопись. Сдѣлай милость, пошли! Въ первыхъ числахъ октября я буду въ Москвѣ, приготовь, дабы я могъ послать ее автору.

Ну какъ поживаешь? Черкни два-три словечка. Будь здоровъ. Крѣпко жму тебѣ руку и обнимаю.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCXXXII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

29 сент. (1896 г. Мелихово).

1-го октября (или самое позднее—2-го) я поѣду въ Москву; тамъ остановлюсь въ Большой Москов. Гостинницѣ. А затѣмъ въ Петербургъ, 6 или 7-го октября. Стало быть, послѣ перваго числа адресуйтесь въ Большую Московскую Гостинницу.

1-го октября у насъ открывается телеграфъ. Теперь адресъ для телеграммъ такой: Лопасня Чехову. По-

жалуста пришлите мнѣ какую-нибудь ненужную телеграмму—для почина; пошлите ее такъ, чтобы я получилъ 1-го октября во время молебна. Если пошлете наканунѣ поздно вечеромъ, то это будетъ въ самый разъ.

Говорятъ, что Правдинъ беретъ Чайку для своего бенефиса. Говорятъ также, что у московскаго драматурга Гославскаго есть новая, не дурная пьеса, которая пойдетъ въ Москвѣ на Малой сценѣ. Если въ самомъ дѣлѣ пьеса хороша, то Вы бы поручили кому нибудь переговорить съ авторомъ и взять у него пьесу для Вашего театра. Гославскій неопытный драматургъ, но все же драматургъ, а не драмодѣлъ.

Въ журналѣ «Хозяинъ» № 37 прочтите статью «Отсутствіе земства на праздникѣ русской промышленности»; за эту статью «Хозяинъ» получилъ предостереженіе.

У насъ въ Мелиховѣ на сихъ дняхъ умерла самая красивая и самая умная дѣвушка. Умерла неожиданно, повидимому, отъ заворота кишекъ. Уныніе всеобщее.

Дня черезъ 2—3 по возвращеніи, у меня началось кровохарканье, должно быть, оттого, что попалъ съ юга на сѣверъ, а не наоборотъ. Теперь ничего, но скучно, потому что нельзя ничего пить. Лѣнь одолѣла, не хочется работать. Въ Ѳеодосіи я страшно избаловался.

Погода изумительная. Цвѣтутъ розы и астры, летятъ журавли, кричатъ перелетные щеглы и дрозды. Одинъ восторгъ. Но вечера длинны и скучны до отвращенія.

Кланяюсь Вамъ низко. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ тоже кланяюсь и желаю имъ всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXXXIII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

12 окт. (1896 г. СПБ.).

Милая Маша, гдѣ ты—въ Москвѣ, или въ Мелиховѣ? Пишу въ Москву.

Остановился я въ домѣ Суворина, Эртелевъ 6. Былъ у Александра. Живетъ онъ хорошо. Постарѣлъ. Наталья Алекс. завела себѣ собаку, которую прозвали Селитрой и съ которой нѣжничаютъ какъ съ дочкой. Дѣти здоровы.

Былъ у П. Онъ на новой квартирѣ, за которую платитъ 1900 р. въ годъ. На столѣ у него прекрасная фотографія N. Сія особа не отходитъ отъ него; она счастлива до наглости. Самъ онъ состарился, не поетъ, не пьетъ, скученъ. На Чайкѣ онъ будетъ со всѣмъ своимъ семействомъ и можетъ случиться, что его ложа будетъ рядомъ съ нашей ложей—и тогда Л. достанется на орѣхи.

Пока Чайка идетъ неинтересно. Въ Петербургѣ скучно, сезонъ начнется только въ ноябрѣ. Всѣ злы, мелочны, фальшивы, на улицѣ то весеннее солнце, то туманъ. Спектакль пройдетъ не шумно, а хмуро. Вообще настроеніе не важное. Деньги на дорогу я пошлю тебѣ сегодня, или завтра, но ѣхать не совѣтую.

По моему, лучше отложить поѣздку въ Петербургъ до зимы, когда здѣсь будетъ не такъ уныло. Полагаю рѣшеніе сего вопроса на твое благоусмотрѣніе. Если рѣшишь ѣхать, то телеграфируй такъ: «Петербургъ, Эртелевъ, 6, Чехову. Ѣдемъ». Если же поѣдешь одна, безъ Л., то телеграфируй «ѣду». Тогда приготовлю помѣщеніе и встрѣчу на вокзалѣ.

Будь здорова. Поклоны всѣмъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCXXXIV.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

Петербургъ, Эртелевъ пер. 6, кв. 11 (1896 г. Октябрь 14).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ!

1) Мережковскій. Отверженный.
2) Оржешко. Надъ Нѣманомъ.
3) Громека. О Толстомъ.

Эти три книги, показанныя въ Вашемъ спискѣ, Вы найдете въ городской библіотекѣ. Онѣ уже были посланы мной раньше. Первая книга снабжена факсимиле автора, вторая—переводчика.

И такъ, значитъ, эти три книги я исключу изъ списка, а остальныя буду высылать Вамъ исподоволь. Насчетъ денегъ пока не безпокойтесь.

17-го октября въ Алекс. театрѣ идетъ моя новая пьеса. 20-го я убѣгу домой въ деревню (Лопасня Моск. губ.), куда и направьте дѣлопроизводство объ аптекѣ. Около декабря я опять буду въ Петербургѣ—и тогда, быть можетъ, что-нибудь узнаю или сдѣлаю. Не могу ничего обѣщать навѣрное, но авось подвернется подходящій случай. Мало ли чего не бываетъ.

Павловскому [1]) напишу нынче же. Сиротинъ [2]) живетъ, кажется, у своей матери Александры Федоровны (сестра поэта Щербины [3]) на полицейской улицѣ. Недавно я заказалъ сдѣлать снимокъ съ памятника Щербины—и когда онъ будетъ готовъ, пришлю. Недавно Т. И. Филипповъ, госуд. контролеръ, выпустилъ «Сборникъ»

---

[1]), [2]) Товарищи по гимназіи.
[3]) Щербина—уроженецъ г. Таганрога.

со статьей о Щербинѣ. Добуду Сборникъ и тоже пришлю.

Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку. Искренно Васъ уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CCCXXXV.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

15 окт. Эртелевъ пер. 6, кв. 11.(1896 г. СПБ.)

Милый Мифа! Твоя пьеса разрѣшена не безусловно, а съ «исключеніями»—такъ написано въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Если зачеркнуто цензоромъ хотя одно слово, то это уже значитъ—съ исключеніемъ.

Суворинъ просилъ передать тебѣ:

1) Твой прежній водевиль непремѣнно пойдетъ въ Панаевскомъ Театрѣ, въ этомъ сезонѣ; онъ давно бы уже пошелъ, если бы не крайняя медлительность режиссера.

2) Свой новый водевиль пришли ему, т.-е. Суворину, теперь же.

Моя Чайка идетъ 17-го окт. Коммиссаржевская играетъ изумительно. Новостей никакихъ. Живъ и здоровъ. Въ Мелиховѣ буду около 25-го окт., или въ концѣ октября. 29-го земское собраніе, на которомъ мнѣ надо быть, ибо будетъ разговоръ о дорогѣ.

Моей незаконной и непочтительной дочери[1]) посылаю поклонъ и благословеніе. Если она будетъ вести себя дурно и измѣнить мужу, то я лишу ее наслѣдства.

Желаю всякихъ благъ.

Вашъ побочный папаша

А. Чеховъ.

---

[1]) Шутка: супругѣ адресата. Ант. П—чъ былъ у М. П. посаженнымъ отцомъ.

CCCXXXVI.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

(СПБ. 1896 г. Окт. 18).

Я уѣхалъ въ Мелихово. Желаю всего хорошаго! Если Стаховичъ возвратитъ то «дѣло», то пришлите мнѣ хотя выдержки въ копіи.

Печатаніе пьесъ пріостановите. Вчерашняго вечера я никогда не забуду[1]), но все же спалъ я хорошо и уѣзжаю въ весьма сносномъ настроеніи.

Пишите мнѣ.

Вашъ. *А. Чеховъ.*

300 руб., которые я взялъ, пришлютъ Вамъ изъ «Нивы»..

Получилъ Ваше письмо. Въ Москвѣ ставить пьесу я не буду. *Никогда* я не буду ни писать пьесъ, ни ставить.

CCCXXXVII.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(СПБ. 1896 г. Окт. 18).

Я уѣзжаю въ Мелихово; буду тамъ завтра во второмъ часу дня. Вчерашнее происшествіе не поразило и не очень огорчило меня, потому что я уже былъ подготовленъ къ нему репетиціями—и чувствую я себя не особенно скверно.

Когда пріѣдешь въ Мелихово, привези съ собой Лику.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) Послѣ неудачной постановки «Чайки» на Спб. Александринскомъ театрѣ.

CCCXXXVIII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(СПБ. 1896 г. Окт. 18).

Пьеса шлепнулась и провалилась съ трескомъ. Въ театрѣ было тяжелое напряженіе недоумѣнія и позора. Актеры играли гнусно, глупо. Отсюда мораль: не слѣдуетъ писать пьесъ.

Тѣмъ не менѣе всетаки я живъ, здоровъ и пребываю въ благоутробіи.

Вашъ папаша *А. Чеховъ.*

CCCXXXIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

96 19/X Лопасня Москов. губ.

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ!

Изъ присланнаго Вами списка я вычеркнулъ также и «Проблески», такъ какъ этотъ сборникъ есть уже у Васъ въ библіотекѣ. По крайней мѣрѣ онъ значится въ каталогѣ посланныхъ мною книгъ. Позвольте мнѣ вычеркнуть и романы Боборыкина, такъ какъ полное собраніе сочиненій этого автора Вы получите въ 1897 г. при «Нивѣ» въ видѣ безплатнаго приложенія. Остальныя книги, повторяю, буду высылать Вамъ исподволь. Нѣкоторыя уже пріобрѣтены мною—gratis.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій *А. Чеховъ.*

См. на оборотѣ.

Полное собраніе сочиненій Мопассана почти все состоитъ изъ чрезвычайно плохихъ переводовъ, принадлежащихъ большею частью переводчицамъ. Не лучше ли пріобрѣсти этого автора по частямъ, лишь избранные переводы, и въ подлинникѣ на французскомъ языкѣ? Жду отвѣта на сей вопросъ.

CCCXL.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

Лопасня Москов. губ. 96 20/X.

Добрѣйшій Николай Александровичъ!

Вы хорошо знакомы съ изв. писательницей Назарьевой и, вѣроятно, Вамъ извѣстенъ ея адресъ. Будьте добры, возьмите на себя трудъ передать ей письменно, или устно слѣдующую мою просьбу. У нея есть романъ, который называется такъ: «Надорванныя силы». Не найдетъ ли она возможнымъ прислать мнѣ этотъ романъ[1]) заказною бандеролью, по вышеписанному адресу? Она премного обязала бы меня этимъ. Если книгу она снабдитъ своимъ автографомъ, то буду благодаренъ вдвойнѣ.

Я сильно простудился: насморкъ, пенстовый кашель, жаръ. Погода прекрасная, теплая, но больныхъ много; вѣроятно, землѣ надоѣло тепло и она стала киснуть и гнить.

Нижайшій поклонъ Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ. Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Для Таганрогской библіотеки.

CCCXLI.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатамъ).

Лопасня, Москов. губ. 96 21/X.

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ, возвращаю Вамъ конецъ корректуры. Слово «попы» я замѣнилъ ханжами; думаю поэтому, что цензура ничего не выкинетъ и все обойдется благополучно.

И такъ, велите подсчитать мой гонораръ; если на мою долю приходится еще малая толика, то пошлите 300 р. Алексѣю Сергѣевичу Суворину, Эртелевъ 6. Сію сумму я взялъ у него взаймы. Если же мнѣ приходится менѣе 300, то напишите, и я погашу этотъ долгъ изъ другихъ источниковъ.

Затѣмъ большая просьба, которую Вы можете безъ церемоніи не исполнить, если найдете неудобной. Видите ли, мнѣ нужны Данте и полное собраніе сочиненій Лѣскова[1]); но они адски дороги, страшно подступиться къ нимъ. Будьте добры, спросите у Маркса, не найдетъ ли онъ возможнымъ продать мнѣ Божественную комедію и Лѣскова съ уступкой? Если да, то попросите выслать теперь же. Во всякомъ случаѣ простите, что я обращаюсь къ Вамъ съ этой непріятной просьбой, которою, повторяю, Вы можете пренебречь.

Я простуженъ; сморкаюсь и кашляю, какъ говорятъ мужики, безперечь. Больныхъ много.

Желаю Вамъ всякихъ благъ и крѣпко жму руку. Обѣдать у Васъ буду въ ноябрѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Для Таганрогской библіотеки.

CCCXLII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

22 окт. (1896 г. Мелихово.)

Въ Вашемъ послѣднемъ письмѣ (отъ 18 окт.) Вы трижды обзываете меня бабой и говорите, что я струсилъ.[1]) Зачѣмъ такая диффамація? Послѣ спектакля я ужиналъ у Романова, честь-честью, потомъ легъ спать, спалъ крѣпко и на другой день уѣхалъ домой, не издавъ ни одного жалобнаго звука. Если бы я струсилъ, то я бѣгалъ бы по редакціямъ, актерамъ, нервно умолялъ бы о снисхожденіи, нервно вносилъ бы безполезныя поправки, и жилъ бы въ Петербургѣ недѣли двѣ-три, ходя на свою Чайку, волнуясь, обливаясь холоднымъ потомъ, жалуясь.. Когда Вы были у меня ночью послѣ спектакля, то вѣдь Вы же сами сказали что для меня лучше всего уѣхать; и на другой день утромъ я получилъ отъ Васъ письмо, въ которомъ Вы прощались со мной. Гдѣ же трусость? Я поступилъ такъ же разумно и холодно, какъ человѣкъ, который сдѣлалъ предложеніе, получилъ отказъ и которому ничего больше не остается, какъ уѣхать. Да, самолюбіе мое было уязвлено, но вѣдь это не съ неба свалилось; я ожидалъ неуспѣха и уже былъ подготовленъ къ нему, о чемъ и предупреждалъ Васъ съ полною искренностью.

Дома у себя я принялъ касторки, умылся холодной водой—и теперь хоть новую пьесу пиши. Уже не чувствую утомленія и раздраженія, и не боюсь, что ко мнѣ пріѣдутъ Давыдовъ и Жанъ говорить о пьесѣ. Съ Вашими поправками я согласенъ—и благодарю 1000 разъ. Только

---

1) По поводу бѣгства изъ Петербурга послѣ неудачной постановки «Чайки».

пожалуста не жалѣйте, что Вы не были на репетиціи. Вѣдь была всущности только одна репетиція, на которой ничего нельзя было понять; сквозь отвратительную игру совсѣмъ не видно было пьесы.

Получилъ телеграмму отъ Потапенко: успѣхъ колоссальный. Получилъ письмо отъ незнакомой мнѣ Веселитской (Микуличъ), которая выражаетъ свое сочувствіе такимъ тономъ, какъ будто у меня въ семьѣ кто-нибудь умеръ—это ужъ совсѣмъ некстати. А впрочемъ все это пустяки.

Сестра въ восторгѣ отъ Васъ и отъ Анны Ивановны, и я радъ этому несказанно, потому что Вашу семью люблю, какъ свою. Она поспѣшила изъ Петербурга домой, вѣроятно думала, что я повѣшусь.

У насъ теплая, гнилая погода, много больныхъ. Вчера у одного богатаго мужика заткнуло каломъ кишку и мы ставили ему громадные клистиры. Ожилъ. Простите, я стащилъ у Васъ Вѣстникъ Европы—умышленно, и Сборникъ Т. Филиппова—неумышленно. Первый возвращаю, а второй возвращу по прочтеніи.

Дѣло, которое увезъ Стаховичъ, пришлите мнѣ посылкой—и я тотчасъ же возвращу Вамъ. Еще просьба: напомните Алексѣю Алексѣевичу, что онъ обѣщалъ мнѣ «Всю Россію».

Желаю Вамъ всякихъ благъ, земныхъ и небесныхъ и благодарю отъ всей души.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXLIII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

23 окт. Лопасня Москов. губ. (1896 г.)

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, я опять пишу Вамъ. Я исполнилъ Вашъ заказъ, но кромѣ того не

устроить ли намъ при библіотекѣ «справочный отдѣлъ» en grand? Этотъ отдѣлъ могъ бы привлечь въ библіотеку дѣловую, серьезную публику (вѣдь таковая есть въ Таганрогѣ?) и всѣхъ нуждающихся въ разнаго рода справкахъ и практическихъ указаніяхъ. Въ этотъ отдѣлъ вошли бы: календари общіе и спеціальные; словари по языкознанію, энциклопедическіе, сельскохозяйственные, медицинскіе, техническіе; уставы воинскій, морской, уставъ о наказаніяхъ, о наход. подъ стражей, таможенный, вексельный и проч. и проч.; казенныя изданія, относящіяся къ личному составу всѣхъ вѣдомствъ; уставы извѣстнѣйшихъ благотворительныхъ и ученыхъ обществъ; отчеты этихъ обществъ; библіографическіе указатели; программы всѣхъ учебныхъ заведеній; спутники и путеводители; «Вся Россія»; свѣдѣнія по финансовой и торговой части, тиражи и проч.; поваренныя книги, модные журналы; спортъ и игры; каталоги, прейскуранты и объявленія извѣстныхъ торговыхъ и хозяйственныхъ фирмъ.

Всего не перечислишь. Къ декабрю мы могли бы устроить этотъ отдѣлъ, а въ декабрѣ Вы публиковали бы въ Таг. Вѣстникѣ, что вотъ де публика приглашается получить безплатно свѣдѣнія и справки и что въ библіотекѣ имѣются такія то и такія то справочныя изданія и что библіотека намѣрена пополнять этотъ отдѣлъ непрерывно, новѣйшими изданіями. Если пожелаете, чтобы библіотека принимала подписку на журналы и газеты и принимала бы на себя всякія порученія по выпискѣ книгъ, нотъ, піесъ и т. п.,—то я къ Вашимъ услугамъ, я устрою Вамъ безплатно агентуру. Конечно, на выпискѣ изданій библіотека заработала бы немного, но важно не это, а то, что библіотека съ теченіемъ времени пріохотила бы къ себѣ публику и стала бы для нея необходимой.

До половины ноября я буду жить дома, а потому адресуйте въ Лопасню Московск. губ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій
А. Чеховъ.

Только пожалуста никому не говорите о моемъ участіи въ дѣлахъ библіотеки. Въ «Новостяхъ дня» недавно опять былъ напечатанъ вздоръ, довольно непріятный.

CCCXLIV.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

Лопасня, Москов. губ. (1896 г. Ноябрь).

Если Вы, почтенная, «одна изъ публики» пишете о первомъ представленіи, то позвольте мнѣ,—о позвольте! усумниться въ Вашей искренности. Вы спѣшите пролить цѣлительный бальзамъ на авторскія раны, полагая, что это, по обстоятельствамъ времени нужнѣе, и лучше искренности. Вы добры, милая маска, очень добры и это дѣлаетъ честь Вашему сердцу. На первомъ представленіи я не все видѣлъ,—но то, что я видѣлъ, было тускло, сѣро, уныло, деревянно. Распредѣлялъ роли не я, декорацій мнѣ не дали новыхъ, репетицій было всего двѣ, артисты ролей не знали—и въ результатѣ всеобщая паника, упадокъ духа полный; играла не важно даже Коммиссаржевская, которая на одной изъ репетицій играла изумительно, такъ что сидѣвшіе въ партерѣ плакали, повѣсивъ свои носы...

Во всякомъ случаѣ я благодаренъ и тронутъ очень, очень. Печатаются всѣ мои піесы, и какъ только онѣ

выйдутъ въ свѣтъ, вышлю Вамъ, только извѣстите своевременно о перемѣнѣ адреса. Пойдетъ ли «Чайка» въ Москвѣ, не знаю; я никого не видалъ изъ московскихъ и писемъ отъ нихъ не получалъ.

Должно быть пойдетъ.

Ну-съ, какъ Вы поживаете? Отчего Вы не попробуете написать пьесу? Вѣдь это такое ощущеніе, точно первый разъ лѣзешь въ неподогрѣтый парзанъ. Напишите-ка. Кстати сказать Вы облѣнились и уже ничего не пишете. Это не хорошо. Я пробуду дома до 15-го, 20-го ноября.

Напишите-ка мнѣ еще строчки 2—3, а то мнѣ, право скучно жить. Такое чувство, точно ничего нѣтъ,—и ничего не было.

Желаю Вамъ всего хорошаго, и еще разъ благодарю.

Вашъ *А. Чеховъ.*

96. 1/XI.

CCCXLV.

В. В. Билибину.

(Мелихово. 1896 г. Ноябрь).

Милый Викторъ Викторовичъ, большое Вамъ спасибо за письмо. Я конечно радъ, очень радъ, но все же успѣхъ 2-го и 3-го представленія не можетъ стереть съ моей души впечатлѣнія 1-го представленія. Я не видѣлъ всего, но то, что видѣлъ, было уныло и странно до чрезвычайности. Ролей не знали, играли деревянно перѣшительно, всѣ пали духомъ; пала духомъ и Коммиссаржевская, которая играла неважно. И въ театрѣ было жарко, какъ въ аду.

Казалось, противъ пьесы были всѣ стихіи. Но все-таки тѣмъ не менѣе я могу служить примѣромъ для юношества: послѣ спектакля я ужиналъ у Романова, ночь спалъ

крѣпко, утромъ рецензій не читалъ (у газетъ былъ зловѣщій видъ), и въ полдень укатилъ въ Москву.

Что Вы дѣлали въ Москвѣ? Понравились ли Вамъ московскія репетиціи? Ѣли ли у Тѣстова растегаи? Видѣлись ли съ нашими пріятелями Грузинскимъ и Ежовымъ?

Я утерялъ Вашъ адресъ. Посылаю сіе письмо по мѣсту Вашего служенія.

Поклонитесь Аннѣ Аркадьевнѣ и будьте здоровы, а главное перестаньте думать, что у Васъ болитъ сердце. Вы—какъ бы не сглазить—очень здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Лопасня Московск. губ. 96. 1 ноября.

№ «Осколковъ» съ каррикатурой получилъ. Посылаю Вамъ на память свою книгу—pour les enfants. Когда вашъ старшій сынъ научится читать, то пусть прочтетъ, буде пожелаетъ.

CCCXLVI.

Н. И. Коробову.

(Съ подлинника).

96 1/XI (Мелихово).

Милый Николай Ивановичъ, на сихъ дняхъ вѣроятно будетъ разрѣшено проф. Дьяконову издавать журналъ «Хирургія». Если ты не раздумалъ принимать участіе въ изданіи хирургическаго журнала, въ его хозяйственной части (слѣдить, чтобы типографія Сытина своевременно доставляла корректуры статей, чтобы своевременно высылался гонораръ авторамъ и проч. и проч.), то побывай у Дьяконова, Петра Ивановича (Тверская, д. Пороховщикова) въ одну изъ средъ, между 5—7 часами.

Моя пьеса прошла очень шумно—въ томъ смыслѣ, что одни говорятъ, что она безсмысленна и бранятъ меня такъ, что небу жарко, другіе же увѣряютъ, что это «дивная» пьеса. Ничего не разберешь, но я вылетѣлъ изъ Петербурга, какъ бомба, и получаю теперь множество писемъ и даже телеграммъ; сборы полные Хотѣлъ проѣздомъ заѣхать къ тебѣ, чтобы увезти тебя въ деревню, но была отвратительная погода. Исполненіе этого моего добраго намѣренія я отложилъ до середины ноября, когда установится санный путь и когда я буду въ Москвѣ.

Будь здоровъ. Кланяйся Екатеринѣ Ивановнѣ,

Твой *А. Чеховъ.*

CCCXLVII.

В. М. Лаврову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Ноябрь 1).

Милый Вуколъ, прости еще разъ, печатать пьесу въ Русской Мысли я не стану. Причина все та же, что я изложилъ въ письмѣ къ В. А.: пьеса для журнала не годится. Скучно читать.

Теперь просьба. Одному изъ членовъ нашего училищнаго совѣта очень понравилась статья «Педагогическіе курсы и учительскіе съѣзды», и онъ просилъ меня узнать, кто такой авторъ этой статьи г. Феликсовъ, т.-е. какъ его имя и отчество, гдѣ онъ живетъ и гдѣ служитъ. Пожалуста, отвѣть на сіи вопросы. Кстати узнай, голубчикъ, какъ зовутъ по отчеству Лидію Веселитскую (Микуличъ), авторшу «Мимочки на водахъ». Прислала она мнѣ письмо, надо отвѣчать, а какъ зовутъ—не знаю.

Ты не сердись на меня за Чайку. Въ Русской Мысли

я хочу быть только беллетристомъ, хотѣлъ бы быть публицистомъ, драматургія же не улыбается мнѣ, скучно.

Тебя и В. А. обнимаю и желаю всѣхъ благъ. Отвѣть же насчетъ Феликсова и Веселитской.

Будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

96 1/XI.
Лопасня, Москов. губ.

CCCXLVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

2 ноября. (1896. Мелихово).

Посылаю Вамъ матеріалъ для новой книжки. Пусть типографія сочтетъ, сколько въ посылаемыхъ разсказахъ книжныхъ листовъ и дастъ мнѣ знать; я добавлю еще нѣсколько мелкихъ вещей или пришлю ту повѣсть, которая печатается въ Нивѣ[1]); такъ какъ повѣсть эта кончится въ Нивѣ лишь въ серединѣ декабря, то книгу прійдется набирать и печатать исподволь, черезъ часъ по столовой ложкѣ. О семъ буду писать Константину Семеновичу[2]) особо.

«Всю Россію» и то, что при ней было, получилъ и благодарю. Я буду аккуратнѣе Стаховича и не завезу въ Орелъ. Возвращу по прочтеніи.

За симъ Вамъ, какъ любителю всякихъ театральныхъ дѣлъ, считаю нужнымъ сообщить слѣдующее. Въ Москвѣ есть актеръ Гаринъ, котораго Вы знаете, большой чудакъ, шагающій à la Гамлетъ, въ плащѣ, и говорящій важно. Онъ написалъ книгу «Театральныя ошибки» и журналъ

---

[1]) «Моя жизнь».
[2]) К. С. Тычинкинъ.

«Театралъ» уже выпустилъ 5 листовъ этой книги въ видѣ приложенія. Представьте, чудаку удалось написать нѣчто въсвоемъ родѣ. То, что до сихъ поръ вышло, мнѣ понравилось очень. Написаны эти «Театральныя ошибки» въ тонѣ серьезнаго изслѣдованія, изобилуютъ полезными мыслями и интересными фактами—и во всякомъ случаѣ, какъ мнѣ кажется, это выйдетъ книга единственная въ своемъ родѣ и несомнѣнно полезная. Актеры непогрѣшимы и считаютъ себя папами, у нихъ не бываетъ ошибокъ, и вѣроятно къ этой книгѣ они отнесутся съ полнымъ презрѣніемъ. Я написалъ автору, чтобы онъ выслалъ Вамъ вышедшіе листы. Прочтите..... Если Вамъ понравится, то я напишу ему, чтобы онъ не охладѣвалъ и продолжалъ въ томъ же родѣ.

Сколько я получаю писемъ!!

Холодно, метель. Пріѣхалъ Миша съ женой. Я пріѣду въ Петербургъ въ ноябрѣ или въ началѣ декабря, но пробуду у Васъ не долго, потому что работы по горло. Да, проживу 700 лѣтъ и не напишу ни одной пьесы. Держу пари на что угодно. Желаю Вамъ всякихъ благъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCXLIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

96 4/XI (Мелихово).

Любезный родственникъ! Такъ какъ тебѣ дѣлать нечего и у тебя очень много свободнаго времени, то сходи въ книжный магазинъ В. И. Клочкова, Литейный проспектъ 55 и купи тамъ слѣдующія книги: (Приложены вырѣзки изъ каталога).

Итого на сумму 4 р. 20 к., каковые при семъ высылаю. Когда будешь идти за этими деньгами въ почтамтъ, то подсучи брюки и иди по гладенькому. Купивъ книги, сдай ихъ Василію[1]) съ просьбой послать ихъ мнѣ въ Лопасню Московск. губ. посылкою.

Въ Таганрогской Городской Библіотекѣ открывается справочный отдѣлъ на широкую ногу. Пришли мнѣ уставы В. Экономич., Человѣколюбив., для слѣпыхъ и всѣхъ прочихъ ученыхъ и благотвор. обществъ, какіе найдешь возможнымъ и нужнымъ прислать Для того же отдѣла вышли мнѣ свой фотогр. словарь и все справочное, что найдешь у себя на столѣ, подъ столомъ и въ кошелѣ въ н....ѣ. Расходы по пересылкѣ—мои.

Кланяйся своей фамиліи и будь здравъ.

Твой благодѣтель и братъ.

А. Чеховъ.

Пріѣду въ концѣ ноября или въ началѣ декабря.

CCCL.

Е. З. Коновицеру.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Ноябрь 5).

Милый Ефимъ Зиновьевичъ!

При Таганрогской Городской Библіотекѣ открывается справочный отдѣлъ, въ которомъ будетъ и юридическая часть. Такъ какъ Вы имѣете нѣкоторое отношеніе къ Таганрогу (Вы ухаживали за барышнями Фокà), то не пріймите ли Вы участіе въ составленіи этой части?

---

[1]) Лакей А. С. Суворина.

Нѣтъ ли у Васъ какихъ-нибудь завалящихъ и ненужныхъ Вамъ уставовъ, указателей, правилъ, инструкцій, программъ—вообще чего нибудь имѣющаго справочный характеръ? Если нѣтъ, то не нужно (храни Васъ Богъ покупать), а если есть, то соберите весь хламъ и пришлите мнѣ (Лопасня Моск. губ.) посылкой, или заказной бандеролью, или пошлите Машѣ, она привезетъ.

Какъ Вы поживаете? Нижайшій поклонъ Евдокіи Исааковнѣ и дѣтямъ. Да хранятъ Васъ небеса и Ѳемида! Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

96 5/XI.

CCCLI.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

96 7/XI (Мелихово).

Прекрасная Маска, я не имѣю права разрѣшать или не разрѣшать, такъ какъ свои авторскія полномочія я передалъ Обществу драматическихъ писателей. Пусть любители ставятъ «Чайку»,—но во 1-хъ подальше, подальше отъ Серпухова! Въ этомъ городѣ я желаю быть присяжнымъ засѣдателемъ, земскимъ гласнымъ,—обывателемъ, но не драматургомъ. Если «Чайку» поставятъ въ Серпуховѣ, то я утеряю въ своемъ уѣздѣ всякій престижъ. Къ тому же серпуховская публика, это нѣчто такое сѣрое, аляповатое, грубое и безвкусное! Ей нужна не «Чайка» (даже слово это ей незнакомо),—а Галка, во 2-хъ, чтобы добыть экземпляръ пьесы нужно поѣхать въ Петербургъ, сдѣлать въ Александринкѣ копію и снести ее (не Александринку, а копію) въ драматическую цензуру вмѣстѣ съ двумя 80-ти копѣечными марками. Погодите, сборникъ пьесъ печатается. Spe! Когда при-

шлютъ корректуру Чайки, то пожалуй я подѣлюсь съ Вами, пришлю корректуру въ полосахъ, или уже въ листахъ.

Я кашляю, но здоровъ. Москва каждый день сообщается съ Лопасней по нѣскольку разъ, но мои письма опаздываютъ на 2—3 дня, потому что я, случается, посылаю на почту не каждый день. «Жену Цезаря» буду ждать и прочту ее съ удовольствіемъ.

Вотъ и все. Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ cher maître
А. Чеховъ.

CCCLII.

В. А. Гольцеву.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Ноябрь 7).

Милый Викторъ Александровичъ, я опять! Дѣло вотъ въ чемъ. Нѣкій Винье д'Октонъ, депутатъ, врачъ и романистъ, написалъ этюдъ о «Крестьянинѣ во Французской литературѣ». Этотъ Винье человѣкъ серьезный и талантливый и по своимъ взглядамъ вполнѣ примыкаетъ къ «Русской Мысли». Онъ хочетъ напечатать свой этюдъ въ русскомъ журналѣ, такъ какъ дорожитъ мнѣніемъ русской публики, которую считаетъ серьезной и проч. и проч.

Въ этюдѣ его не больше одного печатнаго листа. И такъ, что ему отвѣтить? Черкни мнѣ двѣ строчки. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта (т.-е. что ты не прочь прочесть статью и напечатать, буде найдешь ее удобной), я поспѣшу написать въ Парижъ.

Получилъ отъ Лики письмо: зоветъ въ Москву по ка-

кому то очень важному дѣлу. Пріѣду въ субботу на-будущей недѣлѣ.

Увы! Печатаюсь я въ Нивѣ и—цензура отхватила 4—5 такихъ мѣстъ, что получилась безсмыслица.

Будь здоровъ. Крѣпко жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

96 7/XI.

CCCLIII.

А. А. Луговому.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

96 7/XI (Мелихово).

Многоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ, полагаюсь на Ваше благоусмотрѣніе, печатайте, какъ Вы намѣтили синимъ карандашомъ. Въ самомъ дѣлѣ если согласиться съ «цензорской уступкой» и оставить няньку, то не будетъ смысла.

Эти цензорскія помарки—досадная штука, такая досадная, что я склоненъ свой первый опытъ участія въ Нивѣ назвать неудачнымъ. Помарки эти тѣмъ досаднѣе, что я «Мою жизнь» не могу напечатать въ книгѣ, такъ какъ Ваша контора прислала мнѣ условіе, по которому я обязуюсь не печатать этой повѣсти раньше января 1898 г.

Спасибо за сообщеніе насчетъ Лѣскова и Данте. Признаюсь, когда я давалъ Вамъ это порученіе, мнѣ было немножко совѣстно и я ругалъ себя. Утѣшалъ себя только тѣмъ, что авось и я когда нибудь услужу Вамъ такожде. Лѣсковъ у меня уже есть, насчетъ Мильтона подумаю. Если 30% уступка, то мало по малу я забралъ бы у Маркса всѣ его изданія. Онъ прекрасно издаетъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго и крѣпко жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLIV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

8 ноябрь. (1896 г. Мелихово).

Телеграмму я получилъ отъ Васъ ночью, а бумаги отправилъ немедля, утромъ. Получили? Послалъ я Вамъ также матеріалъ для новой книжки, но, кажется, печатаніе прійдется отложить на цѣлый годъ. Дѣло въ томъ, что Марксъ прислалъ мнѣ для подписанія условіе, по которому я обязуюсь «впредь до истеченія года со дня окончанія печатанія въ «Нивѣ» произведенія моего не издавать его самъ»... Условія я не подписалъ, но все же разъ въ «Нивѣ» существуетъ такой порядокъ, то стоитъ ли переть противъ рожна. А что сдѣлала цензура изъ моей повѣсти! Это ужасъ, ужасъ! Конецъ повѣсти обратился въ пустыню.

Какое совпаденіе, однако! У Васъ былъ И., а я 1-го октября, когда ѣхалъ въ Петербургъ, познакомился съ Г-жей И., его женой, молодой, пріятной особой. Познакомился я съ ней въ Лопаснѣ (была она на освященіи телеграфа), потомъ мы вмѣстѣ обѣдали въ Серпуховѣ на вокзалѣ—тутъ прекрасный буфетъ, и затѣмъ она проводила меня въ Москву. Она моя сосѣдка, живетъ въ 15—18 верстахъ отъ меня, и какъ нибудь зимой я непремѣнно отправлюсь къ ней. Говорила она мнѣ про мужа (старъ де) и вскользь про Барятинскихъ. Но слезъ изъ глазъ она не выдавливала, ибо склонна болѣе къ ироніи и холодной насмѣшкѣ, чѣмъ къ слезамъ. Впрочемъ, сужу лишь по первому впечатлѣнію, такъ какъ видѣлъ ее только разъ, $1^1/_2$ мѣсяца назадъ. Исторіи съ векселями это—хищническій маневръ, придуманный вѣроятно не И—мъ—такъ мнѣ кажется.

Большой спросъ на Чайку. Какіе то любители собираются поѣхать съ ней въ провинцію. Требуютъ, а у меня ни одного экземпляра и печатаніе сборника въ типографіи затянулось. Когда скажутъ, что я задерживаю корректуру—не вѣрьте. Въ сборникъ войдутъ 7 пьесъ: 4 одноактныхъ и 3 большихъ. Если книга рискуетъ выйти толстой, то одну большую можно будетъ выбросить. Цѣну сборника—на Ваше усмотрѣніе. При назначеніи количества книги и цѣны надо имѣть въ виду, что пьесы идутъ на рынкѣ чрезвычайно медленно, изморомъ.

Затѣмъ извиненіе. Въ Петербургѣ я взялъ у Васъ 300 р. и до сихъ поръ не возвратилъ. Это потому что я самъ до сихъ поръ не получилъ денегъ, которыя ожидаю изо дня въ день. Деньги (300 р.) не большія, но все же совѣсть моя непокойна. Во всякомъ случаѣ, на этотъ пунктъ моего письма ничего не отвѣчайте.

Въ Нов. Дня прочелъ, будто Григоровичъ опасно заболѣлъ. Правда ли?

На земскомъ собраніи рѣшено строить шоссе отъ Лопасни до Мелихова. Карету мнѣ карету! Какъ только пройдетъ шоссе, непремѣнно куплю себѣ карету.

Пока все благополучно. Будьте счастливы. Аннѣ Ивановнѣ, Настѣ и Борѣ нижайшій поклонъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLV.

А. Ѳ. Кони.

11 ноября 1896 г., Лопасня, Московской губ.

Многоуважаемый Анатолій Ѳедоровичъ!

Вы не можете себѣ представить, какъ обрадовало меня Ваше письмо. Я видѣлъ изъ зрительной залы только

два первыхъ акта своей пьесы, потомъ сидѣлъ за кулисами и все время чувствовалъ, что «Чайка» проваливается. Послѣ спектакля, ночью и на другой день, меня увѣряли, что я вывелъ однихъ идіотовъ, что пьеса моя въ сценическомъ отношеніи неуклюжа, что она неумна, непонятна, даже безсмысленна и пр. и пр. Можете вообразить мое положеніе—это былъ провалъ, какой мнѣ даже не снился! Мнѣ было совѣстно, досадно, и я уѣхалъ изъ Петербурга, полный всякихъ сомнѣній. Я думалъ, что если я написалъ и поставилъ пьесу, изобилующую, очевидно, чудовищными недостатками, то я утерялъ всякую чуткость и что, значитъ, моя машинка испортилась въ конецъ. Когда я былъ уже дома, мнѣ писали изъ Петербурга, что 2-е и 3-е представленіе имѣли успѣхъ; пришло нѣсколько писемъ, съ подписями и анонимныхъ, въ которыхъ хвалили пьесу и бранили рецензентовъ; я читалъ съ удовольствіемъ, но все же мнѣ было совѣстно и досадно, и сама собою лѣзла въ голову мысль, что если добрые люди находятъ нужнымъ утѣшать меня, то, значитъ, дѣла мои плохи. Но Ваше письмо подѣйствовало на меня самымъ рѣшительнымъ образомъ. Я Васъ знаю уже давно, глубоко уважаю Васъ и вѣрю Вамъ больше, чѣмъ всѣмъ критикамъ, взятымъ вмѣстѣ—Вы это чувствовали, когда писали Ваше письмо, и оттого оно такъ прекрасно и убѣдительно. Я теперь покоенъ и вспоминаю о пьесѣ и спектаклѣ уже безъ отвращенія. Коммиссаржевская—чудесная актриса. На одной изъ репетицій многіе, глядя на нее, плакали и говорили, что въ настоящее время въ Россіи это лучшая актриса, на спектаклѣ же и она поддалась общему настроенію, враждебному моей «Чайкѣ», и какъ будто оробѣла, спала съ голоса. Наша пресса относится къ ней холодно, не по заслугамъ, и мнѣ ее жаль. Позвольте поблагодарить Васъ за письмо отъ всей души. Вѣрьте, что чувства, побуждав-

шія Васъ написать мнѣ его, я цѣню дороже, чѣмъ могу выразить это на словахъ, а участіе, которое Вы въ концѣ Вашего письма называете «ненужнымъ», я никогда, никогда не забуду, что бы ни произошло.

Искренно Васъ уважающій и преданный *А. Чеховъ.*

CCCLVI.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Ноябрь).

Господинъ Гусевъ!

Книги получены. Но Клочковъ надулъ, ибо Лурдъ надо было въ переводѣ Загуляевой, а онъ далъ изъ «Новостей». Брошюры тоже получилъ. Онѣ весьма кстати. Теперь вопросъ: какъ посылать тебѣ книги въ Библіотеку отъ себя лично? Почтой, при оказіяхъ (черезъ родственниковъ и знакомыхъ) и товаромъ, черезъ транспортн. контору. Я напишу въ Таганрогъ, тебѣ вышлютъ каталогъ и ты будешь знать, какихъ книгъ въ библ. нѣтъ. Но боюсь, какъ бы ты не прислалъ своихъ произведеній.

Лучше всего, собирай въ кучу, а потомъ при свиданіи разберемъ все и отдѣлимъ овецъ отъ козлищъ. Брошюры (уставы, программы и т. п.) высылай пока мнѣ, ибо справочный отдѣлъ устраивается мною.

При библіотекѣ мечтаютъ открыть музей. Я и Павловскій надавали уже много обѣщаній. Между прочимъ я пожертвовалъ (по своей добротѣ, и отчасти, желая получить серебряную медаль на шею) портретъ Льва Толстого съ факсимиле. Вотъ до чего простираются мои благодѣянія!!

Что касается «Руси», то работать въ ней я не буду. Я Сигмѣ не товарищъ. Ходятъ слухи, что я буду издавать въ Москвѣ свою газету.

Кланяйся своему семейству. Да, чуть было не забылъ: вышли скорѣе свой фотографическій словарь. Скорѣе, потому что въ с ртирѣ у насъ вся бумага уже вышла.

Не забывай родныхъ.

Твой *А. Чеховъ.*

Только что получилъ отъ Ив. Соколова оттискъ «Дома». Сообщи, какъ его по имени и отчеству и гдѣ онъ живетъ. Хощу отвѣтить ему тѣмъ же.

CCCLVII.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

96 20/XI (Мелихово).

Ну-съ, многоуважаемая collega, прежде всего, позвольте сдѣлать Вамъ строгій вопросъ. Зачѣмъ Вы купили Боккачіо?

Зачѣмъ? Сей Вашъ поступокъ мнѣ не понравился.

За то разсказъ очень, очень понравился.

Это хорошая, милая, умная вещь.

Но, по своему обыкновенію, дѣйствіе Вы ведете нѣсколько вяло, оттого разсказъ мѣстами кажется тоже вялымъ.

Представьте себѣ большой прудъ, изъ котораго вода вытекаетъ очень тонкой струйкой, такъ что движеніе воды не замѣтно для глаза; представьте на поверхности пруда, разныя подробности—щепки, доски, пустыя бочки листья, все, что благодаря слабому движенію воды,

кажется неподвижнымъ и нагромоздилось у устья ручья.

То же самое и въ Вашемъ разсказѣ: мало движенія и масса подробностей, которыя громоздятся.

Но такъ какъ я только что всталъ и мозги мои плохо работаютъ, то позвольте мнѣ изложить мою критику по пунктамъ:

1) Первую главу я началъ бы со словъ: «Небольшая коляска только что».—Это проще.

2) Разсужденіе о дѣтяхъ (300 р.) въ первой главѣ можетъ быть выпущено.

3) «Во всѣхъ своихъ проявленіяхъ»—это не нужно.

4) Молодые супруги устраиваютъ обстановку «какъ у всѣхъ»,—это напоминаетъ Берговъ въ «Войнѣ и мирѣ».

5) Разсужденіе о дѣтяхъ, начиная со словъ: «вотъ, хоть бы племянница» и кончая «пассъ»,—мило,—но вредитъ и въ разсказѣ мѣшаетъ.

6) Обѣ сестры и Корицкій,—нужны ли они? О нихъ только упомянуть,—и только.

Они вѣдь тоже мѣшаютъ. Если нужно, чтобы Вава увидѣла ребенка, то нѣтъ надобности посылать ее въ Москву. Она ѣздитъ въ Москву такъ часто, что за ней трудно угоняться.

7) Зачѣмъ Вава княжна? Это только громоздитъ.

8) Такой корректной «distinguée»—это пора уже въ тиражъ погашенія, какъ и слово «флиртъ».

9) Поѣздка на свадьбу не нужна.

10) У профессора—это очень хорошо.

11) Я бы кончилъ седьмой главой, не упоминая объ Андрюшѣ, ибо Andante лунной сонаты поясняетъ все что нужно.

Но если ужъ Вамъ нуженъ Андрюша, во что-бы то ни стало, то разстаньтесь все-таки съ IX главой. Она громоздитъ.

12) Не заставляйте Андрюшу играть. Это слащаво. Зачѣмъ у него богатырскія плечи?—Это слишкомъ, какъ бы выразиться:—«шапирно»?!

13) Цезаря и жену Цезаря сохраните въ текстѣ, но какъ заглавіе: «Жена цезаря» не подходитъ... да-съ.. И не цензурно, и не подходитъ.

14) За симъ пошлите разсказъ въ Русскую Мысль отъ себя,—Васъ тамъ знаютъ. Пошлите въ конвертѣ, прилѣпивъ 5-ти копѣечную марку. А я буду въ редакціи, и узнаю что нужно. Помните, что цезарь и его жена фигуры центральныя—и не позволяйте Андрюшѣ и сестрамъ заслонять ихъ. Долой и Смарагдова. Лишнія фамиліи только громоздятъ. Повторяю, это хорошій разсказъ. Мужъ удался Вамъ какъ нельзя лучше. Однако, уже нѣтъ мѣста. «Чайка» будетъ напечатана въ Декабрѣ *«Русской Мысли»*.

Будьте здоровы!!

Cher maître *А. Чеховъ.*

CCCLVIII.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Ноябрь 20).

Милый Владиміръ Ивановичъ, видишь, и я не сразу отвѣчаю на письма. Маша живетъ тамъ же, гдѣ и въ прошломъ году: Сухаревская Садовая д. Кирхгофъ.

Да, моя Чайка имѣла въ Петербургѣ, въ первомъ представленіи, громадный неуспѣхъ. Театръ дышалъ злобой, воздухъ сперся отъ ненависти и я—по законамъ физики—вылетѣлъ изъ Петербурга, какъ бомба. Во всемъ этомъ виноваты ты и Сумбатовъ, такъ какъ это вы подбили меня написать пьесу.

Твою наростающую антипатію къ Петербургу я понимаю, но все же въ немъ много хорошаго; хотя бы напримѣръ Невскій въ солнечный день, или Коммиссаржевская, которую я считаю великолѣпной актрисой.

Здоровье мое ничего себѣ, настроеніе тоже. Но боюсь, что настроеніе скоро будетъ опять скверное: Лавровъ и Гольцевъ настояли на томъ, чтобы Чайка печаталась въ Русской Мысли—и теперь начнетъ хлестать меня литературная критика. А это противно, точно осенью въ лужу лѣзешь.

Опять надоѣдаю просьбой: въ Таганрогской Городской Библіотекѣ открываютъ справочный отдѣлъ. Вышли мнѣ для сего отдѣла программу и уставы Вашего филармоническаго общества, уставъ литературной кассы и вообще все, что найдешь подъ рукой и что, по твоему мнѣнію, имѣетъ справочный характеръ. Извини за сіе веселое порученіе.

Кланяйся Екатеринѣ Николаевнѣ и будь здоровъ

Твой *А. Чеховъ.*

Напиши мнѣ что нибудь.

96. 20/XI.

CCCLIX.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

(*Мелихово. 1896 г. Ноябрь 24*).

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, посылаю Вамъ накладную и списокъ книгъ въ порядкѣ ихъ требованія. Книги, обозначенныя «некупленъ» будутъ посланы въ скоромъ времени, за исключеніемъ лишь немногихъ, о которыхъ ниже.

Марксъ не издаетъ Данте. У него есть роскошное изданіе «Мильтонъ» «Потерянный рай», но я воздержался отъ покупки. И впредь я, безъ Вашего полномочія, не буду покупать дорогихъ, роскошныхъ изданій, такъ какъ, по моему мнѣнію, для Городской Библіотеки они—дорогая, пріятная мебель, которою боятся пользоваться, чтобы не испортить. Къ тому же обыкновенно въ провинціальныхъ городскихъ библіотекахъ переплеты дорогихъ книгъ обезображиваются ярлыками. Книга, которая глядитъ на Васъ съ полки большимъ бѣлымъ глазомъ,—это зрѣлище тѣмъ болѣе непріятное, чѣмъ дороже переплетъ. (Въ большихъ столичныхъ библіотекахъ, гдѣ книги считаются десятками тысячъ, обходятся безъ ярлыковъ, или же наклеиваютъ ихъ на внутренней сторонѣ переплета).

Жерминаль Зола, какъ говорятъ, запрещенъ на русскомъ языкѣ. Изъ Зудермановскихъ пьесъ, кромѣ «Родины», посылаю еще двѣ: «Счастье въ уголкѣ» и «Фрицхенъ». Лѣскова посылаю своего, только извините, не въ переплетахъ и безъ VI тома! Этотъ томъ запрещенъ. Я положилъ его въ пакетъ и написалъ, что онъ принадлежитъ Таганр. Гор. Библіотекѣ; это рѣдкость, которая современемъ будетъ стоить очень дорого. Я готовъ прислать Вамъ пакетъ, и пришлю съ удовольствіемъ, если Вы поручитесь, что до поры до времени пребываніе VI тома въ Библіотекѣ будетъ для всѣхъ секретомъ—для всѣхъ, кромѣ меня и Васъ.

Мопассанъ продается теперь дороже, чѣмъ 6 р., но мнѣ отдали за 6, съ уступкой 10%. Я не остановлюсь на этихъ 12 томахъ и буду пріобрѣтать Мопассана по частямъ въ хорошихъ переводахъ и на французскомъ языкѣ. Классиковъ и знаменитыхъ авторовъ Библіотека, мнѣ кажется, должна имѣть и въ переводѣ и въ подлинникахъ—это для порядка, honoris causa.

Да и стыдно Таганрогу пробавляться одними переводами. Вѣдь въ Таганрогѣ иностранцевъ тьма—хоть прудъ пруди. «Надорванныхъ силъ» Назарьевой нѣтъ и никогда не было въ продажѣ. Онъ, т.-е. романъ, печатался въ «Наблюдателѣ». Я написалъ авторшѣ, она купила журналъ, повыдергала свой романъ, велѣла сброшюровать и переплесть и прислала мнѣ съ надписью. Прислала и еще двѣ своихъ книжки. Немировича-Данченко «Мглу» и «Губернаторскую Ревизію» пришлю, а Вы, кстати, предупредите въ Библіотекѣ, чтобы Владиміра Немир.-Данченко не смѣшивали съ его братомъ Василіемъ. Ихъ надо отличать такъ же, какъ Антона Чехова отъ Александра, Владиміра Короленко отъ Лавра. Теперь насчетъ критико-біографическаго словаря Венгерова. Пріобрѣтать ли его? Вѣдь онъ доведенъ только до буквы Б.. не лучше ли начать пріобрѣтать издаваемый нынѣ тѣмъ же Венгеровымъ перечень русскихъ книгъ, издававшихся со временъ доисторическихъ до сегодня? Венгеровъ пока оставилъ свой словарь и издаетъ этотъ перечень, который послужитъ ему подготовительной работой для словаря. Такъ вотъ напишите: покупать ли? Насчетъ «Волги» Размадзе, изданія дорогого (и мало интереснаго для тѣхъ, кто не бывалъ и не живалъ на Волгѣ) скажу то же, что о Мильтонѣ. Покупать?

Съ цѣнъ за книги №№ 1, 2, 7, 9, 10, 13, 19, 22, 25, 27, 29, 33, 40, 44, 45, 63, 64, 71, 74 сдѣлано 10% скидки. Настоящая цѣна книгъ, купленныхъ съ большей уступкой, указана въ скобкахъ. Итого потрачено мною на книги 89 руб. 38 к. Сюда же вошли и обѣ книги купленныя не для библіотеки, (тоже съ 10% уступки). О справочномъ отдѣлѣ въ декабрѣ. Пока объявите, что Библіотека принимаетъ заказы на книги и ноты, русскія и иностранныя. Подписку на журналы и газеты будетъ принимать Библіотека лишь въ будущемъ году, когда я пере-

говорю съ редакціями. Въ пользу библіотеки будетъ поступать уступка. Съ требованіями на книги адресуйтесь ко мнѣ, но такъ чтобы на конвертѣ всякій разъ былъ заголовокъ Библіотеки. Я распоряжусь, чтобы письма отъ Васъ и отъ завѣдующей Библіотекой, если я буду отсутствовать, немедленно посылались мнѣ вслѣдъ; если же я уѣду далеко, то заказы будетъ исполнять немедленно кто-нибудь изъ моихъ домашнихъ, или лицо, мною нарочито избранное. Считаться будемъ раза два-три въ годъ. Конечно, можно и теперь объявить, что принимается подписка на газеты и журналы, но при условіи, что Библіотека въ этомъ году не будетъ пользоваться обычной скидкой. Съ московскими успѣю поговорить, но за петербургскихъ—не ручаюсь, ибо не знаю, когда буду въ Петербургѣ.

Только опять-таки просьба: никому не говорите о моемъ участіи въ дѣлахъ Библіотеки. Не люблю, когда ..... зря треплютъ мое имя. Это портитъ нервы.

Въ Таганрогѣ играли мою «Чайку»? но откуда они взяли ее? Вѣдь она еще нигдѣ не напечатана и появится въ свѣтъ лишь 15 декабря, въ Русской Мысли. Былъ у меня только одинъ экземпляръ, который я послалъ въ Кіевъ, гдѣ пьеса имѣла большой успѣхъ. По какому же экземпляру играли въ Таганрогѣ? Воображаю, какъ и что они играли!

Дѣло объ аптекѣ прочелъ. Изъ него видно, что все зависитъ не отъ Рагозина, а отъ военнаго начальства. А изъ военныхъ великихъ міра сего я не знакомъ почти ни съ кѣмъ. Впрочемъ, объ этомъ еще поговоримъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій

А. Чеховъ.

Посылаю для Библіотеки портретъ Н. С. Лѣскова. «Вся Россія», которую Вы найдете въ ящикѣ,—для справочнаго отдѣла. Тутъ же и небольшой техническій словарь [1]).

96. 24/XI.

CCCLX.

Вл. И. Немировичу-Данченко.

(Съ подлинника).

Лопасня 96 26/XI.

Милый другъ, отвѣчаю на главную суть твоего письма—почему мы вообще такъ рѣдко ведемъ серьезные разговоры. Когда люди молчатъ, то это значитъ, что имъ не о чемъ говорить, или что они стѣсняются. О чемъ говорить? У насъ нѣтъ политики, у насъ нѣтъ ни общественной, ни кружковой, ни даже уличной жизни, наше городское существованіе бѣдно, однообразно, тягуче, неинтересно—и говорить объ этомъ такъ же скучно, какъ переписываться съ Л. Ты скажешь, что мы литераторы и что это уже само по себѣ дѣлаетъ нашу жизнь богатой. Такъ ли? Мы увязли въ нашу профессію по уши, она исподоволь изолировала насъ отъ внѣшняго міра—и въ результатѣ у насъ мало свободнаго времени, мало денегъ, мало книгъ, мы мало и неохотно читаемъ, мало слышимъ, рѣдко уѣзжаемъ.. Говорить о литературѣ? Но вѣдь мы о ней уже говорили.. Каждый годъ одно и то же, одно и то же и все, что мы обыкновенно говоримъ о литературѣ, сводится къ тому, кто написалъ лучше и кто хуже; разговоры же на болѣе

---

[1]) Къ этому письму приложенъ длинный списокъ книгъ, посланныхъ Антономъ П-чемъ въ Таганрогскую библіотеку.

общія, болѣе широкія темы никогда не клеятся, потому что когда кругомъ тебя тундра и эскимосы, то общія идеи, какъ непримѣнимыя къ настоящему, такъ же быстро расплываются и ускользаютъ, какъ мысли о вѣчномъ блаженствѣ. Говорить о своей личной жизни? Да, это иногда можетъ быть интересно и мы, пожалуй, поговорили бы, но тутъ ужъ мы стѣсняемся, мы скрытны, неискренни, насъ удерживаетъ инстинктъ самосохраненія и мы боимся. Мы боимся, что во время нашего разговора насъ подслушаетъ какой нибудь некультурный эскимосъ, который насъ не любитъ и котораго мы тоже не любимъ; я лично боюсь, что мой пріятель N., умъ котораго тебѣ нравится, во всѣхъ вагонахъ и домахъ будетъ громко, поднявъ кверху палецъ, рѣшать вопросъ, почему я сошелся съ N въ то время, какъ меня любитъ Z. Я боюсь нашей морали, боюсь нашихъ дамъ.. Короче, въ нашемъ молчаніи, въ несерьезности и въ неинтересности нашихъ бесѣдъ не обвиняй ни себя, ни меня, а обвиняй, какъ говоритъ критика, «эпоху», обвиняй климатъ, пространство, что хочешь, и предоставь обстоятельства ихъ собственному роковому, неумолимому теченію, уповая на лучшее будущее.

А за Гольцева, я, конечно, радъ и завидую ему, ибо въ его годы я уже буду не способенъ. Гольцевъ мнѣ очень нравится и я его люблю.

За письмо благодарю тебя отъ всего сердца и крѣпко жму тебѣ руку. Увидимся послѣ 12-го декабря, а до этого времени тебя не сыщешь. Кланяйся Екатеринѣ Николаевнѣ и будь здоровъ. Пиши, буде прійдетъ охота. Отвѣчу съ превеликимъ удовольствіемъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CCCLXI.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Ноябрь 27).

26-го ноября въ 6-мъ часу вечера у насъ въ домѣ произошелъ пожаръ. Загорѣлось въ корридорѣ около материной печи. Съ обѣда до вечера воняло дымомъ, жаловались на угаръ, вечеромъ въ щели между печью и стѣной увидѣли огненные языки. Сначала трудно было понять, гдѣ горитъ: въ печи или въ стѣнѣ. Въ гостяхъ былъ князь, который сталъ рубить стѣну топоромъ. Стѣна не поддавалась, вода не проникала въ щель; огненные языки имѣли направленіе кверху, значитъ, была тяга, между тѣмъ горѣла не сажа, а очевидно дерево. Звонъ въ колоколъ. Дымъ. Толкотня. Воютъ собаки. Мужики тащатъ во дворъ пожарную машину. Шумятъ въ корридорѣ. Шумятъ на чердакѣ. Шипитъ кишка. Стучитъ топоромъ князь. Баба съ иконой. Разсуждающій Воронцовъ. Въ результатѣ: сломанная печь, сломанная стѣна (противъ ватера), содранные обои въ комнатѣ матери около печи, сломанная дверь, загаженные полы, вонь сажей—и матери негдѣ спать...

Заявляю убытковъ на 200 руб.

У насъ Лика. Кланяюсь.

Вашъ Папаша *А. Чеховъ.*

Печка была сдѣлана ужасно глупо.

96. 27/XI.

CCCLXII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Лопасня 96 29/XI.

Милый, бѣдный Жоржикъ, судьба загнала тебя въ Анапу! Но нѣтъ худа безъ добра: во-первыхъ, ты теперь, какъ ни какъ все таки агентъ, вродѣ вашего превосходительства, и во-вторыхъ, никогда такъ не цѣнишь и не любишь родины, какъ на чужой сторонѣ. Хуже всего, что эту зиму къ намъ не пріѣдешь.

Чтобы доставить тебѣ, изгнаннику, хотя минутное развлеченіе, буду съ каждой почтой высылать тебѣ какую нибудь чепушенцію—отдѣльные номера газетъ, какихъ (предположительно) нѣтъ въ Анапѣ, и разныя брошюрки въ родѣ «битвы русскихъ съ кабардинцами» и «лѣченія мозолей». На сей разъ посылаю книжку «Читателя». Я буду посылать, а ты, когда разбогатѣешь, возвратишь мнѣ почтовые расходы.

У насъ ничего новаго. Впрочемъ, 26 вечеромъ у насъ въ домѣ былъ пожаръ. Звонили въ колоколъ, работала пожарная машина, толкались въ домѣ и на дворѣ мужики, но дѣло обошлось благополучно; сгорѣла только часть стѣны и пришлось сломать печь.

Пріѣзжаетъ изрѣдка Миша съ женой, которая оказалась очень милой, простодушной женщиной и искусной поварихой.

Моя «Чайка» нигдѣ еще не была напечатана. Былъ у меня одинъ рукописный экземпляръ, но я отослалъ его въ Кіевъ, гдѣ пьеса имѣла большой успѣхъ. По какой же рукописи играли въ Таганрогѣ? Воображаю, что и какъ они играли!

Получается ли въ Ананѣ «Нива»? Пиши отъ скуки. Вѣдь по вечерамъ тебѣ должно быть адски скучно.

Марку Федоровичу поклонись и передай ему, что я его очень, очень помню. Будь здоровъ, не скучай.

Твой *А. Чеховъ.*

Почему Анапа Кубанской области, а не Черноморской губерніи?

CCCLXIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

2 дек. (1896 г. Мелихово).

Если весной война, то я пойду. Въ послѣдніе $1^1/_2$—2 года въ моей личной жизни было столько всякаго рода происшествій (на дняхъ даже пожаръ былъ въ домѣ), что мнѣ ничего не остается, какъ ѣхать на войну, на манеръ Вронскаго — только конечно не сражаться, а лѣчить. Единственнымъ свѣтлымъ промежуткомъ за эти $1^1/_2$—2 года было пребываніе у Васъ въ Ѳеодосіи, а все остальное хоть брось, такъ скверно. Какой Дучинскій написалъ пьесу? На Сахалинѣ я встрѣтилъ нѣкоего Дучинскаго, родственника Скальковскаго, почтоваго чиновника, который писалъ стихи и прозу. Онъ написалъ «Сахалино»—пародію на Бородино, всегда таскалъ въ карманѣ брюкъ громадный револьверъ и сильно зашибалъ муху. Это былъ Сахалинскій Лермонтовъ. Не онъ ли прислалъ пьесу?

Прилагаемую корреспонденцію, если можно, напечатайте хотя петитомъ. Изъ Серпухова. Это насчетъ дороги, которую хотятъ и могутъ отнять у насъ. Авторъ корреспонденціи В. Н. Семенковичъ, племянникъ Фета, мой сосѣдъ.

Мои пьесы печатаются съ изумительной медленностью, не быстрѣе разсказовъ. Мнѣ присылаютъ корректуру по такимъ маленькимъ кусочкамъ, что ничего больше не остается, какъ обвинять почту. До сихъ поръ я прокорректировалъ только «Иванова» и водевили; остались еще не набранными двѣ большія пьесы: извѣстная Вамъ «Чайка» и неизвѣстный никому въ мірѣ «Дядя Ваня». Говорятъ, что потому задержка, что я требую и въ полосахъ, и въ листахъ. Но вѣдь «Хмурые люди» присылаются мнѣ только въ листахъ, почему же ихъ я читаю уже третій мѣсяцъ? Ну-съ, теперь объ условіи. [1]) Условія не посылайте въ контору. Карповъ вовсе не говорилъ мнѣ, чтобы я шолъ и условился; онъ послалъ меня только подписать условіе, и когда я пошолъ для этого въ контору, тамъ служили молебенъ по случаю 17 октября,—было не до условій, я стушевался, а 18-го октября уже обѣдалъ въ Любани. Пожалуста, больше ничего не пишите и не говорите Карпову. Я убѣжденъ, что онъ получалъ по 10%[2]). Всѣ всегда такъ получали, это вошло почти въ законъ.

Что Потапенко? Уѣхалъ ли онъ въ Херсонъ, какъ разсчитывалъ? Вы хотите одноактовыхъ пьесъ; вотъ возьмите у него «Букетъ»—пьесу, которая въ Петербургѣ, кажется, не шла еще на казенной сценѣ и которая шибко идетъ въ провинціи. Возьмите «Горящія письма» Гнѣдича. У Ежова есть «Енотовый мопсъ». Поставьте, только очень хорошо, «На рѣкѣ» покойнаго Горбунова,—съ Михайловымъ, Орленинымъ, Домашовой; это чудесная пейзажная вещица, когда то въ Москвѣ на Малой сценѣ она имѣла большой успѣхъ, такъ что даже фотографіи были сняты съ группъ.

Пишите мнѣ ради небесъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Съ Александринскимъ театромъ.
[2]) А. П. было предложено 8 %.

CCCLXIV.

Е. М. Ш.

(По копіи, доставленной адресатомъ).

96. 2/XII (Мелихово).

Многоуважаемая Коллега

Вы пишете, что хотите славы гораздо больше, чѣмъ любви; а я наоборотъ: хочу любви гораздо больше, чѣмъ славы. Впрочемъ это дѣло вкуса. Кто любитъ попа, а кто попову наймичку. Возвращаю Вамъ святочный разсказъ. Мнѣ кажется въ виду святочности, слѣдовало бы сдѣлать его нѣсколько живѣе. Докторъ и Катя все время какъ то киснутъ около елки. Вотъ Вы собираетесь написать огромный романъ, гдѣ «будетъ одна любовь, взятая со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ видахъ». Такъ нельзя ли одинъ видъ какой-нибудь удѣлить доктору и Катѣ. А то ихъ любовь не имѣетъ ни сторонъ, ни вида. Когда начнете писать романъ? Буду ждать.

Я пошолъ со своими часами къ Буре, хотѣлъ отдать въ починку. Буре заглянулъ въ часы и, повертѣвъ ихъ въ рукахъ, улыбнувшись, сказалъ сладковатымъ голосомъ:—Вы, месье, забыли ихъ завести...

Я завелъ,—и часы опять пошли. Такъ, иногда причину своихъ бѣдствій ищешь въ мелочахъ, забывъ о главномъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

Вашъ вѣрный cher maître

А. Чеховъ.

CCCLXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

7 дек. (1896 г. Мелихово).

Если Вы утомлены и разстроены, то пріѣзжайте въ Москву отдохнуть. Въ Москвѣ скучно, но если 2—3 дня Вы не будете видѣть Петербурга, то ужъ и это хорошо—въ гигіеническомъ отношеніи. Хорошо и для тѣла, и для души. Въ ночь подъ вторникъ я поѣду въ Москву. Если Вы согласны пріѣхать, то телеграфируйте мнѣ въ Лопасню, я подожду Васъ въ Москвѣ.

«Чайка» будетъ напечатана въ декабр. Русской Мысли. Такъ захотѣли редакторы. Поэтому типографія можетъ не спѣшить съ наборомъ. Пусть она сначала наберетъ пьесу «Дядя Ваня». Нельзя ли набрать ее всю? Когда прочтешь ее всю, то легче исправлять и можно рѣшить, годится ли она для того, чтобы передѣлать ее въ повѣсть. Ахъ, зачѣмъ я писалъ пьесы, а не повѣсти! Пропали сюжеты, пропали зря, со скандаломъ, непроизводительно.

Условіе пошлите въ контору. Просить прибавки я не стану. Все равно, пьеса уже снята съ репертуара, не стоитъ хлопотать. Пусть экономятъ.

Скоро дни начнутъ прибавляться, поворотъ къ веснѣ. Васъ не тянетъ въ Максатиху?

У меня послѣ пожара стучатъ и пылятъ печники, тѣсно. Желаю Вамъ хорошихъ сборовъ и отличныхъ пьесъ, а наипаче всего—здравія и душевнаго покоя.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

14 дек. (1896 г. Мелихово).

Получилъ Ваши два письма насчетъ дяди Вани—одно въ Москвѣ, другое дома. Не такъ давно получилъ еще письмо отъ Кони, который былъ на Чайкѣ. Вы и Кони доставили мнѣ письмами не мало хорошихъ минутъ, но все же душа моя точно лужоная, я не чувствую къ своимъ пьесамъ ничего кромѣ отвращенія и черезъ силу читаю корректуру. Вы опять скажете, что это не умно, глупо, что это самолюбіе, гордость и проч. и проч. Знаю, но что же дѣлать? Я радъ бы избавиться отъ глупаго чувства, но не могу и не могу. Виновато въ этомъ не то, что моя пьеса провалилась; вѣдь въ большинствѣ мои пьесы проваливались и ранѣе, и всякій разъ съ меня какъ съ гуся вода. 17-го октября не имѣла успѣха не пьеса, а моя личность. Меня еще во время перваго акта поразило одно обстоятельство, а именно:—тѣ, съ кѣмъ я до 17-го окт. дружески и пріятельски откровенничалъ, безпечно обѣдалъ, за кого ломалъ копья (какъ напримѣръ Я.) — всѣ эти имѣли странное выраженіе, ужасно странное.. Однимъ словомъ, произошло то, что дало поводъ Лейкину выразить въ письмѣ соболѣзнованіе, что у меня такъ мало друзей, а Недѣлѣ вопрошать: «что сдѣлалъ имъ Чеховъ», а Театралу помѣстить цѣлую корреспонденцію (95 №) о томъ, будто бы пишущая братія устроила мнѣ въ театрѣ скандалъ. Я теперь покоенъ, настроеніе у меня обычное, но все же я не могу забыть того, что было, какъ не могъ бы забыть, если бы, напримѣръ, меня ударили.

Теперь просьба. Пришлите мнѣ обычную ежегодную

взятку—Вашъ календарь, и не найдете ли Вы возможнымъ черезъ какое-нибудь лицо, близко стоящее къ Гл. Управленію, навести справку, по какой причинѣ до сихъ поръ еще не разрѣшонъ намъ журналъ «Хирургія»? Будетъ ли разрѣшонъ? Прошеніе подано мной еще 15 окт., отъ имени проф. Дьяконова. Время не ждетъ, убытки терпимъ громадные.

Сытинъ купилъ имѣніе подъ Москвой за 50 тысячъ, въ 14 верстахъ отъ станціи, близъ шоссе.

Вы дѣлите пьесы на играемыя и читаемыя. Къ какой категоріи—читаемыхъ, или играемыхъ—прикажете отнести «Банкротовъ», въ особенности то дѣйствіе, гдѣ Далматовъ и Михайловъ, на протяженіи всего акта, говорятъ вдвоемъ только о бухгалтеріи и имѣютъ громадный успѣхъ? Я думаю, что если читаемую пьесу играютъ хорошіе актеры, то и она становится играемой.

Я готовлю матеріалъ для книги, въ родѣ «Сахалина», въ которой изображу всѣ 60 земскихъ школъ нашего уѣзда, взявши исключительно ихъ бытовую хозяйственную сторону. Это земцамъ на потребу.

Желаю Вамъ земныхъ и небесныхъ благъ, хорошаго сна и добраго аппетита.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CCCLXVII.

П. Ф. Іорданову.

(Съ подлинника).

Лопасня Моск. губ. 96 17/XII.

Многоуважаемый Павелъ Федоровичъ, изъ заказанныхъ Вами книгъ посылаю:

(*слѣдуетъ списокъ*).

Кромѣ того посылаются четыре тома сочиненій Ибсена, полученные мною по подпискѣ. Не получая долго отъ

Васъ отвѣта на мое письмо и не зная, что Вы раздѣляете мой взглядъ на дорогія изданія, я купилъ Ухтомскаго, заплативъ 35 руб.—согласно вашему порученію... Изданіе роскошное, спора нѣтъ, но дорого! Подобныя изданія должны быть пріобрѣтаемы Библіотекой не иначе, какъ путемъ пожертвованій.

Тѣ книги, которыя я посылаю, но не указываю въ спискѣ, суть мои обычныя пожертвованія. Если книга получена, но ея нѣтъ въ спискѣ, то значитъ, она мною жертвуется—такъ и знайте впредь, хотя слово «жертвуется» не совсѣмъ тутъ подходитъ, такъ какъ я посылаю много и завалящихъ книгъ (наприм. стихотворенія неизвѣстныхъ авторовъ).

Въ прошлый разъ я послалъ въ Библіотеку «Калифорнскій рудникъ» Д. Гирса, съ автографомъ. Эта книга дорого стоитъ, такъ какъ Гирсъ, какъ Вамъ извѣстно, уроженецъ Таганрога.

Книгъ по сельскому хозяйству не заказывайте, я пришлю ихъ достаточно при справочномъ отдѣлѣ. Венгерова пришлю.

Посылаю собраніе сочиненій И. А. Крылова, изданное довольно основательно, съ рисунками, примѣчаніями и проч., подъ редакціей Божерянова. Посылаю VI томъ Лѣскова.

Чтобы театръ не платилъ дорого за пьесы, нужно, чтобы Библіотека имѣла у себя полное собраніе пьесъ и успѣла бы во время сноситься съ авторами.

Я тоже занятъ перепискою.

Позвольте пожелать Вамъ всего хорошаго.

Искренно Васъ уважающій

А. Чеховъ.

Пришлите мнѣ списокъ журналовъ и газетъ, какіе Вы будете получать въ 1897 г. Сегодня я написалъ, чтобы въ Библіотеку высылались «Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ».

За пересылку книгъ уплачено.

CCCLXVIII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Дек. 18).

Милый Францъ Осиповичъ, очевидно у Васъ есть невѣста, которую Вамъ хочется поскорѣе сбыть съ рукъ; но, извините, жениться въ настоящее время я не могу, потому что, во первыхъ, во мнѣ сидятъ бациллы, жильцы весьма сумнительные; во вторыхъ, у меня ни гроша, и въ третьихъ, мнѣ все еще кажется, что я очень молодъ. Позвольте мнѣ погулять еще годика два—три, а тамъ увидимъ,—быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ женюсь. Только зачѣмъ Вы хотите, чтобы жена меня «растормошила»? Вѣдь и безъ того тормошитъ сама жизнь, тормошитъ шибко.

Когда мы увидимся? Вы вернетесь 7-го янв.; около 10-го у насъ перепись, въ которой я участвую и которая, повидимому, протянется до февраля. Весь февраль мнѣ придется провести въ поѣздкахъ по школамъ (въ качествѣ усерднаго земца). Когда вернетесь, черкните строчку—другую, я урву денекъ и примчу въ Москву. Мнѣ нужно и очень, очень хочется повидаться.

Вы пишете: «Ваша посланница узнала мой новый адресъ». Позвольте, какая посланница. Я никого не посылалъ къ Вамъ (клянусь!) и теперь недоумѣваю. Если

она еще разъ прійдетъ, то задержите ее и отправьте въ участокъ.

Счастливой Вамъ дороги!! Но я Вамъ не завидую, потому что заграницей теперь, особенно въ отеляхъ, холодно.

Крѣпко жму руку и благодарю за письмо тысячу разъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

96. 18/XII. Лопасня. Моск. губ.

Вы будете въ Мюнхенѣ? Тамъ превосходные оптики. Если случится Вамъ быть въ оптическомъ магазинѣ, то возьмите прейсъ-курантъ*) поподробнѣе, со зрительными трубами, телескопами и микроскопами—и потомъ подарите мнѣ[1]).

Теперь о здоровьи. Во мнѣ бациллы, я постоянно покашливаю, но въ общемъ чувствую себя недурно и пребываю въ непрерывномъ движеніи.

Ходятъ слухи, что Левитанъ серьезно болѣнъ.

CCCLXIX.

О. Г. Чеховой. [2]).

(Съ подлинника).

(Мелихово. 1896 г. Декабрь).

Ваше Высокоблагородіе! Будучи преследуемъ въ жизни многочисленными врагами и пострадалъ за правду, потерялъ мѣсто, а такъ же жена моя больна чревовещаніемъ а на детяхъ сыпь, потому покорнейше прошу пожаловать мнѣ отъ щедротъ вашихъ кельки́шосъ благородному человеку.

Василій Спиридоновъ Сволачевъ.

---

*) иллюстрированный, конечно. (Прим. А. П.).

[1]) Для Таганрогской библіотеки.

[2]) Рядились въ Мелиховѣ. Ѣздили къ сосѣду Семенковичу. О. Г. рядилась хулиганомъ. Антонъ Павловичъ написалъ для нея это просительное письмо, которое она должна была показывать гостямъ.

Приложеніе.

I.

Изъ дневника.

1896.

Мой сосѣдъ В. Н. С. разсказывалъ мнѣ, что его дядя Фетъ-Шеншинъ, извѣстный лирикъ, проѣзжая по Моховой, опускалъ въ каретѣ окно и плевалъ на университетъ. Харкнетъ и плюнетъ: тьфу! Кучеръ такъ привыкъ къ этому, что всякій разъ, проѣзжая мимо университета, останавливался.

Въ январѣ я былъ въ Петербургѣ, останавливался у Суворина. Часто бывалъ у Потапенко. Видѣлся съ Короленко. Часто бывалъ въ Маломъ Театрѣ. Какъ то я и Александръ спускались по лѣстницѣ; изъ редакціи вышелъ одновременно Б. В. Г. и сказалъ мнѣ съ негодованіемъ: — «Зачѣмъ это Вы вооружаете старика (т.-е. Суворина) противъ Буренина?» Между тѣмъ я никогда не отзывался дурно о сотрудникахъ Новаго Времени при Суворинѣ, хотя большинство изъ нихъ я глубоко не уважаю.

Въ февралѣ проѣздомъ черезъ Москву былъ у Л. Н. Толстого. Онъ былъ раздраженъ, рѣзко отзывался о декадентахъ и часа полтора спорилъ съ Б. Чичеринымъ, который все время, какъ мнѣ казалось, говорилъ глупости. Татьяна и Марія Львовны раскладывали пасьянсъ; обѣ, загадавъ о чемъ то, попросили меня снять

Стоятъ: А. П. Чеховъ и В. А. Гольцевъ. Сидятъ: М. Н. Ремезовъ, М. А. Саблинъ, В. М. Лавровъ и И. Н. Потапенко.

карты и я каждой порознь показалъ пиковаго туза, и это ихъ опечалило; въ колодѣ случайно оказалось два пиковыхъ туза. Обѣ онѣ чрезвычайно симпатичны, а отношенія ихъ къ отцу трогательны. Графиня весь вечеръ отрицала художника Ге. Она тоже была раздражена.

5 май. Дьячокъ Иванъ Николаевичъ принесъ мой портретъ, написанный имъ съ карточки. Вечеромъ В. Н. С. привозилъ ко мнѣ своего друга N. Это завѣдующій иностраннымъ отдѣломъ..... редакторъ журнала.... и врачъ при м. и. т. Впечатлѣніе чрезвычайно глупаго человѣка и гада. Онъ говорилъ, что «нѣтъ ничего вреднѣе на свѣтѣ, какъ подло-либеральная газета» и разсказывалъ, будто мужики, которыхъ онъ лѣчитъ, получивъ отъ него даромъ совѣтъ и лѣкарство, просятъ у него на чаекъ. Онъ и С. о мужикахъ говорятъ съ озлобленіемъ, съ отвращеніемъ.

1-го іюня былъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ и видѣлъ тамъ могилы погибшихъ на Ходынкѣ. Въ Мелихово со мною поѣхалъ И. Я. Павловскій, парижскій корреспондентъ Новаго Времени.

4 августа. Освященіе школы въ Талижѣ. Талижскіе, бершовскіе, дубеченскіе и шелковскіе мужики поднесли мнѣ четыре хлѣба, образъ, двѣ серебр. солонки. Шелковскій мужикъ Постновъ говорилъ рѣчь.

Съ 15 по 18 августа у меня гостилъ N. Ему запрещено печататься, и онъ теперь презрительно отзывается о Г. (сынѣ), который сказалъ новому начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати, что изъ за одного N. онъ не станетъ жертвовать «Недѣлей» и что «мы всегда предупреждали желанія цензуры». N. въ сухую погоду ходитъ въ калошахъ, носитъ зонтикъ, чтобы не погибнуть отъ солнечнаго удара, боится умы-

ваться холодной водой, жалуется на замираніе сердца. Отъ меня онъ поѣхалъ къ Л. Н. Толстому

Изъ Таганрога выѣхалъ 24-го авг. Въ Ростовѣ ужиналъ съ товарищемъ по гимназіи Львомъ Волкенштейномъ, адвокатомъ, уже имѣющимъ собственный домъ и дачу въ Кисловодскѣ. Былъ въ Нахичеванѣ—какая перемѣна! Электричествомъ освѣщены всѣ улицы. Въ Кисловодскѣ на похоронахъ ген. Сафонова встрѣча съ А. И. Чупровымъ, потомъ встрѣча въ паркѣ съ А. Н. Веселовскимъ. 28-го поѣздка на охоту съ барономъ Штейнгелемъ, ночевка на Бермамутѣ; холодъ и сильнѣйшій вѣтеръ. 2-го сентября въ Новороссійскѣ. Пароходъ «Александръ II». 3-го пріѣхалъ въ Ѳеодосію и остановился у Суворина. Видѣлъ И. К. Айвазовскаго, который сказалъ мнѣ:—«Вы не хотите знать меня старика»—по его мнѣнію, я долженъ былъ явиться къ нему съ визитомъ. 16-го въ Харьковѣ былъ въ театрѣ на «Горе отъ Ума». 17-го дома: погода чудесная.

Влад. С. Соловьевъ говорилъ мнѣ, что онъ носитъ всегда въ карманѣ брюкъ чернильный орѣхъ—это, по его мнѣнію, радикально излѣчиваетъ геморрой.

17 окт. Въ Александринскомъ театрѣ шла моя «Чайка». Успѣха не имѣла.

29 былъ на земскомъ собраніи въ Серпуховѣ.

10 ноября получилъ письмо отъ А. Ф. Кони, который пишетъ, что ему очень понравилась «Чайка».

26 ноября вечеромъ у насъ въ домѣ былъ пожаръ. Въ тушеніи участвовалъ С. И. Шаховской. Послѣ пожара князь разсказывалъ, что однажды, когда у него загорѣлось ночью, онъ поднялъ чанъ съ водой, вѣсившій 12 пуд. и вылилъ воду на огонь.

4 декабрь. О спектаклѣ 17 октября см. «Театралъ» № 95, стр. 75. Это правда, что я убѣжалъ изъ театра, но когда уже пьеса кончилась. Два—три акта я просидѣлъ

въ уборной Л. Къ ней въ антрактахъ приходили театральные чиновники въ вицмундирахъ, съ орденами, П. со звѣздой; приходилъ молодой красивый чиновникъ, служащій въ департаментѣ государственной полиціи. Если человѣкъ присасывается къ дѣлу, ему чуждому, напримѣръ, къ искусству, то онъ, за невозможностью стать художникомъ, неминуемо становится чиновникомъ. Сколько людей такимъ образомъ паразитируетъ около науки, театра и живописи, надѣвъ вицмундиры! Тоже самое, кому чужда жизнь, кто неспособенъ къ ней, тому больше ничего не остается, какъ стать чиновникомъ. Толстыя актрисы, бывшія въ уборной, держались съ чиновниками добродушно—почтительно и льстиво (Л. изъявляла удовольствіе, что П. такой молодой, а уже имѣетъ звѣзду); это были старыя, почтенныя экономки, крѣпостныя, къ которымъ пришли господа.

21 дек. У Левитана расширеніе аорты. Носитъ на груди глину. Превосходные этюды и страстная жажда жизни.

31 дек. Пріѣхалъ худ. П. І. Серегинъ, пейзажистъ.

II.

Шульцъ.

(*Изъ неоконченнаго разсказа. 1896 г.*).

Это было не веселое октябрьское утро, когда съ неба сыпался крупный снѣгъ, но все таки зимы еще не было. такъ какъ о мостовую громко стучали колеса и снѣгъ, падавшій на длинное, какъ халатъ, пальто, скоро таялъ и превращался въ мелкія капельки. Костя Шульцъ, ученикъ перваго класса, былъ не веселъ. Виновата была въ этомъ отчасти погода, отчасти «Мартышка и очки»;

онъ не успѣлъ выучить наизусть этой басни и воображалъ теперь, какъ въ классѣ подойдетъ къ нему учитель русскаго языка, высокій, полный господинъ въ очкахъ и, ставши такъ близко, что до мельчайшихъ точекъ видны будутъ пуговки на его жилеткѣ и цѣпочка съ сердоликомъ, скажетъ теноромъ:—«Чего съ? Не выучили съ?» Отчасти была виновата въ этомъ и няня. Передъ уходомъ въ гимназію онъ нагрубилъ нянѣ и, чтобы досадить ей, не взялъ съ собою котлеты на завтракъ и теперь жалѣлъ объ этомъ, такъ какъ ему уже хотѣлось кушать.

Вотъ ужъ въ концѣ улицы показалась гимназія.. У часового мастера на окнѣ безъ двадцати девять. У Кости непріятно сжалось сердце. Господи Боже мой, какая перемѣна! Въ августѣ, когда мама водила его на пріемный экзаменъ и въ первые дни когда начиналось ученіе, какъ онъ рвался въ гимназію, какъ мечталъ, какъ скучалъ въ праздники, а теперь въ октябрѣ все это уже тяжело, сурово, холодно! Впереди черезъ три дома идетъ въ гимназію учитель математики Сергѣй Семенычъ, въ цилиндрѣ и въ высокихъ кожаныхъ калошахъ, солидныхъ на видъ и которыя, какъ кажется, строго и неумолимо скребутъ по тротуару. Сколько могъ взять сапожникъ за эти калоши, и думалъ ли онъ, когда шилъ ихъ, что онѣ будутъ такъ хорошо выражать характеръ человѣка, который ихъ теперь носитъ?.....

Хронологическій указатель писемъ.

					Стр.
I.	А. С. Суворину.	Москва.	1892 г.,	январь 10 . . .	1
II.	Н. М. Линтваревой.	Дер. Бѣлая, Нижег. губ.	„	„ 18 . . .	2
III.	А. С. Суворину.	Москва	„	„ 22 . . .	3
IV.	В. А. Тихонову.	„	„	„ 24 . . .	4
V.	Ф. О. Шехтелю.	„	„	„ 24 . . .	5
VI.	Ѳ. А. Куманину.	„	„	„ 25 . . .	6
VII.	Е. П. Егорову.	„	„	„ 26 . . .	—
VIII.	Е. М. Ш.	„	„	февраль 1 . . .	7
IX.	Е. П. Егорову.	Воронежъ	„	„ 6 . . .	8
X.	М. П. Чеховой.	Бобровъ	„	„ Воскресенье	9
XI.	Л. А. Авиловой.	Москва.	„	„ 21 . . .	11
XII.	В. А. Тихонову.	„	„	„ 22 . . .	12
XIII.	Е. М. Ш.	„	„	„ 22 . . .	14
XIV.	Е. П. Егорову.	„	„	„ 25 . . .	15
XV.	А. С. Суворину.	„	„	„ 28 . . .	—
XVI.	Кн. А. И. Урусову.	„	„	мартъ 1 . . .	17
XVII.	А. С. Суворину.	„	„	„ 1 . . .	18
XVIII.	Ему же.	„	„	„ 2 . . .	20
XIX.	Л. А. Авиловой.	„	„	„ 3 . . .	21
XX.	Е. М. Ш.	„	„	„ 3 . . .	23
XXI.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„ 6 . . .	24
XXII.	А. С. Киселеву.	„	„	„ 7 . . .	26
XXIII.	И. Л. Щеглову.	„	„	„ 9 . . .	29
XXIV.	А. С. Суворину.	„	„	„ 17 . . .	31
XXV.	Л. А. Авиловой.	Лопасня	„	„ 19 . . .	33
XXVI.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„ Среда. . .	35
XXVII.	Л. Я. Гуревичъ.	Лопасня	„	„ 19 . . .	37
XXVIII.	А. С. Киселеву.	Мелихово	„	„ 22 . . .	38
XXIX	Е. М. Ш.	„	„	„ 24 . . .	40
XXX.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„ 27 . . .	41
XXXI.	Е. П. Егорову.	Лопасня	„	„ 29 . . .	42
XXXII.	А. С. Суворину.	„	„	„ 31 . . .	44
XXXIII.	Н. А. Лейкину.	Мелихово.	„	„ 31 . . .	46
XXXIV.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„ Воскресенье	48
XXXV.	М. П. Чеховой.	„	„	Апрѣль	50
XXXVI.	А. С. Суворину.	„	„	„ 6 . . .	52
XXXVII	Е. М. Ш.	„	„	„ 6 . . .	53
XXXVIII.	Н. М. Линтваревой.	Лопасня	„	„ 6 . . .	54

						Стр.
XXXIX.	Н. А. Лейкину.	Лопасня,	1892 г.,	апрѣль	7 . . .	56
XL.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	8 . . .	58
XLI.	В. А. Тихонову.	Москва	„	„	26 . . .	60
XLII.	Н. А. Лейкину.	„	„	„	26 . . .	62
XLIII	М. П. Чеховой.	„	„	„	Воскресенье	63
XLIV.	Л. А. Авиловой	Лопасня	„	„	29 . . .	64
XLV.	А. С. Киселеву.	Мелихово	„	май	11 . . .	66
XLVI.	И. П. Чехову.	„	„	„	. . . .	69
XLVII.	А. С. Суворину.	„	„	„	15 . . .	70
XLVIII.	Ему же.	Москва	„	„	19 . . .	73
XLIX.	Ему же.	Мелихово	„	„	28 . . .	75
L.	Ему же.	„	„	іюнь	4 . . .	78
LI.	Н. М. Линтваревой.	Лопасня	„	„	6 . . .	80
LII.	Ф. О. Шехтелю.	Мелихово	„	„	7 . . .	82
LIII.	Н. А. Лейкину.	Лопасня	„	„	8 . . .	83
LIV.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	9 . . .	85
LV.	Ему же.	Мелихово	„	„	11 . . .	86
LVI.	А. С. Суворину.	Лопасня	„	„	16 . . .	87
LVII.	В. Г. Черткову.	Мелихово	„	„	18 . . .	89
LVIII.	Н. М. Линтваревой.	„	„	„	20 . . .	91
LIX.	Е. М. Ш.	Лопасня	„	„	20 . . .	93
LX.	Л. С. Мизиновой.	Мелихово	„	„	23 . . .	94
LXI.	А. С. Суворину.	„	„	„	25 . . .	95
LXII.	Л. Я. Гуревичъ.	„	„	„	28 . . .	97
LXIII.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	28 . . .	98
LXIV.	А. С. Суворину.	„	„	іюль	3 . . .	102
LXV.	Ему же.	„	„	„	6 . . .	104
LXVI.	Н. А. Лейкину.	Лопасня	„	„	13 . . .	108
LXVII.	Е. П. Егорову.	„	„	„	15 . . .	109
LXVIII.	Л. С. Мизиновой.	Мелихово	„	„	16 . . .	110
LXIX.	Н. М. Линтваревой.	„	„	„	21 . . .	112
LXX.	Ей же.	„	„	„	22 . . .	114
LXXI.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	27 . . .	117
LXXII.	В. Г. Черткову.	Лопасня	„	августъ	1 . . .	118
LXXIII.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	1 . . .	120
LXXIV.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	7 . . .	123
LXXV.	А. С. Суворину.	„	„	„	16 . . .	124
LXXVI.	В. А. Тихонову.	Лопасня	„	„	21 . . .	128
LXXVII.	Л. Я. Гуревичъ.	„	„	сентябрь	10 . . .	129
LXXVIII.	М. П. Чеховой.	Мелихово	„	октябрь	. . . .	130
LXXIX.	А. С. Суворину.	„	„	„	10 . . .	131
LXXX.	В. М. Лаврову.	Лопасня	„	„	12 . . .	134
LXXXI.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	18 . . .	135
LXXXII.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	21 . . .	138
LXXXIII.	И. Л. Щеглову.	Лопасня	„	„	24 . . .	139
LXXXIV.	В. М. Лаврову.	Мелихово	„	„	25 . . .	142
LXXXV.	А. С. Суворину.	„	„	„	27 . . .	143
LXXXVI.	И. Л. Щеглову.	Москва	„	„	30 . . .	146
LXXXVII.	Ему же.	СПБ.	„	ноябрь	3 . . .	147
LXXXVIII.	А. С. Суворину	Москва	„	„	15 . . .	—

						Стр.
LXXXIX.	Ему же.	Москва,	1892 г.,	ноябрь	22	148
XC.	Л. С. Мизиновой.	Мелихово	„	„	.	15
XCI.	Ей же.	„	„	„	.	—
XCII.	Ей же.	„	„	„	.	152
XCIII.	А. С. Суворину.	„	„	„	25	—
XCIV.	Л. С. Мизиновой.	„	„	декабрь	2	155
XCV.	А. С. Суворину.	„	„	„	3	156
XCVI.	Л. С. Мизиновой.	Москва	„	„	10	158
XCVII.	В. А. Гольцеву.	СПБ.	„	„	18	—
XCVIII.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	28	159
XCIX.	В. А. Гольцеву.	„	„	„	30	160
C.	Л. Я. Гуревичъ.	„	1893 г.,	январь	9	161
CI.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	11	—
CII.	Н. Ѳ. Горбунову.	„	„	„	12	163
CIII.	М. П. Чехову.	„	„	„	13	164
CIV.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	14	165
CV.	Н. М. Линтваревой.	„	„	„	15	—
CVI.	В. Г. Черткову.	„	„	„	20	167
CVII.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	21	169
CVIII.	П. П. Гнѣдичу.	„	„	„	22	170
CIX.	Н. А. Лейкину.	Москва	„	„	28	171
CX.	А. С. Киселеву.	Мелихово	„	„	31	173
CXI.	М. Н. Альбову.	Лопасня	„	февраль	5	174
CXII.	П. А. Сергѣенко.	Мелихово	„	„	5	175
CXIII.	А. С. Суворину.	„	„	„	5	—
CXIV.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	6	178
CXV.	В. М. Лаврову.	„	„	„	9	180
CXVI.	І. И. Островскому.	Лопасня	„	„	11	181
CXVII.	А. С. Суворину.	Мелихово.	„	„	13	183
CXVIII.	Ему же.	„	„	„	24	186
CXIX.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	26	189
CXX	Е. М. Ш.	Лопасня	„	„	28	—
CXXI.	Л. А. Авиловой.	Мелихово	„	мартъ	1	192
CXXII.	А. С. Суворину.	Москва	„	„	4	194
CXXIII.	А. И. Эртелю.	„	„	„	4	196
CXXIV.	М. П. Чеховой.	Мелихово	„	„	9	197
CXXV.	А. И. Эртелю.	„	„	„	11	198
CXXVI.	М. П. Чеховой.	„	„	„	11	199
CXXVII.	Ей же.	„	„	„	15	200
CXXVIII.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	16	201
CXXIX.	М. М. Дюковскому.	„	„	„	25	204
CXXX.	И. И. Горбунову-Посадову.	Лопасня	„	„	28	205
CXXXI.	В. А. Тихонову.	„	„	„	29	207
CXXXII.	Н. А. Лейкину.	„	„	апрѣль	1	208
CXXXIII.	Ал. П. Чехову.	Мелихово	„	„	4	210
CXXXIV.	М. П. Чеховой.	„	„	„	13	211
CXXXV.	Ф. О. Шехтелю.	„	„	„	19	213
CXXXVI.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	22	214
CXXXVII.	Ей же	„	„	„	.	215

						Стр.
CXXXVIII.	А. С. Суворину.	Мелихово,	1893 г.,	апрѣль	26 . . .	216
CXXXIX.	Ал. П. Чехову.	Москва	„	„	30 . . .	218
CXL.	И. И. Горбунову-Посадову.	Мелихово	„	май	20 . . .	220
CXLI.	Л. Я. Гуревичъ.	„	„	„	22 . . .	222
CXLII.	В. А. Гольцеву.	„	„	іюнь	15 . . .	225
CXLIII.	Ему же	„	„	„	28 . . .	226
CXLIV.	Л. С. Мизиновой.	„	„	іюль	23 . . .	227
CXLV.	А. С. Суворину.	„	„	„	28 . . .	228
CXLVI.	Ему же.	„	„	августъ	2 . . .	232
CXLVII.	Ему же.	„	„	„	7 . . .	233
CXLVIII.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	13 . . .	236
CXLIX.	А. С Суворину.	„	„	„	18 . . .	238
CL.	В. А. Гольцеву.	„	„	„	22 . . .	241
CLI.	А. С. Суворину.	„	„	„	24 . . .	242
CLII.	В. М. Лаврову.	„	„	„	31 . . .	243
CLIII.	Л. С. Мизиновой.	„	„	сентябрь	1 . . .	244
CLIV.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	4 . . .	245
CLV.	В Г. Черткову.	Лопасня	„	,	19 . . .	246
CLVI.	В. А. Гольцеву.	Мелихово	„	воскресенье		247
CLVII	В. А. Тихонову.	Лопасня	,	октябрь	10 . . .	—
CLVIII.	Л С. Мизиновой.	Мелихово	„	„	10 . . .	248
CLIX.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	21 . . .	249
CLX.	М П. Чеховой.	„	„	„	28 . . .	251
CLXI.	Ал. П. Чехову.	Москва	„	„	29 . . .	252
CLXII.	И И. Горбунову-Посадову.	Лопасня	„	ноябрь	8 . . .	253
CLXIII.	Ему же.	Мелихово	„	„	9 . . .	254
CLXIV.	А. С. Суворину.	„	„	„	11 . . .	255
CLXV.	В. М. Лаврову.	„	„	„	13 . . .	258
CLXVI.	М. Н. Альбову.	Лопасня	„	„	15 . . .	259
CLXVII.	Ал. П. Чехову.	Мелихово	„	„	22 . . .	260
CLXVIII.	И. И. Горбунову-Посадову.	„	,	,	23 . . .	261
CLXIX.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	23 . . .	263
CLXX.	А. С. Суворину.	Лопасня	„	„	25 . . .	—
CLXXI	Ал. П. Чехову.	Москва	„	„	28 . . .	265
CLXXII.	А. С. Суворину.	„	„	„	28 . . .	266
CLXXIII.	Ему же.	Мелихово	„	декабрь	8 . . .	267
CLXXIV.	Ему же.	„	„	„	12 . . .	269
CLXXV.	Ему же.	Москва	„	„	17 . . .	270
CLXXVI.	Ему же.	„	„	,	18 . . .	272
CLXXVII	В. А. Гольцеву.	Мелихово	„	„	28 . . .	275
CLXXVIII.	Ф. О. Шехтелю.	Москва	„	„	. . . .	276
CLXXIX.	А. С. Суворину.	Мелихово	1894 г.,	январь	2 . . .	277
CLXXX.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	2 . . .	279
CLXXXI.	А. С. Суворину.	„	„	„	10 . . .	280
CLXXXII.	Ему же.	„	„	„	22 . . .	281
CLXXXIII.	Ему же.	„	„	„	25 . . .	282

						Стр.
CLXXXIV.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	Лопасня	1894 г.,	февраль	14	284
CLXXXV.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	16	285
CLXXXVI.	В. А. Тихонову.	Лопасня	„	„	23	286
CLXXXVII.	Г. М. Чехову	Ялта	„	мартъ	6	288
CLXXXVIII	Кн. С. И. Шаховскому.	„	„	„	15	289
CLXXXIX.	Ю. А. Легра.	„	„	„	18	291
CXC.	А. С. Суворину.	„	„	„	27	292
CXCI.	Я. А. Корнѣеву.	„	„	„	27	294
CXCII.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	27	297
CXCIII.	Ю. А. Легра.	„	„	„	27	299
CXCIV.	В. А. Тихонову.	Лопасня	„	апрѣль	8	300
CXCV.	А. С. Суворину.	„	„	„	10	301
CXCVI.	В. А. Тихонову.	„	„	„	15	303
CXCVII.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	15	304
CXCVIII.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	21	306
CXCIX.	Л. В. Средину.	Лопасня	„	май	9	307
CC.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	9	308
CCI.	Ю. А. Легра.	Москва	„	„	19	311
CCII.	Ф. О. Шехтелю.	Лопасня	„	„	26	312
CCIII.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	іюнь	22	313
CCIV.	Ему же.	„	„	„	26	315
CCV.	Л. А. Авиловой.	„	„	іюль	.	316
CCVI.	А. С. Суворину.	„	„	августъ	15	318
CCVII.	В. А. Гольцеву.	Ѳеодосія	„	сентябрь	4	322
CCVIII.	Н. М. Линтваревой.	„	„	„	6	323
CCIX.	Г. М. Чехову.	Пароходъ „В. кн. Констант.“	„	„	9	324
CCX.	Л. С. Мизиновой.	Вѣна	„	„	17	325
CCXI.	Н. М. Линтваревой.	Abbazia	„	„	21	326
CCXII.	Ф. О. Шехтелю.	„	„	„	21	327
CCXIII.	М. П. Чеховой.	Миланъ	„	„	29	328
CCXIV.	Н. М. Линтваревой.	Генуя	„	октябрь	1	330
CCXV.	Л. С Мизиновой.	Ницца	„	„ Воскресенье		331
CCXVI.	В. А. Гольцеву.	„	„	„	6	332
CCXVII.	М. П. Чеховой.	„	„	„	6	333
CCXVIII.	А С. Суворину.	Москва	„	„	15	334
CCXIX.	А. И. Эртелю.	„	„	„	15	335
CCXX.	А. С Суворину.	Мелихово	„	ноябрь	2	336
CCXXI.	В. А. Гольцеву	„	„	„	5	338
CCXXII.	Е. М. Ш.	Серпуховъ	„	„	22	—
CCXXIII.	В. А. Гольцеву.	Мелихово	„	„	.	340
CCXXIV.	А. С. Суворину.	„	„	„	27	341
CCXXV.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	„	„	„	28	342
CCXXVI.	Е М. Ш.	Лопасня	„	декабрь	4	344
CCXXVII.	А. С Суворину.	Мелихово	„	„	5	345
CCXXVIII.	В. М. Лаврову.	Лопасня	„	„	5	346
CCXXIX.	В. А. Гольцеву.	Мелихово	„	„	.	347
CCXXX.	А. С. Суворину.	Москва	„	„	19	—

						Стр.
CCXXXI.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	Москва, 1894 г.,	декабрь	24	. . .	348
CCXXXII.	М. П. Чеховой.	Мелихово „	„	25	. . .	349
CCXXXIII.	Н. И. Горбунову-Посадову.	„ „	„	31	. . .	350
CCXXXIV.	А. С. Суворину.	Москва 1895 г.,	январь	6	. . .	351
CCXXXV.	Ему же.	„ „	„	10	. . .	352
CCXXXVI.	В. В. Билибину.	„ „	„	18	. . .	353
CCXXXVII.	Ал. П. Чехову.	„ „	„	19	. . .	355
CCXXXVIII.	А. С. Суворину.	„ „	„	19	. . .	356
CCXXXIX.	Л. В. Средину.	СПБ. „	февраль	14	. . .	358
CCXL.	Л. А. Авиловой.	„ „	„	15	. . .	359
CCXLI.	А. С. Суворину.	Мелихово „	„	19	. . .	360
CCXLII.	Ему же.	„ „	„	25	. . .	362
CCXLIII.	А. В. Жиркевичу.	Лопасня „	мартъ	10	. . .	365
CCXLIV.	В. М. Лаврову.	Мелихово „	„	11	. . .	366
CCXLV.	А. С. Суворину.	„ „	„	16	. . .	367
CCXLVI	В. М. Лаврову.	„ „	„	17	. . .	368
CCXLVII.	Г. М. Чехову.	„ „	„	21	. . .	370
CCXLVIII.	А. С. Суворину	„ „	„	23	. . .	372
CCXLIX.	Ал. П. Чехову.	„ „	„	27	. . .	374
CCL.	А. С. Суворину.	„ „	„	30	. . .	375
CCLI.	В. В. Билибину.	„ „	апрѣль	2	. . .	377
CCLII.	А. В. Жиркевичу.	Лопасня „	„	2	. . .	378
CCLIII.	Н. А. Лейкину.	Мелихово „	„	7	. . .	380
CCLIV.	В. М. Лаврову.	„ „	„	9	. . .	382
CCLV.	А. С. Суворину.	„ „	„	13	. . .	383
CCLVI.	Ему же.	„ „	„	18	. . .	386
CCLVII.	Ему же.	„ „	май	5	. . .	388
CCLVIII.	Н. А. Лейкину.	„ „	„	31	. . .	390
CCLIX.	А. С. Суворину.	„ „	іюнь	16	. . .	391
CCLX.	Н. А. Лейкину.	Ст. Тройца „	іюль	5	. . .	393
CCLXI.	А. С. Суворину	„ „	„	5	. . .	394
CCLXII.	Ал. П. Чехову.	Мелихово „	августъ	11	. . .	—
CCLXIII.	Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.	„ „	„	11	. . .	397
CCLXIV.	А. С. Суворину.	„ „	„	21	. . .	—
CCLXV.	Г. М. Чехову.	„ „	„	31	. . .	398
CCLXVI.	Н. И. Горбунову-Посадову.	„ „	сентябрь	8	. . .	399
CCLXVII.	Г. М. Чехову.	„ „	„	18	. . .	400
CCLXVIII.	А. С. Киселеву.	Москва „	„	26	. . .	402
CCLXIX.	Н. И. Горбунову-Посадову	„ „	октябрь	3	. . .	404
CCLXX.	Вл. И. Немировичу-Данченко.	„ „	„	пятница		—
CCLXXI.	Н. Л. Щеглову.	Мелихово „	„	5	. . .	405
CCLXXII.	Письмо къ неизвѣстному.	Москва. „	. . . . .			407
CCLXXIII.	А. С. Суворину.	Мелихово „	„	21	. . .	408
CCLXXIV.	Ему же.	Москва. „	„	26	. . .	411

						Стр.
CCLXXV.	Ему же.	Москва,	1895 г.,	ноябрь	2 . . .	413
CCLXXVI.	Е. М. Ш.	Лопасня	„	„	7 . . .	414
CCLXXVII.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	10 . . .	416
CCLXXVIII.	Е. М. Ш.	„	„	„	. . . .	417
CCLXXIX.	Ей же.	„	„	„	. . . .	418
CCLXXX	Ей же.	„	„	„	17 . . .	419
CCLXXXI.	А. В. Жиркевичу.	„	„	„	18 . . .	421
CCLXXXII.	А. С. Суворину.	„	„	„	21 . . .	422
CCLXXXIII.	Кн. А. И. Урусову.	„	„	„	21 . . .	423
CCLXXXIV.	А. С. Суворину.	„	„	„	23 . . .	424
CCLXXXV.	И. И. Горбунову-Посадову.	Москва	„	„	вторникъ	425
CCLXXXVI.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	декабрь	1 . . .	426
CCLXXXVII.	Ему же.	Москва	„	„	6 . . .	427
CCLXXXVIII.	Ему же.	„	„	„	13 . . .	428
CCLXXXIX.	Ему же.	Мелихово	„	„	29 . . .	430
CCXC.	М. П. Чеховой.	СПБ.	1896 г.	январь	9 . . .	432
CCXCI.	Л. А. Авиловой.	Лопасня	„	„	17 . . .	433
CCXCII.	А. В. Амфитеатрову.	СПБ.	„	„	24 . . .	434
CCXCIII.	В. Г. Короленко.	„	„	февраль	5 . . .	435
CCXCIV.	Ему же.	Лопасня	„	„	19 . . .	436
CCXCV.	Ал. П. Чехову.	„	„	мартъ	8 . . .	—
CCXCVI.	Кн. С. И. Шаховскому.	Мелихово	„	„	8 . . .	438
CCXCVII.	Г. М. Чехову.	„	„	„	11 . . .	—
CCXCVIII.	П. Ф. Іорданову.	Лопасня	„	„	15 . . .	440
CCXCIX.	Кн. С. И. Шаховскому.	Мелихово	„	„	17 . . .	441
CCC.	В. А. Гольцеву.	„	„	„	17 . . .	443
CCCI.	Е. М. Ш.	„	„	„	25 . . .	444
CCCII.	В. А. Гольцеву.	„	„	„	28 . . .	—
CCCIII.	А. А. Луговому.	Лопасня	„	„	29 . . .	445
CCCIV.	Е. М. Ш.	Мелихово	„	„	. . . .	446
CCCV.	И. Н. Потапенко.	„	„	апрѣль	10 . . .	448
CCCVI.	Ф. О. Шехтелю.	Мелихово	„	„	13 . . .	449
CCCVII.	М. П. Чеховой.	Москва	„	„	14 . . .	451
CCCVIII	А. А. Луговому.	Лопасня	„	„	27 . . .	—
CCCIX.	П. А. Сергѣенко.	Мелихово	„	май	9 . . .	452
CCCX.	Ал. П Чехову.	„	„	„	26 . . .	—
CCCXI.	А. А. Луговому.	„	„	іюнь	6 . . .	453
CCCXII.	Л. С. Мизиновой.	„	„	„	14 . . .	455
CCCXIII.	А. А. Луговому.	Лопасня	„	„	16 . . .	—
CCCXIV.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	20 . . .	456
CCCXV.	В. М. Соболевскому.	„	„	„	24 . . .	458
CCCXVI.	А. С. Суворину.	„	„	„	26 . . .	459
CCCXVII.	А. С. Киселеву.	Лопасня	„	іюль	5 . . .	461
CCCXVIII.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	11 . . .	462
CCCXIX.	П. Ф. Іорданову.	Лопасня	„	„	16 . . .	463
CCCXX.	А. С. Суворину.	Мелихово	„	„	27 . . .	464
CCCXXI.	Ал. П. Чехову.	„	„	„	29 . . .	465
CCCXXII.	Е. З. Коновицеру.	„	„	августъ	6 . . .	467

Стр.
CCCXXIII. А. А. Луговому. Мелихово 1896 г., августъ 10 . . . 468
CCCXXIV. И. Л. Щеглову. „ „ „ 11 . . . 469
CCCXXV. А. С. Суворину. „ „ „ 13 . . . 470
CCCXXVI Г. М. Чехову Өеодосія „ сентябрь 12 . . . 471
CCCXXVII. А. А. Луговому. „ „ , 13 . . . 472
CCCXXVIII. А С. Суворину. Мелихово „ „ 23 . . . 473
CCCXXIX. Ал. П. Чехову. „ „ „ 23 . . . 475
CCCXXX. И. Л Щеглову. Лопасня „ „ 23 . . . 476
CCCXXXI. В. А Гольцеву. Мелихово „ „ 23 . . . 477
CCCXXXII А. С. Суворину. „ „ „ 29 . . . —
CCCXXXIII. М. П. Чеховой СПБ. „ октябрь 12 . . . 479
CCCXXXIV. П Ф. Іорданову. „ „ „ 14 . . . 480
CCCXXXV. М. П. Чехову. „ „ „ 15 . . . 481
CCCXXXVI. А С. Суворину. „ „ „ 18 . . . 482
CCCXXXVII. М. П. Чеховой. „ „ „ 18 . . . —
CCCXXXVIII. М. П. Чехову „ „ „ 18 . . . 483
CCCXXXIX. П. Ф. Іорданову. Лопасня „ „ 19 . . . —
CCCXL. Н. А. Лейкину. „ „ октябрь 20 . . . 484
CCCXLI. А. А. Луговому. „ „ „ 21 . . . 485
CCCXLII. А. С. Суворину. Мелихово „ „ 22 . . . 486
CCCXLIII. П. Ф. Іорданову. Лопасня „ „ 23 . . . 487
CCCXLIV. Е. М. Ш. „ „ ноябрь 489
CCCXLV. В В. Билибину. Мелихово „ „ 490
CCCXLVI. Н. И. Коробову. „ „ „ 1 . . . 491
CCCXLVII В. М Лаврову. „ „ „ 1 . . . 492
CCCXLVIII. А. С. Суворину. „ „ „ 2 . . . 493
CCCXLIX. Ал. П. Чехову. „ „ , 4 . . . 494
CCCL Е. З. Коновицеру. „ „ „ 5 . . . 495
CCCLI. Е. М. Ш. „ „ „ 7 . . . 496
CCCLII. В. А. Гольцеву. „ „ „ 7 . . . 497
CCCLIII А. А. Луговому. „ „ „ 7 . . . 498
CCCLIV. А С. Суворину „ „ „ 8 . . . 499
CCCLV. А. Ө. Копи Лопасня „ „ 11 . . . 500
CCCLVI. Ал. П. Чехову. Мелихово „ „ 502
CCCLVII. Е. М Ш. „ „ „ 20 . . . 503
CCCLVIII. Вл. И. Немировичу-Данченко. „ „ „ 20 . . . 505
CCCLIX. П. Ф. Іорданову. „ „ „ 24 . . . 506
CCCLX. Вл. И. Немировичу-Данченко. Лопасня „ „ 26 . . . 510
CCCLXI М. П. Чехову. Мелихово „ „ 27 . . . 512
CCCLXII. Г. М. Чехову Лопасня „ „ 29 . . . 513
CCCLXIII. А. С. Суворину. Мелихово „ декабрь 2 . . . 514
CCCLXIV. Е. М. Ш. „ „ „ 2 . . . 516
CCCLXV. А. С. Суворину. „ „ „ 7 . . . 517
CCCLXVI Ему же. „ „ „ 14 . . . 518
CCCLXVII П. Ф. Іорданову Лопасня „ „ 17 . . . 519
CCCLXVIII. Ф О. Шехтелю. Мелихово „ „ 18 . . . 521
CCCLXIX. О. Г. Чеховой. „ „ „ 522
Изъ дневника 523
„Шульцъ“ (Изъ неоконченнаго разсказа) 527

Указатель писемъ по адресатамъ.

1. Авиловой, Л. А. Стр. 11, 21, 33 64, 192, 316, 359, 433.
2. Альбову, М Н. 174, 259.
3. Амфитеатрову А. В. 434.
4 Билибину, В. В.— 353, 377, 490.
5. Гнѣдичу, П. П — 170.
6 Гольцеву В. А. 158, 160, 225, 226, 241, 247, 275, 322, 332, 338, 340, 347, 443, 444, 477, 497.
7. Горбунову, И. Ѳ. 163.
8 Горбунову-Посадову, И. И. — 205, 220, 253, 254, 261, 350, 399, 404, 425
9 Гуревичъ, Л. Я. 37, 97, 129, 161, 222.
10. Дюковскому, М М. 204.
11. Егорову, Е. П.—6, 8. 15, 42 109.
12. Жиркевичу, А. В.— 365, 378, 421
13. Іорданову, П. Ф. 440, 463, 480, 483, 487, 506, 519.
14. Киселеву, А. С. 26, 38, 66, 173, 402, 461.
15. Кони, А. Ѳ. 500.
16. Коновицеру, Е З. 467, 495.
17. Корнѣеву, Я. А 294:
18. Коробову, Н. И.—491.
19. Короленко, В Г. 435, 436.
20. Куманину Ѳ. А. 6.
21. Лаврову, В. М.—134, 142, 180, 243, 258, 346, 366, 368, 382, 492.
22. Легра, Ю. А.—291, 299, 311.
23. Лейкину, Н А. 46, 56, 62, 83, 108, 171, 208, 380, 390 393, 484.
24. Линтваревой Н. М.— 2, 54, 80, 91, 112, 114, 165, 323, 326, 330.
25. Луговому, А. А. 445, 451, 453, 455, 468 472, 485, 498.
26. Мизиновой, Л. С. 41, 48 94, 98, 110, 117, 123, 151, 151, 152, 155, 158, 159, 161 165, 169, 214, 215, 227, 236, 244, 248, 263, 297, 325 331, 455.
27. Неизвѣстному. 407.
28. Немировичу-Данченко, Вл. И.—404, 505, 510.
29. Островскому, І. И. 181.
30 Потапенко, И Н. 448.
31. Сергѣенко, П. А.— 175, 452.
32. Соболевскому, В. М.— 458.

33. Средину, Л. В.—307, 358.
34. Суворину, А. С.—1, 3, 15, 18, 20, 24, 31, 35, 44, 52, 58, 70, 73 75, 78 87, 95, 102, 104, 120, 124, 131 135, 143, 147, 148, 152, 156, 175, 183, 186, 194, 216, 228, 232, 233, 238, 242, 255, 263, 266, 267 269, 270, 272, 277, 280, 281, 282 285, 292, 301, 306 308, 313, 315, 318, 334, 336, 341, 345, 347, 351, 352, 356, 360, 362 367, 372, 375, 383, 386, 388, 391, 394, 397, 408, 411, 413, 416, 422, 424, 426 427, 428, 430, 456, 459, 462, 464, 470, 473, 477, 482, 486, 493, 499, 514, 517, 518.
35. Тихонову, В. А.—4, 12, 60, 128, 207, 247, 286, 300, 303.
36. Урусову кн. А. И.—17, 423.
37. Черткову, В. Г—89 118, 167, 246.
38. Чехову, Ал. П.—85, 86, 138, 178, 189, 201, 210, 218, 245, 249, 252, 260, 265, 279, 304, 355, 374, 394, 436, 452, 465 475, 494, 502.
39. Чехову, Г. М.—288, 324, 370, 398, 400, 438, 471 513.
40. Чехову, И. П.—69.
41. Чеховой, М. П.—9, 50, 63, 130, 197, 199, 200, 211, 251, 328, 333, 349, 432, 451, 479, 482.
42. Чехову, М. П.—164, 481, 483, 512.
43. Чеховой, О. Г.—522
44. Ш. Е. М.—7, 14, 23, 40, 53, 93, 189, 338, 344, 414, 417, 418, 419, 444, 446, 489, 496, 503, 516.
45. Шаховскому кн., С. П.—289, 438, 441
46. Шехтелю, Ф О.—5, 82, 213, 276, 312 327, 449 521.
47. Щеглову, И. Л.—29, 139, 146, 147, 405, 469, 476.
48. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.—284, 342, 348, 397.
49. Эртелю, А. И.—196, 198, 335.
Приложеніе—523.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Біографическій очеркъ	III—XXIV
Письма. (1892—1896)	1—522
„Изъ дневника“.	523
„Шульцъ“ (Изъ неоконченнаго разсказа).	527
Хронологическій указатель	529
Указатель писемъ по адресатамъ	537

p. 13 – [illegible] (Mussolini)

– [illegible] – p. 143 – 144

256 – [illegible]

383/9 – [illegible]

PG
3458
A4
1912a
t.4

Chekhov, Anton Pavlovich
Pis'ma A.P. Chechova

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY